Ѱалти́рь
в святоотеческом
изъяснении

Ѱалти́рь,

сирѣ́чь Д҃ва пр҃ро́ка и҆ царѧ̀ пѣ́снь,

въ свѧтоѻте́ческомъ и҆зъѧсне́нїи

С҃то-ѹ҆спе́нскаѧ поча́евскаѧ ла́vра
҂в҃ді

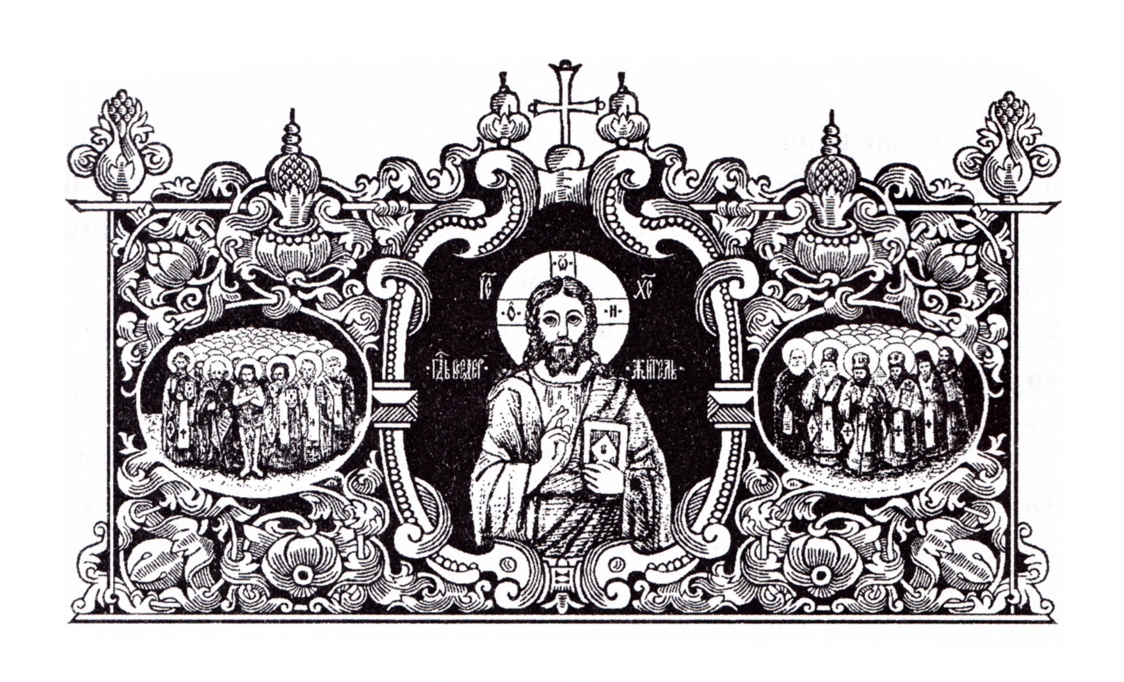
По бл҃гослове́нїю
высокопреѡсщ҃еннѣ́йшагѡ владі́мїра,
митрополі́та поча́евскагѡ,
намѣ́стника ст҃о-ᲂу҆спе́нскїѧ поча́евскїѧ ла́vры

Во сла́вꙋ ст҃ы́ѧ є҆диносꙋ́щныѧ, животворѧ́щїѧ
и҆ неразделі́мыѧ трⷪ҇цы, ѻ҆ц҃а̀, и҆ сн҃а, и҆ ст҃а́го дх҃а
тща́нїемъ бра́тїи напеча́тасѧ кни́га сїѧ̀,

Ѱалти́рь

въ лѣ́то ѿ сотворе́нїѧ мі́ра ҂зфк҃в, ѿ рж҃тва̀ хр҃то́ва ҂вдı҃

Напечатано по разрешению
Русскаго на Афоне
Свято-Пантелеимонова монастыря



Оу҆ста́въ ст҃ы́хъ ѻ҆тє́цъ,

бг҃омъ пре́данный, всѣ̑мъ хотѧ́щымъ пѣ́ти ѱалти́рь, въ молча́нїи живꙋ́щымъ мона́хѡмъ, и҆ всѣ̑мъ бг҃обоѧ́знивымъ правосла́внымъ хрⷭ҇тїа́нѡмъ.

Бг҃оно́снїи, и҆ прпⷣбнїи, и҆ преблⷤ҇е́ннїи ѻ҆тцы̀ на́ши, всемꙋ̀ мі́рꙋ свѣ́тила, земле́нїи а҆́гг҃ли, нбⷭ҇нїи человѣ́цы, и҆спе́рва ѿ ст҃а́гѡ дх҃а преда̑нїѧ и҆ночествова́ти навы́кше, и҆ блгⷣа́тїю бж҃їею ѿню́дъ просвѣще́ни бы́ша, хрⷭ҇та̀ всели́вше въ прекра́сныѧ и҆́хъ дꙋ́шы, чи́стагѡ ра́ди житїѧ̀ и҆́хъ, и҆ побѣ́дꙋ показа́ша на дїа́вола, а҆́ще и҆ мно́гими ѿ негѡ̀ и҆скꙋше́нїи разжиза́еми, но ѡ҆долѣ́вше є҆го̀, ꙗ҆снѣ́е зла́та и҆скꙋше́на сїѧ́ютъ, и҆ па́че снѣ́га оу҆бѣли́шасѧ: и҆ невеще́ственна зла́та кри́ла впери́вше мы́сленнаѧ, на нб҃са̀ возлетѣ́ша, ꙗ҆́кѡ нбⷭ҇опа́рнїи ѻ҆рлѝ, на́мъ ѡ҆ста́виша оу҆ста́въ, бг҃омъ пре́даннагѡ пѣ́нїѧ и҆́хъ, и҆ оу҆миле́нныѧ мл҃твы, и҆́миже бг҃а мл҃тива себѣ̀ сотвори́ша. Ѻ҆́ви бо и҆́хъ часы̀ съ междоча́сїемъ поѧ́хꙋ: соста́вивше и҆збра̑нныѧ ѱалмы̀, съ тропарѝ и҆ съ мл҃твами, и҆ нареко́ша сїѧ̀ часосло́вецъ: дрꙋ́зїи є҆ди́нъ ѱалти́рь поѧ́хꙋ, и҆ні́и же подви́жнѣйшїи сꙋ́ще, по всѧ́кой каѳі́смѣ, трист҃о́е съ покло́ны, и҆ съ тропарѝ покаѧ́нны, и҆ съ мл҃твами ѱалти́рь поѧ́хꙋ.

Никі́ѧ же бо и҆ны̑ѧ кни́ги та́кѡ бг҃а сла́вѧтъ, ꙗ҆́коже ѱалти́рь, дꙋшеполе́зна є҆́сть: ѻ҆́во бг҃а сла́витъ со а҆́гг҃лы вкꙋ́пѣ, и҆ превозно́ситъ, и҆ воспѣва́етъ ве́ліимъ гла́сомъ, и҆ а҆́гг҃лы подража́етъ: ѻ҆во́гда бѣ́сы клене́тъ и҆ прогонѧ́етъ, и҆ вели́къ пла́чь и҆ ꙗ҆́звы твори́тъ: за цр҃и̑ и҆ кнѧ́зи, и҆ за ве́сь мі́ръ бг҃а мо́литъ. Ѱалти́ріею и҆ ѿ себѣ̀ само́мъ бг҃а ᲂу҆мо́лиши: бо́льше бо и҆ вы́ше є҆́сть всѣ́хъ кни́гъ (Васи́лий Вели́кий).

Ꙋ҆́не є҆́сть со́лнцꙋ преста́ти ѿ тече́нїѧ своегѡ̀, не́жели ѡ҆ста́вити ѱалти́рь: ве́льмѝ бо є҆́сть поле́зно, є҆́же поꙋча́тисѧ ѱалмѡ́мъ, и҆ прочита́ти прилѣ́жнѡ ѱалти́рь. Всѧ̑ бо на́мъ кни̑ги на по́льзꙋ сꙋ́ть, и҆ печа́ль творѧ́тъ бѣ́сѡвѡ́мъ, но не ꙗ҆́коже ѱалти́рь, да не ради́мъ (Златоꙋст).

Поверьте, чада, ничто так не возмущает, не безпокоит, не раздражает, не уязвляет, не унижает, не оскорбляет и не вооружает против нас демонов и самого виновника зла — сатану, как постоянное упражнение в псалмопении. Все Священное Писание полезно, и чтение его немало причиняет неприятности демону, но ничто так не сокрушает его как Псалтирь. Упражняясь в псалмопении, мы, с одной стороны, возносим молитву Богу, с другой, — проклинаем диавола. Так, мы молимся, произнося: *помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое* (Пс. 50, 3); также: *не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими от мене* (Пс. 50, 13); *не отвержи мене во время старости, внегда оскудевати крепости моей, не остави мене* (Пс. 70, 9). С другой стороны, проклинаем демонов: *да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящии Его* (Пс. 67, 2); равным образом: *расточи языки, хотящыя бранем* (Пс. 67, 31), или: *видех нечестиваго, превозносящася и высящася, яко кедры ливанския, и мимо идох, и се не бе, и взысках, и не обретеся место его* (Пс. 36, 35–36); еще:

мечь их да внидет в сердца их (Пс. 36, 15), или также: *ров изры, и ископа и, и падет в яму, юже содела. Обратится болезнь его на главу его, и на верх его неправда его снидет* (Пс. 7, 16–17) *(Маркел — пресвитер скитский из Лавры Келий).*

* * *

Много нужно нам попечения, много бодрствования для того, чтобы иметь возможность проникать в глубину Божественных Писаний. Иначе, предаваясь сну, нельзя постигнуть их; а нужно тщательное исследование, нужна, кроме того, и постоянная молитва, чтобы хотя немного прозреть в святилище слова Божия *(Златоуст).*

* * *

Ведь отсюда, от незнания Писания, произошли безчисленные бедствия, отсюда произросла великая зараза ересей, отсюда нерадивое житие, отсюда — безполезные труды *(Златоуст).*

* * *

Не сочти для себя достаточным чтение Божественного Писания без чтения св. отцов. Это — мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Слову Божию св. отцы, как возлюбленное свое дитя, получившее предварительно воспитание и образование посредством их писаний. Ибо только из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению св. Писания *(Игнатий Брянчанинов).*

* * *

Внимай же всякий чтению (святоотеческому изъяснению), потому что словеса святых есть словеса Божии, а не человеческие; влагай их в сердце и блюди добре, потому что словеса Божии есть словеса жизни, и тот, кто имеет их в себе и хранит, имеет жизнь вечную *(Симеон Новый Богослов).*

* * *

Великую силу имеют слова святых! И поистине, что ни говорили они, говорили от опыта и истины — оттого слова их сильны, что изречены деятелями, как и всем делать заповедует некто из мудрых: «Слова твои да подтверждает жизнь твоя» *(авва Зосима)*.

* * *

...Бывает, что сегодня тот же (святой) о том же деле говорит одно, а завтра другое; и это не есть разногласие, если только слушатель имеет ведение или опытность! И опять: один говорит одно, а другой о том же изречении Писания божественного — другое, ибо часто одно и другое внушены божественной благодатью сообразно со временем и состоянием людей *(Петр Дамаскин)*.

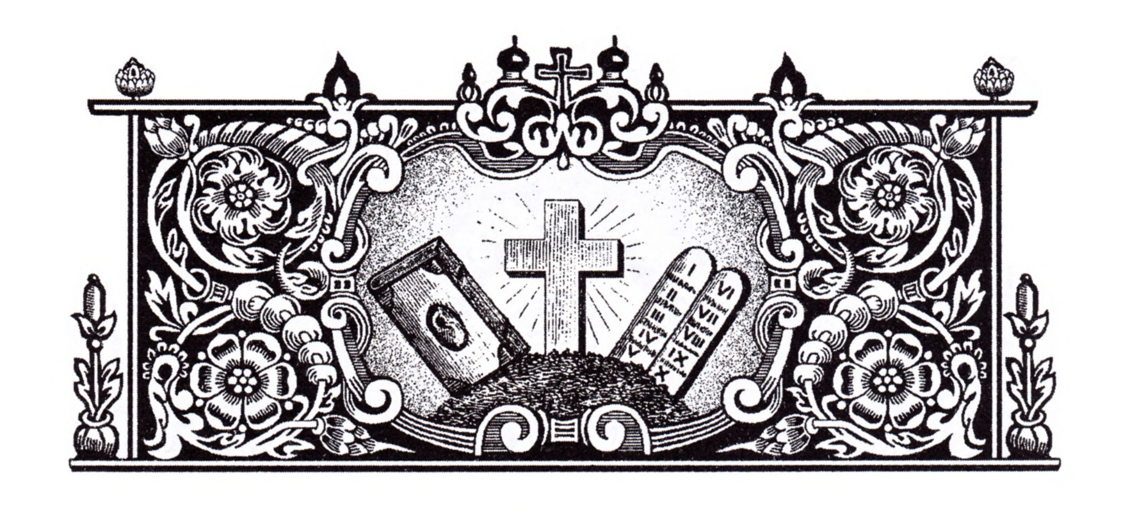
* * *

Христос отсылал иудеев к Писаниям не для простого чтения, а для точного и обдуманного испытания их. Он не сказал: читайте Писания, но *испытайте Писания* (Ин. 5, 39)... потому что простое чтение не дает надлежащего знания.

* * *

Боговдохновенные песнопения Давида руководят всех к молитве, преданности к Богу, славословию и благодарению Бога за все; они просвещают, питают, услаждают и укрепляют души верующие; прогоняют невидимых врагов, врачуют страсти душевные, научают любить Бога и хранить Его заповеди, молиться за всех и непрестанно возноситься к Богу; и — сладость их, польза их для душ благочестивых неисчислима... *(св. Иоанн Кронштадтский)*.

Дв҃да прⷪ҇ро́ка и҆ царѧ̀ пѣ́снь



Разꙋ́мно да бꙋ́детъ,

ка́кѡ подоба́етъ ѻ҆со́бь пѣ́ти ѱалти́рь.

А҆́ще і҆ере́й, глаго́летъ:

Бл҃гослове́нъ бг҃ъ на́шъ, всегда̀, ны́нѣ, и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ.

А҆́ще ли нѝ, глаго́ли ᲂу҆миле́ннѡ:

Мл҃твами ст҃ы́хъ ѻ҆те́цъ на́шихъ, гд҇и і҆и҃се хр҇тѐ бж҃е на́шъ, поми́лꙋй на́съ, а҆ми́нь.

Цр҃ю̀ нбⷭ҇ный: Трист҃о́е. По Ѻ҆́ч҃е на́шъ:

И҆ тропарѝ сі҄ѧ, гла́съ ѕ҃:

Поми́лꙋй на́съ, гд҇и, поми́лꙋй на́съ: вся́кагѡ бо ѿвѣ́та недоꙋмѣ́юще, сі́ю ти мл҃твꙋ ꙗ҆́кѡ влⷣцѣ грѣ́шніи прино́симъ: номи́лꙋй на́съ.

Сла́ва: Чⷭ҇тно́е прⷪ҇ро́ка твоегѡ̀, гд҇и, торжество̀, нб҃о цр҇ковь показа̀, съ человѣ́ки ликꙋ́ютъ а҆́гг҃ли. тогѡ̀ мл҃твами, хр҇тѐ бж҃е, въ ми́рѣ ᲂу҆пра́ви живо́тъ на́шъ, да пое́мъ тѝ: а҆ллилꙋ́їа.

И҆ ны́нѣ: Мнѡ́гаѧ мно́жєства мои́хъ, бцⷣе, прегрѣше́нїй, къ тебѣ̀ прибѣго́хъ, ч҃таѧ, сп҃се́нїѧ тре́бꙋѧ: посѣти̑ немоществꙋ́ющꙋю мою̀ дꙋ́шꙋ, и҆ моли̑ сн҃а твоего̀ и҆ бг҃а на́шего, да́ти мѝ ѡ҆ставле́нїе, ꙗ҆̀же содѣ́ѧхъ лю́тыхъ, є҆ди́на бл҃гослове́ннаѧ.

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй, м҃. И҆ поклони́сѧ є҆ли́кѡ тѝ мо́щно.

Та́же мл҃тва ст҃ѣй живонача́льнѣй тр҃цѣ:

Всест҃а́ѧ тр҃це, бж҃е и҆ содѣ́телю всегѡ̀ мі́ра, поспѣши̑ и҆ напра́ви се́рдце моѐ, нача́ти съ ра́зꙋмомъ, и҆ конча́ти дѣ́лы бл҃ги́ми бг҃одꙋхнове́нныѧ сїѧ̑ кни́ги, ꙗ҆̀же ст҃ы́й дх҃ъ ᲂу҆стꙋ̀ дв҃двы ѿрыгнꙋ̀, и҆̀хже ны́нѣ хощꙋ̀ глаго́лати а҆́зъ недосто́йный: разꙋмѣ́ѧ же своѐ невѣ́жество, припа́даѧ молю́сѧ тѝ, и҆ є҆́же ѿ тебѐ по́мощи прошꙋ̀: гдⷭ҇и, ᲂу҆пра́ви ᲂу҆́мъ мо́й, и҆ ᲂу҆тверди̑ се́рдце моѐ, не ѡ҆ глаго́ланїи ᲂу҆сте́нъ стꙋжа́ти сѝ, но ѡ҆ ра́зꙋмѣ глаго́лемыхъ весели́тисѧ, и҆ пригото́витисѧ на творе́нїе до́брыхъ дѣ́лъ, ꙗ҆̀же ᲂу҆чꙋ́сѧ, и҆ глаго́лю: да до́брыми дѣ́лы просвѣще́нъ, на сꙋди́щи десны́ѧ тѝ страны̀ прича́стникъ бꙋ́дꙋ, со всѣ́ми и҆збра́нными твои́ми. И҆ ны́нѣ, вл҃ко, бл҃гослови̑, да воздохнꙋ́въ ѿ се́рдца, и҆ ѧ҆зы́комъ воспою̀, глаго́лѧ си́це:

Прїиди́те, поклони́мсѧ цр҃е́ви на́шемꙋ бг҃ꙋ.

Прїиди́те, поклони́мсѧ и҆ припаде́мъ хрⷭ҇тꙋ̀, цр҃е́ви на́шемꙋ бг҃ꙋ.

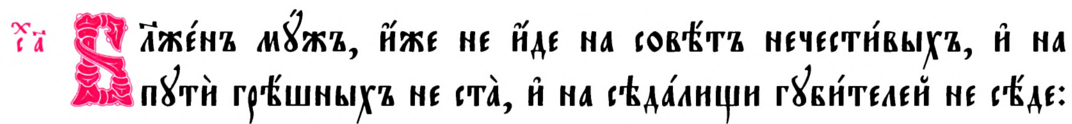
Прїиди́те, поклони́мсѧ и҆ припаде́мъ самомꙋ̀ хрⷭ҇тꙋ̀, цр҃е́ви и҆ бг҃ꙋ на́шемꙋ.

Та́же посто́й ма́лѡ, до́ндеже ᲂу҆ти́шатсѧ всѧ̑ чꙋ̑вства. Тогда̀ сотвори̑ нача́ло не вско́рѣ, безъ лѣ́ности, со ᲂу҆миле́нїемъ, и҆ сокрꙋше́ннымъ се́рдцемъ. Рцы̀ сїѐ: Бл҃же́нъ мꙋ́жъ: ти́хѡ и҆ ра́зꙋмнѡ, со внима́нїемъ, а҆ не борзѧ́сѧ, ꙗ҆́коже и҆ ᲂу҆мо́мъ разꙋмѣва́ти глаго́лемаѧ.

Каѳі́сма пе́рвая

Ѱало́мъ дв҃дꙋ,
не надписа́нъ ᲂу҆ є҆вре́й, а҃.

Переводчики Божественного Писания, какие в древности нашли у евреев надписания, те и переложили на греческий язык. И ненадписанные псалмы оставили они без надписания, не осмеливаясь к словам Духа приложить что-либо от себя. Псалом содержит в себе обвинение грешных и нечестивых людей и советует непрестанно внимать Божественному Закону, который удаляет человека от сродства со злом. Он является основанием всех псалмов, ибо наставляет всех людей к творению богоподобных добродетелей и приближает к блаженству жизни вечной: поэтому и начинается от блаженства (Феодорит, Григорий Нисский).


Ѱ҃ а҃ Бл҃же́нъ мꙋ́жъ, и҆̀же не и҆́де на совѣ́тъ нечести́выхъ, и҆ на
пꙋтѝ грѣ́шныхъ не ста̀, и҆ на сѣда́лищи гꙋби́телей не сѣ́де:

Блаженство человеческое есть уподобление Божеству. *Блажен и един сильный Царь царствующих и Господь господствующих* (1 Тим. 6, 15). Давид полагает начало пророчеству о Христе, Которому надлежало родиться от рода его (см. Мф. 1, 1), поэтому прежде всего Пророк и *ублажает* уповающих на Бога. Псалмопевец называет одного *мужа блаженным* и умалчивает о жене, потому что творение обоих равночестно при единстве природы. Слово Божие здесь вместе с мужами разумеет и жен; ибо одна добродетель и награда обоим одинакова. Условием божественного *блаженства* является чистота наших помыслов и разумное удаление от всякого зла. *Нечестивый* — есть всякий неблагодарный человек, а *губитель* — есть человек лукавый, советник зла. Под *советом нечестивых* подразумеваются также и греховные помыслы от бесов, услаждаясь которыми, человек проявляет свое изволение на грех, т. е. становится *на путь грешных* и, наконец, предается страсти греха, что означает *седение на седалищи губителей* (Василий В., Златоуст, Афанасий, Феодорит).

в҃ **Но въ зако́нѣ гдⷭ҇ни во́лѧ є҆гѡ̀, и҆ въ зако́нѣ є҆гѡ̀ поꙋчи́тсѧ де́нь и҆ но́щь.**

День и нощь надлежит нам внимать *закону* Божьему и согласно с ним располагать свою собственную жизнь. Ибо так законоположил Бог еще через Моисея, говоря: *слова закона сего да будут всегда в устах твоих, в них поучайся, седяй и востая, и лежа и идый путем. И навяжеши я на руку твою и да будут непоколеблема пред очима твоима* (Втор. 6, 7–8). Христиане должны подражать Богоматери, Которая воспитывалась в храме, во Святая Святых, *день и ночь* поучалась в *законе Господни* и пребывала в молитве за народ. Подобно и апостол Павел заповедует всем христианам подвизаться в молитвах всегда, говоря: *непрестанно молитеся* (1 Сол. 5, 17). Внешний человек да пребывает в своих телесных трудах, а внутренний пусть будет посвящаем на духовное делание умной молитвы. О, дело, воистинно дивное и предивное!

Телесно обращаешься с людьми, а умно беседуешь с Богом! Памятование о Боге возводит человека к чистоте (Феодорит, Афанасий, Палама, Силуан, Григорий Богослов).

г҃ **И҆ бꙋ́детъ ꙗ҆́кѡ дре́во насажде́ное при и҆схо́дищихъ во́дъ, є҆́же пло́дъ сво́й да́стъ во вре́мѧ своѐ, и҆ ли́стъ є҆гѡ̀ не ѿпаде́тъ: и҆ всѧ̑, є҆ли̑ка а҆́ще твори́тъ, ᲂу҆спѣ́етъ.**

Читающий постоянно Божественные Писания, хотя бы и не имел никакого толкователя, постоянным чтением, как бы некоторыми корнями, собирает в себя струи и росу Святаго Духа. И подлинно, что ни величие славы, ни высота власти, ни присутствие друзей и ничто другое из вещей человеческих не может утешать в скорби так, как чтение Божественных Писаний. Ибо те вещи тленны и непостоянны: почему и утешение от них скоропреходящее, а чтение Писаний есть собеседование с Богом. Когда же Бог утешает находящихся в скорби, то какое из настоящих обстоятельств может повергнуть их в уныние? (Златоуст).

д҃ **Не та́кѡ нечести́віи, не та́кѡ: но ꙗ҆́кѡ пра́хъ, є҆го́же возмета́етъ вѣ́тръ ѿ лица̀ земли̑.**

Кто постоянно обременяет себя суетными заботами о телесном и не заботится о душе, тот уподобляется нечестивому, которого Божественное слово обличает, указывая, что *все житие нечестивого в попечении* (Иов. 15, 20). Ибо небрегущие о своей душе презрительно попираются нечистыми духами злобы, уподобляются безблагодатному сухому *праху,* который удобно сюда и туда носится противными ветрами (Нил, Феодорит).

є҃ **Сегѡ̀ ра́ди не воскре́снꙋтъ нечести́віи на сꙋ́дъ, нижѐ грѣ́шницы въ совѣ́тъ прⷣвныхъ.**

С великой точностью изложил все Всесвятый Дух. Он не сказал, что не воскреснут нечестивии, но говорит, что *на суд не воскреснут,* потому что не имеют они нужды в

обличении, так как нечестие их явно. Подобно как убийц, взятых на месте преступления, судьи приводят на судилище не для обличения, но для произнесения законного приговора, так и проведшии жизнь в нечестии воскреснут на Страшный Суд для услышания праведного приговора. *Всем бо явитися нам подобает пред судищем Христовым* (2 Кор. 5, 10) (Феодорит, Златоуст, Василий В., Кирилл).

ѕ **Ꙗ҆́кѡ вѣ́сть гдⷭ҇ь пꙋ́ть првⷣныхъ, и҆ пꙋ́ть нечести́выхъ поги́бнетъ.**

Всякого человека жизнь в этом мире есть *путь*. Праведному Судии известны искони *пути праведных и нечестивых,* и Он не имеет нужды ни в обличениях, ни в доказательствах. Третьего пути мы не видим, как и в будущем веке в Писании находим только два места. А поэтому, воздавая каждому по достоинству, одних удостоит Он прославления и венцов, а других пошлет на вечное мучение (Феодорит, Тихон).

Ѱало́мъ дв҃дꙋ, в҃.

В псалме содержится пророчество о пришествии в мир Христа Сына Божьего и о воцарении Его над всем миром; а также о сопротивлении и восстании против Него иудеев, царей, князей и всех языков, суетном и тщетном. Именно так истолковывали этот псалом святые апостолы и учители церковные (см. Деян. 4, 25–28) (Тихон).

Хрⷭ҇ а҃ **Вскꙋ́ю шата́шасѧ ꙗ҆зы́цы, и҆ лю́дїе поꙋчи́шасѧ тщє́тнымъ;**

Пророк произносит пророчество в виде обличения. *Шатанием* называет неразумную гордыню. *Языцы* — неверующие в Бога, а *людие* — иудеи, злоумышляющие умертвить Безсмертного. *Поучишася тщетным* — замыслили пустое. *Вскую* — т.е. почему, откуда такая ненависть ко Спасителю? (Афанасий).

в҃ **Предста́ша ца́рїе зе́мстїи, и҆ кнѧ̑зи собра́шасѧ вкꙋ́пѣ на гдⷭ҇а и҆ на хрⷭ҇та̀ є҆гѡ̀:**

Царие земстии — Ирод, Пилат; *князи* — книжники, фарисеи. *На Господа* — Бога Отца и на *Христа Его* — Сына Божьего, Которого Отец поставил царем над всеми языками (Афанасий).

г҃ **Расто́ргнемъ ᲂу҆́зы и҆́хъ и҆ ѿве́ржемъ ѿ на́съ и҆́го и҆́хъ.**

Давид, описывая разбойничье судище у Каиафы, говорит, что за это именно погибли иудеи, и за неверие свое рассеяны по всей вселенной (Златоуст).

д҃ **Живы́й на нб҃сѣ́хъ посмѣ́етсѧ и҆̀мъ, и҆ гдⷭ҇ь поруга́етсѧ и҆̀мъ.**

Посмеется сказано вместо возненавидит и возгнушается. Ибо смех есть дыхание, выпускаемое через ноздрю, в уничижение высокомудрствующих о себе (Афанасий).

є҃ **Тогда̀ возглаго́летъ къ ни̑мъ гнѣ́вомъ свои́мъ и҆ ꙗ҆́ростїю свое́ю смѧте́тъ ѧ҆̀.**

Исполнившееся на деле истолковало это пророчество — ибо римское войско, напав на иудеев, опустошило Иерусалим, сожгло Храм, большую часть из них предало смерти, а оставшихся в живых пленило и поработило. *Гнев* Божий и *ярость* Его не представляй человекообразно, но достойно Бога, чуждого всякого возмущения: именно под этим должно понимать, что Он есть судия и воздаятель за все, неправо делаемое в мире сем (Кассиан).

ѕ҃ **А҆́зъ же поста́вленъ є҆́смь црⷭ҇ь ѿ негѡ̀ на́дъ сїѡ́номъ, горо́ю ст҃о́ю є҆гѡ̀,**

Иисус Христос, как Богочеловек, *поставлен* от Бога Отца Царем над *Сионом* — святою Церковью, хотя по божеству Христос, как Бог, имеет царство по самой природе (Афанасий, Феодорит).

з҃ **Возвѣща́ѧй повелѣ́нїе гдⷭ҇не. гдⷭ҇ь речѐ ко мнѣ̀: сн҃ъ мо́й є҆сѝ ты̀, а҆́зъ дне́сь роди́хъ тѧ̀.**

Видишь, как Отец Себе присвояет и рождение по плоти

единородного Христа. *Днесь* — указывает на время, чтобы показать рождение по плоти, ибо не существует в божестве дней вчерашнего или утрешнего, но неизменный день вечности, безначальный и безконечный (Афанасий).

и҃ **Проси̑ ѿ менѐ, и҆ да́мъ ти̑ ꙗ҆зы́ки достоѧ́нїе твоѐ, и҆ ѡ҆держа́нїе твоѐ концы̑ землѝ.**

Будучи Владыкою — как Бог, Христос принимает владычество над всем миром, как Человек; ибо об этом и Сам Он сказал ученикам: *дадеся Ми всяка власть* (Мф. 28, 18) от Отца Моего (Златоуст, Феодорит).

ѳ҃ **Ѹ҆пасе́ши ѧ҆̀ жезло́мъ желѣ́знымъ, ꙗ҆́кѡ сосꙋ́ды скꙋде́льничи сокрꙋши́ши ѧ҆̀.**

Жезл железный — есть Крест Святой для уверовавших; а для неуверовавших иудеев, согласно Данииловому пророчеству, таким *жезлом* явилась римская власть, которая не только бичевала, но и умерщвляла. *Сосуд скудельничий* (обожженный) после сокрушения невозможно восстановить в прежнее состояние (Афанасий, Златоуст, Феодорит).

і҃ **И҆ ны́нѣ, ца́рїе, разꙋмѣ́йте, накажи́тесѧ вси̑ сꙋдѧ́щїи землѝ.**

Дух Святый здесь увещевает чрез Пророка всех противящихся Христу осознать свое неразумие: Кому противятся? *Ныне* — пока есть время. *Накажитеся вси* — уразумейте и прочие люди. *Судящии земли* имеют над собою Царя неба и земли, Который даровал им власть и силу и Сам их будет судить, как и они судят (Феодорит, Тихон).

а҃і **Рабо́тайте гдⷭ҇еви со стра́хомъ, и҆ ра́дꙋйтесѧ є҆мꙋ̀ съ тре́петомъ.**

Пророк разумеет здесь радость духовную, которая рождается от исполнения Святых Христовых заповедей. Когда кто не рабски, а сыновне слушается во всем Бога, тогда он *радуется с трепетом*, т. е. исполняется радости духовной, а не плотской. Это явствует из слов пророка Аввакума: *аз же о Господе возвеселюся, возрадуюся о Бозе Спасе моем*, потому

что *Господь Бог мой сила моя, и учинит нози мои,* (благочестивые помыслы души моей), *на совершение* премудрости о Господе (Авв. 3, 18–19). *Радуйтеся Ему с трепетом,* т.е. с сокрушением, чтобы радость о Боге не превратилась в радость мирскую с тщеславием и осуждением других. Знай и то, что и при духовных отрадах и утешениях еще более надлежит служить Ему *со страхом* и благоговением (Феодорит, Нил Синайский).

ві҃ **Прїими́те наказа́нїе, да не когда̀ прогнѣ́вается гдⷭ҇ь, и҆ поги́бнете ѿ пꙋтѝ пра́веднагѡ, є҆гда̀ возгори́тся вско́рѣ ꙗ҆́рость є҆гѡ̀: бл҃же́ни всѝ надѣ́ющїися на́нь.**

Наказание — Евангельское учение. Гнев Божий есть пресечение или уменьшение подаяния божественных даров, которое бывает на пользу всякому уму, высоко и много о себе думающему. *Путь праведный* — путь Христов: *Аз есмь путь* (Ин. 14, 6). Если *блажени вси надеющиися* на Бога, то насколько несчастны и бедны надеющиеся на человека, на свою силу и честь, дела... и все прочее, что есть кроме Христа. Одно только *блаженно* — уповать на Царя Иисуса Христа! Вот смысл всего псалма (Афанасий, Тихон, Григорий Нисский).

х҃с а҃

Ѱало́мъ дв҃дꙋ, внегда̀ ѿбѣга́ше ѿ лица̀ а҆вессалѡ́ма сы́на своегѡ̀, г҃.

Пророк Давид на опыте своего греховного поползновения научает нас целомудренной жизни, чтобы никому не делать зла и не презирать законов Божиих. Давид бежал от сына, так как нарушил чистоту супружеской верности. И поскольку он внес войну в чужой дом, то из собственного же дома его восстала против него война. Ибо откуда источник греха, оттуда и бич наказания. Домашние бедствия — есть следствия грехов, и наказателями грешника Бог определяет именно домашних людей; хотя действующий и не знает

этого, но знает это Врач — Бог. Псалом предвозвещает предстоящие тебе от врага искушения, когда бываешь гоним ты своими и многие восстают на тебя. В высшем пророческом смысле в псалме содержится глас Христов к Богу Отцу во время крестных страданий (Златоуст, Афанасий, Августин, Григорий Нисский).

в҃ Гдⷭ҇и, что̀ сѧ ᲂу҆мно́жиша стѹжа́ющїи мѝ; мно́зи воста́ютъ на мѧ̀,

г҃ Мно́зи глаго́лютъ дѹшѝ моей: нѣ́сть спⷭ҇нїѧ є҆мѹ̀ въ бз҃ѣ є҆гѡ̀.

Этими словами делается намек и на злоумышления мысленных врагов — демонов против нас (Афанасий).

д҃ Ты́ же, гдⷭ҇и, застѹ́пникъ мо́й є҆сѝ, сла́ва моѧ̀, и҆ возносѧ́й главѹ̀ мою̀.

є҃ Гла́сомъ мои́мъ ко гдⷭ҇ѹ воззва́хъ, и҆ ᲂу҆слы́ша мѧ̀ ѿ горы̀ ст҃ыѧ своеѧ̀.

В трудных обстоятельствах должно прибегать только к Богу и призывать Его на помощь с душевным усердием в прилежной умной молитве. Подобно Моисею, хотя он внешне и молчал, но Бог говорил ему: *что вопиеши ко Мне?* (Исх. 14, 15), называя молчание воплем, по причине усердной умной молитвы Пророка. *Глас* — это мысленное прошение ума. *Гора святая* — небо (Афанасий, Феодорит).

ѕ҃ А҆́зъ ᲂу҆снѹ́хъ, и҆ спа́хъ, воста́хъ, ꙗ҆́кѡ гдⷭ҇ь застѹ́питъ мѧ̀.

Божественное Писание часто бедствия называет ночью; когда человек прибегает к Богу, то Господь избавляет бедствующего от скорбей, пробуждает его спящий ум и сохраняет кающегося от неприязни. В высшем смысле Пророк принимает на себя лицо Самого Владыки нашего и говорит от Его имени о страдании, крестной смерти и воскресении Иисуса Христа (Афанасий, Феодорит, Августин, Григорий Нисский).

з҃ Не ᲂу҆бою́сѧ ѿ тє́мъ людє́й, ѡ҆́крєстъ напа́дающихъ на мѧ̀.

Нападающими на Давида были соучастники Авессалома (смысл исторический); под ними же подразумеваются и демоны (смысл переносный). Множество нечестивых человек и демонов нападали на Христа Господа: но после воскресения Его из мертвых все враги видимые и невидимые «падоша» (смысл высший пророческий) (по Зигабену).

и҃ Воскр҃нѝ, г҃и, сп҃си́ мѧ, бж҃е мо́й: ꙗ҆́кѡ ты̀ порази́лъ є҆сѝ всѧ̑ враждꙋ́ющыѧ мѝ всꙋ́е, зꙋ́бы грѣ́шникѡвъ сокрꙋши́лъ є҆сѝ.

Это изречение относится ко внутреннему человеку. Образ выражения заимствован от зверей, у которых сила именно и сосредотачивается в зубах. *Зубы грешников* — это неразумные помыслы, неестественно в нас появляющиеся, чрез которые злые духи приближаются к нам и от которых мы терпим большие искушения (Василий В., Афанасий, Феодорит).

ѳ҃ Гд҇не є҆́сть сп҃се́нїе, и҆ на лю́дехъ твои́хъ бл҃гослове́нїе твоѐ.

Не должно возлагать надежды на человека, но от единого Бога ожидать *спасения.* Вольною Своею крестною смертью Христос соделал спасение миру. *Людем* Своим — всем верующим в Него Спаситель даровал *благословение* Свое — Крест честной. Под *благословением* должно разуметь еще и благодеяния Божии, как следствие благословения Божьего (Афанасий, Златоуст, Кирилл Иерусалимск., Тихон).

Сла́ва:

сⷯ а҃ Въ коне́цъ, въ пѣ́снехъ, ѱало́мъ дв҃дꙋ, д҃.

Словом *в конец* псалом надписан потому, что содержит в себе пророчество о воскресении из мертвых, которое будет в конце настоящей жизни. В псалме Давид научает маловерных и тому, что над всеми делами человеческими надзирает и управляет промыслительно Бог (Феодорит, Августин).

в҃ **Внегда̀ призва́ти мѝ, ᲂу҆слы́ша мѧ̀ бг҃ъ пра́вды моеѧ̀, въ ско́рби распространи́лъ мѧ̀ є҆сѝ: ᲂу҆ще́дри мѧ̀ и҆ ᲂу҆слы́ши моли́твꙋ мою̀.**

Не обилие слов умоляет Бога, но душа чистая, являющая добрые дела. Бог, желая нашей преданности и доверия к Нему, особенно внимает нам, когда мы умоляем Его не столько через других, сколько от себя. *Бог правды моея,* т. е. Бог, видящий правду мою. Порочный и оскверненный, хотя бы просил и тысячи раз — не будет иметь успеха, потому что не имеет с собою того, что может умолить Бога. Не избавил Бог от бедствия, но *распространил,* т. е. укрепил перенести *скорбь* великодушно. Ибо ничто не доставляет такого спокойствия душе, как скорбь, отклоняющая от всех забот житейских и возбуждающая от лености. *Скорбь терпение соделовает* (Рим. 4, 2) (Златоуст).

г҃ **Сы́нове человѣ́честїи, доко́лѣ тѧжкосе́рдїи; вскꙋ́ю лю́бите сꙋ́етꙋ, и҆ и҆́щете лжи̑;**

Сынове человечестии — это люди порочные и склонные ко злу. *Тяжкосердии* — жестокосердные, привязанные к земле и дебелые мыслию. Сердце по природе создано легким, но мы его отягощаем житейскими пристрастиями. Пророк, как бы видя кого-нибудь убегающего от света и гонящегося за тьмою, скорбит, видя такое безрассудство в жизни; он как бы говорит: для чего ты делаешь это безумное дело? — *вскую любите суету и ищете лжи* (Григорий Богослов, Златоуст).

д҃ **И҆ ᲂу҆вѣ́дите, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆диви̑ гдⷭ҇ь прпⷣбнаго своегѡ̀, гдⷭ҇ь ᲂу҆слы́шитъ мѧ̀, внегда̀ воззва́ти мѝ къ немꙋ̀.**

Удиви — т. е. сделал известным и знаменитым Бог *преподобного Своего,* неповинного и не сделавшего никакой обиды врагам, — Господа нашего Иисуса Христа. Пророк открывает другой вид благополучия — иметь Бога постоянно своим

помощником и покровителем всегда, *внегда воззвати ми к нему* (Григорий Нисский, Златоуст).

є҃ **Гнѣ́вайтесѧ, и҆ не согрѣша́йте, ꙗ҆̀же глаго́лете въ сердца́хъ ва́шихъ, на ло́жахъ ва́шихъ оу҆мили́тесѧ.**

Пророк не уничтожает полезного гнева против людей нерадивых и неправедных для их врачевства. Так и Бог гневается на нас, желая исправить нас; подобно тому и отец гневается на сына — потому что заботится о нем. Напрасно же гневается тот, кто желает отомстить за себя. Он подобен псу, грызущему камень, а не того, кто бросил камень ему. Против человекоубийцы, отца лжи, делателя греха — диавола обрати свою раздражительность и будь сострадателен к брату. Ибо не слова возбуждают в нас скорбь, но презрение к оскорбившему. Если, раздражившись, ты разгневался как человек, то не удерживай в себе гнев — *не согрешай;* ибо застарелый гнев есть ненависть, а *всяк ненавидяй брата человекоубийца есть* (1 Ин. 3, 13). Ты убил в себе того, кого возненавидел. Если повелевается нам сокрушаться душою о порочных помыслах в сердце, то тем более — о порочных словах и делах. Не прежде засыпай, пока не размыслишь о грехах, совершенных в течение дня, тогда, несомненно, в следующий день ты будешь не так скор на подобные грехи. Помолись Богу и тогда предавайся сну, засвидетельствовав Ему о своих грехах. Ибо именно это советует Пророк (Василий В., Златоуст, Исихий, Августин).

ѕ҃ **Пожри́те же́ртвꙋ пра́вды, и҆ оу҆пова́йте на Гд҇а.**

Дух Святой через Пророка показывает, как преодолевать нам врагов, повелевая приносить *жертвы* добродетели духовные, внутренние: долготерпение, незлобие, милосердие, смиренномудрие (Златоуст).

з҃ **Мно́зи глаго́лютъ: кто̀ ꙗ҆ви́тъ на́мъ бл҃га̑ѧ; зна́менасѧ на на́съ свѣ́тъ лица̀ твоегѡ̀, Гд҇и.**

Пророк предлагает рассуждения людей слабых и грубых, привязанных к земным благам и неверующих в Промысл Божий. *Светом* Пророк называет покровительство и промышление Божие о каждом человеке. *Свет лица Господа* есть Крест, потому что им Христос просветил вселенную. Ибо вследствие Адамова преступления на душу легло покрывало тьмы; но ныне оно снимается озарением Святаго Духа с душ верных и истинно достойных. По этой же причине и было пришествие Господне, чтобы истинно верующие достигли в таковую меру святости. Такое духовное озарение есть не только откровение мыслей, но и постоянная в душах светозарность Божественного *Света* (Златоуст, Феодорит, Макарий В.).

и҃ Да́лъ є҆сѝ весе́лїе въ се́рдцѣ мое́мъ: ѿ плода̀ пшени́цы, вїна̀ и҆ є҆ле́а своегѡ̀ ᲂу҆мно́жишасѧ.

Сердечное *веселие* происходит не от внешних предметов (ибо это веселие одних глаз), но в разумном сердце и бестелесной душе. Но так как многие слабы душою, то Бог даровал им и чувственные блага. Перечисляет здесь только необходимое для жизни: *пшеницу, вино и елей,* давая чрез это разуметь и все остальное. Действенное *веселие* и утешение *сердца* подается Духом Святым от прилежания в молитве. Кто понуждает себя постоянно пребывать в молитве, тот как бы сопрягается с Богом таинственной святостью и неизреченным расположением сердца (Златоуст, Макарий В., Ефрем).

ѳ҃ Въ ми́рѣ вкꙋ́пѣ ᲂу҆снꙋ̀ и҆ почі́ю: ꙗ҆́кѡ ты̀, г҃и, є҆ди́наго на ᲂу҆пова́нїи всели́лъ мѧ̀ є҆сѝ.

Сном названа здесь смерть. И очень кстати, ибо многие, подвергшись злоключениям в настоящей жизни от лукавства живущих с ними, умирают без воздаяния; поэтому Давид учит не огорчаться, потому что со смертью соединена надежда и по смерти будет воздаяние. Некоторые утверждают, что Пророк предсказывает здесь о воскресении из мертвых.

Христос Спаситель вольною смертию *уснув* на кресте и после кровавых страстей *почил* во гробе в *уповании* (надежде) воскресения (Феодорит, Августин).

зач. а҃ **Ѡ҆ наслѣ́дствꙋющемъ, ѱало́мъ дв҃дꙋ, є҃.**

Псалом этот — есть утренняя молитва праведника при вступлении его в храм Божий. Давид научает, как надлежит нам молиться Богу. *Наследствующею* слово Божие называет вообще Церковь Божию, и в частности — душу, живущую благочестиво. Церковь, как Невеста Христова, все делает для угождения Жениху. Подобной невестой должна быть и всякая боголюбивая душа в служении Христу. Церкви и ее членам уготовано это будущее *наследство*. Содержится в псалме также молитва всякой благочестивой души о спасении (Афанасий, Златоуст, Феодорит, Тихон).

в҃ **Глаго́лы моѧ҆ внꙋшѝ, гд҃и, разꙋмѣ́й зва́нїе моѐ.**
г҃ **Вонмѝ гла́сꙋ молє́нїѧ моегѡ̀, цр҃ю̀ мо́й и҆ бж҃е мо́й, ꙗ҆́кѡ къ тебѣ̀ помолю́сѧ, гд҃и.**

Внуши — вникни в слова *моления моего* и *разумей* — познай *звание* — усердное прошение из сокрушенного и смиренного сердца. *Глас моления* разумеется внутренний, ибо молящийся должен как по внешнему виду, так и по внутреннему расположению души быть смиренно-умоляющим. Словами *Царю мой* и *Боже мой* выражает свою особую любовь к Богу, забывая все человеческое. Ибо того, кто истинным сердцем к Богу не обратился и пребывает во грехах, чтение псалмов и прочих молитв нимало не пользует (Златоуст, Тихон).

д҃ **За́ѹтра ᲂу҆слы́ши гла́съ мо́й, за́ѹтра предста́нꙋ тѝ, и҆ ᲂу҆́зриши мѧ̀.**

Заутра — т. е. весьма рано молиться несказанно душеполезно. Как тело очищается водою, так душа молитвою.

Итак, омой прежде тела душу свою. *Яко подобает,* — говорит Премудрый, — *предварити солнце на благодарение Тебе и к востоку света Тебе поклонитися* (Прем. 16, 28). Не должно пренебрегать временами церковных молитв, потому что каждое из них особенным образом таинственно освящено Богом (Златоуст, Студит).

є҃ **Ꙗ҆́кѡ бг҃ъ не хотѧ́й беззако́нїѧ ты̀ є҆сѝ: не присели́тсѧ къ тебѣ̀ лꙋка́внꙋѧй.**

Не приселится, т. е. не удостоится никогда близости и божественного покрова человек лукавый, ибо Господь близ *сокрушенных сердцем* (Пс. 33, 19). *Лукавнуяй* есть тот, кто всякую злобу скрывает в сердце против ближнего (Иероним, Августин, Иоанн Кронштадтский).

ѕ҃ **Нижѐ пребꙋ́дꙋтъ беззакѡ́нницы пре́дъ ѻ҆чи́ма твои́ма: возненави́дѣлъ є҆сѝ всѧ̑ дѣ́лающыѧ беззако́нїе.**

з҃ **Погꙋби́ши всѧ̑ глаго́лющыѧ лжꙋ̀: мꙋ́жа крове́й и҆ льсти́ва гнꙋша́етсѧ гдⷭ҇ь.**

Бог не только ненавидит *делающих беззакония,* хотя и это — невыразимое наказание, но и *погубит всех глаголющих ложь.* Ибо нет порока, против которого Всесвятый Дух произнес бы столь страшное изречение, как против лжи. *Мерзость пред Господем — уста лживые, а говорящие истину — благоугодны Ему* (Притч. 12, 22). Господь тайные грехи души поставляет наравне с грехами наружноявными. *Мужа кровей и льстива гнушается Господь,* чем показывается, что Господь равно *гнушается* и лестию и убийством. А божественный Иоанн, поставляя ненависть в одном ряду с убийством, говорит: *ненавидяй брата своего человекоубийца есть* (1 Ин. 3, 15). Бог, как Праведный и Всесвятой, не может не гнушаться всяким грехом и беззаконием: *мерзость для Него и один помысл неправедный* (Притч. 15, 26). Грех соделался как бы второй природой, глубоко пустил свои

смертные корни. Поэтому надо много-много употребить трудов и сопротивлений грехам, оскверняющим наши души: много вынести надо скорбей, пролить слез, претерпеть много гонений от людей неправедных и духов злобы, много надо терпеть горестей волей и неволей, много надо поститься и молиться, чтобы изгнать грех из сердца. Ибо грех — есть порождение нашей удобопреклонной ко злу воли (Златоуст, Лествичник, Макарий В., Иоанн Кронштадтский).

и҃ **А҆́зъ же мно́жествомъ ми́лости твоеѧ̀ вни́дꙋ въ до́мъ тво́й, поклоню́сѧ ко хра́мꙋ ст҃о́мꙋ твоемꙋ̀, въ стра́сѣ твое́мъ.**

Дом Божий — есть Церковь святая на земле, открывающая вход в Царство Небесное, в которое Пророк являет вход не по своим трудам и делам, но по *множеству* милости Божией. Поклонение *храму святому* есть поклонение Пречистому Телу Христову, на что Сам Он указывал (см. Ин. 2, 21) (Афанасий, Златоуст).

ѳ҃ **Гд҇и, наста́ви мѧ̀ пра́вдою твое́ю, вра̑гъ мои́хъ ра́ди испра́ви пред̾ тобо́ю пꙋ́ть мо́й.**

Руководи меня Ты Сам, *Господи;* я имею нужду в Твоем наставлении. Поэтому и священник делает входное моление перед литургией, в знак смирения пред *правдою* Божиею, как грешник, недостойный входа в Дом Божий и стояния у престола. С таким чувствованием надлежит всем входить и пребывать в Церкви Христовой (Златоуст, Иоанн Кронштадтский).

і҃ **Ꙗ҆́кѡ нѣ́сть во ᲂу҆стѣ́хъ и҆́хъ и҆́стины, се́рдце и҆́хъ сꙋ́етно, гро́бъ ѿве́рстъ горта́нь и҆́хъ, ѧ҆зы́ки свои́ми льща́хꙋ.**

Душа смиренно просит помощи Божией в борьбе против *врагов* духовных и злочестивых людей. Ибо срамные слова от гниющей души людей нечестивых гораздо хуже чувственного зловония. Не просто *гроб*, но *гроб отверст*, чтобы яснее выразить их отвратительность. Они ласково говорят,

но в сердце замышляют иное. Ибо злейший враг — сокровенный, нежели явный. Произнося слова льстивые, они скрывают в душе своей коварство (Златоуст, Тихон).

а҃і **Сѹди̑ и̂мъ, бж҃е, да ѿпадѹ́тъ ѿ мы́слей свои́хъ: по мно́жествѹ нече́стїѧ и̂хъ и̂зри́ни ѧ̂̀, ꙗ̂́кѡ прогнѣ́ваша тѧ̀, гдⷭ҇и.**

Заметь, здесь кротость молитвы! Не говорит: накажи, но: *суди им* и прекрати злобу их, т. е. молится об их же пользе. Ибо любомудрой душе свойственно не мстить за оскорбления себя, но сильно восставать против оскорбления Бога (Златоуст).

в҃і **И̂ да возвеселѧ́тсѧ всѝ ѹ̂пова́ющїи на тѧ̀, во вѣ́къ возра́дѹютсѧ, и̂ всели́шисѧ въ ни́хъ: и̂ похва́лѧтсѧ ѡ̂ тебѣ̀ люблѧ́щїи и̂́мѧ твоѐ.**

Вот плод молитвы: и те делаются лучшими и отстают от пороков, и другие получают великое удовольствие, видя их перемену. Этой радостью о Боге можно только хвалиться, и радоваться, и восхищаться. Ибо она не нарушается никакими обстоятельствами, но еще более возвышается от препятствий. А кто хвалится вещами житейскими — тот подобен веселящемуся во сне (Златоуст).

г҃і **Ꙗ̂́кѡ ты̀ бл҃гослови́ши првⷣника, гдⷭ҇и, ꙗ̂́кѡ ѻ̂рѹ́жїемъ бл҃говолє́нїѧ вѣнча́лъ є̂сѝ на́съ.**

Так как любящие Бога и преданные добродетели подвергаются осуждению и осмеянию, то Пророк, укрепляя души их, говорит, что Владыка ангелов восхваляет и прославляет таковых. И Божие *благоволение* служит праведнику вместо оружия. Великое благо — быть угодным Богу! (Златоуст).

х҃ѕ а **Въ коне́цъ, въ пѣ́снехъ ѡ̂ ѻ̂смо́мъ, ѱало́мъ дв҃дѹ, ѕ҃.**

Под *осмом* Писание подразумевает жизнь будущего века, имеющую наступить после седмеричной жизни настоящего

века и предзнаменованную осьмодневным обрезанием Господним. С воспоминанием об *осмом* Пророк прекрасно соединил и слово о *покаянии*, о Страшном суде Христовом и ожидающих наказаниях за грехи. Псалом учит, как можно умилостивить Бога, и объясняет способы, как надлежит отвращаться от грехов. Поэтому псалом этот есть *первый покаянный* (Василий В., Григорий Нисский, Анастасий).

в҃ **Гдⷭ҇и, да не ꙗ҆́ростїю твое́ю ѡ҆бличи́ши менѐ, нижѐ гнѣ́вомъ твои́мъ нака́жеши менѐ.**

Умным очам Пророка представляется, что он, как бы обнаженный и связанный, предстоит пред Страшным судом Божиим, касается самих ног Судии Господа и, как лишенный всякого дерзновения за свои прегрешения, просит себе бедному одного только помилования. Мытарь от множества грехов не смел взглянуть на небо, но сильно ударял себя в грудь и молил Бога быть помилованным: *милостив буди мне грешному* (Лк. 18, 13). Но праведный Давид сделал гораздо более его, ибо не осмелился умолять Бога о совершенном прощении, но молил, чтобы не тяжко быть наказанным. А это указывает на смирение души. В Боге нет *ярости* и *гнева* — это слова снисхождения для людей грубых, которые не могут получить пользы от безстрастных выражений. Не человекообразно должно разуметь эти выражения, но достойно Бога, чуждого всякого возмущения. Под этим надо понимать, что Он есть Судия и праведный Воздаятель за все неправо делаемое (Анастасий, Златоуст, Кассиан).

г҃ **Поми́лꙋй мѧ̀, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ не́мощенъ є҆́смь: и҆сцѣли́ мѧ, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ смѧто́шасѧ кѡ́сти моѧ̑.**

д҃ **И҆ дꙋша̀ моѧ̀ смѧте́сѧ ѕѣлѡ̀: и҆ ты̀, гдⷭ҇и, доко́лѣ;**

Пророк умоляет Бога как Врача, а не как Судию. Он непрестанно употребляет слово *Господи*, как некоторое право на снисхождение себе. Мы все имеем нужду в милости, но не все достойны милости, ибо она ищет достойного и способного

принять ее, как Сам Бог сказал Моисею: *помилую, егоже аще милую, и ущедрю, егоже аще щедрю* (Исх. 33, 19). *Костями* называет Пророк целомудренные помыслы, смущение которых колеблет душу. Писание много раз именует члены внутреннего человека именами членов телесных. На этом основании можно представить себе и *кости,* которыми поддерживается стройность и связь между душевными силами. Великое к Богу восхождение — есть познание своей немощи. Насколько более познаешь себя, настолько совершеннее познаешь Бога (Златоуст, Григорий Нисский, Феодорит, Димитрий).

е҃ **Ѡ҆брати́сѧ, г҃ди, и҆зба́ви дꙋ́шꙋ мою̀, сп҃си́ мѧ ра́ди млⷭ҇ти твоеѧ̀.**
ѕ҃ **Ꙗ҆́кѡ нѣ́сть въ сме́рти помина́ѧй тебѐ, во а҆́дѣ же кто̀ и҆сповѣ́стсѧ тебѣ̀;**

Все спасение наше должно приписывать только *милости* Божией за приносимое нами покаяние. Во *аде* нет покаяния. Ныне Дух Святый хотя и не имеет общения с недостойными, однако же некоторым образом сопребывает с теми, которые запечатлены однажды, ожидая их обращения; а по смерти Дух совершенно отсечется от души, поругавшей Его благодать. Поэтому нет им после *смерти во аде* исповедания, потому что там не сопребывает уже помощь Духа Святаго (Василий В., Анастасий).

з҃ **Оу҆трꙋди́хсѧ воздыха́нїемъ мои́мъ, и҆змы́ю на всѧ́кꙋ но́щь ло́же моѐ, слеза́ми мои́ми посте́лю мою̀ ѡ҆мочꙋ̀.**

При Божией милости должны быть и наши собственные усилия — иначе не будет никакой пользы. Царь во всю жизнь не предавался покою: так как днем его обременяло множество забот, то время отдыха он делал временем исповедания, когда никто не препятствовал этому дивному удовольствию. Слезами и истинным душевным сокрушением он очищал свою душу и делался причастником Святаго Духа. *Измыю* употребляет для того, чтобы показать, что

слезы омывают и очищают душу от грехов и соделывают причастником Святаго Духа. Слеза, проливаемая от великой скорби и сердечной чистоты, есть пища души (Златоуст, Макарий В., Анастасий).

и҃ Смѧте́сѧ ѿ ꙗ҆́рости ѻ҆́ко моѐ, ѡ҆бетша́хъ во всѣ́хъ врагѣ́хъ мои́хъ.

Оком наименовал здесь Псалмопевец разум, почему и упомянул об одном только оке. Доколе гнездится в сердцах наших *ярость* — застарелый гнев и ослепляет око ума, дотоле не можем мы ни видеть Христа, ни стяжать правильного различия добра и зла, ни обладать зрелостью совета, ни быть покойными от тревог и смущений, ни держаться неуклонно правды; не можем стяжать и мудрости, ибо *ярость почивает в недре безумных* (Екк. 7, 10). *Обетшах* — изнемог от *врагов,* которые прежде греха моего боялись меня (Феодорит, Кассиан, Августин, Златоуст).

ѳ҃ Ѿстꙋпи́те ѿ менѐ, всѝ дѣ́лающїи беззако́нїе, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆слы́ша гдⷭ҇ь гла́съ пла́ча моегѡ̀:

і҃ Оу҆слы́ша гдⷭ҇ь моле́нїе моѐ, гдⷭ҇ь моли́твꙋ мою̀ прїѧ́тъ.

Должно возревновать расположению Давида, который через покаяние и умиление приобрел божественное заступление и уже со властью запрещает врагам всякого рода. Надобно не только удаляться от греха и скорбеть о согрешающих, но и избегать общения с людьми порочными, чтобы сохранить благо, приобретенное покаянием (Василий В., Григорий Нисский, Анастасий).

а҃і Да постыдѧ́тсѧ и҆ смѧ́тꙋтсѧ всѝ вразѝ моѝ, да возвратѧ́тсѧ и҆ ᲂу҆стыдѧ́тсѧ ѕѣлѡ̀ вско́рѣ.

Пророк молится за своих *врагов,* желая, чтобы они возвратились от зла к добродетели (Златоуст).

Сла́ва:

сⷯ а҃ Ѱало́мъ дв҃дꙋ, є҆гѡ́же воспѣ́тъ
гдⷭ҇еви ѡ҆ словесѣ́хъ хꙋсі́евыхъ, сы́на ї҆емені́ина, з҃.

Хусий, преданный друг царя Давида, оставив его и притворившись изменником, пришел в лагерь тирана Авессалома, восставшего войною против отца своего Давида. И, как мудрый советник, умело предложил... отсрочить погоню за Давидом. Этим советом Хусий спас Давида, дав ему возможность собрать войско (см. 2 Цар. 17). Давид воспевает за это благодарственную песнь Богу, приписав дело спасения благодати Божией. Присоединяет же наставления и тем, которые терпят от кого-либо обиды, советуя им уповать на Бога и от Него ожидать помощи (Афанасий, Василий В., Златоуст, Феодорит).

в҃ Гдⷭ҇и бж҃е мо́й, на тѧ̀ ᲂу҆пова́хъ, сп҃си́ мѧ ѿ всѣ́хъ гонѧ́щихъ мѧ̀ и҆ и҆зба́ви мѧ̀.

Давид, имея множество врагов, в бедах и напастех *уповал* только на единого Бога. Видишь ли кротость души Пророка: он не просит наказать противников, но просит только избавления от *всех гонящих. Боже мой* — это выражение особой любви к Богу. От примера божественного Давида научаемся, что благочестивым людям много гонений и скорбей бывает в миру. Бедствия же показывают, на что человек уповает. Ибо всякое злополучие, подобно лекарству рвотному, показывает, что кроется в сердце (Златоуст, Тихон).

г҃ Да не когда̀ похи́титъ ꙗ҆́кѡ ле́въ дꙋ́шꙋ мою̀, не сꙋ́щꙋ и҆збавлѧ́ющꙋ, нижѐ спаса́ющꙋ.

Хотя и войско собрал Давид, но все равно, говорит, оно не избавит и не спасет *(не сущу избавляющу, ниже спасающу)*, если не будет помощи свыше. *Львом* Пророк называет диавола, который *яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити* (1 Петр. 4, 8) (Златоуст).

д҃ Гдⷭ҇и бж҃е мо́й, а҆́ще сотвори́хъ сіѐ, а҆́ще є҆́сть непра́вда въ рꙋкꙋ̀ моє́ю:

Неправда в руку, т. е. в действиях. *Тощь* отпадает от врагов тот, кто лишается благодати. Христос заповедал нам не то, чтобы не иметь врагов — это не в нашей власти; но не ненавидеть их — в этом мы властны. А кто нас ненавидит, не взирая на нашу благорасположенность к нему, тот доставляет нам величайшую награду. Пророк равно вменяет в грех тому, кто начал злое дело, и тому, кто мстит за зло (Василий В., Григорий Нисский, Златоуст).

є҃ **А҆́ще воздаѧ́хъ воздаю́щымъ мѝ ѕла̑, да ѿпаду̀ ᲂу҆̀бо ѿ вра̑гъ мои́хъ то́щь.**

Незлобивый Христос Господь наш не *воздах* нечестивым иудеям зло за зло. И на кресте за них даже руки Свои простирал, моляся о них: *Отче, отпусти им* (Лк. 23, 34) (Златоуст).

ѕ҃ **Да пожене́тъ ᲂу҆̀бѡ вра́гъ ду́шу мою̀, и҆ да пости́гнетъ, и҆ попере́тъ въ зе́млю живо́тъ мо́й, и҆ сла́ву мою̀ въ пе́рсть всели́тъ.**

Когда мы поем этот псалом, то проклинаем самих себя, если воздаем *злом* за *зло.* Подобно навлекаем на себя эту Давидову клятву, если ради славы человеческой добрые дела совершаем, вселяя свою небесную славу в прах земной. Пророк просит даже предать его в руки диаволу, если он сделал что-либо из сказанного выше (Афанасий, Дорофей, Палама).

з҃ **Воскр҇ни̑, г҇и, гнѣ́вомъ твои́мъ, вознеси́сѧ въ конца́хъ вра̑гъ твои́хъ, и҆ воста́ни, г҇и б҃же мо́й, повелѣ́нїемъ, и҆́мже заповѣ́далъ є҆сѝ.**

и҃ **И҆ со́нмъ люде́й ѡ҆бы́детъ тѧ̀: и҆ ѡ҆ то́мъ на высоту̀ ѡ҆брати́сѧ.**

Давид умоляет праведного Судию изречь праведный приговор на делающих обиды для вразумления и исправления многих. *Гневом* указывает на карательную силу Судии. *Востани,* как заповедал Ты, *повелев* защищать обижаемых. И *сонм людей* уверовавших *обыдет Тя,* т. е. вознесет

благодарственные хвалы. Слова эти можно относить и к тайне воскресения Христа. *И о том на высоту обратися,* когда Ты, Господи, совершишь, наконец, тайну нашего спасения, возвратись на высоту той славы, которую Ты имел прежде бытия мира (Афанасий, Василий В., Григорий Нисский, Златоуст, Феодорит).

ѳ҃ Гдⷭ҇ь сꙋ́дитъ лю́демъ: сꙋдѝ ми, гдⷭ҇и, по пра́вдѣ мое́й, и҆ по неѕло́бѣ мое́й на мѧ̀.

Пророк научает, что над делами нашими есть Промысел Божий, требующий отчета в совершаемом. А суд разумеет как будущий, так и настоящий (Златоуст).

і҃ Да сконча́етсѧ ѕло́ба грѣ́шныхъ, и҆ и҆спра́виши првⷣнаго, и҆спыта́ѧй сердца̀ и҆ ᲂу҆тро́бы, бж҃е, првⷣнѡ.

Печалиться и скорбеть следует о *злобе грешных,* а не о тех, которые наказываются. Когда порочные наказываются, тогда *праведники* делаются более внимательными. Пророк показывает как Бог будет судить вселенную: Он не нуждается ни в свидетелях, ни в письменных доказательствах — поскольку верно знает расположение *сердца* каждого и его *утробы,* т. е. самые сокровенные мысли (Златоуст).

а҃і По́мощь моѧ̀ ѿ бг҃а, сп҃са́ющагѡ пра́выѧ се́рдцемъ.

Прав сердцем тот, кто в рассуждении держится середины, не увлекаясь в излишество или недостаток. Как линия делается кривою, так и сердце делается строптивым — когда его возвышает высокомерие, или уничижают скорби и тесноты (Василий В.).

в҃і Бг҃ъ сꙋди́тель првⷣнъ, и҆ крѣ́покъ, и҆ долготерпѣли́въ, и҆ не гнѣ́въ наводѧ́й на всѧ́къ де́нь.

Долготерпелив Бог для того, чтобы обратить нас к Себе. Медля с наказанием, Он ожидает твоего раскаяния. Но ты не пренебрегай этим изречением: справедливость каждому

воздает по заслугам... *Праведен Судитель* возмеривает мерами каждого, какими он предварительно измерял свои поступки в жизни (Василий В., Златоуст).

г҃і А҆́ще не ѡ҆брати́тесѧ, ѻ҆ру́жїе своѐ ѡ҆чи́ститъ, лꙋ́къ сво́й напрѧжѐ, и҆ ᲂу҆гото́ва и҆̀:

д҃і И҆ въ не́мъ ᲂу҆гото́ва сосꙋ́ды сме́ртныѧ, стрѣ̑лы своѧ̑ сгара́ємымъ содѣ́ла.

Это сказано по причине грубости и безчувствия многих людей, чтобы тронуть души их. В другом месте Давид же говорит, что *призираяй на землю и творяй ю трястися* (Пс. 103, 32), т.е. если только взирая на землю Он потрясает каменные массы, то зачем Богу оружие?.. Все это сказано в переносном смысле, чтобы глубже внедрить страх (Златоуст).

є҃і Се҆̀, болѣ̀ непра́вдою, зача́тъ болѣ́знь и҆ родѝ беззако́нїе.

Кто соглашается с порочными помыслами и исполняет их хотения, тот *зачинает* в сердце своем и *рождает* всякое беззаконие (Василий В.).

ѕ҃і Ро́въ и҆зры̀, и҆ и҆скопа̀ и҆̀, и҆ паде́тъ въ ꙗ҆́мꙋ, ю҆́же содѣ́ла.

з҃і Ѡ҆брати́тсѧ болѣ́знь є҆гѡ̀ на главꙋ̀ є҆гѡ̀, и҆ на ве́рхъ є҆гѡ̀ непра́вда є҆гѡ̀ сни́детъ.

Злодейства Пророк называет *болезнями* и показывает, что *копающий яму* ближнему сам *впадает* в нее. Хотя бы кто был и безмерно порочен — однако суд совести его не истребляется, так как он от природы внедрен Богом. Лукавый человек обманывает прежде собственную душу: лукавство его *обращается* прежде всего *на его главу*. Не води знакомства с человеком лукавым, ибо дружба с лукавым — есть дружба с диаволом (Златоуст, Антоний В.).

и҃і И҆сповѣ́мсѧ гдⷭ҇еви по пра́вдѣ є҆гѡ̀, и҆ пою̀ и҆́мени гдⷭ҇а вы́шнѧгѡ.

Давид славословит Господа, изумляясь Его правосудию и долготерпению. Не говорит исповедаюсь, но

исповемся — показывая этим, что и после получения благ будет благодарить Господа. И не потому, что Бог имеет нужду в этом, но потому, что это полезно для самого человека. Бог весьма сильно желает нашего преуспеяния в добродетели. А этому ничто так не способствует, как частое собеседование с Богом, постоянное благодарение и славословие (Златоуст).

х҃і а

Въ коне́цъ, ѡ҆ точи́лѣхъ, ѱало́мъ дв҃дꙋ, и҃.

Пророк воспел настоящий псалом от лица верующих сердец, получающих таинственное вино христианского учения от духовных *точил* — Церквей Божиих. Давид предсказывает спасение человечества Единородным Сыном Божиим, удивляясь Его непостижимой премудрости, неизреченному человеколюбию и удивительному в высшей степени промышлению о грешном человеке. Песнословящие этот псалом в умилении сердца и в богомыслии сподобляются причастия божественной благодати Иисуса Христа (Афанасий, Феодорит).

в҃ Гд҇и гд҇ь на́шъ, ꙗ҆́кѡ чꙋ́дно и҆́мѧ твоѐ по все́й земли̇̀: ꙗ҆́кѡ взѧ́тсѧ великолѣ́піе твоѐ превы́ше нбⷭ҇ъ.

Удивляясь неизъяснимому промышлению Божьему о грешном человеке, Псалмопевец говорит: *яко чудно имя Твое*, т. е. удивительно в высшей степени, а как именно — не сказал, так как не мог измерить этого, а только выразил усиленно. Пророк изумляется совершившемуся: как оно велико, как важно, что существо, которое отчуждилось и было врагом, Бог примирил, сделал Своим и поставил выше всех! *Великолепие* Божие есть величие Божие, видимое в тварях, все то, что доставляет нам познание о Боге (Григорий Богослов, Златоуст).

г҃ И҆з̾ ѹ҆́стъ младе́нецъ и҆ ссꙋ́щихъ соверши́лъ є҆сѝ хвалꙋ̀, вра̑гъ твои́хъ ра́ди, є҆̀же разрꙋши́ти врага̀ и҆ ме́стника.

Истинность пророчества этого можно признать из евангельской истории (см. Мф. 21, 9, 15–16). Но и из уст по Богу младенчествующих злобою и славословящих Господа посрамляется мысленный *враг* и злой *местник* — диавол (Афанасий, Златоуст, Феодорит).

д҃ Ꙗ҆́кѡ ᲂу҆зрю̀ не́бєса̀, дѣла̀ пе́рстъ твои́хъ, лꙋ́нꙋ и҆ ѕвѣ̑зды, ꙗ҆̀же ты̀ ѡ҆снова́лъ є҆сѝ.

Пророк говорит не как видящий, но как надеющийся некогда увидеть *яко узрю...* А из этого можно догадываться, что видимое теперь — не сама истина, но только образ истины (Григорий Богослов).

є҃ Что̀ є҆́сть человѣ́къ, ꙗ҆́кѡ по́мниши є҆го̀; и҆лѝ сы́нъ человѣ́чь, ꙗ҆́кѡ посѣща́еши є҆го̀;

ѕ҃ Оу҆ма́лилъ є҆сѝ є҆го̀ ма́лымъ чи́мъ ѿ а҆́гг҃лъ, сла́вою и҆ че́стїю вѣнча́лъ є҆сѝ є҆го̀:

А *умаленного малым чим от ангел видим Иисуса, за приятие смерти* (Евр. 2, 9). Если Тот, Кому поклоняются ангели, потерпел *умалиться малым чим* от *ангел* для тебя, то тем более ты, меньший ангелов, должен переносить все для Него. А *слава* и *честь* — это крест, как и Сам Христос называет его *славою*, когда говорит: *прииде час, да прославится Сын Человеческий* (Ин. 12, 23). Если же Он называет *славою* страдания ради рабов, то тем более ты называй так страдание ради Владыки (Златоуст).

з҃ И҆ поста́вилъ є҆сѝ є҆го̀ над̾ дѣ́лы рꙋ́кꙋ твоє́ю, вся̑ покори́лъ є҆сѝ под̾ но́зѣ є҆гѡ̀:

и҃ Ѻ҆́вцы и҆ волы̀ вся̑, є҆щѐ же и҆ скоты̀ по́льскїѧ,

ѳ҃ Пти̑цы небе́сныѧ и҆ ры̑бы мѡ́рскїѧ, преходѧ́щыѧ стєзѝ мѡ́рскїѧ.

Пророк перечисляет чувственные твари, чтобы яснее представить благодеяния Божии для людей чувственных и более грубых. *Преходящие стези морские* — это китовидные

животные: киты, дельфины, тюлени, и еще: живущие в море кони, собаки, морские коровы и все в раковинах живущие животные, из которых ни одно ни есть рыба (Василий В., Златоуст).

і҃ **Гдⷭ҇и гдⷭ҇ь на́шъ, ꙗ҆́кѡ чꙋ́дно и҆́мѧ твоѐ по все́й земли̑.**

Так как настоящий псалом пророчествует о тайне воплощения Иисуса Христа и Сам Христос сошел на землю с неба и потом снова взошел на небо, поэтому псалом этот есть как бы нечто вращающееся вокруг одной мысли. Чем начинает его, тем и оканчивает Пророк, а именно: выражением удивления о величии имени Божия (Златоуст).

Сла́ва:

По а҃-й каѳі́смѣ,

Трист҃о́е, по Ѻ҆́ч҃е на́шъ: И҆ тропари̑ сі҆ѧ̑, гла́съ а҃:

Въ беззако́ніихъ зача́всѧ а҆́зъ блꙋ́дный, не дерза́ю взира́ти на высотꙋ̀ нбⷭ҇нꙋю, но дерза́ѧ на чл҃вѣколю́біе твоѐ, зовꙋ̀: бж҃е, ѡ҆чи́сти мѧ̀ грѣ́шнаго, и҆ сп҃си́ мѧ.

А҆́ще првⷣникъ є҆два̀ сп҃са́етсѧ, а҆́зъ гдѣ̀ ꙗ҆влю́сѧ грѣ́шный; тѧготы̀ и҆ зно́ѧ дневна́гѡ не понесо́хъ, но съ нае́мники є҆динонадесѧ́тагѡ часа̀ сопричти́ мѧ, бж҃е, и҆ сп҃си́ мѧ.

Сла́ва: Ѡ҆бѧ́тіѧ ѻ҆́ч҃а ѿве́рсти ми̑ потщи́сѧ, блꙋ́днѡ моѐ и҆жди́хъ житіѐ, на бога́тство неиждива́емое взира́ѧй щедро́тъ твои́хъ, сп҃се, ны́нѣ ѡ҆бнища́вшее моѐ да не пре́зриши се́рдце. тебѣ́ бо, гдⷭ҇и, ᲂу҆миле́ніемъ зовꙋ̀: согрѣши́хъ на нб҃о и҆ пре́дъ тобо́ю.

И҆ ны́нѣ: Оу҆пова́ніе хрⷭ҇тіа́нъ, прест҃а́ѧ дв҃о, є҆го́же родила̀ є҆сѝ бг҃а па́че ᲂу҆ма́ же и҆ сло́ва, непреста́ннѡ молѝ съ го́рними си́лами, да́ти ѡ҆ставле́ніе грѣхѡ́въ на́мъ всѣ̑мъ, и҆ и҆справле́ніе житіѧ̀, вѣ́рою и҆ любо́вію прі́снѡ тѧ̀ чтꙋ́щымъ.

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй, м҃. И҆ мл҃тва:

Ѧ҆́кѡ вседержи́телю, непостижи́ме, нача́ло свѣ́та, и҆ пре́ꙋмнаѧ си́ло, и҆́же ѵ҆поста́снагѡ сло́ва ѻ҆ц҃ъ, и҆ є҆диноси́льнагѡ твоегѡ̀ дх҃а и҆спꙋсти́тель: млⷭ҇рдныѧ ра́ди млⷭ҇ти, и҆ неизрече́нныѧ бл҃гости, не презрѣ́вый человѣ́ческагѡ є҆стества̀, тьмо́ю грѣха̀ содержи́магѡ: но бж҃е́ственными свѣ́ты, сщ҃е́нныхъ твои́хъ ᲂу҆че́ній, зако́номъ и҆ прⷪ҇ро́ки свѣти́вый мі́рꙋ, послѣди́ же на́мъ того̀ є҆диноро́днаго твоего̀ сн҃а бл҃говоли́вый пло́тїю возсїѧ́ти, и҆ ко ѡ҆сїѧ́нїю на́съ твоегѡ̀ просвѣще́нїѧ наста́вити: да бꙋ́дꙋтъ ᲂу҆́ши твоѝ вне́млющѣ гла́сꙋ моле́нїѧ на́шегѡ, и҆ да́рꙋй на́мъ, бж҃е, во бдѣ́нномъ и҆ тре́звенномъ се́рдцѣ всю̀ настоѧ́щагѡ жи́тїѧ но́щь пре́йти, ѡ҆жида́ющымъ прише́ствїѧ сн҃а твоегѡ̀, и҆ бг҃а на́шегѡ, сꙋдїи̑ всѣ́хъ: да не возлежа́ще и҆ спѧ́ще, но бо́дрствꙋюще и҆ воздви́жени въ дѣ́ланїе за́повѣдей твои́хъ ѡ҆брѧ́щемсѧ, и҆ въ ра́дость є҆гѡ̀ совни́демъ, и҆дѣ́же пра́зднꙋющихъ гла́съ непреста́нный, и҆ неизрече́ннаѧ сла́дость зрѧ́щихъ твоегѡ̀ лица̀ добро́тꙋ неизглаго́ланнꙋю. Ꙗ҆́кѡ бл҃гъ и҆ чл҃вѣколю́бецъ бг҃ъ є҆сѝ, и҆ тебѣ̀ сла́вꙋ возсыла́емъ, ѻ҆ц҃ꙋ̀, и҆ сн҃ꙋ, и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, нн҃ѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.

Каѳjсма вторая

х҃і а҃ **Въ конéцъ, ѡ҆ тáйныхъ сы́на, ѱалóмъ дв҃дꙋ, ѳ҃.**

Псалом содержит пророчество о сокровенных делах Спасителя: Его рождении от Девы посредством Духа Святаго, чудотворениях, смерти, сошествии во ад, воскресении. Ибо все это совершено Им «в тайне». Сокрыл Он это от князей мира сего. Пророк от лица человечества благодарит Спасителя за эти тайные дела (Афанасий).

в҃ **И҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀, гдⷭ҇и, всѣ́мъ сéрдцемъ мои́мъ, повѣ́мъ всѧ҄ чꙋдесá твоѧ҄.**

Исповедание бывает двоякого рода: или как сознание собственных грехов, или как изъявление благодарности Богу. Здесь — благодарность со всем усердием за благоденствия и злополучия. Принося благодарность за благодеяния — ты отдаешь долг, а принося благодарность за бедствия — делаешь Бога должником своим. Этим еще

избавляемся и от скорби, так как чувство благодарности всегда радует. Благодарность — тяжкий удар для диавола; она делает душу любомудрою (Златоуст).

г҃ **Возвеселю́сѧ и҆ возра́дꙋюсѧ ѡ҆ тебѣ̀: пою̀ и҆́мени твоемꙋ̀, вы́шнїй.**

Этими словами Пророк изображает свою сильнейшую любовь к Богу. Посредством песнопений и псалмов он возбуждает любовь к Нему и многих других (Златоуст).

д҃ **Внегда̀ возврати́тисѧ врагꙋ̀ моемꙋ̀ вспѧ́ть, и҆знемо́гꙋтъ и҆ поги́бнꙋтъ ѿ лица̀ твоегѡ̀.**

Это говорит Пророк не от лица Самого Спасителя, но более ко Христу, как к Благодетелю, за избавление человека от власти врага диавола, когда сказал Господь: *ныне князь мира сего изгнан будет вон* (Ин. 12, 31) (Феодорит).

е҃ **Ꙗ҆́кѡ сотвори́лъ є҆сѝ сꙋ́дъ мо́й, и҆ прю̀ мою̀: сѣ́лъ є҆сѝ на пр͠сто́лѣ, сꙋдѧ́й пра́вдꙋ.**

Посмотри на любомудрие этого мужа: он не сам мстит врагам, но предоставляет суд Богу, исполняя заповедь апостола: *не себе отмщающе* (Рим. 12, 19). Хотя терпел бедствие он и не заслуженно, иначе Бог не отомстил бы за него (Златоуст).

ѕ҃ **Запрети́лъ є҆сѝ ꙗ҆зы́кѡмъ, и҆ поги́бе нечести́вый: и҆́мѧ є҆гѡ̀ потреби́лъ є҆сѝ въ вѣ́къ, и҆ въ вѣ́къ вѣ́ка.**

з҃ **Врагꙋ̀ ѡ҆скꙋдѣ́ша ѻ҆рꙋ́жїѧ въ коне́цъ, и҆ гра́ды разрꙋши́лъ є҆сѝ: поги́бе па́мѧть є҆гѡ̀ съ шꙋ́момъ.**

Можно истолковать это о последнем суде. Ибо тогда *запретит* Господь грешным и в конец погибнет диавол (этот *нечестивый*). *Оружиями* назвал сопротивные силы, которые придавали ему крепость, подобно городским стенам (Афанасий).

и҃ **И҆ гд͠ь во вѣ́къ пребыва́етъ: ᲂу҆гото́ва на сꙋ́дъ пр͠сто́лъ сво́й:**

ѳ҃ **И҆ то́й сꙋди́ти и҆́мать вселе́ннѣй въ пра́вдꙋ, сꙋди́ти и҆́мать лю́демъ въ правотѣ̀.**

Не только в настоящем веке являет Он Свою силу, но и в будущем откроет страшное Свое судилище, судя на нем всех людей, воздавая каждому чего кто достоин (Феодорит).

і҃ **И҆ бы́сть гдⷭ҇ь прибѣ́жище ᲂу҆бо́гомꙋ, помо́щникъ во бл҃говре́менїихъ, въ ско́рбехъ.**

Убогим и *нищим* называет себя Давид, хотя и был царем, ибо он знал, что все человеческое ничтожно. Не сказал: моим прибежищем были войска, или деньги, или стены, но: *бысть Господь прибежище. Благовременностью* назвал скорбное время, когда человек особенно нуждается в помощи (Златоуст).

а҃і **И҆ да ᲂу҆пова́ютъ на тѧ̀ зна́ющїи и҆́мѧ твоѐ, ꙗ҆́кѡ не ѡ҆ста́вилъ є҆сѝ взыска́ющихъ тѧ̀, гдⷭ҇и.**

Знающие Бога не смущаются и среди бедствий, предав себя надежде на помощь свыше. И если Господь не вдруг избавляет от скорби — то это для твоего же испытания, чтобы сделать тебя более крепким, чтобы укрепить твою надежду и усилить любовь к Нему. А как можно искать Бога, Который существует везде? — Если устремим к Нему все наши мысли и отрешимся от пристрастия к житейскому (Златоуст).

в҃і **По́йте гдⷭ҇еви, живꙋ́щемꙋ въ сїѡ́нѣ, возвѣсти́те во ꙗ҆зы́цѣхъ начина̑нїѧ є҆гѡ̀.**

Сион — небесный Иерусалим (см. Евр. 12, 22). *Начинания* — благодать евангельская (Афанасий, Иероним).

г҃і **Ꙗ҆́кѡ взыска́ѧй крѡ́ви и҆́хъ помѧнꙋ̀, не забы̀ зва́нїѧ ᲂу҆бо́гихъ.**

Убийство не совершается безнаказанно, но непременно подвергнется наказанию. Это — знак Его внимательнейшего промышления. Если же Бог наказывает не вдруг, не удивляйся этому: Он дает время грешникам покаяться. *Звание*

убогих — это не звук голоса, но смиренное расположение души нищих духом; потому что особенно молитвы тех бывают услышаны, которые смиренны и сокрушенны сердцем (Златоуст).

ді Поми́лꙋй мѧ̀, гдⷭ҇и, ви́ждь смире́нїе моѐ ѿ вра̑гъ мои́хъ, возносѧ́й мѧ̀ ѿ вра́тъ сме́ртныхъ.

Пророк постоянно предается молитве: находясь в опасности и в безопасности, он не перестает Бога умолять о будущем. Особенно нужна молитва после избавления от бедствий, так как предстоит нам более упорная борьба — с леностью и гордостью, и диавол тогда сильнее нападает. *Врата смертные* — это множество опасностей (Златоуст).

еі Ꙗ҆́кѡ да возвѣщꙋ̀ всѧ̑ хвалы̑ твоѧ̑, во вратѣ́хъ дще́ре сїѡ́ни: возра́дꙋемсѧ ѡ҆ сп҇се́нїи твое́мъ.

Врата дщери Сиона — Церкви Божии по всей вселенной, чрез которые верующие входят в Иерусалим Небесный (Феодорит).

ѕі Ѹ҆глѣбо́ша ꙗ҆зы́цы въ па́гꙋбѣ, ю҆́же сотвори́ша: въ сѣ́ти се́й, ю҆́же скры́ша, ѹ҆вѧзѐ нога̀ и҆́хъ.

зі Зна́емь є҆́сть гдⷭ҇ь сꙋдьбы̑ творѧ́й, въ дѣ́лѣхъ рꙋкꙋ̀ свое́ю ѹ҆вѧзѐ грѣ́шникъ.

Углебоша — т.е. насильно удержаны неизбежным несчастьем... Это случилось с иудеями. Они говорили, что должны умертвить Христа, чтобы не пришли римляне и не взяли их язык и город; а между тем, когда умертвили, тогда подверглись этому (Златоуст).

иі Да возвратѧ́тсѧ грѣ́шницы во а҆́дъ, всѝ ꙗ҆зы́цы забыва́ющїи бг҃а.

В земле темной и мрачной, в земле тьмы вечныя (Иов. 10, 22) живут *грешницы* прежде Суда и по окончательному приговору *возвратятся* они на мучения во *ад* (Синаит).

ѳ҃і **Ꙗ҆́кѡ не до конца̀ забве́нъ бꙋ́детъ ни́щїй, терпѣ́нїе ᲂу҆бо́гихъ не поги́бнетъ до конца̀.**

Если в настоящей жизни *нищету* ради Христа *терпящии* кажутся *забвенными*, то в будущей они будут вечно поминаемы у Бога. Ибо неложно Сама Истина провозвестила: *блажени нищии духом, яко ваше есть Царствие Божие* (Лк. 6, 20) и *претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22) (Августин, Феодорит).

к҃ **Воскрⷭ҇ни, гдⷭ҇и, да не крѣпи́тсѧ человѣ́къ, да сꙋ́дѧтсѧ ꙗ҆зы́цы пред̾ тобо́ю.**

Пророк просит у Бога помощи обижаемым. *Да не крепится* (да не будет дерзким) *человек* — диавол. Под человеком подразумевают другие и антихриста: *открыется человек беззакония, сын погибели, противник, и превозносящийся паче всякого глаголемаго Бога* (2 Сол. 2, 3–4) (Афанасий, Августин).

к҃а **Поста́ви, гдⷭ҇и, законоположи́телѧ над̾ ни́ми, да разꙋмѣ́ютъ ꙗ҆зы́цы, ꙗ҆́кѡ человѣ́цы сꙋ́ть.**

Просит Пророк даровать им *Законоположителя* Нового Завета, Иисуса Христа, ибо древний Законодатель Моисей уже окончил свою жизнь (Феодорит).

к҃в **Вскꙋ́ю, гдⷭ҇и, ѿстоѧ̀ дале́че, презира́еши во бл҃говре́менїихъ, въ ско́рбехъ;**

к҃г **Внегда̀ горди́тисѧ нечести́вомꙋ, возгара́етсѧ ни́щїй: ᲂу҆вѧза́ютъ въ совѣ́тѣхъ, ꙗ҆̀же помышлѧ́ютъ.**

Пророк говорит это от лица обижаемых, умоляя Бога, а не укоряя. Ибо многие из малодушных, по слабости человеческой, не видя возмездия обижающим, скорбят, не перенося благоденствия нечестивых, и сомневаются в Божественном Промысле: *увязают в советех, яже помышляют* (Златоуст, Феодорит).

кд҃ Ꙗ҆́кѡ хвали́мь є҆́сть грѣ́шный въ по́хотехъ дꙋшѝ своеѧ̀, и҆ ѡ҆би́дѧй бл҃гослови́мь є҆́сть.

Пророк оплакивает бедствия людей, видя, как *грешницы*, не стыдясь, *хвалятся* своими беззакониями и слышат о себе льстивые похвалы от других (Златоуст).

ке҃ Раздражѝ гд҇а грѣ́шный: по мно́жествꙋ гнѣ́ва своегѡ̀ не взы́щетъ: нѣ́сть бг҃а пре́дъ ни́мъ.

кѕ҃ Ѡ҆скверна́ютсѧ пꙋтїѐ є҆гѡ̀ на всѧ́кое вре́мѧ: ѿе́млютсѧ сꙋдьбы̑ твоѧ̑ ѿ лица̀ є҆гѡ̀: всѣ́ми вра́гѝ свои́ми ѡ҆блада́етъ.

Видишь, до чего простирается дерзость нечестивого. Он *раздражает* Самого Бога, и *по множеству своего гнева* (тщеславия, гордости) не ищет Бога: *несть Бога* во всех помышлениях его [6]. От этого *оскверняется* и вся жизнь его и *отъемлются* суды Божественного Правосудия из его разума (Златоуст, Иероним).

кз҃ Рече́ бо въ се́рдцѣ свое́мъ: не подви́жꙋсѧ ѿ ро́да въ ро́дъ без̾ ѕла̀.

Смотри чрезмерность гордыни. Он думает, что благоденствие его будет вечно. *Не подвижуся* — не совращусь в заблуждение в роды родов (Афанасий, Феодорит).

ки҃ Є҆гѡ́же клѧ́твы ᲂу҆ста̀ є҆гѡ̀ пѡ́лна сꙋ́ть, и҆ го́рести и҆ льстѝ: по́дъ ѧ҆зы́комъ є҆гѡ̀ трꙋ́дъ и҆ болѣ́знь.

Писание повсюду злодейства называет *болезнями*, которые и являются причиной болезней (Златоуст).

кѳ҃ Присѣди́тъ въ ловительствѣ съ бога́тыми въ та́йныхъ, є҆́же ᲂу҆би́ти непови́ннаго: ѻ҆́чи є҆гѡ̀ на ни́щаго призира́етѣ.

л҃ Лови́тъ въ та́йнѣ, ꙗ҆́кѡ ле́въ во ѡ҆гра́дѣ свое́й, лови́тъ, є҆́же восхи́тити ни́щаго, восхи́тити ни́щаго, внегда̀ привлещѝ и҆̀ въ сѣ́ти свое́й.

ла **Смири́тъ є҆го̀: преклони́тсѧ и҆ паде́тъ, внегда̀ є҆мꙋ̀ ѡ҆блада́ти ᲂу҆бо́гими.**

Пророк описывает безумного как зверя, изображая его коварства, умыслы, засады против *нищего* духом и *убогого* (Златоуст, Ефрем).

лв **Рече́ бо въ се́рдцѣ свое́мъ: забы̀ бг҃ъ, ѿвратѝ лицѐ своѐ, да не ви́дитъ до конца̀.**

Это диавол говорит с намерением нас обольстить, чтобы мы подумали, что *Бог забы,* т. е. нерадит о делах Своих (Афанасий).

лг **Воскр҃нѝ, гд҇и бж҃е мо́й, да вознесе́тсѧ рꙋка̀ твоѧ̀, не забꙋ́ди ᲂу҆бо́гихъ твои́хъ до конца̀.**

До пришествия Христова и души праведников нисходили во ад. Пророк предвидел, что Христос после крестной смерти и воскресения изведет из ада души уверовавших и введет их в рай, поэтому и просил ускорить Господа Своим воскресением. И ныне усердные христиане усердно просят Христа Господа воскреснуть в них самих и *воскресить* и оживотворить умерщвленные грехом их души. *Рука* — божественная сила. Потребно нам много смиряться и искренно каяться, и усердно молиться этими псаломскими словами (Амвросий Оптинский).

лд **Чесѡ̀ ра́ди прогнѣ́ва нечести́вый бг҃а; рече́ бо въ се́рдцѣ свое́мъ: не взыщетъ.**

Вот причина, почему и превозносится, и падает *нечестивый* (Афанасий).

ле **Ви́диши, ꙗ҆́кѡ ты̀ болѣ́знь и҆ ꙗ҆́рость смотрѧ́еши, да пре́данъ бꙋ́детъ въ рꙋ́цѣ твои̑: тебѣ̀ ѡ҆ста́вленъ є҆́сть ни́щїй, си́рꙋ ты̀ бꙋ́ди помо́щникъ.**

Все *видишь* и знаешь Ты, Господи; не скрыто от Тебя не

только совершаемое на деле, но и приходящее в ум и на мысль. И видя все это, долготерпишь Ты, зная, что все под Твоею *рукою* и некуда бежать человеку. Никакое служение так не угодно Богу, как милосердие... Христос равно за всех умер, взяв на Себя грехи мира. Поэтому не гнушайся братом как нечистотою и заразою. Это твой член, хотя и покривило его несчастье. *Тебе оставлен нищий* как Самому Богу; тебе предлагается случай доказать свое человеколюбие. Вразумись чужими бедами... Великое врачество злополучному — когда кто от души пожалеет о нем; несчастие много облегчается искренним соболезнованием (Афанасий, Григорий Богослов).

л҃ѕ **Сокрꙋши̑ мы́шцꙋ грѣ́шномꙋ и҆ лꙋка́вомꙋ: взы́щетсѧ грѣ́хъ є҆гѡ̀ и҆ не ѡ҆брѧ́щетсѧ.**

Пророк просит, чтобы *грешник* не был окончательно *сокрушен*, но нечестие его — *мышца*. За свое нечестие пускай он подвергнется наказанию: да взыщется нечестие его и да не оправдается он сам [7] — как перевел этот стих некто другой (Златоуст).

л҃з **Гдⷭ҇ь црⷭ҇ь во вѣ́къ и҆ въ вѣ́къ вѣ́ка: поги́бнете ꙗ҆зы́цы ѿ землѝ є҆гѡ̀.**

Господь будет царствовать во век и в век века, а грешники будут преданы конечной пагубе: *погибнете языцы* (Афанасий, Златоуст).

л҃и **Жела́нїе ᲂу҆бо́гихъ ᲂу҆слы́шалъ є҆сѝ, гдⷭ҇и, ᲂу҆гото́ванїю се́рдца и҆́хъ внѧ́тъ ᲂу҆́хо твоѐ.**

Знает *Господь* в точности, чего вожделевают *убогие нищие* и внимает их *сердечным* намерениям (Феодорит).

л҃ѳ **Сꙋдѝ си́рꙋ и҆ смире́нꙋ, да не приложи́тъ ктомꙋ̀ велича́тисѧ человѣ́къ на землѝ.**

Как много Пророк печется о людях самых порочных в этом псалме, поскольку они не чувствуют болезни, в которой

находятся, и, потому, особенно достойны сожаления: это знак несовершенства ума (подобно детям). Пророк умоляет Бога наказать такую безчувственность нечестивых (чтобы они вразумились), а несправедливо обижаемым просит Его быть помощником и защитником (чтобы они ободрились) (Златоуст).

Въ коне́цъ, ѱало́мъ дв҃дꙋ, ı҃.

Давид, гонимый Саулом, написал этот псалом по внушению Святаго Духа тем, которые советовали ему искать спасения в бегстве. Но приличествует он и всякому, претерпевающему обиды от врагов видимых и невидимых, и возлагающему упование свое на Христа Бога. Надписание *в конец* указывает на последний праведный день Страшного суда Божьего (Феодорит, Афанасий).

ı҃ а҃ На гд҇а ᲂу҆пова́хъ, ка́кѡ рече́те дꙋшѝ мое́й: превита́й по гора́мъ, ꙗ҆́кѡ пти́ца;

Зачем, говорит Пророк, советуете мне спасаться бегством, когда я *на Господа уповах!* И подлинно, велика сила надежды на Бога, нет ничего сильнее ея (Златоуст, Феодорит).

в҃ Ꙗ҆́кѡ сѐ грѣ̑шницы напрѧко́ша лꙋ́къ, ᲂу҆гото́ваша стрѣ̑лы въ тꙋ́лѣ, сострѣлѧ́ти во мра́цѣ пра̑выѧ се́рдцемъ.

г҃ Занѐ ꙗ҆̀же ты̀ соверши́лъ є҆сѝ, ѻ҆нѝ разрꙋши́ша: првⷣникъ же что̀ сотворѝ; гдⷭ҇ь во хра́мѣ ст҃ѣ́мъ свое́мъ.

Ничто не может быть безсильнее человека, строящего козни и преступающего заповеди Божии. Враги имеют оружие, но не имеют помощи свыше; ибо ведут войну против *праведника,* которого Бог помазал в царя. То, что Бог *совершил* — определил на царство Давида, враги *разрушиша.* Под *стрелами* мысленных врагов подразумевай еще лукавые помыслы, которыми поражают враги нас *во мраце* — тайно (Златоуст, Феодорит, Афанасий).

д҃ Гдⷭ҇ь, на нб҃сѝ прⷭ҇то́лъ є҆гѡ̀: ѻ҆́чи є҆гѡ̀ на ни́щаго призира́етѣ, вѣ́жди є҆гѡ̀ и҆спыта́етѣ сы́ны человѣ́ческїѧ.

Как вооружился праведник? — Прибег к Богу, живущему на небе и существующему везде, и вооружился надеждою на Него. Пред Богом ничто не сокрыто — *очи* Его видят всю вселенную; *вежди Его* — Промысл Божественный судит и испытует всякое дело. Слыша о нищем, разумей не обнищавшего имением: потому что многие цари благоугодили Богу, а многие бедные погибли. Но *нищим* называет нищего духом. Ибо Бог очень любит смиренного и всегда милостиво призирает на него (Златоуст, Афанасий, Ефрем).

є҃ Гдⷭ҇ь и҆спыта́етъ првⷣнаго и҆ нечести́ваго: любѧ́й же непра́вдꙋ, ненави́дитъ свою̀ дꙋ́шꙋ.

ѕ҃ Ѡ҆дожди́тъ на грѣ́шники сѣ́ти, ѻ҆́гнь и҆ жꙋ́пелъ, и҆ дꙋ́хъ бꙋ́ренъ, ча́сть ча́ши и҆́хъ.

з҃ Ꙗ҆́кѡ првⷣнъ гдⷭ҇ь, и҆ пра́вды возлюбѝ: правѡ́ты ви́дѣ лицѐ є҆гѡ̀.

В точности *Господь* знает поступки *праведного* и *нечестивого,* и по делам взвешивает воздаяния. *Любяй же неправду* (нарочно) — погубляет *свою душу,* ибо навлекает на себя такого рода гнев Божий, который в древности сжег Содом и Гоморру. *Жупел* — сера, *чаша* — наказание. Везде надо свято соблюдать справедливость и не обращать внимания на лица: нищ ли кто или богат, но *по правоте* искренности исследовать их дела (Златоуст, Феодорит, Лествичник).

Сла́ва:

ѱ҃ а҃і

Въ коне́цъ, ѡ҆ ѻ҆смѣ́мъ, ѱало́мъ дв҃дꙋ, а҃і.

Псалом этот есть молитва праведника. Пророк жалуется на поступающих двоедушно: они то обещают дружбу,

то затем предают. Из этого Давид научает уповать более на Бога, нежели на человека; ибо слова человеческие часто бывают ложными, *словеса* же *Господня* всегда истинны и непреложны. *В конец, о осмей* указывает на предстоящее мздовоздаяние Суда Божия в будущем веке сынам противления (Феодорит, Златоуст).

в҃ **Сп҃си́ мѧ, г҃и, ꙗ҆́кѡ ѡ҆скꙋдѣ̀ прпⷣбный: ꙗ҆́кѡ ѡ҆ума́лишасѧ и҆́стины ѿ сынѡ́въ человѣ́ческихъ.**

г҃ **Сꙋ́єтнаѧ глаго́ла кі́йждо ко и҆́скреннемꙋ своемꙋ̀: ѹ҆́стнѣ льсти̑выѧ въ се́рдцѣ, и҆ въ се́рдцѣ глаго́лаша ѕла̑ѧ.**

Нет почти людей благочестивых, мало стало искренних и честных, пустое и безполезное каждый говорит своему ближнему: в устах притворно-ласковые речи, а в сердце слагаются злые замыслы. Все болезнуют неверностью друг ко другу, с хитростью ведут беседы, и один передает в сердце другого ложь, а подобно и другой воздает ему подобным (Феодорит).

д҃ **Потреби́тъ г҃ь всѧ҄ ѹ҆стны̀ льсти̑выѧ, ѧ҆зы́къ велерѣ́чивый,**

є҃ **Рє́кшыѧ: ѧ҆зы́къ на́шъ возвели́чимъ, ѹ҆стны̀ на̑ша при на́съ сꙋ́ть: кто̀ на́мъ г҃ь є҆́сть;**

Слыша это, никто не будь лукав и двоесердечен: одно имея в сердце, а другое говоря; чтобы не быть пораженным грозным приговором, изреченным Духом Святым через Пророка (Студит).

ѕ҃ **Стра́сти ра́ди ни́щихъ и҆ воздыха́нїѧ ѹ҆бо́гихъ, ны́нѣ воскре́снꙋ, глаго́летъ г҃ь: положꙋ́сѧ во сп҃се́нїе, не ѡ҆бинюсѧ ѡ҆ не́мъ.**

Самое сильное оружие человека — воздыхание, слезы и терпение обид. Эти страдания преклоняют Бога на милость и побуждают к наказанию и отмщению. Ибо Бог уважает скромность обижаемых, когда они в злостраданиях не произносят никакого худого слова, а только стенают и

оплакивают свои беды. Господь *ныне* же обещает *воскреснуть,* чтобы *послужити и дати душу Свою избавление за многих* (Мф. 20, 28). *Не обинюся* — т.е. не отступлю от Своего обетования, явно покажу спасение угнетаемых. Человеколюбивый Господь наш прежде воскресения Своего претерпел оплевание и заушение, и всякий вид поругания и уничижения, распятие и смерть на кресте ради нашего спасения... Что же скажешь ты о себе, желающий быть одесную престола Божия? — *Не обинуешься* ли ты о своем спасении, не перенося, иногда, не только заплевания или заушения, но и малого укорительного слова или малого досаждения? (Златоуст, Амвросий Оптинский).

з҃ **Словеса̀ гдⷭ҇нѧ, словеса̀ чⷭ҇ѝта, сребро̀ разжже́но, искꙋше́но зем-**
лѝ, ѿчище́но седмери́цею.

Как расплавленное серебро не имеет ничего нечистого и чуждого, так и слова Бога, какие бы Он не сказал, должны непременно исполниться. *Седмерицею* употреблено вместо многократно. *Сребро искушено земли,* т.е. переплавленное в земле и земляных плавильнях (Златоуст, Феодорит).

и҃ **Ты̀, гдⷭ҇и, сохрани́ши ны̀, и҆ соблюде́ши ны̀ ѿ ро́да сегѡ̀ и҆ во**
вѣ́къ.

ѳ҃ **Ѡ҆́крестъ нечести́вїи хо́дѧтъ: по высотѣ̀ твое́й ᲂу҆мно́жилъ є҆сѝ**
сы́ны человѣ́ческїѧ.

Повсюду находятся *нечестивии* люди и лукавые духи. Но Христос *сохраняет* верных от падения в грех, как прежде молил Отца Своего за оставляемых учеников: *Отче, молю Тя, да соблюдеши их от неприязни* (Ин. 17, 15). Сообразно с высотою Своею *(по высоте Твоей)* Господь уподобил человека Себе, сколько то было возможно человеку. Ибо сказал: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26). Теперь что Он на небе, то мы на земле (Златоуст, Димитрий).

х҃і а҃ **Въ коне́цъ, ѱало́мъ дв҃д꙽, в҃і.**

Псалом дан как молитва всякому верующему среди тяжелых жизненных испытаний. Пророк показывает какую-то продолжительность искушения, научая нас не терять бодрости в скорби, но ожидать Божией благости. Бог по особенному домостроительству предает нас скорбям, по мере веры каждого, посылая и меру испытаний (Василий В., Афанасий).

в҃ До коле́, гд҇и, забꙋ́деши мѧ̀ до конца̀; доко́лѣ ѿвраща́еши лицѐ твоѐ ѿ менѐ;

Смотри, как Давид никогда не скорбит ни о чем житейском: ни о богатстве, ни о славе, — но всегда о благоволении Божием. Забвение о нас Божие происходит от грехов. Не тогда, когда ты находишься в бедствиях, говори, что Бог забыл тебя, но тогда, когда грешишь, хотя бы и все текло тебе рекою (Златоуст).

г҃ Доко́лѣ положꙋ̀ совѣ́ты въ дꙋшѝ моей, болѣ́зни въ се́рдцѣ мое́мъ де́нь и҆ но́щь; доко́лѣ вознесе́тсѧ вра́гъ мо́й на мѧ̀;

И нам, боримым от диавола, прилично говорить это и взывать о божественном споборничестве. Ибо немалая польза происходит от чувствования *отвращения* Божьего (от нас) и болезнования об этом. Ибо таким образом мы скорее можем обратить Его к себе (Феодорит, Златоуст).

д҃ При́зри, ᲂу҆слы́ши мѧ̀, гд҇и бж҃е мо́й, просвѣтѝ ѻ҆́чи мои̑, да не когда̀ ᲂу҆снꙋ̀ въ сме́рть:

є҃ Да не когда̀ рече́тъ вра́гъ мо́й: ᲂу҆крѣпи́хсѧ на него̀.

Призри — посмотри на врага, возносящегося надо мною. *Просвети очи* сердца моего Духом Святым Своим, *да не усну* смертию забвения (Златоуст, Макарий В., Исихий).

ѕ҃ Стꙋжа́ющїи мѝ возра́дꙋютсѧ, а҆́ще подви́жꙋсѧ:

Демоны очень радуются, когда человек грехами удаляется от Бога (Златоуст).

з҃ А҆́зъ же на млⷭ҇ть твою̀ ᲂу҆пова́хъ. возра́дуетсѧ се́рдце моѐ ѡ҆ сп҃се́нїи твое́мъ: воспою̀ гдⷭ҇еви бл҃годѣ́ѧвшемꙋ мнѣ̀, и҆ пою̀ и҆́мени гдⷭ҇а вы́шнѧгѡ.

Видишь ли смиренномудрие Пророка? Хотя он имел множество достоинств и ими мог бы приклонить Бога, но не упоминает ни об одном из них, но прибегает единственно к *милости*, будучи уверен, что не обманется в своей надежде. Откуда у него такая твердая надежда? — От глубокой признательности и от великого усердия в молитве. А те, которые просят лениво и небрежно, и, получив просимое, едва чувствуют важность дара (Златоуст).

Въ коне́цъ, ѱало́мъ дв҃дꙋ, гі҃.

В этом псалме божественный Давид оплакивает растление естества человеческого безбожными людьми и проповедует крайнюю необходимость пришествия Христова. Видя, как Создатель безчестится тварью, как Бог отвергается *безумцем*, Пророк от нестерпимой боли восклицает этот псалом (Афанасий, Златоуст).

х҃є а҃ Речѐ безꙋ́менъ въ се́рдцы свое́мъ: нѣ́сть бг҃ъ. растлѣ́ша и҆ ѡ҆мерзи́шасѧ въ начина́нїихъ: нѣ́сть творѧ́й бл҃госты́ню.

Безумцем Давид называет не слабоумного, но человека развращенного умом. А этот безумец был очень сообразителен. Он не сказал языком, но скрыл зло в сердце, потому что знал, что похуливший Бога вслух в то время побивался камнями. *Рече в сердце* — т. е. только помыслил, что нет Бога. А что от этого произошло? — *Растлеша и омерзишася в начинаниих.* Ибо первое пролагает путь ко второму. И каждый безстыдно согрешающий, хотя и не говорит словами, но самими делами и необузданной жизнью отрекается от Бога (Златоуст).

в҃ Гдⷭ҇ь съ нб҃сѐ прини́че на сы́ны человѣ́чєскїѧ, ви́дѣти, а҆́ще є҆́сть разꙋмѣва́ѧй, и҆лѝ взыска́ѧй бг҃а.

Этой метафорой, взятой от людей, Пророк показывает в Боге точное познание. Сказал так не потому, что Ему нужно с неба пристально взирать (ведь Он все наполняет и все ясно видит), — но для того, чтобы нас вразумить, что Он не без причины что-либо определяет (Златоуст).

г **Вси̑ ᲂу҆клони́шасѧ, вкꙋ́пѣ неключи̑ми бы́ша: нѣ́сть творѧ́й бл҃госты́ню, нѣ́сть до є҆ди́нагѡ.**

Что же увидел *Господь?* — *Вси* одержимы злочестием и беззаконием в жизни, подобно содомляном: *вопль их велик он, и грех их, тяжел он весьма* (Быт. 18, 20). Вот мрачная картина растления человеческого до пришествия в мир Христа Спасителя. Нынешние люди в большинстве своем развращены и растлены в своих нравах не хуже древнего мира. Человечество стало разлагающимся или уже разложившимся трупом (Феодорит, Иоанн Кронштадтский).

д **Ни ли̑ ᲂу҆разꙋмѣ́ютъ вси̑ дѣ́лающїи беззако́нїе, снѣда́ющїи лю́ди моѧ̑ въ снѣ́дь хлѣ́ба; гдⷭ҇а не призва́ша.**

Неужели не познают *вси делающие беззаконие* Господа, и не уверуют в *Него?* Все обижающие бедных или похищающие принадлежащее им прилично называются *снедающими людей* Божиих, как *снедь хлеба.* И всякий, кто за трапезой мыслит злое против ближнего, тот съедает человека вместо хлеба (Златоуст, Августин, Амвросий).

є **Та́мѡ ᲂу҆боѧ́шасѧ стра́ха, и҆дѣ́же не бѣ̀ стра́хъ, ꙗ҆́кѡ гдⷭ҇ь въ ро́дѣ првⷣныхъ.**

Не страшась Бога, они убоялись людей. Почему? — Потому что *Господь* в среде *праведных* помогает благочестивым (Златоуст).

ѕ **Совѣ́тъ ни́щагѡ посрами́сте, гдⷭ҇ь же ᲂу҆пова́нїе є҆гѡ̀ є҆́сть.**

Советом нищаго назвал здесь Пророк упование на Бога смиренных, потому что сказано: кроме Бога не бойся

другого. А упование на Господа не посрамит праведника (см. Рим. 5, 5) (Златоуст, Феодорит).

з҃ Кто̀ да́стъ ѿ сїѡ́на сп҃се́нїе ї҆и҃лево;

и҃ Внегда̀ возврати́тъ гд҇ь плѣне́нїе люде́й свои́хъ, возра́дуетсѧ ї҆а́кѡвъ, и҆ возвесели́тсѧ ї҆и҃ль.

Пророк молится о скорейшем пришествии Христа Спасителя от горнего *Сиона*, чтобы избавить растленный грехом человеческий род от пленения диавольского. Под *Иаковом* и *Израилем* разумеет святых патриархов и пророков, которые *возрадуются* Христову пришествию (Афанасий, Златоуст).

Сла́ва:

Въ коне́цъ, ѱало́мъ дв҃ду, д҃і.

Давид, по внушению Духа Святаго, изображает в этом псалме условия достойного посещения святых Божьих Церквей и достижение общения с Господом посредством приобретения богоугодных добродетелей (Феодорит).

х҃ ѕ а҃ Гд҇и, кто̀ ѡ҆бита́етъ въ жили́щи твое́мъ; и҆лѝ кто̀ всели́тсѧ во ст҃у́ю го́ру твою̀;

Богоотец пророк Давид спрашивает Самого Бога: кто может достойно посещать храм Господень, и кто наследует Царство Небесное?

в҃ Ходѧ́й непоро́ченъ, и҆ дѣ́лаѧй пра́вду, глаго́лѧй и҆́стину въ се́рдцѣ свое́мъ:

г҃ И҆́же не ѹ҆льстѝ ѧ҆зы́комъ свои́мъ и҆ не сотворѝ и҆́скреннемꙋ своемꙋ̀ ѕла̀, и҆ поноше́нїѧ не прїѧ́тъ на бли́жнїѧ своѧ҄.

Тот, кто далек от порока и свободен от всякой укоризны. У кого не только язык, но и сам ум должен быть свободным от лжи, далек от двоедушия и лести, чтобы от него не было

никакого вреда *искреннему своему*. Чтобы ни от кого не слушал он *поношения* — клеветы и сам никого не оклеветывал, но видел только свои согрешения (Феодорит).

д҃ **Оу҆ничиже́нъ є҅́сть пред̾ ни́мъ лꙋка́внꙋѧй, боѧ́щыѧ же сѧ гдⷭ҇а сла́витъ: клены́йсѧ и҆́скреннемꙋ свое́мꙋ, и҆ не ѿмета́ѧсѧ:**

є҃ **Сребра̀ своегѡ̀ не дадѐ въ ли́хвꙋ, и҆ мзды̀ на непови́нныхъ не прїѧ́тъ. творѧ́й сїѧ̑ не подви́житсѧ во вѣ́къ.**

Лукавого, т. е. беззаконно живущего да почитает самым жалким, хотя бы тот и наслаждался всяким благоденствием. *Боящихся* же *Господа* да удостаивает всякого уважения и чести. *Клятвы* его да подтверждает самая действительность и богатства да не оскверняет *лихва* — лихоимство, ибо безчеловечно от просящего взаймы получать доход и обогащение. Кто судит — тот да будет немздоимен, ибо принятие даров искажает справедливость. *Творяй сия не подвижится во век* — вот награда за добродетель (Василий В., Феодорит).

Столпописа́нїе, дв҃дꙋ, є҃і.

Столпописанием эта песнь названа потому, что Давид написал ее как бы на столпе потомкам своим. Пророк предвозвещает здесь страдание и воскресение Владыки и спасение уверовавших в Него (Афанасий, Феодорит).

х҃с а҃ **Сохрани́ мѧ, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ на тѧ̀ оу҆пова́хъ.**

Пророк просит Господа не о помощи в опасности, но умоляет быть ему хранителем на всю жизнь, обещая взаим свою верность (по Зигабену).

в҃ **Рѣ́хъ гдⷭ҇еви: гдⷭ҇ь мо́й є҅сѝ ты̀, ꙗ҆́кѡ бл҃ги́хъ мои́хъ не тре́бꙋеши.**

Праведный Иов более угодил Господу кротким своим терпением, нежели обильными своими милостями. И нам, в большинстве своем, полезнее переносить обиды и оскорбления, нежели заниматься благотворительностью: ибо Бог более требует нашей покорности Его святой воле (Иоанн Тобольск.).

г҃ **Ст҃ы̑мъ, и҆̀же сꙋ́ть на землѝ є҆гѡ̀, ᲂу҆диви̑ гдⷭ҇ь всѧ̑ хотѣ̑нїѧ своѧ̑ въ ни́хъ.**

Святым Господь удиви — открыл *вся хотения Своя* — волю Свою Святую (Афанасий).

д҃ **Оу҆мно́жишасѧ не́мѡщи и҆́хъ, по си́хъ ᲂу҆скори́ша: не соберꙋ̀ собо́ры и҆́хъ ѿ крове́й, ни помѧнꙋ̀ же и҆ме́нъ и҆́хъ ᲂу҆стна́ма мои́ма.**

И святых постигали многие скорби и страдания в жизни. Но такие испытания *по сих ускориша*, то есть скоро миновали, как только они обращались в молитве к Богу за помощью. И это сходно со словами Апостола: *егда бо немоществую, тогда силен есмь* (2 Кор. 12, 10). Восстающих против *святых* Господь обещает предать казням и память их предать забвению (Феодорит).

є҃ **Гдⷭ҇ь ча́сть достоѧ́нїѧ моегѡ̀, и҆ ча́ши моеѧ̀: ты̀ є҆сѝ ᲂу҆строѧ́ѧй достоѧ́нїе моѐ мнѣ̀.**

Пророк говорит: все мое богатство, все мое стяжание и все мое наслаждение в Боге состоит. И мы, если хотим удостоиться такого *достояния*, должны со всяким усердием и смиренномудрием приступать к христианскому подвигу, потому что наследие и *часть* христиан есть Сам Бог (Макарий В.).

ѕ҃ **Оу҆́жѧ нападо́ша мѝ въ держа́вныхъ мои́хъ: и҆́бо достоѧ́нїе моѐ держа́вно є҆́сть мнѣ̀.**

Ужя — грехи человеческие. Ради спасения *достояния* Своего — человека, Богочеловек претерпел страдание; ибо *достояние* Его *державно* — угодно Христу Богу (Афанасий, Феодорит).

з҃ **Бл҃гословлю̀ гдⷭ҇а вразꙋми́вшаго мѧ̀: є҆ще́ же и҆ до но́щи наказа́ша мѧ̀ ᲂу҆тро́бы моѧ̑.**

Пророк воссылает благодарение Богу, *вразумившему* его избрать счастливейший жребий в жизни — искать утешения

в едином Спасителе. Даже ночью все *утробы* — внутренние сокровенные помыслы побуждают к благодарному прославлению своего Благодетеля (Афанасий).

и҃ **Предзрѣ́хъ Гдⷭ҇а пре́до мно́ю вы́нꙋ, ꙗ҆́кѡ ѿ десню́ю менѐ є҆́сть, да не подви́жꙋсѧ.**

Это и Петр истолковал в Деяниях о Христе (см. Деян. 2, 25). Ибо говорит Он это по человечеству, во всем сообразуясь с нашими мерами, и не стыдится того, что приличествует истощению. И смотри, как естество наше соделалось достославным во Христе. Мы Христом приведены пред лицо Самого Бога. А поэтому имей ум всегда в Боге — и во время сна, и во время бодрствования, при вкушении пищи и беседе, за рукоделием и всяким другим делом, по слову Пророка. Ибо Давид, при всем том, что был царь и имел попечение о всем царстве своем, — всегда мысленно видел Господа пред собою в молитве своей. Надобно всякое дело совершать так, как бы оно делалось пред очами Господа, и всякую мысль слагать так, как бы Господь назирал ее. Как пред людьми стараемся соблюдать видимое для людей, так, и еще гораздо более надо быть уверенным, что имеем зрителем Бога, сказавшего: *еда небо и землю не Аз наполняю?* (Иер. 23, 24) (Афанасий, Палама, Студит, Василий В.).

ѳ҃ **Сегѡ̀ ра́ди возвесели́сѧ се́рдце моѐ, и҆ возра́довасѧ ѧ҆зы́къ мо́й: є҆щѐ же и҆ пло́ть моѧ̀ всели́тсѧ на ᲂу҆пова́нїи.**

і҃ **Ꙗ҆́кѡ не ѡ҆ста́виши дꙋ́шꙋ мою̀ во а҆́дѣ, нижѐ да́си прпⷣбномꙋ твоемꙋ̀ ви́дѣти и҆стлѣ́нїѧ.**

а҃і **Сказа́лъ мѝ є҆сѝ пꙋтѝ живота̀: и҆спо́лниши мѧ̀ весе́лїѧ съ лице́мъ твои́мъ: красота̀ въ десни́цѣ твое́й въ коне́цъ.**

Пророк выражает духовную радость, что души наши по смерти не останутся во аде, и плоть не увидит вечного истления, но по милосердию Божьему воскреснет в жизнь вечную. Ибо Христос Своим воскресением даровал безсмертие

всем нам, как истолковал эти стихи апостол Петр, принявший божественное откровение (см. Деян. 2, 25–31; 12, 35–37). Ибо умерши плотию, не был Он мертв духом: *душа Его не была оставлена во аде* — по причине *Его* божества, и *плоть не видела истления. Красота и веселие* — есть нетление, которое мы приимем от Христа после своего воскресения (Феодорит, Кассиан, Афанасий).

Моли́тва двⷣ҇ꙋ, ѕ҃і.

Псалом содержит *молитву* праведного *Давида* о помощи Божией от гонителей. Впрочем, приличествует и всякому вообще праведнику, неправедно от кого-либо угнетаемому (Феодорит).

ѕ҃і а҃ Ᵹ҆слы́ши, гдⷭ҇и, пра́вдꙋ мою̀, вонмѝ моле́нїю моемꙋ̀, внꙋшѝ мл҃твꙋ мою̀ не во ᲂу҆стна́хъ льсти́выхъ.

Под *правдою* подразумевается здесь справедливое прошение, поскольку Пророк терпит великую несправедливость. И молитва его не прерывается помыслами и телесными заботами, ибо такой не слышит даже самого себя, не помня, какие произносит слова. Но если молящийся таков, то будет ли божественный слух внимать тому, чему по рассеянности не внемлет сам он. Ибо Бог внемлет молитве не от *льстивых уст*, но от языка чистого и привыкшего поучаться во словесех Божиих (Афанасий, Нил Синайский).

в҃ Ѿ лица̀ твоегѡ̀ сꙋдьба̀ моѧ̀ и҆зы́детъ: ѻ҆́чи мои̑ да ви́дита правоты̑.

г҃ И҆скꙋси́лъ є҆сѝ се́рдце моѐ, посѣти́лъ є҆сѝ но́щїю: и҆скꙋси́лъ мѧ̀ є҆сѝ, и҆ не ѡ҆брѣ́тесѧ во мнѣ̀ непра́вда.

Так всецело предаваясь Богу, Пророк просит праведного суда Единородного, удостоверяя свою невинность. Под *нощию* подразумевает бедствия (Феодорит, Феофан).

д҃ Ꙗ҆́кѡ да не возглаго́лютъ ѹ҆ста̀ моѧ̑ дѣ́лъ человѣ́ческихъ, за словеса̀ ѹ҆сте́нъ твои́хъ а҆́зъ сохрани́хъ пꙋти̑ же́стѡки.

Не любопытствуй о жизни мирской, но желай лучше узнать жизнь праведных; ибо в этом найдешь для себя пользу. *Путями жестокими* Пророк называет заповеди Божии, данные нам для благоустроения душ. Причина же всякой непокорности — в противлении (неисполнении) заповедей, находя их *жестокими.* И почти всякое здешнее злострадание приобретает нам вечные блага (Василий В.).

є҃ Соверши̇̀ стѡпы̀ моѧ̑ во стезѧ́хъ твои́хъ, да не подви́жꙋтсѧ стѡпы̀ моѧ̑.

Эти слова учат не полагаться на самих себя, но утверждаться в Боге. *Стезями* Пророк называет заповеди. Мы не можем достигнуть совершенства своими трудами и подвигами, если Сам Господь не будет при том содействовать нам. Поэтому в каждое мгновение мы должны взывать к Богу — дабы этот Невидимый Правитель духа направлял сердца наши к полезному (Афанасий, Кассиан).

ѕ҃ А҆́зъ воззва́хъ, ꙗ҆́кѡ ѹ҆слы́шалъ мѧ̀ є҆сѝ, бж҃е: приклонѝ ѹ҆́хо твоѐ мнѣ̀, и҆ ѹ҆слы́ши глаго́лы моѧ̑.

Воззвание — есть устремленная к Богу мысль. Бог — весь есть ухо, потому что все слышит (Афанасий).

з҃ Ѹ҆диви̇̀ млⷭ҇ти твоѧ̑, сп҃са́ѧй ѹ҆пова́ющыѧ на тѧ̀ ѿ проти́вѧщихсѧ десни́цѣ твое́й.

и҃ Сохрани́ мѧ, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ зѣ́ницꙋ ѻ҆́ка: въ кро́вѣ крилꙋ̀ твоє́ю покры́еши мѧ̀,

ѳ҃ ѿ лица̀ нечести́выхъ ѡ҆стра́стшихъ мѧ̀. вразѝ мои̇̀ дꙋ́шꙋ мою̀ ѡ҆держа́ша,

і҃ Тꙋ́къ сво́й затвори́ша, ѹ҆ста̀ и҆́хъ глаго́лаша горды́ню.

а҃і И҆згонѧ́щїи мѧ̀ ны́нѣ ѡ҆быдо́ша мѧ̀, ѻ҆́чи сво̀и возложи́ша
ᲂу҆клони́ти на зе́млю.
в҃і Ѡ҆бѧ́ша мѧ̀ ꙗ҆́кѡ ле́въ гото́въ на ло́въ, и҆ ꙗ҆́кѡ скѷ́менъ ѡ҆битаѧ́й
въ та́йныхъ.

Удиви милости, т. е. яви дивную милость *Твою*. Давид, желая показать помощь Божию и происходящую от нее безопасность, снисходя к слабости слушателей, возвышает их ум такими представлениями, какие доступны для них. Под *туком* подразумевает злобу *врагов*, которые *возложиша*, постановили для себя в сторону уклонять свои *очи на землю*. Они подражают зверям, которые, желая пищи, высматривают себе добычу и внезапно набрасываются на нее (Златоуст, Феодорит).

г҃і Воскр҃нѝ, г҃и, предварѝ ѧ҆̀, и҆ запнѝ и҆̀мъ: и҆зба́ви ду́шу мою̀ ѿ
нечести́вагѡ, ѻ҆ру́жїе твоѐ ѿ вра̑гъ рукѝ твоеѧ̀.

Молится пророк Богу, чтобы *нечестивии* были отлучены и как бы отделены от *малых* (избранных); и чтобы тайными наказаниями Своими вразумил их самих, ибо они беззаконие свое передают даже внукам своим (Афанасий).

д҃і Г҃и, ѿ ма́лыхъ ѿ землѝ: раздѣлѝ ѧ҆̀ въ животѣ̀ и҆́хъ, и҆ со-
кровє́нныхъ твои́хъ и҆спо́лнисѧ чре́во и҆́хъ: насы́тишасѧ сынѡ́въ,
и҆ ѡ҆ста́виша ѡ҆ста́нки младе́нцємъ свои̑мъ.
є҃і А҆́зъ же пра́вдою ꙗ҆влю́сѧ лицу̀ твоему̀: насы́щусѧ, внегда̀ ꙗ҆ви́-
тимисѧ сла́вѣ твое́й.

Бог через святых Своих возвещает, какая в будущем ожидает нас слава. Апостол Павел взывает: *недостойны страсти нынешняго времене к хотящей славе явитися в нас* (Рим. 8, 18), и другой возвещает, что оттуда *отбеже болезнь, печаль и воздыхание* (Ис. 35, 10). *Насыщением* Пророк обозначает совершеннейшее тайное и неизреченное ненасытное наслаждение божественной красоты и любви Божией, которого

удостоятся очистившие свои сердца *от всякия скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1). Ибо душа, не возрожденная свыше Духом, вся на земле своими помыслами; но если сподобится благодати Духа — то все ее помыслы сделаются чистыми, небесными и святыми (Студит, Макарий В., Максим Грек).

Сла́ва:

По в҃-й каѳі́смѣ,

Трисвѧто́е, по Ѻ҆́че на́шъ: Та́же тропарѝ, гла́съ в҃:

А҆́зъ сы́й дре́во непло́дное, гдⷭи, оу҆миле́нїѧ плода̀ не ношꙋ̀ ѿню́дъ, и҆ посѣче́нїѧ страшꙋ́сѧ, и҆ ѻ҆гнѧ̀ ѻ҆́нагѡ бою́сѧ негаси́магѡ. тѣ́мже тѧ̀ молю̀: пре́жде ѻ҆́ныѧ нꙋ́жды, ѡ҆братѝ и҆ сп҃си́ мѧ.

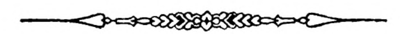
Ꙗ҆́кѡ во́лны морскі́ѧ на мѧ̀ возста́ша беззако́нїѧ моѧ̀, ꙗ҆́кѡ кораблецъ въ пꙋчи́нѣ, а҆́зъ є҆ди́нъ ѡ҆бꙋрева́юсѧ ѿ прегрѣше́нїй мно́гихъ: но въ ти́хое приста́нище наста́ви мѧ̀, гдⷭи, покаѧ́нїемъ, и҆ сп҃си́ мѧ.

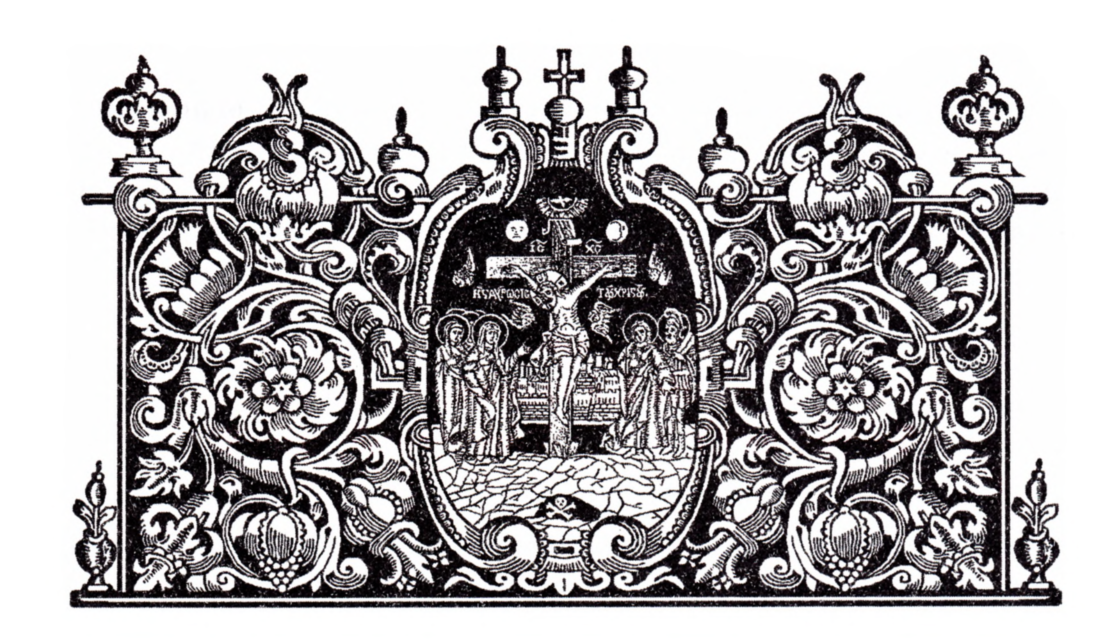
Сла́ва: Поми́лꙋй мѧ̀, речѐ дв҃дъ: и҆ а҆́зъ тебѣ̀ зовꙋ̀: согрѣши́хъ, сп҃се, грѣхѝ моѧ̀ ѡ҆чи́стивъ покаѧ́нїемъ, поми́лꙋй мѧ̀.

И҆ ны́нѣ: Предста́тельство те́плое хрⷭтїа́нъ, сн҃а твоего̀ молѝ, бцⷣе, вса́кагѡ ѕлодѣ́йства и҆ лю́тости и҆зба́вити на́съ ра́тника, и҆ да́ти проще́нїе на́мъ, ѡ҆ ни́хже согрѣши́хомъ, млⷭрдїѧ ра́ди щедро́тъ, твои́ми мл҃твами, мт҃и дв҃о.

Гдⷭи, поми́лꙋй, м҃. и҆ мл҃тва:

Влⷣко вседержи́телю, ѻ҆́ч҃е гдⷭа на́шегѡ і҆и҃са хрⷭта̀, є҆диноро́днагѡ твоегѡ̀ сн҃а, да́ждь мѝ тѣ́ло нескве́рное, се́рдце чи́стое, оу҆́мъ бо́дръ, ра́зꙋмъ незаблꙋ́дный, дх҃а ст҃а́гѡ наше́ствїе, къ стѧжа́нїю и҆ дово́льствꙋ и҆́стины во хрⷭтѣ̀ твое́мъ: съ ни́мже тебѣ̀ сла́ва подоба́етъ, че́сть и҆ поклоне́нїе, со ст҃ы́мъ дх҃омъ, ны́нѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.





Каѳі́сма тре́тїѧ

ѯ҃і а҃ Въ коне́цъ, ѿрокꙋ̀ гдⷭ҇ню дв҃дꙋ, ꙗ҆̀же глаго́ла гдⷭ҇еви словеса̀ пѣ́сни сеѧ̀, въ де́нь, во́ньже и҆зба́ви є҆го̀ гдⷭ҇ь ѿ рꙋкѝ всѣ́хъ вра̑гъ є҆гѡ̀, и҆ и҆з̾ рꙋкѝ сaꙋ́ли, и҆ речѐ: ѯ҃і.

Написание псалма ясно и не требует толкования. И в дееписании царей излагается смысл этого псалма (см. 2 Цар.). Достойно же удивления любомудрие Пророка, ибо сколько козней претерпел он от Саула и, однако же, не причислил его к врагам, но, отделив от враждующих, упомянул не как о неприязненном. В победе Давида над врагами многие св. отцы усматривают победу Спасителя и Церкви Его над иудеями и язычниками. Из всех псалмов этот псалом отличается возвышенными и истинно поэтическими изображениями гнева и помощи Божией (Афанасий, Феодорит, Иероним).

в҃ Возлюблю̀ тѧ, гдⷭ҇и, крѣ́посте моѧ̀:
г҃ Гдⷭ҇ь ᲂу҆твержде́нїе моѐ, и҆ прибѣ́жище моѐ, и҆ и҆зба́витель

мо́й, бг҃ъ мо́й, помо́щникъ мо́й, и҆ ᲂу҆пова́ю на него̀: защи́титель мо́й, и҆ ро́гъ сп҃се́нїѧ моегѡ̀, и҆ застꙋ́пникъ мо́й.

За благодеяния Давид воздает любовью, — как самым величайшим из даров. Ибо эту единственную жертву может принести Богу — благодетелю своему человек облагодетельствованный. Ее и Сам Бог в начале закона положил: *возлюбиши Господа Бога Твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всею крепостию твоею и всем помышлением твоим* (Лк. 10, 27) (Афанасий, Феодорит, Златоуст).

д҃ Хвалѧ̀ призовꙋ̀ гдⷭ҇а, и҆ ѿ вра̑гъ мои́хъ спасꙋ́сѧ.

Апостол Павел увещает верных: *во всем молитвою и молением со благодарением прошения ваша да сказуются к Богу* (Фил. 4, 6). Нам следует всегда благодарить Господа Бога за полученные блага и с великим упованием имя Его пресвятое непрестанно призывать и так всегда над врагами видимыми и невидимыми торжествовать (Афанасий, Феодорит).

є҃ Ѡ҆держа́ша мѧ̀ болѣ̑зни сме́ртныѧ, и҆ пото́цы беззако́нїѧ смѧто́ша мѧ̀:

ѕ҃ Болѣ̑зни а҆́дѡвы ѡ҆быдо́ша мѧ̀, предвари́ша мѧ̀ сѣ̑ти сме́ртныѧ.

Давид на опыте познал крепость и могущество руки Божией в отражении всякого рода зла, в том числе и коварства нечистых злых духов, внутренно окружающих душу всякого человека и всевающих беззаконные помыслы. И если эти помыслы остаются в нас надолго, — то они называются *болезнями,* если же умерщвляют нас действующим в нас грехом, — то именуются *сетями* (Афанасий).

з҃ И҆ внегда̀ скорбѣ́ти мѝ, призва́хъ гдⷭ҇а и҆ къ бг҃ꙋ моемꙋ̀ воззва́хъ: ᲂу҆слы́ша ѿ хра́ма ст҃а́гѡ своегѡ̀ гла́съ мо́й, и҆ во́пль мо́й пред̾ ни́мъ вни́детъ во ᲂу҆́шы є҆гѡ̀.

Не унывай и не расслабляйся душою, претерпевая тесноту, обиды, поношения и... смерть, за любовь ко Христу. Молись за ненавидящих, подобно тому, как и Господь молился за распинателей Своих, говоря: *Отче, отпусти им* (Лк. 23, 34). Взирай, как на начало и образец терпения на Иисуса, Который понес за нас крестную смерть, претерпев поношения. Так и ты, если постраждешь с Ним, с Ним и прославишься (см. Рим. 8, 17). Смотри, сколько перенес Он за грешников, которые были врагами душ своих! Великая милость и любовь Христова побуждают нас не жить для своих пожеланий, а для Того, Кто за нас умер (см. 2 Кор. 5, 14–15). Злые помыслы подавляй воздержанием от разговоров с людьми, постоянно прилежа молитвам и чтению Писаний; тогда посетит тебя благодать мира, просветит твое сердце и дух твой возрадуется о Боге (Антоний В.).

и҃ И҆ подви́жесѧ, и҆ тре́петна бы́сть землѧ̀, и҆ ѡ҆снова̑нїѧ го́ръ смѧто́шасѧ и҆ подвиго́шасѧ, ꙗ҆́кѡ прогнѣ́васѧ на нѧ̀ бг҃ъ.

ѳ҃ Взы́де ды́мъ гнѣ́вомъ є҆гѡ̀, и҆ ѻ҆́гнь ѿ лица̀ є҆гѡ̀ воспла́менитсѧ: ᲂу҆́глїе возгорѣ́сѧ ѿ негѡ̀.

Отсюда начинается описание чудного избавления Давида от врагов, описание самое возвышенное и поэтическое: ибо под видимыми образами изображает невидимое и непостижимое. Изображается величие и ужас гнева Божия на нечестивых. Все земные стихии делаются орудиями сего гнева, все приходит в смущение и ужас, когда Господь приходит на землю казнить нечестивых людей. Некоторые из святых отцов разумеют здесь Второе Страшное пришествие Христово, когда будут знамения, трусы и пагубы, каких никогда не было во все время существования мира (Феодорит).

і҃ И҆ преклонѝ нб҃са̀ и҆ сни́де, и҆ мра́къ по́дъ нога́ма є҆гѡ̀.

Мраком — Писание означает невидимость Божию (Златоуст, Афанасий).

а҃і И҆ взы́де на херꙋві́мы, и҆ летѣ̀, летѣ̀ на крилꙋ̀ вѣ́треню.

Показывает скорость пришествия (Феодорит).

в҃і И҆ положѝ тьмꙋ̀ за кро́въ сво́й: ѡ҆кре́стъ є҆гѡ̀ селе́нїе є҆гѡ̀, темна̀ вода̀ во ѻ҆́блацѣхъ воздꙋ́шныхъ.

Подразумевает под *тьмою* невидимость Его естества. Таково древнее определение Божие, чтобы *тьма,* разлитая перед нашими глазами, была *закровом* Его. Поэтому многое в мироправлении мы видим в темных гаданиях и представлениях. Бог смиряет нашу кичливость, чтобы мы сознавали себя ничтожными пред мудростью Божией и стремились к Нему Единому и просвещались Его озарениями. Сказанное, что Бог соделал *тьму* Своим сокрытием, надо понимать как касающееся нас, а не Бога, живущего в неприступном свете, в славе Своего Божества; но, щадя нас, чтобы мы не погибли, Он положил *тьму,* покрывающую не Его, но нас. Бог — есть свет, и свет безпредельный и непостижимый. Чтобы познать Бога, или Его славу и Его светящиеся энергии, и свет из Него исходящий — нужно личным опытом увидеть этот свет славы Божией, быть самому просвещенным им, вселить его в себя через очищение. Ангелы постоянно созерцают первый божественный свет, сами же являются вторыми светами. Только в свете можно увидеть Бога, Который есть Свет, также как и благодать — тоже есть свет. Его нужно видеть еще в этой жизни, чтобы увидеть в будущем веке: ибо тот, кто не видел его здесь, не увидит Христа в вечности (Василий В., Григорий Богослов, Симеон Н. Богослов).

г҃і Ѿ ѡ҆блиста́нїѧ пре́дъ ни́мъ ѻ҆́блацы проидо́ша, гра́дъ и҆ ᲂу҆́глїе ѻ҆́гненное.

Темна вода — непостижимые тайны о Христе. *Во облацех* — в писаниях апостолов и пророков. Но свет пришествия Христова ясным соделал пророчества — *облацы проидоша.* А так как в пророчествах находятся и угрозы, то это представлено здесь под видом *града* и *углия* (Афанасий).

ді И҆ возгремѣ̀ съ нб҃сѐ гдⷭ҇ь, и҆ вы́шнїй дадѐ гла́съ сво́й.

єі Низпосла̀ стрѣ̑лы, и҆ разгна̀ ѧ҆̀: и҆ мѡ́лнїи ᲂу҆мно́жи, и҆ смѧтѐ ѧ҆̀.

ѕі И҆ ꙗ҆ви́шасѧ и҆сто́чницы водні́и, и҆ ѿкры́шасѧ ѡ҆снова̑нїѧ вселе́нныѧ, ѿ запреще́нїѧ твоегѡ̀, гдⷭ҇и, ѿ дохнове́нїѧ дꙋ́ха гнѣ́ва твоегѡ̀.

Господь чрез это показывает Свою карающую силу и научает, как Он в одно мгновение может предать конечной погибели нечестивых (Феодорит).

зі Низпосла̀ съ высоты̀, и҆ прїѧ́тъ мѧ̀, воспрїѧ́тъ мѧ̀ ѿ во́дъ мно́гихъ.

Здесь *водами* Пророк называет житейский мятеж, потому что все житейское подвержено колебанию, волнению, неожиданным переменам (Василий В.).

иі И҆зба́витъ мѧ̀ ѿ врагѡ́въ мои́хъ си́льныхъ, и҆ ѿ ненави́дѧщихъ мѧ̀, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆тверди́шасѧ па́че менѐ.

ѳі Предвари́ша мѧ̀ въ де́нь ѡ҆ѕлобле́нїѧ моегѡ̀: и҆ бы́сть гдⷭ҇ь ᲂу҆твержде́нїе моѐ.

Предвариша мя — подкрепил меня Бог, — говорит Пророк, — *в день озлобления* или «бедствия» [1].

к И҆ и҆зведе́ мѧ на широтꙋ̀: и҆зба́витъ мѧ̀, ꙗ҆́кѡ восхотѣ́ мѧ.

ка И҆ возда́стъ мѝ гдⷭ҇ь по пра́вдѣ мое́й, и҆ по чистотѣ̀ рꙋ́кꙋ моє́ю возда́стъ мѝ.

кв Ꙗ҆́кѡ сохрани́хъ пꙋти̑ гдⷭ҇ни и҆ не нече́ствовахъ ѿ бг҃а моегѡ̀.

кг Ꙗ҆́кѡ всѧ̑ сꙋдьбы̑ є҆гѡ̀ пре́до мно́ю, и҆ ѡ҆правда̑нїѧ є҆гѡ̀ не ѿстꙋпи́ша ѿ менѐ.

кд И҆ бꙋ́дꙋ непоро́ченъ съ ни́мъ, и҆ сохраню́сѧ ѿ беззако́нїѧ моегѡ̀.

ке И҆ возда́стъ мѝ гдⷭ҇ь по пра́вдѣ мое́й, и҆ по чистотѣ̀ рꙋ́кꙋ моє́ю, пре́дъ ѻ҆чи́ма є҆гѡ̀.

Этими словами Давид желал не собственные исчислить пред всеми заслуги, но объяснить, каким образом можно сподобиться божественного промышления. Знай, что *правда* и состоит в веровании словам Божиим. А вера в том состоит, когда мы очами ума созерцаем невидимое. И это мы должны считать более достоверным, нежели то, что видим телесными глазами. Так благоугождал Богу патриарх Авраам *и* это *вменися ему в правду* (Рим. 4, 3). Не смущайся и не предавайся страху при искушениях, но с твердостью духа все переноси мужественно, зная, что невозможно божественному намерению остаться без исполнения. *Пути, судьбы и оправдания* — все это есть божественные заповеди (Златоуст, Феодорит).

к҃ѕ Съ прпⷣбнымъ прпⷣбенъ бꙋ́деши, и҆ съ мꙋ́жемъ непови́ннымъ
непови́ненъ бꙋ́деши,
к҃з И҆ со и҆збра́ннымъ и҆збра́нъ бꙋ́деши, и҆ со стропти́вымъ развра-
ти́шисѧ.
к҃и Ꙗ҆́кѡ ты̀ лю́ди смире́нныѧ сп҃се́ши, и҆ ѻ҆́чи го́рдыхъ смири́ши.

Многие думают, что это изречение говорится Богом к людям, но Пророк говорит это Богу. А чтобы тебе убедиться в этом, он прибавляет: *яко ты* людей смиренных *спасеши* и *очи гордых смириши,* так как гордость видится в глазах наиболее. С сердечным расположением людей сообразует Господь и воздаяния Свои. С человеком, милующим ближнего, и Господь милостиво поступает. Ибо невозможно спастись иначе, как только через ближнего, как Он и заповедал: *отпущайте и отпустят вам* (Лк. 6, 37). Это духовный закон, и исполняющие его становятся причастными благодати, и любят не только благодетелей, но даже хулителей и гонителей, благодетельствуя им и молясь за них Богу — и таким образом через обидевших принимают они блаженство и наслаждаются плодами Духа. Ибо великое дело — молиться перед Богом за тех, кто обижает и оскорбляет нас: за это Господь дает благодать и мир в душе. А если будешь роптать

или ругать своего начальника, то и сам станешь раздражительный, как и он. Господь сказал: *аще кто ударит тя в десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мф. 5, 39). Вот как должно (духовно) *развращаться со строптивыми* (Златоуст, Феодорит, Макарий В., Варсонофий В., Силуан).

кѳ Ꙗ҆́кѡ ты̀ просвѣти́ши свѣти́льникъ мо́й, гдⷭ҇и бж҃е мо́й, просвѣти́ши тьмꙋ̀ мою̀.

Светильник — разум и смысл человеческий, просвещающийся светом благодати Божией. *Тьма* — есть неведение (Афанасий).

л Ꙗ҆́кѡ тобо́ю ӏ҆збáвлюсѧ ѿ ӏ҆скꙋше́нїѧ, ӏ҆ бг҃омъ мои́мъ прейдꙋ̀ стѣ́нꙋ.

ла Бг҃ъ мо́й, непоро́ченъ пꙋ́ть є҆гѡ̀: словеса̀ гдⷭ҇нѧ разжже́на: защи́титель є҆́сть всѣ́хъ ᲂу҆пова́ющихъ на него̀.

лв Ꙗ҆́кѡ кто̀ бг҃ъ, ра́звѣ гдⷭ҇а; ӏ҆лѝ кто̀ бг҃ъ, ра́звѣ бг҃а на́шегѡ;

Стена грехов от преслушания. *Прейти* ее человек сможет только тогда, когда оставит свою волю, которая есть как бы камень, противостоящий и противодействующий воле Божией. Когда кто повинуется своей воле, то не видит, что *непорочны пути* Божии, но если услышит что-либо, относящееся к наставлению, он тотчас порицает это, уничижает и действует напротив; ибо как ему перенести что-либо, или послушаться чьего-либо совета, если он держится своей воли? Итак, тогда сможешь ты сказать: *Богом моим прейду стену; Бог мой, непорочен путь Его* — когда оставишь волю свою (Лествичник, Дорофей).

лг Бг҃ъ препоѧсꙋ́ѧй мѧ̀ си́лою, ӏ҆ положѝ непоро́ченъ пꙋ́ть мо́й:

лд Совершáѧй но́зѣ мои̑ ꙗ҆́кѡ є҆ле́ни, ӏ҆ на высо́кихъ поставлѧ́ѧй мѧ̀:

Божественное Писание уподобляет святых *еленям:* ибо подобно оленю, истребляющему ядовитых пресмыкающихся,

они истребляют умственных змей. При том это животное восходит на горы и быстро в бегании: так и святые созерцают вышнее, а не земное, по любви к Царству Небесному (Евсевий).

лє҃ Наꙋча́ѧй рꙋ́цѣ моѝ на бра́нь, и҆ положи́лъ є҆сѝ лꙋ́къ мѣ̑дѧнъ мы̑шца моѧ̑:

Воздевая *руце* на молитве, преодолеваем неприязненных. Ибо действительно: *лук медян* на врагов — есть руки, простертые на молитве (Афанасий, Ефрем).

лѕ҃ И҆ да́лъ мѝ є҆сѝ защище́нїе сп҃се́нїѧ, и҆ десни́ца твоѧ̀ воспрїѧ́тъ мѧ̀: и҆ наказа́нїе твоѐ и҆спра́витъ мѧ̀ въ коне́цъ, и҆ наказа́нїе твоѐ то̀ мѧ̀ наꙋчи́тъ.

Надлежит не предаваться безпечности, но всегда ожидать искушения и быть готовым принять его: чтобы когда придет оно, не почитать его страшным и не смущаться им, но благодарно претерпевать тяготу скорби, припоминая, что поет Давид. Смотри, не сказал: *наказание твое* низвратит *мя,* но исправит мя в конец (Илия Екдик).

лз҃ Оу҆ши́рилъ є҆сѝ стѡпы̀ моѧ̑ подо мно́ю, и҆ не и҆знемого́стѣ пле́снѣ моѝ.

Когда человек идет от порока к добродетели — вначале бывает затруднительно, но с преспеянием путь расширяется. И так, как человек с преспеянием в добродетели принимает успокоение — укрепляются *плесне,* то есть ступни его на камне веры (Афанасий).

ли҃ Поженꙋ̀ врагѝ моѧ̑, и҆ пости́гнꙋ ѧ҆̀, и҆ не возвращꙋ́сѧ, до́ндеже сконча́ютсѧ:

лѳ҃ Ѿскорблю̀ и҆̀хъ, и҆ не возмо́гꙋтъ ста́ти, падꙋ́тъ под̾ нога́ма моѝма.

м҃ И҆ препоѧ́салъ мѧ̀ є҆сѝ си́лою на бра́нь, спѧ́лъ є҆сѝ всѧ̑ востаю́щыѧ на мѧ̀ под̾ мѧ̀.

м҃а И҆ врагѡ́въ мои́хъ да́лъ мѝ є҆сѝ хребе́тъ, и҆ ненави́дѧщыѧ мѧ̀ потреби́лъ є҆сѝ.

Дал еси хребет врагов, то есть Ты обратил их в бегство, потому что бегущему свойственно обращать тыл (Феодорит).

м҃в Воззва́ша, и҆ не бѣ̀ спаса́ѧй: ко гдⷭ҇ꙋ, и҆ не ᲂу҆слы́ша и҆́хъ.

Мы должны постоянно помнить, на какую брань призвал нас Бог, с каким родом врагов сражаться нам и какими бронями Он вооружает нас. Помни и то, что гордость есть потеря всякого богатства и трудов. *Взывающий* ко *Господу* с гордостью никогда не будет услышан (Лествичник).

м҃г И҆ и҆стню̀ ѧ҆̀ ꙗ҆́кѡ пра́хъ пред̾ лице́мъ вѣ́тра: ꙗ҆́кѡ бре́нїе пꙋте́й погла́ждꙋ ѧ҆̀.

Истню — рассею их как *прах,* и как уличную грязь *(брение путей)* буду попирать врагов [2].

м҃д И҆зба́виши мѧ̀ ѿ прерѣка́нїѧ люде́й, поста́виши мѧ̀ во главꙋ̀ ꙗ҆зы́кѡвъ: лю́дїе, и҆̀хже не вѣ́дѣхъ, рабо́таша мѝ:

м҃є Въ слꙋ́хъ ᲂу҆́ха послꙋ́шаша мѧ̀. сы́нове чꙋжді́и солга́ша мѝ:

м҃ѕ Сы́нове чꙋжді́и ѡ҆бетша́ша, и҆ ѡ҆хромо́ша ѿ стє́зь свои́хъ.

Нигде не сказано, чтобы Давид царствовал над язычниками, поэтому пророчество это исполняется над Родившимся от него по плоти, Который Сам именуется Давидом, по слову Иезекииля (см. Иез. 37, 25). Но не познал Создателя мир, от Него происшедший, по неверию иудеев от надменности, гордости и человеконенавистничества. Израиль назван *сыном чуждим* за неверие, ибо своими и *чуждими* Богу делаются (люди) не вследствие творения, а своими делами. Нечестивые же иудеи *обетшаша* — обезчещены и *охромоша* — посрамлены, исполнены безчестия и для всех представляются мерзкими. Да и всех приступающих ко Христу с нечистым сердцем Дух Святый называет *сынами чуждими.* А *в слух уха* слушает Господа тот, кто испол-

няет послушание без замедления, как полученное свыше (Афанасий, Златоуст, Феодорит, Венедикт).

мз Жи́въ гдⷭ҇ь, и҆ бл҃гослове́нъ бг҃ъ, и҆ да вознесе́тсѧ бг҃ъ сп҃се́нїѧ мо-
егѡ̀.

мн Бг҃ъ даѧ́й ѿмще́нїе мнѣ̀, и҆ покори́вый лю́ди под̾ мѧ̀.

мѳ И҆зба́витель мо́й, ѿ вра́гъ мои́хъ гнѣвли́выхъ, ѿ востаю́щихъ на мѧ̀ вознесе́ши мѧ̀, ѿ му́жа непра́ведна и҆зба́виши мѧ̀.

Если жив *Господь* Бог, отмститель всякой неправды, — то безумно мстить за себя. Ибо кто сам за себя отомстит клеветникам, — тот уже не будет иметь себе помощником Бога. Если за дело злословят, — то зачем оскорбляешься? Если же поносят безвинно, — то благодари Бога, что удостоился понести таковую клевету; ибо эта скорбь — есть блаженство, которого жаждут другие. *Заушен, бичеван, распят* Богочеловек Иисус Христос — кого ради? *Отпущайте и отпустят вам* (Лк. 6, 37). Если вспомнишь о ком, сделавшем тебе зло, встань и помолись Богу от всего сердца своего, чтобы Он простил ему, — и помысел отмщения отойдет от тебя (Нил Мироточивый, Исаия).

н Сегѡ̀ ра́ди и҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀ во ꙗ҆зы́цѣхъ, гдⷭ҇и, и҆ и҆́мени твоему̀
пою̀:

на Велича́ѧй спасе́нїѧ цр҃е́ва, и҆ творѧ́й мл҃ть хрїсто́у своему̀ дв҃ду, и҆ сѣ́мени є҆гѡ̀ до вѣ́ка.

По закону Моисееву, Давид сам имел право мстить врагам за причиненные ему обиды и преследования, и только по незлобию своей души не пользовался своим правом; но Сам Господь совершал за него воздаяния врагам его, поражая их праведным судом Своим. По замечанию отцов и учителей Церкви, буквально исполняется желание Давида *исповедания Господа во языцех*, ибо во всем христианском мире «посредством книги Псалмов Пророк прославляет и

благодарит Бога пред всеми народами, которые читают ее» (Феодорит).

Сла́ва:

х҃і а҃ Въ коне́цъ, ѱало́мъ дв҃дꙋ, иі.

В настоящем псалме Дух Святый устами богопросвещенного Давида преподает учение о трех божественных законах: во-первых, поучает о законе неписанном, который в видимом творении проповедует Своего Создателя (см. Рим. 1, 20; 2, 14); во-вторых, говорит о законе Моисеевом, писанном (см. Гал. 3, 19), сообщающем глубокое познание божественного домостроительства; и в-третьих, представляет возвышеннейшее учение о законе благодати, совершенно очищающем и предуготовляющем души для вечной жизни (Феодорит).

в҃ Небеса̀ повѣ́даютъ сла́вꙋ бж҃їю, творе́нїе же рꙋкꙋ̀ є҆гѡ̀ возвѣща́етъ тве́рдь.

Достаточно только видимой лепоты и величия, чтобы проповедовать силу Создателя и Его человеколюбие. Видимое небо *(твердь)* устроено как некоторый таинственный кров над землею. Высшее же небо для видимого есть то же, что и видимое для земли; и поэтому называется как *небом небеси*, так именуется и *небесами небес*. Некоторые необходимым полагают и третье небо, которое видеть удостоился блаженный Павел (Василий В., Златоуст, Феодорит, Дамаскин).

г҃ Де́нь дни̑ ѿрыга́етъ глаго́лъ, и҆ но́щь но́щи возвѣща́етъ ра́зꙋмъ.

День и ночь, сообразно с потребностью людей, возрастающие и убывающие, друг у друга заимствуют время, и опять друг другу уплачивают долг, показывая бодрствующий над ними Божественный Промысел. Дивная поистине проповедь, которою *небеса поведают славу Божию;* ибо

днем непрестанно небо проповедуется сиянием солнца, а ночью — красотою звезд. Дни и ночи, как лики творящие, хвалами прославляют Творца (Феодорит).

д Не сꙋ́ть рѣ́чи, ни́же словеса̀, и̂̀хже не слы́шатсѧ гла́си и̂́хъ.

Нет ни одного народа, нет языка и нет наречия, где бы не слышны были глаголы небес. Не голосом, не словами, но своим чином, красотой и благоустройством проповедуют *небеса* и *твердь* своего Создателя (Афанасий, Феодорит).

є Во всю̀ зе́млю и̂зы́де вѣща́нїе и̂́хъ, и̂ въ концы̀ вселе́нныѧ глаго́лы и̂́хъ. въ со́лнцѣ положѝ селе́нїе своѐ:

Под именем *вещания* и *глаголов* разумеется проповедание славы Творца, рождающейся в людях от созерцания красоты небес. В иносказательном смысле апостол Павел под именем *небес* разумеет апостолов и других святых проповедников евангельского учения по *вселенной* (см. Рим. 10, 18). И поистине праведно; ибо, будучи на земле, они зрением своего ума возвысились на небо, являясь жилищем Всевышнего Вседержителя (Златоуст, Григорий Нисский).

ѕ И̂ то́й ꙗ̂́кѡ жени́хъ и̂сходѧ́й ѿ черто́га своегѡ̀, возра́дꙋетсѧ ꙗ̂́кѡ и̂споли́нъ тещѝ пꙋ́ть.

з Ѿ кра́ѧ небесѐ и̂схо́дъ є̂гѡ̀, и̂ срѣ́тенїе є̂гѡ̀ до кра́ѧ небесѐ: и̂ нѣ́сть, и̂́же оу̂кры́етсѧ теплоты̀ є̂гѡ̀.

Самым громким провозвестником *славы Божией* на *небесах* служит для земных жителей солнце, почему Давид и останавливается на этом светиле, описывая его шествие по небосводу. В духовном смысле под именем *солнца* следует разуметь Солнце правды (см. Мал. 4, 2) Христа Спасителя, Который светом Своей божественной веры духовно озарил всю вселенную. *Теплота* Божия есть благодать Святаго Духа (Иустин, Ириней, Максим Грек).

и҃ Зако́нъ гдⷭ҇ень непоро́ченъ, ѡбраща́ѧй дꙋ́шы: свидѣ́тельство гдⷭ҇не вѣ́рно, ᲂумꙋдрѧ́ющее младе́нцы.

ѳ҃ Ѡправда̑ніѧ гдⷭ҇нѧ пра́ва, веселѧ́щаѧ се́рдце: за́повѣдь гдⷭ҇нѧ свѣтла̀, просвѣща́ющаѧ ѻ҆́чи.

і҃ Стра́хъ гдⷭ҇ень чи́стъ, пребыва́ѧй въ вѣ́къ вѣ́ка: сꙋдьбы̑ гдⷭ҇ни и҆́стинны, ѡправда̑нны вкꙋ́пѣ:

Отсюда начинается вторая часть псалма, в которой Пророк руководит людей к познанию Творца через святой закон. *Законом, свидетельством, оправданиями, заповедею, судьбами* Давид называет закон Моисеев, который определяет людям законные почести и наказания. Под *очами* подразумевает зрение ума. *Страх Господень чист,* так как удаляет нас от зла и делает нас чистыми, в то время как страх человеческий порицается и называется робостью и даже рабством (Феодорит, Афанасий).

а҃і Вожделѣ̑нны па́че зла́та и҆ ка́мене че́стна мно́га, и҆ сла̑ждша па́че ме́да и҆ со́та.

Сладость слова Божественного Писания Пророк сравнивает с медом, не потому, чтобы такой только была его мера, но потому, что у нас нет ничего другого, слаще меда. Оно несравненно превосходит и драгоценность камней, и сладость всякого *меда* (Златоуст).

в҃і И҆́бо ра́бъ тво́й храни́тъ ѧ҆̀: внегда̀ сохрани́ти ѧ҆̀, воздаѧ́ніе мно́го.

Пророк просит, чтобы сохраниться ему чистым и в помыслах ума, ибо наградой за это будет *воздаяние много* (Афанасий).

г҃і Грѣхопаде́ніѧ кто̀ разꙋмѣ́етъ; ѿ та́йныхъ мои́хъ ѡчи́сти мѧ̀,

д҃і И҆ ѿ чꙋжди́хъ пощадѝ раба̀ твоего̀: а҆́ще не ѡблада́ютъ мно́ю, тогда̀ непоро́ченъ бꙋ́дꙋ, и҆ ѡчи́щꙋсѧ ѿ грѣха̀ вели́ка.

Знай, что скрывающиеся в нас страсти не свои нам, но чужды. Ибо *тайные* и *чуждые* означают лукавых духов, сопротивных Христовым добродетелям. Дух Святый, зная, как трудно избавиться от страстей тайных, и что они как бы укоренены в душе, показывает здесь, как должно совершать очищение: с помощью многих молений, веры и совершенного устремления к Богу; при содействии Духа всяким хранением своего сердца. Душа, вследствие преслушания, поглощенная вещественными и нечистыми помыслами, сделалась как бы неразумною. Поэтому немалый потребен труд, чтобы уразуметь утонченность лукавства и освободиться от него. Сколько Пророк старается охранять себя от явных грехов внешнего человека, т. е. тела, как храма Божьего, столько же нужно иметь старательности и подвигов к охранению и внутреннего человека, т. е. души, от всякого лукавого помысла, по сказанному: *всяцем хранением блюди свое сердце: от сих бо исходища живота* (Притч. 4, 23). На *очищение* от *тайных* и *пощаждение* от *чуждих* пособствует непрестанная молитва, с сокрушением сердца произносимая (Макарий В., Ефрем).

є҃і **И҆ бꙋ́дꙋтъ во бл҃говоле́нїе словеса̀ ᲂу҆́стъ мои́хъ, и҆ поꙋче́нїе се́рдца моегѡ̀ пре́д̾ тобо́ю вы́нꙋ, гдⷭ҇и, помо́щниче мо́й и҆ и҆зба́вителю мо́й.**

Молитва *благоволения* есть та, которая от сердца сокрушенного и смиренного исходит, которой внимает Господь. Ибо внутренняя чистота и нищета духа наиболее и требуется от нас законом благодати (Феодорит, Димитрий).

х҃ ѕа҃

Въ коне́цъ, ѱало́мъ дв҃дꙋ, д҃і.

Некогда Сеннахирим, царь Ассирийский, с многочисленным своим войском окружил Иерусалим и злобно «изрыгал» нечестивые и богохульные слова на царя Езекию и на Самого Бога. Тогда блаженнейший Езекия, взяв в

защитники себе пророка Исаию, приходит в храм, раздирает одежды, проливает потоки слез, призывает Бога во свидетели и умоляет Его быть отмстителем. И такую молитву скоро услышал Господь (см. 4 Цар. 19). Предвозвещая это событие, Давид, по вдохновению Святаго Духа, составляет этот псалом, представляя, как народ молится вместе с царем и умоляет, чтобы прошение царя было принято Богом. А так как Давид был прообразом Христа, то святые отцы и учители Церкви усматривают в нем молитву Христа Спасителя с ликом апостолов пред крестными страданиями к Небесному Отцу (Григорий Богослов, Феодорит, Афанасий).

в҃ Оу҆слы́шитъ тѧ̀ гдⷭ҇ь въ де́нь печа́ли, защи́титъ тѧ̀ и҆́мѧ бг҃а
і҆а́кѡвлѧ.

Скорбящему должно молиться и не терять надежду, ибо только в таком случае его *услышит* Господь (Афанасий).

г҃ По́слетъ тѝ по́мощь ѿ ст҃а́гѡ, и҆ ѿ сі́ѡна заст ꙋ́питъ тѧ̀.
д҃ Помѧне́тъ всѧ́кꙋ же́ртвꙋ твою̀, и҆ всесожже́нїе твоѐ тꙋ́чно бꙋ́ди.
є҃ Да́стъ тѝ гдⷭ҇ь по се́рдцꙋ твоемꙋ̀, и҆ ве́сь совѣ́тъ тво́й и҆спо́лнитъ.

Молясь Господу Богу, всегда помни, что *Господь дает по сердцу твоему*. Каково *сердце* — таков и дар. Если молишься искренно, то сообразно вере твоей, степени горячности твоего сердца подается тебе дар от Господа. И наоборот, чем холоднее твое сердце, маловернее, тем безполезнее молитва: она даже прогневляет Господа (Иоанн Кронштадтский).

ѕ҃ Возра́дꙋемсѧ ѡ҆ сп҃се́нїи твое́мъ, и҆ во и҆́мѧ гдⷭ҇а бг҃а на́шегѡ воз-
вели́чимсѧ: и҆спо́лнитъ гдⷭ҇ь всѧ҄ проше́нїѧ твоѧ҄.
з҃ Ны́нѣ позна́хъ, ꙗ҆́кѡ сп҃сѐ гдⷭ҇ь хрїста̀ своего̀: оу҆слы́шитъ є҆го̀ съ
нб҃сѐ ст҃а́гѡ своегѡ̀: въ си́лахъ сп҃се́нїе десни́цы є҆гѡ̀.

Просвещенный Духом Святым Пророк явно предсказывает о воскресении Спасителя нашего Иисуса Христа из мертвых (Афанасий).

и҃ Сі́и на колесни́цахъ, и҆ сі́и на кóнехъ: мы́ же во и҆́мѧ гдⷭ҇а бг҃а на́шегѡ призовéмъ.

Помазанником Божьим *(христом)* и *царем* называется и каждый христианин, как помазанный божественным миром. Под нападающими на *колесницах и на конех* разумей как чувственных, так и мысленных врагов — демонов, которые своими нападениями пробуждают в нас греховные страсти. Но призывание всемогущего имени Иисуса Христа попаляет все козни диавола (Афанасий).

ѳ҃ Ті́и спѧ́ти бы́ша и҆ падóша: мы́ же востáхомъ и҆ и҆спрáвихомсѧ.

і҃ Гдⷭ҇и, спаси̑ царѧ̀, и҆ оу҆слы́ши ны̀, вóньже а҆́ще дéнь призовéмъ тѧ̀.

Так поступил Езекия, царь великого Иерусалима, который, может быть, и сам собою отразил бы враждебные полчища, однако же не решился сделать этого, прежде чем со своим народом не излил сокрушенную мольбу к Богу. Мы же, для которых осталось одно оружие, одна стена, одна защита — надежда на Бога, от кого иначе можем ожидать, что услышит наши просьбы и отразит угрозы, — как не от Бога? (Григорий Богослов).

х҃ с а҃

Ѱалóмъ двⷣдꙋ, к҃.

После победы над ассирийцами блаженный Езекия впал в болезнь и, узнав чрез пророка Исаию, что умрет, горячими слезами умилостивил Бога, и не только получил полное исцеление от болезни, но еще обещано было ему 15 лет жизни. Боговдохновенный Давид, как бы от лица народа, написал и этот псалом, песнословя Бога за выздоровление царя. Святые отцы усматривают в этом псалме победную песнь Церкви по одержанию Христом победы над грехом, смертью и адом (Афанасий, Григорий Богослов, Феодорит).

в҃ Гдⷭ҇и, си́лою твоéю возвесели́тсѧ ца́рь, и҆ ѡ҆ сп҃сéніи твоéмъ возрáдꙋетсѧ ѕѣлѡ̀.

Пророчество о Христе Иисусе, Который есть *Царь* Славы. *Возвеселишася* Христос воскресши из мертвых *силою* Божества ради *спасения* человека. И всякий царствующий над страстями есть *царь,* веселящийся о силе Божией. *Ибо я не стыжусь,* — говорит Павел, — *благовествования: оно — сила Божия во спасение* (Рим. 1, 16) (Астерий, Димитрий).

г҃ **Жела́нїе се́рдца є҆гѡ̀ да́лъ є҆сѝ є҆мꙋ̀, и҆ хотѣ́нїѧ ѹ҆́стнꙋ є҆гѡ̀ нѣ́си лиши́лъ є҆го̀.**

д҃ **Ꙗ҆́кѡ предвари́лъ є҆сѝ є҆го̀ бл҃гослове́нїемъ бл҃госты́ннымъ: положи́лъ є҆сѝ на главѣ̀ є҆гѡ̀ вѣне́цъ ѿ ка́мене че́стна.**

Чем кто занимается, тем и венчается: кто праведно соблюдает справедливость, тот получит венец правды; кто прославляет правильно Троицу, тот понесет неувядаемый венец славы. Если апостол называет учеников своих «радостию и венцем» своим, — то тем более ученики Христовы, будучи драгоценными камнями по добродетели, сплетая из себя венец, будут возложены на *главу* Христову (Феодорит).

є҃ **Живота̀ проси́лъ є҆́сть ѹ҆ тебє̀, и҆ да́лъ є҆сѝ є҆мꙋ̀ долготꙋ̀ дні́й во вѣ́къ вѣ́ка.**

Долготою дней во век века указывает на будущую вечную жизнь в Царстве Небесном (Феодорит).

ѕ҃ **Ве́лїѧ сла́ва є҆гѡ̀ сп҃се́нїемъ твои́мъ: сла́вꙋ и҆ велелѣ́пїе возложи́ши на него̀.**

Велией славы удостоился Езекия как от чудесного избиения ангелом врагов, так и от возвращения солнца назад. Ибо все догадывались, что ради Езекии совершены Богом эти знамения. Неизреченною *славою* прославился и Христос Своим вознесением на небо и «одесную седением» у Бога Отца (Феодорит, Димитрий).

з҃ Ꙗ҆́кѡ да́си є҆мꙋ̀ бл҃гослове́нїе во вѣ́къ вѣ́ка, возвесели́ши є҆гѡ̀ ра́достїю съ лице́мъ твои́мъ.

и҃ Ꙗ҆́кѡ ца́рь ᲂу҆пова́етъ на гдⷭ҇а, и҆ млⷭ҇тїю вы́шнѧгѡ не подви́житсѧ.

По Симмаху: *возвеселиши его радостию* пред *лицем Твоим* [1]. Господь удостоил *царя* особенного Своего благоволения за его непоколебимое *упование* на единого Бога. Да и никто из *уповающих на Господа* не постыдился, как говорит премудрый Сирах: *кто вверился Господу и постыдился?* (Сир. 15, 4) (Афанасий).

ѳ҃ Да ѡ҆брѧ́щетсѧ рꙋка̀ твоѧ̀ всѣ̑мъ врагѡ́мъ твои̑мъ, десни́ца твоѧ̀ да ѡ҆брѧ́щетъ всѧ̑ ненави́дѧщыѧ тебѐ.

і҃ Ꙗ҆́кѡ положи́ши и҆̀хъ ꙗ҆́кѡ пе́щь ѻ҆́гненнꙋю во вре́мѧ лица̀ твоегѡ̀: гдⷭ҇ь гнѣ́вомъ свои́мъ смѧте́тъ ѧ҆̀, и҆ снѣ́сть и҆̀хъ ѻ҆́гнь.

а҃і Пло́дъ и҆́хъ ѿ землѝ погꙋби́ши, и҆ сѣ́мѧ и҆́хъ ѿ сынѡ́въ человѣ́ческихъ.

Эта часть учения употребляется очень часто в Священном Писании, указывая, что Бог полагает казни не только на первых виновников злодеяния, но переносит наказание и на детей их даже до третьего и четвертого рода. И в этом нет божественного неправосудия: ибо семя нечестивых, как лишенное благодати за упорство свое и противление воле Божией, достойно проклятия. А потомкам верных продолжает милость Свою даже до тысячи родов. Слово это обращено как бы к Самому Господу по причине того, что сделано против Него народом иудейским. Говорит, что взыщет грешников *во время* гнева за то, что поругались над Ним (по Зигабену, Афанасий).

в҃і Ꙗ҆́кѡ ᲂу҆клони́ша на тѧ̀ ѕла̑ѧ, помы́слиша совѣ́ты, и҆̀хже не возмо́гꙋтъ соста́вити.

г҃і Ꙗ҆́кѡ положи́ши ѧ҆̀ хребе́тъ, во и҆збы́тцѣхъ твои́хъ ᲂу҆гото́виши лицѐ и҆́хъ.

Помыслиша советы — невозможные [1]. *Положиша я хребет* — «поставиши их смотрящими назад» [1], т. е. обратишь их в бегство, а *избытцы* — «остатки» поразишь гневом.

д҃і **Вознеси́сѧ, г҃и, си́лою твое́ю: воспое́мъ и҆ пое́мъ си̑лы твоѧ̑.**

Это подобно: *да приидет Царствие Твое* (Мф. 6, 10), т. е. просит Второго Страшного пришествия Владыки Христа, и тогда всякая праведная душа будет совершать духовное служение в горних обителях (Афанасий).

Сла́ва:

ѯ҃ і҃а **Въ коне́цъ, ѡ҆ заст№пле́нїи ᲂу҆́треннемъ, ѱало́мъ дв҃ду, к҃а.**

Повествование псалма совершенно относится к пришествию Христа во плоти, к явлению Божества. Как видно из всего течения мыслей, все подобострастное нам в псалме говорится от лица Бога, пришедшего во плоти. По слову Григория Богослова: «Христос в лице Своем изображал нас; поэтому Он усвояет Себе и наше неразумие и нашу греховность». Итак, все, о чем пророчествовал Давид, то исполнил впоследствии Господь на кресте (Афанасий, Григорий Богослов, Епифаний, Августин).

в҃ **Бж҃е, бж҃е мо́й, вонми́ ми, вскᲂу́ю ѡ҆ста́вилъ мѧ̀ є҆сѝ; дале́че ѿ сп҃се́нїѧ моегѡ̀ словеса̀ грѣхопаде́нїй мои́хъ.**

Пригвожденный ко древу Владыка произнес: *Или, или! Лима савахфани* (Мф. 27, 46). Эти слова Он за нас произнес, восприняв на Себя человеческие грехи и наложенную на нас клятву добровольно. Он не оставлен ни Отцом, ни Своим Божеством. Ибо кто мог принудить Его или родиться вначале на земле, или взойти на Крест? Но Он в лице Своем изображал нас. Мы были прежде оставлены и презренны, а ныне вновь приняты и спасены страданиями Безстрастного (Григорий Богослов, Феодорит).

г҃ **Бж҃е мо́й, воззову̀ во днѝ, и҆ не ᲂу҆слы́шиши, и҆ въ но́щи, и҆ не въ безᲂу́міе мнѣ̀.**

Пророк, предвозвещая страдания Богочеловека, справедливо передает эти слова: ибо претерпевая страдания по Своему человечеству, Христос неоднократно молился Богу Отцу, чтобы, если угодно будет воле Отчей, миновала бы Его чаша страданий, поэтому с печалью произнес: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Мф. 26, 38). Христос как бы так говорит: «День и ночь взывал Я непрестанно и не мог умолчать, а Ты не услышал, но предал страданию. Впрочем, знаю тайну сего домостроительства. Уразумел Я, что не напрасно отлагал Ты исполнение прошения, но устроял через страдание нечто великое и спасительное». Этими словами еще показывается, что плод молитвы не безполезен: *и не в безумие мне* (Феодорит, Афанасий).

д҃ **Ты́ же во ст҃ѣ́мъ живе́ши, хвало̀ і҆и҃лева.**

Пророк открывает тайну, что Сын живет во *Святем*, т.е. Отце Своем, как и Сам Христос сказал ученикам: *веруйте Мне: яко Аз во Отце, и Отец во Мне* (Ин. 14, 11) (Августин).

є҃ **На тѧ̀ ᲂу҆пова́ша ѻ҆тцы̀ на́ши, ᲂу҆пова́ша, и҆ и҆зба́вилъ є҆сѝ ѧ҆̀.**

ѕ҃ **Къ тебѣ̀ воззва́ша, и҆ спасо́шасѧ: на тѧ̀ ᲂу҆пова́ша, и҆ не посты́дѣшасѧ.**

Отцы — Авраам, Исаак, Иаков и прочие патриархи и пророки *уповаша* на пришествие Христа Спасителя мира, Который освободил их от ада (Афанасий).

з҃ **А҆́зъ же є҆́смь че́рвь, а҆ не человѣ́къ, поноше́ніе человѣ́кѡвъ, и҆ ᲂу҆ничиже́ніе люде́й.**

Сколь великое благо собирается в том, кто достиг познания своей немощи и приобрел смирение! Мы должны иметь смиренномудрие и сокрушенное сердце, не почитать себя за что-либо, но признавать душу свою малоценною и

уничиженною, как будто ничего она не знает и не имеет, хотя и знает и имеет. И такая мысль делается как бы прирожденною и укорененною в уме человеческом. Так, все праведники, идя тесным и узким путем, до конца благоугождали Господу. Так, Давид, будучи царем, имел пред собою Бога и сравнивал себя с *червем*. Да и Сам Господь, смотри, в каком пришел уничижении ради тебя! *Червем* называет Себя Христос, ради величайшего смирения Своего, когда Его избивали нечестивые иудеи, и попирали ногами и топтали, как какого-то червя, ни во что Его вменяя и ни во что стараясь обратить (Макарий В., Афанасий).

и҃ **Всѝ ви́дѧщїи мѧ̀ поруга́шамисѧ, глаго́лаша оу҆стна́ми, покива́ша главо́ю:**

ѳ҃ **Оу҆пова̀ на гдⷭ҇а, да и҆зба́витъ є҆го̀, да сп҃се́тъ є҆го̀, ꙗ҆́кѡ хо́щетъ є҆го̀.**

Евангелист ясно говорит, что все это исполнилось на Христе во время Его распятия, когда мимоходящие кивали на Него головами и хулили Его, говоря: *аще Сын Божий, спасися Сам* (Мф. 27, 40).

і҃ **Ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ и҆сто́ргїй мѧ̀ и҆з̾ чре́ва, оу҆пова́нїе моѐ ѿ сосцꙋ̀ ма́тере моеѧ̀.**

а҃і **Къ тебѣ̀ приве́рженъ є҆́смь ѿ ложе́снъ, ѿ чре́ва ма́тере моеѧ̀ бг҃ъ мо́й є҆сѝ ты̀.**

Сила Божия *исторгла* Богомладенца на свет неизреченным способом, не отверзши и не повредивши ключей девства Богородицы (Афанасий).

в҃і **Да не ѿстꙋ́пиши ѿ менѐ, ꙗ҆́кѡ ско́рбь бли́з̾, ꙗ҆́кѡ нѣ́сть помога́ѧй мѝ.**

г҃і **Ѡ҆быдо́ша мѧ̀ тельцы̀ мно́зи, ю҆нцы̀ тꙋ́чнїи ѡ҆держа́ша мѧ̀:**

д҃і **Ѿве́рзоша на мѧ̀ оу҆ста̀ своѧ̑, ꙗ҆́кѡ ле́въ восхища́ѧй и҆ рыка́ѧй.**

Псалом предызображает восстание архиереев, книжников и фарисеев, которые, подражая буйству *тельцов* и неистовству *львов,* окружали Владыку Христа (Феодорит).

є҃і **Ꙗ҆́кѡ вода̀ и҆злїѧ́хсѧ, и҆ разсы́пашасѧ всѧ҄ кѡ́сти моѧ҄: бы́сть се́рдце моѐ ꙗ҆́кѡ во́скъ та́ѧй посредѣ̀ чре́ва моегѡ̀.**

ѕ҃і **И҆зсше ꙗ҆́кѡ скꙋде́ль крѣ́пость моѧ̀, и҆ ѧ҆зы́къ мо́й прильпѐ горта́ни моемꙋ̀, и҆ въ пе́рсть сме́рти свёлъ мѧ̀ є҆сѝ.**

Давид изображает тяготу невыносимых внутренних страданий, чтобы возвести нашу мысль ко Христу: ибо неописуем был подвиг предсмертных страданий Богочеловека, при которых источил Он кровь вместо пота.., самое, наконец, истязание Его — никакими человеческими словами изобразить невозможно (Феодорит).

з҃і **Ꙗ҆́кѡ ѡ҆бы́доша мѧ̀ псѝ мнѡ́зи, со́нмъ лꙋка́выхъ ѡ҆держа́ша мѧ̀: и҆скопа́ша рꙋ́цѣ мои̑ и҆ нѡ́зѣ мои̑.**

Верным признаком бешенства собаки является то, что она огрызается на своего господина. И безумие иудеев обличается тем, что они лают на Спасителя, не признавая Его Владыкой, но отвергая, как чужого. *Обыдоша мя пси мнози*. Кто эти *пси? — Сонм лукавых одержаша мя.* Христос в то время еще не воплотился, а Давид говорит о будущем событии, как уже сбывшемся; у древних пророков это было в обычае. Посмотри и на то, не предсказывает ли здесь Пророк силу гвоздей? (Златоуст).

и҃і **И҆счето́ша всѧ҄ кѡ́сти моѧ҄: ті́и же смотри́ша и҆ презрѣ́ша мѧ̀.**

Этими словами предвозвещается кротость Христа Спасителя во время крестных страданий Его (Августин).

ѳ҃і **Раздѣли́ша ри́зы моѧ҄ себѣ̀, и҆ ѡ҆ ѻ҆де́жди моей мета́ша жре́бїй.**

Смотри, как ясно повторяет это св. Евангелие (Лк. 23, 34).

к Ты́ же, гдⷭ҇и, не ѹ҆далѝ по́мощь твою̀ ѿ менѐ, на застꙋпле́нїе моѐ вонмѝ.

ка И҆зба́ви ѿ ѻ҆рꙋ́жїѧ дꙋ́шꙋ мою̀, и҆ и҆з̾ рꙋкѝ пе́сїи є҆диноро́днꙋю мою̀.

кв Сп҃сѝ мѧ ѿ ѹ҆́стъ льво́выхъ, и҆ ѿ рѡ́гъ є҆динорѡ́жь смире́нїе моѐ.

Речь переменяет на молитву, показывая, как должно призывать Бога в искушениях, а не впадать в уныние и ослабевать от скорбей. Под именем *оружия, песией руки, уст львовых* и *рогов единорожних* разумеет злобу врагов видимых и невидимых (Афанасий).

кг Повѣ́мъ и҆́мѧ твоѐ бра́тїи мое́й, посредѣ̀ цр҃кве воспою̀ тѧ̀.

Эти слова приводит апостол Павел, как сказанные от лица Христа. Ибо и Освящающий и освящаемый, все — от Единого. Поэтому Христос не стыдится называть нас *братиями*, говоря: *возвещу имя Твое братии Моей, посреде Церкви воспою Тя* (Евр. 2, 12). По Божеству Он Владыка и Господь, а по человечеству называется *братом* (Златоуст, Феодорит).

кд Боѧ́щїисѧ гдⷭ҇а восхвали́те є҆го̀, всѐ сѣ́мѧ і҆а́кѡвле просла́вите є҆го̀, да ѹ҆бои́тсѧ же ѿ негѡ̀ всѐ сѣ́мѧ і҆и҃лево:

Так как Церковь составилась из язычников и иудеев, то тех и других возбуждает к песнопению, именуя одних по прародителю *Иаковом* и *Израилем*, а других — богобоязненными по добродетели (Феодорит).

ке Ꙗ҆́кѡ не ѹ҆ничижѝ, нижѐ негодова̀ моли́твы ни́щагѡ, нижѐ ѿвратѝ лицѐ своѐ ѿ менѐ, и҆ є҆гда̀ воззва́хъ къ немꙋ̀, ѹ҆слы́ша мѧ̀.

Не презрел Бог Отец молитвы Христа Господа *обнищавшего нас ради* даже до наготы на кресте, но воскресил Его

из мертвых *дабы мы обогатились его нищетою* (2 Кор. 8, 9) (Псалтирь с толкованием).

кѕ **Ѿ тебє̀ похвала̀ моѧ̀, въ цр҃кви вели́цѣй и҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀: моли̑твы моѧ҄ возда́мъ пред̾ боѧ́щимисѧ є҆гѡ̀.**

Великою Церковью называет Святую Христову Церковь, которая призовет всех *убогих* — людей, не имеющих богатства боговедения и благочестия (Феодорит).

кз **Ꙗ҆́дѧтъ оу҆бо́зїи, и҆ насы́тѧтсѧ, и҆ восхва́лѧтъ гдⷭ҇а взыска́ющїи є҆го̀: жива̑ бꙋ́дꙋтъ сердца̀ и҆́хъ въ вѣ́къ вѣ́ка.**

Это пророчество о таинственной трапезе животворящего Тела и Крови Христовой, причастники которой исполняются благодати Святаго Духа, оживотворяющей *сердца их* для будущей вечной жизни. Святая Церковь установила читать слова этого псалма перед вечерним принятием пищи, чтобы одновременно с подкреплением тела пищею подкреплять душу молитвою и благочестивым размышлением (Феодорит).

ки **Помѧнꙋ́тсѧ и҆ ѡ҆братѧ́тсѧ ко гдⷭ҇ꙋ всѝ концы̀ земли̑, и҆ покло́нѧтсѧ пред̾ ни́мъ всѧ҄ ѻ҆те́чєствїѧ ꙗ҆зы́къ.**

кѳ **Ꙗ҆́кѡ гдⷭ҇не є҆́сть црⷭ҇твїе, и҆ то́й ѡ҆блада́етъ ꙗ҆зы́ки.**

л **Ꙗ҆до́ша и҆ поклони́шасѧ всѝ тꙋ́чнїи земли̑: пред̾ ни́мъ припадꙋ́тъ всѝ низходѧ́щїи въ зе́млю, и҆ дꙋша̀ моѧ̀ томꙋ̀ живе́тъ.**

Тучными называет вкусивших духовной пищи, питательной благодати. *Нисходящими* называет духовно-умерших и не познавших Господа Бога, но после всеобщего воскресения и они по страху *припадут* ко Христу. И *душа моя тому живет*, это подобно сказанному апостолом: *живу же не ктому аз, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20) (Афанасий, Феодорит).

ла **И҆ сѣ́мѧ моѐ порабо́таетъ є҆мꙋ̀: возвѣсти́тъ гдⷭ҇еви ро́дъ грѧдꙋ́щїй:**

лв **И҆ возвѣстѧ́тъ пра́вдꙋ є҆гѡ̀ лю́демъ ро́ждшымсѧ, ꙗ҆̀же сотворѝ гдⷭ҇ь.**

Завершая псалом этими словами, божественный Давид обещает, что не только сам будет прославлять Бога во всю жизнь, но и потомство его, рожденное от него по духу (Златоуст).

Ѱало́мъ дв҃дꙋ, к҃в.

Церковь Христова с древнейших времен изъясняла этот псалом в смысле пророчества о Христе Спасителе как «добром Пастыре», питающем и напояющем Своим *Телом* и *Кровию,* и благодатью крещения возрождающем верующих овец во святой Своей Церкви. Поэтому с древнейших времен псалом этот состоит в числе молитв готовящимся ко святому Причащению (Кирилл).

х҃с а҃ **Гдⷭ҇ь пасе́тъ мѧ̀, и҆ ничто́же мѧ̀ лиши́тъ.**

в҃ **На мѣ́стѣ ѕла́чнѣ, та́мѡ всели́ мѧ: на водѣ̀ поко́йнѣ вос-пита́ мѧ.**

Сам Господь, как Пастырь, *пасет* нас в оградах Своей Церкви и монастырях и обильно *питает* божественным учением. Под *водой покойной* нужно подразумевать *воду* святого Крещения, омывающую от прародительского греха (Амвросий Оптинский).

г҃ **Дꙋ́шꙋ мою̀ ѡ҆братѝ, наста́ви мѧ̀ на стезѧ̀ пра́вды, и҆́мене ра́ди своегѡ̀.**

С пути неправды *обращает* нас Господь Своими заповедями на *стези правды.* Делает все это Он не ради человеческих заслуг и дел, но по единому Своему благоволению *имени ради Своего,* чтобы мы прославляли всесвятое *имя* Его (Амвросий Оптинский).

д҃ **А҆́ще бо и҆ пойдꙋ̀ посредѣ̀ сѣ́ни сме́ртныѧ, не ᲂу҆бою́сѧ ѕла̀, ꙗ҆́кѡ ты̀ со мно́ю є҆сѝ: же́зль твой и҆ па́лица твоѧ̀, та̀ мѧ̀ ᲂу҆тѣ́шиста.**

Жезл означает Крест Христов, а *палица* — молитву. Кто с верою и упованием ограждает себя молитвою Иисусовою и

крестным знамением, тот безбоязненно проходит не только *сень смертную* — опасные и бедственные случаи в этой жизни, но по смерти и самые мытарства (Феодорит, Амвросий Оптинский).

є҃ **Оу҆готова́лъ є҆сѝ пре́до мно́ю трапе́зꙋ сопроти́въ стꙋжа́ющымъ мнѣ̀: оу҆ма́стилъ є҆сѝ є҆ле́омъ главꙋ̀ мою̀, и҆ ча́ша твоѧ̀ оу҆поѧва́ющи мѧ̀, ꙗ҆́кѡ держа́вна.**

Слова эти прямо указывают на таинство св. Причащения. Если мы неосужденно, т. е. с искренним сердечным раскаянием грехов и без памятозлобия, примиряясь в сердце со всеми опечалившими нас, причащаемся Тела и Крови Христовых, то все козни душевных врагов — *стужающих нам* остаются бездейственными. Пророческое око за несколько десятков веков провидело чудную *Трапезу* Божию для людей верных и видело *ее* как бы настоящую. О чудная, пресвятая, всеправедная и всех оправдывающая, премирная, благопременительная, преосвящающая, всех обожающая *Трапеза!* — О чудная близость Господа к Своим преступным тварям словесным! Под *елеом* должно разуметь таинство Миропомазания и таинство Елеосвящения, а под *главою* — ум наш, который вначале получает духовное утверждение через помазание миром. Без Духа Святаго невозможно уразуметь Божию волю. И кто не сподобился облечься в благодать Святаго Духа, тот не будет участником небесного брака и духовной вечери. Приложим старание, чтобы вкусить этого божественного и духовного вина, и *упиться* этим трезвенным *упокоением,* чтобы уразуметь божественные тайны (Амвросий Оптинский, Иоанн Кронштадтский, Макарий В.).

ѕ҃ **И҆ млⷭ҇ть твоѧ̀ пожене́тъ мѧ̀ всѧ̑ дни̑ живота̀ моегѡ̀: и҆ є҆́же всели́тимисѧ въ до́мъ гдⷭ҇ень, въ долготꙋ̀ дні́й.**

О, неизреченное Божие человеколюбие! Часто и не дожидаясь нашего прошения, как некоторых беглецов, преследует и постигает нас *милость* Божия, дарующая нам

спасение и в *доме Господнем* место для упокоения в *долготу дний* (Феодорит).

Ѱало́мъ дв҃ду, є҆ди́нꙋѧ ѿ сꙋббѡ́тъ, к҃г.

Песнопевец Пророк Давид *во единую от суббот*, т.е. в воскресный день, воспел этот псалом, в котором излагает условия достойного восхождения в обители Отца Небесного. Древние отцы и учители Церкви усматривали в этом псалме пророчество о вознесении Христа на небо и восхождении верующих в духовный Иерусалим (Афанасий, Феодорит, Златоуст, Киприан).

х҃ѕ а҃ **Гдⷭ҇нѧ землѧ̀, и҆ и҆спол̑не́нїе є҆ѧ̀, вселе́ннаѧ и҆ всѝ живꙋ́щїи на не́й.**

Создав *вселенную, Господь* обладает *землею* и *всеми живущими на ней*. Блажен, кто зная это, верует, что Бог силен устроить с рабами Своими все, что Ему угодно. Такой, если встретит скорбь, не смущается, ибо знает, что Бог ее попускает для испытания и укрепления души. Если же *Господня* земля, и плоды, и все безсловесные животные — то нет ничего нечистого; нечистым же все делается вследствие расположения и преслушания (Варсонофий, Златоуст).

в҃ **То́й на морѧ́хъ ѡ҆снова́лъ ю҆̀ є҆́сть, и҆ на рѣка́хъ ᲂу҆гото́валъ ю҆̀ є҆́сть.**

Земля держится на воде силою Творца, подобно как и вода остается висячею и никуда не стекает. На что же опирается этот огромный груз земли? — *В руце* Божией *вси концы земли* (Пс. 94, 4) (Василий В.).

г҃ **Кто̀ взы́детъ на го́рꙋ гдⷭ҇ню; и҆лѝ кто̀ ста́нетъ на мѣ́стѣ ст҃ѣ́мъ є҆гѡ̀;**

д҃ **Непові́ненъ рꙋка́ма, и҆ чи́стъ се́рдцемъ, и҆́же не прїѧ́тъ всꙋ́е дꙋ́шꙋ свою̀ и҆ не клѧ́тсѧ ле́стїю и҆́скреннемꙋ своемꙋ̀.**

Кто взыдет на гору Господню? — т. е. на небо — *неповинен рукама* и *чист сердцем,* а этим означается совершенное истребление греха и делом и *мыслию* (Макарий В.).

е҃ **Се́й пріи́метъ бл҃гословеніе ѿ гд҃а и҆ млⷭ҇тыню ѿ бг҃а сп҃са своегѡ̀.**

Кто с великим трудом и понуждением своего естества переносит все случающиеся с ним прискорбности временной жизни, тот *приимет благословение* и сподобится Царствия Небесного (Студит).

ѕ҃ **Се́й ро́дъ и҆щꙋ́щихъ гд҃а, и҆щꙋ́щихъ лицѐ бг҃а і҆а́кѡвлѧ.**

Главнейшее знамение избранников Божиих состоит в том, чтобы всеми силами стремиться ко Господу и непрестанно воздыхать по Небесному Отечеству. Пребывание *ищущих лице Бога Иаковля* состоит в непрестанной молитве (Лествичник).

з҃ **Возми́те врата̀ кнѧ̑зи ва̑ша, и҆ возми́тесѧ врата̀ вѣ̑чнаѧ: и҆ вни́детъ цр҃ь сла́вы.**

и҃ **Кто̀ є҆́сть се́й цр҃ь сла́вы; гд҃ь крѣ̑покъ и҆ си́ленъ, гд҃ь си́ленъ въ бра́ни.**

ѳ҃ **Возми́те врата̀ кнѧ̑зи ва̑ша, и҆ возми́тесѧ врата̀ вѣ̑чнаѧ, и҆ вни́детъ цр҃ь сла́вы.**

і҃ **Кто̀ є҆́сть се́й цр҃ь сла́вы; гд҃ь си́лъ, то́й є҆́сть цр҃ь сла́вы.**

Давид представляет небесные силы, восходящие со Христом после страданий Его, сретающимися и повелевающими друг другу *взять врата.* «Ангельские силы (низшие) взывали к высшим: возвысьте врата для Христа Царя нашего» (канон на Вознесение). Какие *врата?* — врата нашего сердца, которым владеют различные страсти: гордость, злоба, плотоугодие, леность, непослушание, жестокосердие. Эти страсти порабощают душу человека и препятствуют Господу войти в нее и обитать в ней. *Князи* (страстей) господствуют на этих вратах и не допускают *Царя славы* войти ими. Это

наставление христианину к достойному принятию в сердце Господа. *Се стою при дверех и толку: аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним, и той со Мною* (Откр. 3, 20) (Григорий Богослов, Иоанн Кронштадтский, Филарет).

Сла́ва:

По г҃-й каѳі́смѣ,

Трист҃о́е, по Ѻ҆́ч҃е на́шъ: Та́же тропари̑, гла́съ г҃:

Живꙋ́щи на земли̑, дꙋшѐ моѧ̀ пока́йсѧ, пе́рсть во гро́бѣ не пое́тъ, прегрѣше́нїй не и҆збавлѧ́етъ, возопі́й хрⷭ҇тꙋ̀ бг҃ꙋ̀: сердцевѣ́дче, согрѣши́хъ, пре́жде да́же не ѡ҆сꙋ́диши мѧ̀, поми́лꙋй мѧ̀.

Доко́лѣ, дꙋшѐ моѧ̀, пребыва́еши въ прегрѣше́нїихъ; доко́лѣ прїе́млеши покаѧ́нїѧ преложе́нїе; прїимѝ во ᲂу҆́мѣ сꙋ́дъ грѧдꙋ́щїй, и҆ возопі́й гдⷭ҇ꙋ: сердцевѣ́дче, согрѣши́хъ, пре́жде да́же не ѡ҆сꙋ́диши мѧ̀, поми́лꙋй мѧ̀.

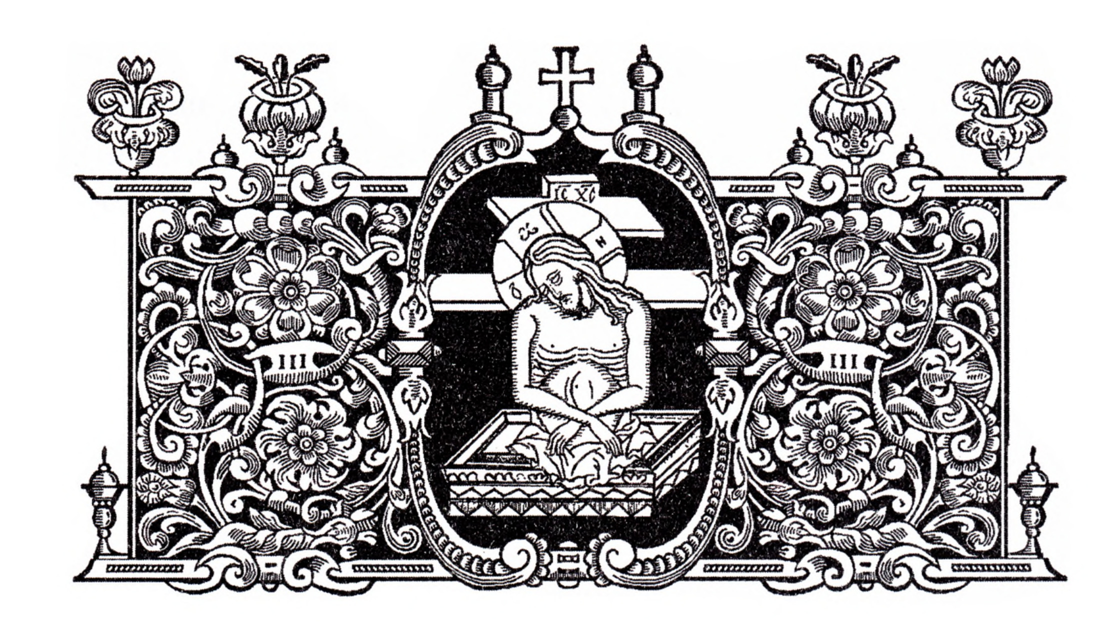
Сла́ва: На стра́шномъ сꙋди́щи без̾ ѡ҆глаго́льникѡвъ ѡ҆блича́юсѧ, без̾ свидѣ́телей ѡ҆сꙋжда́юсѧ: кни́ги бо сѡ́вѣстныѧ разгиба́ютсѧ, и҆ дѣла̀ сокрове́ннаѧ ѿкрыва́ютсѧ. пре́жде не́же во ѻ҆́номъ всенаро́дномъ позо́рищи и҆́маши и҆спыта́ти, ꙗ҆̀же мно́ю содѣ́ѧннаѧ, бж҃е, ѡ҆чи́сти мѧ̀, и҆ сп҃си́ мѧ.

И҆ ны́нѣ: Недоразꙋмѣва́емое, и҆ непостижи́мое є҆́сть, вл҃чце бг҃облг҃ода́тнаѧ, содѣ́ѧнное ѡ҆ тебѣ̀ стра́шное та́инство: неѡбе́млемаго бо заче́нши родила̀ є҆сѝ пло́тїю ѡ҆блоче́ннаго ѿ чⷭ҇тыхъ крове́й твои́хъ: є҆го́же, чⷭ҇таѧ, ꙗ҆́кѡ сн҃а твоегѡ̀, молѝ сп҃стѝ всѧ̑ пою́щыѧ тѧ̀.

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй, м҃. и҆ мл҃тва:

Гдⷭ҇и вседержи́телю, сло́ве пребезнача́льнагѡ ѻ҆ц҃а̀, самосоверше́нный бж҃е і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, млⷭ҇рдїѧ ра́ди безприкла́днагѡ мл҃ти твоеѧ̀,

никákоже разлꙋчáѧйсѧ твоихъ рабѡ́въ, но при́снѡ въ ни́хъ почивáѧй, не ѡ҆ставѝ мѧ̀ раба̀ твоегѡ̀, всест҃ы́й цр҃ю: но дáждь мнѣ̀ недостóйномꙋ рáдованїе сп҃сéнїѧ твоегѡ̀, и҆ просвѣтѝ мóй оу҆́мъ свѣ́томъ познáнїѧ є҆ѵⷢ҇лїа твоегѡ̀, дꙋ́шꙋ мою̀ любóвїю кр҃тà твоегѡ̀ ѡ҆бажѝ, тѣ́ло же моѐ твои́мъ безстрáстїемъ оу҆красѝ, мы̑сли оу҆мирѝ, и҆ нóзѣ мои̑ сохранѝ ѿ поползновéнїѧ, и҆ не погꙋби́ мѧ со беззакóньми мои́ми, бл҃гі́й гдⷭ҇и: но и҆скꙋси́ мѧ, бж҃е, и҆ вразꙋмѝ сéрдце моѐ, и҆спытáй мѧ̀, и҆ оу҆вѣ́ждь стезѝ моѧ̑, и҆ ви́ждь, а҆́ще пꙋ́ть беззакóнїѧ во мнѣ̀, и҆ ѿвратѝ ѿ негѡ̀, и҆ настáви мѧ̀ на пꙋ́ть вѣ́ченъ. Ты́ бо є҆сѝ пꙋ́ть, и҆ и҆́стина, и҆ живóтъ, и҆ тебѣ̀ слáвꙋ возсылáемъ, со безначáльнымъ твои́мъ ѻ҆ц҃е́мъ, и҆ прест҃ы́мъ, и҆ бл҃ги́мъ, и҆ животворѧ́щимъ дх҃омъ, ны́нѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.



Каѳі́сма четве́ртая

Ѱало́мъ дв҃ду, к҃д.

Псалом этот написан Давидом, когда окружало его множество врагов. Поэтому приводит на память он свои прежние грехи и умоляет об избавлении от них. Преподает же и полезный для людей совет (Феодорит).

х҃ с а҃ Къ тебѣ̀, г҃и, воздвиго́хъ ду́шу мою̀, бж҃е мо́й, на тѧ̀
оупова́хъ, да не постыжу́сѧ во вѣ́къ, нижѐ да посмѣю́тъ
ми сѧ вразѝ моѝ:

Тот искренне свою душу *воздвигает* к Богу, кто не отягощается на молитве житейскими заботами, но ищет благ духовных в надежде на милость Божию (Феодорит).

в҃ И҆́бо всѝ терпѧ́щіи тѧ̀ не постыдѧ́тсѧ.

г҃ Да постыдѧ́тсѧ беззако́ннующіи вотщѐ.

Вси, возложившие упование на Бога, *не постыдятся. Да*

постыдятся же живущие беззаконно, а не просто согрешающие по какому-либо обстоятельству или естественной немощи (Афанасий, Феодорит).

д҃ **Пꙋ́ти твоѧ̑, гдⷭ҇и, скажи́ ми и҆ стезѧ́мъ твои̑мъ наꙋчи́ мѧ̀.**

Пути и стези есть заповеди Господни, которыми мы восходим к Богу. *Аще ли хощеши внити в живот, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17) — сказал Христос (Афанасий, Кирилл).

є҃ **Наста́ви мѧ̀ на и҆́стинꙋ твою̀ и҆ наꙋчи́ мѧ: ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ бг҃ъ сп҃съ мо́й, и҆ тебѐ терпѣ́хъ ве́сь де́нь.**

Не все могут благоразумно постигать благую волю Божию. Смотри, даже богоносный Пророк, который имел в себе Духа Святаго (глаголавшего его устами), часто молился об этом даровании: *настави мя на истину твою и научи мя* (Лествичник).

ѕ҃ **Помѧнѝ щедрѡ́ты твоѧ̑, гдⷭ҇и, и҆ млⷭ҇ти твоѧ̑, ꙗ҆́кѡ ѿ вѣ́ка сꙋ́ть.**

з҃ **Грѣ́хъ ю҆ности моеѧ̀, и҆ невѣ́дѣнїѧ моегѡ̀ не помѧнѝ: по млⷭ҇ти твое́й помѧни́ мѧ ты̀, ра́ди бл҃гости твоеѧ̀, гдⷭ҇и.**

Во всю настоящую жизнь должно подвизаться, начиная с самого раннего возраста. Ибо с этого возраста непременно потребуется ответ во грехах. Истину этого показывает пожрание медведицами отроков за ругательства их над Елисеем. Грехи, совершенные в *юности* и *неведении*, прощаются и за одну молитву, а по злости творимые грехи требуют не только молитвы, но и глубокого покаяния, и немалого утруждения тела (Златоуст).

и҃ **Бл҃гъ и҆ пра́въ гдⷭ҇ь, сегѡ̀ ра́ди законоположи́тъ согрѣша́ющымъ на пꙋтѝ.**

Испытующий *сердца* и *утробы праведно* (Пс. 7, 17) наказывает за всякое злое стремление сердца и награждает миром и радостью сердечною всякое благое произволение. О, сколь *благ и прав Господь!* (Иоанн Кронштадтский).

ѳ҃ Наста́витъ кро́ткїѧ на сꙋ́дъ, наꙋчи́тъ кро́ткїѧ пꙋте́мъ свои́мъ.

Наставит кроткия на суд — на рассуждение — и *научит* их тайнам Своего домостроительства. Ни одной почти добродетели так не боятся бесы, как *кротости*. Ибо кто победил гнев — тот победил и бесов. Показывай всякую *кротость* ко всем людям и низлагай злые помыслы (Феодорит, Евагрий).

і҃ Вси̑ пꙋтїѐ гдⷭ҇ни млⷭ҇ть и҆ и҆́стина, взыска́ющымъ завѣ́та є҆гѡ̀, и҆ свидѣ́нїѧ є҆гѡ̀.

Непрестанно поучающиеся в Божественных Писаниях познают, что все домостроительство Спасителя растворено *милостию и истиною* (Афанасий, Феодорит).

а҃і Ра́ди и҆́мене твоегѡ̀, гдⷭ҇и, и҆ ѡ҆чи́сти грѣ́хъ мо́й, мно́гъ бо є҆́сть.

в҃і Кто̀ є҆́сть человѣ́къ боѧ́йсѧ гдⷭ҇а; законоположи́тъ є҆мꙋ̀ на пꙋтѝ, є҆го́же и҆зво́ли.

г҃і Дꙋша̀ є҆гѡ̀ во благи́хъ водвори́тсѧ, и҆ сѣ́мѧ є҆гѡ̀ наслѣ́дитъ зе́млю.

Во всяком роде жизни благочестивой, какой бы кто себе не избрал, можно угодить Богу. *Любящим Бога вся поспешествует во благое* (Рим. 8, 28) (Феодорит).

д҃і Держа́ва гдⷭ҇ь боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀, и҆ завѣ́тъ є҆гѡ̀ ꙗ҆ви́тъ и҆̀мъ.

Держава есть тайна, которую открывает Господь *боящимся Его* [1] (как перевел это и Симмах). Тот никого не боится, кто не сознает в себе никакого зла, а порочно живущий смотрит на всех подозрительно, потому что не сносит суда своей совести. Не только внешние, но и внутренние помыслы тревожат его, и не позволяют ему быть спокойным (Златоуст).

є҃і Ѻ҆́чи мои̑ вы́нꙋ ко гдⷭ҇ꙋ, ꙗ҆́кѡ то́й и҆сто́ргнетъ ѿ сѣ́ти но́зѣ мои̑.

Очами Пророк называет *очи* ума. *Очи мои выну ко Господу* — и приводит причину этого, — *яко той исторгнет от сети нозе мои.* Взирание ко Господу приносит глубокий мир и спокойствие сердцу, святое рвение *воле* и избавление от *сетей* вражиих. Душе никогда не должно давать времени быть праздною от размышлений о Боге. Этим достигается нерассеянность во всем и во всякое время (Василий В., Иоанн Кронштадтский, Феодорит).

ѕ҃і **При́зри на мѧ̀ и҆ поми́луй мѧ̀, ꙗ҆́кѡ є҆диноро́дъ и҆ ни́щь є҆́смь а҆́зъ.**

Весьма трогательно выразился: *призри на мя яко единород;* по другим переводам: «воззри на мое одиночество» и на множество осаждающих меня врагов и *сжалься, помилуй мя* (Феодорит).

з҃і **Ско́рби се́рдца моегѡ̀ ᲂу҆мно́жишасѧ, ѿ ну́ждъ мои́хъ и҆зведи́ мѧ̀.**

Заметь, что *скорби* называет сердечными: ибо всякая скорбь, приключающаяся человеку через злых людей или через злые помыслы, устремляется к сердцу, которое страдает более других частей тела, как самое чувствительное (по Зигабену).

и҃і **Ви́ждь смире́нїе моѐ и҆ тру́дъ мо́й, и҆ ѡ҆ста́ви всѧ̑ грѣхи̑ моѧ̑.**

Кто постарается по силе своей понести терпеливо досады, поношения, безчестия и лишения за сделанные им грехи, — тот получает навык ко смирению и труду, ради которых Бог милует душу. Истинный *труд* не может быть без смирения; ибо сам по себе труд суетен и не вменяется ни во что. Но кто соединяет *труд* со *смирением,* тот получает прощение грехов (Варсонофий В., Дорофей).

ѳ҃і **Ви́ждь враги̑ моѧ̑, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆мно́жишасѧ, и҆ ненави́дѣнїемъ непра́веднымъ возненави́дѣша мѧ̀.**

к҃ **Сохранѝ дꙋ́шꙋ мою̀, и҆ и҆зба́ви мѧ̀, да не постыжꙋ́сѧ, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆пова́хъ на тѧ̀.**

Достоверно действительно, что в страданиях нет обиды страждущему. Бог знает твои страдания и может отвратить их, однако ж не отвращает, потому что промышляет и печется о тебе. Когда мы терпим оскорбления от людей, Бог вменяет нам терпение скорбей в уплату долга по Своему милосердию. Хотя бы терпящий (неправду) и недостоин был помощи Божией, но если он чрезмерно страдает — то это одно преклоняет Бога к прощению Его и к наказанию обидевшего. Терпение обид имеет такую силу, что часто оно одно умилостивляло Бога (Златоуст).

к҃а **Незло́бивїи и҆ пра́вїи прилѣплѧ́хꙋсѧ мнѣ̀, ꙗ҆́кѡ потерпѣ́хъ тѧ̀, гдⷭ҇и.**

Общением с простыми людьми Давид угождал Владыке. Добродетели свойственно также ненавидеть общение с людьми порочными. И этим Пророк чествовал Бога (Афанасий, Феодорит).

к҃в **И҆зба́ви, бж҃е, і҆и҃лѧ ѿ всѣ́хъ скорбе́й є҆гѡ̀.**

Прилична Царю-Пророку эта молитва. Ибо тому, кто поставлен правителем, надлежит прилагать всякое попечение о подданных. *Израилем* правильно могут быть названы и видящие верою Христа христиане, так как *Израиль* означает *ум*, видящий Бога (Феодорит).

Ѱало́мъ дв҃дꙋ, к҃е.

Оклеветанный пророк Давид предъявляет свое незлобие пред Богом и просит Его об избавлении от предстоящих бед. Содержится в псалме и молитва Сына Божьего к Богу Отцу, оклеветанного иудеями перед Пилатом, говорившими: *Сего обретохом развращающе язык наш, и глаголюща Себе Христа Царя быти* (Лк. 23, 2). Пророк также напоминает в псалме о необходимости нравственной чистоты для достойного приношения Богу молитвы и, тем самым,

объясняет внутренний смысл омовения (Псалтирь с толкованием).

х҃ѕ а҃ **Сꙋди́ ми, Гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ а҆́зъ незло́бою мое́ю ходи́хъ: и҆ на Гдⷭ҇а ᲂу҆пова́ѧ, не и҆знемогꙋ̀.**

Никто так не приятен Богу, как человек *незлобив*. Он совершен и богоподобен. Отличительные черты его: простота, благородство, безыскусность нрава. Он исполнен радости и есть покоище Святаго Духа (Василий В., Антоний В., Руфин, Палладий).

в҃ **И҆скꙋси́ мѧ, Гдⷭ҇и, и҆ и҆спыта́й мѧ̀, разжжи̑ ᲂу҆тро́бы моѧ̑ и҆ се́рдце моѐ.**

Сказать эти слова может лишь такой человек, который подвизается и просит, чтобы чрез искушение, исходящее по попущению Божьему, дано было ему испытать себя: сохранит ли он терпение в тесноте искушения. Сильнейшим холодом греха умертвил диавол сердца людей. Поэтому, всякому христианину не должно предаваться безпечности, но всегда ожидать искушения и быть готову принять его: не почитать его странным и не смущаться им, но благодарно претерпевать тяготу скорби; *утробами* и *сердцем* называет помыслы и желания (Златоуст, Варсонофий).

г҃ **Ꙗ҆́кѡ ми́лость твоѧ̀ пред̾ ѻ҆чи́ма мои́ма є҆́сть, и҆ бл҃гоꙋгоди́хъ во и҆́стинѣ твое́й.**

Милость Божия воистину несказанная *пред очима* как праведного, так и грешного человека. *Яко солнце Свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя* (Мф. 5, 45).

д҃ **Не сѣдо́хъ съ со́нмомъ сꙋ́етнымъ, и҆ со законопрестꙋ́пными не вни́дꙋ.**

є҃ **Возненави́дѣхъ це́рковь лꙋка́внꙋющихъ, и҆ съ нечести́выми не сѧ́дꙋ.**

Описывает Пророк виды своего *благоугождения* Богу: избегал злочестивых собраний и вредных бесед с ними *(сонмом суетным). Возненавидел* всякое сборище злых людей *(церковь лукавнующих)* (Феодорит).

ѕ҃ **Оумы́ю въ непови́нныхъ рꙋ́цѣ моѝ, и҆ ѡ҆бы́дꙋ же́ртвенникъ тво́й, гдⷭ҇и:**

з҃ **Є҆́же оуслы́шати мѝ гла́съ хвалы̀ твоеѧ̀, и҆ повѣ́дати всѧ̑ чꙋдеса̀ твоѧ̑.**

Древние, когда хотели засвидетельствовать свою невинность, умывали пред народом свои руки водою — показывая этим омовением чистоту рук и совести своей. В подобном смысле поступил и Пилат касательно Господа нашего Иисуса Христа.

Для чего, не иначе, как умыв руки, начинают молитву? — во свидетельство неделания никакого зла. Приступающим к священнейшему священнодействию нужно очищать самые последние помыслы души, ибо в таком только случае они озаряются яснейшими богоявлениями. Омовения рук совершаются пред святейшими символами, как бы перед Самим Христом, видящим все сокровеннейшие помыслы наши (Феодорит, Астерий, Дионисий).

и҃ **Гдⷭ҇и, возлюби́хъ бл҃голѣ́піе до́мꙋ твоегѡ̀, и҆ мѣ́сто селе́ніѧ сла́вы твоеѧ̀.**

Душа, воспламененная сильною любовию к Богу, ничего прекраснее не обретает на земле, как только место явственного присутствия Божия — храм Господень (Афанасий).

ѳ҃ **Да не погꙋби́ши съ нечести́выми дꙋ́шꙋ мою̀, и҆ съ мꙋ́жи крове́й живо́тъ мо́й:**

і҃ **И҆̀хже въ рꙋ́кꙋ беззакѡ́ніѧ, десни́ца и҆́хъ и҆спо́лнисѧ мзды̀.**

Мужи кровей — убийцы и богоубийцы, возопившие на Христа Бога: *кровь Его на нас и на чадех наших* (Мф. 27,

25). *В руку их беззаконие,* когда они дали Иуде сребренники на неповинную кровь и смерть Христову. *Десница их исполнися мзды,* когда воинам дали много сребренников, чтобы оклеветать Христово воскресение (Афанасий).

а҃і А҆́зъ же незло́бою мое́ю ходи́хъ, и҆зба́ви мѧ̀, гдⷭ҇и, и҆ поми́лꙋй мѧ̀.

Незлобивый Христос Спаситель пришел в мир грешников призвать к покаянию. Хулителям и распинателям Своим не воздал Он злом за зло, но, вися на кресте, молился за неблагодарных, прося: *Отче, отпусти им* (Лк. 23, 34).

в҃і Нога̀ моѧ̀ ста̀ на правотѣ̀: въ цр҃квахъ бл҃гословлю̀ тѧ, гдⷭ҇и.

Молящийся в *церкви* лучше бывает выслушиваем, чем в дому: ибо так молиться в доме невозможно, как в *церкви.* Здесь такое множество отцов. Здесь совокупно воссылается вопль к Богу. Здесь — единодушие, согласие, союз любви и молитва священников. Ибо для того-то и предстоят священники, чтобы молитвы народа, как слабейшие, соединялись с их молитвами, сильнейшими, вместе с ними восходили на небо (Златоуст).

Ѱало́мъ двⷣꙋ, пре́жде пома́занїѧ, к҃ѕ.

Псалом содержит в себе предсказание о борьбе с врагами. Слова же: *прежде помазания* означают то, что Давид, хотя и будет помазан в Царя, однако же не избежит и искушения, ибо *многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22) (Афанасий).

а҃ Гдⷭ҇ь просвѣще́нїе моѐ и҆ сп҃си́тель мо́й, кого̀ ꙋ҆бою́сѧ; гдⷭ҇ь защи́титель живота̀ моегѡ̀, ѿ кого̀ ꙋ҆страшꙋ́сѧ;

Господь есть *Свет, просвещающий всякого человека* (Ин. 1, 9) и *Спаситель — Той бо спасет люди Своя от грех их* (Мф. 1, 21). Ангели являются зрителями твоей жизни. Если увидят, что ты побеждаешь — радуются твоему успеху; если увидят твою неудачу — отступают опечаленные, зато

демоны смеются над тобой. Поэтому вместо меча вооружись страхом Божиим, который есть меч обоюдоострый, поражающий всякую дурную похоть (Златоуст).

в҃ Внегда̀ приближа́тисѧ на мѧ̀ ѕлобꙋ́ющымъ, є҆́же снѣ́сти пло́ти моѧ̑, ѡ҆скорблѧ́ющїи мѧ̀ и҆ вразѝ мои̑, тї́и и҆знемого́ша и҆ падо́ша.

Не убойтеся *(злобующих)* убивающих тело, души же не могущих убити: *убойтеся же паче могущаго и душу и тело погубити в геенне* (Мф. 10, 28). Находящиеся (бьющиеся) в борьбе наносят удары и взаимно принимают их; и демоны, состоящие с нами в борьбе, конечно и сами принимают их от нас (Евагрий).

г҃ А҆́ще ѡ҆полчи́тсѧ на мѧ̀ по́лкъ, не ᲂу҆бои́тсѧ се́рдце моѐ: а҆́ще воста́нетъ на мѧ̀ бра́нь, на него̀ а҆́зъ ᲂу҆пова́ю.

Кто не обучен еще брани со врагом, тому приходят помыслы боязни, уныния и блуда. Противостать им надо твердым сердцем: ибо борцы, если не подвизаются, не бывают увенчаны; и воины, если не покажут своего искусства в брани, не удостаиваются почестей. Смотри, какой был Давид! Не поешь ли ты его псалмы? (Дорофей).

д҃ Є҆ди́но проси́хъ ѿ гд҇а, то̀ взыщꙋ̀: є҆́же жи́ти мѝ въ домꙋ̀ гд҇ни вс҇ѧ̑ дни̑ живота̀ моегѡ̀, зрѣ́ти мѝ красотꙋ̀ гд҇ню, и҆ посѣща́ти хра́мъ ст҇ы́й є҆гѡ̀.

Вот наше сокровище, наша радость! Нужно *посещать святый храм* Господень с усердием и думать о том, чтобы устроить достойный Владыке и душевный храм. В церкви со страхом и трепетом должно предстоять: Сам Бог присутствует в ней (Феодор).

є҃ Ꙗ҆́кѡ скры́ мѧ въ селе́нїи свое́мъ въ де́нь ѕѡ́лъ мои́хъ, покры́ мѧ въ та́йнѣ селе́нїѧ своегѡ̀, на ка́мень вознесе́ мѧ.

Селения есть церкви Божии, а *Камень* — есть Христос (1 Кор. 10, 4) (Афанасий, Феодорит).

ѕ҃ **И҆ ны́нѣ сѐ, вознесѐ главꙋ̀ мою̀ на враги̑ моѧ̑: ѡ҆бы́дохъ и҆ пожро́хъ въ селе́нїи є҆гѡ̀ же́ртвꙋ хвале́нїѧ и҆ воскликнове́нїѧ: пою̀ и҆ воспою̀ гд҇еви.**

Давид пророчествует здесь о будущем, как о прошедшем [3]. За то, что Бог покроет меня от врагов, я принесу Ему жертву благодарную и хвалебную. Восклицания — это голоса более смелых против робких во время сражения, так и песнопения есть голоса благодушествующих, как сказано: *благодушен ли кто, пусть поет псалмы* (Иак. 5, 13). *Пою* (голосом) и *воспою* (с помощью псалтирного инструмента) *Господеви* (Феодорит).

з҃ **Ѹ҆слы́ши, гд҇и, гла́съ мо́й, и҆́мже воззва́хъ: поми́лꙋй мѧ̀ и҆ ᲂу҆слы́ши мѧ̀.**

Благоприемная молитва — не от *гласа* только устного, но наиболее от вопля сердечного; уста с сердцем должны быть согласованы: *сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение* (Рим. 10, 10) (Афанасий).

и҃ **Тебѣ̀ речѐ се́рдце моѐ: гд҇а взыщꙋ̀, взыска̀ тебѐ лицѐ моѐ, лица̀ твоегѡ̀, гд҇и, взыщꙋ̀.**

Кто истинным сердцем молится Богу, тот истинно ищет Бога и обретает Его в этой жизни, а в будущей жизни удостоится видения и лица Его Божественного, по слову апостола: *видим убо ныне якоже зерцалом в гадании, тогда же лицем к лицу* (1 Кор. 13, 12) (Афанасий).

ѳ҃ **Не ѿвратѝ лица̀ твоегѡ̀ ѿ менѐ, и҆ не ᲂу҆клони́сѧ гнѣ́вомъ ѿ раба̀ твоегѡ̀: помо́щникъ мо́й бꙋ́ди, не ѿри́ни менѐ, и҆ не ѡ҆ста́ви менѐ, бж҃е, сп҃си́телю мо́й.**

Лице милости Своей Бог отвращает от человека за грехи его. *Уклоняется гневом* — когда не наказывает за грехи

здесь и не обращает в покаяние. *Помощник* Бог человеку, когда он творит добро; если же в праздности проводит жизнь, то как Бог помогать ему будет? *И не остави мене* пребывать во грехах, но «имиже веси судьбами спаси мя, Господи» (Афанасий, Августин).

і҃ **Ꙗ҆́кѡ ѻ҆те́цъ мо́й и҆ ма́ти моѧ̀ ѡ҆ста́виста мѧ̀, гдⷭ҇ь же воспрїѧ́тъ мѧ̀.**

Давид употребляет такое выражение для изображения совершенной своей безпомощности — именно то, что он покинут самыми близкими людьми, к которым он относился с такой любовью и доверчивостью, как к своему *отцу* и *матери*. Одна остается надежда на Господа, что Он не покинет его в несчастии, но как брошенное родителями или подкинутое дитя *восприемлет* его (по Зигабену).

а҃і **Законоположи́ ми, гдⷭ҇и, въ пꙋтѝ твое́мъ, и҆ наста́ви мѧ̀ на стезю̀ пра́вꙋю вра́гъ мои́хъ ра́ди.**

Просит дарования божественной благодати, чтобы исполнить заповеди Божии. *Законоположи* («просвети») [3] или «покажи мне путь Твой» [1] (Афанасий).

в҃і **Не преда́ждь менѐ въ дꙋ́шы стꙋжа́ющихъ мѝ: ꙗ҆́кѡ воста́ша на мѧ̀ свидѣ́телє непра́веднїи, и҆ солга̀ непра́вда себѣ̀.**

Так говорит Дух Святый от лица души человеческой, описывая ее невидимую борьбу с невидимыми врагами спасения. *Солга неправда себе* означает, что клевета, возводимая на праведника от злых людей, обращается в собственную их погибель. Подобно как Даниил пророк сказал одному из неправедных старцев, обвинявших Сусанну: *право солгал еси на свою главу* (Дан. 13, 55) (Игнатий).

г҃і **Вѣ́рꙋю ви́дѣти бл҃га̑ѧ гдⷭ҇нѧ на землѝ живы́хъ.**

Как телесные очи видят все ясно, так и душам святых явственны и видимы те лепоты божества, о которых

помышляют христиане. Но от очей телесных сокрыта такая слава, ясно же открывается она душе верующей, которая была умерщвлена грехом и которую Господь воскрешает, — уготовляя ей новое небо, новую землю, и Солнце правды, подавая ей все от божества Своего. Ибо есть истинный мир, и *земля живых,* и хлеб жизни, и вода живая (Макарий В.).

д҃і **Потерпѝ гд҇а, мꙋжа́йсѧ, и҆ да крѣпи́тсѧ се́рдце твоѐ, и҆ потерпѝ гд҇а.**

Это увещание Пророка всем людям. Не приходи в нерадение от изнеможения, но имей в виду упование. Ибо где подвиги — там награды, где брани — там и почести, где борьба — там и венцы. Взирая на это, укрепляй себя уроками терпения, взывай себе непрестанно: *мужайся,* да укрепится *сердце твое* (Ефрем).

Сла́ва:

Ѱало́мъ дв҃дꙋ, к҃з.

Псалом, от Духа Святаго Давиду вдохновенный, в котором Пророк приносит свою молитву Богу при нашедшей скорби, когда отступили от него верные друзья во время гонения Саула. Приличествует же этот псалом и всякому впадшему в подобные обстоятельства. Ибо кто хочет, тому возможно, подобно Давиду, и быть терпеливым, и умолять Бога, и сподобиться Его промышления (Феодорит).

х҃ѕ а҃ **Къ тебѣ̀, гд҇и, воззовꙋ̀, бж҃е мо́й, да не премолчи́ши ѿ менѐ, да не когда̀ премолчи́ши ѿ менѐ, и҆ ᲂу҆подо́блюсѧ низходѧ́щымъ въ ро́въ.**

Бог дает благодать Свою просящим у Него. Взывайте к Нему день и ночь, чтобы Он вам явил Свою благость, чтобы открыл, что благоугодно Его святой воле. *Воззванием* здесь называет не высокий или громкий голос, ибо так молиться

не прилично святым, но усилие и усердие, и непрестанное углубление ума к Богу. *Рвом* Священное Писание обычно именует ад (Антоний В., Афанасий, Кирилл).

в҃ **Оу҆слы́ши, гдⷭ҇и, гла́съ моле́нїѧ моегѡ̀, внегда̀ моли́ти ми сѧ къ тебѣ̀, внегда̀ воздѣ́ти мѝ рꙋ́цѣ мои̑ ко хра́мꙋ ст҃о́мꙋ твоемꙋ̀.**

Так и Даниил, молясь в Вавилоне, открывал окна, обращенные к Иерусалиму, не в том предположении, что божество описуется там местом, но зная бывшее там божественное явление, устремлял туда ум. Или под *храмом* можно разуметь и небо, где пребывает *Живый на небесех* (Пс. 2, 4) (Феодорит).

г҃ **Не привлецы̀ менѐ со грѣ̑шники, и҆ съ дѣ̑лающими непра́вдꙋ не погꙋби̑ менѐ, глаго́лющими ми́ръ съ бли́жними свои́ми, ѕла̑ѧ же въ сердца́хъ свои́хъ.**

Не только от явных грехов, как-то: блуда, убийства, татьбы, чревоугодия и тому подобных надлежит быть чистой душе — деве, возжелавшей сочетаться с Богом; но гораздо более от грехов тайных: похоти, тщеславия, человекоугодия, ненависти, злонравия, зависти и т. п. Ибо Господь одинаково гнушается как тайными, так и явными грехами (Макарий В.).

д҃ **Да́ждь и҆̀мъ, гдⷭ҇и, по дѣлѡ́мъ и҆́хъ, и҆ по лꙋка́вствꙋ начина́нїй и҆́хъ: по дѣлѡ́мъ рꙋкꙋ̀ и҆́хъ да́ждь и҆̀мъ, возда́ждь воздаѧ̑нїе и҆́хъ и҆̀мъ.**

Тем, которые одно говорят, а иное думают, Пророк просит *воздать воздаяние*, соответствующее злоумышлениям их, чтобы они чрез наказание изменились к лучшему. Этим сугубым прошением Давид выражает скорбь и болезнь души своей, воспламеняясь ревностью, которую питал против греха. Никто да не подумает, что праведник желает зла врагам (это не зложелание, а справедливый приговор):

пусть впадут в собственные козни те, которые устрояют их другим — *воздаждь воздаяние их им!* (Феодорит).

є҃ **Ꙗ҆́кѡ не разꙋмѣ́ша въ дѣла̀ гдⷭ҇на, и҆ въ дѣла̀ рꙋ́кꙋ є҆гѡ̀: разори́ши ѧ҆̀, и҆ не сози́ждеши ѧ҆̀.**

Некоторые люди, причиняя зло другим, не думают, что имеют дело с Богом, но считают, что Бог только к ним милостив, а о других не заботится. Но отвергая всеобщий Промысел Божий, они навлекают сами на себя наказание от Господа, обличающее их заблуждение. Ибо Пророк предсказывает, что Бог разрушит их и не созиждет *(разориши я и не созиждеши я)* (Феодорит).

ѕ҃ **Бл҃гослове́нъ гдⷭ҇ь, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆слы́ша гла́съ моле́нїѧ моегѡ̀.**

з҃ **Гдⷭ҇ь помо́щникъ мо́й, и҆ защи́титель мо́й: на него̀ ᲂу҆пова̀ се́рдце моѐ, и҆ помо́же мѝ, и҆ процвѣтѐ пло́ть моѧ̀: и҆ во́лею мое́ю и҆сповѣ́мсѧ є҆мꙋ̀.**

Благодарит Пророк Господа и показывает причину скорой помощи — *упование сердца* его на Бога. Ибо когда *сердце* веселое, тогда и лицо цветет, а пребывающее в печали — помрачается. Ибо скорби сильно изнуряют лицо, а веселие — восстановляет (Кирилл, Лествичник).

и҃ **Гдⷭ҇ь ᲂу҆твержде́нїе люде́й свои́хъ, и҆ защи́титель спасе́нїй хрїста̀ своегѡ̀ є҆́сть.**

Хотя и получал Давид помощь от людей, но видел в этом божественное промышление. *Христос* означает «помазанник», которым является всякий верующий, помазующийся при святом Крещении в христианина, который благодатью Божиею защищается от злобы демонов (Златоуст).

ѳ҃ **Спⷭ҇ѝ лю́ди твоѧ̀, и҆ бл҃гословѝ достоѧ́нїе твоѐ: и҆ ᲂу҆пасѝ ѧ҆̀, и҆ возмѝ ѧ҆̀ до вѣ́ка.**

Достойно же удивления в великом Давиде и то, что он,

будучи гоним народом (который против него воевал вместе с Саулом), приносил Богу молитву о нем. Ибо он предвидел будущую перемену в народе, и взирал не на обиду, но на будущую покорность его. Господь Бог *пасет* нас: вместо Себя и как Себя послал Он нам Утешителя — Духа Святаго Своего. *Возьми* — значит вознеси в безконечные веки (Афанасий, Феодорит).

Ѱало́мъ дв҃д8, ѝсхо́да ски́нїи, к҃и.

В духовном смысле под *исходом из скинии* подразумевается отшествие из этой жизни и разлучение души от тела. Тело является для нас скинией, как учит божественный Павел, говоря, что *сущии в теле сем (скинии) воздыхаем* (2 Кор. 5, 4). Пророк наставляет нас добрыми делами приносить славу и честь Богу, чтобы собрать себе сокровище славы и чести ко времени праведного воздаяния божественного Судии (Василий В.).

х҃ с҃а **Принеси́те гдⷭ҇еви сы́нове бж҃їи, принеси́те гдⷭ҇еви сы́ны ѻ҆вни, принеси́те гдⷭ҇еви сла́в8 и҆ че́сть:**

Прежде чем станешь совершать свое жертвоприношение пред Богом, прилежно испытай сам себя — принадлежишь ли ты к благодатным *сынам Божиим?* Ибо как добрыми делами прославляется Бог, так делами порочными славится враг. Не представляй, что враги далеко, но обрати взор на себя и увидишь, когда ум борется со страстью и своим усилием одерживает верх, то успехом своим как бы увенчивает самого Бога; а когда ум пленяется сластолюбием, тогда доставляет врагу случай к похвальбе и превозношению (Василий В.).

в҃ **Принеси́те гдⷭ҇еви сла́в8 и҆́мени є҆гѡ̀: поклони́тесѧ гдⷭ҇еви во дворѣ̀ ст҃ѣ́мъ є҆гѡ̀.**

Славу мы приносим *Господеви* чрез свои добрые дела. И когда на всякое начинаемое нами доброе дело призываем

мы *имя Божие* — тогда также мы воздаем *славу* Богу. *Двор святый* — есть церковь Божия. Многие по наружности хотя и стоят на молитве в храме, но не *поклоняются Господеви,* потому что мыслями своими носятся туда и сюда и ум их развлекается суетными заботами (Василий В., Августин).

г҃ **Гла́съ гдⷭ҇ень на вода́хъ, бг҃ъ сла́вы возгремѣ̀: гдⷭ҇ь на вода́хъ мно́гихъ.**

И у нас есть голос, но глас *Господень* — это голос совершенно иного рода, и слышит его ум только того человека, которому Бог хочет явить Свой голос (подобно, как бывает во сне). *Глас Господень* — это благодать Святаго Духа. *Глас Господень* творит чудеса в стихиях чувственных: в морях и реках, в воздухе и в облаках... Все неодушевленные вещества имеют *глас* от Господа: по указанию Писания «всякая тварь едва не вопиет, возвещая о Своем Создателе». В пророческом смысле — это предсказание о гласе с Неба на *Иордане,* который «возгремел над водами многими, Своему свидетельствуяй Сыну» (канон на Богоявление) (Василий В., Феодорит).

д҃ **Гла́съ гдⷭ҇ень въ крѣ́пости: гла́съ гдⷭ҇ень въ великолѣ́пїи.**

Глас Господень не в немощной и расслабленной душе, но в той, которая с напряжением и крепостью творит добро. *Великолепие* есть доблесть особенно великая. Ведь великолепный презирает все телесное. Никакое обстоятельство его не оскорбит, никакое страдание его не возмутит, проступки негодных людей не приведут его в движение... по причине его мысли (Василий В.).

є҃ **Гла́съ гдⷭ҇а, сокруша́ющагѡ ке́дры, и҆ стры́етъ гдⷭ҇ь ке́дры лїва̑нскїѧ,**

Глас Господень сокрушает покаянием сердца гордых грешников и высокомерных, подобных безплодным *кедрам Ливанским.* Вообще же и нравы животных и виды растений берутся к показанию различного произволения в людях. Здесь под *кедрами* подразумеваются жестокие и непреклонные нравы в людях (Василий В.).

ѕ҃ **И҆ и҆стни́тъ ѧ҆̀ ꙗ҆́кѡ тельца̀ лїва́нска: и҆ возлю́бленный ꙗ҆́кѡ сы́нъ є҆диноро́жь.**

Единородный *сын единорожь, возлюбленный* Богу Отцу *истнит* и низложит владычество ожесточенных и непокорных людей, подобно идоложертвенному *тельцу ливанскому,* которого Моисей *истнил* и напоил народ (см. Исх. 32, 20) (Василий В.).

з҃ **Гла́съ гд҃а пресѣка́ющагѡ пла́мень ѻ҆гнѧ̀.**

Лик святых апостолов получил дар Всесвятаго Духа в огненном виде, который светил для них, но не жег. И в будущей жизни сугубое действие огня будет разделено: он будет светить праведникам и жечь деятелей порока. Поэтому наказание беззаконных и огнем именуется и тьмою, так как действие света для них прекратится. Подобное случилось в купине. Отделив силу огня жгучую, Бог показал Моисею одну светящую (Феодорит).

и҃ **Гла́съ гд҃а, стрѧса́ющагѡ пꙋсты́ню: и҆ стрѧсе́тъ гд҃ь пꙋсты́ню каді́йскꙋю.**

Пустынею назвал Давид язычников, как лишенных Богопознания. Эту пустыню Христос, потрясши, пересоздал в *пустыню Каддийскую* — т. е. в Церковь Святую (ибо так переводится слово *кадис)* (Афанасий, Феодорит).

ѳ҃ **Гла́съ гд҃ень свершა́ющїй є҆лє́ни, и҆ ѿкры́етъ дꙋбра́вы, и҆ въ хра́мѣ є҆гѡ̀ всѧ́кїй глаго́летъ сла́вꙋ.**

Глас свершающий елени — это тот *глас,* как говорит Святый Дух, который преподан *Господом* через Евангелие всему миру для попрания сопротивления диавольского. Ибо всем «земным» ненавистно небесное. Праведник именуется *еленем* за противодействие злу; и где есть святой *елень,* оттуда прогоняется всякая пресмыкающаяся злоба, потому что ядовитые гады не терпят запаха животного, бегут даже оттуда, где есть запах оленьих рогов. Слово очищает и

дубравы, то есть души огрубелые, в которых, подобно диким животным, гнездятся различные страсти. Кто со страхом Божиим молится в храме — тот в *храме Его глаголет славу* (Василий В., Епифаний).

і **Гдⷭ҇ь потóпъ населѧ́етъ, и҆ сѧ́детъ гдⷭ҇ь цр҃ь въ вѣ́къ.**

Потоп — это разлитие воды, которая очищает прежде оскверненное. Пророк поэтому *потопом* называет благодать крещения, чтобы душа, омытая от грехов и очищенная от ветхого человека, соделалась способною стать обителью Духа Святаго. Бог, утвердившись в душе, просветленной потопом, делает ее как бы престолом Своим (Василий В.).

аі **Гдⷭ҇ь крѣ́пость лю́демъ свои̂мъ да́стъ, гдⷭ҇ь бл҃гослови́тъ лю́ди своѧ̂ ми́ромъ.**

От народа грешного отымет Господь *крепость* (Ис. 3, 11) и даст ее народу, творящему правду. И этот народ удостоится Божьего благословения *миром,* как одним из совершеннейших благословений. Ибо одним из признаков мирного мужа является умирение нрава; боримый же страстями не причастен мира Божьего (Василий В.).

х҃ ѕ а Ѱало́мъ пѣ́сни, ѡ҆бновле́нїѧ до́му дв҃дова, к҃ѳ.

Обновление дому бывает, когда чрез искреннее покаяние истлевает внешний наш человек и обновляется внутренний. В честь этого *обновления* великий Давид воспевает этот псалом, подразумевая под обновленным *домом* нас, христиан, удостоившихся именоваться и соделаться Храмом Божиим (см. 1 Кор. 3, 16). Пророк, испытав на себе *обновление* ума Духом Святым, преподает нам свои наставления (Григорий Богослов, Афанасий).

в **Вознесꙋ́ тѧ, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ под̾ѧ́лъ мѧ̀ є҆сѝ, и҆ не возвесели́лъ є҆сѝ вра҆гѡ́въ мои́хъ ѡ҆ мнѣ̀.**

Давид прославляет Господа за избавление его от скорбей. Но не скорби, посылаемые святым для испытания, доставляют веселие невидимым врагам, а наоборот, когда падаем мы под тяжестью скорбей, и когда от утомления многочисленными бедствиями наш рассудок приходит в недоумение, — они веселятся и радуются (Василий В.).

г҃ Гдⷭ҇и бж҃е мо́й, воззва́хъ къ тебѣ̀, и҆ и҆сцѣли́лъ мѧ̀ є҆сѝ.

Блажен, кто знает внутреннюю язву свою и может придти ко Врачу (Василий В.).

д҃ Гдⷭ҇и, возве́лъ є҆сѝ ѿ а҆́да дꙋ́шꙋ мою̀, сп҃слъ мѧ̀ є҆сѝ ѿ низходѧ́щихъ въ ро́въ.

Где добродетель — там восхождение, где порок — там снисхождение. *Ров* — есть место темное и холодное во аде (Златоуст, Василий В., Афанасий).

є҃ По́йте гдⷭ҇еви прпⷣбнїи є҆гѡ̀, и҆ и҆сповѣ́дайте па́мѧть ст҃ы́ни є҆гѡ̀.

Не всякий, кто произносит устами псалмы, поет Господу. Некоторые люди хотя и поют чувственно, но не истинно. Ибо нечистое сердце не может износить из себя слов жизни и добродетели, как говорит Премудрый: *не красна похвала во устех грешника* (Сир. 15, 9) (Василий В.).

ѕ҃ Ꙗ҆́кѡ гнѣ́въ въ ꙗ҆́рости є҆гѡ̀, и҆ живо́тъ въ во́ли є҆гѡ̀: ве́черъ водвори́тсѧ пла́чь, и҆ заꙋ́тра ра́дость.

Бедствия не волею Божиею производятся, но навлекаются достоинством самих согрешающих. И кто с покорностью принимает ниспосылаемые скорби и оплакивает свои грехи, тот возрадуется при наступлении *утра* будущей жизни, ибо сказано: *блажени плачущии, яко тии утешатся* (Мф. 5, 5). Вспомни время страданий Господних и ты найдешь значение этих слов: *вечером* — плач учеников, видящих Его на кресте, *заутра* — воскресение Его из мертвых (Василий В., Афанасий).

з҃ **А҆́зъ же рѣ́хъ во ѡ҆би́лїи моéмъ: не подви́жꙋсѧ во вѣ́къ.**

Слова эти были причиною, по которой Бог попустил падение Давида. Ибо наслаждаясь благоденствием, он возмечтал о всегдашнем продолжении его, как будто бы сам был его виновником, — забыв при этом, что всякое благо ниспосылается от Бога. Поэтому здесь Давид объясняет причину своего падения (Афанасий).

и҃ **Гдⷭ҇и, во́лею твое́ю пода́ждь добро́тѣ мое́й си́лꙋ, ѿврати́лъ же є҆сѝ лицѐ твоѐ, и҆ бы́хъ смꙋще́нъ.**

Чтобы в душе была красота и сила к совершению добродетелей, для этого имеем мы нужду в благодати Божией. Прекрасна душа всякого человека, живущего добродетельно; напротив, что неблагообразнее и отвратительнее души, преданной страстям. В ней душевное расположение выступает на самые оконечности тела, равно как и следы душевной красоты бывают видимы во внешности святого мужа. Ибо каким обычно видится тело, пространно питаемое, — цветущим и полным, таковою духовно делается душа через воздержание, так, что смирив тело, мы придаем красоту душе. Отвращает Бог *лице* Свое, когда благодать Свою отнимает за грехи от человека и тогда человек бывает *смущен*. И если кто надеется на самого себя, а не на Бога, и от того Бог отнимает благодать Свою. Отвращение Божие бывает и тогда, когда ум занимается суетностями и предается греховным помыслам (Василий В., Афанасий, Студит).

ѳ҃ **Къ тебѣ̀, гдⷭ҇и, воззовꙋ̀, и҆ къ бг҃ꙋ моемꙋ̀ помолю́сѧ.**

Справедливо песнословить и благодарить Творца этими словами. Верный человек, если и скорби претерпевает, то не унывает, вменяя их ни во что, но еще сильнее *взывает* в сердце сокрушенном к Богу о получении небесных благ: *взывать* свойственно только желающему великого и небесного. А кто просит у Бога малого и земного, тот употребляет слабый и низкий голос (Василий В., Димитрий).

і҃ Ка́ѧ по́льза въ кро́ви моеѝ, внегда̀ сходи́ти мѝ во нстлѣ́нїе; е҆да̀ и҆сповѣ́стсѧ тебѣ̀ пе́рсть; и҆лѝ возвѣсти́тъ и҆́стинꙋ твою̀;

Разве не знаешь, что чем более изнеженною сделаешь ты плоть свою, тем более тягостное узилище приготовишь душе? Поэтому *умерщвляю тело мое и порабощаю* (1 Кор. 9, 27), чтобы хорошее состояние тела не послужило поводом ко греху, препятствием к *исповеданию* и уразумению *истины* (Василий В.).

а҃і Слы́ша гдь, и҆ поми́лова мѧ̀: гдь бы́сть помо́щникъ мо́й.

в҃і Ѡ҆бrати́лъ є҆сѝ пла́чь мо́й въ ра́дость мнѣ̀: растерза́лъ є҆сѝ вре́тище моѐ и҆ препоѧ́салъ мѧ̀ є҆сѝ весе́лїемъ.

Не всякой душе дается радость от Бога, но кто много плакал о грехе своем. Для нас пророки рыдают и призывают к плачу, чтобы мы пришли в сознание своих грехов и оплакивали свою погибель, смиряя свою плоть утомлением и трудами. Ибо кто из святых без борьбы и скорби прошел путь мира сего? Их стопам последуя, уразумеем, что спасение наше в претерпении скорбей. *Вретищем* наименовал плач, потому что во время плача обычно облекаются во вретище. Оно изготовлялось из волос «проклятых козлищ» и содействовало покаянию, как символ смирения (Василий В., Пахомий, Афанасий).

г҃і Ꙗ҆́кѡ да воспое́тъ тебѣ̀ сла́ва моѧ̀, и҆ не оу҆милю́сѧ: гдⷭи бже мо́й, во вѣ́къ и҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀.

Под *славою* здесь разумеется душа человека, которая через покаяние получает прощение грехов и благодарственно прославляет своего Создателя *во веки. Не умилюся,* значит не умолчу о том, что воспринял прежнюю славу свою (Афанасий, Феодорит).

Сла́ва:

х҃ ѕ҃ а҃ **Въ коне́цъ, ѱало́мъ дв҃дꙋ, и҆зстꙋпле́нїѧ, л҃.**

Давид воспевает этот псалом в состоянии *изступления* — «смятения», от величайшей скорби о собственном падении: *аз же рех во изступлении моем: отвержен есмь от лица очию Твоею* (т. е. думал я, что, согрешив, лишился Твоего промышления). Написан псалом Давидом в то время, когда преследовал его сын его Авессалом. Пророчески изображается в псалме и моление Христа Спасителя в предсмертной скорби Его к Богу Отцу, во время пречистых страстей. Приличествует псалом и всякому скорбящему и кающемуся о грехах своих (Феодорит).

в҃ **На тѧ̀, гдⷭ҇и, ѹ҆пова́хъ, да не постыждꙋ́сѧ во вѣ́къ: пра́вдою твое́ю и҆зба́ви мѧ̀ и҆ и҆зми́ мѧ.**

Блажен, кто удалил себя от всякой надежды на мир и имеет упование единственно на Бога. Ибо как *проклят человек иже надеется на человека* (Иер. 17, 5), так благословен утверждающийся в Господе, ибо надежда на Бога не колеблется. Господь не подает Своей помощи тому, кто иногда надеется на деньги, человеческую славу и силу мира, а иногда ограждается надеждою на Него (Кирилл).

г҃ **Приклонѝ ко мнѣ̀ ѹ҆́хо твоѐ, ѹ҆скорѝ и҆з̾ѧ́ти мѧ̀: бꙋ́ди мѝ въ бг҃а защи́тителѧ, и҆ въ до́мъ прибѣ́жища, є҆́же сп҃сти́ мѧ.**

Поскольку вопль мой не достигает в высоту, то, по снисхождению ко мне, *приклони ухо Твое* (Афанасий).

д҃ **Ꙗ҆́кѡ держа́ва моѧ̀ и҆ прибѣ́жище моѐ є҆сѝ ты̀: и҆ и҆́мене твоегѡ̀ ра́ди наста́виши мѧ̀ и҆ препита́еши мѧ̀.**

Заметь скромность мысли о себе Давида: ибо он просил божественной помощи не ради собственной своей добродетели, но ради *имени* Божьего и *правды* Его, и ради того, что на Бога надеялся (Феодорит).

є҃ **И҆зведе́ши мѧ̀ ѿ сѣ́ти сеѧ̀, ю҆́же скры́ша мѝ: ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ защи́титель мо́й, гдⷭ҇и.**

Под *сетию* подразумеваются тайные скрытые козни врагов.

ѕ **Въ рꙋ́цѣ твоѝ предложꙋ̀ дꙋ́хъ мо́й: и҆зба́вилъ мѧ̀ є҆сѝ, г҃и бж҃е и҆́стины.**

Эти слова произнес Господь на кресте, когда предавал Свою Всесвятую душу Отцу (см. Лк. 23, 46). Мы также находимся в руках Божиих и Он властен исполнить над нами Свою волю. Когда мы в *руце* Божией, то зачем кого-то боимся? Покаемся Богу и Он умиротворит и ублагоустроит все. Да и разве есть кто сильнее Бога? (Варсонофий).

з **Возненави́дѣлъ є҆сѝ хранѧ́щыѧ сꙋ́єты вотщѐ: а҆́зъ же на г҃а ᲂу҆пова́хъ.**

Суетою называет развлечения настоящей жизни, богатство и благоденствие, отводящие ум от памятования о Боге (Афанасий).

и **Возра́дꙋюсѧ и҆ возвеселю́сѧ ѡ҆ млⷭ҇ти твое́й, ꙗ҆́кѡ призрѣ́лъ є҆сѝ на смире́нїе моѐ, сп҃слъ є҆сѝ ѿ нꙋ́ждъ дꙋ́шꙋ мою̀:**

Смирением называет Пророк здесь свое уничижение во время гонений; ибо иногда *смирением* называют неимение гордости, а иногда — злострадания и бедствия тела, как здесь (Феодорит).

ѳ **И҆ нѣ́си менѐ затвори́лъ въ рꙋка́хъ вра́жїихъ, поста́вилъ є҆сѝ на простра́ннѣ но́зѣ мои̑.**

Можно разуметь здесь и избавление Давида от опасностей во время гонений. *Поставил на пространне нозе мои* — то есть дал мне покой и простор (Афанасий).

і **Поми́лꙋй мѧ̀, г҃и, ꙗ҆́кѡ скорблю̀: смѧте́сѧ ꙗ҆́ростїю ѻ҆́ко моѐ, дꙋша̀ моѧ̀ и҆ ᲂу҆тро́ба моѧ̀.**

Око — ум в душе; *утроба* — память в душе, которая сохраняет понятия, собираемые через чувства (Афанасий, Феодорит).

а҃і **Ꙗ҆́кѡ и҆счезѐ въ болѣ́зни живо́тъ мо́й, и҆ лѣ̑та моѧ̑ въ воздыха́нїихъ: и҆знемо́же нището́ю крѣ́пость моѧ̀, и҆ кѡ́сти моѧ̑ смѧто́шасѧ.**

Костями называет душевные силы (Афанасий).

в҃і **Ѿ всѣ́хъ вра̑гъ мои́хъ бы́хъ поноше́нїе, и҆ сосѣ́дѡмъ мои̑мъ ѕѣлѡ̀, и҆ стра́хъ зна́ємымъ мои̑мъ: ви́дѧщїи мѧ̀ во́нъ бѣжа́ша ѿ менѐ.**

Все приводимые слова Давида и бедствия должны быть примером для тех, которые хотят истинно покаяться и получить прощения грехов. По другому толкованию эти слова могли быть произнесены и от лица Христа Спасителя, во время страдания Его, когда враги — иудеи поносили Его, а знакомые и ученики Его бежали от страха их, и, когда верховный Петр отрекся, а другой предал Его (Никита, Кирилл).

г҃і **Забве́нъ бы́хъ ꙗ҆́кѡ ме́ртвъ ѿ се́рдца, бы́хъ ꙗ҆́кѡ сосꙋ́дъ погꙋбле́нъ.**

Сосуд погублен — негодный разбитый сосуд.

д҃і **Ꙗ҆́кѡ слы́шахъ гажде́нїе мно́гихъ живꙋ́щихъ ѡ҆́крестъ: внегда̀ собра́тисѧ и҆̀мъ вкꙋ́пѣ на мѧ̀, прїѧ́ти дꙋ́шꙋ мою̀ совѣща́ша.**

Гаждением называет злоречие и укоризны. Как Давида поносил Семей во время бегства (см. 2 Цар. 16), так нечестивые богоубийцы укоряли распятого Христа Господа, говоря: *уа, разоряй церковь* (Мк. 15, 29); другие досаждали: *ины спасе, Себе ли не может спасти* (Мк. 15, 31); некоторые же говорили: *Илию глашает Сей... да видим, аще приидет Илия спасти Его* (Мф. 27, 29). Да и после распятия не умолкли от злобы своей, всячески стараясь утаить и очернить светлое Воскресение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Димитрий).

єі А҆́зъ же на тѧ̀, гдⷭ҇и, ᲂу҆пова́хъ, рѣ́хъ: ты̀ є҆сѝ бг҃ъ мо́й.

ѕі Въ рꙋ́кꙋ твое́ю жре́бїи моѝ: и҆зба́ви мѧ̀ и҆з̾ рꙋ́къ вра̑гъ мои́хъ и҆ ѿ гонѧ́щихъ мѧ̀.

Ничего не бывает такого, на что бы не было воли божественной. Всемогущий Бог или Сам творит, или попускает все приключающееся. Ибо *жребий* каждого в руках Божиих: каждому Он определил меру жизни и назначил предел, которого никто не может нарушить, хотя бы и ухищрялся. Скорби и радости каждому Он уделяет и изменяет, как Ему угодно. Мы же, маловерные, часто обвиняем диавола, или иногда безрассудность, злоумышение или же зависть наших недругов — но сами не видим Божьего провидения, управляющего всеми большими и малыми делами. Поревнуй великому Давиду, который с полной верой предал свой *жребий* жизни в волю Божию (Афанасий, Никита, Августин, Иоанн Тобольск.).

зі Просвѣтѝ лицѐ твоѐ на раба̀ твоегѡ̀: спасѝ мѧ̀ млⷭ҇тїю твое́ю.

О даровании божественного света просит Пророк Спасителя не ради своих дел, но ради *милости* Божией. Ибо когда отвращается Бог от человека за его грехи — тотчас восстают душевные враги; а когда воссиявает Свет Божества — тогда посрамляются делатели тьмы (Неизвестный толковник).

иі Гдⷭ҇и, да не постыжꙋ́сѧ, ꙗ҆́кѡ призва́хъ тѧ̀: да постыдѧ́тсѧ нечести́вїи, и҆ сни́дꙋтъ во а҆́дъ.

Из этого видим, как велико различие греха и *нечестия*. Ибо грех есть беззаконие, а *нечестие* — есть безбожие или многобожие. Поэтому Давид просит *Господа* освободить его от стыда, порожденного грехом, а *нечестивых* со стыдом предать смерти (Феодорит).

ѳі Нѣ̑мы да бꙋ́дꙋтъ ᲂу҆стнѣ̀ льсти̑выѧ, глаго́лющыѧ на првⷣнаго беззако́нїе, горды́нею и҆ ᲂу҆ничиже́нїемъ.

«Да онемеют уста лживые, которые против Праведника говорят злое, с гордостью и презрением» [2].

к҃ **Ко́ль мно́гое мно́жество бл҃гости твоеѧ̀, гд҇и, ю҆́же скры́лъ є҆сѝ боѧ́щымсѧ тебѣ̀, соде́лалъ є҆сѝ ᲂу҆пова́ющымъ на тѧ̀, пред̾ сы́ны человѣ́ческими:**

Господь *скрывает* многочисленные награды и воздаяния за подвиги и труды *боящимся* Его, поэтому и попускает им бороться с большими бедствиями и искушениями; однако, иногда Он обнаруживает эти воздаяния явно, для поощрения подвижников в подвиге (Феодорит).

к҃а **Скры́еши и҆̀хъ въ та́йнѣ лица̀ твоегѡ̀ ѿ мѧте́жа человѣ́ческа, покры́еши и҆̀хъ въ кро́вѣ ѿ прерѣка́нїѧ ѧ҆зы́къ.**

Блаженна душа, которая чрез жаждание Бога истинно уготовила себя к принятию даров Его; потому и Он ни в чем не оставляет ее, но во всем *покровительствует* ей, даже и в том, о чем она по неведению и не просит. Хорошо сказал Премудрый: муж мудрый пребывает под кровом Бога. Сколько раз Саул покушался умертвить блаженного Давида? Что ни делал? Как ни ухищрялся? Но как Давида покрывал Господь, то всякий замысел Саула оставался тщетным; и не только это, но и сам он часто был предаваем в руки святого, который, однако же, щадил его (авва Зосима).

к҃в **Бл҃гослове́нъ гд҇ь, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆диви̇̀ млⷭ҇ть свою̀ во гра́дѣ ѡ҆гражде́нїѧ.**

Под *градом ограждения* разумей Церковь Святую, которой Господь посылает особую Свою *милость* (Кирилл).

к҃г **А҆́зъ же рѣ́хъ во и҆зстᲂу҆пле́нїи моє́мъ: ѿве́рженъ є҆́смь ѿ лица̀ ѻ҆чїю̀ твоє́ю: сегѡ̀ ра́ди ᲂу҆слы́шалъ є҆сѝ гла́съ моли́твы моеѧ̀, внегда̀ воззва́хъ къ тебѣ̀.**

Во изступлении — в сильном смущении духа по причине соделанного греха. А при всяком искушении большую силу

имеет сокрушенная *молитва* в надежде на милость Божию (Феодорит).

к҃д **Возлюби́те гдⷭ҇а всѝ прпⷣбнїи є҆гѡ̀: ꙗ҆́кѡ и҆́стины взыска́етъ гдⷭ҇ь, и҆ воздае́тъ и҆зли́шє творѧ́щымъ горды́ню.**

Какой *истины взыскает Господь?* — Непорочной и неложной жизни; *истины* в словах, делах и исповедании помыслов (Кирилл, Каллист и Игнатий Ксанфопулы).

к҃є **Мѹжа́йтесѧ, и҆ да крѣпи́тсѧ се́рдце ва́ше, всѝ ᲂу҆пова́ющїи на гдⷭ҇а.**

Мужество верных состоит в отречении своей воли и покорении ее воле Божией; в противлении всякому злу, в непрестанной молитве и благодарности Богу за все неизъяснимые пути Его Божественного Промысла (Афанасий).

Ѱало́мъ двⷣѹ, ра́зѹма, л҃а.

Псалом этот научает читателя *разуму*, когда говорит: *не будите яко конь и меск, имже несть разума* (ст. 9) и указывает согрешившим на необходимость скорейшего исповедания грехов и раскаяния пред Богом. Иудеи называют этот псалом «сердцем Давида» — за выраженные здесь чувства скорби и раскаяния о содеянном грехе. Церковные учители весьма прилично определили его в число седьми покаянных псалмов: ибо весь он состоит в оплакивании грехов и в увещании людей к покаянию. Второй покаянный (по Зигабену, Палладию и Толковой Псалтири).

ст҃ а҃ **Бл҃же́ни, и҆̀хже ѿста́вишасѧ беззакѡ́нїѧ, и҆ и҆̀хже прикры́шасѧ грѣсѝ.**

Под *беззаконием* Пророк разумеет грех первородный, которому все люди подвержены. От причастности к нему человек освобождается благодатью крещения. Повседневные же грехопадения омываются при милосердии Божием водою слез покаяния. *Покрываются* же грехи любовью к Богу и ближнему, *зане любовь покрывает множество*

грехов (1 Петр. 4, 8). Под *покровением* подразумевается такое истребление грехов, которое уже не вменится человеку на Страшном суде (Афанасий).

в҃ **Бл҃же́нъ мꙋ́жъ, є҆мꙋ́же не вмѣни́тъ гдⷭ҇ь грѣха̀, нижѐ є҆́сть во ᲂу҆стѣ́хъ є҆гѡ̀ ле́сть.**

Не вменяет Господь греха тому, кто перестает более грешить, очистившись от грехов глубоким сердечным покаянием. *Несть лести во устех* того, кто не лицемерно исповедует грехи свои, но истинно, и с сокрушенным сердцем кается, принося достойные покаяния плоды (Псалтирь с толкованием).

г҃ **Ꙗ҆́кѡ ᲂу҆молча́хъ, ѡ҆бетша́ша кѡ́сти моѧ̑, ѿ є҆́же зва́ти мѝ ве́сь де́нь.**

Неисповеданные грехи производят ужасные нравственные мучения, поскольку собственную совесть невозможно ни обмануть, ни успокоить. Упреки совести и чувство естественного стыда терзают душу и не дают покоя. Одновременно чувствуется оскорбление такого милостивого Господа — и это увеличивает внутренние терзания. *Умолчах* от истощения духовных и телесных сил (Афанасий).

д҃ **Ꙗ҆́кѡ де́нь и҆ но́щь ѿѧготѣ̀ на мнѣ̀ рꙋка̀ твоѧ̀, возврати́хсѧ на стра́сть, є҆гда̀ ᲂу҆нзе́ ми те́рнъ.**

Угрызения совести *день* и *ночь* изнуряют *меня. Тернием* Пророк называет грех, как пронзающий совесть грешника и причиняющий боль. *Возвратится на страсть* — «вооружился против греховной страсти» постом, молитвою, слезами, бдением и частыми коленопреклонениями, удручая себя и изнуряя плоть свою (Августин, Максим Грек).

є҃ **Беззако́нїе моѐ позна́хъ и҆ грѣха̀ моегѡ̀ не покры́хъ, рѣ́хъ: и҆сповѣ́мъ на мѧ̀ беззако́нїе моѐ гдⷭ҇еви, и҆ ты̀ ѡ҆ста́вилъ є҆сѝ нечє́стїе се́рдца моегѡ̀.**

Что может сравниться с такою благостынею? Чему уподобим такое человеколюбие? — Бог, будучи человеколюбив, и великие прегрешения изглаждает. Для грешника нет большей пользы, как всегда иметь в уме и пред глазами свои грехи и как можно чаще сокрушаться. Ничто скорее этого не умилостивляет гнев Божий: ни посты, ни лежание на земле, ни бдение, ни иное прочее в этом роде. Если бы мы постоянно вспоминали о грехах своих, то ничто из предметов внешних не могло бы возбудить в нас гордость: ни богатство, ни могущество, ни власть, ни слава; когда бы даже мы сидели на царском седалище, и тогда плакали бы горько. Смотри, Давид был царь и однако же говорил: *измыю на всяку нощь ложе мое* (Пс. 6, 7), ибо сознавал, что он есть человек, а потому имел сердце сокрушенное и... плакал. Если будешь *исповедывать* грехи как должно, то душа смирится, потому что совесть, терзая ее, делает смиренною. Врачевство покаяния состоит в сознании своих грехов и *исповедании* их чрез внешнее посрамление, чтобы избавиться от вечного суда и получить отраду измученной душе. Прежде всего молись о получении слез, чтобы плачем умягчить сущую в душе жестокость (дикость), и исповедав «на себя» *беззаконие Господеви,* получить от Него оставление грехов (Златоуст, Лествичник, Нил).

ѕ҃ **За тѝ помо́лится къ тебѣ̀ вся́къ преподо́бный во вре́мя благопотре́бно: ѻ҆ба́че въ пото́пѣ во́дъ мно́гихъ къ немꙋ̀ не прибли́жатся.**

За то — за оставление грехов своих должен человек просить помолиться святых к Богу: *много бо может молитва праведного поспешествуема* (Иак. 5, 16) во благое, как сказали и все пресвитеры Иудифи: *молися за нас, ибо жена благочестива еси* (Иф. 9, 31). *Время благопотребно* всякое, в течение дня и ночи, по заповеди: *непрестанно молитеся* (2 Сол. 5, 17). *Потоп вод многих* — есть множество искушений и напастей, которые не одолеют кающегося в сокрушении сердца за молитвы святых (Иероним, Афанасий).

7 Ты еси прибежище мое от скорби обдержащия мя: радосте моя, избави мя от обышедших мя.

Когда и нас со всех сторон окружают гнусные и враждебные помыслы, то и мы станем взывать ко Христу и скажем: *радосте моя, избави мя от обышедших мя. Исповедав свое беззаконие,* Давид умоляет освободить его от последствий греха и удостаивается ответа от Господа (Максим).

8 Вразумлю тя, и наставлю тя на путь сей, воньже пойдеши: утвержу на тя очи мои.

Искренне кающегося Господь сподобляет услышать в своем сердце кроткий отеческий голос: «Тебя, совратившегося и познавшего заблуждения, снова изведу на правый путь, и вложу в тебя познание и ведение истины; возвращу и прежнее к тебе благоволение» (Феодорит).

9 Не будите яко конь и меск, имже несть разума: броздами и уздою челюсти их востягнеши, не приближающихся к тебе.

Пророк просит Господа обратить к покаянию нераскаянных грешников как бы некоторою *уздою. Меск* (полуосел или мул) всегда в Священном Писании принимается как предосудительное животное: ибо его не было в начале при творении мира, оно появилось впоследствии через вымысел и любопытство людей; поэтому и принимается для изображения зла (Афанасий, Григорий Нисский).

10 Многи раны грешному, уповающаго же на Господа милость обыдет.

Господь правосудно воздает каждому по делам его. От Бога посылается людям наказание за грехи. *Раны грешнику* некающемуся — страдания временные и вечные. *Уповающего же на Господа* везде и отовсюду охраняет божественная благодать (Кассиан, Евагрий).

аі Весели́тесѧ ѡ҆ гдⷭ҇ѣ, и҆ ра́дꙋйтесѧ првⷣнїи, и҆ хвали́тесѧ всѝ пра́вїи се́рдцемъ.

Никто да не радуется пусть собственным своим преспеянием, но да высокомудрствует о Боге, как Помощнике и Покровителе, и в этом обретает для себя услаждение. Ибо любые добродетели не могут быть тверды без Божьего охранения их. *Хваляйся же, о Господе да хвалится* (2 Кор. 10, 17) (Феодорит).

Сла́ва:

По д҃-й каѳі́смѣ,

Трисвѧ́тое, по Ѻ҆́ч҃е на́шъ: Та́же тропарѝ, гла́съ ѕ҃:

Смире́ннꙋю мою̀ дꙋ́шꙋ посѣтѝ, гдⷭ҇и, во грѣсѣ́хъ всѐ житїѐ и҆жди́вшꙋю: и҆́мже ѡ҆́бразомъ блꙋдни́цꙋ, прїимѝ и҆ менѐ, и҆ сп҃сѝ мѧ.

Препла́ваѧ пꙋчи́нꙋ настоѧ́щагѡ житїѧ̀, помышлѧ́ю бе́зднꙋ мно́гихъ мои́хъ ѕѡ́лъ, и҆ не и҆мѣ́ѧй ѡ҆корми́телѧ помышле́нїй, петро́въ провѣща́ваю тѝ гла́съ: сп҃си́ мѧ, хрⷭ҇тѐ, сп҃си́ мѧ, бж҃е, ꙗ҆́кѡ чл҃вѣколю́бецъ.

Сла́ва: Ско́рѡ совни́демъ въ невѣ́стникъ хрⷭ҇то́въ, да всѝ ᲂу҆слы́шимъ бл҃же́нный гла́съ хрⷭ҇та̀ бг҃а на́шегѡ: прїиди́те лю́бѧщїи нбⷭ҇нꙋю сла́вꙋ, сопричаⷭ҇тницы бы́вше мꙋ́дрыхъ дѣ́въ, ᲂу҆ѧсни́вше свѣ́щы на́шѧ вѣ́рою.

И҆ ны́нѣ: Дꙋшѐ, пока́йсѧ пре́жде и҆схо́да твоегѡ̀, сꙋ́дъ неᲂу҆мы́тенъ грѣ́шнымъ є҆́сть, и҆ нестерпи́мый. возопі́й гдⷭ҇ꙋ во ᲂу҆миле́нїи се́рдца: согрѣши́хъ тѝ въ вѣ́дѣнїи, и҆ не въ вѣ́дѣнїи, щє́дрый, мл҃твами бцⷣы ᲂу҆щє́дри, и҆ сп҃си́ мѧ.

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй, м҃. и҆ мл҃тва:

Тебѣ̀, гдⷭ҇и, є҆ди́номꙋ бл҃го́мꙋ и҆ непамѧтоѕло́бномꙋ и҆сповѣ́даю грѣхѝ моѧ̀, тебѣ̀ припа́даю вопїѧ̀ недосто́йный: согрѣши́хъ,

гдⷭ҇и, согрѣши́хъ, и҆ нѣ́смь досто́инъ воззрѣ́ти на высотꙋ̀ нб҃нꙋю ѿ мно́жества непра́вдъ мои́хъ. но, гдⷭ҇и мо́й, гдⷭ҇и, да́рꙋй мѝ слє́зы ᲂу҆миле́нїѧ, є҆ди́ный бл҃же и҆ млⷭ҇тивый, ꙗ҆́кѡ да и҆́мн тѧ̀ ᲂу҆молю̀, ѡ҆чи́ститисѧ пре́жде конца̀ ѿ всѧ́кагѡ грѣха̀: стра́шно бо и҆ гро́зно мѣ́сто и҆́мамъ проитѝ, тѣ́ла разлꙋчи́всѧ, и҆ мно́жество мѧ̀ мра́чное и҆ безчеловѣ́чное де́монѡвъ сра́щетъ, и҆ никто́же въ по́мощь спꙋ́тствꙋѧй, и҆лѝ и҆збавлѧ́ѧй. тѣ́мъ припа́даю твое́й бл҃гости, не преда́ждь ѡ҆би́дѧщымъ мѧ̀, нижѐ да похва́лѧтсѧ ѡ҆ мнѣ̀ вразѝ мо́и, бл҃гїй гдⷭ҇и, нижѐ да рекꙋ́тъ: въ рꙋ́ки на́шѧ пришє́лъ є҆сѝ, и҆ на́мъ пре́данъ є҆сѝ. нѝ, гдⷭ҇и, не забꙋ́ди щедро́тъ твои́хъ, и҆ не возда́ждь мѝ по беззако́нїємъ мои́мъ, и҆ не ѿвратѝ лица̀ твоегѡ̀ ѿ менѐ: но ты̀ гдⷭ҇и, накажи́ мѧ, ѻ҆ба́че млⷭ҇тїю и҆ щедро́тами: вра́гъ же мо́й да не возра́дꙋетсѧ ѡ҆ мнѣ̀, но ᲂу҆гасѝ є҆гѡ̀ на мѧ̀ преще́нїѧ, и҆ всѐ ᲂу҆праздни̇̀ є҆гѡ̀ дѣ́йство, и҆ да́ждь мѝ къ тебѣ̀ пꙋ́ть неꙋко́рный, бл҃гїй гдⷭ҇и: зане́же и҆ согрѣши́въ, не прибѣго́хъ ко и҆но́мꙋ врачꙋ̀, и҆ не простро́хъ рꙋ̀кѝ моеѧ̀ къ бо́гꙋ чꙋжде́мꙋ. не ѿри́ни ᲂу҆бѡ моле́нїѧ моегѡ̀, но ᲂу҆слы́ши мѧ̀ твое́ю бл҃гостїю, и҆ ᲂу҆тверди̇̀ моѐ се́рдце стра́хомъ твои́мъ, и҆ да бꙋ́детъ бл҃года́ть твоѧ̀ на мнѣ̀, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ ѻ҆́гнь попалѧ́ѧй нечи́стыѧ во мнѣ̀ по́мыслы. ты́ бо є҆сѝ, гдⷭ҇и, свѣ́тъ, па́че всѧ́кагѡ свѣ́та: ра́дость, па́че всѧ́кїѧ ра́дости: ᲂу҆покое́нїе, па́че всѧ́кагѡ ᲂу҆покое́нїѧ: жи́знь и҆́стиннаѧ и҆ сп҃се́нїе пребыва́ющее во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.

Каѳі́сма пѧ́таѧ

Ψало́мъ дв҃дꙋ, не надпи́санъ ᲂу҆ є҆вре́й, л҃в.

Псалом этот относится ко Христу, поэтому и *не надписан у еврей*. Ибо они (евреи), как только усматривали, что надписи содержат некоторые доказательства Боговочеловечения Иисуса Христа, — таковых не признавали. Псалом говорится от лица Давида, но относится к чести и славе Христа, который и назван Давидом по причине плотского рождения от крови Иессея, потомка Давидова (Кирилл, Григорий Нисский).

стх҃ а҃ Ра́дꙋйтесѧ, првⷣнїи, ѡ҆ гдⷭ҇ѣ: пра́вымъ подоба́етъ похвала̀.

Радуйтеся праведнии (добродетельные) пришедшему с неба на землю *Господу, правой* своей жизнью воздавайте *похвалу* Ему: избирайте угодное и приятное Ему, бегайте мирских похотей и житейского шума... В *праведнике* постоянно пребывает божественное веселие и радование,

потому что в нем обитает Дух Святый (Кирилл, Василий В., Григорий Нисский).

в҃ **И҆сповѣ́дайтесѧ гдⷭ҇еви въ гꙋ́слехъ, во ѱалти́ри десѧтострꙋ́ннѣмъ по́йте є҆мꙋ̀:**

Под *гуслями* разумеется сокрушенное и смиренное сердце *исповедующегося* Богу в молитве. *Десятострунным псалтирем* называется тело, потому что имеет пять чувств и пять душевных деятельностей; ибо в каждом чувстве обнаруживается особенная деятельность души (Василий В., Августин).

г҃ **Воспо́йте є҆мꙋ̀ пѣ́снь но́вꙋ, до́брѣ по́йте є҆мꙋ̀ со восклица́нїемъ.**

Песнь нову поет тот, кто уклоняется от зла и понуждает себя творить добрые дела. А кто с воплем слезным вопиет к Богу — тот поет Богу *со восклицанием* (Василий В., Амвросий).

д҃ **Ꙗ҆́кѡ пра́во сло́во гдⷭ҇не, и҆ всѧ̑ дѣла̀ є҆гѡ̀ въ вѣ́рѣ.**

Все дела Божии — в вере, а не в доказательстве. Если видишь небо и порядок в нем — это для тебя руководитель к *вере*. То же — если рассмотришь муравья, пчелу — везде видна мудрость Творца. Ничто да не приводит тебя к неверию. В том, что существует, нет ничего безпорядочного и неопределенного или случайного. Не говори — злая случайность или недобрый час. Это слова людей невежественных. Сколько волос на голове? Ни один из них не забыт. Видишь око Божие, как ничто и самое малое не избегает Его надзора (Василий В.).

є҃ **Лю́битъ млⷭ҇тыню и҆ сꙋ́дъ гдⷭ҇ь, млⷭ҇ти гдⷭ҇ни и҆спо́лнь землѧ̀.**

Если бы действовал один *суд* Божий сам по себе — то никто бы из людей не спасся. Но Бог сопредседательствующий на царском престоле соделал милостыню, которую являет с *судом*, по достоинству каждого возмеривая мерою, числом

и весом. Но прежде *суда любит милостыню* к кающимся. Тленный человек, пребывающий во грехах, есть *земля* и достоин тысячей скорбей, но существует благодаря снисходительности, долготерпению и неизреченной доброте Божией (Василий В.).

ѕ҃ Сло́вомъ гд҇нимъ небеса̀ оутверди́шасѧ, и҆ дх҃омъ оу҆́стъ є҆гѡ̀ всѧ̀ си́ла и҆́хъ.

Дух Божий назван *духом* по отношению к твари. Господь дунул ипостасным Духом Своим — и явилось по мановению Его Животворящего Духа безчисленное множество духов *(духом уст Его вся сила их)*. Дунул Духом Своим в состав человеческий *и бысть человек в душу живу* (Быт. 2, 7). Поэтому (от этого) третье лицо в Боге называется *Духом*, в то время когда Бог и без того есть Дух (Иоанн Кронштадтский).

з҃ Собира́ѧй ꙗ҆́кѡ мѣ́хъ во́ды морскі̑ѧ, полага́ѧй въ сокро́вищахъ бе́здны.

Ученые отмечают и опыт ясно показывает, что вода находится выше земли. Каким же образом она не потопляет землю?.. Господь, ради благосостояния человеческого рода, Своею всемогущею силою удерживает страшные морские *бездны* как бы в каких *сокровищницах*, оградив их берегами и указав им предел, далее которого не простираются бушующие волны. Некоторые *безднами* называют множество вод, заключенных Творцом в тайных местах под землею. *Собираяй яко мех* — в облака и посылает дождь (из земных вод) (Златоуст, Феодорит, Исихий).

и҃ Да оубои́тсѧ гд҇а всѧ̀ землѧ̀, ѿ негѡ́же да подви́жутсѧ вси̑ живꙋ́щїи по вселе́ннѣй.

От Негоже да подвижутся — «пред Ним да благоговеют» [1] *вси живущии по вселенней*. Никто не бойся чего-либо другого, кроме Бога. Звери ли свирепствуют? — Бога бойся.

Человек ли ненавидит тебя? — Бога бойся. Диавол ли воюет? — Бога бойся. Вся тварь под властью *Того, Кого* повелевает Давид бояться. Почему и Соломон сказал, что «кроме Его не бойся никого» (Августин).

ѳ҃ **Ꙗ҆́кѡ то́й речѐ, и҆ бы́ша: то́й повелѣ̀, и҆ созда́шасѧ.**

Не по нужде — потому что ни в чем не нуждается, но по единой Своей благости, доброте Бог сотворил мир духовный, ангельский (невидимый), потом — нами видимый мир и, наконец, человека, который по душе принадлежит к миру духовному, а по телу — к миру вещественному, почему и называется «малым миром» (Иоанн Кронштадтский).

і҃ **Гдⷭ҇ь разорѧ́етъ совѣ́ты ꙗ҆зы́кѡвъ, ѿмета́етъ же мы̑сли люде́й, и҆ ѿмета́етъ совѣ́ты кнѧзе́й.**

Когда слышишь, что кто-нибудь многим угрожает и обещает нанести тебе огорчения, раны и смерть, тогда возведи взоры ко Господу, Который *разоряет советы языков и отметает мысли людей* (Василий В.).

а҃і **Совѣ́тъ же гдⷭ҇ень во вѣ́къ пребыва́етъ, помышлє́нїѧ се́рдца є҆гѡ̀ въ ро́дъ и҆ ро́дъ.**

То, что Бог определил в Своем *совете*, то непременно должно совершиться. Ибо кто может противиться воле Божией? Чтобы *совет Господень* постоянно пребывал в душах наших, необходимо прежде разориться в нас помыслам человеческим. И сердцу, для разумного восприятия слов Божиих, необходимо очиститься от противных помыслов (Василий В., Тихон).

в҃і **Бл҃же́нъ ꙗ҆зы́къ, є҆мꙋ́же є҆́сть гдⷭ҇ь бг҃ъ є҆гѡ̀, лю́дїе, ꙗ҆̀же и҆збра̀ въ наслѣ́дїе себѣ̀.**

Блажен возложивший упование свое на Бога и пользующий Его помощью (Феодорит).

г҃і **Съ нбⷭ҇ѐ призрѣ̀ гдⷭ҇ь, ви́дѣ всѧ҄ сы́ны человѣ́чєскїѧ:**

Смотрите и видите, христиане. Бог смотрит на всех нас и видит, что мы делаем и мыслим, и слышит, что говорим и беседуем друг ко другу. И всякое дело, слово и помышление наше записывает в книге Своей, доброе и злое, и в день последний воздаст всем по делам нашим (Тихон).

ді Ѿ гото́вагѡ жили́ща своегѡ̀ при́зрѣ на всѧ̑ живꙋ́щыѧ на земли̑:

Имей пред глазами своими Божественного Тайнозрителя, *призирающего* за всеми делами твоими. Чем бы ты ни занимался, днем и ночью: ты имеешь наблюдающим «око» Божие (Василий В.).

єі Созда́вый на є҆ди́нѣ сердца̀ и҆́хъ, разꙋмѣва́ѧй на всѧ̑ дѣла̀ и҆́хъ.

Имей в сердце эти слова и помни их всегда. С каким расположением и с каким усердием делаем мы что-либо в угождение людям или исполнение заповедей Его, — Он все это без свидетелей *разумеет*. Поэтому во всяком праздном слове воздадим отчет Ему. Бог, зная, что большая часть греха совершается в уме, повелел, прежде всего, иметь чистоту во владычественном души — уме. Ибо чем всего чаще и удобнее согрешаем, то и удостоил наибольшего попечения и охранения. Поэтому берегись: *внемли себе: да не будет слово тайно в сердце твоем беззакония* (Втор. 15, 9) — да не войдет в сердце твое беззаконная мысль. Знать, что есть в сердце человека, свойственно Тому, Кто *создал* его. Он не имеет нужды в свидетелях, чтобы узнавать мысли Своих собственных творений. Каждый человек открыт перед Ним и Он знает все о человеке прежде рождения человека. От Него все существующее не сокрыто и скрыть не может, и по Своему Он смотрит на наши дела, нежели как смотрят на них люди. *Яко человек зрит на лице, Бог же зрит на сердце* (1 Цар. 16, 7), которое Он создал *на едине* — отдельно от всех других живых существ. Безмерная любовь и забота о человеке! (Василий В., Григорий Богослов, Златоуст).

ѕ҃і Не спаса́етсѧ ца́рь мно́гою си́лою, и҆ и҆спол́инъ не спасе́тсѧ мно́жествомъ крѣ́пости своеѧ̀.

з҃і Ло́жь ко́нь во спасе́нїе, во мно́жествѣ же си́лы своеѧ̀ не спасе́тсѧ.

Если *сердце Царево в руце Божией* (Притч. 21, 1), то *спасается Царь* не силою оружия, но Божиею благодатью (силою). *Ложь конь* — т.е. сила коня для спасения. *Лживым конем* назвал Пророк силу телесную, о которой мы напрасно стараемся; вообще ограждаемся силою родственников, друзей и богатства, но никто не может *спасти* без содействия свыше. Возьми в пример Голиафа и Фараона: первый, несмотря на то, что был великан и *исполин* силой, побежден простым отроком Давидом, а второй — хотя со множеством колесниц преследовал Израиля, нашел для себя гроб в море (Василий, Исихий, Максим Грек).

и҃і Сѐ ѻ҆́чи гДни на боѧ́щыѧсѧ є҆гѡ̀, оу҆пова́ющыѧ на млⷭ҇ть є҆гѡ̀:

ѳ҃і И҆зба́вити ѿ сме́рти дꙋ́шы и҆́хъ, и҆ препита́ти ѧ҆̀ въ гла́дъ.

Когда мы взираем на Господа как *рабы в руку Господий своих* (Пс. 122, 2), тогда как бы привлекаем *очи Господни* к воззрению на нас (Василий В.).

к҃ Дꙋша́ же на́ша ча́етъ гДа, ꙗ҆́кѡ помо́щникъ и҆ защи́титель на́шъ є҆́сть.

Это слово поощряет нас к терпению, чтобы мы, когда нападает на нас какой-либо оскорбитель, не разлучались *от любве Божией* (Рим. 8, 39), но от всей души несли труды, ожидая помощи от Бога (Василий В.).

к҃а Ꙗ҆́кѡ ѡ҆ не́мъ возвесели́тсѧ се́рдце на́ше, и҆ во и҆́мѧ ст҃ое є҆гѡ̀ оу҆пова́хомъ.

Псалмопевец показывает, что кто с великой радостью принимает оскорбления за *имя* Господне, тот за свое терпение удостоится божественного *веселия сердца* (Василий В.).

к҃в Бꙋ́ди, гДи, млⷭ҇ть твоѧ̀ на на́съ, ꙗ҆́коже оу҆пова́хомъ на тѧ̀.

Очень великого дерзновения и смелости исполнены эти пророческие слова. Ибо кто имеет такое упование, чтобы безтрепетно сказать: соразмерь милость с моим упованием? Этому и Христос научает: *в нюже меру мерите, возмерится вам* (Мф. 7, 2). Поэтому приобретем как совершенное и искреннее *упование*, так и жизнь, сообразную с упованием, чтобы плодом этого иметь великую *милость* (Феодорит).

х҃ і҃а

Ѱало́мъ дв҃дꙋ, внегда̀ и҆змѣнѝ лицѐ своѐ пред̾ а҆вїмеле́хомъ, и҆ ѿпꙋстѝ є҆го̀, и҆ ѿи́де, л҃г.

Богоотец пророк Давид, исполненный величайшей благодарности за избавление от грозившей опасности, высказывает намерение всю жизнь прославлять Господа, приглашая и всех верующих ко хвалению Бога: ибо видел этот муж благочестивый, что вся его хитрость, которую он употребил для спасения жизни своей, притворяясь безумным, нимало не помогла бы ему без помощи и благоволения Божия (Василий В.).

в҃ **Бл҃гословлю̀ гд҇а на всѧ́кое вре́мѧ, вы́нꙋ хвала̀ є҆гѡ̀ во ᲂу҆стѣ́хъ мои́хъ.**

Возможно ли это? — Возможно, ибо у внутреннего человека есть некие духовные уста, которыми он может всегда благодарить Господа. Мысль о Боге, утвержденная в уме, может быть названа *похвалою* Божиею. *Выну* — т.е. непрестанно, *хвала* Господня в устах верного, особенно после причастия Животворящих Таин Христовых (Василий В.).

г҃ **Ѡ҆ гд҇ѣ похва́литсѧ дꙋша̀ моѧ̀: да ᲂу҆слы́шатъ кро́тцыи, и҆ возвеселѧ́тсѧ.**

Хвалиться о Господе — значит все относить ко Господу, как сказано: *да не хвалится мудрый мудростию своею, и да*

не хвалится крепкий крепостию своею, и да не хвалится богатый богатством своим. Но о сем да хвалится хваляйся, еже разумети и знати Господа Бога своего (Иер. 9, 23–24). *Кротцыи* — это незлобивые или бедные, которые, если находятся в злоключениях — то пускай *возвеселятся*, увидев мое чудесное спасение от врагов силою Божиею за мое незлобие (Василий В., Феофан).

д҃ **Возвели́чите гдⷭ҇а со мно́ю, и҆ вознесе́мъ и҆́мѧ є҆гѡ̀ вкꙋ́пѣ.**

Как можем мы, смиренные, *возвеличивать Господа*, великого более всякой твари и постижения? — Ни чем иным, как если будем делать, говорить и помышлять достойно величия, славы, великолепия и святости Бога. Ибо как оскверняется *имя* Божие скверными поступками и нечистыми помыслами безчестных людей, так и освящается нашими действиями и помышлениями. Почему и Спаситель говорит в молитве: *да святится имя Твое*, чтобы оно святилось в нас нашими святыми мыслями и делами (Анфим, Дидим).

є҃ **Взыска́хъ гдⷭ҇а, и҆ ᲂу҆слы́ша мѧ̀, и҆ ѿ всѣ́хъ скорбе́й мои́хъ и҆зба́ви мѧ̀.**

Взыскание Господа — есть болезненное к Нему вопияние. *Искати* же Господа наиболее необходимо постом и молитвою, милостью и всякими добродетельми, которые от всех временных и вечных *скорбей* человека избавляют. Святой Давид — муж по сердцу Божию (1 Цар. 13, 14); однако же и ему дано было испытать крайние скорби, ибо совершенное отстранение от них было бы неполезно. Ибо если *скорбь терпение соделовает, терпение же искусство* (Рим. 5, 3), то избегающий скорби лишает себя опытности (Василий В., Феофан).

ѕ҃ **Пристꙋ́пите къ немꙋ̀ и҆ просвѣти́тесѧ, и҆ ли́ца ва̑ша не постыдѧ́тсѧ.**

Господь везде есть: но как к Нему *приступить?* — Болезненным докучанием в усердной молитве, подобно евангельской вдовице, докучавшей неправедному судье (см. Лк. 18). Кто с таким искренним постоянством приступает к Богу, тот будет услышан. Блажен, у кого совесть не осквернена порочными делами. А те, которые делали зло, воскреснут на поругание и стыд, чтобы увидеть в самих себе мерзость и отпечатление содеянных грехов. Ужасное слово о стыде грешников: быть может страшнее тьмы и вечного огня тот стыд, в котором вечно пребывают грешники, имея пред своими глазами следы плотских грехов, непрерывно продолжающихся в душевной памяти их, как бы от некоторой неизмывающейся краски (Василий В., Феофан).

з҃ **Сeй ни́щїй воззва̀, и҆ гдⷭ҇ь оу҆слы́ша и҆̀, и҆ ѿ всѣ́хъ скорбе́й є҆гѡ̀ спⷭ҇ѐ и҆̀.**

Святой Давид поучает здесь, как можно быть *услышанным* у Господа. Если ты взывал и не был услышан, то потому, что богатым являлся пред Богом. Взывай как *нищий* и услышит тебя Господь. Не присвояй себе никаких достоинств, а сознавай себя жалким и бедным, и это до тех пор, пока не стяжешь Того, Кто богатит всякого призывающего Его. Всякая добродетель, а преимущественно пред всеми *нищета* имеет отличительным признаком свободное произволение (Августин, Василий В.).

и҃ **Ѡ҆полчи́тсѧ а҆́гг҃лъ гдⷭ҇ень ѡ҆́крестъ боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀, и҆ и҆зба́витъ и҆̀хъ.**

Высоко достоинство человека. Смотри, каковы небо, земля, солнце и луна: и не в них благоволил успокоиться Господь, а только в человеке. Поэтому, человек драгоценнее всех тварей, даже, осмелюсь сказать, не только видимых, но и невидимых (ангелов). Сказано: ангельские ополчения *окрест боящихся Его.* Каждому христианину со времени крещения приставляется от Бога святой ангел-хранитель

для хранения от врагов видимых и невидимых, разве только скверными греховными делами не прогонит его человек от себя. Ибо как пчел отгоняет дым, так и ангела-хранителя отгоняет греховный смрад человека. Как духовные, ангелы видят душу, и внимают молитвам нашим с готовностью оказать всякую благовременную помощь. Поэтому как разумно и обязательно наше обращение к ним в молитвах (Макарий В., Феофан).

ѳ҃ **Вкꙋси́те и҆ ви́дите, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ гдⷭ҇ь: бл҃же́нъ мꙋ́жъ, и҆̀же ᲂу҆пова́етъ на́нь.**

Особенный источник *вкушения* благости Божией святые отцы усматривают в причащении Божественных Таин. Этот стих и поется в Церкви, во время причастна на литургии Преждеосвященных Даров. *Упование* свойственно не тем, которые живут в нерадении и безпечности, а тем, которые день и ночь неусыпно трудятся в подвигах и доброделании. Не обольщайся: надежду на Бога предваряет труд для Бога и пролитый в делании добра пот. И в христианстве можно человеку *вкушать* благодать Божию. Вкушение же это — есть в несомненности действенная сила Духа, совершающая свое служение в сердце. И таковые подвижники ничему не научаются у людей — сама благодать пишет на сердцах их законы Духа (Феофан, Исаак, Макарий В.).

і҃ **Бо́йтесѧ гдⷭ҇а всѝ ст҃і́и є҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ нѣ́сть лише́нїѧ боѧ́щымсѧ є҆гѡ̀.**

Святый же есть тот, кто освятил и совершенно очистил внутреннего человека. Воздержание от видимых худых дел не есть еще совершенство, но очищение ума — вот совершенство! Ибо если страх Божий не управляет нашей жизнью, то невозможно произойти освящению в теле. Богобоязненный ни в чем не согрешает, потому что ничего не презирает. Поработай Господу усердно — и законно будешь искать от Него всякой помощи (Макарий В., Василий В., Феофан).

а҃і **Бога́тїи ѡ҆бнища́ша и҆ взалка́ша, взыска́ющїи же гдⷭ҇а не лиша́тсѧ всѧ́кагѡ бла́га.**

Не толкуй этого места буквально, но разумей *блага* духовные, невидимые для очей, но вкушаемые сердцем. Бывшие прежде *богатыми* духовными дарованиями иудеи лишились всего этого за свое нечестие против Христа. *Взыскающии же Господа* те, которые добровольно пренебрегают благами мира. Они имеют дерзновение пред Богом за свою богобоязненную жизнь и чистую совесть. Под *богатыми* в настоящем веке можно разуметь и тех, которые во всем полагаются на свой разум и силу, деньги, связи или положение (Василий В., Августин, Феофан, Максим Грек).

в҃і **Прїиди́те, ча̑да, послꙋ́шайте менѐ, стра́хꙋ гдⷭ҇ню наꙋчꙋ̀ ва́съ.**

Это голос искреннего Учителя, с отеческим милосердием призывающего к учению. У Пророка не свое училище, а училище Духа Святаго, как он сам и исповедал: *Дух Господень глаголет во мне, и слово Его на языке моем* (2 Цар. 23, 2). Это знание выше всех знаний и требует неусыпного изучения. *Страху Господню* может научить только тот, кто имеет сам истинный *страх* Божий (Василий В., Златоуст).

г҃і **Кто̀ є҆́сть человѣ́къ хотѧ́й живо́тъ, любѧ́й дни̑ ви́дѣти бла̑ги;**

Все ли истинно понимают, в чем счастье и как его достигнуть? — Не ищи здесь дней благих. Ибо на земле все жили в труде и тесноте. Читай Писания, которые написаны в наше утешение и наставление, и убедишься в том. Вот, во дни пророка Илии — страшный голод, такой, что матери жарили детей своих (см. 4 Цар. 6, 26–30). Апостол Павел благие ли дни имел, когда известно, что проводил он их почасту в алчбе и жажде, в холоде и в голоде (см. 2 Кор. 11, 27). Да и Сам Владыка не имел благих дней в земной жизни, но терпел поношения и заушение, крест и всякое зло. А обетования Пророка относятся к будущей жизни: там будут и *дни благи* (Августин).

ді҃ Оу҆держѝ ѧ҆зы́къ тво́й ѿ ѕла̀, и҆ ᲂу҆стнѣ̀ твоѝ є҆́же не глаго́лати льстѝ.

Жизнь наша наполнена грехопадениями языка и все почти действуют языком сплеча, как попало. *Многи падоша острием меча, но не якоже языком* (Сир. 28, 16). Ибо только *обуздаваяй язык тихо, смиренно поживет, и блажен, иже не поползнется усты своими* (Сир. 19, 6). *Удерживать язык свой от зла* значит: не уязвлять чем-либо совести ближнего, не злословить, не раздражать. *А устнама* своими *еже не глаголати льсти* — значит не обольщать ближнего, ибо *лесть* — есть скрытое злодейство против ближнего, совершаемое под личиною добра (Василий В., Дорофей).

еі҃ Оу҆клони́сѧ ѿ ѕла̀, и҆ сотворѝ бла́го: взыщѝ ми́ра и҆ пожени̇̀ и҆̀.

Не твори убо зла и не постигнет тя зло: отступи от неправды, и уклонится от тебя (Сир. 7, 1–2). Держись миролюбия со всеми усилиями и, *аще возможно, еже от вас, со всеми мир имейте* (Рим. 12, 18). *Мир* — то же, что любовь всеобъемлющая. О каком мире говорит Пророк? О внутреннем или внешнем, о мире сердца или о мире с ближними? О том и другом. Ибо мир с ближними невозможен, если нет его в сердце. Очисти сперва сердце от страстей и умиротворись в себе, и тогда мир, водворившийся в твоем сердце, разольется вокруг тебя и во вне. Ищущий *мира* — ищет Христа, *Той бо есть мир наш* (Еф. 2, 14). А искание Христа невозможно без молитвы. Каждый желающий спастись должен не только не делать зла, но обязан делать и добро, например: если кто был гневлив, должен не только не гневаться, но и приобрести кротость; если кто гордился, то должен не только не гордиться, но и смиряться, — а это и значит: *уклонися от зла и сотвори благо.* Ибо каждая страсть имеет противоположную ей добродетель (Василий В., Феофан, Дорофей).

ѕі҃ О҆́чи гДни на првнаѧ, и҆ ᲂу҆́ши є҆гѡ̀ въ моли́тв̾ и҆́хъ:

Праведным называет здесь добродетельного. Как всякое дело такого мужа достойно зрения Божия, так и всякое слово его, ибо *праведный* говорит без празднословия, сильно и действенно. *Прежде воззвания, — Я отвечу: он еще будет говорить, и Я уже услышу* (Исх. 65, 24) — говорит Господь Бог (Василий В., Григорий Нисский).

з҃і Лице́ же гдⷭ҇не на творѧ́щыѧ ѕла̑ѧ, є҆́же потреби́ти ѿ земли̑ па́мѧть и҆́хъ.

Давид изображает здесь определение Самого Бога: *Аз бо есмь Господь Бог твой, Бог ревнитель, отдаяй грехи отец на чада до третьего и до четвертого рода ненавидящим Мене* (Исх. 20, 5). Нечествовавших при праведном Ное — потоп потопил всех; содомлян и гоморрян — огонь истребил всех. Кто остался из потомства возмутителей Дафана и Авирона, которых с жилищами их поглотила земля? Вымер, по прописанному закону правды Божией весь род Саулов, Ахаавов, Иезавелин, Иродов и множество подобных примеров представляет священная история (Феофан).

и҃і Воззва́ша пра̑ведніи, и҆ гдⷭ҇ь ᲂу҆слы́ша и҆́хъ, и҆ ѿ всѣ́хъ скорбе́й и҆́хъ и҆зба́ви и҆́хъ.

Взывание праведных — мысленное, и оно произносится в потаенности сердца и достигает до самого слуха Божия. И как взыскуют они великого и небесного, то Господь внимает их голосу, не столько освобождая их от огорчений, сколько укрепляя их выше всего приключающегося (Василий В.).

ѳ҃і Бли́з̾ гдⷭ҇ь сокрꙋше́нныхъ се́рдцемъ, и҆ смире́нныѧ дꙋ́хомъ сп҃се́тъ.

Преимущественно же печется Бог о тех, которые водятся о себе скромными мыслями, ибо таковых и назвал *сокрушенными сердцем*. Таковым же является и плачущий о грехах своих, ибо умиление и слезы весьма сокрушают сердце и мысль. Также и тот, кто чужд всякого надмения и ничем

человеческим не гордится — *сердцем сокрушен и духом смирен* (Василий В., Феодорит).

к **Мнѡ́ги скѡ́рби првⷣнымъ, и҆ ѿ всѣ́хъ и҆̀хъ и҆зба́витъ ѧ҆̀ гдⷭ҇ь.**

Божии человеки должны приуготовлять себя к борению и подвигу: должны переносить скорби, внешние и внутренние брани, чтобы, принимая на себя удары, побеждать их терпением. Таков путь христианства. Где Дух Святый — там, как тень, следует гонение и брань. Видишь, как пророки, хотя в них и действовал Дух, всегда гонимы были единоплеменниками. Видишь, как Господь, Который есть Путь и Истина, гоним был не иным народом, но Своим. Поэтому не должны мы изумляться: *истине* необходимо быть гонимою (Макарий В.).

ка **Храни́тъ гдⷭ҇ь всѧ̑ кѡ́сти и҆́хъ, ни є҆ди́на ѿ ни́хъ сокрꙋши́тсѧ.**

Не лучше ли понять это о внутреннем человеке? Ибо *костями* назвал Пророк помыслы. Как на костях, которые тверды, держится тело, так и душа через достойные помыслы приобретает спасение. И как бы ни были сильны скорби — внутренний строй праведников остается *несокрушимым*. Не поддаются они ни малодушию, ни ропоту, ни колебанию в вере. Уместно понимать слова этого стиха и в буквальном смысле: именно о нетлении святых мощей угодников Божиих и о будущем воскресении и прославлении всех праведных в день будущей кончины мира (Василий В., Феодорит, Анфим).

кв **Сме́рть грѣ́шникѡвъ лю́та, и҆ ненави́дѧщїи првⷣнаго прегрѣша́тъ.**

Как любители добродетели наслаждаются столькими благами, так живущие порочно приимут сообразную жизни смерть. Они *ненавидят праведника,* потому что сами живут во грехах, а нравы праведников, как прямизна правила, обличают их. Не терпя обличения, ненавистно обращаются к праведнику... Много предлогов у грешных к *ненавидению праведных,* но главный тот, что праведный самим видом

своим и присутствием обличает грешных (Василий В., Феодорит).

кг И҆зба́витъ гдⷭ҇ь дꙋ́шы ра́бъ свои́хъ, и҆ не прегрѣша́тъ всѝ ᲂу҆пова́ю-щїи на него̀.

Избавит, т. е. укрепит Бог в терпении души рабов Своих от злоумышлений порочных людей и демонов. *И не прегрешат,* т. е. не подвергнутся тяжелому душевному бедствию *уповающие на Него,* потому что сохраняются благодатью Божиею через покаяние. Ибо надежда на Бога *(упование)* удерживает от увлечения страстями (Кассиан, Афанасий).

Сла́ва:

Ѱало́мъ дв҃дꙋ, л҃д.

Псалом этот представляет собой усердную молитву к Богу о заступлении и избавлении от врагов. На слова этого псалма указывал Иисус Христос как на пророчество о безпричинной ненависти к Нему иудеев (см. Ин. 25, 25). А так как Давид в своих страданиях был прообразом Мессии Христа, неблагодарно отвергнутого своим народом, то Христианская Церковь с древних времен усматривала в этом псалме пророческое предызображение ненавидимого и преследуемого иудеями Христа Спасителя, а также и верующих в Него. Псалом этот полезно читать при натиске нечистых помыслов. Здесь и молитва всякого верного на *обидящих* видимых и невидимых врагов (Афанасий, Студит).

х҃ га Сꙋдѝ, гдⷭ҇и, ѡ҆би́дѧщыѧ мѧ̀, побори̂ бори́щыѧ мѧ̀.

Пророк, в незлобии своем терпя обиду, притекает к Праведному Судии Богу, прося, да правосудием Своим запретит врагам, обижающим его. Знай, что скрывающиеся в нас страсти не свои нам, но чужды. Под *обидящими* и

борющими разумей лукавых духов, сопротивных Христовым добродетелям (Макарий, Афанасий).

в҃ **Прїимѝ ѻ҆рꙋ́жїе и҆ щи́тъ и҆ воста́ни въ по́мощь мою̀.**

Перечисляет роды оружия, чтобы устрашить живущих порочно. Бог же не приводит в действие столько орудий, наказывая обидчиков; Ему достаточно слова, чтобы предать их конечной казни (Феодорит).

г҃ **И҆зсꙋ́ни ме́чь, и҆ заключѝ сопроти́въ гонѧ́щихъ мѧ̀: рцы̀ дꙋшѝ моеѝ: сп҃се́нїе твоѐ є҆́смь а҆́зъ.**

Так как Пророк упомянул об оружиях, то не без причины показывает, что Бог не имеет нужды в таких пособиях, но единым словом одних наказывает, а другим — благодетельствует. *Рцы души моей,* что Ты будешь ее Спасителем (Феодорит).

д҃ **Да постыдѧ́тсѧ и҆ посрамѧ́тсѧ и҆щꙋ́щїи дꙋ́шꙋ мою̀: да возвратѧ́тсѧ вспѧ́ть, и҆ постыдѧ́тсѧ мы́слѧщїи мѝ ѕла̑ѧ.**

є҃ **Да бꙋ́дꙋтъ ꙗ҆́кѡ пра́хъ пре́дъ лице́мъ вѣ́тра, и҆ а҆́гг҃лъ гдⷭ҇ень ѡ҆скорблѧ́ѧ и҆̀хъ:**

ѕ҃ **Да бꙋ́детъ пꙋ́ть и҆́хъ тьма̀ и҆ по́лзокъ, и҆ а҆́гг҃лъ гдⷭ҇ень погонѧ́ѧй и҆̀хъ:**

Ангел Господень посылается от Бога для наказания злых: таков был тот, который погубил первородных египетских, и тот, который убил 185 тысяч ассирийцев (Феодорит).

з҃ **Ꙗ҆́кѡ тꙋ́не скры́ша мѝ па́гꙋбꙋ сѣ́ти своеѧ̀, всꙋ́е поноси́ша дꙋшѝ моеѝ.**

Туне — без вины моей [1].

и҃ **Да прїи́детъ є҆мꙋ̀ сѣ́ть, ю҆́же не вѣ́сть, и҆ лови́тва, ю҆́же скры̀, да ѡ҆бы́метъ и҆̀, и҆ въ сѣ́ть да впаде́тъ въ нѝ.**

Это все говорится о бедствиях, постигших иудеев за

распятие Владыки нашего Иисуса Христа, и об Иуде, и диаволе. Иуда пал в *сеть* виселицы (повесился); богоборные иудеи сами запутались в собственных *сетях*, преследуются гонениями и «рассыпаются» по вселенной. Равным образом и диавол, придумавший *сеть* Креста, через Крест потерял свое царство (Исихий).

ѳ҃ **Дꙋша́ же моѧ̀ возра́дꙋетсѧ ѡ҆ гдⷭ҇ѣ, возвесели́тсѧ ѡ҆ сп҃се́нїи є҆гѡ̀.**
і҃ **Всѧ̑ кѡ́сти моѧ̑ рекꙋ́тъ: гдⷭ҇и, гдⷭ҇и, кто̀ подо́бенъ тебѣ̀; и҆з-
бавлѧ́ѧй ни́ща и҆з̾ рꙋкѝ крѣ́пльшихъ є҆гѡ̀, и҆ ни́ща и҆ ᲂу҆бо́га ѿ
расхища́ющихъ є҆го̀.**

Костями называет как внутренние члены тела, так и охраняющие помыслы души. *Душа радуется* всегда о *Господе.* Он утешает скорбную и измученную душу не падать духом в тяжелых обстоятельствах, как свидетельствует святой апостол, говоря: *во всем скорбяще: внеуду брани, внутрьуду боязни; но утешаяй смиренныя, утеши нас Бог...* (2 Кор. 7, 5-6) (Студит).

а҃і **Воста́вше на мѧ̀ свидѣ́телє непра́веднїи, ꙗ҆̀же не вѣ́дахъ, во-
проша́хꙋ мѧ̀.**
в҃і **Возда́ша мѝ лꙋка̑ваѧ воз̾ бл҃га̑ѧ, и҆ безча́дїе дꙋшѝ мое́й.**

С этого стиха вводится лице Христа, ложными свидетелями оговариваемого на суде архиерейском. Особенно трогательно объясняет этот стих Православная Церковь в своих песнопениях на Великий Пяток, обращаясь от лица Христова: «Людие Мои, что сотворих вам? или чим вам стужих? слепцы ваши просветих, прокаженныя очистих, мужа, суща на одре, исправих. Людие Мои, что сотворих вам? или что Мне воздаете? — за манну желчь, за воду оцет, за еже любити Мя, ко Кресту Мя пригвоздите...» (стихира шестого часа) (Афанасий, Кирилл).

г҃і **Ꙗ҆́зъ же, внегда̀ ѻ҆нѝ стꙋжа́хꙋ мѝ, ѡ҆блача́хсѧ во врє́тище, и҆**

смирѧ́хъ посто́мъ дꙋ́шꙋ мою̀, и҆ моли́тва моѧ̀ въ нѣ́дро моѐ возврати́тсѧ.

Из этого научаемся, как должно переносить несчастье. Не обманывайся, ты не сможешь освободиться от мысленного фараона, если не будешь всегда вкушать горького зелия и опресноков: т. е. понуждения и терпения поста и смиренного мудрствования. *Молитва в недро* — т. е. в пользу душевную молящегося возвращается (Феодорит, Лествичник).

д҃і **Ꙗ҆́кѡ бли́жнемꙋ, ꙗ҆́кѡ бра́тꙋ на́шемꙋ, та́кѡ ᲂу҆гожда́хъ: ꙗ҆́кѡ
пла́чѧ и҆ сѣ́тꙋѧ, та́кѡ смирѧ́хсѧ.**

Эти стихи открывают красоту души возлюбленного Богом Пророка и сообщают, как он в глубокой скорби о ненавидящем его болящем царе постился и молился, чтобы умилостивить к нему Господа; разъясняют нам тайну врачебной силы его музыки, показывая, что действенность ее к отгнанию мучащего Саула злого духа обусловливалась предварительными подвигами поста и молитвы. В лице скорбящего о Сауле Давида указан нам прообраз Христа Спасителя, Который для спасения болящего грехом человечества облекся во *вретище* человеческой плоти и «как брату или другу, старался им оказывать благодеяния» и «столько печалился о погибели их, что и скорбел, и тужил, и плакал, и молился о грехе их» (Афанасий).

є҃і **И҆ на мѧ̀ возвесели́шасѧ и҆ собра́шасѧ: собра́шасѧ на мѧ̀ ра́ны,
и҆ не позна́хъ: раздѣли́шасѧ, и҆ не ᲂу҆мили́шасѧ.**
ѕ҃і **И҆скꙋси́ша мѧ̀, подражни́ша мѧ̀ подражне́нїемъ, поскрежета́ша
на мѧ̀ зꙋбы̑ свои́ми.**

В таком именно виде строились отношения к Давиду придворных Сауловых (см. 1 Цар.). *Скрежетанием зубов* называет злоречие. В смысле прообразовательном здесь предызображение неблагодарности к Иисусу Христу иудеев, осыпавших Его клеветами и насмешками и добившихся

пред Пилатом осуждения Его на распятие (Афанасий, Кирилл, Исихий).

зі **Гдⷭ҇и, когда̀ ᲂу҆́зриши; ᲂу҆строи́ дꙋ́шꙋ мою̀ ѿ ѕлодѣ́йства и҆́хъ, ѿ лє́въ є҆диноро́днꙋю мою̀.**

Поскольку *скрежет* свойствен львам, то справедливо назвал вождей иудейских *львами*, изобличая их кровожадность и зверства сердец. Можешь подразумевать под *львами* и сопротивные силы. *Единородной* назвал душу, лишенную всякой человеческой помощи (Афанасий, Феодорит).

иі **И҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀ въ цр҃кви мно́зѣ, въ лю́дехъ тѧ́жцѣхъ восхвалю́ тѧ̀.**

Людие тяжцы — прежде грехами отягченные, потом же святым Крещением и покаянием очистившиеся, стали крепкими в вере — в них и прославляется Бог (Феодорит).

ѳі **Да не возра́дꙋютсѧ ѡ҆ мнѣ̀ враждꙋ́ющїи мѝ непра́веднѡ, ненави́дѧщїи мѧ̀ ту́не, и҆ помиза́ющїи ѻ҆чи́ма:**

Туне означает попусту, а *помизающих очима* называет льстецов. Везде в Божественном Писании мигание глаз порицается. Так, в Притчах замечено о злом, что он (безумный и беззаконный) мигает глазом, дает знак ногою, научает киванием перстов (см. Притч. 6, 12–13). И другой премудрый говорит: *помизаяй оком кует зло* (Сир. 27, 24). Эти укоризны падают на тех, которые гордою мыслью презирают и бесчестят низших, показывая гордость посредством внешнего вида и движения бровей. Заметь, что все это упоминает Господь в Евангелии Иоанна, говоря: «Но да сбудется слово, написанное в законе их: *яко возненавидеша Мя туне*» (Ин. 15, 25), где имя закона принимается обширнее и говорится и в отношении к псалмам (Василий В.).

к **Ꙗ҆́кѡ мнѣ̀ ᲂу҆́бѡ ми́рнаѧ глаго́лахꙋ, и҆ на гнѣ́въ лє́сти помышлѧ́хꙋ.**

к҃а Разшири́ша на мѧ̀ оу҆ста̀ своѧ̑, рѣ́ша: бла́гоже, бла́гоже, ви́дѣша ѻ҆́чи на́ши.

Давид подразумевает хульные насмешки врагов у креста Христова (Афанасий).

к҃в Ви́дѣлъ є҆сѝ, гдⷭ҇и, да не премолчи́ши: гдⷭ҇и, не ѿстꙋпѝ ѿ менѐ.

к҃г Воста́ни, гдⷭ҇и, и҆ вонмѝ сꙋдꙋ̀ моемꙋ̀, бж҃е мо́й, и҆ гдⷭ҇и мо́й, на прю̀ мою̀.

к҃д Сꙋдѝ ми, гдⷭ҇и, по пра́вдѣ твое́й, гдⷭ҇и бж҃е мо́й, и҆ да не возра́дꙋютсѧ ѡ҆ мнѣ̀.

к҃є Да не рекꙋ́тъ въ сердца́хъ свои́хъ: бла́гоже, бла́гоже дꙋшѝ на́шей: нижѐ да рекꙋ́тъ: пожро́хомъ є҆го̀.

к҃ѕ Да постыдѧ́тсѧ и҆ посра́мѧтсѧ вкꙋ́пѣ ра́дꙋющїисѧ ѕлѡ́мъ мои҆́мъ: да ѡ҆блекꙋ́тсѧ въ стꙋ́дъ и҆ сра́мъ велерѣ́чꙋющїи на мѧ̀.

Тем и прилично быть в стыде, которые сами издеваются над близкими. Поэтому Давид и испрашивает, чтобы в стыде были *величавые и велеречивы* (Феодорит).

к҃з Да возра́дꙋютсѧ и҆ возвеселѧ́тсѧ хотѧ́щїи пра́вды моеѧ̀: и҆ да рекꙋ́тъ вы́нꙋ, да возвели́читсѧ гдⷭ҇ь, хотѧ́щїи ми́ра рабꙋ̀ є҆гѡ̀.

к҃и И҆ ѧ҆зы́къ мо́й поꙋчи́тсѧ пра́вдѣ твое́й, ве́сь де́нь хвалѣ̀ твое́й.

Этим и оканчивается псалом. А я умоляю читающих не обращать для себя в какой-либо вред молитвы праведника, и не извлекать отсюда повода к проклятию врагов, но знать, что Давид не проклиная говорил это, но пророчески предвозвещая то, что несомненно будет. Ибо Давид не мстил обижающим, как он и сам говорит: *аще воздах воздающым ми зла, да отпаду убо от враг моих тощь* (Пс. 7, 5–6)... и дела его яснее слов. Ибо два раза имея врага в руках, не только сам не умертвил его, но и воспрепятствовал сделать это намеревавшимся. А когда пал враг на брани, горько его оплакивал; и известившего о смерти его, поскольку сообщал с

услаждением и хвалился будто бы сам убил, предал смерти. Распространяться же об этом счел я нужным ради тех, которые сами кленут и представляют в пример божественного Давида, чтобы они с пользою для себя брали в образец себе высокое Давидово любомудрие (Феодорит).

сⷯ а҃ **Въ коне́цъ, ѿрокꙋ гⷭ҇ню дв҃дꙋ, л҃є.**

Давид, видя умножающуюся гордость и злобу в людях, по внушению Духа составил настоящий псалом, чтобы обнаружить злонравие каждого хитрого и коварного человека. *В конец* означает пророчество о вечной погибели таких людей. *Отроком Господним* может быть назван всякий за свое угождение Богу, как верный раб Божий. Пророк удивляется чрезмерному человеколюбию Божию и воссылает молитву, предохраняющую от падения в гордыню (Афанасий).

в҃ **Глаго́летъ пребеззако́нный согрѣша́ти въ себѣ̀: нѣ́сть стра́ха бж҃їѧ пре́дъ ѻ҆чи́ма є҆гѡ̀.**

Пребеззаконный думает, что он грешит тайно в совести своей, и что Бог не видит его озлобленного сердца. В чем же причина такой безчувственности? — *Несть страха Божия пред очима его.* Чем более плотской образ жизни ведет человек, тем он более делается весь плотяным: он ни в чем не видит Бога, даже в самых чудесных проявлениях Его Божественной Силы — во всем видит плоть, материю, и везде и во всякое время *несть Бога пред очима его* (Афанасий, Иоанн Кронштадтский).

г҃ **Ꙗ҆́кѡ ᲂу҆льстѝ пре́дъ ни́мъ ѡ҆брѣстѝ беззако́нїе своѐ, и҆ возненави́дѣти.**

Он льстит себе в глазах своих, будто отыскивает беззаконие свое, чтобы возненавидеть его [2]. Не тот исповедывается, кто сказав: я согрешил, и остается во грехе, но тот, кто *обрел беззаконие свое* и *возненавидел.* Ибо какая польза от тщательности врача для больных, когда больной делает

то, что расстраивает его жизнь. Так нет пользы и от прощения грехов тому, кто продолжает делать неправду. Но когда оставляется грех? — Когда добродетели в душе мысленно произведут в ней ненависть к противоположным страстям (Василий В.).

д҃ **Глаго́лы ѹ҆́стъ є҆гѡ̀ беззако́нїе и҆ ле́сть, не восхотѣ̀ разѹмѣ́ти**
є҆̀же ѹ҆бла́жити.
є҃ **Беззако́нїе помы́сли на ло́жи свое́мъ: предста̀ всѧ́комѹ пѹтѝ**
неблагѹ́, ѡ҆ ѕло́бѣ же не негодова̀.

Не помышляет он о том, что Бог знает и ненавидит не только грехи, но и самого согрешающего (Афанасий).

ѕ҃ **Гдⷭ҇и, на нб҇сѝ млⷭ҇ть твоѧ̀, и҆ и҆́стина твоѧ̀ до ѡ҆́блакъ:**
з҃ **Пра́вда твоѧ̀ ꙗ҆́кѡ го́ры бж҇їѧ, сѹдьбы̑ твоѧ̑ бе́здна мно́га: че-**
ловѣ́ки и҆ скоты̀ сп҇се́ши, гдⷭ҇и.
и҃ **Ꙗ҆́кѡ ѹ҆мно́жилъ є҆сѝ млⷭ҇ть твою̀, бж҇е: сы́нове же человѣ́честїи**
въ кро́вѣ крилѹ̀ твоє́ю надѣ́ѧтисѧ и҆́мѹтъ.

Пророк удивляется беспредельной *милости* Божией и человеколюбию, тому, что спасает Он как людей верных, так и *скотски* живущих, плотских, но обращающихся к Нему с покаянием. От *милости* Божией зависит все небесное и земное. Пророк исповедует непостижимость *судеб Божиих,* называя *суды* Божии *бездною многою,* в которой нельзя исследовать основания ни мерою, ни чувством. Ибо и то, что мы знаем, есть дело премудрости Божией. Мы должны быть убеждены в одном только, что Богом все посылается для нашей пользы, а самого способа не исследовать и не роптать, и не унывать, когда не знаем его: ибо *правда* наша — есть соразмерное разделение по справедливости разума, а *правда* Божия есть исправляющая и воздающая по божественным законам (Василий В., Григорий Богослов, Златоуст).

ѳ҃ Ѹ҆пїю́тсѧ ѿ ту́ка до́му твоегѡ̀, и҆ пото́комъ сла́дости твоеѧ̀ напои́ши ѧ҆̀.

Когда Божественное Писание говорит об опьянении, оно разумеет не опьянение вином, но умудряющее действие слова. *Упиются,* т.е. насытятся. *Дом Божий* — Церковь святая, *тук* ее — божественная благодать, исходящая от *потока сладости* — Святаго Духа. А некоторые под *потоком сладости* подразумевают причастие Пречистого Тела и Крови Христовой (Златоуст, Феодорит).

і҃ Ꙗ҆́кѡ ᲂу҆ тебѐ и҆сто́чникъ живота̀, во свѣ́тѣ твое́мъ ᲂу҆́зримъ свѣ́тъ.

Бог есть *Свет. Во Свете Твоем,* т.е. в просвещении Духа, *узрим Свет истинный, который просвещает всякого человека* (Ин. 1, 9). Дух в Себе показывает славу Единородного, и в Себе сообщает ведение Бога. Поэтому путь Боговедения — от единого Духа, через Единородного Сына, к единому Отцу. Здесь богословие Троицы: от *Света* Отца принимаем *Свет* Сына во *Свете* Духа (Василий В., Григорий Богослов).

а҃і Проба́ви млⷭ҇ть твою̀ вѣ́дущымъ тѧ̀ и҆ пра́вду твою̀ пра́вымъ се́рдцемъ.

Знающим Бога просит продолжать божественную *милость,* а *правым* по *сердцу* и незлобивым — всегда подавать праведную помощь и достойное воздаяние (Кирилл).

в҃і Да не прїи́детъ мнѣ̀ нога̀ горды́ни, и҆ рꙋка̀ грѣ́шнича да не подви́житъ менѐ.

Пророк испрашивает в молитве помощи у Господа избежать уязвления стрелою гордости. Потому что все другие страсти направлены или же против согрешающих, или людей; эта же — против Самого Бога; *Господь же гордым противится* (Иак. 4, 6). Новейшие учители любопытно толкуют это место, говоря, что *гордость* имеет одну только

ногу, потому что гордый надеется только на самого себя и весь полагается на себя. Или же, что она подобна некоему чудовищу и животному с одной ногой. *Рука грешнича* — есть демонское побуждение на постыдные дела (Кассиан, Афанасий).

г҃і **Та́мѡ падо́ша всѝ дѣ́лающїи беззако́нїе: ѝзринове́ни бы́ша, и҆ не возмо́гꙋтъ ста́ти.**

Давид как бы перстом указывает на погибель нечестивых в будущем веке. *Тамо,* на Страшном суде Божием, *вси делающии беззаконие изриновени будут* в геенну огненную во веки (Иероним).

Сла́ва:

Ѱало́мъ двд҃ꙋ, л҃ѕ.

Псалом содержит спасительное лекарство малодушным, которые, видя в мире нечестивых благоденствующими, — соблазняются этим и сомневаются в Божием Промысле. Пророк убеждает заботиться не о временных, но о вечных благах; ибо праведных за злополучие временное ожидает благополучие вечное (Афанасий).

х҃ѕ а҃ **Не ревнꙋ́й лꙋка́внꙋющымъ, нижѐ зави́ди творѧ́щымъ беззако́нїе.**

в҃ **Занѐ ꙗ҆́кѡ трава̀ ско́рѡ ѝзсѡшꙋтъ, и҆ ꙗ҆́кѡ ѕе́лїе ѕла́ка ско́рѡ ѿпадꙋтъ.**

Пророк, как духовный врач, убеждает встречающиеся скорби переносить благодушно, а благоденствия лукавых признавать достойными всякого сожаления, ибо: *всяка плоть сено, и всяка слава человеча яко цвет травный. Изсше трава, и цвет отпаде, глагол же Бога нашего пребывает во веки* (Ис. 40, 6–8) (Феодорит).

г҃ Оу҆пова́й на гдⷭ҇а, и҆ творѝ бл҃госты́ню: и҆ населѝ зе́млю, и҆ оу҆пасе́-
шисѧ въ бога́тствѣ є҆ѧ̀.

д҃ Наслади́сѧ гдⷭ҇еви, и҆ да́стъ тѝ проше́нїѧ се́рдца твоегѡ̀.

Пророк показывает пользу *упования* на Бога. Преимущественное же благо получают те, которые в *наслаждение* себе вменяют непрестанную молитву к Богу. *Насладися Господеви,* т. е. непрестанно собеседуй с Господом (Феодорит).

є҃ Ѿкры́й ко гдⷭ҇у пꙋ́ть тво́й, и҆ оу҆пова́й на него̀, и҆ то́й сотвори́тъ.

ѕ҃ И҆ и҆зведе́тъ ꙗ҆́кѡ свѣ́тъ пра́вдꙋ твою̀ и҆ сꙋдьбꙋ̀ твою̀ ꙗ҆́кѡ полꙋ́днє.

Верный человек все помыслы сердца своего открывает в молитве к Богу Сердцеведцу, непрестанно прося Его благодатной помощи (Афанасий).

з҃ Повини́сѧ гдⷭ҇еви, и҆ оу҆молѝ є҆го̀. не ревнꙋ́й спѣ́ющемꙋ въ пꙋтѝ
свое́мъ, человѣ́кꙋ творѧ́щемꙋ законопрестꙋпле́нїе.

Повинися Господеви, т. е. отступи от зла, ибо кто согрешает, тот непокорен Господу. Излагает здесь две достославные добродетели: *покорность и молитву.* Ибо в смиренном *повиновении Господу* заключается исполнение всех заповедей Его, а *молитва* — есть как бы некое умственное благоволение и благоухание Богу (Кирилл).

и҃ Преста́ни ѿ гнѣ́ва, и҆ ѡ҆ста́ви ꙗ҆́рость: не ревнꙋ́й, є҆́же лꙋка́вно-
вати.

ѳ҃ Занѐ лꙋка́внꙋющїи потребѧ́тсѧ: терпѧ́щїи же гдⷭ҇а, ті́и на-
слѣ́дѧтъ зе́млю.

Кающемуся не должно *гневаться,* не злопамятствовать, но прощать всем грехи их. *Человек на человека сохраняет гнев,* — говорит Премудрый, — *а от Господа ищет исцеления* (Сир. 28, 3). Эта нечистая страсть — *гнев* воспламеняет даже благоразумных, и не так, чтобы одного смущала, а другого нет, но вынуждаюсь сказать, что смущает всех людей, кроме

совершенного... Нужна усердная молитва против этой страсти. *Лукавство* — есть произвольное злодеяние: ибо иное дело делать зло по незнанию и как бы побеждаясь оным, и иное — нарочно делать зло; последнее есть такое зло, по которому и диавол называется злым (Златоуст, Кирилл).

і **И҆ є҆щѐ ма́лѡ, и҆ не бꙋ́детъ грѣ́шника: и҆ взы́щеши мѣ́ста є҆гѡ̀, и҆ не ѡ҆брѧ́щеши.**

Весьма коротка жизнь человека и сократилось время телесной жизни. Поэтому и *грешник,* быв застигнут кончиною жизни, не увидит своего *места,* ибо переселится без сомнения во ад. Впрочем, и оставшиеся в живых не узнают этого места, по причине осквернения его многими беззакониями (Кирилл).

а҃і **Кро́тцыи же наслѣ́дѧтъ зе́млю и҆ насладѧ́тсѧ ѡ҆ мно́жествѣ ми́ра.**

Кроткими называются великодушные и терпеливые, побеждающие страсть гнева. Им-то достойно предоставляется *наследовать* вечную землю, поскольку они часто лишались благ этой временной жизни по своей кротости и нелюбопытству. *Насладится* же *множеством мира* тот, кто не принимает образов лукавых духов и чрез это не умышляет греха, но строгий приговор произносит на *земле* сердца своего, воздавая должное греху (Феодорит, Исихий).

в҃і **Назира́етъ грѣ́шный првⷣнаго, и҆ поскреже́щетъ на́нь зꙋ́бы свои́ми:**

Можно это понимать о диаволе (Афанасий).

г҃і **Гдⷭ҇ь же посмѣ́етсѧ є҆мꙋ̀, занѐ прозира́етъ, ꙗ҆́кѡ прїи́детъ де́нь є҆гѡ̀.**

Грешный не терпит добродетели праведника, почитая ее обличением своей порочности, поэтому он наблюдает, как бы низложить непорочного. Хотя *праведник* и не знает этого, но

всевидящий Бог *посмеивается* суетным злоумышлениям нечестивого, зная, что в назначенный *Им* день воздаст одному вечную жизнь, а другому — вечное мучение (Афанасий).

д҃і Ме́чь и҆звлеко́ша грѣ́шницы, напрѧго́ша лꙋ́къ сво́й, низложи́ти ᲂу҆бо́га и҆ ни́ща, закла́ти пра́выѧ се́рдцемъ.

є҃і Ме́чь и҆́хъ да вни́детъ въ сердца̀ и҆́хъ, и҆ лꙋ́цы и҆́хъ да сокрꙋша́тсѧ.

И это подает утешение обидимым, ибо показывает, что грешник, хотя всякие способы употребляет против не сделавших ему никакой обиды, однако же запутывается в собственных сетях (Феодорит).

ѕ҃і Лꙋ́чше ма́лое првⷣникꙋ, па́че бога́тства грѣ́шныхъ мно́га.

Лучше сделаем немногое со страхом Божиим, нежели многое и большое со смущением. Недостатки ли вас будут смущать, вспомните слова Христа Спасителя: *ищите прежде Царствия Божия, и сия вся приложатся вам* (Лк. 12, 31) (Варсонофий).

з҃і Занѐ мы̑шцы грѣ́шныхъ сокрꙋша́тсѧ, ᲂу҆тверждае́тъ же првⷣныѧ гдⷭ҇ь.

и҃і Вѣ́сть гдⷭ҇ь пꙋти̑ непоро́чныхъ, и҆ достоѧ́нїе и҆́хъ въ вѣ́къ бꙋ́детъ.

Достояние непорочных — Царство Небесное (Тихон).

ѳ҃і Не постыдѧ́тсѧ во вре́мѧ лю́тое, и҆ во дне́хъ гла́да насы́тѧтсѧ: ѩ҆́кѡ грѣ́шницы поги́бнꙋтъ.

Праведники во время *глада* и общей скудности *насытятся* так, как Илия во время голода был питаем вороном, и *многие* другие, которые чудесным образом получали пищу от Бога. Во время гонений Сам Господь Духом Святым пропитает верующих в Него. В переносном смысле Пророк указывает, что усердные к изучению Писаний не будут *испытывать глада слышания слова Божия* (Амос. 8, 11), а грешников постигнет голод святых учений (Златоуст, Афанасий, Кирилл).

к҃ **Вразѝ же гдⷭ҇ни, кꙋ́пнѡ просла́витисѧ и҆́мъ и҆ вознести́сѧ, и҆счеза́юще ꙗ҆́кѡ ды́мъ и҆счезо́ша.**

Люди богоненавистные по своим беззакониям после того, как цвели несколько времени и казались знаменитыми и славными, *исчезли* наподобие *дыма* (Феодорит).

к҃а **Заե́млетъ грѣ́шный, и҆ не возврати́тъ, прⷣвный же щє́дритъ и҆ дае́тъ.**

Грешник не воздает благодарением за то, чем был облагодетельствован от Бога. А *праведный* — воздает щедротами и подражает своему Владыке. *Нечестивый желает весь день похоти злыя, праведный же милует и щедрит нещадно* (Притч. 21, 26) (Афанасий).

к҃в **Ꙗ҆́кѡ бл҃гословѧ́щїи є҆го̀ наслѣ́дѧтъ зе́млю, кленꙋ́щїи же є҆го̀ потребѧ́тсѧ.**

Бог так много печется о *праведнике*, что даже милует и тех, которые уважают и прославляют его; как напротив того наказывает тех, которые не уважают и безчестят его; почему Он и Аврааму сказал: *благословлю благословящыя тя, и кленущыя тя проклену* (Быт. 12, 3) (Феодорит).

к҃г **Ѿ гдⷭ҇а стѡпы̀ человѣ́кꙋ и҆справлѧ́ютсѧ, и҆ пꙋтѝ є҆гѡ̀ восхо́щетъ ѕѣлѡ̀.**

Христианское мудрое рассуждение, что во всех делах человеческих Промысел Божий присутствует! Итак, прежде всего нам должно иметь твердую веру в Бога: ибо без Него ничего доброе не делается, как и Сам Он сказал: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5) (Иоанн Тобольский).

к҃д **Є҆гда̀ паде́тъ, не разбїе́тсѧ, ꙗ҆́кѡ гдⷭ҇ь подкрѣплѧ́етъ рꙋ́кꙋ є҆гѡ̀.**

Хорошо подвижнику *не падать*, но если *пал*, неужели погиб совершенно? — Никогда. И для него есть утешение: *не разбиется*, так как имеет опорою Бога. И всякому падающему грехом не желает человеколюбивый Бог *разбиться*,

но подкрепляет немощь его Своею божественною помощью, ожидая, что опять восстанет цел и невредим через покаяние. *Пал* только тот, кто после согрешения предался всякому греху (Златоуст, Афанасий).

ке **Ю҆́нѣйшїй бы́хъ, и҆́бо состарѣ́хсѧ, и҆ не ви́дѣхъ првⷣника ѡ҆ста́влена, ни́же сѣ́мене є҆гѡ̀ просѧ́ща хлѣ́бы.**

Праведника никогда Господь не лишает Своего промышления, даже о родстве его прилагает Свое попечение. Так об Израиле, даже преступившем закон, промышлял Он за праотеческую добродетель. И Соломона, впавшего в нечестие, терпел за отцовское боголюбие (Феодорит).

кѕ **Ве́сь де́нь ми́луетъ, и҆ взаи́мъ дае́тъ првⷣный, и҆ сѣ́мѧ є҆гѡ̀ во бл҃гослове́нїе бꙋ́детъ.**

Праведный своей щедрой благотворительностью посредством денег, вещей, слов и советов — *милует* получающих, а *взаим дает* Богу всех их, по слову Премудрого: *милуяй нища, взаим дает Богу* (Притч. 19, 17) (Феодорит).

кз **Ѹ҆клони́сѧ ѿ ѕла̀, и҆ сотворѝ бл҃го, и҆ всели́сѧ въ вѣ́къ вѣ́ка.**

Богом взыскуется от человека благое произволение, которое должно быть постоянным. И если прежде грешник не возненавидит грех, то не возможет стать делателем правды (старцы Египетского скита).

ки **Ꙗ҆́кѡ гдⷭ҇ь лю́битъ сꙋ́дъ, и҆ не ѡ҆ста́витъ прпⷣбныхъ свои́хъ: во вѣ́къ сохранѧ́тсѧ: беззакѡ́нницы же и҆жденꙋ́тсѧ, и҆ сѣ́мѧ нечести́выхъ потреби́тсѧ.**

Недаром Богом соблюдаются разные племена и народы с заблуждениями относительно единой божественной истины. Даже ради одного обратившегося к истине Господь сохраняет целое поколение, из которого он происходит. Например: многострадальный Иов был потомком возненавиденного Богом Исава; а отцом по плоти патриарха

Авраама был язычник Фаран. Если же какое племя или народ будут так нечестивы, что от них не может произойти ни одного праведника, тогда это *семя нечестивых истребится* (Амвросий Оптинский).

к҃ѳ **Пр҃ведницы же наслѣ́дѧтъ зе́млю, и҆ всели́тсѧ въ вѣ́къ вѣ́ка на не́й.**

Не чувственную *землю*. Ибо по всеобщем воскресении вся тварь по велению Божию должна измениться и обновиться и соделаться духовною, и духовные должны наследовать землю духовную и невещественную, нетленную и вечную. Небо станет несравненно блестящее и светлее; земля восприимет новую и неизреченную красоту, одеявшись в многообразные неувядаемые цветы, светлые и духовные; солнце будет сиять в семь раз сильнее, чем теперь. Весь мир соделается духовным и божественным и соединится с умным миром (ангельским) — и явится Иерусалимом небесным. Этой *земли* не наследовал еще ни один человек: все мы *странники и пришельцы на земле* (Евр. 11, 13). Когда же земное соединится с небесным, тогда и *праведницы наследят* обновленную *землю* (Симеон Новый Богослов).

л҃ **Оу҆ста̀ пр҃ведннагѡ поꙋча́тсѧ прем́дрости, и҆ ѧ҆зы́къ є҆гѡ̀ возглаго́летъ сꙋ́дъ.**

Приличное дело святых — изрекать *мудрость*, ибо святыми отвергнуто пустословие. *Сребро разжженое — язык праведного, сердце же нечестивого — ничтожество* (Притч. 10, 20). *Судом* называется правильное рассуждение о каждом предмете. У *праведника* слово не бывает без рассмотрения: рассудив, как должно сказать, он в свое время говорит и молчит, потому что *устне мудрых связуются чувством* (Притч. 15, 7) (Кирилл).

л҃а **Зако́нъ бг҃а є҆гѡ̀ въ се́рдцѣ є҆гѡ̀, и҆ не за́пнꙋтсѧ стѡпы̀ є҆гѡ̀.**

Постоянно беседующий с Богом получает от Господа дар благоразумия и говорит всегда премудро. В беседах *праведный* не согрешит языком и не сможет быть уловлен в слове,

потому что непрестанно содержит молитву и размышляет о заповедях Божиих. Приимем (же) и мы в *сердца* наши *закон* Духа Божьего, как обещал Он: *вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его* (Иер. 31, 33), чтобы хранить ум в истине, а речь — в простоте, чтобы иметь *ум Христов* (1 Кор. 2, 16) *и ходить в обновленной жизни* (Рим. 6, 4), не являя одно в сердце, а другое во внешнем. Ибо ненавистен у Бога ложный и притворный нрав. Недаром Господь непреложно нам возвестил, что оскверняющее человека изнутри, из сердца исходит (Мк. 7, 23) (Златоуст, Феодорит, Макарий В.).

л҃в **Смотрѧ́етъ грѣ́шный првⷣнаго, и҆ и҆́щетъ є҆́же ᲂу҆мертви́ти є҆го̀:**
л҃г **Гдⷭь же не ѡ҆ста́витъ є҆гѡ̀ въ рꙋ́кꙋ є҆гѡ̀, нижѐ ѡ҆сꙋ́дитъ є҆го̀, є҆гда̀ сꙋ́дитъ є҆мꙋ̀.**

Владыка неба и земли *не оставит* без надзора *праведника*, когда злоумышляют против него люди лукавые, но устроит так, что *праведник* перескочит все эти лукавые сети (Феодорит).

л҃д **Потерпѝ гдⷭа, и҆ сохранѝ пꙋ́ть є҆гѡ̀, и҆ вознесе́тъ тѧ̀ є҆́же наслѣ́дити зе́млю: внегда̀ потреблѧ́тисѧ грѣ́шникѡмъ, ᲂу҆́зриши.**

Превосходное дело *терпение*, потому что производит опытность, а она упование, которое не посрамится. Во всем Богодохновенном Писании мы найдем, что *терпение* прославляется, как ведущее ко всякому добру (Кирилл).

л҃є **Ви́дѣхъ нечести́ваго превозносѧ́щасѧ и҆ высѧ́щасѧ ꙗ҆́кѡ ке́дры лїва̑нскїѧ:**
л҃ѕ **И҆ ми́мѡ и҆до́хъ, и҆ сѐ не бѣ̀, и҆ взыска́хъ є҆го̀, и҆ не ѡ҆брѣ́тесѧ мѣ́сто є҆гѡ̀.**

Превозносящиеся лжеименным разумом, и представляющие, что постигли тайны Всевышнего Бога, называются также *кедрами*. И их истребление — мгновенно. *Мимо идох, и се не бе* (Василий В., Феодорит).

л҃з Хранѝ незлóбїе, и҆ ви́ждь правотꙋ̀, ꙗ҆́кѡ є҆́сть ѡ҆ста́нокъ человѣ́кꙋ ми́рнꙋ.

л҃и Беззакѡ́нницы же потребѧ́тсѧ вкꙋ́пѣ: ѡ҆ста́нцы же нечести́выхъ потребѧ́тсѧ.

Предлагает увещание и совет не обращать взора на скорби временные, но заботиться о простоте сердца в надежде будущего воздаяния. Ибо Бог в награду *человеку мирному* дает такое же благочестивое потомство, а самому ему, по смерти, неизреченные блага, по сказанному: *блажени мертвии, умирающии о Господе, дела бо их ходят вслед с ними* (Апок. 14, 13). *Беззаконницы же* напротив того *потребятся с останками* своими, так как в похотях и беззакониях своих погубили все наследие свое (Афанасий, Феодорит).

л҃ѳ Сп҃се́нїе же пра́вныхъ ѿ Гд҃а, и҆ защи́титель и҆́хъ є҆́сть во вре́мѧ ско́рби:

м҃ И҆ помо́жетъ и҆̀мъ Гдⷭ҇ь, и҆ и҆зба́витъ и҆̀хъ, и҆ и҆́зметъ и҆̀хъ ѿ грѣ́шникъ, и҆ сп҃се́тъ и҆̀хъ, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆пова́ша на него̀.

Углубись умом и сердцем в эти божественные слова Духа — они не нуждаются в человеческом изъяснении.

Сла́ва:

По є҃-й каѳі́смѣ,

Три́стое, по Ѻ҆́ч҃е на́шъ: Та́же тропарѝ, гла́съ є҃:

Стра́шный тво́й прⷭ҇то́лъ, лꙋка́вое моѐ жи́тїе: и҆ кто̀ мѧ̀ и҆зба́витъ тогда́шнїѧ нꙋ́жды, а҆́ще не ты̀ поми́лꙋеши мѧ̀, Хрⷭ҇тѐ Бж҃е, ꙗ҆́кѡ щέдръ и҆ чл҃вѣколю́бецъ;

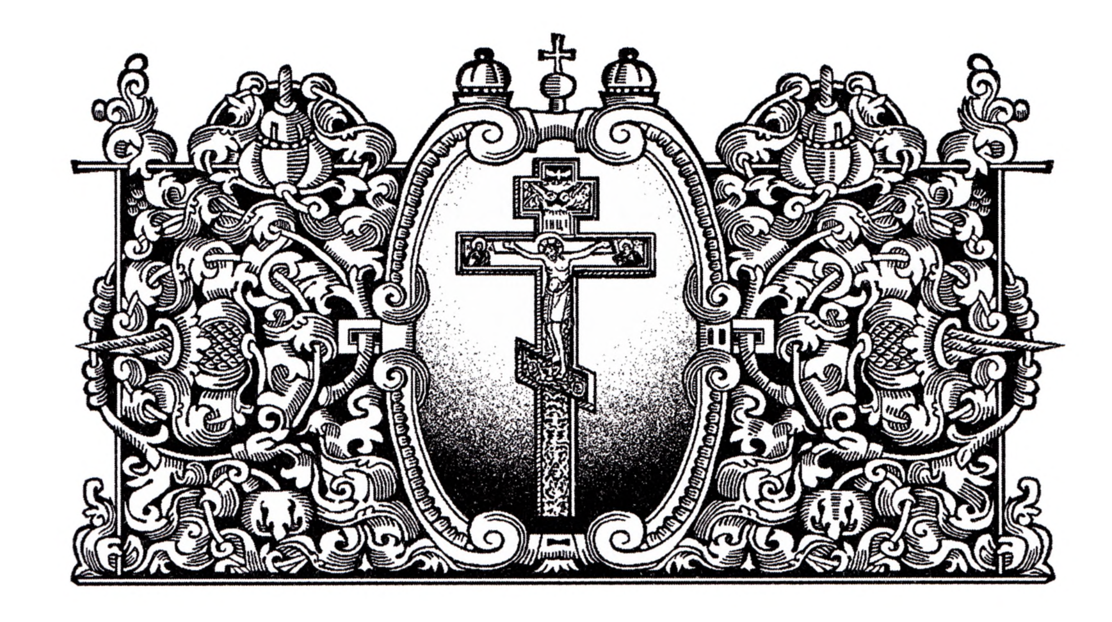
Сла́ва: Попече́нїе житїѧ̀ и҆згна́ мѧ ра́ѧ, и҆ что̀ сотворю̀ ѿча́ѧнный; сегѡ̀ ра́ди толкꙋ̀ во врата̀, и҆ зовꙋ̀: Гдⷭ҇и, Гдⷭ҇и, ѿве́рзи мѝ покаѧ́нїемъ, и҆ сп҃си́ мѧ.

И҆ ны́нѣ: Кі́й наречемъ хра́мъ тво́й, Бцⷣе; приста́нище ли дꙋхо́вное,

и҆лѝ ра́й сла́дости нбⷭ҇ныѧ, хода́тайственъ жи́зни некончꙗ́емыѧ; всѧ̑ бо и҆́маши дерзнове́нїе, всегда̀ моли́сѧ хрⷭ҇тꙋ̀, спасти́сѧ дꙋша́мъ на́шымъ.

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй, м҃. и҆ мл҃тва:

Бж҃е прпⷣбный и҆ хва́льный, бж҃е вели́кїй и҆ крѣ́пкїй, бж҃е превѣ́чный, оу҆слы́ши грѣ́шнагѡ мꙋ́жа мл҃твꙋ въ ча́съ се́й: оу҆слы́ши мѧ̀, ѡ҆бѣща́вый оу҆слы́шати во и҆́стинѣ тѧ̀ призыва́ющихъ, и҆ не ѡ҆мерзи́ мѧ нечи́стыѧ оу҆стнѣ̀ и҆мꙋ́ща, и҆ во грѣсѣ́хъ содержи́ма, оу҆пова́нїе всѣ́хъ концє́въ земли̑, и҆ стра́нствꙋющихъ дале́че. прїимѝ ѻ҆рꙋ́жїе и҆ щи́тъ, и҆ воста́ни въ по́мощь мою̀: и҆зсꙋ́ни ме́чь, и҆ заключѝ сопроти́въ гонѧ́щихъ мѧ̀. запретѝ нечи́стымъ дꙋхѡ́мъ ѿ лица̀ безꙋ́мїѧ моегѡ̀, и҆ да ѿлꙋчи́тсѧ ѿ моеѧ̀ мы́сли дꙋ́хъ не́нависти и҆ ѕлопомнѣ́нїѧ, дꙋ́хъ за́висти и҆ ле́сти, дꙋ́хъ боѧ́зни и҆ оу҆ны́нїѧ, дꙋ́хъ го́рдости и҆ всѧ́кїѧ и҆ны́ѧ ѕло́бы. и҆ да оу҆га́снетъ всѧ́кое разжже́нїе и҆ движе́нїе пло́ти моеѧ̀, ѿ дїа́вольскагѡ дѣ́йства составлѧ́емое, и҆ да просвѣти́тсѧ моѧ̀ дꙋша̀, и҆ тѣ́ло, и҆ дꙋ́хъ свѣ́томъ твоегѡ̀ бж҃ественнагѡ позна́нїѧ: да мно́жествомъ щедро́тъ твои́хъ дости́гнꙋ соедине́нїѧ вѣ́ры, въ мꙋ́жа соверше́нна, въ мѣ́рꙋ во́зраста, и҆ просла́влю со а҆́гг҃лы и҆ всѣ́ми ст҃ы́ми твои́ми всечⷭ҇тно́е и҆ великолѣ́пое и҆́мѧ твоѐ, ѻ҆ц҃а̀, и҆ сн҃а, и҆ ст҃а́гѡ дх҃а, ны́нѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.



Каѳі́сма шеста́ѧ

х҃ѕ а҃

Ѱало́мъ дв҃дꙋ, въ воспоминані́е ѡ҆ сꙋббѡ́тѣ, л҃з.

О ревностном покаянии божественного Давида возвещает превосходство его исповедания. Не терпя греховного струпа, выставляет он на вид болезнь и лекарство, обращая это в повод сделать наставление людям. Просит Бога даровать ему *субботство*, т. е. упокоение от несчастий, которого призывает достигнуть покаянием. Поэтому и псалом этот есть покаянный третий (Афанасий, Феодорит).

в҃ **Гдⷭ҇и, да не ꙗ҆́ростїю твое́ю ѡ҆бличи́ши менѐ, ни́жѐ гнѣ́вомъ твои́мъ нака́жеши менѐ:**

Слова, употребляемые в псалме в отношении к Богу, — это слова человеческие, но смысл их должен быть боголичный. *Гневается* Бог не по страсти, но праведным возмездием и наказанием. Давид обращается к Богу как

больной к врачу, а не как преступник к судии (Златоуст, Феодорит).

г҃ **Ꙗ҆́кѡ стрѣ́лы твоѧ҄ ᲂу҆нзо́ша во мнѣ̀, и҆ ᲂу҆тверди́лъ є҆сѝ на мнѣ̀ рꙋ́кꙋ твою̀.**

Стрелы — беды, скорби, болезни. *Рука* — наказание за грех. Многие изнемогли от болезненного приключения по неразумию, не ожидают полезного окончания его, но в негодовании на строгость попечительности остаются при немощах своего неразумия (Василий В., Афанасий).

д҃ **Нѣ́сть и҆сцѣле́нїѧ въ пло́ти мое́й, ѿ лица̀ гнѣ́ва твоегѡ̀: нѣ́сть ми́ра въ костє́хъ мои́хъ, ѿ лица̀ грѣ̑хъ мои́хъ.**

Лице грехов — есть воображение и воспоминание их, так как грех каждого пред лицем каждого всегда (т. е. памятование о грехе). По причине *греха* изнемогает крепость телесных и душевных сил и теряется *мир* помыслов (Афанасий).

є҃ **Ꙗ҆́кѡ беззакѡ́нїѧ моѧ҄ превзыдо́ша главꙋ̀ мою̀, ꙗ҆́кѡ бре́мѧ тѧ́жкое ѿѧготѣ́ша на мнѣ̀.**

Только восчувствовавший свои грехи может сказать эти слова, ибо поистине грех тяжек и *бремя* (греха) *тяжкое* и неудобоносимое. Ничто так не ослепляет мысль и не обременяет ее долу — как сознание греха (Златоуст).

ѕ҃ **Возсмердѣ́ша и҆ согни́ша ра̑ны моѧ҄, ѿ лица̀ безꙋ́мїѧ моегѡ̀.**

Давид свидетельствует о мерзости греха: ибо нет ничего грязнее и сквернее греха. И действительно: грех, по своей природе, хуже и зловоннее всякой гниющей язвы. Таков вообще грех. Прежде, чем будет сделан, он доставляет некоторую приятность, но после совершения его появляется горесть и печаль. Всякая душа, неосоленная небесною солью Святаго Духа, загнивает и наполняется всяким зловонием лукавых и суетных помыслов; закрадываются в нее злые и

страшные черви, т. е. лукавые духи, которые гнездятся и растлевают ее (Златоуст, Макарий В.).

з҃ Пострада́хъ и҆ сляко́хсѧ до конца̀, ве́сь де́нь сѣ́тѹѧ хожда́хъ:

Души грешников как бы зверями изъязвляются и пожираются, и покрываются как бы гноем и гнилостью. От гниения греховных ран человек делается дряхл и погорблен, обличается угрызениями совести, срамом и стыдом. *Весь день,* т. е. в течение всей жизни *сетуя,* он помнит о своем беззаконии... (Василий В., Максим Грек).

и҃ Ꙗ҆́кѡ лѧ̑двїѧ моѧ̑ напо́лнишасѧ порꙋга́нїй, и҆ нѣ́сть и҆сцѣле́нїѧ въ пло́ти мое́й.

Лядвия — чресла (Феодорит, Иероним).

ѳ҃ Ѡ҆зло́бленъ бы́хъ и҆ смири́хсѧ до ѕѣла̀, рыка́хъ ѿ воздыха́нїѧ се́рдца моегѡ̀.

Озлоблен своими грехами и потому *смирихся до зела,* до крайности. *Рыках* — ревел от стенания *сердца* своего. Ибо совесть, уязвляющая сердце, производила в нем стенания (Кирилл).

і҃ Гдⷭ҇и, пре́дъ тобо́ю всѐ жела́нїе моѐ, и҆ воздыха́нїе моѐ ѿ тебє̀ не ᲂу҆таи́сѧ.

Это слово учит нас не скрывать грехов своих и не держать их в глубине души, как черноту и гниль, но исповедывать их нещадно (Василий В.).

а҃і Се́рдце моѐ смѧте́сѧ, ѡ҆ста́ви мѧ̀ си́ла моѧ̀, и҆ свѣ́тъ ѻ҆́чїю моє́ю, и҆ то́й нѣ́сть со мно́ю.

Пророк сильно воздыхает от тяжести внутренней брани, по причине удаления от него *света очей* Святаго Духа за грехи (Василий В.).

в҃і Дрꙋ́зи моѝ и҆ и҆́скреннїи моѝ прѧ́мѡ мнѣ̀ приближи́шасѧ и҆ ста́ша:

ГІ И҆ бли́жнїи моѝ ѿдале́че менѐ ста́ша, и҆ нꙋжда́хꙋсѧ и҆́щꙋщїи дꙋ́шꙋ мою̀: и҆ и҆́щꙋщїи ѕла̑ѧ мнѣ̀, глаго́лахꙋ сꙋ̑єтнаѧ, и҆ льсти̑внымъ ве́сь де́нь поꙋча́хꙋсѧ.

Друзья и домашние *прямо мне сташа* — против меня стали поступать враждебно и явно мне противостали; и даже *ближние* от страха отделились от меня. Бог попустил этому произойти за грехи мои. Под *ближними* подразумеваются и *ангелы*, которые удаляются от человека за грехи его. *Ищущие же душу* демоны от этого сильнее нападают. *Льстивным весь день поучахуся* — замышляя всякий день козни (Феодорит, Афанасий).

ДІ А҆́зъ же ꙗ҆́кѡ глꙋ́хъ не слы́шахъ, и҆ ꙗ҆́кѡ нѣ́мъ не ѿверза́ѧй ᲂу҆́стъ свои́хъ:

ЕІ И҆ бы́хъ ꙗ҆́кѡ человѣ́къ не слы́шай, и҆ не и҆мы́й во ᲂу҆стѣ́хъ свои́хъ ѡ҆бличе́нїѧ.

ЅІ Ꙗ҆́кѡ на тѧ̀, гдⷭ҇и, ᲂу҆пова́хъ, ты̀ ᲂу҆слы́шиши, гдⷭ҇и бж҃е мо́й.

ЗІ Ꙗ҆́кѡ рѣ́хъ: да не когда̀ пора́дꙋютъ ми сѧ вразѝ моѝ: и҆ внегда̀ подвижа́тисѧ нога́мъ мои̑мъ, на мѧ̀ велерѣ́чеваша.

Это яснее показывает история... Ибо когда отцеубийца Авессалом осуждал решения отца и когда изменник Семей метал языком и рукою и злословил Давида — последний великодушно в молчании переносил обиды: потому что все *упование* свое возлагал на *Господа*, сказавшего: *Мне отмщение, Аз воздам* (Евр. 10, 30). Некоторые из толковников относят это и ко Спасителю, Который на злоречия врагов *не отверзал уст Своих* (Феодорит).

ИІ Ꙗ҆́кѡ а҆́зъ на ра̑ны гото́въ, и҆ болѣ́знь моѧ̀ пре́до мно́ю є҆́сть вы́нꙋ.

ѲІ Ꙗ҆́кѡ беззако́нїе моѐ а҆́зъ возвѣщꙋ̀, и҆ попекꙋ́сѧ ѡ҆ грѣсѣ̀ мое́мъ.

Никто да не надеется от грехов своих великих очиститься только одним исповеданием грехов без трудов и подвигов, подобающих истинному покаянию, если он поленится

потрудиться. Давид не довольствуется одним исповеданием, но заботится и об удовлетворении за содеянное. Что пользы открыть язву, а подобающего к ней лекарства не приложить? (И не исправить жизни своей) (Димитрий).

к҃ **Вразѝ же мои̑ живꙋ́тъ, и҆ ᲂу҆крѣпи́шасѧ па́че менѐ, и҆ ᲂу҆мно́жишасѧ ненави́дѧщїи мѧ̀ без̾ пра́вды.**

ка҃ **Воздаю́щїи мѝ ѕла̑ѧ воз̾ бла̑гаѧ ѡ҆болга́хꙋ мѧ̀, занѐ гонѧ́хъ бл҃гості́ню.**

Непримиримой злобе врагов Давид противостал своим долготерпением, надеясь этими скорбями умилостивить Бога. И гоним был Давид только за то, что *гонях благостыню*, т. е. чистосердечно и благонамеренно со всеми поступал (по Зигабену).

кв҃ **Не ѡ҆ста́ви менѐ, гдⷭ҇и бж҃е мо́й, не ѿстꙋпѝ ѿ менѐ:**

кг҃ **Вонмѝ въ по́мощь мою̀, гдⷭ҇и сп҃се́нїѧ моегѡ̀.**

Такова должна быть смиренная молитва всякого просящего *помощи Божией*.

сⷯ а҃ **Въ конécъ, і҆дї́ѳꙋмꙋ, пѣ́снь дв҃дꙋ, л҃и.**

Этот боговдохновенный псалом во многом согласен с псалмом предыдущим и содержит в себе врачевство для исцеления душевных страстей и исправления нравов людей. Преимущественно же рассуждает о необходимости терпения. Пророк оплакивает ничтожество естества человеческого и показывает его *конец*. Священный певец *Идифум* возглашает эту *песнь Давида* (Афанасий, Феодорит).

в҃ **Рѣ́хъ: сохраню̀ пꙋтѝ моѧ̑, є҆́же не согрѣша́ти мѝ ѧ҆зы́комъ мои́мъ: положи́хъ ᲂу҆стѡ́мъ мои́мъ храни́ло, внегда̀ воста́ти грѣ́шномꙋ пре́до мно́ю.**

Великого Давида, спасавшегося бегством от восставшего против него сына — отцеубийцы, встретил на пути изменник

Семей: он метал в царя глыбами земли и злословил, называя его *беззаконником и мужем кровей.* Однако любомудрый Давид не только сам не отвечал на злословия, но запретил это сделать даже одному из военачальников своих, который готов был убить Семея, сказав: *оставите его проклинати, негли* (может быть) *призрит Господь на смирение мое, и возвратит ми благая вместо клятвы его* (2 Цар. 16, 10–12). Так был весьма осторожен Давид на язык, зная великую поползновенность этого члена. *Путями* называются здесь слова, потому что указывают путь к делам (Феодорит, Златоуст).

г҃ **Ѡнѣмѣхъ и҆ смири́хсѧ, и҆ ᲂу҆молча́хъ ѿ бла̑гъ, и҆ болѣ́знь моѧ̀ ѡ҆бнови́сѧ.**

Выслушай, что говорит божественный Давид: *внегда восстати грешному предо мною* не раздражался, не мстил я, но *онемех и смирихся, и умолчах от благ.* А ты огорчаешься и осуждаешь... Вспомни Владыку: Он *богат сый нас ради обнища* (2 Кор. 8, 9). А если тебя назовет кто невеждою, вспомни обидные слова иудеев, какими укоряли они истинную Премудрость: *Самарянин еси Ты, и беса имаши* (Ин. 8, 48). Еще многого недостает у тебя, чтобы дойти до уподобления Господу: Его заушали, оплевали, оклеветали, сняли хитон с Него и распяли... А ты раздражаешься и гневаешься. Давид *умолчах* даже от *благ,* т. е. предпочел лучше умолчать, нежели благое говорить, ибо «благая глаголати, — по святым отцам, — низже есть молчания» (Василий В., Каллист инок).

д҃ **Согрѣ́сѧ се́рдце моѐ во мнѣ̀, и҆ въ поᲂу҆че́нїи мое́мъ разгори́тсѧ ѻ҆́гнь: глаго́лахъ ѧ҆зы́комъ мои́мъ:**

О каком *огне* говорится здесь? — О Боге. *Бог наш огнь поядаяй есть* (Евр. 12, 19). Во время искушения надлежит сугубо прилежать молитве, утомлять трудами тело, пресекать всякое плотское мудрование и терпеливо ожидать окончания искушения. Сокровенное *поучение* заключается

в молитве Иисусовой, которым истребляются страсти из души, рождается умиление, вселяется страх Божий, просвещается ум и изливается радость в *сердце. Глаголах языком моим,* т.е. говорил тихо, шепотом к Богу, в то время, когда внешне пред врагами молчал. О чем же *глаголах* Пророк? (Максим, Феодорит, авва Исаия).

є҃ Скажи́ ми, г҃и, кончи́нꙋ мою̀, и҆ число̀ дне́й мои́хъ ко́е є҆́сть, да разꙋмѣ́ю, что̀ лиша́юсѧ а҆́зъ;

Давид произнес эти слова по человеческому малодушию и утомлению от искушений. Он желал знать: достаточно ли будет ему на покаяние оставлено *число дней. Да разумею* — да узнаю, чего еще недостает до предназначенного мне совершенства (Афанасий, Кирилл, Амвросий, Августин).

ѕ҃ Се̑ пѧ̑ди положи́лъ є҆сѝ дни̑ моѧ̑, и҆ соста́въ мо́й ꙗ҆́кѡ ничто́же пред̾ тобо́ю: ѻ҆ба́че всѧ̑ческаѧ сꙋета̀, всѧ́къ человѣ́къ живы́й.

Пророк *пядями* ладоней изображает кратковременность человеческой жизни, *всяческая суета* (или же *пар* [1]) — *всяк человек живый.* Живые люди ничем не отличаются от написанных на картине, потому что одинаково разрушаются и исчезают со временем. И однако же суетятся, безпокоятся, враждуют... Видя общее преобладание зла, Пророк оплакивает жизнь людей, протекающую в неутихающем смущении ума. Даже среди животных и стихий природы он не нашел ничего преданного так суете, как в *человеках,* одержимых жаждою любостяжания (Златоуст, Афанасий).

з҃ Ѹ҆̀бо ѡ҆́бразомъ хо́дитъ человѣ́къ, ѻ҆ба́че всꙋ́е мѧте́тсѧ: сокро́вищствꙋетъ, и҆ не вѣ́сть, комꙋ̀ собере́тъ ѧ҆̀.

Словом *образом* Пророк выражает нечто бездушное и ничтожное: одну наружность, вид, лицемерие. *Всуе мятемся* — так как не истинную проводим жизнь и заботимся не о существенных благах. Мирские заботы — это *суета* (Златоуст, Афанасий).

и҃ И҆ ны́нѣ кто̀ терпѣ́нїе моѐ; не гдⷭ҇ь ли; и҆ соста́въ мо́й ѿ тебѐ є҆́сть.

Признав жизнь человека *суетою* и произнесши суд о житейских попечениях, Пророк справедливо свое упование возложил на Господа (Афанасий).

ѳ҃ Ѿ всѣ́хъ беззако́нїй мои́хъ и҆зба́ви мѧ̀: поноше́нїе безꙋ́мно-
мꙋ да́лъ мѧ̀ є҆сѝ.

і҃ Ѡ҆нѣмѣ́хъ и҆ не ѿверзо́хъ ᲂу҆́стъ мои́хъ, ꙗ҆́кѡ ты̀ сотвори́лъ є҆сѝ.

Причиною всех наших бедствий являются многоразличные наши грехи. И не случайно, но по Божьему попущению надругался над Давидом Семей, послуживший как бы бичем в руках Божиих. Почему святой муж *онемех* и *не отверзох уст, твердо* зная Кто *сотворил* это (в русском переводе: *ибо Ты нанес мне удар*) [2]. Укоряющего нас будем принимать как Богом посланного обличителя сокровенных наших злых помыслов. Виной всякого скорбного случая являются помыслы каждого из нас, а от них слова и дела общения. Все невольно постигающее нас случается с нами или ради любви, или за злобу нашу. Постигающие нас скорби и обличения, по видимому, не бывают подобны нашим винам, но в духовном отношении сохраняют всю правду (Феодорит, Иоанн Тобольский, Марк Подвижник).

аі҃ Ѿстáви ѿ менѐ ра̑ны твоѧ̑: ѿ крѣ́пости бо рꙋкѝ твоеѧ̀ а҆́зъ
и҆счезо́хъ.

ві҃ Во ѡ҆бличе́нїихъ ѡ҆ беззако́нїи наказа́лъ є҆сѝ человѣ́ка, и҆ и҆с-
та́ѧлъ є҆сѝ ꙗ҆́кѡ паꙋчи́нꙋ дꙋ́шꙋ є҆гѡ̀: ѻ҆ба́че всꙋ́е всѧ́къ человѣ́къ.

Как врач вырезает согнившие раны и извлекает сокрытый внутри гной, восстановляя здоровье больному, так и Господь истончает душу грешника посредством искушений и злостраданий, чтобы очистить от грубости греха (Феодорит).

г҃і **Оу҆слы́шы моли́твꙋ мою̀, гдⷭ҇и, и҆ моле́нїе моѐ внꙋши̑, сле́зъ мои҆́хъ не премолчи̑: ꙗ҆́кѡ пресе́льникъ а҆́зъ є҆́смь ᲂу҆ тебє̀ и҆ пришеле́цъ, ꙗ҆́коже всѝ ѻ҆тцы̀ мои̑.**

Слова эти подлинно исполнены мудрости знающего природу существующего и пренебрегающего благоденствием настоящей жизни. Ибо не иначе сподобишься ты дивных и блаженных зрелищ, если день и ночь не будешь проливать слезы. Достойно же удивления, что великий Давид на царском престоле, при богатстве и могуществе, называл себя *пресельником* и *пришельцем* и не полагался на свое благополучие. Да и все праведники проводили настоящую жизнь как бы на чужой стороне, вовсе не заботясь о здешнем: *яко страннии и пришельцы суть на земли* (Евр. 11, 13) (Златоуст, Макарий В., Феодорит).

д҃і **Ѿсла́би мѝ, да почі́ю, пре́жде да́же не ѿидꙋ̀, и҆ ктомꙋ̀ не бꙋ́дꙋ.**

Ослаби (сжалься), т. е. прости грехи мне, чтобы с твердым упованием *отойти* мне в жизнь вечную. Ибо после смерти нельзя уже будет раскаяться, не потому, что мы уже не будем существовать, но потому, что не можем более измениться через обращение (Афанасий, Феодорит, Кирилл).

сⷯ а҃

Въ коне́цъ, ѱало́мъ дв҃дꙋ, л҃ѳ.

И этот псалом посвящен добродетели терпения и начинается с него; *терпя потерпех*... Он вместе с двумя предыдущими составляет «золотую триаду терпения». Пророк с благодарным восторгом удивляется Божественному Промыслу, простирающемуся на весь род человеческий и определяет, как надлежит достойно почитать Творца. *В конец*, во Христа, совершителя благ с терпением приобретаемых (Афанасий).

в҃ **Терпѧ̀ потерпѣ́хъ гдⷭ҇а, и҆ вне́млетъ мѝ, и҆ ᲂу҆слы́ша моли́твꙋ мою̀:**

г҃ **И҆ возведе́ мѧ ѿ ро́ва страсте́й, и҆ ѿ бре́нїѧ ти́ны, и҆ поста́ви на ка́мени но́зѣ мои̑, и҆ и҆спра́ви стѡпы̀ моѧ̑:**

Если восстанет на тебя греховная брань — не бойся и не упадай духом. Но *терпя потерпи Господа,* с плачем излей молитву свою пред благостию Его, и Он *услышит* тебя, и *возведет* тебя от *рова страстей* — злых помыслов и *брения тины* неподобных мечтаний и *поставит нозе твои* на *камени* святыни (чистоты) и увидишь пришедшую от Него помощь. *Еще глаголющу ти, речет: се приидох* (Ис. 58, 9). Но Он выжидает, чтобы увидеть подвиг твой, точно ли даже до смерти готов ты противоборствовать греху. Бог взирает на твой подвиг; на него же смотрят и лики святых ангелов, и толпа бесов... Долготерпение охраняет от вражды и ненависти, а главное — произрастает вожделенный плод незлобия. Человек незлобивый — подобен Богу, он есть жилище Святаго Духа, благоуханный фимиам пред Богом. Встречающиеся скорби и озлобления от людей — не могут поколебать страха Божьего в долготерпеливом, ибо он во всякое время покоряется воле Божией; нетерпеливый же — воле диавола (Ефрем, Антоний В.).

д҃ **И҆ вложѝ во ᲂу҆ста̀ моѧ̑ пѣ́снь но́вꙋ, пѣ́нїе бг҃ꙋ на́шемꙋ: ᲂу҆́зрѧтъ мно́зи и҆ ᲂу҆боѧ́тсѧ, и҆ ᲂу҆пова́ютъ на гд҇а.**

Новою песнию называет Евангельские заповеди. *Мнози узрят* внутренним оком души сокровенную руку Божию и возложат *упование* на Его Промысел (Афанасий).

є҃ **Бл҃же́нъ мꙋ́жъ, є҆мꙋ́же є҆́сть и҆́мѧ гд҇не ᲂу҆пова́нїе є҆гѡ̀, и҆ не призрѣ̀ въ сꙋ́єты̀ и҆ неи́стовлє́нїѧ лѡ́жнаѧ.**

Действительно блаженнее всех тот, кому *упование* — единый Бог, кто не развлекается житейскими суетными попечениями, которые есть *неистовство* и *ложь* (Афанасий).

ѕ҃ **Мнѡ́га сотвори́лъ є҆сѝ ты̀, гд҇и бж҃е мо́й, чꙋдеса̀ твоѧ̑, и҆**

помышле́нїемъ твои́мъ нѣ́сть кто̀ ѹ҆подо́битсѧ тебѣ̀: возвѣсти́хъ и҆ глаго́лахъ, ѹ҆мно́жишасѧ па́че числа̀.

О, глубина богатства и премудрости и разума Божия. Яко неиспытани судове Его, и неизследовани путие Его. Кто бо разуме ум Господень; или кто советник Ему бысть? (Рим. 11, 33–34). Никто не может постигнуть *помышлений* Божиих касательно Его Божественного Промысла о мире и спасении его: особенно же того, что Бог ради преступного человека станет человеком (Афанасий, Феодорит).

з҃ **Же́ртвы и҆ приноше́нїѧ не восхотѣ́лъ є҆сѝ, тѣ́ло же сверши́лъ мѝ є҆сѝ: всесожже́нїй и҆ ѽ грѣсѣ̀ не взыска́лъ є҆сѝ.**

и҃ **Тогда̀ рѣ́хъ: сѐ прїидꙋ̀: въ глави́знѣ кни́жнѣ пи́сано є҆́сть ѽ мнѣ̀:**

ѳ҃ **Є҆́же сотвори́ти во́лю твою̀, бж҃е мо́й, восхотѣ́хъ, и҆ зако́нъ тво́й посредѣ̀ чре́ва моегѡ̀.**

По учению апостола Павла — это слова Самого Господа нашего Иисуса Христа, выражающие добровольное согласие Его принести Собою единую жертву за грех, чтобы отменить ветхозаветные кровавые жертвы и учредить единую новую жертву — крестную (см. Евр. 10, 5–12). *Жертвы и приношения* безсловесных животных *не восхотел еси,* и о *всесожжении* тельцов и овнов *не благоволил,* но *еже сотворити волю Твою, Боже мой, восхотех,* т. е. предать Себя Самого. Поэтому и *снидох с небесе,* — говорит Христос, — *не да творю волю Мою, но волю пославшего Мя Отца* (Ин. 6, 38). А этим Он доказывает, что не жертвы очищают людей, а воля Божия. Принесем же и мы Господу дары: *жертвы* и *всесожжения* не безсловесных животных, которых Христос не хощет, но принесем самих себя, умертвив в себе всякое пристрастие и собственную волю ради евангельских заповедей Христа. Ибо если не сотворит человек *воли Божией и закона* Его *посреде чрева,* т. е. из среды всего сердца и

всей души, то и вне не сможет он удобно исполнять его. *Конец же слова, все слушай: Бога бойся и заповеди Его храни* (Екк.12,13) и мысленно и чувственно (Синаит, Златоуст, Дорофей, Исихий).

і **Бл҃говѣсти́хъ пра́вдꙋ въ цр҃кви вели́цѣй, сѐ ᲂу҆стна́мъ мои̑мъ не возбраню̀. Гдⷭ҇и, ты̀ разꙋмѣ́лъ є҆сѝ.**

Великая церковь — есть всякая душа, уверовавшая в Спасителя нашего Иисуса Христа (Афанасий).

аі **Пра́вдꙋ твою̀ не скры́хъ въ се́рдцѣ мое́мъ, и҆́стинꙋ твою̀ и҆ сп҃се́нїе твоѐ рѣ́хъ, не скры́хъ млⷭ҇ть твою̀ и҆ и҆́стинꙋ твою̀ ѿ со́нма мно́га.**
ві **Ты́ же, Гдⷭ҇и, не ᲂу҆да́ли щедро́тъ твои́хъ ѿ менѐ: млⷭ҇ть твоѧ̀ и҆ и҆́стина твоѧ̀ вы́нꙋ да застꙋ́питѣ мѧ̀.**

Давид здесь как бы говорит Господу: за то, что иным я содействовал обрести *милость Твою,* так и *Ты, Господи,* не оставь далеко *милости Твоей* от мене (Амвросий).

гі **Ꙗ҆́кѡ ѡ҆держа́ша мѧ̀ ѕла̑ѧ, и҆̀мже нѣ́сть числа̀: пости́гоша мѧ̀ беззакѡ́нїѧ моѧ̑, и҆ не возмого́хъ зрѣ́ти: ᲂу҆мно́жишасѧ па́че вла̑съ главы̀ моеѧ̀, и҆ се́рдце моѐ ѡ҆ста́ви мѧ̀.**
ді **Бл҃говолѝ, Гдⷭ҇и, и҆зба́вити мѧ̀: Гдⷭ҇и, во є҆́же помощѝ ми, вонмѝ.**

Никто да не высокомудрствует о себе: ибо и три отрока, достигшие верха добродетели, когда молились в пещи, говорили: *согрешихом, беззаконновахом, неправдовахом* (Дан. 3, 29), и Даниил, и Иеремия, и Исаия, и чудный Павел так говорили о себе: *Христос Иисус прииде в мир грешники спасти, от нихже первый есмь аз* (1 Тим. 1, 15). Поэтому всякая душа, грехам и проступкам своим приписывает все с нею совершающееся и умоляет Спасителя даровать ей помощь. Сверх того, праведники еще приписывают себе грехи нерадивых грешников и почитают их за свои собственные по общению и одной любви и вере с ними. *Вонми* — поспеши (Феодорит, Афанасий).

є҃і Да постыдя́тся и҆ посрáмятся вкꙋ́пѣ и҆́щꙋщїи дꙋ́шꙋ мою̀, и҆зѧ́ти ю̀: да возвратя́тся вспя́ть, и҆ постыдя́тся хотя́щїи мѝ ѕла̑ѧ.
ѕ҃і Да прїи́мꙋтъ а҆́бїе стꙋ́дъ свóй глагóлющїи мѝ: бла́гоже, бла́гоже.

Выражение *благоже, благоже* — выражает посмеяние (по Зигабену).

з҃і Да возра́дꙋютсѧ и҆ возвеселя́тся ѡ҆ тебѣ̀ всѝ и҆́щꙋщїи тебѐ, гдⷭ҇и: и҆ да рекꙋ́тъ вы́нꙋ, да возвели́чится гдⷭ҇ь, любѧ́щїи спⷭ҇се́нїе твоѐ.

И Церковь Божия, и всякая душа человеческая имеет нужду в Божественном промышлении, по причине всякого рода людских и демонских восстаний на нее (Афанасий, Феодорит).

и҃і А҆́зъ же ни́щъ є҆́смь и҆ ѹ҆бóгъ: гдⷭ҇ь попече́тся ѡ҆ мнѣ̀: помóщникъ мóй и҆ защи́титель мóй є҆сѝ ты̀, бж҃е мóй, не закоснѝ.

Пророк, хотя и был царем, но называет себя *нищим* и *убогим,* как имеющий нужду в божественном содействии и благодатной помощи. Признает же себя *нищим* и *убогим* может быть еще и потому, что говорит это от лица Господа, Который наименован *нищим* в словах: *нас ради обнища богат сый* (2 Кор. 8, 9), а *убогим* назван из-за того, что по плоти Он был Сын не богатого кого, но древодела (Василий В., Златоуст, Феодорит).

Сла́ва:

ⷯ҇і҃а

Въ конéцъ, ѱалóмъ дв҃дꙋ, м҃.

С внешней стороны псалом содержит любовь к нищим, а с таинственной он относится ко Христу, обнищавшему нашего ради спасения, как Сам Он показал это в Евангелии Иоанна, сказав апостолам: *Не о всех вас глаголю: Аз бо вем, ихже избрах. Но да сбудется Писание: ядый со Мною хлеб воздвиже на Мя пяту свою* (Ин. 13, 18). Свидетельства об этом не находится ни в каком месте Писания, кроме

настоящего псалма, говорящего: *ядый хлебы Моя, возвеличи на Мя запинание* (Феодорит).

в҃ **Бл҃же́нъ разꙋмѣва́ѧй на ни́ща и҆ ᲂу҆бо́га, въ де́нь лю́тъ и҆зба́витъ є҆го̀ гдⷭ҇ь.**

Нищим и *убогим* называет пророк Христа. *Блажен,* кто познал Христа, ради нас обнищавшего для того, чтобы и мы миловали меньших братий Его (см. Мф. 25, 40). Что значит *разумеваяй?* — т.е. вникающий в его бедствия. Тогда мы и бываем услышаны, когда сами слышим приходящих к нам нищих. *Иже затыкает ушеса своя, еже не послушати немощнаго,* — говорит Премудрый, — *молитвы того не послушает Бог* (Притч. 21, 13). Помилованный тобою *нищий в день лют* суда будет ходатайствовать за тебя об избавлении от наказания (Златоуст, Афанасий).

г҃ **Гдⷭ҇ь да сохрани́тъ є҆го̀, и҆ живи́тъ є҆го̀, и҆ да ᲂу҆бл҃жи́тъ є҆го̀ на земли̇̀, и҆ да не преда́стъ є҆гѡ̀ въ рꙋ́ки врагѡ́въ є҆гѡ̀.**

д҃ **Гдⷭ҇ь да помо́жетъ є҆мꙋ̀ на ѻ҆дрѣ̀ болѣ́зни є҆гѡ̀: всѐ ло́же є҆гѡ̀ ѡ҆брати́лъ є҆сѝ въ болѣ́зни є҆гѡ̀.**

Все ложе его обратил еси в болезни его, т.е. (Господь) переменит все болезни его в здравие (Феодорит).

є҃ **А҆́зъ рѣ́хъ: гдⷭ҇и, поми́лꙋй мѧ̀, и҆сцѣлѝ дꙋ́шꙋ мою̀, ꙗ҆́кѡ согрѣши́хъ тѝ.**

Эти слова и последующие за ними сказываются от лица Христа к Отцу: как Человек, Христос молится, чтобы показать, что всякий человек нуждается в *милости* Божией. Он произносит за грешное человеческое естество такие слова, которые оно должно говорить само за себя. Приняв на Себя грехи всех людей, Христос принес Себя в жертву за них, а поэтому и молился и умирал по безмерному Своему человеколюбию и благости так, как бы и Сам Он согрешил (Кирилл, Феодорит).

ѕ҃ Вразѝ моѝ рѣ́ша мнѣ̀ ѕла̑ѧ: когда̀ ᲂу҆́мретъ и҆ поги́бнетъ и҆́мѧ є҆гѡ̀;

з҃ И҆ вхожда́ше ви́дѣти, всꙋ́е глаго́лаше се́рдце є҆гѡ̀, собра̀ беззако́нїе себѣ̀, и҆схожда́ше во́нъ и҆ глаго́лаше вкꙋ́пѣ.

Божественные Евангелисты согласно указывают, что все это сбылось на Иуде, который *искаше времени да Его предаст* (Мф. 26, 16) (Афанасий, Феодорит, Августин, Кирилл).

и҃ На мѧ̀ шепта́хꙋ всѝ вразѝ моѝ, на мѧ̀ помышлѧ́хꙋ ѕла̑ѧ мнѣ̀.

ѳ҃ Сло́во законопрестꙋ́пное возложи́ша на мѧ̀: є҆да̀ спѧ́й не приложи́тъ воскре́снꙋти;

Слово законопреступное — «возьми, возьми, распни Его» (Ин. 19,15), ибо закон говорит — безвинного и праведного не умерщвляй (см. Исх. 23, 7) (Афанасий).

і҃ И҆́бо человѣ́къ ми́ра моегѡ̀, на негѡ́же ᲂу҆пова́хъ, ꙗ҆дый хлѣ́бы моѧ̑, возвели́чи на мѧ̀ запина́нїе.

Об Иуде говорит Пророк, называя коварством *запинание* (Златоуст).

аі҃ Ты́ же, гдⷭ҇и, поми́лꙋй мѧ̀, и҆ возста́ви мѧ̀, и҆ возда́мъ и҆̀мъ.

Не потому, говорит Христос, *воздам им,* что желает воздать им за претерпение смерти, ибо Он сказал на кресте: *Отче, отпусти им* (Лк. 23, 34), но как имеет одну природу и одно действие с Богом Отцом Своим, Который сотворит нелицеприятный суд против скверных убийц (Исихий).

ві҃ Въ се́мъ позна́хъ, ꙗ҆́кѡ восхотѣ́лъ мѧ̀ є҆сѝ, ꙗ҆́кѡ не возра́дꙋетсѧ вра́гъ мо́й ѡ҆ мнѣ̀.

Восхотел Мя — возлюбил Меня; ибо любимое вожделенно. А под *врагом* ты должен разуметь и Иуду и диавола, который изнуряет человека посредством страстей (Кирилл, Феодорит).

гі **Мене́ же за незло́біе пріѧ́лъ, и҆ ᲂу҆тверди́лъ мѧ̀ є҆сѝ пред̾ тобо́ю въ вѣ́къ.**

ді **Бл҃гослове́нъ гдⷭ҇ь бг҃ъ і҆и҃левъ ѿ вѣ́ка и҆ до вѣ́ка: бꙋ́ди, бꙋ́ди.**

Это песня хвалы и благодарения *Богу* духовного *Израиля* — т.е. христианскому, ибо слово *Израиль* изъясняется как ум, видящий Бога. *Благословение*, приносимое нами Богу, начинается в *веке* настоящем и оканчивается в *веке* будущем. Удвоение *буди* означает усиление молитвы и поставлено вместо *аминь, аминь* (Кирилл).

ѱ҃ ма

Въ коне́цъ, въ ра́зꙋмъ сынѡ́въ коре́овыхъ, ѱало́мъ дв҃дꙋ, м҃а.

В псалме этом Давид выражает всеусерднейшую любовь свою к Богу в назидание всякому человеку. Повелевает же воспеть этот псалом певцам *сынам Кореовым разумно* с тем, чтобы как самих себя, так и слушателей привести к исканию и познанию Спасителя нашего Господа Бога Иисуса Христа (Афанасий, Иероним, Августин).

в **И҆́мже ѡ҆́бразомъ жела́етъ є҆ле́нь на и҆сто́чники водны̑ѧ, си́це жела́етъ дꙋша̀ моѧ̀ къ тебѣ̀, бж҃е.**

Любовь по своему свойству пламенна и душа не может хранить ее в молчании. Не имея сил изобразить любовь свою к Богу словом, Пророк везде ищет подобия, приводя в пример жаждущую лань. *Олень* в сильную жару, или ужаленный змеею, или наевшись ядовитых животных, палимый жаждою, с сильным воплем и со всем жаром стремится к воде: так и душа благочестивая пламенно должна стремиться к Богу, с радостью должна переносить постигающие ее бедствия, ибо *нам даровася от Христа не токмо еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати* (Флп. 1, 29) (Златоуст, Феодорит).

г **Возжада̀ дꙋша̀ моѧ̀ къ бг҃ꙋ крѣ́пкомꙋ живо́мꙋ: когда̀ пріидꙋ̀ и҆ ꙗ҆влю́сѧ лицꙋ̀ бж҃ію;**

Смотри, как он пламенеет и горит любовью к Богу! Не сказал: просто пожелала, но *возжада,* выражая этим словом особенную силу любви. Он хочет, чтобы мы *жаждали* Его сильным желанием, тогда получим все, чего желаем. Имей всегда Бога в уме твоем, поминая, *когда прииду и явлюся лицу Божию;* — сохраняй это, и земля твоя принесет сторичный плод Богу (Златоуст, Варсонофий В.).

д҃ **Бы́ша сле́зы моѧ̑ мнѣ̀ хлѣ́бъ де́нь и҆ но́щь, внегда̀ глаго́латисѧ мнѣ̀ на всѧ́къ де́нь: гдѣ̀ є҆́сть бг҃ъ тво́й;**

Не иначе сподобишься ты дивных и блаженных зрелищ горнего Иерусалима, если не будешь *день* и *ночь* проливать *слезы* (Макарий В.).

є҃ **Сїѧ̑ помѧну́хъ, и҆ и҆злїѧ́хъ на мѧ̀ ду́шу мою̀: ꙗ҆́кѡ пройду̀ въ мѣ́сто селе́нїѧ ди́вна, да́же до до́му бж҃їѧ, во гла́сѣ ра́дованїѧ и҆ и҆сповѣ́данїѧ шу́ма пра́зднующагѡ.**

Божественный Давид по своей прозорливости от Духа Святаго произносит этот псалом от лица иудеев, находящихся в Вавилонском плену, и с сердечным желанием стремящихся к тому, от чего отступили прежде, т. е. от служения Богу. *Сия помянух* — глумления и укоризны врагов, говоривших: *где есть Бог твой? — и излиях на мя душу мою,* т. е. истек я слезами и рыданиями. Но теперь, раскаявшись, обещаю песнословить и прославлять Господа *в дому Божием, во гласе радования и исповедания,* ибо для души боголюбивой и любопраздственной главное в празднике — памятование о Боге (Златоуст, Феодорит, Григорий Богослов).

ѕ҃ **Вскꙋ́ю прискѡ́рбна є҆сѝ, ду́ше моѧ̀; и҆ вскꙋ́ю смꙋща́еши мѧ̀; ᲂу҆пова́й на бг҃а, ꙗ҆́кѡ и҆сповѣ́мсѧ є҆мꙋ̀, сп҃се́нїе лица̀ моегѡ̀, и҆ бг҃ъ мо́й.**

Если верно, что возвратимся в Небесное Отечество, то *вскую прискорбна еси, душе моя?* Ибо безмерное сокрушение

сердца о чем-либо чувственном омрачает и возмущает ум. Оно изгоняет из души чистую молитву и умиление, а отсюда жестокость и нечувствие. Если будет тревожить тебя уныние, не падай духом, но помолись Господу да подаст тебе терпение. По молитве же сядь и, собрав помыслы свои, утешай псаломски душу свою. Скажи: «Чего расслабла ты, *душе моя?* Не всегда ведь жить нам в мире этом? Послушай, что говорил Пророк: *пресельник аз есмь на земли, и пришлец, якоже вси отцы мои* (Пс. 38, 13). Преселимся и мы с тобою, когда это будет угодно Богу» (Симеон Новый Богослов, Ефрем).

з҃ **Ко мнѣ̀ самомꙋ̀ дꙋша̀ моѧ̀ смѧте́сѧ: сегѡ̀ ра́ди помѧнꙋ́хъ тѧ̀ ѿ землѝ і҆ѻрда́нски и҆ є҆рмѡні́имски, ѿ горы̀ ма́лыѧ.**

Здесь представляется душа, разговаривающая сама с собою: воспоминания об отечественной земле (Палестине) извлекают у нее слезы (Феодорит).

и҃ **Бе́здна бе́зднꙋ призыва́етъ во гла́сѣ хлѧ́бїй твои́хъ: всѧ̑ высо́ты твоѧ̑ и҆ вѡ́лны твоѧ̑ на мнѣ̀ преидо́ша.**

Бездна — это множество воды, в которой невозможно достать нижнего предела. *Во гласе хлябий* — в шуме водопадов. *Бездна* грехов моих требует *бездны* милосердия Божия; и уповаю, что *бездна* милости Божией победит *бездну* грехов моих, если я искренне буду призывать ее (Василий В., Иоанн Кронштадтский).

ѳ҃ **Въ де́нь заповѣ́сть гдⷭ҇ь млⷭ҇ть свою̀, и҆ но́щїю пѣ́снь є҆гѡ̀ ѿ менѐ, моли́тва бг҃ꙋ живота̀ моегѡ̀.**

і҃ **Рекꙋ̀ бг҃ꙋ: застꙋ́пникъ мо́й є҆сѝ, почто̀ мѧ̀ забы́лъ є҆сѝ; и҆ вскꙋ́ю сѣ́тꙋѧ хождꙋ̀, внегда̀ ѡ҆скорблѧ́етъ вра́гъ;**

Не о том просит, чтобы не получать от врага оскорблений, но о том, чтобы не сетовать при оскорблениях. Это покаянная молитва, преклоняющая Бога на *милость* (Афанасий).

а҃і Внегдà сокрꙋшáтисѧ костéмъ мои́мъ, поношáхꙋ мѝ вразѝ мои̑,
внегдà глаго́лати и҆̀мъ мнѣ̀ на всѧ́къ дéнь: гдѣ̀ є҆́сть бг҃ъ твóй;
в҃і Вскꙋ́ю прискóрбна є҆сѝ, дꙋшѐ моѧ̀; и҆ вскꙋ́ю смꙋщáеши мѧ̀;
ᲂу҆повáй на бг҃а, ꙗ҆́кѡ и҆сповѣ́мсѧ є҆мꙋ̀, сп҃сéнїе лицà моегѡ̀, и҆
бг҃ъ мóй.

Это повторение показывает, что Давид не вдруг победил искушения, но через частый и многотрудный подвиг. От него же научаемся не ослабевать в подвиге добродетели, хотя бы враг и причинял нам напасти. Имея Спасителем Бога, истребим в себе боязнь и возложим на Него все свое упование (Феодорит).

Ψалóмъ дв҃дꙋ, не надпи́санъ ᲂу҆ є҆врéй, м҃в.

И этот псалом — одинакового с прежним содержания, поэтому и не надписан у евреев (Феодорит, Афанасий).

а҃ Сꙋди́ ми, бж҃е, и҆ разсꙋдѝ прю̀ мою̀: ѿ ꙗ҆зы́ка непреподóбна,
ѿ человѣ́ка непрáведна и҆ льсти́ва и҆збáви мѧ̀.

Давид просит рассудить спор с людьми его оскорбляющими, которые здесь называются народом *непреподобным,* коварным и злым. Впрочем, ты разуметь можешь под этим народом и демонов, а под *человеком неправедным* и хитрым — самого диавола. Ибо эта проклятая Богом тварь (см. Быт. 3, 14) ничем не отличается от человека страстного и сластолюбивого, потому что и он любит красивые тела, как любит и плотской человек, и валяется в страстях, как валяется и страстный человек. Ибо это доказывает и божественный Исаия, называя диавола человеком: египтянина, человека, а не Бога, назвали помогшим им (см. Ис. 31, 3) (Кирилл).

в҃ Занѐ ты̀ є҆сѝ, бж҃е, крѣ́пость моѧ̀, вскꙋ́ю ѿри́нꙋлъ мѧ̀ є҆сѝ; и҆
вскꙋ́ю сѣ́тꙋѧ хождꙋ̀, внегдà ѡ҆скорблѧ́етъ врáгъ;

г҃ Посли́ свѣ́тъ тво́й и҆ и҆́стинꙋ твою̀: та̀ мѧ̀ наста́виста, и҆ введо́ста мѧ̀ въ го́рꙋ ст҃ꙋ́ю твою̀, и҆ въ селе́нїѧ твоѧ̑.

Пророк просит Бога, да послет Сына Своего Христа Господа на землю, Который есть *Свет* миру и Истина. Вследствие Адамова преступления на душу человека легло покрывало тьмы, а ныне озарением Духа Святаго снимается оно с душ верных и истинно достойных. По этой-то причине и было пришествие Христово (Василий В., Макарий В., Афанасий).

д҃ И҆ вни́дꙋ къ же́ртвенникꙋ бж҃їю, къ бг҃ꙋ веселѧ́щемꙋ ю҆́ность мою̀: и҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀ въ гꙋ́слехъ, бж҃е, бж҃е мо́й.

Знай, что предстоит нам труд, пока не *внидем во святилище Божие*. Поэтому еще здесь нам предстоит побеждать греховные страсти. Ибо Спасителю угодно, чтобы мы, находясь еще во плоти, сподобились Его безстрастия и исполнились святыни. *Гуслями* называет деятельную добродетель, а повторением восклицания: *Боже, Боже мой!* — показывает пламеннейшую любовь сердца к Богу (Макарий В., Афанасий, Кирилл).

є҃ Вскꙋ́ю приско́рбна є҆сѝ, дꙋшѐ моѧ̀; и҆ вскꙋ́ю смꙋща́еши мѧ̀; ᲂу҆пова́й на бг҃а, ꙗ҆́кѡ и҆сповѣ́мсѧ є҆мꙋ̀, сп҃се́нїе лица̀ моегѡ̀, и҆ бг҃ъ мо́й.

В этой жизни сами праведники стенают, ища мира, — достигают же его там. Смотри, как сам Давид был *смущаем!* И если душа его смущалась, то конечно, не имел он мира в себе. Ибо мир наш в Господе, как Сам Он сказал: *сия глаголю вам, да во Мне мир имате* (Ин. 16, 33). На земле же не обещал Он мира, но скорбь, говоря: *в мире скорбни будете* (Ин. 16, 33). Так, в этой жизни надлежит нам всеусердно искать мира, чтобы получить его в будущей (Августин).

Сла́ва:

х҃і а҃ Въ коне́цъ, сынѡ́въ коре́овыхъ, въ ра́зꙋмъ, ѱало́мъ м҃г.

Этот поучительный псалом *(в разум)* хотя и произносит Давид, но не от собственного лица, а от лица Маккавеев, предвозвещая им брань со врагами и предварительно поучая, какие слова надлежит им произносить во время опасностей. Некоторые же из толковников видят в этом псалме пророчества о христианских временах мученичества. Таковы пророки: они созерцают все времена — прошедшее, настоящее и будущее. Псалом этот того же содержания, как и два предыдущие. Пророк описывает древние благодеяния Божии и просит у Бога милости (Златоуст, Афанасий, Амвросий, Иероним).

в҃ **Бо́же, ᲂу҆ши́ма на́шима ᲂу҆слы́шахомъ, и҆ ѻ҆тцы̀ на́ши возвѣсти́ша на́мъ дѣ́ло, є҆́же содѣ́лалъ є҆сѝ во дне́хъ и҆́хъ, во дне́хъ дре́внихъ.**

Эта молитва детей Маттафии Маккавея, побудившая воинов к брани, через воспоминание чудес и знамений, которые произвел Бог древним их праотцам. Смотри могущество молитвы! Не столько силы имели бы слова, обращенные к малодушным воинам, сколько обращенные к Богу молитвы. Собственными *нашима ушима* прибавлено потому, что мы имеем обыкновение, когда повествуем о достоверных для нас предметах, представлять во свидетельство чувства. Послушайте вы, которые нерадите о детях ваших, которые позволяете им петь диавольские песни, а не заботитесь о сказаниях божественных. Не таковы были древние. Они непрестанно всю жизнь свою истощали в повествованиях о делах Божиих, так что родители делали свои уста для детей книгами и через такие повествования вводили детей в Богопознание (Златоуст).

г҃ **Рꙋка̀ твоѧ̀ ꙗ҆зы́ки потребѝ, и҆ насади́лъ ѧ҆̀ є҆сѝ: ѡ҆ѕло́билъ є҆сѝ лю́ди, и҆ и҆згна́лъ є҆сѝ ѧ҆̀.**

Вышедшие из Египта не достигли Палестины, так как не очистились от привязанностей египетских даже после стольких чудес. Поэтому Бог и удержал евреев в пустыне, чтобы потомки их достигли возмужалости. И эти, воспитанные в пустыне, без оружия, одними кликами брали города и согласными звуками труб сокрушали крепости. Поэтому если тех евреев Бог соделал сильнейшими туземцев, то тем более вас, изгнанных из Отечества (Златоуст).

д҃ **Не бо мече́мъ свои́мъ наслѣ́диша зе́млю, и҆ мы́шца и҆́хъ не спасѐ и҆́хъ: но десни́ца твоѧ̀, и҆ мы́шца твоѧ̀, и҆ просвѣще́нїе лица̀ твоегѡ̀, ꙗ҆́кѡ бл҃говоли́лъ є҆сѝ въ ни́хъ.**

Видишь ли, как Пророк под видом молитвы дает совет — увещевая все возлагать на Бога. Вся эта молитва призывает воинов искать победы не человеческими хитростями, но упованием на милость Божию. Ибо хотя евреи и побеждали на войнах, будучи вооружены, однако победа их была делом не оружия, но Бога, Который предводительствовал ими (Златоуст).

є҃ **Ты̀ є҆сѝ са́мъ цр҃ь мо́й и҆ бг҃ъ мо́й, заповѣ́даѧй спасє́нїѧ і҆а́кѡвлѧ.**

Упоминая о прародителе *(Иакове)*, Давид вместо своего права указывает на добродетель его, желая преклонить Бога (Златоуст).

ѕ҃ **Ѡ҆ тебѣ̀ врагѝ на́шѧ и҆збоде́мъ ро́ги, и҆ ѡ҆ и҆́мени твое́мъ ᲂу҆ничижи́мъ востаю́щыѧ на ны̀.**

Рогатые животные вместо оружия получили рога от природы, а мы — имя Иисус Христово (для молитвы) (Феодорит).

з҃ **Не на лꙋ́къ бо мо́й ᲂу҆пова́ю, и҆ ме́чь мо́й не спасе́тъ менѐ:**

и҃ **Сп҃слъ бо є҆сѝ на́съ ѿ стꙋжа́ющихъ на́мъ, и҆ ненави́дѧщихъ на́съ посрами́лъ є҆сѝ.**

ѳ҃ Ѡ бз҃ѣ похва́лимсѧ ве́сь де́нь, и҆ ѡ҆ и҆́мени твое́мъ и҆сповѣ́мысѧ во вѣ́къ.

Так и ты, когда противишься диаволу, говори: не на оружие свое полагаюсь, то есть не на свои силы и добродетели, но на милость Божию (Златоуст).

і҃ Ны́нѣ же ѿри́нꙋлъ є҆сѝ, и҆ посрами́лъ є҆сѝ на́съ, и҆ не и҆зы́деши, бж҃е, въ си́лахъ на́шихъ.

а҃і Возврати́лъ є҆сѝ на́съ вспѧ́ть при вразѣ́хъ на́шихъ, и҆ ненави́дѧщїи на́съ расхища́хꙋ себѣ̀.

в҃і Да́лъ є҆сѝ на́съ ꙗ҆́кѡ ѻ҆́вцы снѣ́ди, и҆ во ꙗ҆зы́цѣхъ разсѣ́ѧлъ ны̀ є҆сѝ.

г҃і Ѿда́лъ є҆сѝ лю́ди твоѧ̑ без̾ цѣны̀, и҆ не бѣ̀ мно́жество въ восклица́нїихъ на́шихъ.

д҃і Положи́лъ є҆сѝ на́съ поноше́нїе сосѣ́дѡмъ на́шымъ, подражне́нїе и҆ порꙋга́нїе сꙋ́щымъ ѡ҆́крестъ на́съ.

Такими прискорбными чертами Пророк изображает несчастия иудеев. Говорит же это пророчески, усвояя себе народные бедствия. Воздается им все то, что они делали Христу. Они поносили, и их поносят; они посмеивались, и сами осмеяны; они кивали на него главами, и другие кивают на них главами (Афанасий).

є҃і Положи́лъ є҆сѝ на́съ въ при́тчꙋ во ꙗ҆зы́цѣхъ, покива́нїю главы̀ въ лю́дехъ.

В притчу — в поношение (Кирилл).

ѕ҃і Ве́сь де́нь сра́мъ мо́й пре́до мно́ю є҆́сть, и҆ стꙋ́дъ лица̀ моегѡ̀ покры́ мѧ,

Это приличествует всякому грешнику. Посмотри, хотя Давид тайно согрешил и одним только Нафаном был обличен (ибо кто другой осмелился бы обличать царя?), тем

не менее стыдился он всего Иерусалима. Ибо его обличала собственная совесть: обличение же сопровождалось постоянною мукою внутренней совести, ибо обличалось внутри себя (Димитрий).

з҃і Ѿ гла́са поноша́ющагѡ и҆ ѡ҆клевета́ющагѡ, ѿ лица̀ вра́жїѧ и҆ и҆згонѧ́щагѡ.

И это огорчение больше мучений: так как на постоянно наслаждавшихся благоденствием и победами — вдруг отверзлись уста *поношающаго и оклеветающаго*, в то время, когда за грехи свои иудеи пали и терпели непрерывные мучения (Златоуст).

и҃і Сїѧ̑ всѧ̑ прїидо́ша на ны̀, и҆ не забы́хомъ тебѐ, и҆ не непра́вдовахомъ въ завѣ́тѣ твое́мъ,

От лица согрешивших Пророк ободряет души малодушных братий в надежде спасения (Златоуст, Афанасий).

ѳ҃і И҆ не ѿстꙋпѝ вспѧ́ть се́рдце на́ше: и҆ ᲂу҆клони́лъ є҆сѝ стезѝ на́шѧ ѿ пꙋтѝ твоегѡ̀.

Отрицательное *не* должно подразумевать обоим предложениям: *не* отступило сердце наше, и Ты — *не* уклонил стезей наших; т. е. как сердце наше не отстало от добра, так и Бог не устранил от правоты произволяющих, но еще и подкрепляет их (Никита).

к҃ Ꙗ҆́кѡ смири́лъ є҆сѝ на́съ на мѣ́стѣ ѡ҆ꙁлобле́нїѧ, и҆ прикры́ ны сѣ́нь сме́ртнаѧ.

Все земное божественный Давид называет *местом озлобления* (селением тьмы) и *сенью смертною* — смертельные опасности (Григорий Богослов, Феодорит).

к҃а А҆́ще забы́хомъ и҆́мѧ бг҃а на́шегѡ, и҆ а҆́ще воздѣ́хомъ рꙋ́ки на́шѧ къ бо́гꙋ чꙋждемꙋ̀,

к҃в Не бг҃ъ ли взы́щетъ си́хъ; то́й бо вѣ́стъ та҆́йнаѧ се́рдца.

Явны для Господа не только дела, но и движения мысли (Феодорит).

к҃г **Занѐ тебє̀ ра́ди оумерщвлѧ́емсѧ ве́сь де́нь, вмѣни́хомсѧ ꙗ҆́кѡ ѻ҆́вцы заколе́нїѧ.**

Величайшее дело — при непрестанных смертных мучениях и ежедневных опасностях — сохранять такую любовь к Богу! Так велик этот вид любомудрия! Потрудись и ты во всем отсекать свою волю, ибо это вменяется человеку в жертву. Нам определено терпеть зло от всякого человека. И мы терпим это не для людей и не для чего-либо житейского, но для Царя всяческих. И эта — самая причина подвигов служит для нас достаточным утешением. *Овцы* не противятся, когда их закалают: здесь мужество и кротость. *Верному* должно терпеть за Господа все противное (Златоуст, Варсонофий В., Венедикт).

к҃д **Воста́ни, вскꙋ́ю спи́ши, г҃и; воскр҃нѝ, и҆ не ѿри́ни до конца̀.**

Ты не обращай внимания на простоту выражений, а пойми богоприличный смысл их. Ибо это слова человеческие, но смысл их должен быть богоприличен. *Спит* Бог, но не сном, а долготерпением (Златоуст).

к҃є **Вскꙋ́ю лицѐ твоѐ ѿвраща́еши; забыва́еши нищетꙋ̀ на́шꙋ и҆ ско́рбь на́шꙋ;**

Под *нищетой* подразумевается здесь злострадание (Феодорит).

к҃ѕ **Ꙗ҆́кѡ смири́сѧ въ пе́рсть дꙋша̀ на́ша, прильпѐ землѝ оу҆тро́ба на́ша.**

Поскольку через страсти мы изменяемся и привязываемся душою к настоящему, — от этого смиряется в *персть* (прах) *душа наша;* а от того, что мы преданы чревоугодию и ничем небесным не питаемся, — от этого *прилепляется (прильпе)* к *земли утроба наша* (Златоуст).

к҃з **Воскр҃ни, г҃ди, помози̑ на́мъ, и҆ и҆зба́ви на́съ и҆́мене ра́ди твоегѡ̀.**

Все это предрекла благодать Духа, научая тех, которых постигнут бедствия, мужественно переносить встречающееся и избавления от этого просить у Бога. Ибо этими молитвенными словами мы умилостивляем Бога (Феодорит).

ѱ҃ а **Въ коне́цъ, ѡ҆ и҆змѣнѧ́емыхъ сынѡ́мъ коре́ѡвымъ въ ра́зꙋмъ, пѣ́снь ѡ҆ возлю́бленнѣмъ, м҃д.**

Этот псалом написан о Христе, ибо *Возлюбленным* назвал Пророк Сына Божия (см. Ис. 5, 1). Да и Сам Отец возвестил: *Сей есть Сын Мой возлюбленный* (Мф. 3, 17), Который *красен добротою паче сынов человеческих.* Он совершил великое *изменение* народов: *аще кто во Христе, новая тварь* (2 Кор. 5, 17). Пророк «изрыгает» от вдохновения божественной благодати не из желудка, но от *сердца.* Что *отрыгает?* Не пищу и не питие, но *слово благо,* слово о Единородном, потому что Он преимущественно благ. И отрыгает это потому, что имел очищенное сердце и благодать Святаго Духа, ею-то и *отрыгает слово благо* (Златоуст).

в҃ **Ѿрыгнꙋ̀ се́рдце моѐ сло́во бла́го, глаго́лю а҆́зъ дѣла̀ моѧ̑ цр҃ю̀: ѧ҆зы́къ мо́й тро́сть кни́жника скоропи́сца.**

Излилось из *сердца* моего *слово благо; я* говорю: песнь моя о Царе (т. е. песнь мою я посвящаю *Царю). Язык* Пророк называет *тростью,* чтобы показать, что не он пишет, но владеющая им рука *книжника-скорописца,* т. е. Духа Святаго, Который пишет на *сердцах* по мере чистоты их. Хорошо иногда на молитве сказать несколько своих слов, дышащих горячею верою и любовию ко Господу. Не все же чужими словами беседовать с Богом, а надо показать и свой ум, *отрыгнуть от сердца* и свое *слово благо,* притом, к чужим словам как-то привыкаем и хладеем. И как приятен бывает Господу этот наш собственный лепет, исходящий прямо от верующего, любящего и благодарного сердца — пересказать

нельзя! Душа при своих словах к Богу трепещет радостию, вся разгорячается, оживляется, блаженствует (Василий В., Златоуст, Иероним, Иоанн Кронштадтский).

г҃ **Красе́нъ добро́тою па́че сынѡ́въ человѣ́ческихъ, и҆злїѧ́сѧ бл҃года́ть во ᲂу҆стна́хъ твои́хъ: сегѡ̀ ра́ди бл҃гослови́ тѧ̀ бг҃ъ во вѣ́къ.**

Даже один вид Христа исполнен был великой приятности. Пророк не сказал прекраснее, но *красен добротою*, указывая на особую благодать, премудрость, чудеса и учение Его. По отношению к человечеству Христову видно, что благодать дана Ему, как награда за Его подвиги. Он претерпевал обиды, презрения, гонения, преследования; проводил самую простую жизнь. Это делал Он для того, чтобы совершенно попрать гордость человеческую. Одна только душевная красота есть истинная красота, насколько украшена она богоподобными добродетелями: правдою, целомудрием, разумом, мужеством, кротостью, милосердием, благостью и человеколюбием, по каковым свойствам и Единородный Сын Божий воспевается словами. Красота Его заключается в *излиянии благодати*. Вот мысленная красота души! (Златоуст, Василий В., Максим Грек).

д҃ **Препоѧ́ши ме́чь тво́й по бедрѣ̀ твое́й, си́льне,**

є҃ **Красото́ю твое́ю и҆ добро́тою твое́ю: и҆ напрѧцы̀, и҆ ᲂу҆спѣва́й, и҆ црⷭ҇твꙋ́й и҆́стины ра́ди, и҆ кро́тости и҆ пра́вды: и҆ наста́витъ тѧ̀ ди́вно десни́ца твоѧ̀.**

Этими чувственными выражениями Пророк изображает силу Христа, которою Он восстановил Вселенную в войне против бесов, нападающих и развращающих нас. Другие цари ведут войны за города и богатство по вражде и тщеславию, а Этот — чтобы насадить *истину* на земле, чтобы сделать людей *кроткими* и *праведными*. Показывает, что победа эта духовная. Ибо упомянув об оружиях, упоминает о *кротости*, а кроткому свойственно прощать

обидевшим сделанное против него самого (Златоуст, Афанасий).

ѕ҃ **Стрѣ̑лы твоѧ̑ и҆зѡщре́ны, си́льне: лю́дїе под̾ тобо́ю паду́тъ въ се́рдцѣ вра̑гъ цр҃е́выхъ.**

Стрелы (слова евангельской проповеди) *изощрены*, попадают в самые *сердца враг царевых, людие* пред *Тобою падут* (уверуют), воздавая Тебе должное поклонение. Таков порядок слов и смысл должен быть в этом стихе, по словам Василия В., Златоуста и др. толкователей.

з҃ **Прⷭ҇то́лъ тво́й, бж҃е, въ вѣ́къ вѣ́ка: же́злъ пра́вости же́злъ цр҃ствїѧ твоегѡ̀.**

Окончив рассуждение о человечестве Христовом, Давид отсюда восходит к созерцанию божества Его. Апостол Павел эти слова относит прямо к Иисусу Христу (см. Евр. 1, 8). *Царство* Божие вечно. *Жезл правости* указывает на чистую справедливость судебной власти. Поэтому не безумно ли спрашивать причины и требовать отчета у Промысла Божия — почему это так, а это вот так произошло? Род лукавый и неразумный, почему ты не осуждаешь самого себя и не обуздываешь языка своего? Посмотри на свои дела и бездну грехов своих, и потребуй от самого себя отчета в словах, которые ты говорил, и делах, которые ты делал? Как осмеливаешься судить Бога? Если ты не знаешь в точности всех дел Господа своего, то за это прославляй Его, за это особенно покланяйся Ему — за непостижимое Его промышление, за многообразное и премудрое Его попечение (Златоуст).

и҃ **Возлюби́лъ є҆сѝ пра́вду и҆ возненави́дѣлъ є҆сѝ беззако́нїе: сегѡ̀ ра́ди пома́за тѧ̀, бж҃е, бг҃ъ тво́й є҆ле́емъ ра́дости, па́че прича́стникъ твои́хъ.**

Сего ради и вочеловечился Бог, чтобы естество человеческое, оставившее правду и возлюбившее беззаконие, в Себе Самом исправить и внушить людям любить *правду* и

ненавидеть *беззаконие.* Так и мы не должны обращать внимания на лица, но должны исследовать их дела. Нельзя нарушать справедливость дела. Дух Святый называется *елеем радости,* а *причастниками* — все исполненные Духа. Горе душе, если она останавливается на своей природе и уповает на свои дела только, не сподобившись вечной божественной жизни... Ибо Бог и ангелы достойными слез признают те души, которые не вкушают небесной пищи Духа и не живут в нетлении (Златоуст, Василий В., Макарий В.).

ѳ҃ **Сми́рна и҆ ста́кти и҆ касі́а ѿ ри́зъ твои́хъ, ѿ тѧ́жестей слонѡ́выхъ, и҆з̾ ни́хже возвесели́ша тѧ̀.**

Драгоценные благовония *от риз Твоих* (на одеждах *Твоих).* Благоуханными веществами *смирны, стакта и касии* Пророк указывает на погребение Христово; под *тяжестями слоновыми* подразумевает светлые и благолепные Церкви. Давид предсказывает, что страдание хотя и будет телесное, но всю вселенную наполнит благоуханием, так что народы воздвигнут Христу благолепные храмы (Златоуст, Феодорит).

ї҃ **Дщє́ри царе́й въ че́сти твое́й: предста̀ цари́ца ѡ҆десну́ю тебє̀, въ ри́captionзахъ позлащє́нныхъ ѡ҆дѣ́ѧна преиспещре́на.**

Не о чувственных одеждах говорит здесь Писание, но об облачении добродетелью, потому что *вся слава* их *внутри.* В царскую одежду облечена Церковь Христова, которую можно подразумевать в двух видах: или как собрание верных (Церковь видимая), или духовно: в значении человека, как душевный состав (Церковь невидимая). *Дщери царей* есть благородные души; *царица* — душа, сочетавшаяся с Женихом — Христом и *испещренная* дарами Святаго Духа. Одежда Церкви — есть жизнь Церкви. Хотя эти слова относятся к Пресвятой Богородице, но приличествуют и Церкви. Сын Божий воплотился от Девы и родился от Нее телесно... и эту же самую пренепорочную плоть, которую Он принял

от Пресвятой Богородицы, Он преподает нам в Таинстве и нас обоготворяет. Огонь божества Его от существа и естества Отца, а плоть Его от Пречистой плоти Пресвятой Девы и от пречистых кровей Ее. Как первый Он родился в Святом Духе от Пресвятой Богородицы, а от Него — все святые, так Матерь Божия есть Матерь всех святых, Госпожа, *Царица* и Владычица. Как Христос сделался Сыном Ее и нашим Братом, так и мы делаемся сынами Богородицы и братьями Христа. Слово это истинное: ибо плоть Господня есть и плоть Богородицы (Златоуст, Василий В., Макарий В., Симеон Н. Богослов).

а҃і **Слы́ши, дщи̑, и҆ ви́ждь, и҆ приклонѝ ᲂу҆́хо твоѐ, и҆ забꙋ́ди лю́ди твоѧ̑, и҆ до́мъ ѻ҆тца̀ твоегѡ̀:**

Здесь все духовно, и нет ничего чувственного и телесного. Ведь как дочь может быть невестою одного и того же лица? Сам Бог родил Церковь крещением и Сам сделал ее невестою. Пророк говорит о добродетели души, — а это зависит от воли. Душа была безобразна не от природы, но от воли, а благообразною сделалась через послушание, предав совершенному забвению прежние злые дела (Афанасий, Златоуст).

в҃і **И҆ возжела́етъ цр҃ь добро́ты твоеѧ̀, занѐ то́й є҆́сть гдⷭ҇ь тво́й, и҆ поклони́шисѧ є҆мꙋ̀,**

Подлинно блаженна и счастлива такая душа, уязвленная любовью к Богу — Слову: ибо не обладает скверными помыслами, и не любодействует с лукавым, — но желает мысленного и таинственного соединения с Ним. Ибо *Царь, возжелав доброты ея,* сподобил ее наименования не только Храмом Божиим (как усвоившуюся Духу Святому), но и *дщерию* (как принявшую усыновление от Отца Светов), так и *царицею* (как сочетавшуюся с божеством славы Единородного) (Макарий В.).

гі **И҆ дщѝ тѵ́рова съ да́ры: лицꙋ̀ твоемꙋ̀ помо́лѧтсѧ бога́тїи лю́дстїи.**

С этих слов до конца речь идет о призвании в Царство Небесное всех язычников; таков был ранее город *Тир,* жители которого славились своим нечестием и богатством. Но *дщерь Тирова* поклонится Христу и принесет Ему *дары.* Не сказал: Тебе поклонятся с дарами — но *лицу Твоему.* Ведь не Церковь принимает поклонение, но глава Церкви — Христос, Которого Писание называет *Агнцем. Богатии людстии* — стяжавшии богатство благодати, так как добродетель, за которую дается Божественная благодать, выше всякого богатства (Василий В., Златоуст, Афанасий).

ді **Всѧ̀ сла́ва дще́ре цр҃е́вы внꙋ́трь: рѧ́сны златы́ми ѡ҆дѣ́ѧна и҆ преиспещре́на.**

Вся слава Дщере Царевы — души человеческой — *внутри.* Не о чувственной красоте говорит Пророк, но о внутренней добродетели. Под поясом *(ряснами)* ты должен разуметь целомудрие, которое связывает похотную часть души, и от которого зависят многие добродетели. Желающий сподобиться сыноположения, должен иметь не тело только непорочное, но и непорочную душу. Каждый из нас подобен как бы мысленной смоковнице, на которой Господь ищет внутреннего плода, а не лиственного украшения (см. Мф. 21, 19). Не внешнее одеяние потребно к этому, но внутренняя *слава* — потаенный сердца человек, в кротости и смирении, терпении и любви... А если *слава* вся внутри нас, то зачем нам искать благодать где-либо вне? Благодать Божия вселяется в самую глубину души — в ум (Макарий В., Макарий Оптинский, Иероним, Диадох, Палама, Иоанн Кронштадтский).

єі **Приведꙋ́тсѧ цр҃ю̀ дв҃ы въ слѣ́дъ є҆ѧ̀, и҆́скреннїѧ є҆ѧ̀ приведꙋ́тсѧ тебѣ̀:**

ѕі **Приведꙋ́тсѧ въ весе́лїи и҆ ра́дованїи, введꙋ́тсѧ въ хра́мъ цр҃е́въ.**

Да слышат же давшие обет Господу девства, что *приведутся Царю девы* (души, чистые от страстей), но *девы,* которые не по принуждению и не от скорби соблюли девство, но те, которые *в веселии и радовании* услаждаются таковым преуспеянием — т. е. *введутся в храм Царев.* Ведь эти священные сосуды, которых не осквернило человеческое употребление, будут внесены во Святая Святых, и дано им будет право иметь доступ в самое святилище, которого не будут попирать ноги нечистые. *Искренния* — это вдовицы и воздерживающиеся в супружестве. А как важно быть введенным в *храм Царев,* показывает Пророк: *едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего* (Пс. 26, 4) (Василий В., Иероним, Симеон Новый Богослов).

з҃і **Вмѣ́стѡ оте́цъ твои́хъ бы́ша сы́нове твои̑: поста́виши ѧ҆̀ кнѧ̑зи по все́й землѝ.**

Это Давид говорит Церкви Христовой: в награду за послушание *вместо отец* (будут тебе) *сынове твои,* которые поставятся *князьями по всей земли:* апостолы *вместо отец* (праотцев) и все святые, которые есть *князие всей земли.* Смотри, как велика власть Церкви — это власть поставлять *князей по всей земли* (Василий В., Златоуст, Феодорит, Афанасий, Иероним).

и҃і **Помѧнꙋ̀ и҆́мѧ твоѐ во всѧ́комъ ро́дѣ и҆ ро́дѣ: сегѡ̀ ра́ди лю́дїе и҆сповѣ́дѧтсѧ тебѣ̀ въ вѣ́къ, и҆ во вѣ́къ вѣ́ка.**

Эта речь предлагается как бы от лица самой Церкви и верной души, прославляющей Христа за столь великие дела Его; за обуздание зла и насаждение добродетели, за обручение Себя нашему естеству. Святые отцы относят эти слова и к Богородице, потому что и Она не перестает во все веки благотворить всей твари. Сверх этого, слова: *помяну имя Твое во всяком роде и роде* сказываются и от лица Богоматери, почему и поются в богородичных прокимнах перед Евангелием, так как содержат пророчество, на Ней исполнившееся:

се бо, отныне ублажат Мя вси роди: яко сотвори Мне величие Сильный и свято имя Его (Лк. 1, 48–49) (Златоуст, Василий В., Палама, Марк Ефесский).

ст҃ а Въ коне́цъ, ѡ҆ сынѣ́хъ коре́овыхъ, ѡ҆ та́йныхъ, ѱало́мъ м҃є.

Псалом заключает в себе пророчество о сокровенных *тайнах* при *конце* мира. Предсказывает же о восстаниях и гонениях на Церковь Христову и на ниспосланную с неба помощь уповающим на Бога (Василий В., Феодорит).

в҃ Бг҃ъ на́мъ прибѣ́жище и҆ си́ла, помо́щникъ въ ско́рбехъ ѡ҆брѣ́тшихъ ны̀ ѕѣлѡ̀.

Всякий человек имеет нужду в великой помощи Божией. Но немногие говорят с таким расположением как Пророк, ибо враг вводит людей во многие заблуждения при избрании ими Спасителя, и тогда, во время скорбей, мы готовы к чему-либо другому прибегать, нежели к Богу. *Проклят человек, иже надеется на человека* (Иер. 12, 5) или на что-либо человеческое. Ибо все обманчиво и временно: одно *прибежище — Бог.* Бог не препятствует постигать нас скорбям; но когда они постигли, Он помогает нам, доставляя пользу и опытность. Нужно тщательно наблюдать обстоятельства времени и молиться, чтобы не впасть в искушение, а когда оно постигло — не малодушествовать, но стоять мужественно, призывая на помощь Бога и уповая на Него (Василий В., Златоуст, авва Моисей).

г҃ Сегѡ̀ ра́ди не ᲂу҆бои́мсѧ, внегда̀ смꙋща́етсѧ землѧ̀, и҆ прелага́ютсѧ го́ры въ сердца̀ морскаѧ̀.

д҃ Возшꙋмѣ́ша и҆ смѧто́шасѧ во́ды и҆́хъ, смѧто́шасѧ го́ры крѣ́постїю є҆гѡ̀.

Говоря о *земле, воде, горах и морях,* Пророк не о стихиях говорит, но под именем их разумеет невыносимые

опасности. Так должно быть сердце безстрашно и помысел не смущен, чтобы при таком замешательстве устремляться с упованием мысленно к Богу и не поражаться ничем происходящим. А мы не выносим и человеческого гнева (Василий В., Златоуст).

е҃ Рѣ̑чнаѧ, ѹ҆стремлє́нїѧ веселѧ́тъ гра́дъ бж҃їй: ѡ҆ст҃и́лъ є҆́сть селе́нїе своѐ вы́шнїй.

ѕ҃ Бг҃ъ посредѣ̀ є҆гѡ̀, и҆ не подви́житсѧ: помо́жетъ є҆мѹ̀ бг҃ъ ѹ҆́трѡ заѹ́тра.

Речная устремления Духа Святаго наполняют и увеселяют град *Божий* (Церковь Божию). *Всевышний освятил* и соделал *селением* (жилищем) Себе Пресвятую Деву Марию. И святые угодники Божии являются также *селениями Вышняго,* и в них Сам Бог «почивает». *Утро заутра* — выражает скорость и незакоснительность божественной помощи (Афанасий, Василий В., Феодорит, Максим Грек).

з҃ Смѧто́шасѧ ѧ҆зы́цы, ѹ҆клони́шасѧ ц҃рє́ствїѧ: дадѐ гла́съ сво́й вы́шнїй, подви́жесѧ землѧ̀.

Давид показывает великое могущество Божие, что Богу стоит только сказать слово, и тотчас земля трепещет (Златоуст).

и҃ Гдⷭ҇ь си́лъ съ на́ми, засту́пникъ на́шъ бг҃ъ ї҆а́кѡвль.

ѳ҃ Прїиди́те и҆ ви́дите дѣла̀ бж҃їѧ, ѧ҆̀же положѝ чѹдеса̀ на землѝ:

і҃ ѿе́млѧ бра̑ни до конє́цъ землѝ, лѹ́къ сокрѹши́тъ и҆ сло́митъ ѻ҆рѹ́жїе, и҆ щиты̀ сожже́тъ ѻ҆гне́мъ.

Пророк от земли обращает речь свою к небу. Победу, одержанную над мысленными врагами, восписует Самому Господу. Весьма кстати здесь упоминание об Иакове, по причине бывшей с ним борьбы. Как для телесных очей большое расстояние делает неясным видимые предметы, так и при созерцаниях умом, неприблизившийся к Богу посредством

дел не может видеть дел Божиих чистыми очами ума. Это голос Отца — с распростертыми объятиями призывающего к Себе дотоле упорствовавших. Видишь ли миролюбие Господа сил? Будучи Господом сил и имея все сонмы ангельских воинств, Он ни одного из противников Своих не уязвляет и не низлагает, но *сокрушает лук, ломает оружие* и *щиты сожигает огнем, отъемля* всякие *брани*. Пророк описывает эти чудеса с намерением, чтобы мы во время мятежей прибегали к Нему в надежде получить покой и тишину (Златоуст, Афанасий, Василий В.).

а҃і **Оу҆праздни́тесѧ и҆ разꙋмѣ́йте, ꙗ҆́кѡ а҆́зъ є҆́смь бг҃ъ: вознесꙋ́сѧ во ꙗ҆зы́цѣхъ, вознесꙋ́сѧ на землѝ.**

Чтобы познать Бога, нужно отрешиться от окружающего зла. А пока мы занимаемся предметами вне Бога, повседневной заботой о мирском и плотской рассеянностью, то не можем вместить в себя познание о Боге. Ибо слово, падшее в терние подавляется им (см. Мф. 13, 22). А Божественный огонь приобретается стремлением к Богу. Если сердце твое день и ночь не будет с болезнью искать Господа, ты не можешь преуспеть. Ведение Бога приобретает тот, кто с чистым сердцем упражняется в чтении Божественных Писаний, поскольку чтение это приводит в собранность блуждающий ум и дарует познание о Боге. Поэтому упражняйся в чтении и молитвах, чтобы просветился ум твой. Не думай во время молитвы о какой-либо мирской вещи: ибо безумно устами беседовать ко Владыке — мыслями же отвращаться от Него. Это падение ума бывает у того, кто еще намерен быть угодным миру. Люби безмолвие, поучайся в богомыслии и моли Бога да подаст тебе чистоту ума (Василий В., Златоуст, Афанасий, Варсонофий В., Ефрем, Иоанн Ликопольский).

в҃і **Гдⷭ҇ь си́лъ съ на́ми, застꙋ́пникъ на́шъ бг҃ъ і҆а́кѡвль.**

Обрадованный Божиею помощью, Пророк дважды

возгласил: *Господь сил с нами*, с уверенностью, что при Его помощи никто ни от чего не потерпит вреда (Василий В.).

Сла́ва:

По ѕ҃-й каѳі́смѣ,

Трисвѧто́е, по Ѻ҆́ч҃е на́шъ: Та́же тропари̑, гла́съ г҃:

Хвалꙋ̀ приношꙋ̀ ти̑, гд҇и, прегрѣше́нїѧ моѧ̑ всѧ̑ возвѣща́ю ти̑, бж҃е, ѡ҆брати́въ поми́лꙋй мѧ̀.

Сла́ва: Сп҃си́ мѧ, бж҃е мо́й, ꙗ҆́коже и҆ногда̀ мытарѧ̀ сп҃слъ є҆сѝ: и҆ блꙋдни́цы слє́зъ не презрѣ́вый, и҆ моѐ воздыха́нїе прїимѝ сп҃се мо́й, и҆ сп҃си́ мѧ.

И҆ ны́нѣ: Ра́бски ны́нѣ притека́ю къ покро́вꙋ твоемꙋ̀, пренепоро́чнаѧ: и҆зба́ви мѧ̀, бг҃оро́дительнице, слїѧ́нїѧ страсте́й, ꙗ҆́кѡ безстра́стїѧ вино́внаго ро́ждшаѧ.

Гд҇и, поми́лꙋй, м҃. и҆ мл҃тва:

Бл҃года́римъ тѧ̀, гд҇и бж҃е на́шъ, ѡ҆ всѣ́хъ бл҃годѣѧ́нїихъ твои́хъ, ꙗ҆̀же ѿ пе́рвагѡ во́зраста до настоѧ́щагѡ въ на́съ недосто́йныхъ бы́вшихъ, ѡ҆ и҆̀хже вѣ́мы и҆ не вѣ́мы, ѡ҆ ꙗ҆вле́нныхъ и҆ неѧвле́нныхъ, ꙗ҆̀же дѣ́ломъ бы́вшихъ, и҆ сло́вомъ: возлюби́вый на́съ, ꙗ҆́коже и҆ є҆диноро́днаго твоего̀ сн҃а ѡ҆ на́съ да́ти и҆зво́ливый, сподо́би и҆ на́съ достѡ́йны бы́ти твоеѧ̀ любвѐ. да́ждь сло́вомъ твои́мъ мꙋ́дрость, и҆ стра́хомъ твои́мъ вдохнѝ крѣ́пость ѿ твоеѧ̀ си́лы: и҆ а҆́ще что̀ хотѧ́ще, и҆лѝ не хотѧ́ще согрѣши́хомъ, простѝ, и҆ не вмѣнѝ: и҆ сохранѝ дꙋ́шꙋ на́шꙋ ст҃ꙋ, и҆ предста́ви ю҆ твоемꙋ̀ прⷭ҇то́лꙋ, со́вѣсть и҆мꙋ́щꙋ чи́стꙋ, и҆ коне́цъ досто́инъ чл҃вѣколю́бїѧ твоегѡ̀. и҆ помѧнѝ, гд҇и, всѣ́хъ призыва́ющихъ и҆́мѧ твоѐ во и҆́стиннѣ: помѧнѝ всѣ́хъ, бл҃га̀ и҆лѝ сопроти̑внаѧ на́мъ хотѧ́щихъ: вси́ бо человѣ́цы є҆смы̀, и҆ всꙋ́е всѧ́къ человѣ́къ. тѣ́мже мо́лимсѧ тебѣ̀, гд҇и, пода́ждь на́мъ твоегѡ̀ бл҃гоꙋтро́бїѧ ве́лїю млⷭ҇ть.

Каѳі́сма седма́ѧ

х҃с а҃ **Въ коне́цъ, ѡ҆ сынѣ́хъ коре́овыхъ, ѱало́мъ, м҃ѕ.**

Псалом пророчествует о непобедимой силе евангельской проповеди: воспевается от лица апостолов, которые увещевают язычников торжествовать (и как бы скакать) после их победы над духовными врагами. Просвещенным светом Христовой веры повелевается *разумно петь* молитвенные песни Подателю победы (Афанасий, Феодорит, Златоуст).

в҃ Всѝ ꙗ҆зы́цы, восплещи́те рꙋка́ми, воскли́кните бг҃ꙋ гла́сомъ ра́дованїѧ.

Рукоплескания, клики, шумные возгласы... Мирной душе это не свойственно. Здесь же *рукоплескания* означают не телесное движение рук, но внутреннее веселие духа, высшую степень радости и победы (Златоуст).

г҃ Ꙗ҆́кѡ гдⷭ҇ь вы́шній, стра́шенъ, црⷭ҇ь ве́лїй по все́й земли̑.

д҃ Покорѝ лю́ди на́мъ и҆ ꙗ҆зы́ки под̾ но́ги на́шѧ.

е҃ И҆збра̀ на́мъ достоѧ́нїе своѐ, добро́тꙋ і҆а́кѡвлю, ю҆́же возлюбѝ.

Христос назван великим *Царем* в сравнении со смертными царями мира. Перемена во вселенной не апостолами произведена, но Тем, Кто руководил и управлял душами их. Всех противившихся апостолы рассеивали как прах и разгоняли как дым не оружием и богатством, но простым словом — призыванием имени Распятого. Слова *под ноги* означают великую покорность, а *доброта* — глубокую веру и прекрасные добродетели уверовавших (Златоуст).

ѕ҃ Взы́де бг҃ъ въ воскликнове́нїи, гдⷭ҇ь во гла́сѣ тру́бнѣ.

Давид предсказывает вознесение Господне. *В воскликновении* — херувимов, которые непрестанным гласом воспевают Богу Трисвятую песнь. *Во гласе трубне* — архангельском, предвозвещавшем Его восхождение на небеса (Златоуст).

з҃ По́йте бг҃ꙋ на́шемꙋ, по́йте: по́йте царе́ви на́шемꙋ, по́йте.

и҃ Ꙗ҆́кѡ ца́рь всеѧ̀ земли̑ бг҃ъ, по́йте разꙋ́мнѡ.

Троекратным повторением *пойте* Пророк с великим усердием призывает к прославлению Бога не только устами, но и делами, и жизнью. *Петь разумно* — значит понимать то, что поем или слушаем в церкви со вниманием и благоговением. Чтобы *разумно* приносить *пение* Богу нашему, потребна, кроме того, воздержная и, вообще, исправная жизнь. В особенности необходимо *петь разумно* — молитву, приступать к которой необходимо с великим благоговением, ибо как говорит Премудрый: *прежде даже не помолишися, уготови себе* (Сир. 18, 23), т.е. отложи всякие житейские попечения и отсеки все суетные помышления... Молиться подобает со вниманием и разумением произносимых слов, с чистой совестью. Это относится не к поющим только, но и к

слушающим пение (Златоуст, Василий В., Димитрий, Амвросий Оптинский).

ѳ҃ **Воцр҃и́ся бг҃ъ надъ̾ ꙗ҆зы́ки: бг҃ъ сѣди́тъ на прⷭ҇то́лѣ ст҃ѣ́мъ свое́мъ.**

Пророк за 1000 лет до пришествия Богочеловека на землю сказал: *воцарися Бог над языки,* употребив прошедшее время вместо будущего; подобно ему и мы воскликнем: «Да приидет Царствие Твое, Господи!» — т. е. пусть приидут на нас милости Твои (Златоуст).

і҃ **Кнѧ̑зи лю́дстїи собра́шасѧ съ бг҃омъ а҆враа́млимъ: ꙗ҆́кѡ бж҃їи держа́внїи земли̑ ѕѣлѡ̀ вознесо́шасѧ.**

Пророк показывает силу Евангельской проповеди, как она победила и покорила не только простых и незначительных людей, но и царей, и правителей, и князей, так как они все *собрашася* со Христом, сделавшись частью и наследием Христовым. *Державнии* — апостолы и все верующие *зело вознесошася,* то есть стали выше всех земных предметов и не уловлялись ни мирскими удовольствиями, ни болезнями и скорбями (Златоуст).

Хс а҃

Ѱало́мъ пѣ́сни сынѡ́въ коре́овыхъ, вторы́ѧ сꙋббѡ́ты, м҃з.

Давид пророчески изображает в этом псалме возвращение иудеев из плена Вавилонского. В благодарность за это избавление иудеи воспевают эти *песни.* Отцы вообще разумеют здесь победу Церкви Христовой над врагами. *Вторыя субботы* — день воскресный, в который надлежало петь этот *псалом сыновом Кореовым* (Златоуст, Иероним).

в҃ **Ве́лїй гдⷭ҇ь и҆ хва́ленъ ѕѣлѡ̀, во гра́дѣ бг҃а на́шегѡ, въ горѣ̀ ст҃ѣ́й є҆гѡ̀.**

Велий Господь, а насколько велик, Пророк не объясняет, так как этого никто не знает. И *хвален зело,* т. е. величию Его нет предела. Под *градом Божиим* подразумевает

Иерусалим, как посвященный Богу, а под *горою святою* — гору Сион. Многие отцы усматривают под *горою* и *градом* святую Церковь Божию (Златоуст, Афанасий).

г҃ **Бл҃гокоре́ннымъ ра́дованїемъ всеѧ̀ земли̇̀: го́ры сїѡ́нскїѧ, ре́бра сѣ́верѡва, гра́дъ цр҃ѧ̀ вели́кагѡ.**

д҃ **Бг҃ъ въ тѧ́жестѣхъ є҆гѡ̀ зна́емь є҆́сть, є҆гда̀ заствпа́етъ и҆̀.**

Благокоренным радованием — т. е. утехою [1] *всея земли* является Иерусалим, как источник благочестия и богопознания. *Ребра* — силы *северова,* т. е. северная сторона Сиона, где проживали язычники, теперь стала божественным *градом.* Ибо демонская сила подразумевалась под именем севера. В высшем смысле под *градом Великого Царя* разумеется и всякое христианское селение. *Тяжесть града* — Церковь Христова, в Которой обитает Христос. *Тяжести* христиан — добродетели, так как только в добродетельных душах познается Бог, *егда* Он *их заступает,* и спасает, и от тесноты избавляет (Златоуст, Афанасий, Григорий Нисский, Феодорит, Иоанн Кронштадтский).

є҃ **Ꙗ҆́кѡ сѐ ца́рїе зе́мстїи собра́шасѧ, снидо́шасѧ вкꙋ́пѣ.**

ѕ҃ **Ті́и ви́дѣвше та́кѡ, ᲂу҆диви́шасѧ, смѧто́шасѧ, подвиго́шасѧ:**

з҃ **Тре́петъ прїѧ́тъ ѧ҆̀: та́мѡ болѣ́зни ꙗ҆́кѡ ражда́ющїѧ.**

и҃ **Дꙋ́хомъ бꙋ́рнымъ сокрꙋши́ши корабли̇̀ ѳарсі́йскїѧ.**

Давид предсказывает будущие восстания на Церковь и обращение врагов к богопознанию, брань видимую и невидимую, и помощь Божию святым. *Фарсисы* переводятся как ефиопляне (под которыми разумей злых духов) (Афанасий, Феодорит, Ипполит).

ѳ҃ **Ꙗ҆́коже слы́шахомъ, та́кѡ и҆ ви́дѣхомъ во гра́дѣ гд҇а си́лъ, во гра́дѣ бг҃а на́шегѡ: бг҃ъ ѡ҆снова̀ и҆̀ въ вѣ́къ.**

і҃ **Прїѧ́хомъ, бж҃е, млⷭ҇ть твою̀ посредѣ̀ люде́й твои́хъ.**

Война происходила не по устроению человеческому, но

Сам Бог был распорядителем войны. Ибо только Ему свойственно и избавлять от опасностей, и руководить к богопознанию. Пророк напоминает о давно прошедшем, чтобы через древние события грубейшие из слушателей верили и настоящему, чтобы слышание служило им вместо зрения (Златоуст).

а҃і **По и҆́мени твоемꙋ̀, Бж҃е, та́кѡ и҆ хвала̀ твоѧ̀ на конца́хъ землѝ: пра́вды и҆спо́лнь десни́ца твоѧ̀.**

Не по достоинству получающих и не сами по себе, но по благости Дающего *прияхом милость* (Златоуст).

в҃і **Да возвесели́тсѧ гора̀ сїѡ́нскаѧ, и҆ да возра́дꙋютсѧ дще́ри і҆ꙋде́йскїѧ, сꙋде́бъ ра́ди твои́хъ, Гдⷭ҇и.**

Пророк повелевает *возвеселиться* и *возрадоваться* Церквам Божиим и душам верных при виде праведных судов Божиих (Феодорит).

г҃і **Ѡ҆бы́дите сїѡ́нъ, и҆ ѡ҆быми́те є҆го̀, повѣ́дите въ столпѣ́хъ є҆гѡ̀:**

д҃і **Положи́те сердца̀ ва̑ша въ си́лꙋ є҆гѡ̀, и҆ раздѣли́те до́мы є҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ да повѣ́сте въ ро́дѣ и҆но́мъ.**

Давид пророчески предвозвещает славу *Сиона*, т. е. Иерусалима, восстановленного после разрушения с тем, чтобы познали все могущество Божие: *яко да повесте в роде ином.* Дух Святый повелевает пастырям Церкви, чтобы они своей жизнью и проповедью, подобно *столпам*, ограждали бы и назидали *Сион* — Святую Христову Церковь в целом и *домы Его*, т. е. отдельные храмы в городах и селениях (Златоуст, Феодорит).

є҃і **Ꙗ҆́кѡ то́й є҆́сть Бг҃ъ на́шъ во вѣ́къ и҆ въ вѣ́къ вѣ́ка: то́й ᲂу҆пасе́тъ на́съ во вѣ́ки.**

Надлежит возвещать из рода в род всем грядущим поколениям о Божественном промышлении: спасении каждого из нас, о том, что Бог всегда печется о нас, защищает и

пасет нас, с тем, чтобы побудить новые поколения к богопознанию и добродетели (Феодорит, Златоуст).

х҃с а҃ **Въ коне́цъ, сынѡ́мъ коре́ѡвымъ, ѱало́мъ, м҃и.**

Этот боговдохновенный и поучительный псалом научает всякого презирать богатство, славу и силу человеческую. *В конец* проповедует о божественном Страшном суде всем людям, о том последнем дне, в который Бог приведет на суд всякое создание (Василий В., Афанасий, Феодорит).

в҃ **Оуслы́шите сїѧ̑ всѝ ѩ҆зы́цы, вну́шите всѝ живу́щїи по вселе́ннѣй,**

г҃ **Землеро́днїи же и҆ сы́нове человѣ́честїи, вку́пѣ бога́тъ и҆ оу҆бо́гъ.**

Созывающий и собирающий весь род человеческий есть Утешитель — Дух истины, Который спасаемых собирает через Пророка. Не только *услышите,* но и *внушите,* т. е. с усердием и напряженным вниманием выслушайте. Дух Святый с одинаковым уважением призывает к слушанию всех, ища только души, могущей принять предлагаемое учение, разумение к которому дает не богатство, но страх Божий. Ибо богатство и бедность не есть благо и зло, но все это вещи излишние и внешние (Василий В., Златоуст).

д҃ **Оу҆ста̀ моѧ̑ возглаго́лютъ прему́дрость, и҆ поуче́нїе се́рдца моегѡ̀ ра́зумъ.**

Что есть *премудрость* Божия? Во-первых, — Сам Сын Божий; во-вторых, — все то, о чем говорится в Священном Писании и писаниях святоотеческих о спасении душ христианских. Еще в Ветхом Завете сказано: *начало премудрости страх Господень. Разум же благ всем творящим его* (Притч. 1, 7), т. е. всем живущим по страху Божию дается благой *разум, разум* духовный (Амвросий Оптинский).

є҃ **Приклоню̀ въ при́тчу оу҆́хо моѐ, ѿве́рзу во ѱалти́ри гана́нїе моѐ.**

Пророк говорит: чему учит меня Дух Святый, втайне

возвещающий Божию Премудрость, то я и открываю вам *во Псалтири* Его *ганание,* то есть прикровенную речь (Василий В., Златоуст).

ѕ **Вскꙋ́ю бою́сѧ въ де́нь лю́тъ; беззако́нїе пѧты̀ моеѧ̀ ѡ҆бы́детъ мѧ̀.**

Призывает Псаломник не бояться никаких житейских бедствий и скорбей, страшиться только одного греха, так как он коварен и обольстителен. *Беззаконие пяты моея...* — дела злые, последующие человеку, т. е. следы грехов (Златоуст).

з **Надѣ́ющїисѧ на си́лꙋ свою̀, и҆ ѡ҆ мно́жествѣ бога́тства своегѡ̀ хва́лѧщїисѧ.**

Пророк осуждает не обладание богатством, но настроение воли: ибо *хвалящиеся богатством* и *силою* коней, мало-помалу уклонялись от надежды на Бога (Златоуст).

и **Бра́тъ не и҆зба́витъ: и҆зба́витъ ли человѣ́къ; не да́стъ бг҃ꙋ и҆змѣ́ны за сѧ̀,**

Надлежит всем знать, что добродетель и благочестие предков и братий не принесут пользы на суде тем, которые сами лишены их. Одна только там защита — защита собственными делами. Надежду спасения, после благодати Божией должно полагать только в собственных совершенствах. *Измены,* т.е. выкупа, умилостивительной жертвы. Цена души выше целого мира. Сын Божий, желая искупить душу — принес в жертву честную Кровь Свою. Итак, ищи только Богочеловека для искупления своего (Василий В., Златоуст, Феодорит, Иоанн Кронштадтский).

ѳ **И҆ цѣ́нꙋ и҆збавле́нїѧ дꙋшѝ своеѧ̀: и҆ ᲂу҆трꙋди́сѧ въ вѣ́къ,**
і **И҆ жи́въ бꙋ́детъ до конца̀, не ᲂу҆́зритъ па́гꙋбы.**

Дух Святый пророческими устами учит стяжевать жизнь изнурительную и многотрудную, чтобы упокоиться вовек. Источник же жизни — Сила, Богочеловек — утруждался в

этом веке, когда *утруждся от пути, седяше на источнице* (Ин. 4, 6). Поэтому, Пророк и одобряет живущих добродетельно в трудах и скорбях, и показывает, что не только там награды и венцы, но еще здесь бывает начало воздаяния: *не узрит пагубы* (Василий В., Златоуст, Афанасий).

аі Є҆гда̀ ᲂу҆ви́дитъ премꙋ́дрыѧ ᲂу҆мира́ющыѧ, вкꙋ́пѣ безꙋ́менъ и҆ несмы́сленъ поги́бнꙋтъ, и҆ ѡ҆ста́вѧтъ чꙋжди̑мъ бога́тство своѐ.

ві И҆ гро́би и҆́хъ жили̑ща и҆́хъ во вѣ́къ: селе́нїѧ и҆́хъ въ ро́дъ и҆ ро́дъ, нареко́ша и҆мена̀ своѧ̑ на землѧ́хъ.

Здесь говорится о людях нечестивых, привязанных к благам настоящей жизни и нисколько не думающих о будущей жизни, но по самомнению величающих себя *премудрыми*. Их-то Давид подразделяет на *безумных* (безбожных) и *несмысленных* (вредных для общества). Пророк обличает строящих себе гробницы и тех, которые дают свои названия зданиям, улицам, полям... *Селения их* будут переходить от одних к другим родам; не на небесах написаны их имена, а на земле. Писание вразумляет, что в день Суда не избавит ни богатый, ни мнимый мудрец, но тот только получит вечную жизнь, кто изнурял себя в настоящей жизни. Если хочешь приобрести себе вечную жизнь, то старайся быть добродетельным (Афанасий, Василий В., Златоуст).

гі И҆ человѣ́къ въ че́сти сы́й не разꙋмѣ̀, приложи́сѧ скотѡ́мъ несмы́сленнымъ, и҆ ᲂу҆подо́бисѧ и҆̀мъ.

Честь человека состоит в добродетели, в помышлении о будущем, чтобы делать все для той жизни и презирать настоящее. Одарение человека разумною душою и служит знаком величайшей *чести*. Он один из видимых тварей молится Богу, один удостоился откровений и познал много сокровенного. Но люди, которые ничего не знают о будущем, хуже безсловесных, ибо животное бывает способно и полезно к земледелию, а *человек* — хуже. Не нападая чрез

меру на людей и не клевеща на разумный род, с великою пощадою Священное Писание изрекло это выражение. Ибо если исследуем в точности, то мы в опасности уподобиться не только скотам, но и неукротимым зверям. И подлинно, и удивительно, и странно то, что каждый зверь порабощен одному недостатку, а почитаемый *человеком* совмещает все в совокупности... Да и разве можно зверонравного причислить к людям? *Скоты* — это животные земные и поникшие к земле: голова их наклонена к земле и смотрит на чрево и всеми мерами ищет приятного чреву. Но человек насаждение небесное: голова его поднята к небу, очи взирают горе. Поэтому ты, человек, когда безчестишь себя плотскими страстями, работая чреву и низшему чреву, то прилагаешься *скотам* и *уподобляешься* им. Не забывай, что тебе прилично иное попечение *вышних искати, идеже есть Христос* (Кол. 3, 1). Какой дан тебе вид, так располагай и свою жизнь (Златоуст, Пелусиот, Василий В., Антоний В.).

д҃і **Се́й пꙋ́ть и҆́хъ собла́знъ и҆́мъ, и҆ по си́хъ во ᲂу҆стѣ́хъ свои́хъ бл҃говолѧ́тъ.**

Сей путь страсти к богатству, жажды к славе... еще прежде будущего наказания бывает им *соблазном* и преткновением. Грех таков, что прежде совершения прикрывает свою гнусность, но когда совершен, удовольствия похоти проходят и наступает угрызение совести, которая наказывает рассудок. Некоторые же люди безумные, совершив грех, вместо покаяния *во устех своих* по сих *благоволят*, т. е. радуются и восхищаются сделанным (Златоуст).

є҃і **Ꙗ҆́кѡ ѻ҆́вцы во а҆́дѣ положе́ни сꙋ́ть, сме́рть ᲂу҆пасе́тъ ѧ҆̀: и҆ ѡ҆бладаю́тъ и҆́ми пра́вїи заᲂу́тра, и҆ по́мощь и҆́хъ ѡ҆бетша́етъ во а҆́дѣ: ѿ сла́вы своеѧ̀ и҆зринове́ни бы́ша.**

Как *овец* легко загоняют в ограду и ведут на заколение, так и диавол легко загоняет нечестивых во *ад*, и там поручает пасти их *смерти*. И всякая *помощь* для них *обетшает*,

т. е. будет истреблена смертью. А *правии,* которые сейчас терпят обиды от этих скотоподобных — *обладают ими,* потому что эти порочные сами навлекли на себя наказание и будут отвержены Богом (Василий В., Златоуст, Феодорит, Иоанн Тобольский).

ѕ҃і **Ѻба́че бг҃ъ ѝзба́витъ дꙋ́шꙋ мою̀ ѝз̾ рꙋкѝ а҆́довы, є҆гда̀ пріе́млетъ мѧ̀.**

Ясно пророчествует о сошествии Господа во ад. *Бог* вместе с душами праведников избавил и душу самого Пророка *из руки адовы* (Василий В.).

з҃і **Не ᲂу҆бо́йсѧ, є҆гда̀ разбогатѣ́етъ человѣ́къ, и҆лѝ є҆гда̀ ᲂу҆мно́житсѧ сла́ва до́мꙋ є҆гѡ̀:**

и҃і **Ꙗ҆́кѡ внегда̀ ᲂу҆мре́ти є҆мꙋ̀, не во́зметъ всѧ̑, нижѐ сни́детъ съ ни́мъ сла́ва є҆гѡ̀.**

Не смущайся, смотря на настоящее, и не ублажай того, кто в скором времени должен лишиться всего этого. Спустя немного ты увидишь его лежащим на земле, мертвым трупом, сделавшимся пищею червей, лишенного всего этого *(богатства и славы)* и не могущим ничего взять с собою, ибо *богатство* — это *слава* не человека, но *дому.* Здешняя *слава* ничтожна и непостоянна, а та *слава* вечна и безконечна. Она будет зависеть не от внешних, но от внутренних предметов. Сам человек будет облечен *славою,* подобно *ангелам,* имея *славу* сам в себе (Златоуст).

ѳ҃і **Ꙗ҆́кѡ дꙋша̀ є҆гѡ̀ въ животѣ̀ є҆гѡ̀ бл҃гослови́тсѧ, и҆сповѣ́стсѧ тебѣ̀, є҆гда̀ бл҃гсотвори́ши є҆мꙋ̀.**

О перстном человеке, считающем благами одни преимущества этой жизни: богатство, здоровье, могущество, Пророк говорит, что *исповестся* Богу, когда будет ему *благосотворено,* а в несчастиях он изрыгнет всякую хулу. Прославление и почести человеку только в этой жизни, а потом

уничтожается и это, как временное и тленное, даже в устах хвалителей обращается в противное, когда спадает маска, внушавшая страх. Но вот истинная хвала, не при жизни только, но и по кончине быть славным и знаменитым. А таких похвал достоин тот, кто распорядился богатством к собственной своей пользе; потому что благодеяния другим обращаются во благо самому благодетелю (Василий В., Златоуст, Феодорит).

к **Вни́детъ да́же до ро́да ѻ҆те́цъ свои́хъ: да́же до вѣ́ка не ᲂу҆́зритъ свѣ́та.**

Это говорится о грешнике, который столько знает Бога, сколько передано ему обычаем отцов его. Силою же собственного размышления ничего не приобретает к познанию истины. Здесь Пророк изображает великую недеятельность разумения, оземленелость и любовь к плоти человека, который погряз в богатстве и роскоши, имеет ум, подавленный житейскими заботами. Поэтому *даже до века не узрит* Божественного *Света* (Василий В.).

ка **И҆ человѣ́къ въ че́сти сы́й не разꙋмѣ̀, приложи́ся скотѡ́мъ несмы́сленнымъ и҆ ᲂу҆подо́бися и҆̀мъ.**

Духоносный муж справедливо оплакивает падение души; ибо человек не знает по достоинству своей души, ни драгоценности этой умной сущности, созданной по образу Божию и по подобию, призванной к сыноположению, к братству и в невесты Царю... Ибо для ходатайства о тебе Сам Он и пришел, чтобы воззвать тебя. А ты ничего себе не представляешь и не разумеешь своего благородства. Ибо верх всякого зла — это нисколько не бояться Бога и не трепетать будущего Страшного суда, а жить подобно безсловесным животным в ненасытном угождении чреву и плотским похотям. Отсюда брани и войны, и разбойнические нападения по всей земле и на море (Макарий В., Максим Грек).

Сла́ва:

Ѱало́мъ а̓са́фꙋ, мѳ҃.

Псалом этот, по внушению Духа Святаго, составленный Давидом, переданный на исполнение *Асафу,* как наставнику особого лика псалмопевцев (1 Цар. 25, 26), предвозвещает пришествие Бога и Спасителя нашего на землю и будущий Его Страшный суд: одновременно указывает Пророк, что Бог отвращается от жертв, приносимых без добродетели. Господь как бы Сам сходит на землю в среду людей, чтобы вместе с ними предстать на суд — этим наглядно открывается неизреченное человеколюбие Божие (Златоуст, Афанасий, Феодорит, Кирилл).

х҃ с а҃ **Бг҃ъ богѡ́въ гдⷭ҇ь глаго́ла, и҆ призва̀ зе́млю ѿ востѡ́къ со́лнца до за́падъ.**

в҃ **Ѿ сїѡ́на блг҃олѣ́пїе красоты̀ є҆гѡ̀:**

Бог богов, т. е. Бог святых, причастных благодати Святаго Духа (и чрез это называющихся *богами)* — есть *Господь* всех *богов,* своею жизнью подражающих Ему, призывает к слушанию всю вселенную. Пророк показывает самое место, с которого *возглаголал Господь,* как бы перстом указуя на святой *Сион* (Василий В., Златоуст).

г҃ **Бг҃ъ ꙗ҆вѣ̑ прїи́детъ, бг҃ъ на́шъ, и҆ не премолчи́тъ: ѻ҆́гнь пред̾ ни́мъ возгори́тсѧ, и҆ ѡ҆́крестъ є҆гѡ̀ бꙋ́рѧ ѕѣ̑льна.**

Пророк предсказывает о втором Христовом пришествии, что оно будет грозное и нестерпимое. *Река огненная течаше исходящи пред Ним,* — созерцал некогда это явление в своем видении пророк Даниил, — *престол Его пламень огненный, колеса Его огнь палящ* (Дан. 7, 9–10) (Феодорит).

д҃ **Призове́тъ не́бо свы́ше, и҆ зе́млю, разсꙋди́ти лю́ди своѧ̑.**

Здесь указывает на то удивительное позорище, на которое, для обличения явных и тайных нечестий, должны собраться в безчисленном множестве все небесные и земные жители (Феодорит).

е҃ Собери́те є҆мꙋ̀ прпⷣбныѧ є҆гѡ̀, завѣща́ющыѧ завѣ́тъ є҆гѡ̀ ѡ҆ жє́ртвахъ.

ѕ҃ И҆ возвѣстѧ́тъ нб҃са̀ пра́вдꙋ є҆гѡ̀: ꙗ҆́кѡ бг҃ъ сꙋдїѧ̀ є҆́сть.

Обвиняемых и судимых Пророк называет *преподобными,* чтобы усилить обвинение с указанием на их достоинство. Ибо ранее верные были посвящаемы Богу через обрезание, а сейчас посвящаются через крещение (Златоуст).

з҃ Ѹ҆слы́шите, лю́дїе моѝ, и҆ возглаго́лю ва́мъ, і҆и҃лю, и҆ засвидѣ́тельствꙋю тебѣ̀: бг҃ъ, бг҃ъ тво́й є҆́смь а҆́зъ.

Какая необычайная кротость Спасителя?! Если, говорит, будете слушать Меня, то *Я возглаголю вам.* Повторением *Бог, Бог твой есмь Аз* указывает на безчувствие, ожесточение и ослепление слушающих, и напоминает им о Своем владычестве и о том, что они обязаны отдать Ему долг — как рабы Владыке и как творение Творцу (Златоуст).

и҃ Не ѡ҆ жє́ртвахъ твои́хъ ѡ҆бличꙋ̀ тѧ̀, всесожжє́нїѧ же твоѧ̑ пре́до мно́ю сꙋ́ть вы́нꙋ:

ѳ҃ Не прїимꙋ̀ ѿ до́мꙋ твоегѡ̀ тельцѡ́въ, нижѐ ѿ ста́дъ твои́хъ козлѡ́въ.

Желая удержать иудеев от жертвоприношения бесам, Господь допускал то, чего не хотел. Ибо ум иудейский еще не мог предпринять духовной деятельности — то Бог позволил им приносить жертвы, что доставляло им радость. Но все это было в силу снисхождения к ним, как к младенцам... Ибо Он не требует вещественных даров, но расположения приносящих. Потому дым и смрад от жертвоприношения Ноева Он назвал *вонею благоухания* (Быт. 8, 21), а фимиам иудеев — мерзостью. *И аще принесете Ми семидал, всуе: кадило мерзость Ми есть* (Ис. 1, 13) (Златоуст).

і҃ Ꙗ҆́кѡ моѝ сꙋ́ть всѝ ѕвѣ́рїе дꙋбра́внїи, ско́ти въ гора́хъ и҆ воло́ве:

а҃і Позна́хъ всѧ̑ пти̑цы небє́сныѧ, и҆ красота̀ се́льнаѧ со мно́ю є҆́сть.

Красота сельная есть Дух Божий, Который чрез все проходит и живет в каждой верующей и благочестивой душе. Он чистый, тончайший. Для Него нет ничего отдаленного: весь Он везде и все в Нем. Все Им живет и существует, и находится во власти Господа: *со Мною есть* (Иоанн Кронштадтский).

вı **А҆́ще взалчꙋ̀, не рекꙋ̀ тебѣ̀: моѧ́ бо є҆́сть вселе́ннаѧ и҆ и҆сполне́нїе**
є҆ѧ̀.

гı **Є҆да̀ ꙗ҆́мъ мѧса̀ ю҆́нча; и҆лѝ кро́вь козло́въ пїю̀;**

Как бы смеясь над неразумными и стыдя их, Господь порицает безумие тех, которые думают, что Бог нуждается в жертвенной пище. Ибо не по нужде, но по снисхождению к немощи людей, чтобы отвести умы их от многобожия к познанию Единого Бога, принимал Он жертвы до времени, пока все прежде существовавшие жертвы совершила едина жертва Христова (см. Евр. 10, 14) по слову Писания: *Пасха наша за ны пожрен бысть Христос* (Кор. 5, 7). К сей-то Жертве, к сей Пасхе, к сему учению *пестун бысть Закон* (Гал. 3, 24), ведя путем образов и возводя к совершеннейшему учению (Епифаний, Златоуст).

дı **Пожри̑ бг҃ови же́ртвꙋ хвалы̀, и҆ возда́ждь вы́шнемꙋ моли̑твы**
твоѧ̑:

Во всем познавай домостроительство Божие, бывшее ради тебя. После великой снисходительности Он показывает, что не гнушаясь жертвами, отвергает их, но ввиду того, что призывает к лучшей и духовной жертве — к *молитве* и милостыне. Ибо если принесешь ты и молитву с неприязненным расположением, то лучше тебе оставить ее и примириться с братом: ибо и то *жертва,* когда кто примиряется со врагом своим (Златоуст).

еı **И҆ призовѝ мѧ̀ въ де́нь ско́рби твоеѧ̀, и҆ и҆змꙋ̀ тѧ̀, и҆ просла́ви-**
ши мѧ̀.

Страсти те же *скорби,* и Господь не отделил их. И поэтому в отношении всякой страсти нет ничего полезнее, как призывать имя Божие. Внимай себе: враг искушает и твое терпение; торжество для него, если раздражит и тебя. Он насилует близкое твоему сердцу лице, и тебе больно слушать от него безумные, пристрастные к земному слова. Не унывай и не выходи из себя. Взывай ко Спасу: Спасе! Спаси нас!.. И безконечная сила Его не замедлит. Ему приятно являть в нас Свою спасительную силу и избавлять нас от врагов видимых и невидимых. Тогда-то ясно ты увидишь, что причина душевной скорби человека — диавол (Варсонофий В., Дорофей, Иоанн Кронштадтский).

ѕ҃і **Грѣ́шникꙋ же речѐ бг҃ъ: вскꙋ́ю ты̀ повѣ́даеши ѡ҆правда̑нїѧ моѧ̑, и҆ воспрїе́млеши завѣ́тъ мо́й ᲂу҆сты̀ твои́ми;**

И это подобно выражению Премудрого: *не красна похвала во устех грешника* (Сир. 15, 9). Ты не сможешь научить других, если сначала сам не сделаешь то, чему хочешь научить: ибо глас дела действеннее гласа слова. Кто впадает в какой-либо грех, у того отнимается слово истины не только из уст, но и из сердца (Димитрий, Анфим).

з҃і **Ты́ же возненави́дѣлъ є҆сѝ наказа́нїе, и҆ ѿве́ргъ є҆сѝ словеса̀ моѧ̑ вспѧ́ть.**

Наказание — т. е. изучение закона (Златоуст).

и҃і **А҆́ще ви́дѣлъ є҆сѝ та́тѧ, те́клъ є҆сѝ съ ни́мъ, и҆ съ прелюбодѣ́емъ ᲂу҆ча́стїе твоѐ полага́лъ є҆сѝ:**

Не сказал Бог: и ты прелюбодействовал, но: *с прелюбодеем участие полагал еси.* Вот какое великое зло скрывать гнилостные язвы других. Итак, если увидишь, что кто-нибудь из пасомых с тобою ведет блудную жизнь и приступает к таинствам, то скажи священнослужителю: такой-то недостоин таинств; не допускай непотребного к святыне. А если ты укрыешь его, то и ты станешь соучастником

наказания, полагающегося за преступление. Не говори исполненных крайней безчувственности слов: что мне безпокоиться о других, когда я забочусь о своей пользе? Нет, тогда-то ты более всего и будешь заботиться о собственной пользе, когда будешь искать ее в том, что полезно для ближнего (Златоуст).

ді҃ **Оу҆ста̀ твоѧ̑ оу҆мно́жиша ѕло́бꙋ, и҆ ѧ҆зы́къ тво́й сплета́ше льще́нїѧ:**

Если кто будет говорить о нас неправду — будем жалеть о нем, так как он навлекает на себя наказание и мучение, назначенное за злоречие и становится даже недостойным читать Священное Писание (Златоуст).

к҃ **Сѣдѧ̀ на бра́та твоего̀ клевета́лъ є҆сѝ, и҆ на сы́на ма́тере твоеѧ̀ полага́лъ є҆сѝ собла́знъ.**

Недостатки ближнего должно замалчивать и прикрывать. Даже и тогда, когда бы ты верил сказанному о твоем брате, не следует пересказывать. Если же фарисей осужден за то, что сказал правду: *несмь якоже сей мытарь* (Лк. 18, 11), и притом тогда, когда никто не слушал его, то какому мучению подвергнутся те, которые всюду разглашают ложное и такое, в чем сами не уверены, подобно болтливым женщинам (Златоуст).

к҃а **Сї̑ѧ сотвори́лъ є҆сѝ, и҆ оу҆молча́хъ, вознепщева́лъ є҆сѝ беззако́нїе, ꙗ҆́кѡ бꙋ́дꙋ тебѣ̀ подо́бенъ: ѡ҆бличꙋ̀ тѧ̀ и҆ предста́влю пре́д лице́мъ твои́мъ грѣхѝ твоѧ̑.**

Сия сотворил еси (ты) и (Я) *умолчах* — говорит грешнику Господь. Я долготерпел и не наказывал тебя, ожидая твоего раскаяния. Но ты *вознепщевал* (вообразил), что Я забываю зло и не огорчаюсь твоими *беззакониями*. Нет! (Я) *обличу тя и представлю пред лицем твоим*, т. е. пред твоею совестью все *грехи твоя* (Златоуст).

кв Разꙋмѣ́йте ᲂу҆́бѡ сїѧ̀, забыва́ющїи бг҃а, да не когда̀ похи́титъ, и҆ не бꙋ́детъ и҆збавлѧ́ѧй.

О неизреченное долготерпение Божие! Долготерпя нечестивым деяниям грешников, Он еще печется об их безопасности, удерживая и вразумляя их страхом, *да не когда похитит* вашу душу смерть, — говорит, *и не будет избавляющего* (Афанасий, Златоуст).

кг Же́ртва хвалы̀ просла́витъ мѧ̀: и҆ та́мѡ пꙋ́ть, и҆́мже ꙗ҆влю̀ є҆мꙋ̀ сп҃се́нїе моѐ.

Господь указывает на способ, которым можно исправить соделанное и показывает, что Бога *прославляет жертва хвалы* людей, смиренных сердцем и сокрушенных духом. Ибо дело Господнее должно совершаться со всякой радостью и терпением. *Жертва* нерадивого и спорника неугодна пред Богом: *беззаконник жряй Ми тельца, яко убиваяй пса, и приносяй семидал, яко кровь свиную* (Ис. 66, 3) (Василий В., Златоуст).

х҃е а҃ Въ коне́цъ, ѱало́мъ дв҃дꙋ,
внегда̀ вни́ти къ немꙋ̀ наѳа́нꙋ прⷪ҇ро́кꙋ,
в҃ є҆гда̀ вни́де къ вирсаві́и женѣ̀ ᲂу҆рі́евѣ, н҃.

Псалом Давиду, Духом Святым вдохновенный, дан всякому согрешающему как образец покаяния и является четвертым покаянным в общей последовательности. Божественное человеколюбие передает памяти не только подвиги святых, но и грехи их, чтобы преткновением праведника исправить путь грешника, чтобы раны одних служили лекарством для других. Пророк указывает всем людям спасительный путь покаяния, как некое искусство непрестанно одерживать победу над врагом (Златоуст, Афанасий).

г Поми́лꙋй мѧ̀, бж҃е, по вели́цѣй мл҃ти твое́й, и҆ по мно́жест-
вꙋ щедро́тъ твои́хъ ѡ҆чи́сти беззако́нїе моѐ.

Весьма многие произносят эти слова и зовут на всяк день безполезно, увы, и суетно; поскольку *милости* Господней не приемлют, так как не знают, чего просят. Кто произносит эти слова по обычаю, не осознав своей страшной беды, как тот возможет получить *милость* Божию, такую чудную и безмерную? Но тот, кто восчувствовал свои прегрешения, кто осознал, что сам собою не может освободиться от мучащих душу и тело страстей, тот в разуме притекает к Богу и просит божественную благодать. *Милость* Божия — есть благодать Всесвятаго Духа, которой нам, грешным, подобает просить день и ночь, чтобы Господь снизошел нашему бедному устроению, простил содеянные прегрешения, даровал дух целомудрия и страха Божия, дух кротости и дух любви, дух чистоты, смиренномудрия и силы... (Паисий).

д҃ Наипа́че ѡ҆мы́й мѧ̀ ѿ беззако́нїѧ моегѡ̀, и҆ ѿ грѣха̀ моегѡ̀ ѡ҆чи́сти мѧ̀:

Милость Божия неизреченная, но она требует и нашего соучастия. Бог милует, но милует с условием: дай и ты, чтобы и ты принес что-нибудь в дело спасения. Ведь разбойник спасся, принеся свою веру, и сам содействовал своему спасению (Златоуст).

є҃ Ꙗ҆́кѡ беззако́нїе моѐ а҆́зъ зна́ю, и҆ грѣ́хъ мо́й пре́до мно́ю е҆́сть вы́нꙋ.

Ради безопасности своей души имей пред глазами свои грехи, ибо память о прежних грехах предохраняет от будущих их повторений. Сам Бог требует от нас такого памятования: *Аз есмь заглаждаяй грехи твоя, и не помяну, ты же помяни... да оправдишися* (Ис. 43, 25). Величайший подвиг мученичества — есть добровольное пролитие своей крови. А грешники проливают свои слезы. И пойми, как велика сила слез! Петр отрекся от Христа и горьким плачем очистил свои грехи. И кто плачет о грехах своих, тот в слезах своих

приносит Богу, как благоприятную жертву, пот своего сердца и кровь своей души (Златоуст, Августин).

ѕ҃ **Тебѣ̀ є҆ди́номꙋ согрѣши́хъ, и҆ лꙋка́вое пред̾ тобо́ю сотвори́хъ:**
ꙗ҆́кѡ да ѡ҆правди́шисѧ во словесѣ́хъ твои́хъ и҆ побѣди́ши, внегда̀ сꙋди́ти тѝ.

Это и есть исповедь во грехах. Давид сознает, что величайшее беззаконие совершено им против Самого Бога, избравшего его из пастырей овец и сделавшего царем. Но противным делом возблагодарил этот муж Господа и сам же для себя приготовил бедствия. *Яко да оправдишися во словесех Твоих* — Ты праведен в приговоре Твоем [2] и *победиши* все ложные суждения и злоречия людей, ибо сам для себя стал я виновником бедствий, а Твоя правда сияет во всем (Афанасий, Феодорит).

з҃ **Се́ бо въ беззако́ніихъ зача́тъ є҆́смь, и҆ во грѣсѣ́хъ роди́ мѧ ма́ти моѧ̀.**

Первоначальным намерением Божиим было то, чтобы мы рождались не через брак и тление. Преступление же заповеди Божией Адамом и Евою ввело брак, и поэтому все рождаемые от Адама зачинаются во грехах. Но не брак обвиняет Пророк и не брачное общение, напротив — выставляет на вид беззаконие прародителей. Так как они согрешили, то подпали тлению; а сделавшись тленными — таковых родили и детей, и зло для них стало естественным и природным. Ибо в чем человек рождается, того с детства и желает, о том и помышляет: *прилежит человеку злая от юности его* (Быт. 8, 21). Поэтому-то мы и не склонны к добродетели, не слушаем добрых увещаний, а на злое дело весьма скоры: но со всем этим борется рассудок и, победив, прославляется и украшается (Афанасий, Феодорит, Димитрий).

и҃ **Се́ бо и҆́стинꙋ возлюби́лъ є҆сѝ, безвѣ̑стнаѧ и҆ та̑йнаѧ премⷣрости твоеѧ̀ ꙗ҆ви́лъ мѝ є҆сѝ.**

Мы знаем грех Давидов, но каковы были подвиги его и труды покаяния — этого мы не знаем; ибо он чрез свое покаяние приобрел у Господа столь великую милость и получил от Него такую благодать, что сподобился от Него и откровения Божественных Таин и пророческого дара. Истинному покаянию полагаются великие подвиги и труды, чтобы увидеть *безвестная* и *тайная премудрости* Божией. Вот, Ты *истину возлюбил еси* в сердце (моем), и внутрь меня *явил* мне *мудрость* Твою [2] (Димитрий).

ѳ҃ **Ѡ҆кропи́ши мѧ̀ ѵ҆ссѡ́помъ, и҆ ѡ҆чи́щꙋсѧ: ѡ҆мы́еши мѧ̀, и҆ па́че снѣ́га ᲂу҆бѣлю́сѧ.**

Иссоп — это ароматическая трава горького вкуса, которую в Ветхом Завете погружали в кровь или в воду и кропили грешников в народе: это служило символом очищения, в прообраз будущего очищения всех кровью истинного Агнца Христа, которая одна только может *омыть* нас от грехов *и паче снега убелить. Иссопу* Пророк уподобляет действенность Святаго Духа, как очищающего в нас всякую скверну. Этому окроплению должна предшествовать горечь покаяния, жалость и слезы о грехах (Афанасий, Златоуст).

і҃ **Слꙋ́хꙋ моемꙋ̀ да́си ра́дость и҆ весе́лїе: возра́дꙋютсѧ кѡ́сти смире́нныѧ.**

аі **Ѿвратѝ лицѐ твоѐ ѿ грѣ̑хъ мои́хъ и҆ всѧ̑ беззакѡ́нїѧ моѧ̑ ѡ҆чи́сти.**

Снова обращается Давид к исповеданию и ищет прежней близости к Богу. Просит Бога возрадовать *слух* души его вестью о помиловании (Златоуст, Афанасий).

ві **Се́рдце чи́сто сози́жди во мнѣ̀, бж҃е, и҆ дꙋ́хъ пра́въ ѡ҆бновѝ во ᲂу҆тро́бѣ мое́й.**

Сердце чистое есть сердце милующее всякую тварную природу: человека, птиц, животных, пресмыкающихся

и... даже демонов. От великой и сильной жалости и от великого терпения умаляется сердце такого человека и не может оно вынести какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемой тварью: а потому о безсловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились и были помилованы. Пророк просит *чистоты сердца* в отношении друг к другу. Достигнуть же сего не иначе возможно, как чрез единого Иисуса. Доказывается *чистота сердца* нерассеянной молитвой. Нелегкое дело — приобрести *чистое сердце;* много нужно человеку борения и труда, чтобы *чистыми* иметь совесть и *сердце,* и всецело искоренить в себе зло: *от сердца бо исходят помышления злая... и сквернящая человека* (Мф. 15, 19-20). Всякий, имеющий вражду к ближнему, имеет сердце нечистое (и есть прокажен) и по закону Моисееву недостоин даже входить в дом Господень. *Сердце чистое* — есть кроткое, смиренное, нелукавое, простое, доверчивое, нелживое, доброе, неподозрительное, незлобивое, некорыстное, независтливое, непрелюбодействующее. Душа находится в самой средине существа человека — в *сердце,* почему часто и называется она *сердцем,* а оно — душею. *Сердце* — есть душа наша. Оно — око существа человеческого: чем оно чище, тем яснее, быстрее и дальше видит. *Дух правый* — есть *Дух* Святый, *Дух* смирения, выводящий на правый путь. *Во утробе моей* — внутри меня [2] (Исаак, Макарий В., Антоний В., Андроник, Марк Подвижник, Григорий Богослов, Василий В., Исаия, Иоанн Кронштадтский, Палама, Златоуст).

г҃і **Не ѿве́ржи менѐ ѿ лица̀ твоегѡ̀, и҆ дх҃а твоегѡ̀ ст҃а́гѡ не ѿимѝ ѿ менѐ.**

Когда увидишь, что ум твой вращается в лукавстве и суете, которые приносят душе только смущение и зло — знай, что *Бог отвратил лице* Свое от тебя (Свое божественное попечение) (Студит, Златоуст).

ді Возда́ждь мѝ ра́дость сп҃се́нїѧ твоегѡ̀, и҆ дх҃омъ влⷣчнимъ ᲂу҆тверди́ мѧ.

Воздаждь ми (возврати) *радость спасения* — благодать Святаго Духа. *И Духом владычним* (владычественным [2]) над страстями *утверди мя* (Феодорит).

єі Наꙋчꙋ̀ беззако́нныѧ пꙋтє́мъ твои̑мъ, и҆ нечести́вїи къ тебѣ̀ ѡ҆братѧ́тсѧ.

Давид обещает за возвращение Духа быть образцом покаяния для людей согрешивших (Златоуст, Афанасий).

ѕі И҆зба́ви мѧ̀ ѿ крове́й, бж҃е, бж҃е сп҃се́нїѧ моегѡ̀: возра́дꙋетсѧ ѧ҆зы́къ мо́й пра́вдѣ твое́й.

По таинственному смыслу Священного Писания под этим можно разуметь применительно и злых духов, находящих удовольствие в *крови* убиваемых людей и закалываемых животных. Удвоение *Боже, Боже,* выражает напряженное состояние души, просящей и молящейся (по Зигабену).

зі Гдⷭ҇и, ᲂу҆стнѣ̀ мои̑ ѿве́рзеши, и҆ ᲂу҆ста̀ моѧ̑ возвѣстѧ́тъ хвалꙋ̀ твою̀.

Господи, устне мои отверзеши сердечные, *и уста* внешние *возвестят хвалу Твою* (Иоанн Кронштадтский).

иі Ꙗ҆́кѡ а҆́ще бы восхотѣ́лъ є҆сѝ же́ртвы, да́лъ бы́хъ ᲂу҆́бѡ: всесожже́нїѧ не бл҃говоли́ши.

Не так благоугодна Богу *жертва всесожжения,* т. е. истощенное постом тело (хотя и предпочиталась всем другим жертвам), как *жертва сокрушенного духа* — смирение. Ибо Манассия согрешил более всех человеков, осквернив храм Божий и все богослужение почитанием идолов; так что если бы за него и весь мир постился, то нимало не мог бы удовлетворить за его беззаконие. Но одно смирение возмогло исцелить и неисцельные язвы его (Лествичник).

ѳі **Же́ртва бг҃ꙋ дꙋ́хъ сокрꙋше́нъ, се́рдце сокрꙋше́нно и҆ смире́нно бг҃ъ не ᲂу҆ничижи́тъ.**

Давид приобрел *сокрушенное и смиренное сердце,* и это, в особенности, и очищало его грехи. Плачь и стенай, когда согрешишь, не о том, что будешь наказан, потому что это ничего не значит, но о том, что ты оскорбил своего Владыку, Который столь кроток и столь много любит тебя. В этом и состоит исповедание, это и есть покаяние! Самая великая *жертва Богу* — возносить Ему непрестанное благодарение за все Его благодеяния и, особенно, за те, которые известны тебе и неизвестны другому, сознавая свое ничтожество. Кто познал, что имеет нужду в помощи Божией, тот совершает множество молитв. И в какой мере умножает их, в такой смиряется его сердце. Ибо всякий молящийся и просящий не может не смириться. А всякий смиряющий себя никогда не разгневается на ближнего, не допустит себя до раздражения. Условием *сердечного сокрушения* является скорбь; сердце, разбитое горем и тяготою бед, ни во что вменяет временные блага, но все упование возлагает на Единого Господа, Ему день и ночь вопиет о помощи... В таком *сокрушении духа* человек безбедно проходит сквозь хитрые козни гордого диавола, все тщание которого состоит в том, чтобы возмутить дух человеческий и в возмущении посеять свои плевелы (Златоуст, Исаак, Серафим, Феофан).

к **Оу҆бл҃жи̑, гдⷭ҇и, бл҃говоле́нїемъ твои́мъ сїѡ́на, и҆ да сози́ждꙋтсѧ стѣ̑ны і҆ерⷭ҇ли́мскїѧ:**

ка **Тогда̀ бл҃голи́ши же́ртвꙋ пра́вды, возноше́нїе и҆ всесожега́емаѧ: тогда̀ возложа́тъ на ѻ҆лта́рь тво́й тельцы̀.**

Это пророчество, относящееся исторически и буквально к пленным иудеям в Вавилоне, умоляющих Бога о возвращении в родную землю и принесении законных жертв; но в высшем смысле Давид пророчествует здесь о христианской Церкви — *Сионе* и *жертве правды* евангельской,

о *всесожжениях* разумных и живых, о которых говорит блаженный Павел: *молю вас, братие, представьте телеса ваша (в) жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служение; преобразуйтеся обновлением ума вашего* (Рим. 12, 1–2). Здесь усердное моление о воссоздании храма внутреннего человека для принесения Спасителю мысленных *жертв. Тельцы* означают безсловесные наши страсти, которые мы должны умерщвлять, заколая их ножем самоосуждения, самоукорения, самоотречения, покаяния. Мятежную плоть должно умерщвлять постом, бдением, трудами, постоянными молитвами. Мы хотим наследовать жизнь вечную легким и широким путем угождения плоти и своим страстям, леностью и нерадением к молитве и к исправлению себя — слишком ошибаемся! (Златоуст, Феодорит, Варсонофий В., Иоанн Кронштадтский).

Сла́ва:

сⷯ а҃ Въ коне́цъ, ра́зꙋма дв҃дꙋ,
в҃ внегда̀ прїитѝ дѡи́кꙋ ідꙋме́йскꙋ, и҆ возвѣсти́ти саꙋ́лꙋ,
и҆ рещѝ є҆мꙋ̀: прїи́де дв҃дъ въ до́мъ а҆вїмеле́ховъ, н҃а.

Давид, убегая от Саула, пришел в Номву, город священников, и здесь священник Авимелех дал ему копье Голиафа и хлебы предложения. В то самое время был там один из слуг Сауловых, Доик идумеянин, пасший сауловых мулов, который тотчас пошел к Саулу и оклеветал Давида и священника. Тогда, по приказанию разгневанного Саула, этот самый Доик *уби иереев Господних в той день 305 мужей, всех носящих ефуд: и Номву град иерейский погуби острием оружия от мужеска полу и до женска, от отрока и до ссущаго, и тельца, и осла и овчате* (1 Цар. 22, 18–19). Узнав о совершившихся событиях, Давид и произнес эти слова, не составляющие ни песни, ни псалма, ни гимна и ничего подобного. Да и мог ли он воспевать песни или псалмы по случаю несчастья стольких

иереев. Поэтому и в надписании псалма нет никакого наименования; здесь только сказано: в конец и разума. Ибо много потребно нам разума к познанию домостроительственных таин Божиих (Златоуст, Афанасий).

г҃ **Что̀ хва́лишисѧ во ѕло́бѣ, си́льне; беззако́нїе ве́сь де́нь,**

Пророк начинает псалом вопросом, чтобы сильнее выразить укоризну клеветнику Доику, или действовавшему в нем диаволу. История говорит о Доике, Псалмопевец указывает на предателя Иуду, который настолько исполнен был зла, что предал на смерть Благодетеля, Питателя и Учителя своего (Афанасий, Исихий).

д҃ **Непра́вдꙋ ᲂу҆мы́сли ѧ҆зы́къ тво́й: ꙗ҆́кѡ бри́твꙋ и҆зѡщре́нꙋ сотвори́лъ є҆сѝ ле́сть.**

є҃ **Возлюби́лъ є҆сѝ ѕло́бꙋ па́че бл҃гостꙑ́ни, непра́вдꙋ не́же глаго́лати пра́вдꙋ:**

Именно по этой причине мир гонит *благочестие* и *правду*. Князь мира — диавол ненавидит их адскою злобою, так как они служат обличением *его неправды*. Всегда злые и развратные люди ненавидели праведных и гнали, и будут ненавидеть и гнать (Иоанн Кронштадтский).

ѕ҃ **Возлюби́лъ є҆сѝ всѧ҄ глаго́лы потѡ́пныѧ, ѧ҆зы́къ льсти́въ.**

з҃ **Сегѡ̀ ра́ди бг҃ъ разрꙋши́тъ тѧ̀ до конца̀: восто́ргнетъ тѧ̀, и҆ пресели́тъ тѧ̀ ѿ селе́нїѧ твоегѡ̀, и҆ ко́рень тво́й ѿ землѝ живы́хъ.**

Здесь в виде проклятия содержатся пророчества об истреблении, имевшем постигнуть Доика, Иуду и подобного им всякого коварного. Да *восторгнет и корень твой*, иначе — род твой и *преселит* в могилу. По свидетельству еврейских источников Доик погиб на горе Гельвуйской вместе с Саулом, умертвив сам себя, а род его, и его дети были избиты. Дом Доика был истреблен совершенно. Так сбылось пророчество Давида (Феодорит, Исихий).

и҃ **Ѹ҆́зрѧтъ пра́веднїи, и҆ ѹ҆боѧ́тсѧ, и҆ ѡ҆ не́мъ возсмѣю́тсѧ, и҆ реку́тъ:**
ѳ҃ **Се̑, человѣ́къ, и҆́же не положѝ бг҃а помо́щника себѣ̀, но ѹ҆пова̀ на мно́жество бога́тства своегѡ̀, и҆ возмо́же сꙋ́етою свое́ю.**

Праведные (благочестивые люди), увидев плачевный конец Доика и ему подобных, объяты будут страхом от праведных судов Божиих, и посмеются безуспешности лукавства и тщетности временного благоденствия (Феодорит).

ї҃ **А҆́зъ же ꙗ҆́кѡ ма́слина плодови́та въ до́мꙋ бж҃їи: ѹ҆пова́хъ на млⷭ҇ть бж҃їю во вѣ́къ, и҆ въ вѣ́къ вѣ́ка.**

Здесь Давид говорит о себе, показывая нам, как он надеялся не на богатство или чью-либо силу, подобно упоминаемого муло-пастуха Доика, но на одну *милость Божию*, оказываемую тем, которых обижают. Поэтому никто да не ослабевает в подвиге терпения, но да подвизается подобно *маслине плодовитой*, надеясь еще здесь увидеть праведное вразумление врагов (Феодорит).

а҃і **И҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀ въ вѣ́къ, ꙗ҆́кѡ сотвори́лъ є҆сѝ: и҆ терплю̀ и҆́мѧ твоѐ, ꙗ҆́кѡ бла́го пред̾ преподо́бными твои́ми.**

Исповемся Тебе (буду славить Тебя), Господи, *во век* за помощь Твою. *И терплю* (буду с терпением пребывать в подвигах ради Тебя) *яко благо* (человеколюбиво) для *преподобных Твоих* предстоит помощь Твоя. Это внутренний сердечный голос благодарности (Феодорит).

Ѱа҃ Въ коне́цъ, ѡ҆ маеле́ѳѣ, ра́зꙋма дв҃дꙋ, н҃в.

Маелеф есть музыкальный инструмент, производящий умиленные звуки, под аккомпанемент которого воспевал Пророк этот псалом, жалея и сетуя о безумном дерзновении и тяжкосердии нечестивых, не хотящих знать своего Творца и Владыку. Псалом этот подобен тринадцатому псалму и содержит те же мысли. Дух Святый не удовольствовался однократным обличением этого безумия, но счел

за необходимое дважды, посредством сугубых обличений и обвинений опозорить и показать, насколько богопротивный и богоненавистный грех безбожия пред всеми другими грехами (Феодорит, Нисский).

в҃ Речѐ безу́менъ въ се́рдцѣ свое́мъ: нѣ́сть бг҃ъ. растлѣ́ша и҆ ѡ҆мерзи́шасѧ въ беззако́нїихъ, нѣ́сть творѧ́й бл҃го́е.

Враг, если не произведет в душах людей забвение Бога и как бы отречения от Него, то не может склонить ум к похотям плоти, к разрешению на грех, к винопитию, к пиршествам, к богатству и ко всяким другим непотребствам. Когда же успеет в этом, тогда самовластно завладевает душою и, отторгнувши ее от Бога, ввергает ее в огонь неугасимый на вечное мучение с собою (Студит).

г҃ Бг҃ъ съ нб҃сѐ прини́че на сы́ны человѣ́ческїѧ, ви́дѣти, а҆́ще є҆́сть разумѣва́ѧй, и҆лѝ взыска́ѧй бг҃а.

д҃ Всѝ ᲂу҆клони́шасѧ, вку́пѣ непотре́бни бы́ша: нѣ́сть творѧ́й бл҃го́е, нѣ́сть до є҆ди́нагѡ.

Какова же причина такого в людях развращения?.. Та, что друг друга соблазняют и вредят примером своей злой жизни. Один, видя злую жизнь другого, приходит в соблазн и начинает то же зло творить и, таким образом, умножаются злые люди по евангельскому пророчеству: *горе миру от соблазн* (Мф. 18, 7) (Димитрий).

є҃ Ни лѝ ᲂу҆разумѣ́ютъ всѝ дѣ́лающїи беззако́нїе, снѣда́ющїи лю́ди моѧ҄ въ снѣ́дь хлѣ́ба; гд҃а не призва́ша.

ѕ҃ Та́мѡ ᲂу҆страши́шасѧ стра́ха, и҆дѣ́же не бѣ̀ стра́хъ: ꙗ҆́кѡ бг҃ъ разсы́па кѡ́сти человѣкоᲂу҆го́дникѡвъ: постыдѣ́шасѧ, ꙗ҆́кѡ бг҃ъ ᲂу҆ничижѝ и҆̀хъ.

И самые хорошие предприятия нередко совершаются ради пустой славы; и это Бог осуждает наравне с воровством,

унынием и другими великими грехами. Так враг хочет, чтобы служили, угождали ему и самыми добрыми делами, потому что он, обманщик, разнообразен и изворотлив в кознях. Что возлюбил человек в мире, то и обременяет ум его, подавляет и потопляет его в веке лукавом, не позволяя собраться с силами и возвратиться к Богу (Макарий В.).

з҃ **Кто̀ да́стъ ѿ сїѡ́на сп҃се́нїе і҆и҃лево; внегда̀ возврати́тъ бг҃ъ плѣне́нїе люде́й свои́хъ, возра́дꙋетсѧ і҆а́кѡвъ и҆ возвесели́тсѧ і҆и҃ль.**

В плену находится всякая душа, отпавшая от добродетели и своим нерадением преданная во власть греха и диавола; возвращается же она посредством покаяния через прощение грехов. *Кто* другой *даст* от горнего *Сиона спасение,* как не Спаситель наш Иисус Христос, *внегда возврати* (освободил) Господь людей *Своих* из плена диавольского, тогда возвеселились и возрадовались праотцы Авраам с Иаковом и Исааком, принимая в недра свои праведных (Златоуст, Афанасий, Феодорит).

ѱ҃ а҃ Въ коне́цъ, въ пѣ́снехъ ра́зꙋма дв҃дꙋ,
в҃ внегда̀ прїитѝ зїфе́емъ, и҆ рещѝ саꙋ́лови:
не сѐ ли дв҃дъ скры́сѧ въ на́съ; н҃г.

Давид, спасаясь бегством от Саула, поселился в пустыне Зиф. Зифеяне, жители ее, притворившись друзьями Давида, тайно донесли Саулу, что Давид скрывается у них. Тогда Саул с многочисленным войском выступил против Давида. Но внезапное нашествие иноплеменников на царство Саула вынудило его спешно возвратиться со своим войском назад (см. 1 Цар. 23). Обрадованный Давид возгласил эту *песнь* Богу, Который внял молению его и положил *конец* ожидаемому бедствию неисповедимым путем Своего Божественного Промысла. В нравственном смысле псалом весьма применим к нам, шествующим узким евангельским путем к Царствию, которому полагают препятствие *зифеяне,* т. е.

иноплеменное полчище демонов — злобных служителей противной силы (Григорий Нисский, Феодорит).

г Бж҃е, во и҆́мѧ твоѐ сп҃си́ мѧ, и҆ въ си́лѣ твое́й сꙋди́ ми.
д Бж҃е, ᲂу҆слы́ши моли́твꙋ мою̀, внꙋшѝ глаго́лы ᲂу҆́стъ мои́хъ:

Мы не имеем никакого оружия против врагов, которое было бы сильнее *молитвы,* если только молимся о том, что достойно Бога. *Молитвою* называет здесь Давид молитву в уме или умную, а *словами уст* — прошение, произносимое губами и ртом. Но сильные молитвенники усматривают в этих словах большее различие (Исихий).

є Ꙗ҆́кѡ чꙋжді́и воста́ша на мѧ̀, и҆ крѣ́пцыи взыска́ша дꙋ́шꙋ мою̀, и҆ не предложи́ша бг҃а пред̾ собо́ю.

Знай, что скрывающиеся в нас страсти не свои нам, но чужды. Это — лукавые духи (Макарий В.).

ѕ Се́ бо бг҃ъ помога́етъ мѝ, и҆ гдⷭ҇ь застꙋ́пникъ дꙋшѝ мое́й:
з Ѿврати́тъ ѕла̑ѧ врагѡ́мъ мои̑мъ: и҆́стиною твое́ю потребѝ и҆̀хъ.

Зло, замышляемое врагами, Господь обращает на самих обижающих, как Сам Он сказал: *да сотворите ему, якоже и он умысли сотворити* (Втор. 19, 19) (Григорий Нисский).

и Во́лею пожрꙋ̀ тебѣ̀, и҆сповѣ́мсѧ и҆́мени твоемꙋ̀, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ бл҃го:

Непрестанно возносимая к Богу молитва больше той, которая совершается через известные промежутки, и самоохотное дело важнее служб, которые исправляют понуждаемые уставом, ибо только *доброхотно дающего любит Бог* (2 Кор. 9, 7). Об этом Пророк с восхищением и воспел нечто преславное, говоря: *волею пожру Тебе. Исповемся* (буду благодарить) Тебя, *Господи, яко благо* (добро). Кто благодарит благодетеля, тот на будущее время сделает его еще щедрее (Кассиан, Исихий).

ѳ Ꙗ҆́кѡ ѿ всѧ́кїѧ печа́ли и҆зба́вилъ мѧ̀ є҆сѝ, и҆ на враги̑ моѧ̑ воз-зрѣ̀ ѻ҆́ко моѐ.

Совершенное безпопечение о земном и всегдашнее поучение в Божественном Писании приводит душу в страх Божий; страх же Божий производит трезвение. И тогда душа начинает видеть, как демоны воюют против нее посредством помыслов и отражает их: о чем и говорит Давид: *и на враги моя воззре око мое* (Максим).

х҃ с҃а **Въ коне́цъ, въ пѣ́снехъ ра́зꙋма, а҆са́фꙋ, ѱало́мъ, н҃д.**

Давид написал и этот псалом во время бегства от Саула и обитания своего в пустыне. Своими страданиями Пророк изображает страдания, которые должен претерпеть Христос. Надписание повелевает *разумно* внимать сказанному, потому что содержит в себе прикровенный пророческий смысл. Псалом также изображает и человека, испытываемого искушениями, и повелевает воспевать с *разумением* Того, Кто может освободить от постигших испытаний (Феодорит, Исихий).

в҃ Внꙋші̀, бж҃е, моли́твꙋ мою̀, и҆ не пре́зри моле́нїѧ моегѡ̀:
г҃ Вонмѝ ми и҆ ᲂу҆слы́ши мѧ̀: возскорбѣ́хъ печа́лїю моє́ю, и҆ смѧто́хсѧ
д҃ Ѿ гла́са вра́жїѧ, и҆ ѿ стꙋже́нїѧ грѣ́шнича: ꙗ҆́кѡ ᲂу҆клони́ша на мѧ̀ беззако́нїе, и҆ во гнѣ́вѣ враждова́хꙋ мѝ.

С молящимся Христом будем молиться и мы; будем подражать Ему в претерпеваемых Им скорбях, как рабы Своему Владыке (Исихий).

е҃ Се́рдце моѐ смѧте́сѧ во мнѣ̀, и҆ боѧ́знь сме́рти нападѐ на мѧ̀:
ѕ҃ Стра́хъ и҆ тре́петъ прїи́де на мѧ̀, и҆ покры́ мѧ тьма̀.
з҃ И҆ рѣ́хъ: кто̀ да́стъ мѝ крилѣ̀ ꙗ҆́кѡ голꙋби́нѣ; и҆ полещꙋ̀, и҆ почі́ю.

Будем умолять Бога, чтобы дал Он нам *криле голубине* Святаго Духа, да *полетим* к Нему и да *почием*, и да прекратит у нас лукавый ветр — самый грех, живущий в членах

души и тела... Он соделывает неисповедимое это спасение тем, которые всегда желают и надеются, и непрестанно ищут Его (Макарий).

и҃ Сѐ ᲂу҆дали́хсѧ бѣ́гаѧ, и҆ водвори́хсѧ въ пꙋсты́ни.

ѳ҃ Ча́ѧхъ бг҃а сп҃са́ющагѡ мѧ̀ ѿ малодꙋ́шїѧ и҆ ѿ бꙋ́ри.

Давид спасался от Саула и иноплеменников в Гефе бегством в пустыню; и Христос неоднократно удалялся то в гору, то в пустыню, уклоняясь от ненависти иудеев (Феодорит).

і҃ Потопѝ, гдⷭ҇и, и҆ раздѣлѝ ѧ҆зы́ки и҆̀хъ: ꙗ҆́кѡ ви́дѣхъ беззако́нїе и҆ прерѣка́нїе во гра́дѣ.

а҃і Дне́мъ и҆ но́щїю ѡ҆бы́детъ и҆̀ по стѣна́мъ є҆гѡ̀: беззако́нїе и҆ трꙋ́дъ посредѣ̀ є҆гѡ̀, и҆ непра́вда:

в҃і И҆ не ѡ҆скꙋдѣ̀ ѿ сто́гнъ є҆гѡ̀ ли́хва и҆ ле́сть.

Просит Бога расстроить злые замыслы врагов. Под *градом* подразумевает Иерусалим и перечисляет все виды его пороков: *беззаконие, неправду, лихву и лесть*. Некоторые отцы под *градом* усматривают внутренний *град* человека, обуреваемый злыми и суетными помыслами (Афанасий).

г҃і Ꙗ҆́кѡ а҆́ще бы врагъ поноси́лъ мѧ̀, претерпѣ́лъ бы́хъ ᲂу҆́бѡ: и҆ а҆́ще бы ненави́дѧй мѧ̀ на мѧ̀ велерѣ́чевалъ, ᲂу҆кры́лъ бы́хъ сѧ ѿ негѡ̀.

Эти и последующие слова сказываются от лица Владыки — Христа. Род человеческий весьма тщеславен: всякое поношение для него несносно. Однако, это прискорбие является причиной освящения. Как Христос терпел *поношение* — так должны терпеть и мы всякое уничижение и клевету (Златоуст, Кирилл).

д҃і Ты́ же, человѣ́че равнодꙋ́шне, влады́ко мо́й и҆ зна́емый мо́й,

є҃і И҆́же кꙋ́пнѡ наслажда́лсѧ є҆сѝ со мно́ю бра́шенъ: въ домꙋ̀ бж҃їи ходи́хомъ є҆диномышле́нїемъ.

Эти слова сказываются от лица Владыки Христа предателю Иуде (Афанасий, Феодорит, Кирилл).

ѕі **Да пріи́детъ же сме́рть на ня̑, и҆ да сни́дꙋтъ во а҆́дъ жи́ви: ꙗ҆́кѡ лꙋка́вство въ жили́щахъ и҆́хъ, посредѣ̀ и҆́хъ.**

Этим Давид предсказывает справедливость наказания сопротивным (Феодорит).

зі **А҆́зъ къ бг҃ꙋ воззва́хъ, и҆ гдⷭ҇ь ᲂу҆слы́ша мѧ̀.**

Давид, произнося эти слова, не ищет человеческой славы, но возбуждает других к подражанию ему, чтобы и они взывали и были выслушиваемыми (Неизвестный толковник).

иі **Ве́черъ и҆ заꙋ́тра и҆ полꙋ́днє повѣ́мъ, и҆ возвѣщꙋ̀, и҆ ᲂу҆слы́шитъ гла́съ мо́й.**

Эти слова указывают нам три основные времена молитв, которые мы называем: вечернею, утреннею и полуденною. Эти времена молитв употребляемы были на молитву святыми в образец нам (Василий В.).

ѳі **И҆зба́витъ ми́ромъ дꙋ́шꙋ мою̀ ѿ приближа́ющихсѧ мнѣ̀, ꙗ҆́кѡ во мно́зѣ бѧ́хꙋ со мно́ю.**

к **Оу҆слы́шитъ бг҃ъ, и҆ смири́тъ ѧ҆̀, сы́й пре́жде вѣ̑къ: нѣ́сть бо и҆̀мъ и҆змѣне́нїѧ, ꙗ҆́кѡ не ᲂу҆боѧ́шасѧ бг҃а.**

ка **Прострѐ рꙋ́кꙋ свою̀ на воздаѧ́нїе: ѡ҆скверни́ша завѣ́тъ є҆гѡ̀.**

Несть в беззаконнующих *изменения*, т.е. исправления. Почему? — Яко не *убояшася Бога*. Поэтому и *простре руку Свою на воздаяние* нечестивым зла и скорбей. Потому что *оскверниша завет Его*, т.е. попрали Его святые заповеди (Максим Грек).

кв **Раздѣли́шасѧ ѿ гнѣ́ва лица̀ є҆гѡ̀, и҆ прибли́жишасѧ сердца̀ и҆́хъ: ᲂу҆мѧ́кнꙋша словеса̀ и҆́хъ па́че є҆ле́а, и҆ тѝ сꙋ́ть стрѣ́лы.**

Паче коровьего масла уста их, но враждебно сердце

каждого из них, ибо поработившись *гневом* одно говорили, а другое замышляли. И хотя иудеи рассеяны по всей вселенной, но они согласны и соприкосновенны во зле: это-то и означает: *приближишася сердца их* (Феодорит, Евсевий).

к҃г **Возве́рзи на гдⷭ҇а печа́ль твою̀, и҆ то́й тѧ̀ препита́етъ: не да́стъ въ вѣ́къ молвы̀ првⷣникꙋ.**

Что значит возложить на *Господа печаль* свою? — Устранить ум от всего мирского и заботиться об угождении только Ему. При всех искушениях своих осуждай сам себя, как виновного во всем и не укоряй никого из оскорбляющих тебя; потому что и ты согрешал подобно, и ты имеешь разные страсти. Если Бог праведно подвигнет на тебя людей воздать тебе за обиды и порицания, какие держал ты в мысли и изрекал на них во все время своей жизни, то целый мир должен быть занят тобою. Итак, претерпи находящие на тебя воздаяния с благодарностью Богу и с пользою для себя (Кирилл, Исаак).

к҃д **Ты́ же, бж҃е, низведе́ши и҆́хъ въ стꙋдене́цъ и҆стлѣ́нїѧ: мꙋ́жїе крове́й и҆ льстѝ не преполовѧ́тъ дне́й свои́хъ: а҆́зъ же, гдⷭ҇и, ᲂу҆пова́ю на тѧ̀.**

Усматривай в этих словах великое человеколюбие Божие. Бог, предвидя чрезмерность порочности убийц и коварных людей, истребляет их с лица земли прежде естественной смерти, чтобы меньше они согрешили: поэтому, большей частью, злые умирают преждевременной смертью. Многие из толкователей под *мужами кровей* усматривают здесь иудеев, умертвивших Начальника жизни и сказавших: *кровь Его на нас и на чадех наших* (Мф. 27, 25), и сделавшихся виновниками в пролитии всякой крови праведных. Они-то и не окончили времени естественной жизни, потому что преданы мечу римлян по истечении 40 лет по вознесении Господа (Григорий Богослов, Афанасий, Евсевий, Дидим).

Сла́ва:

По з҃-й каѳі́смѣ,

Трисвято́е, по О҆́ч҃е на́шъ: Та́же тропари̑, гла́съ є҃:

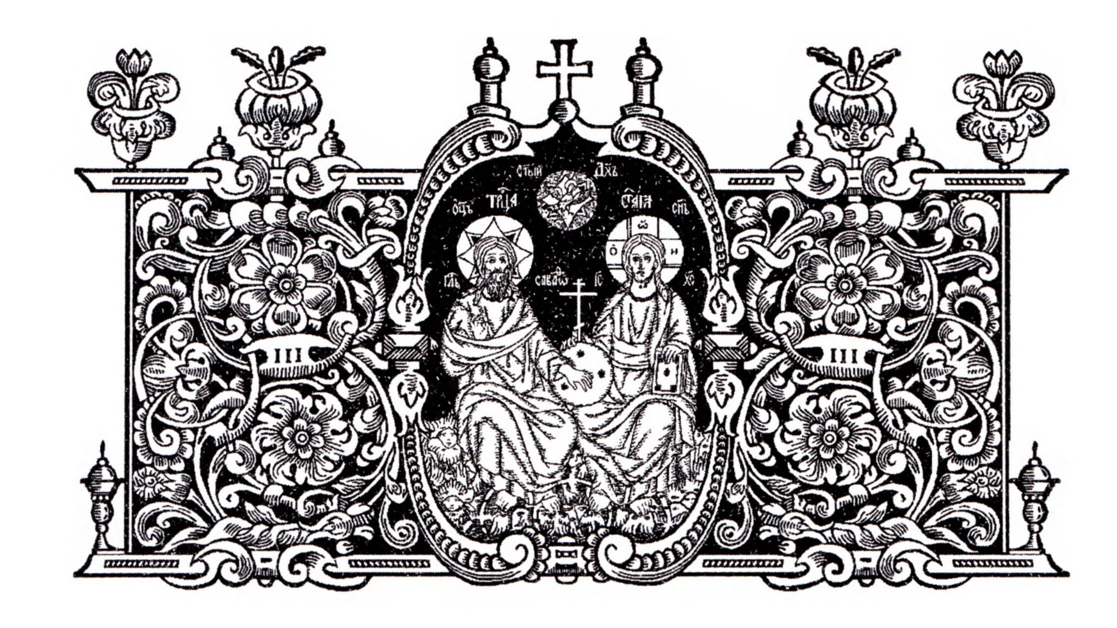
Сꙋді́и сѣдѧ́щꙋ, и҆ а҆́гг҃ломъ стоѧ́щымъ, трꙋбѣ̀ гласѧ́щей, пла́мени горѧ́щꙋ, что̀ сотвори́ши дꙋшѐ моѧ̀, ведо́ма на сꙋ́дъ; тогда́ бо лю́таѧ твоѧ̑ предстанꙋ́тъ, и҆ та́йнаѧ ѡ҆блича́тсѧ согрѣше́нїѧ. тѣ́мже пре́жде конца̀ возопі́й сꙋді́и: б҃же, ѡ҆чи́сти мѧ̀, и҆ сп҃си́ мѧ.

Сла́ва: Всѝ побдѝмъ, и҆ х҃ра̀ оу҆срѧ́щимъ со мно́жествомъ є҆ле́а и҆ свѣща́ми свѣ́тлыми, ꙗ҆́кѡ да черто́га внꙋ́трь сподо́бимсѧ: и҆́же бо внѣ̀ двере́й пости́гнꙋвый, безд҃ѣ́льнѡ б҃гови воззове́тъ: поми́лꙋй мѧ̀.

И҆ ны́нѣ: На о҆дрѣ̀ лежа̀ согрѣше́нїй мно́гихъ, ѡ҆крада́емь є҆́смь въ наде́жди сп҃се́нїѧ моегѡ̀: и҆́бо со́нъ моеѧ̀ лѣ́ности хода́тайствꙋетъ дꙋшѝ мое́й мꙋ́кꙋ. но ты̀, б҃же, рожде́йсѧ ѿ дв҃ы, воздви́гни мѧ̀ къ твоемꙋ̀ пѣ́нїю, да сла́влю тѧ̀.

Г҃и, поми́лꙋй, м҃. и҆ мл҃тва:

Г҃и б҃же мо́й, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ и҆ чл҃вѣколю́бецъ, мнѡ́гїѧ м҃ти сотвори́лъ є҆сѝ со мно́ю, ꙗ҆̀же не ча́ѧхъ ви́дѣти: и҆ что̀ возда́мъ твое́й бл҃гости, г҃и мо́й, г҃и; бл҃годарю̀ твоѐ многопѣ́тое и҆́мѧ: бл҃годарю̀ твоѐ неисповѣди́мое на мнѣ̀ бл҃гоꙋтро́бїе: бл҃годарю̀ безприкла́дное твоѐ долготерпѣ́нїе. и҆ ѿ ны́нѣ застꙋпи̑, и҆ помози̑ мнѣ̀, и҆ покры́й мѧ̀, вл҃ко, ѿ всѣ́хъ, є҆́же не ктомꙋ̀ согрѣша́ти пре́д тобо́ю: ты́ бо вѣ́си є҆стества̀ моегѡ̀ оу҆добопополѕнове́нное: ты̀ вѣ́си безꙋ́мїе моѐ: ты̀ вѣ́си мно́ю содѣ́ѧннаѧ, ꙗ҆̀же въ вѣ́дѣнїи и҆ не въ вѣ́дѣнїи, ꙗ҆̀же во́льнаѧ и҆ нево́льнаѧ, ꙗ҆̀же въ нощѝ и҆ во днѝ, и҆ во оу҆мѣ̀ и҆ мы́сли: ꙗ҆́кѡ бла́гъ оу҆бѡ и҆ чл҃вѣколю́бецъ б҃гъ, ѡ҆чи́сти ѧ҆̀ росо́ю м҃ти твоеѧ̀, пребл҃гі́й г҃и, и҆ сп҃си̑ на́съ и҆́мене ра́ди твоегѡ̀ ст҃а́гѡ, и҆̀миже вѣ́си сꙋдьба́ми. ты́ бо є҆сѝ свѣ́тъ, и҆ и҆́стина, и҆ живо́тъ, и҆ тебѣ̀ сла́вꙋ возсыла́емъ, о҆ц҃ꙋ̀, и҆ сн҃ꙋ, и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, ны́нѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.



Каѳі́сма осма́ѧ

ѯ҃а Въ коне́цъ, ѡ҆ лю́дехъ ѿ ст҃ы́хъ ѹ҆дале́нныхъ, дв҃дꙋ въ столпописа́нїе, внегда̀ ѹ҆держа́ша и҆ и҆ноплеме́нницы въ ге́ѳѣ, ѱало́мъ, н҃є.

О *людех, удаленных* от Бога чрез преступление святых Его заповедей. Этих-то людей и призывает Дух Святый устами пророка Давида к познанию Бога. Сила этого псалма должна быть написана на *столпе* или на сердце, к вечной памяти неизреченного человеколюбия Божия (Григорий Нисский).

в҃ Поми́лꙋй мѧ̀, б҃же, ꙗ҆́кѡ попра́ мѧ человѣ́къ: ве́сь де́нь борѧ̀ стꙋжи́ ми.

Это молитвенный вопль кающегося грешника, выдерживающего трудную брань от *человека* — диавола, по причине плотолюбия и сластолюбия диавольского (Григорий Нисский).

г҃ Попра́ша мѧ̀ вра́зи моѝ ве́сь де́нь: ꙗ҆́кѡ мно́зи бо́рющіи мѧ̀ съ высоты̀.

Пророк показывает, что злые и лукавые люди в своих коварных замыслах наставляются невидимыми демонами (Афанасий).

д҃ Въ де́нь не ᲂу҆бою́сѧ, а҆́зъ же ᲂу҆пова́ю на тѧ̀.

Днем Давид называет благоденствие и временное счастье врагов своих (Феодорит).

є҃ Ѡ҆ бз҃ѣ похвалю̀ словеса̀ моѧ̑: на бг҃а ᲂу҆пова́хъ, не ᲂу҆бою́сѧ: что̀ сотвори́тъ мнѣ̀ пло́ть;

Плоть — это плотские страсти и удовольствия. *Уповающий на Бога* и похоть обуздывает и врагам полагает препятствие (Исихий).

ѕ҃ Ве́сь де́нь слове́съ мои́хъ гнꙋша́хꙋсѧ: на мѧ̀ всѧ̑ помышлє́нїѧ и҆́хъ на ѕло̀.

з҃ Вселѧ́тсѧ и҆ скры́ютъ, ті́и пѧ́тꙋ мою̀ сохранѧ́тъ, ꙗ҆́коже потерпѣ́ша дꙋ́шꙋ мою̀.

Враги *весь день* злоумышляют, усматривая даже малейшие грехи, которые почитались как бы *пятою*, желая нас оклеветать пред *Судиею* за какие бы то ни было грехи (Исихий).

и҃ Ни ѡ҆ чесо́мъ же ѿри́неши ѧ҆̀, гнѣ́вомъ лю́ди низведе́ши.

Богу *ни о чесом же* (ничего не стоит) поразить лукавые коварства врагов (Феодорит).

ѳ҃ Бж҃е, живо́тъ мо́й возвѣсти́хъ тебѣ̀: положи́лъ є҆сѝ сле́зы моѧ̑ предъ тобо́ю, ꙗ҆́кѡ и҆ во ѡ҆бѣтова́нїи твое́мъ.

Давая людям закон, Бог обещал внимать воздыханиям обиженных: *иже воздохнет ко Мне, услышу его: милостив бо есмь* (Исх. 22, 27). Да и всякий не иначе сможет

сподобиться дивных и блаженных зрелищ горнего Иерусалима, если не будет день и ночь проливать слезы (Феодорит, Макарий).

і҃ **Да возвратѧ́тсѧ врази̑ моѝ вспѧ́ть, во́ньже а҆́ще де́нь призову̀ тѧ̀: сѐ, позна́хъ, ꙗ҆́кѡ бг҃ъ мо́й є҆сѝ ты̀.**

За чистою пламенною молитвою следует более полное *познание Бога* и умиление (Никита).

а҃і **Ѡ҆ бз҃ѣ похвалю̀ глаго́лъ, ѡ҆ гд҃ѣ похвалю̀ сло́во.**

в҃і **На бг҃а ᲂу҆пова́хъ, не ᲂу҆бою́сѧ, что̀ сотвори́тъ мнѣ̀ человѣ́къ;**

Не призвав Тебя, Господи, не решусь и речи начать: но всегда с упованием призывая Тебя, *не убоюся козней человека* греха, т. е. диавола (Феодорит).

г҃і **Во мнѣ̀, бж҃е, моли́твы, ꙗ҆̀же возда́мъ хвалы̀ твоеѧ̀:**

Молитвами Давид называет обращение к Богу. В человеке жертва Богу — *дух сокрушен* (Феодорит).

д҃і **Ꙗ҆́кѡ и҆зба́вилъ є҆сѝ ду́шу мою̀ ѿ сме́рти, ѻ҆́чи мои̑ ѿ сле́зъ и҆ но́зѣ мои̑ ѿ поползнове́нїѧ, бл҃гоꙋгожду̀ пред̾ гд҃емъ во свѣ́тѣ живы́хъ.**

Это все применимо к Давиду, святым подвижникам и нам, терпящим множество козней от демонов и от людей, но при Божием о нас промышлении избегаем вреда, от них происходящего (Феодорит).

х҃а

Въ коне́цъ, да не растлѝши, дв҃ду въ столпописа́нїе, внегда̀ є҆мꙋ̀ ѿбѣга́ти ѿ лица̀ саꙋ́лова въ пеще́ру, н҃ѕ.

Давид, скрываясь бегством от Саула, убежал с воинами своими в пещеру. Когда они были уже в пещере, вошел за ними в устье ее и Саул исправить некоторую нужду. Все, бывшие с Давидом, возымели решительную мысль броситься

на врага и пришедшему для убийства отомстить, когда казалось Сам Бог дал врага в руки гонимым на смерть. Но Давид не решился убийством истребить гонителя и приобрести царскую власть, мысленно говоря себе: *да не растлиши* добродетель непамятозлобия. И он не только укротил собственный гнев, но и оруженосца, стремившегося поразить Саула, удержал произнесением облагодатствованных слов: *не убивай христа Господня* (1 Цар. 26, 9). Писание этой историей научает нас, что рассудительный оказывает мужество свое не против озлобленных демоном людей, но против собственных страстей (Григорий Нисский, Феодорит).

в҃ Поми́лꙋй мѧ̀, бж҃е, поми́лꙋй мѧ̀: ꙗ҆́кѡ на тѧ̀ ᲂу҆пова̀ дꙋша̀ моѧ̀, и҆ на сѣ́нь крилꙋ̀ твоє́ю надѣ́юсѧ, до́ндеже пре́йдетъ беззако́нїе.

г҃ Воззовꙋ̀ къ бг҃ꙋ вы́шнемꙋ, бг҃ꙋ бл҃годѣ́ѧвшемꙋ мнѣ̀.

Давид произносит песнопение от лица человечества. Двукратное испрашивание *помилования* указывает на чрезмерность опасности. *Беззаконие* — есть досаждение (докучание) греха. И то, что оно проходит, показывает, что оно временно. Ибо *беззаконие*, а следовательно и страсти, и бесы, и грехи — есть гнев Божий на человека, как говорит к Богу Исаия: *се Ты разгневался, и мы согрешихом* (Ис. 64, 5). Избегнуть же этого гнева человек может непрестанным вниманием сердца в молитве (Феодорит, Дидим, Иоанн Карпафский).

д҃ Посла̀ съ нб҃сѐ и҆ сп҃се́ мѧ, дадѐ въ поноше́нїе попира́ющыѧ мѧ̀: посла̀ бг҃ъ млⷭ҇ть свою̀ и҆ и҆́стинꙋ свою̀.

Посла с небесе Бог силу Свою: Единородного Сына Своего *(милость* и ипостасную *истину Свою),* Который посредством Святаго Духа спас род человеческий от злодейства *скимнов* (демонских сопротивных сил) (Афанасий, Григорий Нисский, Дидим, Евсевий).

є҃ И҆ и҆зба́ви ду́шу мою̀ ѿ среды̀ скѵ́мнѡвъ. поспа́хъ смꙋще́нъ: сы-
но́ве человѣ́честїи, зꙋ́бы и҆́хъ ѻ҆рꙋ́жїѧ и҆ стрѣ́лы, и҆ ѧ҆зы́къ и҆́хъ
ме́чь ѻ҆́стръ.

Мы не имеем от природы этих чувственных *стрел*, которые были бы во устах человеческих, кроме зубов; но когда кто принимает на себя подобие страсти и преобразуется по виду господствующего в нем зла, тогда, потеряв естественный образ, становится зверем. Поэтому-то *скимнами* (молодыми львами) называет *сынов человеческих*, имеющих *зубы* и *язык* наподобие военных оружий, чем означает клеветников (Григорий Нисский, Афанасий).

ѕ҃ Вознеси́сѧ на нб҃са̀, бж҃е, и҆ по все́й землѝ сла́ва твоѧ̀.

Пророк просит Бога *вознестися на небеса* с тем, чтобы показать врагам могущество Своей державы, крепость и великолепие *славы* (Феодорит).

з҃ Сѣ́ть ᲂу҆готова́ша нога́мъ мои̑мъ, и҆ сля́ко́ша ду́шу мою̀: и҆с-
копа́ша предъ лице́мъ мои̑мъ ꙗ҆́мꙋ, и҆ впадо́ша въ ню̀.

Душе более всего необходимо иметь предусмотрительность, чтобы и на самое короткое время не уловила ее сила противника. Как животное, когда и один его член запутывается в сеть, теряет свободу и отдается в руки ловцам, подобно этому терпит и душа от врагов. *Слякоша* — наклонили вниз, скорчили *душу* демоны. И каждый мыслящий низко имеет душу согбенную, не способную к горнему, доколе она находится в таком положении (Макарий В., Дидим).

и҃ Гото́во се́рдце моѐ, бж҃е, гото́во се́рдце моѐ: воспою̀ и҆ пою̀ во
сла́вѣ мое́й.

Умоляет даровать ему Духа Святаго, указывая, что *сердце* его соделалось *готовым* к принятию Его (Афанасий).

ѳ҃ Воста́ни сла́ва моѧ̀, воста́ни ѱалти́рю и҆ гꙋ́сли: воста́нꙋ ра́нѡ.

Утреннее время наиболее удобно к богомыслию и хвалению Бога, почему Пророк и призывает к славословию *псалтирь и гусли*, то есть самую душу и мысли (Златоуст).

і҃ І҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀ въ лю́дехъ, гд҇и, воспою̀ тебѣ̀ во ꙗ҆зы́цѣхъ:

а҃і Ꙗ҆́кѡ возвели́чисѧ до н҇бсъ млⷭ҇ть твоѧ̀, и҆ да́же до ѻ҆́блакъ и҆́стина твоѧ̀.

Господь имеет и *милость* безмерную и *истину* несравненную, от которых зависит все небесное и земное (Феодорит).

в҃і Вознеси́сѧ на н҇бса̀, бж҇е, и҆ по всей землѝ сла́ва твоѧ̀.

По подобию небесного славословия Господа святыми ангелами, Пророк желает, чтобы подобная *слава* Богу возносилась *и по всей земли* (Кирилл).

с҃ а҃

Въ коне́цъ, да не растли́ши, дв҃дꙋ въ столпописа́нїе, н҃з.

Настоящий псалом продолжает содержание предыдущего псалма и сохраняет то же надписание (Афанасий).

в҃ А҆́ще вои́стиннꙋ ᲂу҆́бѡ пра́вдꙋ глаго́лете, пра̑ваѧ сꙋди́те, сы́нове человѣ́честїи:

Давид эти слова обращает к Саулу и его сообщникам, но относятся они и ко всем подражателям лукавства Саула. Рассмотри и ты, согласны ли дела твои со словами? (Феодорит).

г҃ И҆́бо въ се́рдцѣ беззако́нїе дѣ́лаете на землѝ, непра́вдꙋ рꙋ́ки ва́шѧ сплета́ютъ.

Господь тайные грехи души поставляет наравне с грехами наружноявными. Словами: *в сердце беззаконие* показывает, что *источником* и *началом* всякого греха бывает преобладание зла, которое проявляется через помышление в делах: *неправду руки ваши сплетают*. Ибо начало греха в

сердце, а конец — в делах; касательно же обращения к Богу, началом его бывает отступление от злых дел, концом же — чистота сердца (Макарий В., Григорий Нисский).

д҃ Ѿчꙋжди́шасѧ грѣ́шницы ѿ ложе́снъ, заблꙋди́ша ѿ чре́ва, глаго́лаша лжꙋ̀.

Пророк с негодованием оплакивает лишивших себя спасения. С самого рождения *(от ложесн)* нечестивые *отчуждишася;* от утробы матери *(чрева)* — *заблудиша,* говоря ложь [2]. Бог и до создания знал дела их. Так Иеремии пророку сказал Он: *прежде неже Мне создати тя во чреве, познах тя, и прежде неже изыти тебе из ложесн, освятих тя* (Иер. 1, 15), и фараону: *на истое сия воздвигох тя, яко да покажу тобою силу Мою* (Рим. 9, 17). Но не предведение Божие сделало фараона злым, а Иеремию — святым; напротив того, Господь, как Бог, предузнал только, каковы они будут (Григорий Нисский, Феодорит).

є҃ Ꙗ́рость и҆́хъ по подо́бїю ѕмі́инꙋ, ꙗ́кѡ а҆́спїда глꙋха̀ и҆ затыка́ющагѡ ᲂу҆́ши свои̑,

ѕ҃ И҆́же не ᲂу҆слы́шитъ гла́са ѡ҆баваю́щихъ, ѡ҆бава́емь ѡ҆бава́етсѧ ѿ премꙋ́дра.

Быть человеком в том состоит, чтобы благоугождать Богу, а кто не хочет даже слышать о том, как это исполнить — что есть иное, как не зверь? *Аспид затыкает уши свои* от чрезмерной злости, чтобы не быть очаровану обаяниями заговаривающих зверей мудрецов. Не по природе он глух, но затыкает уши, чтобы не допустить до себя слышания обаятельных слов. *Ярость их по подобию змиину,* то есть в памятозлобии и злокозненности подражают они змею (Златоуст, Феодорит).

з҃ Бг҃ъ сокрꙋши́тъ зꙋ́бы и҆́хъ во ᲂу҆стѣ́хъ и҆́хъ: члено́вныѧ львѡ́въ сокрꙋши́лъ є҆́сть гдⷭ҇ь.

Бог сокрушит зубы и членовная (челюсти) *львов,* т. е. всю силу и ухищрения врагов. У львов глаза извращены, потому что естество их плотоядное и кровожадное. Поэтому узнаешь загадочный смысл и извращения глаз у тех, которые смотрят непрямо, и неприятного дыхания у тех, которые на хулу употребляют уста свои и от того имеют сродство со зловонием греха (Григорий Нисский, Феодорит).

и҃ **Ѹ҆ничижа́тсѧ ꙗ҆́кѡ вода̀ мимотекꙋ́щаѧ: напрѧже́тъ лꙋ́къ сво́й, до́ндеже и҆знемо́гꙋтъ.**

Напряжет лук Свой дондеже изнемогут — не перестанет (Господь) поражать наказаниями, пока не сокрушит их силу (Феодорит).

ѳ҃ **Ꙗ҆́кѡ во́скъ раста́ѧвъ ѿи́мꙋтсѧ: падѐ ѻ҆́гнь на ни́хъ, и҆ не ви́дѣша со́лнца.**

Подобно *воску,* который вблизи *огня* тает — будут они ввержены в вечный *огнь* и не увидят *Солнца* Правды Иисуса Христа (Афанасий).

і҃ **Пре́жде є҆́же разꙋмѣ́ти те́рнїѧ ва́шегѡ ра́мна, ꙗ҆́кѡ жи̑вы, ꙗ҆́кѡ во гнѣ́вѣ пожре́тъ ѧ҆̀.**

Священное Писание всякий грех называет *тернием,* а *рамн* — есть самое большое терние, похожее на дерево. Поэтому Пророк говорит: прежде, нежели лукавство ваше возрастет и уподобится *рамну* — постигнет вас казнь Божия и обратит в ничто. Это угроза скорого наказания нечестивым (Феодорит).

а҃і **Возвесели́тсѧ првⷣнкъ, є҆гда̀ ᲂу҆ви́дитъ ѿмще́нїе: рꙋ́цѣ сво̀и ᲂу҆мы́етъ въ кро́ви грѣ́шника.**

Праведник будет радоваться не о наказании грешника, но о вразумлении его, а через это и сам сделается осторожнее по поводу наказания грешника и *умыет руце свои,* т. е. очистит действия свои от всякой скверны, когда увидит,

что грешник наказывается смертью. Ибо не кровью умывает, как полагали некоторые, но умывает при виде крови, как не имевший никакого общения с грешником (Златоуст, Феодорит).

ві҃ **И҆ рече́тъ человѣ́къ: а҆́ще ᲂу҆́бѡ є҆́сть пло́дъ првⷣникꙋ, ᲂу҆́бо є҆́сть бг҃ъ сꙋдѧ̀ и҆̀мъ на земли̇̀.**

Каждый благоразумный, видя как злочестивый подвергается наказанию, исповесть, что *есть Бог Судия земли*, Который воздает соразмерные трудам награды и достойные беззакониям казни (Феодорит).

Сла́ва:

а҃ Въ коне́цъ, да не растли́ши, дв҃дꙋ въ столпописа́нїе, внегда̀ посла̀ саꙋ́лъ, и҆ стрежѐ до́мъ є҆гѡ̀, є҆́же ᲂу҆мертви́ти є҆го̀, н҃и.

Саул, позавидовав своему благодетелю Давиду, искал умертвить его: то бросая в него копье, то окружая стражами в доме, чтобы схватить его. Но супруга Давидова, Саулова же дочь Мелхола, извещает Давида об этом злоумышлении и способствует ему спастись бегством. Псалом относится и к лицу Спасителя, благодеющего неблагодарным израильтянам и преследуемого их же наветами. Надписание *да не растлиши* указывает, что не должно малодушествовать в искушениях, но взирая на *конец* их, укрепляться в терпении (Афанасий, Феодорит).

в҃ **И҆зми́ мѧ ѿ вра̑гъ мои́хъ, бж҃е, и҆ ѿ востаю́щихъ на мѧ̀ и҆зба́ви мѧ̀:**

г҃ **И҆зба́ви мѧ̀ ѿ дѣ́лающихъ беззако́нїе, и҆ ѿ мꙋ́жъ крове́й сп҃си́ мѧ.**

Это подобно словам молитвы Господней: *избави нас от лукавого* (Августин).

д҃ Ꙗ҆́кѡ сѐ ᲂу҆лови́ша дꙋ́шꙋ мою̀, нападо́ша на мѧ̀ крѣ́пцыи: ни́же беззако́нїе моѐ, ни́же грѣ́хъ мо́й, гдⷭ҇и.

є҃ Без̾ беззако́нїѧ теко́хъ и҆ и҆спра́вихъ: воста́ни въ срѣ́тенїе моѐ и҆ ви́ждь,

Пророк усердно просит Господа избавить его от врагов чувственных и мысленных, указывая, что *ниже беззакония* (великого преступления) *ниже греха* (малого) он не сделал врагам своим (Афанасий, Григорий Богослов).

ѕ҃ И҆ ты̀, гдⷭ҇и бж҃е си́лъ, бж҃е і҆и҃левъ, вонмѝ посѣти́ти всѧ̑ ꙗ҆зы́ки: да не ᲂу҆щедри́ши всѧ̑ дѣ́лающыѧ беззако́нїе.

Просит Бога не быть сострадательным ко *всем делающим беззаконие,* но наказать их, чтобы другие, видя наказание их, вразумились и отстали от грехов своих, ибо благоразумный, увидев злого наказуемым, сильно сам вразумляется (см. Притч. 22, 3). Этим Давид также благовествует и о призвании язычников, вместо отпадших за свое злочестие иудеев (Феодорит).

з҃ Возвратѧ́тсѧ на ве́черъ, и҆ взала́чꙋтъ ꙗ҆́кѡ пе́съ, и҆ ѡ҆бы́дꙋтъ гра́дъ.

Как *псы* обыкновенно *вечером* бегают по *граду* (городским улицам), вынуждаемые истощением чрева, так и (делатели беззакония) будут лишены всякого духовного о них промышления. Беззаконных уподобляет *псам* по причине особой алчности их и душевного безстыдства (Григорий Нисский, Феодорит).

и҃ Сѐ ті́и ѿвѣща́ютъ ᲂу҆сты̀ свои́ми, и҆ ме́чь во ᲂу҆стна́хъ и҆́хъ: ꙗ҆́кѡ кто̀ слы́ша;

ѳ҃ И҆ ты̀, гдⷭ҇и, посмѣ́ешисѧ и҆̀мъ, ᲂу҆ничижи́ши всѧ̑ ꙗ҆зы́ки.

Тии усты своими будут изрыгать хулы, как будто нет Всеслышащего их (Афанасий).

і҃ **Держа́вꙋ мою̀ къ тебѣ̀ сохраню̀: ꙗ҆́кѡ ты̀, бж҃е, засту́пникъ мо́й є҆сѝ.**

Т.е.: *к Тебе* обращаюсь за помощью. Ибо и сохранение *державы*, сердечного и мысленного безмолвия, от которого рождаются все добродетели, бывает в нас от содействия Господа (Исихий).

а҃і **Бг҃ъ мо́й, млⷭ҇ть є҆гѡ̀ предвари́тъ мѧ̀: бг҃ъ мо́й, ꙗ҆ви́тъ мнѣ̀ на вразѣ́хъ мои́хъ.**

Благодать Божия и *предваряет* наше желание: когда Бог видит, что мы хотим добра, то укрепляет и направляет нашу готовность; когда же мы охладели к добру, то делает нам спасительные внушения, через которые доброе расположение возобновляется или образуется. Но благодать Божия и последует за нашею волею: когда Пророк говорит: *и утро молитва моя предварит Тя* (Пс. 87, 14) (Кассиан).

в҃і **Не ᲂу҆бі́й и҆̀хъ, да не когда̀ забꙋ́дꙋтъ зако́нъ тво́й: расточѝ ѧ҆̀ си́лою твое́ю и҆ низведѝ ѧ҆̀, защи́тниче мо́й гдⷭ҇и.**

г҃і **Грѣ́хъ ᲂу҆́стъ и҆́хъ, сло́во ᲂу҆сте́нъ и҆́хъ: и҆ ꙗ҆́ти да бꙋ́дꙋтъ въ горды́ни свое́й, и҆ ѿ клѧ́твы и҆ лжѝ возвѣстѧ́тсѧ въ кончи́нѣ.**

д҃і **Во гнѣ́вѣ кончи́ны, и҆ не бꙋ́дꙋтъ: и҆ ᲂу҆вѣ́дѧтъ, ꙗ҆́кѡ бг҃ъ влⷣчествꙋетъ і҆а́кѡвомъ, и҆ концы̀ землѝ.**

Заметь долготерпение и милосердие Давида! Перечисляя беззакония иудеев против Христа Спасителя, он умоляет не подвергать (евреев) конечной гибели, *не убий их,* потому что многие из них уврачуются врачевством покаяния, претерпевая наказания за свои беззакония. *И не будут* они уже именоваться народом Божиим. *Кончиною* называет не конечную гибель народа, но падение славы его после умерщвления ими Владыки Господа. И да познают *(уведят),* что распятый ими Христос есть Бог, владычествующий над

племенем *Иакова* и над всеми народами, живущими во всех *концах земли* (Феодорит, Афанасий).

є҃і **Возвратѧ́тсѧ на ве́черъ, и҆ взаа́лчꙋтъ ꙗ҆́кѡ пе́съ, и҆ ѡ҆бы́дꙋтъ гра́дъ:**

ѕ҃і **Ті́и разы́дꙋтсѧ ꙗ҆́сти: а҆́ще ли же не насы́тѧтсѧ, и҆ поро́пщꙋтъ.**

Для того повторил один и тот же стих дважды, чтобы показать, что люди и в худом и в хорошем, какими бывают здесь, такими будут и в будущей жизни; а те, которые не живут в настоящей жизни во *граде* добродетели, в будущей жизни будут изгнаны из вышнего *града* Иерусалима (Григорий Нисский).

з҃і **А҆́зъ же воспою̀ си́лꙋ твою̀ и҆ возра́дꙋюсѧза́ꙋтра ѡ҆ млⷭ҇ти твое́й: ꙗ҆́кѡ бы́лъ є҆сѝ застꙋ́пникъ мо́й, и҆ прибѣ́жище моѐ въ де́нь ско́рби моеѧ̀.**

и҃і **Помо́щникъ мо́й є҆сѝ, тебѣ̀ пою̀: ꙗ҆́кѡ бг҃ъ застꙋ́пникъ мо́й є҆сѝ, бж҃е мо́й, млⷭ҇ть моѧ̀.**

Восчувствуй в себе эти слова благодарной признательности; подобно Пророку и всякий так должен *петь* Богу.

х с а҃ В̾ коне́цъ, ѡ҆ и҆змѣни́тисѧ хотѧ́щихъ,
въ столпописа́нїе двд҃ꙋ, въ наꙋче́нїе:
в҃ Внегда̀ сожжѐ средорѣ́чїе сѷрі́йское и҆ сѷрі́ю сова́лскꙋю,
и҆ возврати́сѧ і҆ѡа́въ, и҆ порази̇̀ є҆дѡ́ма въ де́бри
соле́й двана́десѧть ты́сѧщъ, ѱа.

История предлагаемого псалма, которая бы соответствовала вполне его надписанию, до сих пор не отыскана ни в каком из боговдохновенных сказаний. Без сомнения, все это было, но только не описано священными писателями, как и многое из другого не написано, — как это показывает книга Паралипоменон. Сила написанного относится к *концу*,

то есть к тому, что случится при скончании веков. А *изменитися хотящими* называет тех, которые будут изменять свои нравы с евангельской строгостью. *Столпописание* указывает на то, чтобы хранить слова псалма написанными в душе, как на столпе, навсегда укорененными в памяти. Псалом приложим к Вавилонскому плену; в нем усматриваются мольбы еврейского народа о возвращении в свое отечество. Лице Давида в этом псалме прилагается к лицу Господа, Который в последние времена дал всему миру изменение и обновление, и попрал иноплеменные народы, т.е. темные силы (Василий В., Афанасий).

г҃ **Бж҃е, ѿри́нꙋлъ ны̀ є҆сѝ, и҆ низложи́лъ є҆сѝ на́съ: разгнѣ́валсѧ**
є҆сѝ и҆ ѹ҆щє́дрилъ є҆сѝ на́съ.

Бог *отревает* удаляющихся от Него грехами своими (Василий В.).

д҃ **Стрѧ́слъ є҆сѝ зе́млю и҆ смꙋти́лъ є҆сѝ ю҆̀: и҆сцѣлѝ сокрꙋше́нїѧ є҆ѧ̀,**
ꙗ҆́кѡ подви́жесѧ.

В переносных словах изображает бедственное состояние народа от нашествия врагов (Феодорит).

є҃ **Показа́лъ є҆сѝ лю́демъ твои҆́мъ жесто́каѧ: напои́лъ є҆сѝ на́съ**
вїно́мъ ѹ҆миле́нїѧ.

Вино *умиления* — слезы раскаяния (Псалтирь с толкованием).

ѕ҃ **Да́лъ є҆сѝ боѧ́щымсѧ тебѐ зна́менїе, є҆́же ѹ҆бѣжа́ти ѿ лица̀ лꙋ́ка.**

Знамение — Крест Христов, защищающий верных от демонского стреляния (Златоуст).

з҃ **Ꙗ҆́кѡ да и҆зба́вѧтсѧ возлю́бленнїи твоѝ, сп҃сѝ десни́цею твое́ю,**
и҆ ѹ҆слы́ши мѧ̀.

и҃ **Бг҃ъ возглаго́ла во ст҃ѣ́мъ свое́мъ: возра́дꙋюсѧ, и҆ раздѣлю̀ сї-**
ки́мꙋ, и҆ ю҆до́ль жили́щъ размѣ́рю.

Дух Святый не может солгать, вещая, как Ему угодно, устами *святых Своих*... Ибо Бог говорит устами вопрошаемого и кто этому не верует, такой считается неверным (Варсонофий).

ѳ҃ **Мо́й є҆́сть галаа́дъ, и҆ мо́й є҆́сть манассі́й, и҆ є҆фре́мъ крѣ́пость главы̀ моеѧ̀, і҆ꙋ́да ца́рь мо́й.**

Галаад — это потомок *Манассии* (см. 1 Пар. 7, 17). Этим показывает нисходящий от Бога последовательный ряд патриархов, *от нихже Христос по плоти* (Рим. 9, 5). Словами *Галаад* и *Манассий* указывает, что в пришествие Свое иудеям прежде проповедует благодать. Но и *Ефрем* и *Иуда*, два царственные колена в Израиле, приимут также благодать. Сказано же: *крепость главы моея* — вместо: крепость властительства Моего, потому что Ефрем был крепостью Израиля; ибо от Ефрема произошло Израильское царство. *Иуда — царь,* от колена Иудина Христос — Царь Иудейский. Итак, расторженные колена соединяет единомыслием (Василий В., Афанасий).

і҃ **Мѡа́въ коно́бъ ᲂу҆пова́нїѧ моегѡ̀: на і҆дꙋме́ю прострꙋ̀ сапо́гъ мо́й: мнѣ̀ и҆ноплеме́нницы покори́шасѧ.**

Моав и Аммон — сыны Лота, родившиеся через беззаконные браки от дочерей его. Моав был отверженный, имевший запрещения входить в Церковь Господа. *Да не внидет Аммонитин и Моавитин в Храм Господень: и даже до десятого рода да не входят в Храм Господень, и даже до века* (Втор. 23, 3). *Коноб* — сосуд для омовения. Итак, моавляне — этот прежде безбожный народ возымеет надежду на Бога посредством омовения водами святого Крещения. *На Идумею простру сапог мой,* то есть пройду и по Идумее, заселенной иноплеменными народами. И этим дает знать, что и язычники приимут веру в Него, почему и говорит: *мне иноплеменницы покоришася* (Василий В., Афанасий, Феодорит).

а҃і **Кто̀ введе́тъ мѧ̀ во гра́дъ ѡ҆гражде́нїѧ; и҆лѝ кто̀ наста́витъ мѧ̀ до і҆дꙋме́и;**

в҃і **Не ты́ ли, бж҃е, ѿри́нꙋвый на́съ; и҆ не и҆зы́деши, бж҃е, въ си́лахъ на́шихъ;**

Кто же иной *введет* нас во *град ограждения* — т. е. в святую Церковь, кроме Тебя Самого, Бога Спасителя нашего, *отринувшего нас* за беззакония наши (Афанасий).

г҃і **Да́ждь на́мъ по́мощь ѿ ско́рби: и҆ сꙋ́етно спасе́нїе человѣ́ческо.**

д҃і **Ѡ҆ бз҃ѣ сотвори́мъ си́лꙋ: и҆ то́й ᲂу҆ничижи́тъ стꙋжа́ющыѧ на́мъ.**

Убедим себя во время искушения прибегать не к человеческим надеждам, и не здесь, на земле, искать себе помощи, но совершать моление со слезами и воздыханиями, с прилежною молитвою, с напряженным бдением, потому что тот только получает помощь от скорби, кто человеческую помощь презирает, как суетную, и полагает всю надежду во Христе (Василий В.).

ѯ҃а

Въ коне́цъ, въ пѣ́снехъ, дв҃дꙋ ѱало́мъ, ѯ҃.

Божественный Давид по внушению Святаго Духа побуждает с твердым упованием на Бога претерпевать искушения. Показывает моление человека праведного, находящегося в искушении, и научает, какую молитву надлежит приносить Богу (Василий В., Феодорит, Иероним, Августин).

в҃ **Оу҆слы́ши, бж҃е, моле́нїе моѐ, вонмѝ моли́твѣ мое́й:**

Не в словах надобно заключать *молитву*, но в душевном мысленном произволении и чистом устремлении ума при добродетельной жизни, ибо сказано: *аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, — вся в славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31) (Василий В.).

г҃ **Ѿ конє́цъ земли̂ къ тебѣ̀ воззва́хъ, внегда̀ ᲂу҆ны̀ се́рдце моѐ, на ка́мень вознесл̀ъ мѧ̀ є҆сѝ, наста́вилъ мѧ̀ є҆сѝ,**

Иудеи, находясь в Вавилонском плену, представляли, что живут на *конце* Вселенной, поскольку центром *земли* считался Иерусалим. В высшем значении под *концами земли* можно подразумевать удаленность человека от Бога, который *унывает*, изнемогая от скорби. *Камнем* Давид называет здесь надежду на Христа, Которого апостол наименовал *камнем* (1 Кор. 10, 4) (Феодорит, Афанасий, Иероним).

д҃ **Ꙗ҆́кѡ бы́лъ є҆сѝ ᲂу҆пова́нїе моѐ, сто́лпъ крѣ́пости ѿ лица̀ вра́жїѧ.**

Уповающему на Бога должно всегда иметь смиренномудрие: ибо оно есть *столп крепости от лица вражия* (Лествичник).

є҃ **Вселю́сѧ въ селе́нїи твое́мъ во вѣ́ки: покры́юсѧ въ кро́вѣ кри́лъ твои́хъ.**

Это пророчество о возвращении пленного в Вавилоне народа в *селение* Божие — Иерусалим, так как в нем Бог являл Свое присутствие иудеям. Но по причине богоубийства это пророчество исполнилось на нас, христианах, ежедневно молящихся в божественных храмах. Ибо по истреблении римлянами иудеев, они более не селились при Иерусалимском Храме, который и сам был разрушен до основания. По подобию птиц, охраняющих своих молодых птенцов, Пророк просит Бога *покрывать* его *кровом крыл* божественного попечения (Феодорит).

ѕ҃ **Ꙗ҆́кѡ ты̀, бж҃е, ᲂу҆слы́шалъ є҆сѝ моли̑твы моѧ̑: да́лъ є҆сѝ достоѧ́нїе боѧ́щымсѧ и҆́мене твоегѡ̀.**

Достояние — Царство Небесное. Ибо скажет: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34). Себя *дал* Бог в *достояние*, в собственность *боящимся* Его — какой дар! (Афанасий).

з҃ **Дни̑ на дни̑ царе́вы приложи́ши, лѣ̑та є҆гѡ̀ до днѐ ро́да и҆ ро́да.**

и҃ **Пребꙋ́детъ въ вѣ́къ пре́дъ бг҃омъ: млⷭ҇ть и҆ и҆́стинꙋ є҆гѡ̀ кто̀ взы́щетъ;**

Не думай, что об одном каком-либо *царе* говорит это, напротив, знай, что и о всяком избранном для Царства Небесного (говорит), который сделался сообразным Христу по общению в страданиях Его. Ибо *кто взыщет милость и истину* (Бога Отца) — Единородного Сына Его Иисуса Христа — тот в безконечные *веки пребудет пред Богом* (Афанасий, Кирилл, Дидим, Евсевий).

ѳ҃ **Та́кѡ воспою̀ и҆́мени твоемꙋ̀ во вѣ́ки, возда́ти мѝ моли̑твы моѧ̑ де́нь ѿ днѐ.**

Пророк обещает непрестанно воссылать свои благодарения Богу, чтобы исполнить *молитвы*, т. е. свои обеты. Заметь прекрасную гармонию между двумя частями псалма: с каким усердием взывал он к Богу о помощи, с такой же силой воссылал и благодарственные молитвы (Феодорит).

Сла́ва:

ѯа **Въ коне́цъ, ѡ҆ і҆ді́ѳꙋмѣ, ѱало́мъ дв҃дꙋ, ѯа.**

Святой Давид преимущественно рассуждает в этом псалме о терпении, которым укрощается душевная раздражительность и совершенствуется смирение. Ибо только достигнувший высоты смирения удерживается от гнева во время злословия и, признав в себе еще большую ничтожность, сможет не возмутиться в душе от безчестных слов. Псаломник научает подвижников добродетели, каких помыслов надлежит им держаться во время нашествия сопротивных (Василий В., Феодорит).

в҃ **Не бг҃ꙋ ли повине́тсѧ дꙋша̀ моѧ̀; ѿ тогѡ́ бо сп҃се́нїе моѐ.**

Пророк начинает недоумением, как бы беседуя со своею душею. И препираясь с искусителем (диаволом),

говорит: для чего ты понуждаешь меня быть рабом, кому не должно? У меня есть Владыка, я знаю Царя (Василий В.).

г҃ І҆́бо то́й бг҃ъ мо́й, и҆ сп҃съ мо́й, заст᲋пникъ мо́й: не подви́ж᲋сѧ наипа́че.

Только Спаситель прекращает волнение, производимое в душах от искушений. Ибо невозможно не быть волнению в душе от грехов — по мере возрастания которых оно соответствующе усиливается (Василий В.).

д҃ Доко́лѣ належи́те на человѣ́ка; оу҆бива́ете вси̑ вы̀, ꙗ҆́кѡ стѣнѣ̀ преклонéнѣ, и҆ ѡ҆пло́т᲋ возриновéн᲋.

Укоряет сопротивные силы в том, что нападают на человеческую природу, преклонную ко злу, и по естественной немощи уподобляет ее *стене приклоненной,* готовой упасть, и *оплоту* разрушенному (Афанасий).

є҃ Ѻ҆ба́че цѣ́н᲋ мою̀ совѣща́ша ѿри́н᲋ти, теко́ша въ жа́жди: оу҆сты̀ свои́ми бл҃гословлѧ́х᲋, и҆ се́рдцемъ свои́мъ клѧнѧ́х᲋.

Одна у них цель — лишить человека Божьего о нем промышления, от которого вся *цена* и слава человеку, и ввергнуть его в пучину нечестия (Феодорит).

ѕ҃ Ѻ҆ба́че бг҃ови повини́сѧ, д᲋шѐ моѧ̀, ꙗ҆́кѡ ѿ того̀ терпѣ́ніе моѐ.

з҃ І҆́бо то́й бг҃ъ мо́й и҆ сп҃съ мо́й, заст᲋пникъ мо́й: не пресе́люсѧ.

и҃ Ѡ҆ бз҃ѣ̀ сп҃се́ніе моѐ и҆ сла́ва моѧ̀: бг҃ъ по́мощи моеѧ̀, и҆ оу҆пова́ніе моѐ на бг҃а.

Блажен, кто не восхищается никакою житейскою высотою, но Бога имеет своею *славою* (Василий В.).

ѳ҃ Оу҆пова́йте на негѡ̀ ве́сь со́нмъ людей: и҆злїѧ́йте пред̾ ни́мъ сердца̀ ва̑ша, ꙗ҆́кѡ бг҃ъ помо́щникъ на́шъ.

Невозможно нам соделаться способными к принятию божественной благодати, не изгнав из себя порочных страстей.

Необходимо *излить пред Ним* от всего усердия слезы за грехи, посвятить Ему все свои помыслы и возлюбить Его от всей души и от всего сердца (Василий В., Афанасий, Феодорит).

ї҃ Ѡ҆ба́че сꙋ́етни сы́нове человѣ́честїи, лжи́ви сы́нове человѣ́честїи въ мѣ́рилѣхъ є҆́же непра́вдовати: ті́и ѿ сꙋеты̀ вкꙋ́пѣ.

Пророк знал, что люди более полагают надежды свои на суеты житейские, нежели на Бога. *Лживи* — потому что растлилось в них *мерило* совести и судилище души (Василий В.).

а҃і Не ᲂу҆пова́йте на непра́вдꙋ, и҆ на восхище́нїе не жела́йте: бога́тство а҆́ще тече́тъ, не прилага́йте се́рдца.

Свойство *богатства* — текучесть, так как переходит от одного к другому. Удобнее удержать сжатую в руке воду, нежели надолго сберечь у себя богатство. Не порабощай помысла своего богатству, но пользуйся им как служебным орудием (Василий В.).

в҃і Є҆ди́ною глаго́ла бг҃ъ: двоѧ̀ сїѧ̑ слы́шахъ, занѐ держа́ва бж҃їѧ,

Однажды было явление Божие Пророку, но о двух предметах говорил ему Бог: во-первых, что гневом воздаст тем, которые множеством грехов требуют гнева, и, во-вторых, что уделит *милость* тем, которые соделали достойное милости. Ибо *держава* означает гнев и строгость к достойным того (Василий В., Афанасий).

г҃і И҆ твоѧ̀, гдⷭ҇и, млⷭ҇ть: ꙗ҆́кѡ ты̀ возда́си комꙋ́ждо по дѣлѡ́мъ є҆гѡ̀.

Господь положил, чтобы за каждым делом, добрым или злым, приличное ему воздаяние следовало естественно. Ибо *еюже мерою мерите, возмерится вам* (Лк. 6, 39). Оскорбил ты ближнего? — И себе ожидай равного. Ожидай воздаяния за это. Ведь *еже сеет,* — каждый, — *тожде и пожнет* (Гал. 6, 7). Зная этот закон, апостол говорит: *имже бо судом*

судиши друга, себе осуждаеши (Рим. 2, 1). Впрочем, если и доброе что сделано тобою, то и за это ожидай многократно большего воздаяния (Василий В., Марк Подвижник).

х҃ і а

Ѱало́мъ дв҃дꙋ, внегда̀ бы́ти є҆мꙋ̀ въ пꙋсты́ни і҆ꙋде́йстѣй, ѯ҃в.

Блаженный Давид, спасшись бегством от Саула, пришел в *пустыню,* в которой и написал этот псалом, изливая в нем чрезвычайную свою любовь к Богу. А где любовь к Богу — оттуда убегает всякое зло; где память о Боге — там презрение всех скорбей и печалей, там растворение благочестивых размышлений, там царство неба на земле (Златоуст, Феодорит).

в҃ Бж҃е, бж҃е мо́й, къ тебѣ̀ ᲂу҆́тренюю: возжада̀ тебѐ дꙋша̀ моѧ̀, ко́ль мно́жицею тебѣ̀ пло́ть моѧ̀, въ земли̇̀ пꙋ́стѣ и҆ непрохо́днѣ и҆ безво́днѣ.

Не имея сил изобразить свою любовь словом, Пророк везде ищет сравнения, чтобы хоть как-то показать нам свою любовь и сделать нас участниками любви. Посмотри, с каким особенно возвышенным расположением обращается Пророк ко Господу: не сказал: Боже, Боже, — но *Боже, Боже мой,* по преизбытку любви к Нему. *Возжада Тебе душа моя.* Не душа только исполнена божественной любви, но *множицею* и *плоть.* Ибо не в благочестии только должны мы упражняться, но и угождать Богу самим телом, как-то: в посте, в частой молитве, в рукоделии для снабжения нуждающихся... Кто что любит — того непрестанно желает. Любящий Бога вожделевает всегда с Ним пребывать и беседовать. Достигается же это нами чистою молитвою. Об ней и следует нам заботиться всеми силами, потому что она присвояет нас Владыке нашему. Ибо *утренюет* к Богу тот, кто удалив ум свой от худого, непрестанно уязвлен бывает божественною любовью (Златоуст, Афанасий, Феодор Эдесский).

г **Та́кѡ во ст҃ѣ́мъ ꙗ҆ви́хсѧ тебѣ̀, ви́дѣти си́лꙋ твою̀ и҆ сла́вꙋ твою̀.**

Давид показывает, что и там, когда молился в скинии, и здесь, в пустыне, *тако* сохранял он одинаковую расположенность и любовь свою к Богу. Напротив, грубые же и суеверные люди, пока видят пред очами своими священные обряды — стремятся с усердным жаром в молитве к Богу, но как скоро священное зрелище заканчивается, — тотчас и вера исчезает в них (Афанасий).

д **Ꙗ҆́кѡ лꙋ́чши млⷭ҇ть твоѧ̀ па́че живѡ́тъ: ᲂу҆стнѣ̀ моѝ похвали́тѣ тѧ̀.**

е **Та́кѡ бл҃гословлю̀ тѧ̀ въ живо́тѣ мое́мъ, ѡ҆ и҆́мени твое́мъ воздѣ́жꙋ рꙋ́цѣ моѝ.**

Приступившие к *милости* Божией, т. е. ко Христу, вменяют ни во что жизнь настоящего века. Они полагают в себе твердое намерение не только благословлять Бога устами, но и прославлять Его добродетельной жизнью (Афанасий, Кирилл).

ѕ **Ꙗ҆́кѡ ѿ тꙋ́ка и҆ ма́сти да и҆спо́лнитсѧ дꙋша̀ моѧ̀, и҆ ᲂу҆стна́ма ра́дости восхва́лѧтъ тѧ̀ ᲂу҆ста̀ моѧ̀.**

Все это гадательно изображает веселие и утешение, подаваемые Духом Святым. Небесное веселие Духа выражается явственно в душах достойных. Ибо они еще здесь приемлют залог и начатки того наслаждения, той радости и духовного веселия, которых святые в Царстве Небесном приобщаться будут в вечном свете (Макарий В.).

з **А҆́ще помина́хъ тѧ̀ на посте́ли мое́й, на ᲂу҆́тренних поꙋча́хсѧ въ тѧ̀:**

Хотя и всегда нужно помнить о Боге, но, особенно — ночью, когда ум и душа находятся в мире и спокойствии. Хотя и днем следовало бы помнить об этом, но так как развлекают заботы и житейские дела — то размышляй о нем хотя бы в утреннее время; тогда без всякой опасности будешь

выходить на дела свои. Ибо молитва — есть великое оружие против искушений (Златоуст).

и҃ **Ꙗ҆́кѡ бы́лъ є҆сѝ помо́щникъ мо́й, и҆ въ кро́вѣ крилꙋ̀ твоє́ю возра́дꙋюсѧ.**

Кровом крил называет охранение Божиим покровом (Феодорит).

д҃ **Прильпѐ дꙋша̀ моѧ̀ по тебѣ̀: мене́ же прїѧ́тъ десни́ца твоѧ̀.**

Вот каковы должны мы быть! Так благонастроить нас требует Дух Святый. *Прильпе душа моя по Тебе,* а далее показывает и плод любви: *мене же прият десница Твоя.* Даже на малое время не желает Пророк отвлечь своего помысла от памятования о Боге, но пламенея памятованием о Нем, привязывается к любви Божией (Афанасий, Феодорит, Студит).

і҃ **Ті́и же всꙋ́е и҆ска́ша дꙋ́шꙋ мою̀: вни́дꙋтъ въ преисподнѧѧ земли̑:**

а҃і **Предадѧ́тсѧ въ рꙋ́ки ѻ҆рꙋ́жїѧ, ча̑сти лисовѡмъ бꙋ́дꙋтъ.**

Давид говорит здесь, каким именно образом погибнут враги его: *предадятся в руки оружия* (оруженосцев), а этим указывает на неизбежность меча и смерти, после которой они *внидут в преисподняя земли,* т. е. во ад. *Лисицами* называет Пророк людей коварных. Здесь намек на человека, исполненного коварства, душу — насыщенную ложью, злобой и предательством. Именно такими-то ничтожными и коварными людьми будут растерзаны *(тии),* те, которые ищут погибели праведника (Златоуст, Афанасий).

в҃і **Ца́рь же возвесели́тсѧ ѡ҆ бз҃ѣ: похва́литсѧ всѧ́къ клены́йсѧ и҆́мъ, ꙗ҆́кѡ заградишасѧ ᲂу҆ста̀ глаго́лющихъ непра́веднаѧ.**

Уверовавшие во Христа справедливо называются *царями* (1 Кор. 4, 8). *Похвалою* воцарившихся будет Христос (Афанасий).

с͡х а҃

Въ конéцъ, ѱалóмъ дв҃дꙋ, ѯг҃.

И этот псалом одного содержания с предыдущим: ибо описывает злоумышления Сауловы, и предсказывает о будущем избавлении от них, почему и надписан: *в конец.* Приличен (же) и всякому верующему, неправедно преследуемому гонителями (Феодорит).

в҃ Оу҆слы́ши, бж҃е, гла́съ мо́й, внегда̀ моли́ти ми сѧ къ тебѣ̀: ѿ стра́ха вра́жїѧ и҆змѝ дꙋ́шꙋ мою̀.

г҃ Покры́й мѧ̀ ѿ со́нма лꙋка́внꙋющихъ, ѿ мно́жества дѣ́лающихъ непра́вдꙋ.

Вражий страх происходит от бесов и противен дерзновению (смелости) Христовой. Он омрачает душу и выводит ум из себя, подобно действию вина. *Сонм лукавых* — собрание зломыслящих (Василий, Феодорит).

д҃ И҆̀же и҆зѡстри́ша ꙗ҆́кѡ ме́чь ѧ҆зы́ки своѧ̑, напрѧго́ша лꙋ́къ сво́й, ве́щь го́рькꙋ,

є҃ Сострѣлѧ́ти въ та́йныхъ непоро́чна: внеза́пꙋ сострѣлѧ́ютъ є҆го̀, и҆ не оу҆боѧ́тсѧ.

ѕ҃ Оу҆тверди́ша себѣ̀ сло́во лꙋка́вое: повѣ́даша скры́ти сѣ́ть, рѣ́ша: кто̀ оу҆́зритъ и҆̀хъ;

Давид сравнивает языки врагов с *мечами,* а ядовитые и огорчительные слова со *стрелами.* Они презирают страх Божий и стыд человеческий, думая, что нет никакого Судии над делами их (Феодорит).

з҃ И҆спыта́ша беззако́нїе: и҆счезо́ша и҆спыта́ющїи и҆спыта̑нїѧ: прїстꙋ́питъ человѣ́къ, и҆ се́рдце глꙋбоко̀.

Благоразумный и рассудительный ум тщательно замечает добродетели, какие в ком-либо заметит; безумный

человек отыскивает пороки и недостатки. О нем-то и сказано: *испыташа беззакония, исчезоша испытающии испытания* (Лествичник).

и **И҆ вознесе́тсѧ бг҃ъ. стрѣ́лы младе́нєцъ бы́ша ꙗ҆́звы и҆́хъ,**

Должны мы быть готовы во всю жизнь при многих искушениях сохранять исповедание, — не устрашаясь злых духов и никаких нападков человеческих, но почитая воистину страшным Единого Бога и боясь одних вечных мук. Настоящее же все — и радостное, и прискорбное — скоро, подобно снам, преходящее, почему и написано: *стрелы младенец быша язвы их* (Студит).

ѳ **И҆ и҆знемого́ша на нѧ̀ ꙗ҆зы́цы и҆́хъ. смѹти́шасѧ всѝ ви́дѧщїи и҆́хъ.**

і **И҆ ᲂу҆боѧ́сѧ всѧ́къ человѣ́къ: и҆ возвѣсти́ша дѣла̀ бж҃їѧ, и҆ творе́нїѧ є҆гѡ̀ разѹмѣ́ша.**

аі **Возвесели́тсѧ првⷣникъ ѡ҆ гдⷭ҇ѣ, и҆ ᲂу҆пова́етъ на негѡ̀: и҆ похва́лѧтсѧ всѝ пра́вїи срⷣцемъ.**

Вред же обратился на самих нападавших. Увидев, что обманулись в своих замыслах, они исполнились *смятения* и страха от праведного божественного возмездия. *Правые сердцем* — люди чистосердечные, устремляющие помысл свой к Богу, исполнившись радости и веселия, утвердятся в уповании на Бога (Афанасий, Феодорит).

Сла́ва:

По и҃-й каѳі́смѣ,

Трисвѧ́тое, по Ѻ҆́ч҃е на́шъ: Та́же тропа́рь, гла́съ е҃:

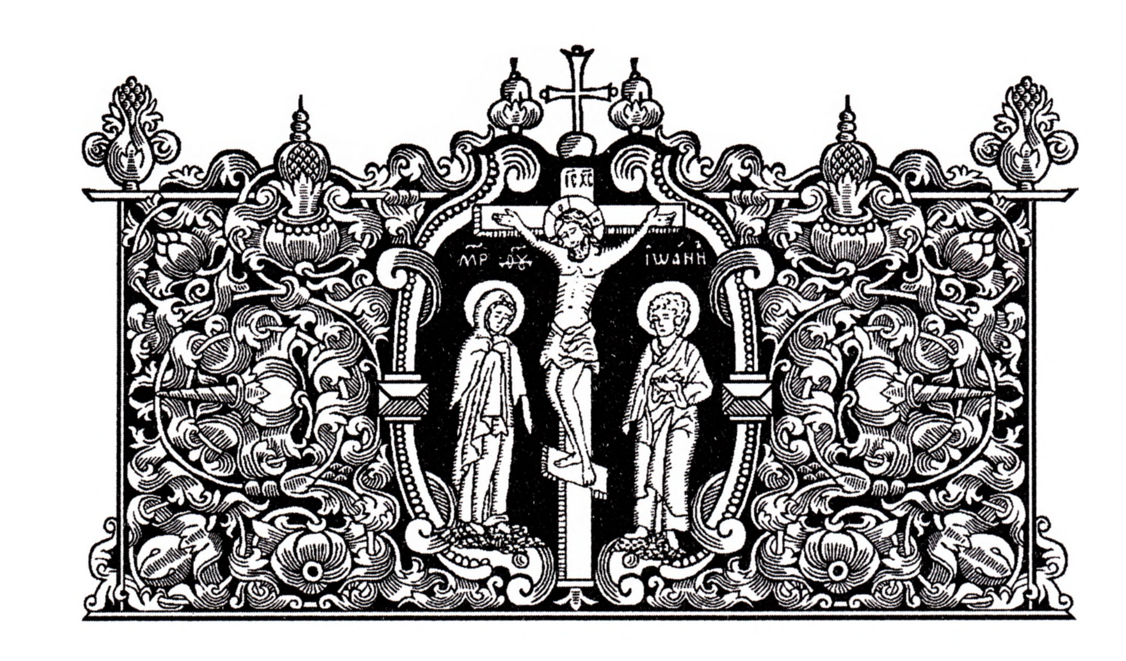
Во глѹбинѣ̀ мѧ̀ грѣха̀ попо́лзшасѧ, треволне́нїе ѡ҆бѹрева́етъ ѿча́ѧнїѧ: но предварѝ, хрⷭ҇тѐ, ꙗ҆́кѡ всеси́ленъ, ᲂу҆прави́телю всѣ́хъ, и҆ ко приста́нищѹ ти́хомѹ ᲂу҆стремѝ безстра́стїѧ, за бл҃гоѹтро́бїе, сп҃се, и҆ сп҃си́ мѧ.

Сла́ва: Д҇ꙋшѐ, ꙗ҆́же здѣ̀ привре́менна, та́мѡ же вѣ̑чна: зрю̀ сꙋди́лище, и҆ на прⷭ҇то́лѣ сꙋді́й, и҆ трепе́щꙋ и҆зрече́нїѧ. про́чее, дꙋшѐ, ѡ҆брати́сѧ, сꙋ́дъ непроща́емь.

И҆ ны́нѣ: Н҇аде́жде ненадѣ̑емыхъ, по́моще безпомо́щныхъ, застꙋпле́нїе на тѧ̀ ᲂу҆пова́ющихъ, ст҃а́ѧ влⷣчце бцⷣе, по́мощь твою̀ низпослѝ на́мъ.

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй, м҃. и҆ мл҇тва:

Гдⷭ҇и щедрый и҆ мл҇тивый, долготерпѣли́ве и҆ многомл҇тиве, внꙋшѝ мл҇твꙋ и҆ вонмѝ гла́сꙋ моле́нїѧ моегѡ̀: сотворѝ со мно́ю зна́менїе во бл҃го, наста́ви мѧ̀ на пꙋ́ть тво́й, є҆́же ходи́ти во и҆́стинѣ твое́й: возвеселѝ се́рдце моѐ, во є҆́же боѧ́тисѧ и҆́мене твоегѡ̀ ст҃а́гѡ: зане́же ве́лїй є҆сѝ и҆ творѧ́й чꙋдеса̀, ты̀ є҆сѝ бг҃ъ є҆ди́нъ, и҆ нѣ́сть подо́бенъ тебѣ̀ въ бо́зѣхъ, гдⷭ҇и, си́льный въ мл҇ти, и҆ бл҃гі́й въ крѣ́пости, во є҆́же помога́ти, и҆ ᲂу҆тѣша́ти, и҆ сп҇са́ти всѧ̑ ᲂу҆пова́ющыѧ на и҆́мѧ твоѐ, ѻ҆ц҃а̀, и҆ с҃на, и҆ ст҃а́гѡ дх҃а, ны́нѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.



Каѳі́сма девѧ́таѧ

сх҃ а҃ Въ коне́цъ, ѱало́мъ пѣ́сни дв҃ду, пѣ́снь ї҆еремі́ева и҆ ї҆езекі́илева, людє́й пресе́ленїѧ, є҆гда̀ хотѧ́хꙋ и҆сходи́ти, ѯ҃д.

Этот благодарственный псалом составлен богоносным пророком Давидом. Приписывается также пророкам Иеремии и Иезекиилю, как предвозвестникам возвращения народа израильского из Вавилона в Иерусалим. Некоторые толкователи говорят, что последние пять стихов, начиная от слов: (Ты) *посетил еси землю, и упоил еси ю,* дают основания думать, что Давид написал этот псалом после получения изобильного дождя во время засухи, почему и надлежит читать его при бездождии. В духовном смысле описывается здесь жертвенная любовь Христа к Церкви и ниспосылаемое от Него на всю землю благословение (Кирилл).

в҃ Тебѣ̀ подоба́етъ пѣ́снь, бж҃е, въ сі́ѡнѣ, и҆ тебѣ̀ воздасте́ѧ моли́тва во ї҆ерⷭ҇ли́мѣ.

Сионом называется небесная и земная Церковь, в которой подобает воссылать *песнь* Богу (Кирилл).

г **Оу҆слы́ши моли́твꙋ мою̀: къ тебѣ̀ всѧ́ка пло́ть прїи́детъ.**

Этим благовествует призвание всех людей, согласно со сказанным у пророка Иоиля: *излию от Духа Моего на всяку плоть* (Иоил. 2, 28) (Афанасий, Феодорит).

д **Словеса̀ беззако́нникъ премого́ша на́съ: и҆ нече́стїѧ на̑ша ты̀ ѡ҆чи́стиши.**

Стон плененных евреев из Вавилона, за свои *нечестия* осужденных в рабство. Просят *очистить* их от того *нечестия,* какому предавались они во время своего заблуждения (Феодорит).

є **Бл҃же́нъ, є҆го́же и҆збра́лъ є҆сѝ и҆ прїѧ́лъ, всели́тсѧ во дво́рѣхъ твои́хъ. и҆спо́лнимсѧ во бл҃ги́хъ до́мꙋ твоегѡ̀: ст҃ъ хра́мъ тво́й,**

Блажен пребывающий в освященных *дворех* святых Божиих Церквах и пользующийся благоволением Божиим. *Блажен* (счастлив) и всякий усовершившийся в добродетели: ибо Бог *избирает* готового подвизаться до смерти и победившего (уже) берет на небо, где и *вселяет* его во Своих *дворех, о* которых говорил апостолам: *в дому Отца Моего обители многи суть* (Ин. 14, 2). *Храм свят* и *дивен* — есть всякий достойный христианин (см.1 Кор. 3, 17) (Афанасий, Феодорит).

ѕ **Ди́венъ въ пра́вдѣ. оу҆слы́ши ны̀, бж҃е, сп҃си́телю на́шъ, оу҆пова́нїе всѣ́хъ конце́й земли̑ и҆ сꙋ́щихъ въ мо́ри дале́че:**

Сущии в концах земли есть те, которые находятся в конечной злобе; а *сущии в мори далече* — те, которые пребывают в крайнем неразумии; однако, Христос есть *упование* и таковых (Дорофей).

з **Оу҆гото́влѧѧй го́ры крѣ́постїю свое́ю, препоѧ́санъ си́лою:**

и҃ **Смꙋща́ѧй глꙋбинꙋ̀ морскꙋ́ю, шꙋ́мꙋ во́лнъ є҆гѡ̀ кто̀ постои́тъ; смѧтꙋ́тсѧ ꙗ҆зы́цы,**

Этими словами Давид проповедует могущество Божие. *Уготовляяй* (утверждающий) *горы; смущаяй* (укрощающий) *моря; препоясан силою* божественною, Христос с великой легкостью может совершить все, что Ему угодно (Феодорит).

ѳ҃ **И҆ ᲂу҆боѧ́тсѧ живꙋ́щїи въ конца́хъ ѿ зна́меній твои́хъ: и҆схѡ́ды ᲂу҆́тра и҆ ве́чера ᲂу҆краси́ши.**

Это пророчество о евангельской проповеди апостолов, которая величием *знамений* (чудес) произвела в людях *смятение* и *страх*. И они, оставив прежнее заблуждение и познав истинного Бога, при наступлении *утра* и окончании дня возносят приятное и угодное Богу песнопение (Феодорит).

і҃ **Посѣти́лъ є҆сѝ зе́млю, и҆ ᲂу҆пои́лъ є҆сѝ ю҆̀, ᲂу҆мно́жилъ є҆сѝ ѡ҆богати́ти ю҆̀: рѣка̀ бж҃їѧ напо́лнисѧ во́дъ: ᲂу҆гото́валъ є҆сѝ пи́щꙋ и҆̀мъ, ꙗ҆́кѡ та́кѡ (є҆́сть) ᲂу҆гото́ванїе.**

Это благодарная молитва Пророка за обильное напоение дождем *земли* после продолжительного бездождия и *обогащение* ее плодами. Под *рекой Божиею* здесь разумеется Иордан, славившийся своей полноводностью. А это было после той страшной засухи, которую предсказывал пророк Аггей (см. Агг. 1, 10–11). В духовном смысле святые отцы под *землей* разумеют человека, которого Христос *обогатил* дарами Святаго Духа и *уготовал* ему в *пищу* Пречистое Тело и Кровь Свою прежде сложения мира (Феодорит, Афанасий, Максим Грек).

а҃і **Бразды̑ є҆ѧ̀ ᲂу҆пои́, ᲂу҆мно́жи жи̑та є҆ѧ̀: въ ка́плѧхъ є҆ѧ̀ возвесели́тсѧ возсїѧ́ющи.**

Да возвеселится рождающая земля чрез орошение ее росою и дождем! В духовном смысле *браздами* называет глубины сердечные, а *житами* — благочестивые помыслы.

Капли божественных дарований *веселят* и приготавливают к *возсиянию* (прозябению) мысленного плода (Афанасий).

ві **Бл҃гослови́ши вѣне́цъ лѣ́та бл҃гости твоеѧ̀, и҆ по́лѧ твоѧ̑ и҆спо́лнѧтсѧ тꙋ́ка:**

Венец — есть символ величия и счастья и означает здесь особенное плодородие земли. Поэтому благословлять *венец лета благости Божией* — значит благословлять на особенное плодородие и благополучие, на *тучность полей,* т.е. обилие земных плодов. В духовном смысле *летом* Пророк называет время будущего века, его же именует и *венцем благости,* потому что святые увенчаются в нем с великою щедростью (Афанасий).

гі **Разботѣ́ютъ кра́снаѧ пꙋсты́ни, и҆ ра́достїю хо́лми препоѧ́шꙋтсѧ.**

Да умножится и сделается плодоносной красота лугов и пастбищ (места пустые — *пустыня),* и *холми* да украсятся цветами и деревьями. В духовном смысле под *пустынею* подразумевается Церковь Христова, а под *холмами* — ее предстоятели (Афанасий).

ді **Ѡ҆дѣ́ѧшасѧ ѻ҆́вни ѻ҆́вчїи, и҆ ᲂу҆дѡ́лїѧ ᲂу҆мно́жатъ пшени́цꙋ: воззовꙋ́тъ, и҆́бо воспою́тъ.**

Да оденутся лучшею шерстью пасущиеся овцы и *удолия* — долины да умножат хлеб. В духовном смысле под *овнами овчиими* подразумеваются правители народные, которые оденутся в одежду Крещения, а под *удолиями* — души смиренные, которые *умножат* свои плоды. При виде всех этих щедрот Божиих люди *воззовут* и *воспоют* Богу хвалебно-благодарственные гимны своей сыновьей признательности (Афанасий, Лествичник).

х҃ са

Въ коне́цъ, пѣ́снь ѱалма̀ воскрⷭ҇нїѧ, ѯе҃.

Боговдохновенный пророк Давид составил этот псалом в безконечное хваление и благодарение Богу за Его

неизреченные благодеяния роду человеческому. Написан он от лица пленных иудеев, переселяемых из Вавилона в Иерусалим, но приличествует каждому христианину, поскольку *воскресение* означает переселение от греха к добродетели через покаяние (Феодорит, Иероним, Августин).

в҃ Воскли́кните гд҇еви всѧ̀ землѧ̀, по́йте же и҆́мени є҆гѡ̀, да́йте сла́вꙋ хвалѣ̀ є҆гѡ̀.

Вся земля — все народы земли [1]. Как иудеи освободились от Вавилонского рабства, так все люди вочеловечением Бога и Спасителя избавились от горького мучительства диавола (Феодорит).

г҃ Рцы́те бг҇ꙋ: ко́ль стра́шна дѣла̀ твоѧ̑; во мно́жествѣ си́лы твоеѧ̀ солж́ꙋтъ тебѣ̀ вра́зи твои̑.

Зная великую леность и безпечность людей, которые изредка холодными словами славословят Бога, божественный Давид обвиняет их в безчувствии и призывает к тщательному рассмотрению величия страшных дел Божиих, чтобы обуздать их непокорность (Афанасий).

д҃ Всѧ̀ землѧ̀ да покло́нитсѧ тебѣ̀, и҆ пое́тъ тебѣ̀, да пое́тъ же и҆́мени твоемꙋ̀, вы́шнїй.

Это предсказание о настоящем времени, в которое у всех народов земли песнословится *Вышний* Владыка Христос. Восхваляя Бога, мы не Ему доставляем честь, но самим себе. Прославляя Бога, не Ему даруем славу, а самих себя облекаем в безсмертную славу. *Прославляющих Меня,* — говорит Бог, — *прославлю, и уничижающие Мя посрамятся* (1 Цар. 2, 30) (Златоуст, Феодорит).

є҃ Прїиди́те и҆ ви́дите дѣла̀ бж҇їѧ, ко́ль стра́шенъ въ совѣ́тѣхъ па́че сынѡ́въ человѣ́ческихъ.

ѕ҃ Ѡ҆браща́ѧй мо́ре въ сꙋ́шꙋ, въ рѣцѣ̀ про́йдꙋтъ нога́ми: та́мѡ возвесели́мсѧ ѡ҆ не́мъ,

з҃ **Влⷣчествꙋ́ющемъ си́лою свое́ю вѣ́комъ: ѻ҆́чи є҆гѡ̀ на ꙗ҆зы́ки при-
зира́етѣ: преѡгорчева́ющїи да не возно́сѧтсѧ въ себѣ̀.**

Здесь перемена времени: о прошедшем сказано, как о будущем. Какие страшные и чудные знамения употребляет Бог для спасения человека. *Очи Его* зрят на народы, *да не вознося́тся* мятежники [2]. Испытай, не развлекается ли твой помысл при псалмопении и непременно найдешь, что он развлекается; а следовательно, и ты Бога *преогорчеваешь,* т. е., презирая страх Божий, поешь неразумно и непокорно (Феодорит, Варсонофий В.).

и҃ **Бл҃гослови́те ꙗ҆зы́цы бг҃а на́шего, и҆ ѹ҆слы́шанъ сотвори́те гла́съ
хвалы̀ є҆гѡ̀:**

ѳ҃ **Поло́жшагѡ дꙋ́шꙋ мою̀ въ живо́тъ, и҆ не да́вшаго во смѧте́нїе
но́гъ мои́хъ.**

і҃ **Ꙗ҆́кѡ и҆скꙋси́лъ ны̀ є҆сѝ, бж҃е, разже́глъ ны̀ є҆сѝ, ꙗ҆́коже раз-
жиза́етсѧ сребро̀:**

а҃і **Ввéлъ ны̀ є҆сѝ въ сѣ́ть: положи́лъ є҆сѝ скѡ́рби на хребтѣ̀ на́-
шемъ.**

Эти слова написала благодать Святаго Духа от лица пленных: Даниила, Иезекииля, Азарии, Мисаила и других благочестивых мужей, как от известных наставников ко благочестию, которые указывают, что Бог предал их людям злочестивым, и попустил претерпеть многие скорби с тем, чтобы очистить души их пламенем скорбей, через всякое стеснение и злострадание, подобно *разженному сребру,* многократно влагаемому в огонь для очищения (Феодорит).

в҃і **Возвéлъ є҆сѝ человѣ́ки на главы̑ на́шѧ: проидо́хомъ сквозѣ̀
ѻ҆́гнь и҆ во́дꙋ, и҆ и҆зве́лъ є҆сѝ ны̀ въ поко́й.**

Мир душевный приобретается скорбями. Писание говорит: *проидохом сквозе огнь и воду,* т.е. чрез скорби и

бедствия, *и извел ны еси в покой.* Да и всем, хотящим угодить Богу, надлежит пройти через многие скорби, бедствия и болезни в несомненной уверенности в божественном воздаянии за терпение. Душа, если для совершенного очищения от греха не пройдет чрез произвольные и невольные труды и тяготы, не может оставаться неуязвленною при встрече неприятностей (Варсонофий В., Серафим, Венедикт, Илия Екдик).

ґі **Вни́дꙋ въ до́мъ тво́й со всесожже́нїемъ: возда́мъ тебѣ̀ моли́твы моѧ̑,**

ді **Ꙗ҆̀же и҆зреко́стѣ ᲂу҆стнѣ̀ мои̑, и҆ глаго́лаша ᲂу҆ста̀ моѧ̑ въ ско́рби моéй.**

Эти узаконенные жертвы обещались принести в иерусалимском храме пленные иудеи после освобождения из Вавилона. Да и нам всем многие скорби надлежит пройти, чтобы войти в *дом* Небесный (Царство Небесное). Ничто великое не бывает без искушения и испытания; ибо по естественному порядку маловажное сопровождается удобством, а высокое — трудностью (Григорий Богослов, Афанасий).

є҃і **Всесожжє́нїѧ тꙋ́чна вознесꙋ̀ тебѣ̀ съ кади́ломъ, и҆ ѻ҆вны̑, вознесꙋ̀ тебѣ̀ волы̀ съ ко́злы.**

Упитанные животные приносились по Закону непорочными и совершенными. Пророк Малахия проклинает тех, которые имеют в себе таковых животных, а в жертву приносят увечных. Это было началом бед и для братоубийцы Каина. И мы научаемся из этого чествовать Бога тем, что имеем у себя драгоценного. Все виды животных жертв мы должны понимать духовно. *Всесожжения тучна* — пост, милостыня и другие духовного благоухания добродетели. *Овни* — чистые мысли, *волы* — покорность воли к ношению ига Христова. *Козлы* — скорость от злого к добру (Феодорит, Афанасий, Иероним, Августин).

ѕі **Прїиди́те ᲂу҆слы́шите, и҆ повѣ́мъ ва́мъ, вси̑ боѧ́щїисѧ бг҃а, є҆ли̑ка сотвори̑ дꙋши̑ моей.**

Этим научаемся боящихся Бога иметь своими сообщниками и им преимущественно открывать о божественном. Ибо сказано: *не дадите святая псом, ни пометайте бисер ваших пред свиниями* (Мф. 7, 6), и *тайны Мои Мне и Моим* — слова эти по некоторым изданиям содержатся у пророка Исаии (Феодорит).

зі **Къ немꙋ̀ ᲂу҆сты̑ моими воззва́хъ, и҆ вознесо́хъ подъ ѧ҆зы́комъ мои́мъ.**

Вознесох под языком — указывает на тайную молитву; а вообще здесь говорится о внутреннем и сильном вопле, который рождается от разженного сердца. Ибо как вопиющий истощает свою силу, так и взывающий от сердца собирает весь ум. И к Нему должно вопить. Есть много таких, которые устами вопиют к Богу, а сердце не чувствует силы слов. Таковые не молятся Богу. Ибо не какие-нибудь молитвенные слова приносят пользу, но с пламенным расположением воссылаемые. Фарисей оный к себе молился, а не к Богу, ибо молитва его возвращалась к нему, как произносимая во грехе гордости (Златоуст).

иі **Непра́вдꙋ а҆́ще ᲂу҆зрѣ́хъ въ се́рдцѣ мое́мъ, да не ᲂу҆слы́шитъ менѐ гдⷭ҇ь:**

Тот имеет *неправду в сердце,* кто взирает на неправду с вожделением и в тайне сердца любит грех. Находятся многие такие, которые, по-видимому, и словами и делами ненавидят грех, да еще и укоряют; однако, сами во внутреннем сердце, где никто не видит, что делается, с наслаждением взирают на неправду (Мф. 5, 28). Таковых никогда *не услышит Господь* (Макарий В.).

ѳі **Сегѡ̀ ра́ди ᲂу҆слы́ша мѧ̀ бг҃ъ, внѧ́тъ гла́сꙋ моле́нїѧ моегѡ̀.**

к **Бл҃гослове́нъ бг҃ъ, и҆́же не ѿста́ви моли́твꙋ мою̀ и҆ млⷭ҇ть свою̀ ѿ менѐ.**

Прекрасно дерзновение святых... Они смело молятся Богу, связывая со своими прошениями и свою честность. И это не есть дело тщеславия, потому что ум святых чужд надменности. По доброте своей, обнаруживая свои правые действия, святые научают нас, как надлежит проводить жизнь (Кирилл).

ⷯі а҃ **Въ коне́цъ, въ пѣ́снехъ, ѱало́мъ пѣ́сни дв҃дꙋ, ѯ҃ѕ.**

Богоотец пророк Давид в этом псалме изъявляет свое вседушное желание скорейшего пришествия Спасителя и Избавителя мира, и просит Бога в Троице Святей славимого, да явит Себя в познание всей вселенной, как хотящий *всем человеком спастися и в разум истины приити* (1 Тим. 2, 4) (Феодорит).

в҃ **Бж҃е, ѹ҆ще́дри ны̀, и҆ блгⷭ҇ови́ ны, просвѣтѝ лицѐ твоѐ на ны̀, и҆ поми́лꙋй ны̀:**

Этими словами Давид молится о помиловании человеческого естества, жестоко мучимого этим злым диаволом, а также просит *благословения,* т. е. освящения людей спасительным пришествием Единородного Сына Божьего, Который есть *Лице Божие,* как Сам Он сказал: *видевый Мене виде Отца* (Ин. 14, 9) (по Зигабену).

г҃ **Позна́ти на землѝ пꙋ́ть тво́й, во всѣ́хъ ꙗ҆зы́цѣхъ сп҃се́нїе твоѐ.**

Познать путь Божий — познать Христа, сказавшего: *Аз есмь путь* (Ин. 14, 16).

д҃ **Да и҆сповѣ́дятсѧ тебѣ̀ лю́дїе, бж҃е, да и҆сповѣ́дятсѧ тебѣ̀ лю́дїе всѝ.**

є҃ **Да возвеселѧ́тсѧ и҆ да возра́дꙋютсѧ ꙗ҆зы́цы: ꙗ҆́кѡ сꙋди́ши лю́демъ пра́вотою, и҆ ꙗ҆зы́ки на землѝ наста́виши.**

ѕ҃ **Да и҆сповѣ́дятсѧ тебѣ̀ лю́дїе, бж҃е, да и҆сповѣ́дятсѧ тебѣ̀ лю́дїе всѝ.**

Пророк намеренно допускает повторения, чтобы усерднейшими сделать слушателей. Повторением одного и того же выражения: *да исповедятся Тебе,* т.е. да благодарят Тебя, Боже, *людие вси* — пророчественный Дух черпает себе радость в этом повторении (Феодорит).

з҃ **Землѧ̀ дадѐ пло́дъ сво́й: бл҃гослови́ ны, бж҃е, бж҃е на́шъ,**

Земля разумеется мысленная (каково сердце), а *плод* ее — есть благочестие к познанию истины (Афанасий).

и҃ **Бл҃гослови́ ны, бж҃е: и҆ да оу҆боѧ́тсѧ є҆гѡ̀ всѝ концы̀ землѝ.**

Как двукратно возбуждал Пророк народ к песнопению, так двукратно и испрашивает ему благословения. Надлежит же знать, что благословляющие Бога люди приносят Ему в дар одни слова, на деле же не могут благотворить Ему; а Бог, *благословляя,* утверждает слова делом, и благословляемым дарует обилие всяких благ. Пророк еще поучает, каким образом можно сподобиться божественного благословения: через благоговейное соблюдение законов Божиих и страх будущего суда. Поэтому окончание псалма внушает всем людям иметь страх Божий (Афанасий, Феодорит).

Сла́ва:

сⷯ а҃ Въ коне́цъ, ѱало́мъ пѣ́сни дв҃дꙋ, ѯ҃з.

Божественный Давид, видя водворяющееся нечестие людей и преобладание диавола и наученный Святым Духом о пришествии Бога и Спасителя, просит скорейшего Его воплощения. Вместе и предлагает учение о спасении человеческого рода, о смерти и воскресении Христа, о погибели врагов и о необычайном изменении дел. Псалом исполнен высоких выражений, переносных слов и стихотворных описаний, и поэтому сколько красив, столько же и труден. Это один из труднейших псалмов (для толкования) (Феодорит, Августин).

в **Да воскре́снетъ Бг҃ъ, и҆ расточа́тсѧ вразѝ є҆гѡ̀, и҆ да бѣжа́тъ ѿ лица̀ є҆гѡ̀ ненави́дѧщїи є҆го̀.**

Пророк побуждает Бога произвести суд над нечистыми демонами (Афанасий).

г **Ꙗ҆́кѡ и҆счеза́етъ ды́мъ, да и҆сче́знꙋтъ: ꙗ҆́кѡ та́етъ во́скъ ѿ лица̀ ѻ҆гнѧ̀, та́кѡ да поги́бнꙋтъ грѣ́шницы ѿ лица̀ бж҃їѧ:**

Дух Святый этим подобием исправляет чрезмерную боязливость нашей плоти, показывая, что пред *лицем Божиим грешницы,* т. е. демоны, враждующие на людей, как *дым исчезают* (Феодорит).

д **И҆ првⷣницы да возвеселѧ́тсѧ, да возра́дꙋютсѧ пре́дъ бг҃омъ, да насладѧ́тсѧ въ весе́лїи.**

є **Воспо́йте бг҃ꙋ, по́йте и҆́мени є҆гѡ̀: пꙋтесотвори́те возше́дшемꙋ на за́пады, гдⷭ҇ь и҆́мѧ є҆мꙋ̀: и҆ ра́дꙋйтесѧ пре́дъ ни́мъ.**

Имя Богу — Восток, потому что Он есть свет неприступный и безначальное Божество. *Восхождение* же *на запады* есть общение с человеческим убожеством, этим западом и подобием ночи, если сравнивать с горнею светлостью. А это показывает, что Бог есть везде. Поэтому сидишь ли ты, ходишь ли ты, занят ли чем, ешь ли, или иное что делаешь ради потребности телесной, к востоку ли или к западу случится быть обращенным, не сомневайся молиться; ибо мы получили заповедь делать это непрестанно и на всяком месте. Когда и голова у тебя покрыта, не оставляй молитвы, но наблюдай лишь то, чтобы не делать это с небрежением (Пелусиот, Варсонофий В.).

ѕ **Да смѧ́тꙋтсѧ ѿ лица̀ є҆гѡ̀, ѻ҆ц҃а̀ си́рыхъ, и҆ сꙋдї́и вдови́цъ: бг҃ъ въ мѣ́стѣ ст҃ѣ́мъ свое́мъ.**

Бог в месте святем Своем, т. е. на небе. И хотя снизошел долу и пребывал с людьми на земле, но и был на небе, и не отлучался от *Отца.* Бог — неописуем и неограничен.

Святым местом Бога почитается каждая церковь Христова и всякая боголюбивая христианская душа (Евсевий, Феодорит, Дидим).

з **Бг҃ъ вселѧ́етъ єдиномы́сленныѧ въ до́мъ, изводѧ̀ ѡкова̑нныѧ мꙋ́жествомъ, та́кожде преѡгорчева́ющыѧ живꙋ́щыѧ во гробѣ́хъ.**

Единомысленными называет тех, которые единому Богу посвятили жизнь свою и сделали ее чуждою всякого двоедушия и мирского пожелания. Поэтому таковым и обещает *вселение в дому Своем.* Но не только *окованных* узами греха сделает Бог *мужественными,* но и дошедших до крайнего нечестия и, как в смрадных *гробах,* живущих в своих телах. Ибо и таковых вместе с первыми удостоит спасения (Афанасий, Феодорит).

и **Бж҃е, внегда̀ исходи́ти тебѣ̀ пред̾ людьмѝ твои́ми, внегда̀ мимоходи́ти тебѣ̀ въ пꙋсты́ни,**

ѳ **Землѧ̀ потрѧсе́сѧ, и́бо небеса̀ ка́нꙋша ѿ лица̀ бг҃а сїна́ина, ѿ лица̀ бг҃а ї҆и҃лева.**

Кто являлся предкам на Синае, Тот и *землю потряс* во время страдания, обличая человеческое безумие. Он даровал и благодать Духа (Феодорит).

і **До́ждь во́ленъ ѿлꙋчи́ши, бж҃е, достоѧ́нїю твоемꙋ̀, и изнемо́же, ты́ же соверши́лъ єсѝ є̀.**

Дождем именует евангельское слово, умягчающее и напояющее человеческие души. *Волен* — показывает, что не по принуждению напояется человек. «Обильный дождь проливал Ты, Боже, на наследие Твое, и когда оно изнемогало от труда, Ты подкреплял его» (Афанасий).

аі **Живѡ́тнаѧ твоѧ̑ живꙋ́тъ на не́й: ᲂу҆гото́валъ єсѝ бл҃гостїю твое́ю ни́щемꙋ, бж҃е.**

Животная — словесные овцы Христовы в Церкви Божией, где *едино стадо и един Пастырь* (Ин. 10, 16). Что же Ты, Боже, *уготовал нищему* духом? — То, что *око не виде, и ухо не слыша, и на сердце не взыдоша* (1 Кор. 2, 9) (Афанасий, Евсевий).

в҃і **Гдⷭ҇ь да́стъ глаго́лъ бл҃говѣству́ющымъ си́лою мно́гою:**

Тех, которых выше назвал *животными,* здесь называет *благовестниками.* Преподобные отцы, шествуя путем смирения и отвергаясь себя, востекают на высоту ведения, и дается им свыше силою Божиею *слово* премудрости, подобно апостолам, как *благовествующим* спасение Церкви Его (Феодорит, Никита).

г҃і **Цр҃ь си́лъ возлю́бленнагѡ, красото́ю до́му раздѣли́ти кѡры́сти.**

Возлюбленным Царя Сил — Бога Отца Давид называет Единородного Сына Божьего, Который благодатью Святаго Духа — *красотою* (в) *дому* Церкви Своей расхитит *корысти* (язычников) у сатаны (Евсевий, Афанасий).

д҃і **А҆́ще поспитѐ посредѣ̀ предѣ́лъ, крилѣ̀ голꙋби́нѣ посре́бренѣ, и҆ междорамі́ѧ є҆ѧ̀ въ блещані́и зла́та:**

Речь обращена к благовестникам. Если вас примут *пределы,* т. е. уверовавшие из двух народов, то уподобятся они голубице, у которой крылья покрыты серебром, а перья — чистым золотом. Никто, конечно, не видел такого голубя: здесь говорится о милостыне. Она поистине есть царица, делающая людей подобными Богу. Она летает как голубь, золотой и живой, одаренный нежным взглядом и кротким глазом. Нет ничего прекраснее этого глаза! (Златоуст, Афанасий).

є҃і **Внегда̀ ра́знствитъ нбⷭ҇ный царѝ на не́й, ѡ҆снѣжа́тсѧ въ селмѡ́нѣ.**

Здесь Давид предсказывает сошествие Святаго Духа в день Пятидесятницы. Указывает и место, где это будет:

в Селмоне, т.е. в Иерусалиме. После этого Всемогущий *разнствит* (разошлет) апостолов с евангельской проповедью по всей земле (Феодорит).

ѕ҃і **Гора̀ Бж҃ї́ѧ, гора̀ ту́чнаѧ, гора̀ ѹ҆сыре́ннаѧ, гора̀ ту́чнаѧ.**

Гора — Церковь святая, *утучненная* и *усыренная* благодатью Святаго Духа. Под *горой* и Пресвятая Богородица разумеется, ибо *благоволи Бог вселитися и жити в Ней* (Афанасий, Феодорит).

з҃і **Вску́ю непщу́ете, го́ры ѹ҆сыре́нныѧ; гора̀, ю҆́же бл҃говолѝ бг҃ъ жи́ти въ не́й: и҆́бо гд҇ь всели́тсѧ до конца̀.**

Это обращение к иудеям и еретическим церквам: для чего кичитесь, состязаясь и равняя себя с *Горою,* которую Бог соделал Своею обителью? (Феодорит).

и҃і **Колесни́ца бж҃їѧ тьма́ми те́мъ, ты́сѧща гобзу́ющихъ: гд҇ь въ ни́хъ въ сїна́и во ст҃е́мъ.**

Колесницами Божьими называет души святых. Колесниц Божиих *тьмы,* тысячи *тысящ.* Ими правит Тот Самый *Господь Бог,* Который являлся и на *Синае* [2] (Феодорит).

ѳ҃і **Возше́лъ є҇сѝ на высоту̀, плѣни́лъ є҇сѝ плѣ́нъ: прїѧ́лъ є҇сѝ даѧ̑нїѧ въ человѣ́цѣхъ, и҆́бо не покарѧ́ющыѧсѧ, є҆́же всели́тисѧ.**

Что значит: *пленил еси плен?* — То, что по преступлении Адамовом враг пленил нас и держал в своей власти, так что души человеческие, исходившие тогда из тела, отходили во ад, ибо рай был заключен. Когда же Христос *восшел на высоту* святого и животворящего Креста, то Он Своею Кровию избавил нас из плена, т.е. обратно *пленил* нас, победив и низложив пленившего нас врага — диавола. *Приял еси даяния в человецех* — дал дары человекам (см. Еф. 4, 8), так что и *непокаряющиеся* могут обитать у Господа [2]; *единому же комуждо нас дадеся благодать по мере дарования Христова* (Еф. 4, 7) (Дорофей).

к Гдⷭ҇ь бг҃ъ бл҃гослове́нъ, бл҃гослове́нъ гдⷭ҇ь де́нь днѐ: поспѣши́тъ на́мъ бг҃ъ сп҃се́нїй на́шихъ.

Показав такое человеколюбие, Ты, Господи, достоин всегда быть воспеваемым (Феодорит).

ка Бг҃ъ на́шъ бг҃ъ є҆́же сп҃са́ти: и҆ гдⷭ҇нѧ гдⷭ҇нѧ и҆схѡ́дища сме́ртнаѧ.

Господь отверз нам неисходную темницу смерти — *исходища смертная* (см. Ис. 45, 2) и Своею смертью Он должен был спасти людей. Такова-то жизнь смертных, что Господь не иначе исшел от нее, как только смертью (Августин).

кв Ѻ҆ба́че бг҃ъ сокрꙋши́тъ главы̑ врагѡ́въ свои́хъ, ве́рхъ вла̑съ преходѧ́щихъ въ прегрѣше́нїихъ свои́хъ.

Бог сокрушит демонов, которые замечают даже самый тонкий, как волос, грех человека (Феодорит).

кг Речѐ гдⷭ҇ь: ѿ васа́на ѡ҆бращꙋ̀, ѡ҆бращꙋ̀ во глꙋбина́хъ морски́хъ:

Васан — есть срамота, которая является следствием греха. Поэтому от греха и из *глубин морских*, т. е. от множества зол извлек человека Христос силою Креста Своего (Василий В., Феодорит).

кд Ꙗ҆́кѡ да ѡ҆мо́читсѧ нога̀ твоѧ̀ въ кро́ви, ѧ҆зы́къ пе́съ твои́хъ ѿ вра̑гъ ѿ негѡ̀.

Псалмопевец изображает потоки крови (врагов Божиих) и попираемых мертвецов, трупы которых остались брошенными в снедь псам (см. Ис. 63, 3). Повествование показывает совершенное поражение врагов Церкви Христовой (Феодорит).

ке Ви́дѣна бы́ша ше́ствїѧ твоѧ̑, бж҃е, ше́ствїѧ бг҃а моегѡ̀ цр҃ѧ̀, и҆́же во ст҃ѣ́мъ:

кѕ Предвари́ша кнѧ̑зи бли́з̾ поѧ́щихъ, посредѣ̀ дѣ́въ тѷмпа́нницъ.

кз Въ цр҃квахъ бл҃гослови́те бг҃а, гдⷭ҇а ѿ и҆стѡ́чникъ і҆и҃левыхъ.

В буквальном смысле говорится здесь о торжественном *шествии* кивота Божия по пустыне Синайской. Мариам, сестра Моисея, с хором святых жен пели победные песни Богу и говорили: *поим Господеви, славно бо прославися* (Исх. 15, 1). Об этом вспоминает Давид, говоря: *посреде дев тимпанниц. В церквах благословите Бога.* Праздник не там, где шутки, пьянство, блудные песни и пляски; но праздник святой, приличный христианам, там, где молитвы, песнопения, умилостивления, где божественные песни, укрепляющие души. *Церковь* — есть жилище только для Бога, в которой прославляется Бог *от источник Израилевых* — пророческих и апостольских книг. Может называться *церковью* и очищенная душа каждого верующего человека (Златоуст).

к҃и **Та́мѡ веніамі́нъ ю҆нѣ́йшїй во ᲂу҆́жасѣ, кн҃зи і҆ᲂу́довы влады́ки и҆́хъ, кн҃зи завᲂу́лѡ҆ни, кн҃зи неѳѳалі́мли.**

В Церквах Божиих: Вениамин юнейший — апостол Павел, как после всех призванный, и в Деянии он называется *юношею* (Деян. 7, 58). Павел был *во ужасе* от того, что Гонимый им и Почитаемый мертвым — на небесах. Упоминает и о других апостолах, как наставниках верующих в божественном. Петр, Андрей, Иаков, Иоанн, Филипп были из селения Вифсаиды; Матфей и Иаков — из Капернаума, Симон Зилот из Кананита. А это были все города Галилейские. *Завулон* же и *Неффалим* имели Галилею своим жребием (Афанасий, Григорий Нисский, Феодорит).

к҃ѳ **Заповѣ́ждь, б҃же, си́лою твое́ю: ᲂу҆крѣпѝ, б҃же, сїѐ, є҆́же содѣ́лалъ є҆сѝ въ на́съ.**

И блаженный Давид глубоко сознавал невозможность получить успех в своем деле и труде собственными только усилиями. Ибо усилия человеческие сами по себе без помощи Божией не могут достигнуть совершенства, но и благодать Божия сообщается только трудящимся в поте лица,

поэтому и взывал: *укрепи, Боже, сие, еже соделал еси в нас* (Кассиан).

л҃ **Ѿ хра́ма твоегѡ̀ во і҆ер҃ли́мъ тебѣ̀ принесꙋ́тъ цар҇і́е да́ры.**

Под *Храмом* разумеется Церковь. Молящиеся в ней принесут в вышний *Иерусалим* духовные *дары* (Афанасий).

л҃а **Запретѝ ѕвѣрє́мъ тръ́стнымъ: со́нмъ ю҆нє́цъ въ ю҆ни́цахъ лю́дскихъ, є҆́же затвори́ти и҆скꙋше́нныѧ сребро́мъ: расточѝ ꙗ҆зы́ки хотѧ́щыѧ бра́немъ.**

Мысленных *зверей*, т.е. демонов убивает призывание имени Божия. Поэтому будем непрестанно день и ночь со слезами повергать себя пред лицем благости Божией, да очистит Он сердца наши от всякого злого помышления, да *расточит языки хотящыя бранем*. Здесь и предсказание о восстании *(сонма юнцов)* нечестивых на благочестивых, которые подобно *искушенному сребру* оказались достойными пред Богом (Серафим, Афанасий).

л҃в **Пріи́дꙋтъ моли́твенницы ѿ є҆гѵ́пта: є҆ѳїо́пїа предвари́тъ рꙋ́кꙋ свою̀ къ бг҃ꙋ.**

Каким образом *Ефиопия* притекла к Богу, можно видеть это на примере Евнуха Ефиоплянина (см. Деян. 8, 27). И *ефиопы* подвизались вместе с монахами в *египетских* пустынях и многих превосходили в добродетелях: и над ними исполнились слова Писания (авва Аполлос).

л҃г **Ца́рства земна̑ѧ, по́йте бг҃ꙋ, воспо́йте гд҇еви,**

л҃д **Возше́дшемꙋ на нб҃о нб҃сѐ на восто́ки: сѐ да́стъ гла́сꙋ своемꙋ̀ гла́съ си́лы.**

Какое великое о нас таинство? — Обновляются естества и Бог делается человеком. И *восшедший на небо небесе (на востоки)* собственной славы и светлости, прославляется на западе нашей низости и смирения. И Сын Божий благоволил стать и именоваться и Сыном человеческим, вступив в

общение с нами через посредствующую плоть, как через завесу. *Гласом силы* называет глас, который воздвигнет всех мертвых во второе Христово пришествие на землю (Григорий Богослов, Афанасий).

л҃е **Дади́те сла́ву бг҃ови: на і҆и҃ли велелѣ́пота є҆гѡ̀, и҆ си́ла є҆гѡ̀ на ѻ҆́блацѣхъ.**

л҃ѕ **Ди́венъ бг҃ъ во ст҃ы́хъ свои́хъ, бг҃ъ і҆и҃левъ: то́й да́стъ си́лу и҆ держа́ву лю́демъ свои̑мъ: бл҃гослове́нъ бг҃ъ.**

Справедливость требует во всем прославлять *дивного* Благодетеля. Пророк открывает нам различные почести, которые будут возда期 святым в будущей жизни: *велелепота, сила, дивное, держава;* а словами: *Израиль, облака, святые люди* показывают различные чины святых, которые в обителях Отца Небесного непрестанно будут *благословлять Бога,* подражая чину горних чинов (Афанасий).

Сла́ва:

х҃ѕа **Въ коне́цъ, ѿ и҆змѣ́ншихсѧ, ѱало́мъ дв҃ду, ѯ҃и.**

Этот боговдохновенный псалом содержит молитву Христа Спасителя от лица всего человечества и причины, по которым иудеи распяли Его, и последовавшие бедствия иудеев. Сверх всего, изображает введение евангельского образа жизни и учение о поклонении духом и истиною, чем и заключается псалом. Все здесь сказано не желая, но наподобие желания пророчески предвозвещено. Псалом приличествует и каждому христианину, боримому, как по телу, так и по душе (Афанасий, Кирилл, Августин).

в҃ **С҃пси́ мѧ, бж҃е, ꙗ҆́кѡ внидо́ша во́ды до дꙋши̑ моеѧ̀.**

Знай, что в *душе* стоят *воды* злобы. Нужно испустить из очей реки слез, чтобы потоки страстной *воды* вытекли вместе со слезами из нашей души и вошли в нас реки *воды*

живой — Божией благодати. Злоба скрывается в сердце человека; если мы дадим ей пробиться раз и другой, то она будет все сильнее вытекать и может совсем прорвать и затопить плотину (Иоанн Кронштадтский).

г҃ **Оу҆глѣбо́хъ въ ти́мѣнїи глꙋбины̀, и҆ нѣ́сть постоѧ́нїѧ: прїидо́хъ во глꙋбины̑ морскі̑ѧ, и҆ бꙋ́рѧ потопи́ мѧ.**

Не *море* ли жизнь наша и дела человеческие? В нем много соленого и непостоянного, которое волнует наши помыслы. *Тимение* есть порождаемые умом нечистые помыслы. Ибо они поднимаются, как из болота зловоние и заразительные испарения. *Тимение глубины* (болотная тина) и *глубины морские* указывают на глубокое смертельное падение человека, и самый ад (Василий В., Григорий Богослов, Епифаний, Афанасий).

д҃ **Оу҆трꙋди́хсѧ зовы́й, и҆змолчѐ горта́нь мо́й: и҆счезо́стѣ ѻ҆́чи мои̑, ѿ є҆́же оу҆пова́ти ми̑ на бг҃а моегѡ̀.**

Под *званием* Давид разумеет усиленное напряжение умной молитвы. Потрудим себя подобно Давиду, взывая: Господи, Иисусе Христе! — Пусть *измолчет* (охрипнет) *гортань;* но умные *очи* наши да не перестанут устремляться горе в уповании на Господа Бога нашего. Только тот, кто во всем пребывает с Богом и к Нему приближается добротою дел своих, может сказать о себе: *исчезосте очи мои, от еже уповати ми на Бога моего.* Расслабленный и ленивый к делу своему не может иметь такой надежды... Не обольщайся: упование на Бога предваряет труд для Бога и пролитый в делании добра пот (Исаак, Исихий, Феодорит).

є҃ **Оу҆мно́жишасѧ па́че вла́съ главы̀ моеѧ̀ ненави́дѧщїи мѧ̀ тꙋ́нѐ: оу҆крѣпи́шасѧ врази̑ мои̑, и҆згонѧ́щїи мѧ̀ непра́веднѡ: ꙗ҆̀же не восхища́хъ, тогда̀ воздаѧ́хъ.**

Этот стих сказывается от лица Богочеловека Иисуса Христа. *Яже не восхищах, тогда воздаях*, то есть «в чем ни

соделал Я несправедливости, — говорит Христос, — за то нес наказание». Он принял на Себя образ грешника и, как грешник, претерпевал боль, положенную за грех. Этим Он указал и причину — злобу иудеев. Из этого примера да научаемся сносить терпеливо не только досады и огорчения, но и безчестия и поносные укоризны, если когда случится быть оклеветанным. Ибо если Сам Господь Бог, источник всякой правды и святыни, не избежал ложных клевет, то почему нам смущаться в подобном состоянии? (Златоуст, Феодорит).

ѕ҃ **Бж҃е, ты̀ оу҆вѣ́дѣлъ є҆сѝ безꙋ́міе моѐ, и҆ прегрѣше́нїѧ моѧ̑ ѿ тебє̀ не оу҆таи́шасѧ.**

Называет *безумием* то, что почитали таковым другие (люди), т.е. страдания. Ибо *распятый Христос иудеем убо соблазн, еллином же безумие.* Поэтому Сын Божий говорит Отцу: «Ты, Отче, предвидел домостроительство крестное и Тебе известны людские прегрешения, которые Я взял на Себя». Итак, не знавшего греха Он сделал за нас жертвою греха (см. 2 Кор. 5, 21) (Афанасий, Кирилл, Евсевий, Дидим).

з҃ **Да не постыдѧ́тсѧ ѡ҆ мнѣ̀ терпѧ́щїи тебѐ, гдⷭ҇и, гдⷭ҇и си́лъ: нижѐ да посра́мѧтсѧ ѡ҆ мнѣ̀ и҆щꙋ́щїи тебѐ, бж҃е ї҆и҃левъ.**

Сказал дважды: о *Мне* вместо «ради Меня», «ради Моего за них страдания» (Афанасий).

и҃ **Ꙗ҆́кѡ тебє̀ ра́ди претерпѣ́хъ поноше́нїе, покры̀ срамота̀ лицѐ моѐ:**

ѳ҃ **Чꙋ́ждь бы́хъ бра́тїи моей, и҆ стра́ненъ сыновѡ́мъ ма́тере моеѧ̀:**

Христос говорит по причине оставления Его всеми во время страданий (Афанасий).

і҃ **Ꙗ҆́кѡ ре́вность до́мꙋ твоегѡ̀ снѣде́ мѧ, и҆ поноше́нїѧ поносѧ́щихъ тѝ нападо́ша на мѧ̀.**

Ученики Спасителя вспомнили эти слова, когда Он с великой властью изгонял торжников из иерусалимского храма (см. Ин. 2, 17). Следующие же слова о *поношении* апостол

Павел относит ко Христу, указывая, что и Христос не Себе угождал, но Отцу, принимая на Себя *поношения поносящих* Бога Отца (см. Рим. 15, 1–3). Какое каменное сердце не умягчится, помышляя о животворных страстях Христа Господа и о Его за нас смерти! Господь за нас пострадал; а как мы, рабы, можем сопострадать равно Господу? — Покорным перенесением всех напраслин и невзгод, которые попускаются нам всепремудрым Промыслом Божиим. То же было ведь и со Спасителем нашим. Ибо Он говорил через Пророка: *поношения поносящих нападоша на мя.* — За нас Господь терпел поругание (Феодорит, Студит, Златоуст).

аі **И҆ покры́хъ посто́мъ дꙋ́шꙋ мою̀, и҆ бы́сть въ поноше́нїе мнѣ̀:**

Скорбя о будущей погибели душ нечестивых, Христос «в посте оплакивал душу свою» — и это *бысть в поношение* Человеколюбцу. Особенно же постился Христос при наступлении времени страдания, когда постились и ученики Его (Евсевий, Афанасий).

ві **И҆ положи́хъ ѻ҆дѣѧ́нїе моѐ вре́тище, и҆ бы́хъ и҆̀мъ въ при́тчꙋ.**

Под *вретищем* изображается жестокая и изнурительная многоплачевная жизнь Спасителя; но и это обращалось для Господа в *притчу,* т. е. в поношение (Дидим).

гі **Ѡ҆ мнѣ̀ глꙋмлѧ́хꙋсѧ сѣдѧ́щїи во вратѣ́хъ, и҆ ѡ҆ мнѣ̀ поѧ́хꙋ пїю́щїи вїно̀.**

В древности народные сходбища бывали у городских ворот (Феодорит).

ді **А҆́зъ же моли́твою моє́ю къ тебѣ̀, бж҃е: вре́мѧ бл҃говоле́нїѧ, бж҃е: во мно́жествѣ млⷭ҇ти твоеѧ̀ ᲂу҆слы́ши мѧ̀, во и҆́стинѣ спⷭ҇се́нїѧ твоегѡ̀.**

Хотя за все блага воздавали Христу нечестивые злом, но Он не переставал приносить о них молитвы до *времени благоволения,* то есть до самой крестной смерти (Афанасий).

ёі Сп҇си́ мѧ ѿ бре́нїѧ, да не оу҆гл҄ѧ́бнꙋ: да и҆зба́влюсѧ ѿ ненави́дѧщихъ мѧ̀, и҆ ѿ глꙋбо́кихъ во́дъ.

ѕі Да не потопи́тъ менѐ бꙋ́рѧ водна́ѧ, нижѐ да пожре́тъ менѐ глꙋбина̀, нижѐ сведе́тъ ѡ҆ мнѣ̀ рове́нникъ оу҆́стъ свои́хъ.

Все это сказано иносказательно, в несобственном смысле и составляет подобия, выражающие чрезмерные бедствия и смертоносные искушения. *Брение* — тина болотная. *Ровенник* — колодец (Феодорит).

зі Оу҆слы́ши мѧ̀, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ бл҃га млⷭ҇ть твоѧ̀: по мно́жествꙋ щедро́тъ твои́хъ при́зри на мѧ̀.

иі Не ѿвратѝ лица̀ твоегѡ̀ ѿ ѻ҆́трока твоегѡ̀: ꙗ҆́кѡ скорблю̀, ско́рѡ оу҆слы́ши мѧ̀.

ѳі Вонмѝ дꙋшѝ мое́й, и҆ и҆зба́ви ю҆̀: врагъ мои́хъ ра́ди и҆зба́ви мѧ̀.

Эту молитву относит Христос к Себе, согласно глаголющего в Павле Христа (см. Евр. 5, 7–8). Здесь Христос устами Павла открыл нам то, что было умолчано евангелистами; сказав, что *с воплем крепким и со слезами* совершена эта молитва: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия* (Мф. 26, 39) (Афанасий).

к Ты́ бо вѣ́си поноше́нїе моѐ, и҆ стꙋ́дъ мо́й, и҆ срамотꙋ̀ мою̀: предъ тобо́ю всѝ ѡ҆скорбла́ющїи мѧ̀.

ка Поноше́нїе ча́ѧше дꙋша̀ моѧ̀, и҆ стра́сть: и҆ жда́хъ соскорбѧ́щагѡ, и҆ не бѣ̀, и҆ оу҆тѣша́ющихъ, и҆ не ѡ҆брѣто́хъ.

кв И҆ да́ша въ снѣ́дь мою̀ же́лчь, и҆ въ жа́ждꙋ мою̀ напои́ша мѧ̀ ѻ҆́цта.

Эти Христовы страдания ясно описаны евангелистами (Афанасий).

кг Да бꙋ́детъ трапе́за и҆́хъ предъ ни́ми въ сѣ́ть, и҆ въ воздаѧ́нїе, и҆ въ собла́знъ.

Это не зложелательные слова, но пророческие. Этим предсказывается то, что постигнет иудеев после страдания Спасителя: потерпят они то самое, что приготовляли для Христа. *Трапезою* назвал пророк веселие, а *сетью* — наказание. Горе лукавому, *лукавая бо приключатся ему по делом руку его* (Ис. 3, 11) (Афанасий, Феодорит, Августин).

кд Да помрача́тсѧ ѻ҆́чи и҆́хъ, є҆́же не ви́дѣти, и҆ хребе́тъ и҆́хъ вы́нꙋ слѧцы̀.

И действительно, *не помрачились ли очи* их, не приняв Солнца правды? И *хребет выну сляцы,* т. е. да будет согбен навсегда. Этими словами указывает на их душевные пороки (Афанасий, Августин).

ке Пролі́й на нѧ̀ гнѣ́въ тво́й, и҆ ꙗ҆́рость гнѣ́ва твоегѡ̀ да пости́гнетъ и҆̀хъ.

Ярость — это быстрое воспламенение страсти, но кратковременное; а *гнев* — медлительное и постоянное; является неотступной печалью и продолжительным стремлением к воздаянию обидчикам и ко мщению (Василий В., Григорий Богослов).

кѕ Да бꙋ́детъ дво́ръ и҆́хъ пꙋ́стъ, и҆ въ жили́щахъ и҆́хъ да не бꙋ́детъ живꙋ́щагѡ.

Это пророчество исполнилось над Иудеею, как видим из слов Спасителя, сказавшего иудеям: *се оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. 23, 38). *Двором* назван Иерусалим, в котором жили убийцы Спасителя, а *жилищами,* в частности, дома их. Опустел Иерусалим и вся Иудея после страшного опустошения Титом и Веспасианом. Город их сделался пуст по причине скотского их нрава. Ибо *двор* есть место для скотов (Афанасий, Дидим).

кз Занѐ, є҆го́же ты̀ порази́лъ є҆сѝ, ті́и погна́ша, и҆ къ болѣ́зни ꙗ҆́звъ мои́хъ приложи́ша.

Поразил, значит — предал, попустил Бог быть пораженным от иудеев Христу, которые *к болезням язв* Его *приложиша* всякие злословия и клеветы (Афанасий).

к҃и **Приложѝ беззако́нїе къ беззако́нїю и҆́хъ, и҆ да не вни́дꙋтъ въ пра́вдꙋ твою̀:**

к҃ѳ **Да потребя́тся ѿ кни́ги живы́хъ, и҆ съ пра̑ведными да не напи́шꙋтся.**

Смысл: наложи наказание за грехи их; да будут они удалены от того блаженства, какое воздано будет праведным. И это еще потому, что и по распятии, и по воскресении Спасителя не прекращают клеветать на Него (Афанасий, Златоуст).

л҃ **Ни́щъ и҆ болѧ́й є҆́смь а҆́зъ: сп҃се́нїе твоѐ, бж҃е, да прїи́метъ мѧ̀.**

Господь был *болящим* и страждущим по причине страданий, понесенных за нас. Это жертва сокрушенного и смиренного сердца, которое приобретает милость себе от Бога. За это *Бог* удостаивает *спасения своего* (Феодорит).

л҃а **Восхвалю̀ и҆́мѧ бг҃а моегѡ̀ съ пѣ́снїю, возвели́чꙋ є҆го̀ во хвале́нїи:**

л҃в **И҆ ᲂу҆го́дно бꙋ́детъ бг҃ꙋ па́че тельца̀ ю҆́на, ро́ги и҆зносѧ́ща и҆ па́знѡкти.**

Эти слова сказываются уже от лица Христовой Церкви (хотя и не все). Служение духом достойнее служения жертвенного (Пелусиот).

л҃г **Да ᲂу҆́зрѧтъ ни́щїи и҆ возвеселѧ́тсѧ: взыщи́те бг҃а, и҆ жива̀ бꙋ́детъ дꙋша̀ ва́ша.**

л҃д **Ꙗ҆́кѡ ᲂу҆слы́ша ᲂу҆бѡ́гїѧ гд҃ь, и҆ ѡ҆кова̑нныѧ своѧ̑ не ᲂу҆ничижѝ.**

Советует *нищим* духом презирать все существующее на земле и достигать спасения упованием на Бога и непрестанною молитвою к Нему (Афанасий, Феодорит).

л҃є **Да восхва́лѧтъ є҆го̀ нб҃са̀ и҆ землѧ̀, мо́ре и҆ всѧ̑ живꙋ́щаѧ въ не́мъ.**

Если же *радость бывает пред ангелы Божиими и о единем грешнице кающемся* (Лк. 15, 10), то насколько более возрадуются небеса по освобождении всей земли. Если же небо радуется о спасении человеческом и восхваляет за это Бога, то тем более сами спасенные на земле восхвалят Спасшего (Афанасий).

лѕ **Ꙗ҆́кѡ бг҃ъ сп҃се́тъ сїѡ́на, и҆ сози́ждꙋтсѧ гра́ди і҆ꙋде́йстїи, и҆ всє-**
лѧ́тсѧ та́мѡ, и҆ наслѣ́дѧтъ є҆̀:
лз **И҆ сѣ́мѧ рабѡ́въ твои́хъ ᲂу҆держи́тъ є҆̀, и҆ любѧ́щїи и҆́мѧ твоѐ**
всєлѧ́тсѧ въ не́мъ.

Сионом именуют святую Церковь, в которой *созиждутся гради,* т. е. восстановленные исповеданием души человеческие, потому что *Иудея* толкуется как исповедание. *Семя* или потомство — это все уверовавшие во Христа через апостолов (Афанасий).

ѱ҃а

Въ коне́цъ, дв҃дꙋ, въ воспомина́нїе, во є҆́же сп҃стѝ мѧ гдⷭ҇ꙋ, ѱ҃а.

Псалом этот, Духом Святым вдохновенный пророку, написан Давидом, когда он находился в гонении от Авессалома. *В воспоминание* и молитвенное призывание Бога — человеколюбца в помощь и спасение. *В конец,* или до самого окончания этой жизни, полной обид и скорбей, должен быть воспеваем этот псалом, подобно тому, как и сам Пророк всегда этот псалом в памяти имел и при всякой встретившейся скорби и нужде тотчас воспевал его, чтобы получить от Бога помощь и спасение. Весь этот псалом есть повторение с малыми различиями псалма 39, 14–18. Давид, часто находясь в гонении, повторял стихи 39 псалма. Может быть поэтому в надписании и сказано: *в воспоминание* (Феодорит).

в҃ **Бж҃е, въ по́мощь мою̀ вонмѝ: гдⷭ҇и, помощи́ ми потщи́сѧ.**

Это молитва против помыслов, от всякого рода

бедствий и перед начинанием всякого полезного дела. Ибо без *помощи Божией* невозможно что-либо хорошо начать и окончить (Лествичник, Феодорит).

Подобает нам в великом страхе и трепете со слезами Бога молить, и со умилением и с воздыханием молитвы Богу приносить, тихим и смиренным гласом (авва Памво).

г҃ **Да постыдѧ́тсѧ и҆ посра́мѧтсѧ и҆щꙋ́щїи дꙋ́шꙋ мою̀, да возвратѧ́тсѧ вспѧ́ть и҆ постыдѧ́тсѧ хотѧ́щїи ми҄ ѕла҄ѧ:**

Ищущие причинить вред душам нашим есть преимущественно демоны и им подвластные люди, которые раздражают в нас желание худых дел и неприличных удовольствий. Но и те и другие ничего не могут сделать без нашего на то согласия (Феодорит).

д҃ **Да возвратѧ́тсѧ а҆́бїе стыдѧ́щесѧ, глаго́лющїи мѝ: бла́гоже, бла́гоже.**

Да *возвратятся* тотчас со стыдом те, которые радовались прежнему моему падению (Афанасий).

є҃ **Да возра́дꙋютсѧ и҆ возвеселѧ́тсѧ ѡ҆ тебѣ̀ всѝ и҆щꙋ́щїи тебѐ, б҃же: и҆ да глаго́лютъ вы́нꙋ, да возвели́читсѧ гдⷭ҇ь, люблѧ́щїи сп҃се́нїе твоѐ.**

Да возвеселятся любящие Господа и да ликуют, воспевая благодеяния Его (Феодорит).

ѕ҃ **А҆́зъ же ни́щь є҆́смь и҆ ѹ҆бо́гъ, б҃же, помози́ ми: помо́щникъ мо́й и҆ и҆зба́витель мо́й є҆сѝ ты̀, гдⷭ҇и, не закоснѝ.**

Та душа есть *нищая* духом, которая познает язвы свои, познает и окружающую ее тьму страстей — и всегда просит избавления у Господа. Переносит и труды, но не радуется ни о каком земном благе, а полагается на одного только небесного Врача и на Его врачевания (Макарий В.).

Сла́ва:

По а҃-й каѳі́смѣ,

Трисвѧто́е, по О҃че на́шъ: Та́же тропари̑, гла́съ ѕ҃:

Помышлѧ́ю де́нь стра́шный, и҆ пла́чꙋ дѣѧ́нїй мои҆́хъ лꙋка́выхъ, ка́кѡ ѿвѣща́ю безсме́ртномꙋ цр҃ю̀, и҆лѝ ко́имъ дерзнове́нїемъ воззрю̀ на сꙋді́ю, блꙋ́дный а҆́зъ; бл҃гоꙋтро́бный О҃че, сн҃е є҆диноро́дный, дш҃е ст҃ы́й, поми́лꙋй мѧ̀.

Сла́ва: Во ю҆до́лѣ пла́чевнѣ, на мѣ́стѣ є҆́же завѣща́лъ є҆сѝ, є҆гда̀ сѧ́дешн, м҃лтиве, сотвори́ти првcovered ный сꙋ́дъ, не ѡ҆бличѝ моѧ̑ сокрове̑ннаѧ, нижѐ посрамѝ менѐ пре́дъ а҆́гг҃лы: но пощадѝ мѧ, б҃же, и҆ поми́лꙋй мѧ̀.

И҆ ны́нѣ: Ꙋ҆пова́нїе и҆ покро́въ держа́вный къ тебѣ̀ притека́ющихъ, бг҃ородительнице, бл҃го́е предста́тельство мі́ра, молѝ со безпло́тными прилѣ́жнѡ, є҆го́же родила̀ є҆сѝ чл҃вѣколю́бнѣйшаго бг҃а, и҆зба́витисѧ дꙋша́мъ на́шымъ ѿ всѧ́кагѡ проще́нїѧ, є҆ди́на бл҃гослове́ннаѧ.

Гд҇и, поми́лꙋй, м҃. и҆ мл҃тва:

Вл҃ко гд҇и бж҃е на́шъ, и҆́же є҆ди́нъ ѻ҆каѧ́нныѧ моеѧ̀ дꙋшѝ недꙋ́гъ, и҆ сеѧ̀ и҆сцѣле́нїе вѣ́дый, и҆сцѣлѝ ю҆̀, ꙗ҆́коже вѣ́си, ра́ди мно́жества м҃тери твоеѧ̀ и҆ щедро́тъ твои҆́хъ: поне́же ѿ дѣ́лъ мои҆́хъ нѣ́сть пла́стырѧ приложи́ти є҆́й, нижѐ є҆ле́а, нѝ ѡ҆бѧза́нїѧ. но ты̀ прише́дый не пра́ведныѧ призва́ти, но грѣ́шныѧ въ покаѧ́нїе, поми́лꙋй, ᲂу҆ще́дри, простѝ ю҆̀, раздерѝ рꙋкописа́нїе мно́гихъ мои҆́хъ и҆ стꙋ́дныхъ дѣѧ́нїй, и҆ наста́ви мѧ̀ на пра́вый пꙋ́ть тво́й, да ходѧ́й во и҆́стинѣ твое́й, возмогꙋ̀ и҆збѣжа́ти стрѣ́лъ лꙋка́вагѡ, и҆ си́це предста́нꙋ неѡсꙋжде́ннѡ пре́дъ стра́шнымъ пр҃то́ломъ твои́мъ, сла́вѧ и҆ воспѣва́ѧ прест҃о́е твоѐ и҆́мѧ во вѣ́ки, а҆ми́нь.

Каѳі́сма десѧ́таѧ

Двⷣꙋ ѱало́мъ, сынѡ́въ і҆ѡнада́вовыхъ и҆ пе́рвыхъ плѣ́ншихсѧ, не надпи́санъ ᲂу҆ є҆вре́й, о҃.

Псалом этот составил Давид от лица сынов *Ионадавовых*, которые были мужи богобоязненные и праведные, строгие хранители заповедей отца своего, а добродетели их засвидетельствовал Сам Бог пророку Иеремии (см. Иер. 35, 18–19). Поэтому и в надписании они воспоминаются на пользу всем, охотно повинующимся закону Божию, на обличение и исправление всем преступающим. Пророческое слово наставляет *пленять всяк разум в послушание Христово* (2 Кор. 10, 5) в надежде освобождения от грехов и получения Царствия Небесного (Афанасий).

Хс а҃ На тѧ̀, гдⷭ҇и, ᲂу҆пова́хъ, да не постыжꙋ́сѧ въ вѣ́къ.
в҃ Пра́вдою твое́ю и҆зба́ви мѧ̀, и҆ и҆зми́ мѧ: приклонѝ ко мнѣ̀
ᲂу҆́хо твоѐ и҆ сп҃си́ мѧ.

Правда Божия в отношении к человеку есть *милость*. Как и перевел некто: Избави меня по милости Твоей [1].

г҃ Бꙋ́ди мѝ въ бг҃а защи́тителѧ, и҆ въ мѣ́сто крѣ́пко сп҃сти́ мѧ: ꙗ҆́кѡ ᲂу҆твержде́нїе моѐ и҆ прибѣ́жище моѐ є҆сѝ ты̀.

д҃ Бж҃е мо́й, и҆зба́ви мѧ̀ и҆з̾ рꙋкѝ грѣ́шнагѡ, и҆з̾ рꙋкѝ законопре-стꙋ́пнагѡ и҆ ѡ҆бида́щагѡ:

Под *руками* подразумевает владычество живущих в лукавстве и нечестии (Феодорит).

є҃ Ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ терпѣ́нїе моѐ, гдⷭ҇и, гдⷭ҇и, ᲂу҆пова́нїе моѐ ѿ ю҆́ности моеѧ̀.

ѕ҃ Въ тебѣ̀ ᲂу҆тверди́хсѧ ѿ ᲂу҆тро́бы, ѿ чре́ва ма́тере моеѧ̀ ты̀ є҆сѝ мо́й покрови́тель: ѡ҆ тебѣ̀ пѣ́нїе моѐ вы́нꙋ.

з҃ Ꙗ҆́кѡ чꙋ́до бы́хъ мнѡ́гимъ: и҆ ты̀ помо́щникъ мо́й крѣ́покъ.

В буквальном смысле эти псаломские слова приличны каждому из нас (Афанасий).

и҃ Да и҆спо́лнѧтсѧ ᲂу҆ста̀ моѧ̑ хвале́нїѧ, ꙗ҆́кѡ да воспою̀ сла́вꙋ твою̀, ве́сь де́нь великолѣ́пїе твоѐ.

Человек, сам по себе, никогда не возможет достойным образом воздать Богу за Его неизреченные благодеяния. Он должен просить и того, чтобы Господь *исполнил уста* его ангельского *хваления Божия* (Афанасий).

ѳ҃ Не ѿве́ржи менѐ во вре́мѧ ста́рости: внегда̀ ѡ҆скꙋдѣва́ти крѣ́-пости моеѧ̀, не ѡ҆ста́ви менѐ.

Как *юность* человеческая легко подвижная на грех и не может без помощи Божией воздержаться, так и *старость* немощная устоять против греха без благодати Божией (Псалтирь с толкованием).

і҃ Ꙗ҆́кѡ рѣ́ша врази̑ моѝ мнѣ̀, и҆ стрегꙋ́щїи дꙋ́шꙋ мою̀ совѣща́ша вкꙋ́пѣ,

а҃і Глаго́люще: бг҃ъ ѡ҆ста́вилъ є҆́сть є҆го̀, пожени́те и҆ и҆ми́те є҆го̀, ꙗ҆́кѡ нѣ́сть и҆збавлѧ́ѧй.

Со многим вниманием должно нам храниться от грехов. Ибо все порабощенные плотскими страстями оставляются Богом и предаются во власть лукавых духов и (оттоле) бесы руководят ими. О таких жалких людях, оставленных Богом, сами бесы говорят: *пожените и имите его, Бог оставил есть его и несть избавляяй*. Вот какое старание и бодрость имеют бесы в погублении людей. Не столько ужасают их будущие вечные муки, сколько увеселяет погибель несчастных людей (Максим Грек).

в҃і Бж҃е мо́й, не ᲂу҆дали́сѧ ѿ менѐ: бж҃е мо́й, въ по́мощь мою̀ вонмѝ.
г҃і Да постыдѧ́тсѧ и҆ и҆сче́знꙋтъ ѡ҆клевета́ющїи дꙋ́шꙋ мою̀: да ѡ҆блекꙋ́тсѧ въ сту́дъ и҆ сра́мъ и҆́щꙋщїи ѕла̑ѧ мнѣ̀.
д҃і А҆́зъ же всегда̀ возᲂу҆пова́ю на тѧ̀, и҆ приложꙋ̀ на всѧ́кꙋ похвалꙋ̀ твою̀.
є҃і Оу҆ста̀ моѧ̑ возвѣстѧ́тъ пра́вдꙋ твою̀, ве́сь де́нь сп҃се́нїе твоѐ, ꙗ҆́кѡ не позна́хъ кни̑жнаѧ.
ѕ҃і Вни́дꙋ въ си́лѣ гд҇ни: гд҇и, помѧнꙋ̀ пра́вдꙋ тебѐ є҆ди́нагѡ.

Поскольку Пророк отверг *книжная,* т. е. суетные и многоухищренные житейские развлечения — за это и вошел в небесные обители. Это подобно тому: *се, мы оставихом вся и вслед Тебе идохом; что убо будет нам?* (Мф. 19, 27). И за это приняли они обетование Небесного Царства (Афанасий).

з҃і Бж҃е мо́й, и҆̀мже наꙋ́чилъ мѧ̀ є҆сѝ ѿ ю҆́ности моеѧ̀, и҆ до нынѣ̀ возвѣщꙋ̀ чꙋдеса̀ твоѧ̑:
и҃і И҆ да́же до ста́рости и҆ престарѣ́нїѧ, бж҃е мо́й, не ѡ҆ста́ви менѐ, до́ндеже возвѣщꙋ̀ мы́шцꙋ твою̀ ро́дꙋ всемꙋ̀ грѧдꙋ́щемꙋ.
ѳ҃і Си́лꙋ твою̀ и҆ пра́вдꙋ твою̀, бж҃е, да́же до вы́шнихъ, ꙗ҆̀же сотвори́лъ мѝ є҆сѝ вели̑чїѧ. бж҃е, кто̀ подо́бенъ тебѣ̀;

Здесь снова Давид проповедует, настолько обязан он Божиим благодеяниям; ибо от самого младенчества из безчисленных опытов научился, что нет ничего более лучшего и спасительного, как уповать на единого Бога (Афанасий).

к **Є҆ли́ки ꙗ҆ви́лъ мѝ є҆сѝ скѡ́рби мнѡ́ги и҆ ѕлы̑; и҆ ѡ҆бра́щьсѧ ѡ҆животвори́лъ мѧ̀ є҆сѝ, и҆ ѿ бе́зднъ землѝ возве́лъ мѧ̀ є҆сѝ.**

Бездною земли называет Давид глубину искушений, из которой Господь *возводит* кающихся милостью Своею. Будучи уязвляемые обличениями, будем вспоминать грехи свои, пока Господь, взирая на терпение наше, не соблаговолит изгладить их, и угрызающие сердце скорби не претворит в радость (Лествичник).

ка **Ꙋ҆мно́жилъ є҆сѝ на мнѣ̀ вели́чествїе твоѐ, и҆ ѡ҆бра́щьсѧ ᲂу҆тѣ́шилъ мѧ̀ є҆сѝ, и҆ ѿ бе́зднъ землѝ па́ки возве́лъ мѧ̀ є҆сѝ.**

Величествие Божие — есть снисхождение Его к нам. Прославляя пречудный Промысел Божий, Пророк как бы говорит, что все несчастия приключились ему не по какому-либо слепому случаю, но по Божию изволению (Исихий).

кв **И҆́бо а҆́зъ и҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀ въ лю́дехъ, гдⷭ҇и, въ сосꙋ́дѣхъ ѱало́мскихъ и҆́стинꙋ твою̀, бж҃е, воспою̀ тебѣ̀ въ гꙋ́слехъ, ст҃ы́й і҆и҃левъ.**

Сосудом псаломским достоин наименования всякий христианин, имеющий чистое сердце и целомудренный язык (Исихий).

кг **Возра́дꙋетѣсѧ ᲂу҆стнѣ̀ мои, є҆гда̀ воспою̀ тебѣ̀, и҆ дꙋша̀ моѧ̀, ю҆́же є҆сѝ и҆зба́вилъ:**

кд **Є҆щѐ же и҆ ѧ҆зы́къ мо́й ве́сь де́нь поꙋчи́тсѧ пра́вдѣ твое́й, є҆гда̀ постыдѧ́тсѧ и҆ посрамѧ́тсѧ и҆щꙋ́щїи ѕла̑ѧ мнѣ̀.**

Через различные образы выражений Пророк показывает, что он ни в чем большего увеселения находить не будет, как только в прославлении Бога и в непрестанном *поучении*

в законе Его; а таким образом он косвенно порицает безумное веселие тех, которые, оставя Бога, в суетных забавах находят удовольствие (Феодорит).

Ѿ соломѡ́нѣ, ѱало́мъ дв҃дꙋ, ѻа.

Псалом этот является пророчеством, прикрытым до времени определенными именами. Давид надписал его *о Соломоне,* однако изложил видения, которые гораздо важнее достоинств Соломона и даже природы всех людей. История пророчеств свидетельствует, что многое из сказанного говорится об одних, а сбывается на других. Так как пророки говорили к людям неблагодарным, которые убивали пророков, сжигали книги, разрушали жертвенники, то для них справедливо лежало покрывало при чтении Ветхого Завета; иначе они истребили бы и книги, если бы понимали силу пророчества о Христе. Если они не устыдились Его, когда Он Сам присутствовал... и не отстали дотоле, пока не распяли Его, то едва ли они пощадили бы тех, которые говорили о Нем, которых они и без того безпрестанно побивали камнями. Поэтому пророки, употребляя собственные и известные им имена, таким образом прикрывали пророчества. В этом псалме предсказывается пришествие Христово на землю и призвание народов, которые принесут дары и поклонятся Спасителю, как Богу (Златоуст, Афанасий, Августин, Феодорит).

х ѕ а҃ **Бж҃е, сꙋ́дъ тво́й царе́ви да́ждь, и҆ пра́вдꙋ твою̀ сы́нꙋ царе́вꙋ:**

Царем и Сыном Царевым является Владыка Христос; как Бог — Он рожден *Всецарем* Богом, а как Человек — имеет предком царя Давида (Афанасий).

в҃ **Сꙋди́ти лю́демъ твои̑мъ въ пра́вдѣ, и҆ ни́щымъ твои̑мъ въ сꙋдѣ̀.**

Пророк изъясняет тайну, по какой причине он просит даровать Владыке Христу *суд* милости и *правды: судити людем Твоим в правде.* Ибо такова причина

вочеловечения — *судити* преобладание над людьми сатаны. Поэтому, исходя на распятие, Христос сказал: *ныне суд есть миру сему, ныне князь мира сего изгнан будет вон* (Ин. 12, 31) (Афанасий).

г **Да воспрїи́мꙋтъ го́ры ми́ръ лю́демъ и҆ хо́лми пра́вдꙋ.**

Это есть олицетворение, показывающее перемену во всех. В совокупности с *горами* и *холмами*, как высшими частями земли, Пророк обнимает всю землю, в которой обитают воины Христовы (Феодорит).

д **Сꙋди́тъ ни́щымъ лю́дскимъ, и҆ спасе́тъ сы́ны ᲂу҆бо́гихъ, и҆ сми-**
ри́тъ клеветника̀.

Нищым называет весь человеческий род, обнищавший во всем добром, *сынами убогих* — уверовавших во Христа, предки которых бедны были в благочестии и богопознании, а *клеветником* — диавола, который назван так по делам своим (Афанасий).

є **И҆ пребꙋ́детъ съ со́лнцемъ, и҆ пре́жде лꙋны̀ ро́да родѡ́въ.**

Христос рожден от Отца *прежде луны рода родов,* т. е. безпредельным рождением Своим предварил бытие твари. Но и *пребудет с солнцем,* т. е. будет иметь вечное бытие. Чтобы показать безначалие и безконечность Христа, Давид сравнивает эти величины с *солнцем* и *луною;* ибо в видимой твари Пророк не нашел более блистательнейших подобий, чем эти два громадные небесные светила (Феодорит).

ѕ **Сни́детъ ꙗ҆́кѡ до́ждь на рꙋно̀, и҆ ꙗ҆́кѡ ка́плѧ ка́плющаѧ на зе́млю.**

Как дождь, падая на шерсть (*руно*), мягкостью шерсти не производит шума, так и воплощение Бога; Его пришествие на землю было тихо, тайно, чудно, без потрясений, ибо Он тихо и кротко вошел во чрево Девы (Златоуст, Епифаний).

з **Возсїѧ́етъ во дне́хъ є҆гѡ̀ пра́вда и҆ мно́жество ми́ра, до́ндеже**
ѿи́метсѧ лꙋна̀.

Со времени пришествия Христова *возсияет* на земле благочестие и *мир, дондеже отымется луна,* то есть во все времена настоящей жизни (Феодорит).

и҃ **И҆ ѡ҆блада́етъ ѿ мо́ря до мо́ря, и҆ ѿ рѣ́къ до конє́цъ вселе́нныѧ.**

Христос *возобладает* всею *вселенною,* всем миром. Поскольку пределами земли служат *моря,* то обладание вселенною справедливо означил окружающими ее морями. *Соломон* хотя и обладал обширным царством, однако владения его ограничивались небольшой частью земли; поэтому отцы это место относят к Мессии Христу (Афанасий).

ѳ҃ **Пре́дъ ни́мъ припадꙋ́тъ є҆ѳїо́плѧне, и҆ вразѝ є҆гѡ̀ пе́рсть поли́жꙋтъ.**

В переносном смысле под *ефиоплянами* подразумевает грехами очерненных людей, а также и демонов, которые большею частью являются в виде *ефиопов,* по причине темноты и мрачности их. Но все эти *врази* — *персть полижут Его,* т.е. выразят великую покорность Христу (Афанасий, Феодорит).

і҃ **Ца́рїе ѳарсі́йстїи и҆ ѻ҆́строви да́ры принесꙋ́тъ, ца́рїе а҆ра́встїи и҆ сава̀ да́ры приведꙋ́тъ:**

Это пророчество Давида о волхвах, имевших придти ко Христу с дарами. *Царие фарсийстие,* т.е. заморские, ибо Фарсис означает Персиду, как находящуюся за морем. *Царие аравстии* — это явное указание на Аравию. *Сава* — столичный город всей Ефиопии. В восточных странах волхвами называют не чародеев, но своих философов и звездочетцов. Царями называются не от власти над многими народами, но как имеющие свой град или княжение (Димитрий).

а҃і **И҆ покло́нѧтсѧ є҆мꙋ̀ всѝ ца́рїе зе́мстїи, всѝ ꙗ҆зы́цы порабо́таютъ є҆мꙋ̀.**

в҃і **Ꙗ҆́кѡ и҆зба́ви ни́ща ѿ си́льна, и҆ ᲂу҆бо́га, є҆мꙋ́же не бѣ̀ помо́щника.**

г҃і **Поща́дитъ ни́ща и҆ ᲂу҆бо́га, и҆ дꙋ́шы ᲂу҆бо́гихъ спасе́тъ:**

Все народы *поклонятся Ему,* как Богу, и *принесут дары,* как *Царю,* за то, что избавил их от преобладания сатаны. *Сильным* Пророк наименовал диавола, а *нищим* — естество человеческое, как бывшее тогда без Бога (Афанасий, Феодорит).

ді **Ѿ лихвы̀ и҆ ѿ непра́вды и҆зба́витъ дꙋ́шы и҆́хъ, и҆ че́стно и҆́мѧ є҆гѡ̀ пред̾ ни́ми.**

Лихвою называет любостяжательность; рост (денег) — сребролюбие, хуже всех страстей; а под *неправдою* именует всякий грех. И *честно имя* Христа пред христианами настолько, что одни из них презрели богатство, другие — достоинство, третьи и самую жизнь, чтобы только не отпасть от спасительного имени — *«христианин»* (Феодорит, Исихий).

є҃і **И҆ жи́въ бꙋ́детъ, и҆ да́стсѧ є҆мꙋ̀ ѿ зла́та а҆раві́йска, и҆ помо́лѧтсѧ ѡ҆ не́мъ вы́нꙋ, ве́сь де́нь бл҃гословѧ́тъ є҆го̀.**

И *жив будет* младенец Иисус при избиении младенцев Иродом. Под *златом аравийским* подразумеваются дары волхвов; *помолятся о Нем выну,* т. е. всегда в молитвах будут призывать имя Его (Афанасий).

ѕі **Бꙋ́детъ ᲂу҆твержде́нїе на землѝ на версѣ́хъ го́ръ, превознесе́тсѧ па́че лїва́на пло́дъ є҆гѡ̀, и҆ процвѣтꙋ́тъ ѿ гра́да ꙗ҆́кѡ трава̀ земна́ѧ.**

Иными словами, Пророк изображает Божие благословение всем истинно уверовавшим во Христа. *Ливан* — это горний хребет в Палестине, всегда белый или по причине снегов на вершине, или от белого известкового камня горы. *Ливан* в Писании служит образом всего великого и славного (Феодорит).

зі **Бꙋ́детъ и҆́мѧ є҆гѡ̀ бл҃гослове́но во вѣ́ки, пре́жде со́лнца пребыва́етъ и҆́мѧ є҆гѡ̀: и҆ бл҃гословѧ́тсѧ въ не́мъ всѧ̑ колѣ̑на земна̑ѧ, вси̑ ꙗ҆̑зыцы ᲂу҆блажа́тъ є҆го̀.**

и҃і Бл҃гослове́нъ гдⷭ҇ь бг҃ъ і҆и҃левъ, творѧ́й чꙋдеса̀ є҆ди́нъ,
ѳ҃і И҆ бл҃гослове́но и҆́мѧ сла́вы є҆гѡ̀ во вѣ́къ и҆ въ вѣ́къ вѣ́ка: и҆ и҆с-
по́лнитсѧ сла́вы є҆гѡ̀ всѧ̀ землѧ̀: бꙋ́ди, бꙋ́ди.

Примечай же, что ничего из сказанного в псалме не приличествует Соломону, рожденному от жены Урииной, — ни слова: *прежде солнца имя Его,* ни другие: *вси языцы поработают Ему,* ни следующие: *прежде луны рода родов.* А из всего этого явствует, что Псалмопевец пророчествует о Господе нашем Иисусе Христе, Который уничтожил владычество сатаны, и от мучительства демонов избавил подвергшихся их козням. Поэтому всем должно песнословить и благодарить Его (Афанасий).

Сла́ва:

Ѡ҆скꙋдѣ́ша пѣ́сни дв҃да, сы́на і҆ессе́ова.

ОКОНЧИЛИСЬ песни Давида, но не псалмы, ибо все псалмы написаны Давидом, а только прочие не были петы им, но пелись другими псалмопевцами, из числа которых следующие 12 отдал Асафу, который и пел их (Златоуст, Феодорит).

Ѱало́мъ а҆са́фꙋ, о҃в.

В этом псалме Пророк изображает неосновательность мнения людей о судах Божиих, потому что они глубоки и неисследимы (повод же к ним подавало благополучие людей нечестивых, ибо сказано: *се сии грешницы и гобзующии).* Просвещенный Духом Святым, Давид учит затем, какой будет конец самых нечестивых, чтобы, ясно осознавая это, не затруднялись мы видимыми несообразностями того, что бывает в этой жизни (Афанасий, Ефрем).

хс а҃ Ко́ль бл҃гъ бг҃ъ і҆и҃левъ, пра́вымъ се́рдцемъ.

Правые сердцем это те, которые свою волю

соглашают с Божиею волею, а не усиливаются склонить Божию волю к своей воле. Не желай и не усиливайся, чтобы Бог поступал во всем по твоему желанию, но делай то, что Богу угодно (Августин, Иоанн Тобольский).

в҃ **Мои́ же вма́лѣ не подвижа́стѣсѧ но́зѣ: вма́лѣ не пролїѧ́шасѧ стѡпы̀ моѧ̑.**

Давид повествует о маловерных людях, колеблющихся в страданиях, разумея не *ноги* и *стопы,* но помыслы хромающие. Итак, кто греховно начал падать, пусть предупредит падение покаянием, не теряя надежды на человеколюбие Того, Кто восстановляет падших (Феодорит, Златоуст).

г҃ **Ꙗ҆́кѡ возревнова́хъ на беззакѡ́нныѧ, ми́ръ грѣ́шникѡвъ зрѧ̀:**

Мир и высокое счастье людей злоречивых и *беззаконных* смущает нередко многих людей. Знай же, что иногда и разногласие лучше мира и надобно пренебрегать самим миром: таков мир людей беззаконных (Григорий Богослов, Иоанн Кронштадтский).

д҃ **Ꙗ҆́кѡ нѣ́сть воскլоне́нїѧ въ сме́рти и҆́хъ, и҆ ᲂу҆твержде́нїѧ въ ра́нѣ и҆́хъ:**

Нет памятования смерти у них и ненадолго приближается к ним скорбное (Феодорит).

є҃ **Въ трꙋдѣ́хъ человѣ́ческихъ не сꙋ́ть, и҆ съ человѣ́ки не прїи́мꙋтъ ра́нъ.**

Нечестивии не разделяют трудов человеческих и не имеют нужды ежедневно работать для снискания себе необходимого: потому что *труд* рук *человеческих* налагается на людей как бы вместо наказания. Но есть и другие виды отмщений Божиих, которыми поражаются превозшедшие самую высшую степень зла, и на которые были осуждены Дафан, Авирон, Корей, а также все, творящие неподобное (Рим. 1, 26–28), по причине ожесточения сердец их от

долговременного пребывания во грехе (Афанасий, Кассиан).

ѕ҃ Сегѡ̀ ра́ди ѹ҆держа̀ ѧ҆̀ горды́нѧ и҆́хъ до конца̀: ѡ҆дѣ́ѧшасѧ непра́вдою и҆ нече́стїемъ свои́мъ.

От наслаждения всеми благами впали они в *гордыню* и надмение, и увлеклись в большие беззакония. Чего надлежало бы стыдиться, в том они поставляют свою честь (Феодорит, Исихий).

з҃ И҆зы́детъ ꙗ҆́кѡ и҆з̾ тѹ́ка непра́вда и҆́хъ: прейдо́ша въ любо́вь се́рдца.

и҃ Помы́слиша и҆ глаго́лаша въ лѹка́вствѣ, непра́вдѹ въ высотѹ̀ глаго́лаша:

Законопреступное благоденствие произвело в душе их *любовь к лукавству,* а от этого *помыслиша и глаголаша в высоту неправду* — хулу на поругание славы Божией (Василий В., Афанасий).

ѳ҃ Положи́ша на небесѝ ѹ҆ста̀ своѧ̑, и҆ ѧ҆зы́къ и҆́хъ пре́йде по землѝ.

Изрекают хульные слова на Бога, тогда как сами уничижены и *язык* их на *земли* (Афанасий).

і҃ Сегѡ̀ ра́ди ѡ҆братѧ́тсѧ лю́дїе моѝ сѣ́мѡ, и҆ дні́е и҆спо́лнени ѡ҆брѧ́щѹтсѧ въ ни́хъ.

Некоторые верные, но немощные духом, соблазняясь благоденствием нечестивых, скорбят о своем убожестве (Димитрий).

а҃і И҆ рѣ́ша: ка́кѡ ѹ҆вѣ́дѣ бг҃ъ; и҆ а҆́ще є҆́сть ра́зѹмъ въ вы́шнѣмъ;

Беззаконные дошли до такого нечестия, что говорили: *како* Бог знает дела наши, и откуда Ему *ведение* иметь о нас? Поскольку они делали зло и не получали за это наказаний, то в безумии своем решили, что нет Бога (Афанасий, Ефрем).

в҃і **Сѐ сі́и грѣ́шницы и҆ гобзꙋ́ющїи въ вѣ́къ, ᲂу҆держа́ша бога́тство.**

Причина соблазна в том, что нечестивии в настоящей жизни весь *век* проводят в благоденствии (Афанасий).

г҃і **И҆ рѣ́хъ: є҆да̀ всꙋ́е ѡ҆правди́хъ се́рдце моѐ, и҆ ᲂу҆мы́хъ въ непови́нныхъ рꙋ́цѣ мои̑;**

Давид, видя благоденствия нечестивых, рассуждал сам с собою: есть ли какая польза от благочестия, за которое он столько бедственно страдал, подвергая себя истязаниям за прежние согрешения; и не напрасно ли его старание о стяжании *правого сердца* и *неповинных рук?* (Афанасий, Феодорит).

д҃і **И҆ бы́хъ ѧ҆́звенъ ве́сь де́нь, и҆ ѡ҆бличе́нїе моѐ на ᲂу҆́треннихъ;**

За правду и необщение с пороком каждый день подвергался оскорблениям и поруганиям (Феодорит).

є҃і **А҆́ще глаго́лахъ, повѣ́мъ та́кѡ: сѐ ро́дꙋ сынѡ́въ твои́хъ, є҆мꙋ́же ѡ҆бѣща́хсѧ:**

Пророк, усмотрев превратное нечестие искушающих помыслов, убоялся сообщить их другим, чтобы не быть для них виновником соблазна (Афанасий).

ѕ҃і **И҆ непщева́хъ разꙋмѣ́ти: сїѐ трꙋ́дъ є҆́сть пре́до мно́ю,**

И святые мужи, подобно Давиду, недоумевали благоденствию нечестивых. Но не так, как нечестивые: они не обвиняли Бога и не порицали Его. Давид в другом месте говорит: *правда Твоя яко горы Божии* (Пс. 35, 7). И Иов, столь много пострадавший, не произнес слов против Бога; а Иеремия прежде вопроса изложил свой суд: *праведен еси, Господи* (Иер. 12, 1), т. е. знаем, что все Тобою производится праведно, но способа не знаем. — Что ж? Узнали они что-либо более? — Нет; даже и ответа не получили на это: *сие труд есть предо мною* — и это для того, чтобы позднейшие научились ни о чем подобном не спрашивать (Григорий Богослов).

зі До́ндеже вни́дꙋ во ст҃и́ло бж҃їе, и҆ разꙋмѣ́ю въ послѣ̑днѧѧ и҆́хъ.

Всякий, познавший себя, почил от всех дел, которые по Богу, и вошел во *святилище Божие*, в мысленное богослужение Духа, и в божественное пристанище безстрастия и смирение. Не познавший же себя чрез смиренномудрие, еще в труде и поте шествует путем этой жизни (Никита).

иі Ѻ҆ба́че за льще́нїѧ и҆́хъ положи́лъ є҆сѝ и҆̀мъ ѕла̑ѧ, низложи́лъ є҆сѝ ѧ҆̀, внегда̀ разгордѣ́шасѧ.

ѳі Ка́кѡ бы́ша въ запꙋстѣ́нїе; внеза́пꙋ и҆счезо́ша, погибо́ша за беззако́нїе своѐ.

Писание здесь ясно показывает причину разорения и погибели нечестивых, говоря: *обаче за льщения* (коварство) *их положил еси им злая*, т. е. беды и злые приключения, также болезни и скорби Господь попускает по причине тяжелых прегрешений, за неправедную и беззаконную жизнь (Максим Грек).

к Ꙗ҆́кѡ со́нїе востаю́щагѡ, гдⷭ҇и, во гра́дѣ твое́мъ ѡ҆́бразъ и҆́хъ ᲂу҆ничижи́ши.

Благоденствие нечестивых уподобил Пророк сну. Так и вся наша земная жизнь (Феодорит).

ка Ꙗ҆́кѡ разжже́сѧ се́рдце моѐ, и҆ ᲂу҆тро́бы моѧ̑ и҆змѣни́шасѧ:

кв И҆ а҆́зъ ᲂу҆ничиже́нъ, и҆ не разꙋмѣ́хъ, скоте́нъ бы́хъ ᲂу҆ тебѐ.

"Когда кипело сердце мое и терзалась внутренность моя, — (при размышлении о благополучии нечестивых и страданиях благочестивых), — тогда я был невежда и не разумен, как скот, я был пред Тобою» [2], не понимая судеб Божиих.

кг И҆ а҆́зъ вы́нꙋ съ тобо́ю, ᲂу҆держа́лъ є҆сѝ рꙋ́кꙋ деснꙋ́ю мою̀,

кд И҆ совѣ́томъ твои́мъ наста́вилъ мѧ̀ є҆сѝ, и҆ со сла́вою прїѧ́лъ мѧ̀ є҆сѝ.

Пророк говорит: когда я отказался от своей плотской воли и решился исполнять заповеди Божии, только тогда (Ты) *советом Твоим наставил мя еси,* и, как кроткий Отец, возлюбленного сына *удержал еси* (за) *руку десную мою, и со славою приял мя еси* (Ефрем).

ке **Что́ бо мѝ є҆́сть на нб҃сѝ; и҆ ѿ тебє̀ что̀ восхотѣ́хъ на землѝ;**

Эти слова сказал человеку Бог: *что бо Ми есть на небеси* со стороны ангелов, кроме одного служения и послушания? *И от тебе,* человече, чего другого Я *восхотех на земли,* как не того же самого? Но можно понимать, что слова эти сказываются Богу со стороны человека, ибо праведный всегда повинуется Богу и ничего себе не присвояет: ничего не требует от Бога, но всецело предает себя воле и промышлению своего Отца (Максим, Златоуст).

кѕ **И҆счезѐ се́рдце моѐ и҆ пло́ть моѧ̀, бж҃е се́рдца моегѡ̀, и҆ ча́сть моѧ̀, бж҃е, во вѣ́къ.**

Всякие опасности для жизни по Богу предстоят мне: съем ли я что лишнее — дух грубеет и холодеет к Богу; посплю ли лишний час — то же; минутное ли пристрастие плотское возымею, почитаю ли газеты и книги с увлечением — опять холодею к Богу и к небу. Так тонка и чувствительна ко всему душа, и столь удобно можно прилепиться к миру и тайно отпасть от любви Божией. Бодрствуй и внимай себе, человек, на всякое время, и храни всяким хранением *сердце* твое. Помни, что один Бог — есть предмет вожделений нашего сердца (Иоанн Кронштадтский).

кз **Ꙗ҆́кѡ сѐ ᲂу҆далѧ́ющїи себѐ ѿ тебє̀, поги́бнꙋтъ: потреби́лъ є҆сѝ всѧ́каго любодѣ́ющаго ѿ тебє̀.**

Какое страшное изречение... Когда мы бываем оставлены Богом, то предаемся диаволу, потому что сами полагаем начало оставлению нас. Итак, прекратим все виды мысленного любодейства и всякой нечистоты, чтобы не подвергнуться

нам должному истреблению. Бог даже наказывает нас против Своего желания. Кто *удаляется* от Церкви, тот *удаляется* от света и впадает в непроглядную тьму страстей. Церковь есть лучшая учительница молитвы; в своих ектениях она учит нас любить всех, как себя, и молиться за всех, как за себя (Златоуст, Ефрем, Кирилл, Иоанн Кронштадтск.).

к҃и **Мнѣ́ же прилѣплѧ́тисѧ бг҃ови бла́го є҆́сть, полага́ти на гдⷭ҇а ᲂу҆пова́нїе моѐ, возвѣсти́ти мѝ всѧ҄ хвалы̑ твоѧ҄, во вратѣ́хъ дще́ре сі́ѡни.**

Заметь, еще здесь, на земле, *благо есть прилеплятися* в молитве *Богови*. Какое же *благо* будет соединяться с Богом там, на небе! Так, невидимая душа действительно еще здесь упокоевается в невидимом Боге. *Прилепляемся мы* к Богу исполнением Его божественных заповедей, как и Сам Он сказал: *аще кто Мне служит, Мне да последствует: и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26). Иерусалим называется еще и Сионом, от горы Сиона, близ которой он находится. *Дщерь Сиона* — тот же *Сион*, подобно тому, как и сыном человеческим называется человек. В высшем смысле *врата Сиона* — есть поместные Церкви, посредством которых, как дверями, входит христианин в горний Иерусалим (Иоанн Кронштадтский, Кирилл, Феодорит).

Ра́зꙋма а҆са́фꙋ, ѻ҃г.

Боговдохновенный Пророк предвозвещает в псалме конечную гибель Иерусалима римлянами спустя 40 лет по вознесении Господа, как наказание за совершенное иудеями преступление против Спасителя. Описывает взятие врагами самого города и божественного храма. Достойна же удивления несказанная благость Владыки! Потому что и вполне провидя непокорность иудеев, пророчеством о будущих бедствиях пытается отвратить их от нечестия. Сказывая же о бедствиях иудеев, псалом благовествует о спасении нас — христиан. По

причине печального повествования псалом не надписывается ни псалмом, ни песнию, ни пением, согласно с приговором, произнесенным Спасителем: *се оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. 23, 38) (Евсевий, Феодорит).

х҃і а҃ Вскꙋ́ю, бж҃е, ѿри́нꙋлъ є҆сѝ до конца̀; разгнѣ́васѧ ꙗ҆́рость твоѧ̀ на ѻ҆́вцы па́жити твоеѧ̀;

Пророк предсказывает будущее, как прошедшее, по свойству пророков. *До конца* — означает совершенное оставление Богом иудеев за их нечестие против Христа. Под *гневом* и *яростию* выражает чрезвычайность отвращения (Дидим).

в҃ Помѧнѝ со́нмъ тво́й, є҆гѡ́же стѧжа́лъ є҆сѝ и҆спе́рва, и҆зба́вилъ є҆сѝ же́зломъ достоѧ́нїѧ твоегѡ̀, гора̀ сїѡ́нъ сїѧ̀, въ не́йже всели́лсѧ є҆сѝ.

Сонм — еврейский народ, который избрал Себе Бог *исперва* в наследие. *Избавил* от египетского рабства и ввел в землю обетованную, в *гору Сион* — в Церковь Свою святую (Феодорит, Афанасий).

г҃ Воздви́гни рꙋ́цѣ твоѝ на горды́ни и҆́хъ въ коне́цъ, є҆ли̑ка лꙋка́внова вра́гъ во ст҃ѣ́мъ твое́мъ.

Иудеи сетуют и плачут о том, что римляне сделали с храмом Иерусалимским (Феодорит).

д҃ И҆ восхвали́шасѧ ненави́дѧщїи тѧ̀ посредѣ̀ пра́здника твоегѡ̀: положи́ша зна́менїѧ своѧ̑, зна́менїѧ, и҆ не позна́ша,

Поскольку в день праздника Пасхи иудеи пригвоздили ко кресту Спасителя, то в этот же день и были преданы врагам за свое нечестие. Ибо в Пасху, когда все иудеи по закону собрались в Иерусалим, была произведена осада, в то именно время, в которое пригвоздили они Господа Иисуса Христа ко кресту (Афанасий).

є҃ Ꙗ҆́кѡ во и҆схо́дѣ превы́ше: ꙗ҆́кѡ въ дꙋбра́вѣ дре́вѧнѣ сѣки́рами
разсѣко́ша

ѕ҃ Двє́ри є҆гѡ̀ вкꙋ́пѣ: сѣ́чивомъ и҆ ѡ҆скѡ́рдомъ разрꙋши́ша ю҆̀.

з҃ Возжго́ша ѻ҆гне́мъ ст҃и́ло твоѐ: на землѝ ѡ҆скверни́ша жили́ще
и҆́мене твоегѡ̀.

и҃ Рѣ́ша въ се́рдцѣ свое́мъ ю҆́жики и҆́хъ вкꙋ́пѣ: прїиди́те и҆ ѿста́-
вимъ всѧ҄ пра́здники бж҃їѧ ѿ землѝ.

Описывает разорение Иерусалима и божественного храма, сожжение и осквернение Святилища. *Южики* (союзные римлянам народы) согласились уничтожить все Богом учрежденные праздники в Иудейской земле (Афанасий).

ѳ҃ Зна́менїѧ и҆́хъ не ви́дѣхомъ: нѣ́сть ктомꙋ̀ прⷪ҇ро́ка, и҆ на́съ не
позна́етъ ктомꙋ̀.

Особенно опечаливало верных иудеев в спасении то, что не видели они более в народе *пророка,* который бы мог умилостивить за них Бога (Афанасий).

і҃ До́колѣ, бж҃е, поно́ситъ вра́гъ; раздражи́тъ проти́вный и҆́мѧ
твоѐ до конца̀;

а҃і Вскꙋ́ю ѿвраща́еши рꙋ́кꙋ твою̀ и҆ десни́цꙋ твою̀ ѿ среды̀ нѣ́дра
твоегѡ̀ въ коне́цъ;

в҃і Бг҃ъ же цр҃ь на́шъ пре́жде вѣ́ка содѣ́ла сп҃се́нїе посредѣ̀ землѝ.

Древле *Бог* у иудеев именовался и *Царем,* и имел особое попечение об Иерусалиме, который по понятию древних иудеев находился *посреде земли* (см. Иез. 5, 5). Некоторые отцы *спасением* считают искупление рода человеческого Спасителем в Иерусалиме (Афанасий, Иероним, Иларий).

г҃і Ты̀ ѹ҆тверди́лъ є҆сѝ си́лою твое́ю мо́ре: ты̀ сте́рлъ є҆сѝ главы̑
ѕмїє́въ въ водѣ̀:

ді҃ **Ты̀ сокрꙋши́лъ є҆сѝ главꙋ̀ ѕмі́евꙋ, да́лъ є҆сѝ того̀ бра́шно лю́демъ є҆ѳїѡ́пскимъ.**

В историческом смысле описывает потопление египтян в Чермнем море. В духовном — возвещает о святом Крещении, потопляющем силу демонов и грехи людские в таинственных водах. Глава древнего *змия* диавола сокрушена силою Креста Христова (Евсевий, Дидим, Исихий).

еі҃ **Ты̀ расто́рглъ є҆сѝ и҆сто́чники и҆ пото́ки: ты̀ и҆зсꙋши́лъ є҆сѝ рѣ́ки и҆ѳа̑мскїѧ.**

Ифам — страна очень богатая садами и водными потоками, ее часто посещал Соломон. Божественное мановение за умножившееся нечестие жителей *изсушило* эту изобиловавшую водами землю (Пелусиот).

ѕі҃ **Тво́й є҆́сть де́нь, и҆ твоѧ̀ є҆́сть но́щь: ты̀ соверши́лъ є҆сѝ зарю̀ и҆ со́лнце.**

зі҃ **Ты̀ сотвори́лъ є҆сѝ всѧ̑ предѣ́лы землѝ: жа́твꙋ и҆ ве́снꙋ ты̀ созда́лъ є҆сѝ ѧ҆̀.**

От частных Пророк переходит к благодеяниям общим, научая, что Бог есть Творец всего бытия. Под *жатвой* и *весной* подразумевает время (Феодорит).

иі҃ **Помѧнѝ сїѧ̑: вра́гъ поносѝ гд҃еви, и҆ лю́дїе безꙋ́мнїи раздражи́ша и҆́мѧ твоѐ.**

А этим указывает на *поношение* — искушение Христа *Господа* от *врага* — диавола в пустыне и на хуление Его Святейшего *имени безумными людьми* (Златоуст).

ѳі҃ **Не преда́ждь ѕвѣре́мъ дꙋ́шꙋ и҆сповѣ́дающꙋюсѧ тебѣ̀: дꙋ́шъ ѹ҆бо́гихъ твои́хъ не забꙋ́ди до конца̀.**

Назвав врагов *зверями*, продолжает побуждать к щедротам тем, что согрешившие заслуживают некоторого прощения своим *исповеданием*. Умоляет, чтобы не погиб таким образом

и Израиль. Прошение это и было исполнено; ибо многие тысячи из распинавших уверовали и спаслись (Афанасий).

к҃ **Призри̑ на завѣ́тъ тво́й: ꙗ҆́кѡ и҆спо́лнишасѧ помраче́ннїи земли̑ домѡ́въ беззако́нїй.**

У неведущих Бога *домы* полны *беззаконий* и следующих за ними наказаний: однако же да не будет отвержен и предан позору весь народ, ибо некоторые имели в себе надежду спасения. Они-то и спасены были апостолами. *Завет* есть Христово обещание помогать верным: *Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 20) (Афанасий, Феодорит).

к҃а **Да не возврати́тсѧ смире́нный посра́мленъ: ни́щъ и҆ ᲂу҆бо́гъ восхвали́та и҆́мѧ твоѐ.**

Грешнику не должно быть стыдно обращаться к покаянию, как имеющему особую нужду в Божией помощи (Феодорит).

к҃в **Воста́ни, бж҃е, сꙋди̑ прю̀ твою̀: помѧнѝ поноше́нїе твоѐ, є҆́же ѿ безꙋ́мнагѡ ве́сь де́нь.**

к҃г **Не забꙋ́ди гла́са моли́твенникъ твои́хъ: горды́нѧ ненави́дѧщихъ тѧ̀ взы́де вы́нꙋ.**

Умоляют Бога сподобить их некоторой пощады не ради их самих, но по причине беззакония врагов (Феодорит).

Сла́ва:

х҃с а҃

Въ коне́цъ, да не растли́ши, ѱало́мъ пѣ́сни а҆са́фꙋ, ѻ҃д.

Божественный Псалмопевец заключает в псалме этом пророчество о скончании мира и о праведном суде Божием, о наказании грешников и о чести праведных. Поэтому призывает всех взирать *в конец* жизни и не *растлевать* себя нечистыми помыслами и грехами (Феодорит).

в **И҆сповѣ́мысѧ тебѣ̀, бж҃е, и҆сповѣ́мысѧ тебѣ̀, и҆ призовє́мъ и҆́мѧ твоѐ: повѣ́мъ всѧ҄ чꙋдеса̀ твоѧ҄.**

Желая призвать Бога на помощь, мы должны приносить Ему двоякое *исповедание* словами и делами: словами — в молитве, а делами — в отступлении от грехов, в которых мы исповедываемся и раскаиваемся. Ибо тогда Бог принимает наше призывание как от очищенных (Исихий).

г **Є҆гда̀ прїимꙋ̀ вре́мѧ, а҆́зъ правѡ́ты возсꙋждꙋ̀.**

Это говорит Спаситель к малодушным, требующим по закону справедливости незамедлительного воздаяния нечестивым: «Когда изберу время, Я произведу суд по правде» [2].

д **Раста́ѧсѧ землѧ̀ и҆ всѝ живꙋ́щїи на не́й, а҆́зъ ᲂу҆тверди́хъ столпы̀ є҆ѧ̀.**

Говорится о кончине мира, когда *земля* будет *таять* как воск от огня гнева Божия (см. 2 Петр. 3, 10), но Господь снова *утвердит ее,* — и будет *земля нова* (2 Петр. 3, 13). Пророкам обычно прошедшее время употреблять вместо будущего (Феодорит).

є **Рѣ́хъ беззако́ннꙋющымъ, не беззако́ннꙋйте: и҆ согрѣша́ющымъ, не возноси́те ро́га.**

ѕ **Не воздвиза́йте на высотꙋ̀ ро́га ва́шегѡ, и҆ не глаго́лите на бг҃а непра́вдꙋ:**

Господь говорит, что не хочет Он наказывать, но предсказывает наказание, чтобы люди возненавидели всякое беззаконие и позаботились о скромном и праведном образе мыслей. Ибо величайшее нечестие — грешить и этим *воздвигать рог,* т. е. гордиться (Феодорит).

з **Ꙗ҆́кѡ нижѐ ѿ и҆схѡ́дъ, нижѐ и҆ за̑падъ, нижѐ ѿ пꙋ́стыхъ го́ръ.**

Ни на *исходе* (востоке), ни на *западе,* ни в *пустых горах* невозможно будет скрыться грешным в день Страшного суда Божьего (Афанасий).

и҃ **Ꙗ҆́кѡ бг҃ъ сꙋді́ѧ є҆́сть: сего̀ смирѧ́етъ, и҆ сего̀ возно́ситъ.**

Учит, что перемены в жизни каждого человека бывают по божественному определению (Феодорит).

ѳ҃ **Ꙗ҆́кѡ ча́ша въ рꙋцѣ̀ гдⷭ҇ни, вїна̀ нерастворе́на, и҆спо́лнь рас-**
творе́нїѧ, и҆ ᲂу҆клонѝ ѿ сеѧ̀ въ сїю̀: ѻ҆ба́че дро́ждїе є҆гѡ̀ не и҆сто-
щи́сѧ, и҆спї́ютъ всѝ грѣ́шнїи землѝ.

Чаша в руце Господни означает праведное воздаяние, которое справедливо *испиют вси грешнии земли.* Господь как бы выжимает в *чашу* плоды каждого человека — и добрые и злые, и растворяет зло добром. И у кого *дрождие не истощаются,* т. е. грехи пребывают, те и *испиют* свои собственные худые дела. Ибо Бог наподобие врача посылает наказание на тех, которые нуждаются в горьком противоядии для избавления внутреннего зла (Григорий Богослов, Афанасий, Пелусиот, Евсевий).

і҃ **А҆́зъ же возра́дꙋюсѧ въ вѣ́къ, воспою̀ бг҃ꙋ і҆а́кѡвлю:**

а҃і **И҆ всѧ̑ ро́ги грѣ́шныхъ сломлю̀, и҆ вознесе́тсѧ ро́гъ првⷣнагѡ.**

Роги грешных — сила демонская; *рог праведного* — Крест Христов, который *вознесется* на высоте небесной в день Страшного суда (Афанасий).

ха

Въ коне́цъ, въ пѣ́снехъ, ѱало́мъ а҆са́фꙋ, пѣ́снь ко а҆сс∷рїа́нинꙋ, ѻ҃є.

Псалом Давиду Духом Святым вдохновенный для сообщения радостного пророчества иудеям о предстоящей победе над Сеннахиримом, царем *Ассирийским* (4 Цар. 19, 35), прообразовавшем победу святой Церкви на всех ее гонителей, дарованную от Бога Господом Иисусом Христом (1 Кор.

15, 57). Заметь и то, что Дух Святый с историею иудейскою соединил истины учения христианского, чтобы в одно и то же время утешить и еврея, в низшем смысле принимающего слова эти, и доставить радость христианину, высоко понимающему их. В высшем смысле здесь проповедуется победа людей избранных, которую одерживают они над всеми врагами, видимыми и невидимыми (Феодорит).

в Вѣ́домъ во і҆ꙋде́и бг҃ъ: во і҆и҃ли ве́лїе и҆́мѧ є҆гѡ̀.

Иудеей и *Израилем* назвал душу, познавшую Господа (Афанасий).

г И҆ бы́сть въ ми́рѣ мѣ́сто є҆гѡ̀, и҆ жили́ще є҆гѡ̀ въ сїѡ́нѣ.

д Та́мѡ сокрꙋши̑ крѣ́пѡсти лꙋкѡ́въ, ѻ҆рꙋ́жїе и҆ ме́чь и҆ бра́нь.

Необходимо стяжать нам внутренний *мир*, который приобретается молчанием и скорбями. Ибо когда человек старается иметь в себе сердце смиренное и мысль невозмущенную, но мирную, тогда все козни вражии бывают бездейственны, ибо где мир помыслов, там почивает Сам Господь Бог — *в мире место Его.* Тогда ум созерцает в себе благодать Святаго Духа. *Сионом* называется святая Церковь и всякая христианская душа, уготовившая в себе жилище Жениху Христу, Который *сокрушает* все сопротивные силы (Серафим, Афанасий).

є Просвѣща́еши ты̀ ди́внѡ ѿ го́ръ вѣ́чныхъ.

В духовном смысле стих означает, что начало победы над врагами невидимыми происходит от внутреннего просвещения, ниспосылаемого от Духа Святаго, посредством которого человек видит как нечистых духов, так и коварства их: видит как *невидимая благая, еже уготовал Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 8), так и «невидимая злая, яже уготовал Он ненавидящим Его» (Афанасий).

ѕ Смѧто́шасѧ всѝ неразꙋ́мнїи се́рдцемъ: ᲂу҆сну́ша сно́мъ свои́мъ, и҆ ничто́же ѡ҆брѣто́ша всѝ мꙋ́жїе бога́тства въ рꙋка́хъ свои́хъ.

Неразумнии сердцем те, которые не приимут просвещения, подаваемого Духом, и окажутся ничего не имеющими в руках своих по своей безпечности и нерадению, когда откроется Суд Божий (Афанасий).

з҃ Ѿ запрещє́нїѧ твоегѡ̀, бж҃е і҆а́кѡвль, воздрема́ша всѣ́дшїи на ко́ни.

Конями Божественное Писание называет безмерно склонных к удовольствиям. *Дремание* — есть безсилие или расслабление и тела и души. Сон души различается от естественного телесного сна. Кто необузданного жеребца своего (тело свое) не наказывает и не подчиняет себе, но дремлет, обольщаясь похотями, тот, как всадник, потопляется этим конем, испытывая гнев Божий (Афанасий).

и҃ Ты стра́шенъ є҆сѝ, и҆ кто̀ противоста́нетъ тебѣ̀; ѿто́лѣ гнѣ́въ тво́й.

ѳ҃ Съ нб҃сѐ слы́шанъ сотвори́лъ є҆сѝ сꙋ́дъ: землѧ̀ ᲂу҆боѧ́сѧ и҆ ᲂу҆молча̀,
і҃ Внегда̀ воста́ти на сꙋ́дъ бг҃ꙋ, сп҃стѝ всѧ̑ крѡ́ткїѧ земли̇̀.

Землею называет здесь все естество человеческое, которое и придет в день Суда в боязнь. Наказываемые не будут иметь никакого оправдания, потому что Бог неоднократно предвозвещал им о Своем божественном суде (Афанасий).

а҃і Ꙗ҆́кѡ помышлє́нїе человѣ́ческое и҆сповѣ́стсѧ тебѣ̀, и҆ ѡ҆ста́нокъ помышлє́нїѧ пра́зднꙋетъ ти̑.

Мы должны будем дать ответ Богу не только за дела и слова, но и за слушание (чужих слов), например: не внял ли ты ложному обвинению на ближнего, ибо сказано: *да не приимеши слуха суетна* (Исх. 23, 1). Дадим Судии отчет даже в том, что имели в намерении. Всякое слово, движение ума и всякий помысл будут *исповеданы* Господу, когда изведется на позор сокровенное. Какое же *помышление человеческое исповестся Тебе?* — То, что не коварно ли и злонамеренно

говорил ты с ближним, не хвалил ли его устами и языком, а в сердце не желал ли зла и не завидовал ему? (Златоуст, Афанасий).

вї Помоли́тесѧ и҆ воздади́те гдⷭ҇еви бг҃ꙋ на́шемꙋ. всѝ и҆̀же ѡ҆́крестъ є҆гѡ̀ принесꙋ́тъ да́ры,

Если кто из вас находится в таком положении, которое у людей считается безнадежным, или угнетается какою нуждою или опасностью, пусть *помолится и воздаст Господу Богу нашему* — и он увидит спасительный и блаженный плод этого прекрасного наставления. Если же кто под *молитвою* понимает «обещание», то и в этом случае получает великую пользу. Ибо премудрость говорит: *благо тебе еже не обещаватися, нежели обещавшуся тебе, не отдати* (Еккл. 5, 4), то есть не давать обета Богу лучше, чем дав обет, обмануть Его. Почему и наставляет: *и да не солжеши слова во время молитвы твоея* (Еккл. 5, 5) (Златоуст).

гї Стра́шномꙋ и҆ ѿе́млющемꙋ дꙋ́хи кнѧзе́й, стра́шномꙋ па́че царе́й зємны́хъ.

Бог же настолько страшен, что даже у тех, которые причастились Божественного Духа, но не вели жизнь достойную данной благодати и были злы, Дух отнимается за их лукавство; потому что в том божественном и страшном судилище за грехи у каждого отымется Дух, данный при крещении, и чрез это отнятие преданы они будут наказанию (Афанасий).

сⷯ а҃

Въ коне́цъ, ѡ҆ і҆дїѳꙋ́мѣ, ѱало́мъ а҆са́фꙋ, ѻ҃ѕ.

Дух Святый устами Давида преподает в этом псалме образец молитвы от лица бедствующего. *Идифум* и *Асаф* — начальники певцов Давидовых, которым Давид и передал этот псалом, чтобы они попеременно с ликами своими воспевали его в честь и славу Божию. Пророк наставляет унывающих в искушениях обращать свой дух в созерцание чудесных дел

Божиих, и этим укреплять свою веру и надежду на Бога (Августин, Иероним).

в҃ Гла́сомъ мои́мъ ко Гдⷭ҇ꙋ воззва́хъ, гла́сомъ мои́мъ къ Бг҃ꙋ, и҆ вня́тъ мѝ.

Научает этим Пророк, что Бог близок к призывающим Его и не отстоит далеко от вопиющих (Афанасий, Евсевий).

г҃ Въ де́нь ско́рби моеѧ̀ Бг҃а взыска́хъ рꙋка́ма мои́ма, но́щїю предъ ни́мъ, и҆ не прельще́нъ бы́хъ: ѿве́ржесѧ оу҆тѣ́шитисѧ дꙋша̀ моѧ̀.

Такая скорбь объяла душу мою, — говорит Давид, — что не только *днем* совершал я моления, но самое нощное время проводил я в молитвах *и не прельщен бых:* и не обманулся в надежде на Бога, ибо душу, погруженную в печаль, ничто не может так возвеселить, как памятование о Боге. Печаль человеческая, *отвергающая* всякое *утешение,* не уступающая никакой отраде, от одного памятования о Боге обращается в ничто (Афанасий, Пелусиот).

д҃ Помѧнꙋ́хъ Бг҃а и҆ возвесели́хсѧ, поглꙋмлѧ́хсѧ, и҆ малодꙋ́шствоваше дꙋ́хъ мо́й.

Для праведных радость — память о Боге. От памятования о Боге человек получает великую пользу. Поскольку и Бог, приемля молитвенную беседу, как любимый и как именуемый, и как на помощь взыскуемый — неизреченную подает радость молящейся душе; и душа, призывая Бога, в молитвенной беседе *веселится* о Господе. Поэтому, насколько можем, прославим Его Единого Святейшего. Когда же Пророк *глумляхся,* т. е. пользовался человеческим рассуждением, тогда впадал в легкомыслие. Давид показывает врачевство в тесных обстоятельствах — надежду на Бога. Ибо никто не исцелит тебя — ни друг, ни сродник, ни советник, ни страждущий, ни рассказывающий о своих бедствиях... Утешение близко в устах твоих, в сердце твоем. *Помянух Бога и возвеселихся* — какое удобное врачевство! Какое величие дара!

Нет ничего дивнее памяти Божией, которая исполняет всякого духовным веселием. Вспомни лишь только искренно Бога — и ты возрадуешься душою. Почему? — Потому что Он с тобою и в тебе. Помысли от всего сердца о Боге, о духах и душах умерших и живых людей — и они будут сразу присущи тебе, как существа мысленные: Бог всегда и необходимо, а другие — по дару и власти Божией. Для этого мы изображаем на себе часто крестное знамение, чтобы Святая Троица и Един от Троицы пострадавший, умерший и воскресший за нас, были постоянно и в мыслях, и в памяти, и в сердцах наших, и прославляемы были делами и всею жизнью нашею (Златоуст, Афанасий, Феодорит, Григорий Богослов, Иоанн Кронштадтский, Илия).

є҃ Предвари́стѣ стра́жы ѻ҆́чи мои̑: смѧто́хсѧ и҆ не глаго́лахъ.

Жалость и сокрушение о грехах отнимают сон у кающегося и сетующего о своих прегрешениях. Всеми мерами надо стараться, чтобы сохранить мир душевный и не возмущаться оскорблениями от других; для этого нужно всячески стараться удерживать гнев и приобучаться к такому расположению духа, как бы их оскорбления не до нас, а до других касались. Если же невозможно, чтобы не возмутиться, то по крайней мере нужно стараться удерживать язык: *смятохся и не глаголах*. Смущается душа у того, кто доверяет много себе и не желает высказывать своих помыслов (духовнику) (Феодорит, Серафим).

ѕ҃ Помы́слихъ дни̑ пє́рвыѧ, и҆ лѣ̑та вѣ̑чнаѧ помѧну́хъ, и҆ поуча́хсѧ:

Воспоминая прошедшие *лета* (сколько людей, городов и царств превратилось в ничто...), приводил я себе на память и ожидающую нас в безконечной жизни вечность, и какой по продолжительности настанет век будущий, которому не будет конца... (Димитрий).

з҃ Но́щїю се́рдцемъ мои́мъ глумлѧ́хсѧ, и҆ тѹжа́ше дѹ́хъ мо́й:

Наилучшее для размышления время есть ночное, в которое ни слух не увлекается, ни взор не отвлекается к чему-либо другому и не отвлекают ум от созерцания (Исихий).

и҃ Єда̀ во вѣ́ки ѿри́нетъ гдⷭь, и҆ не приложи́тъ бл҃говоли́ти па́ки;

ѳ҃ И҆лѝ до конца̀ млⷭть свою̀ ѿсѣче́тъ, сконча̀ глаго́лъ ѿ ро́да въ ро́дъ;

і҃ Єда̀ забꙋ́детъ ѹ҆щедри́ти бг҃ъ; и҆лѝ ѹ҆держи́тъ во гнѣ́вѣ свое́мъ щедрѡ́ты своѧ̑;

Этими словами святой Давид упрекает нас за слабость человеческую и малодушие в скорбях и болезнях, когда кто говорит: забыл меня Бог. Господь столь милостив, что изливает щедроты Свои на создание Свое даже тогда, когда люди прогневляют Его: *солнце Свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя* (Мф. 5, 45). Ошибка и заблуждение человечества происходит от того, что мы не понимаем намерения Божьего о нас. Господь хочет даровать нам вечное блаженство в Царстве Небесном, а мы, по слепоте своей, ищем благополучия временного на земле. Поэтому Он и вразумляет нас разными скорбями, бедствиями и болезнями, чтобы мы, безропотно пострадавши ради Него, — с Ним (бы) и прославились в вечной жизни (см. Рим. 8, 17) (Амвросий Оптинский).

а҃і И҆ рѣ́хъ: нн҃ѣ нача́хъ, сіѧ̀ и҆змѣ́на десни́цы вы́шнѧгѡ.

После мучительных размышлений и предположений Пророк пришел к выводу, что причиной и началом всех бедствий людских является сам человек, навлекающий своими грехами *изменение* благой *десницы Вышняго* в тяжкие наказания для себя. Ибо *десница Вышняго* есть *десница* Отца — Единородный Сын Иисус Христос, подающий всякое благо каждому человеку. Поэтому всякий, обращающийся от зла, или преуспевающий в добродетели, должен говорить: *ныне начах* добрым *изменением десницы Вышняго.* Ходя, сидя, лежа, собеседуя, во всякое время молись сердцем о даровании веры и любви. Ты не просил еще как следует с жаром

и постоянством, не имел твердого намерения стяжать их. Отселе скажи: *се начах* (Феодорит, Кирилл, Никита, Иоанн Кронштадтский).

в҃і Помѧнꙋ́хъ дѣла̀ гдⷭ҇нѧ, ꙗ҆́кѡ помѧнꙋ̀ ѿ нача́ла чꙋдеса̀ твоѧ̑,
г҃і И҆ поꙋчꙋ́сѧ во всѣ́хъ дѣ́лѣхъ твои́хъ, и҆ въ начина́ніихъ твои́хъ поглꙋмлю́сѧ.

Блаженно то *поучение,* когда кто поучается не в словах, не в выражениях, но *во всех делах* Божиих. Ибо, что, по заповеди Божией, совершается нами, то принадлежит Богу, от Которого зависит всякий успех человеческий. А *начинания* божественные состоят в том, что Он изыскивает способы нашего спасения (Исихий).

д҃і Бж҃е, во ст҃ѣ́мъ пꙋ́ть тво́й: кто̀ бг҃ъ ве́лій ꙗ҆́кѡ бг҃ъ на́шъ;

Углубившись в *начинания,* Пророк находит Того, Кто спасает человека; и тотчас же прибавляет: *Боже, во Святем путь Твой,* ибо никто не может придти ко Отцу, как только чрез Христа, Который поистине *Свят* как Бог (Афанасий).

є҃і Ты̀ є҆сѝ бг҃ъ творѧ́й чꙋдеса̀: сказа́лъ є҆сѝ въ лю́дехъ си́лꙋ твою̀,
ѕ҃і И҆зба́вилъ є҆сѝ мы́шцею твое́ю лю́ди твоѧ̑, сы́ны ꙗ҆́кѡвли и҆ і҆ѡ́сифѡвы.

Избавил Христос Бог уверовавших в Него от демонского порабощения (Афанасий).

з҃і Ви́дѣша тѧ̀ во́ды, бж҃е, ви́дѣша тѧ̀ во́ды, и҆ ᲂу҆боѧ́шасѧ: смѧто́шасѧ бе́здны,

Не предсказывает ли Давид бегство вод Иордана? Не *убояшася* ли воды, увидев Господа, когда вошел Он в них для крещения? (Златоуст, Севир).

и҃і Мно́жество шꙋ́ма во́дъ, гла́съ да́ша ѡ҆́блацы, и҆́бо стрѣ́лы твоѧ̑ прехо́дѧтъ.

ѳ҃і Гла́съ гро́ма твоегѡ̀ въ колесѝ, ѡ҆свѣти́ша мѡ́лнїѧ твоѧ҄ вселе́ннꙋю: подви́жесѧ и҆ тре́петна бы́сть землѧ̀.

Давид в этих словах делает олицетворения, усвояя бесчувственным стихиям душу и чувство. Чувственные *громы* и *молнии* пусть обращают нас к производящему их Богу. Подобно *молнии,* и дарования Святаго Духа освящают всю *вселенную,* и спасительная евангельская проповедь, подобно раскатам *грома,* чистым страхом объяла уверовавших (Афанасий, Севир).

к҃ Въ мо́ри пꙋ́тїе твоѝ, и҆ стезѝ твоѧ҄ въ вода́хъ мно́гихъ, и҆ слѣдѝ твоѝ не позна́ютсѧ.

Поскольку в житейском *море* Господь невидимо шествует со Своими, то *следы,* т. е. пути Божии остаются невидимыми и непознанными для неверующих людей: *неизследовани путие Его* (Рим. 11, 33) (Афанасий).

к҃а Наста́вилъ є҆сѝ ꙗ҆́кѡ ѻ҆́вцы лю́ди твоѧ҄ рꙋко́ю мѡѷсе́овою и҆ а҆арѡ́нею.

Как *овцы* направляются жезлом пастырей, так и христиане ограждаются Крестом Христовым. Поэтому и упомянул Пророк о *Моисее* и об *Аароне,* которые во образ Креста носили жезл, производивший чудеса в Египте и в пустыне (Исихий).

Сла́ва:

По ї҃-й каѳі́смѣ,

Три́ст҃ое, по Ѻ҆́ч҃е на́шъ: Та́же тропари̑, гла́съ ѕ҃:

Стра́шнагѡ днѐ прише́ствїѧ твоегѡ̀ ᲂу҆жаса́юсѧ, хрⷭ҇тѐ, и҆ неᲂу҆мы́тнагѡ сꙋди́лища бо́юсѧ, гдⷭ҇и, ᲂу҆жаса́юсѧ и҆ трепе́щꙋ, ꙗ҆́кѡ и҆мы́й мно́жество согрѣше́нїй: но пре́жде конца̀, ꙗ҆́кѡ млⷭ҇тивъ бг҃ъ, ѡ҆братѝ, и҆ сп҃си́ мѧ, сп҃се мо́й многомлⷭ҇тиве.

Сла́ва: Є҆гда̀ прⷭ҇то́ли на сꙋ́дъ поста́вѧтсѧ, гдⷭ҇и, и҆ сꙋди́лищꙋ твоемꙋ̀

предста́нꙋтъ человѣ́цы: не предпочте́тсѧ ца́рь вои́на, не преимꙋ́ществꙋетъ влады́ка раба̀: кі́йждо бо ѿ свои́хъ дѣ́лъ и҆лѝ просла́витсѧ, и҆лѝ постыди́тсѧ.

И҆ ны́нѣ: Вели́кихъ дарова́нїй, чⷭ҇таѧ дв҃о бцⷣеⷨтⷭ҇и, ты̀ сподо́билась є҆сѝ: ꙗ҆́кѡ родила̀ є҆сѝ пло́тїю є҆ди́наго ѿ трⷪ҇цы, хрⷭ҇та̀ жизнода́вца, во сп҃се́нїе дꙋ́шъ на́шихъ.

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй, м҃. и҆ млⷭ҇тва:

Гдⷭ҇и бж҃е на́шъ, въ млⷭ҇ти бога́тый, и҆ въ щедро́тахъ непостижи́мый, є҆ди́не по є҆сте́ствꙋ безгрѣ́шенъ: и҆ на́съ ра́ди кромѣ̀ грѣха̀ бы́въ человѣ́къ, ᲂу҆слы́ши въ ча́съ се́й болѣ́зненное моѐ сїѐ моле́нїе, ꙗ҆́кѡ ни́щъ и҆ ᲂу҆бо́гъ є҆́смь ѿ дѣ́лъ бл҃ги́хъ, и҆ се́рдце моѐ смѧте́сѧ внꙋ́трь менѐ. ты́ бо вѣ́си, вы́шнїй црⷭ҇ю̀, гдⷭ҇и нб҃сѐ и҆ землѝ, ꙗ҆́кѡ всю̀ мою̀ ю҆́ность во грѣсѣ́хъ и҆жди́хъ: и҆ въ слѣ́дъ похоте́й пло́ти моеѧ̀ ходи́въ, ве́сь смѣ́хъ де́мѡнѡмъ бы́хъ, ве́сь дїа́волꙋ послѣ́довахъ вы́нꙋ, въ тимѣ́нїи сласте́й валѧ́ѧйсѧ: ѡ҆мрачи́всѧ бо помышле́нїемъ ѿ младе́нства, да́же и҆ до ны́нѣ, никогда́же восхотѣ́хъ сотвори́ти во́лю твою̀ ст҃ꙋ́ю: но ве́сь ѿ навѣ́тꙋющихъ мѧ̀ страсте́й плѣни́всѧ, смѣ́хъ и҆ порꙋга́нїе де́мѡнѡмъ бы́хъ, ника́коже во ᲂу҆мѣ̀ помышлѧ́ѧй, ꙗ҆́кѡ нестерпи́мый гнѣ́въ є҆́же на грѣ́шники преще́нїѧ твоегѡ̀, и҆ лежа́щꙋю гее́ннꙋ ѻ҆́гненнꙋю. ꙗ҆́коже ѿсю́дꙋ во ѿча́ѧнїе впады́й, и҆ ника́коже въ чꙋ́вствѣ ѡ҆браще́нїѧ бы́въ, пꙋ́стъ и҆ на́гъ є҆́же ѿ твоеѧ̀ дрꙋ́жбы бы́хъ. Кі́й бо ви́дъ грѣха̀ не содѣ́лахъ; ко́е дѣ́ло де́мѡнское не содѣ́ѧхъ; ко́е дѣ́ѧнїе стꙋ́дное и҆ блꙋ́дное не съ преимꙋ́ществомъ и҆ тща́нїемъ соверши́хъ; ᲂу҆́мъ воспомина́ньми плотски́ми ѡ҆скверни́хъ, тѣ́ло смѣше́ньми ѡ҆калѧ́хъ, дꙋ́хъ сосложе́нїемъ ѡ҆скверни́хъ: всѧ́къ ᲂу҆́дъ ѻ҆калѧ́нныѧ моеѧ̀ пло́ти слꙋ́жити и҆ рабо́тати грѣхѡ́мъ возлюби́хъ. И҆ кто̀ про́чее не возрыда́етъ мѧ̀ ѻ҆каѧ́ннаго; кто̀ не воспла́четъ мѧ̀ ѡ҆сꙋжде́ннаго; а҆́зъ

бо є҆ди́нъ, влⷣко, ꙗ҆́рость твою̀ прогнѣ́вахъ, а҆́зъ є҆ди́нъ гнѣ́въ тво́й на мѧ̀ разжего́хъ, а҆́зъ є҆ди́нъ лꙋка́вое предъ тобо́ю сотвори́хъ, превзоше́дъ и҆ препобѣди́въ всѧ̑ ѿ вѣ́ка грѣ́шники, несравне́ннѡ погрѣши́вый, и҆ непроще́ннѡ. Но поне́же многомлⷭ҇ти́вый и҆ бл҃гоꙋ́тро́бный є҆сѝ, чл҃вѣколю́бче, и҆ ѡ҆жида́еши человѣ́ческагѡ ѡ҆браще́нїѧ: сѐ и҆ а҆́зъ вверга́ю себѐ предъ стра́шное и҆ нестерпи́мое твоѐ сꙋди́ще, и҆ ꙗ҆́коже прчⷭ҇тымъ твои̑мъ нога́мъ каса́ѧйсѧ, и҆з̾ глꙋбины̀ дꙋши̑ взыва́ю тѝ: ѡ҆чи́сти, гдⷭ҇и, простѝ, бл҃гопремѣни́телю, поми́лꙋй не́мощь мою̀, приклони́сѧ недоꙋмѣ́нїю моемꙋ̀, вонмѝ моле́нїю моемꙋ̀, и҆ сле́зъ мои́хъ не премолчѝ, прїимѝ мѧ ка́ющагосѧ, и҆ заблꙋ́ждшаго ѡ҆братѝ, ѡ҆браща́ющагосѧ ѡ҆б̾ими̇̀, и҆ молѧ́щагосѧ простѝ. Не бо̀ положи́лъ є҆сѝ покаѧ́нїе пра́веднымъ, не положи́лъ є҆сѝ проще́нїе несогрѣша́ющымъ: но положи́лъ є҆сѝ покаѧ́нїе мнѣ̀ грѣ́шномꙋ, въ ни́хже въ негодова́нїе твоѐ содѣ́ѧхъ, на́гъ и҆ ѡ҆бнаже́нъ предъ тобо́ю предстою̀, сердцевѣ́дче гдⷭ҇и, и҆сповѣ́даѧй моѧ̑ грѣхѝ: не бо̀ могꙋ̀ воззрѣ́ти и҆ ви́дѣти высотꙋ̀ нбⷭ҇нꙋю, ѿ тѧ́жести грѣхѡ́въ мои́хъ слѧца́емь. Просвѣтѝ ᲂу҆бо ѻ҆́чи се́рдца моегѡ̀, и҆ да́ждь мѝ ᲂу҆миле́нїе къ покаѧ́нїю и҆ сокрꙋше́нїе се́рдца ко и҆справле́нїю: да со бл҃го́ю наде́ждею, и҆ и҆́стиннымъ ᲂу҆вѣре́нїемъ, къ та́мошнемꙋ мі́рꙋ пойдꙋ̀, хвалѧ̀ и҆ бл҃гословѧ̀ вы́нꙋ всест҃о́е и҆́мѧ твоѐ, ѻ҆ц҃а̀, и҆ сн҃а, и҆ ст҃а́гѡ дх҃а, ны́нѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.

Каѳі́сма перваѧнаде́сѧть

Ра́зꙋма а҆са́фꙋ, ѻ҃з.

Псалом этот, *разума* пророческого исполненный, предостерегает от бедствий, которые случились с иудеями по их неразумию. Говорит в этом псалме пророк Давид как бы от лица Христа к верующим христианам, увещевая их *внимать закону* евангельскому (Златоуст, Афанасий).

х҃с а҃ Вне́млите, лю́діе мои̂, зако́нꙋ моемꙋ̀, приклони́те ᲂу҆́хо ва́ше
во глаго́лы ᲂу҆́стъ мои́хъ.

Спаситель требует от Своего народа напряженного слуха, чтобы он не подвергся одной участи с прежним иудейским народом, не послушавшим Бога. Повелевает тщательно исследовать закон евангельский и от всего сердца выслушать пророчество (Евсевий, Златоуст, Феодорит).

в҃ Ѿве́рзꙋ въ при́тчахъ ᲂу҆ста̀ моѧ̑, провѣща́ю гана̑нїѧ и҆спе́рва:

Гана́ния — тайные слова пророческие, открытые светом Евангелия Христова (Иероним).

г҃ Є҆ли̑ка слы́шахомъ и҆ позна́хомъ ѧ҆̀, и҆ ѻ҆тцы̀ на́ши повѣ́даша на́мъ:

д҃ Не ᲂу҆таи́шасѧ ѿ ча̑дъ и҆́хъ въ ро́дъ и҆́нъ, возвѣща́юще хвалы̑ гд҇ни, и҆ си̑лы є҆гѡ̀, и҆ чꙋдеса̀ є҆гѡ̀, ꙗ҆̀же сотворѝ.

е҃ И҆ воздви́же свидѣ́нїе во і҆а́кѡвѣ, и҆ зако́нъ положѝ во і҆и҃ли: є҆ли̑ка заповѣ́да ѻ҆тцє́мъ на́шымъ, сказа́ти ѧ҆̀ сыновѡ́мъ свои̑мъ,

ѕ҃ Ꙗ҆́кѡ да позна́етъ ро́дъ и҆́нъ, сы́нове роди́щїисѧ, и҆ воста́нꙋтъ и҆ повѣ́дѧтъ ѧ҆̀ сыновѡ́мъ свои̑мъ:

з҃ Да положа́тъ на бг҃а ᲂу҆пова́нїе своѐ, и҆ не забꙋ́дꙋтъ дѣ́лъ бж҃їихъ, и҆ за́пѡвѣди є҆гѡ̀ взы́щꙋтъ.

и҃ Да не бꙋ́дꙋтъ ꙗ҆́коже ѻ҆тцы̀ и҆́хъ, ро́дъ стропти́въ и҆ прєѡгорчева́ѧй, ро́дъ и҆́же не и҆спра́ви се́рдца своегѡ̀, и҆ не ᲂу҆вѣ́ри съ бг҃омъ дꙋ́ха своегѡ̀.

Род строптив — сердце непостоянное: то к Богу, то к Моисею, то к тельцу, то к другим идолам (Феодорит).

ѳ҃ Сы́нове є҆фре́мли налѧца́юще и҆ стрѣлѧ́юще лꙋ́ки, возврати́шасѧ въ де́нь бра́ни:

Особенно неверно Богу было колено *Ефремове,* которое само впало в идолопоклонство золотым тельцам и вовлекло в него и другие 9 колен. За эту измену Бог лишил их мужества: обладая большим искусством стрелять из лука, они, впав в малодушие, убоялись и обратились назад в день битвы (Феодорит).

і҃ Не сохрани́ша завѣ́та бж҃їѧ, и҆ въ зако́нѣ є҆гѡ̀ не восхотѣ́ша ходи́ти.

а҃і И҆ забы́ша бл҃годѣѧ́нїѧ є҆гѡ̀, и҆ чꙋдеса̀ є҆гѡ̀, ꙗ҆̀же показа̀ и҆̀мъ,
в҃і Пре́дъ ѻ҆тцы̑ и҆́хъ, ꙗ҆̀же сотвори̑ чꙋдеса̀ въ землѝ є҆гѵ́петстѣ́й, на по́ли танеѡ́сѣ:

В немногих словах Пророк напомнил им все чудеса, за забвение которых он их упрекает. *Поле Танеосе* — это обширнейшее владение фараона, находившееся вблизи города *Таниса,* столицы царства фараона (Златоуст, Феодорит).

г҃і Разве́рзе мо́ре и҆ проведѐ и҆́хъ: предста́ви во́ды ꙗ҆́кѡ мѣ́хъ,
д҃і И҆ наста́ви ѧ҆̀ ѻ҆́блакомъ во дни̑, и҆ всю̀ но́щь просвѣще́нїемъ ѻ҆гнѧ̀.
є҃і Разве́рзе ка́мень въ пꙋсты́ни, и҆ напоѝ ѧ҆̀ ꙗ҆́кѡ въ бе́зднѣ мно́зѣ:
ѕ҃і И҆ и҆зведѐ водꙋ̀ и҆з̾ ка́мене, и҆ низведѐ ꙗ҆́кѡ рѣ́ки во́ды.
з҃і И҆ приложи́ша є҆щѐ согрѣша́ти є҆мꙋ̀, преѡгорчи́ша вы́шнѧго въ безво́днѣй:

Пророк обвиняет иудеев в том, что они, получая такие чудеса, продолжали грешить против Чудотворца, оставаясь неблагодарными Щедродавцу (Златоуст, Феодорит).

и҃і И҆ и҆скꙋси́ша бг҃а въ сердца́хъ свои́хъ, воспроси́ти бра́шна дꙋша́мъ свои̑мъ.

Они вознамерились искусить Божию силу и, захотев пищи, не просили ее, но жаловались на Бога, как якобы не могущего пропитать их (Феодорит).

ѳ҃і И҆ клевета́ша на бг҃а, и҆ рѣ́ша: є҆да̀ возмо́жетъ бг҃ъ ᲂу҆гото́вати трапе́зꙋ въ пꙋсты́ни;

Самое тяжкое преступление — *клеветать на Бога* (Златоуст).

к҃ Поне́же порази̑ ка́мень, и҆ потеко́ша во́ды, и҆ пото́цы

наводни́шасѧ: є҆да̀ и҆ хлѣ́бъ мо́жетъ да́ти; и҆лѝ ᲂу҆гото́вати тра-
пе́зꙋ лю́демъ свои̑мъ;

ка Сегѡ̀ ра́ди слы́ша гдⷭ҇ь и҆ презрѣ̀, и҆ ѻ҆́гнь возгорѣ́сѧ во і҆а́кѡвѣ,
и҆ гнѣ́въ взы́де на і҆и҃лѧ:

кв Ꙗ҆́кѡ не вѣ́роваша бг҃ови, нижѐ ᲂу҆пова́ша на сп҃се́ніе є҆гѡ̀.

За ропот Бог справедливо разгневался и попалил огнем безблагодарных (Златоуст).

кг И҆ заповѣ́да ѻ҆блакѡ́мъ свы́ше, и҆ две́ри небесѐ ѿве́рзе:

Пророк говорит об *облаках*, находящихся выше естественных облак и называет их *дверями небес* (Златоуст).

кд И҆ ѡ҆дождѝ и҆̀мъ ма́ннꙋ ꙗ҆́сти, и҆ хлѣ́бъ небе́сный дадѐ и҆̀мъ:

ке Хлѣ́бъ а҆́гг҃льскій ꙗ҆дѐ человѣ́къ: бра́шно посла̀ и҆̀мъ до сы́тости,

Апостол говорит: *брашно духовное ядоша* (1 Кор. 10, 3), т. е. Бог питал их души (кроме *манны)* еще некоторою разумною небесною силою, какою питает и ангелов — *хлебом ангельским* (Афанасий).

кѕ Воздви́же ю҆́гъ съ небесѐ, и҆ наведѐ си́лою свое́ю лі́ва:

кз И҆ ѡ҆дождѝ на ны̀ ꙗ҆́кѡ пра́хъ пло́ти, и҆ ꙗ҆́кѡ песо́къ морскі́й
пти̑цы перна̑ты.

ки И҆ нападо́ша посредѣ̀ ста́на и҆́хъ, ѡ҆́крестъ жили́щъ и҆́хъ.

кѳ И҆ ꙗ҆до́ша и҆ насы́тишасѧ ѕѣлѡ̀, и҆ жела́ніе и҆́хъ принесѐ и҆̀мъ.

л Не лиши́шасѧ ѿ жела́нїѧ своегѡ̀. є҆щѐ бра́шнꙋ сꙋ́щꙋ во ᲂу҆стѣ́хъ
и҆́хъ,

ла И҆ гнѣ́въ бж҃ій взы́де на ны̀, и҆ ᲂу҆бѝ мнѡ́жайшыѧ и҆́хъ, и҆
и҆збра̑нныѧ і҆и҃лєвы запѧ́тъ.

лв Во всѣ́хъ си́хъ согрѣши́ша є҆щѐ, и҆ не вѣ́роваша чꙋдесє́мъ є҆гѡ̀:

Бог удовлетворил страстное желание иудеев иметь мясо; но когда они ели его, Он убил упитанных в нечестии за

ненасытимость; за то, что не поверили в то, что Бог может дать им пищу. Однако нечестивые продолжали согрешать (Златоуст, Феодорит).

л҃г И҆ и҆счезо́ша въ сꙋ́етѣ дні́е и҆́хъ, и҆ лѣ̑та и҆́хъ со тща́нїемъ.

Предавшись суете со всем тщанием — они во грехах и отходили из этой жизни (Феодорит).

л҃д Є҆гда̀ ᲂу҆бива́ше ѧ҆̀, тогда̀ взыска́хꙋ є҆го̀, и҆ ѡ҆браща́хꙋсѧ, и҆ ᲂу҆́тре-
невахꙋ къ бг҃ꙋ:

Всяцей бо злобе научила праздность (Сир. 33, 28). Это изречение Писания подтверждают как ежедневные события, так и случившееся с нашими предками. Итак, скорби, искушения и все случающиеся с нами неприятности не менее радостей доказывают Божие о нас попечение. Поэтому и наказывает Господь по Своей благости, чтобы человек вразумился от наказания и сделался лучшим. Кроме того, настоящее наказание уменьшает тяжесть будущего мучения. Видишь ли неизреченное человеколюбие и безпредельное богатство благости, как Бог предпринимает все, чтобы мы, и согрешивши, потерпели наказание легче заслуженного (Златоуст).

л҃є И҆ помѧнꙋ́ша, ꙗ҆́кѡ бг҃ъ помо́щникъ и҆̀мъ є҆́сть, и҆ бг҃ъ вы́шнїй
и҆зба́витель и҆̀мъ є҆́сть:

л҃ѕ И҆ возлюби́ша є҆го̀ ᲂу҆сты̀ свои́ми, и҆ ѧ҆зы́комъ свои́мъ солга́ша
є҆мꙋ̀:

л҃з Се́рдце же и҆́хъ не бѣ̀ пра́во съ ни́мъ, нижѐ ᲂу҆вѣ́ришасѧ въ за-
вѣ́тѣ є҆гѡ̀.

л҃и То́й же є҆́сть щедръ, и҆ ѡ҆чи́ститъ грѣхи̑ и҆́хъ, и҆ не растли́тъ, и҆
ᲂу҆мно́житъ ѿврати́ти ꙗ҆́рость свою̀, и҆ не разжже́тъ всегѡ̀ гнѣ-
ва своегѡ̀.

л҃ѳ И҆ помѧнꙋ̀, ꙗ҆́кѡ пло́ть сꙋ́ть, дꙋ́хъ ходѧ́й и҆ не ѡ҆браща́йсѧ:

Бог умилосердился над ними; хотя видел, что совершенно предались они плотскому мудрованию и не обращаются к покаянию. Только по великому Своему человеколюбию Он не погубил всех евреев в пустыне, но пощадил и помиловал (Афанасий).

м҃ Ко́ль кра́ты преѡгорчи́ша є҆го̀ въ пꙋсты́ни, прогнѣ́ваша є҆го̀ въ
землѝ безво́днѣй;

м҃а И҆ ѡ҆брати́шасѧ, и҆ и҆скꙋси́ша бг҃а, и҆ ст҃а́го і҆и҃лева раздражи́ша.

Давид показывает Божие долготерпение и удивляется глубине нечестия иудеев — даже *в пустыни, в земле безводней,* терпя нужду — они прогневляли и многажды преогорчевали Его, когда следовало бы быть смиренными. *Святой Израилев* — Моисей и Христос. Ибо как на Моисея, так и на Иисуса Христа роптали они (Златоуст).

м҃в И҆ не помѧнꙋ́ша рꙋкѝ є҆гѡ̀ въ де́нь, во́ньже и҆зба́ви ѧ҆̀ и҆з̾ рꙋкѝ
ѡ҆скорблѧ́ющагѡ:

Описывает второй способ благодетельности, а именно: бедствия, постигшие врагов (Афанасий).

м҃г Ꙗ҆́коже положѝ во є҆гѵ́птѣ зна́менїѧ своѧ҆̑, и҆ чꙋдеса̀ своѧ҆̑ на
по́ли танеѡ́сѣ:

м҃д И҆ преложѝ въ кро́вь рѣ́ки и҆́хъ, и҆ и҆сто́чники и҆́хъ, ꙗ҆́кѡ да не
пі́ютъ.

м҃є Посла̀ на нѧ̀ пе́сїѧ мꙋ́хи, и҆ поѧдо́ша ѧ҆̀, и҆ жа̑бы, и҆ растлѝ ѧ҆̀:

м҃ѕ И҆ дадѐ ръжѣ̀ плоды̀ и҆́хъ, и҆ трꙋды̀ и҆́хъ прꙋгѡ́мъ.

м҃з Оу҆бѝ гра́домъ вїногра́ды и҆́хъ, и҆ черни́чїє и҆́хъ сла́ною:

м҃и И҆ предадѐ гра́дꙋ скоты̀ и҆́хъ, и҆ и҆мѣ́нїє и҆́хъ ѻ҆гню̀.

м҃ѳ Посла̀ на нѧ̀ гнѣ́въ ꙗ҆́рости своеѧ̀, ꙗ҆́рость и҆ гнѣ́въ и҆ скѡ́рбь,
посла́нїє а҆́гг҃лы лю́тыми.

Псалом дополняет то, что умолчано Моисеем (см. Исх.

12, 29). *Ангелы люты* — это силы, служащие для исполнения наказаний. Бог наказывал египтян не Сам, но через добрых ангелов. *Яростию, гневом и скорбию* Пророк называет жестокие казни (Златоуст, Феодорит).

н҃ Путесотвори̑ стезю̀ гнѣ́ву своему̀: и̑ не пощадѐ ѿ сме́рти ду́шъ
и̑хъ, и̑ скоты̀ и̑хъ въ сме́рти заключѝ:

н҃а И̑ поразѝ вся́кое первоно́дное въ землѝ е̑гу́петстѣй, нача́токъ
вся́кагѡ труда̀ и̑хъ въ селе́нїихъ ха́мовыхъ.

н҃в И̑ воздви́же ꙗ̑кѡ ѻ̑вцы лю́ди своѧ̑, и̑ возведѐ ѧ̑ ꙗ̑кѡ ста́до въ
пꙋсты́ни:

н҃г И̑ наста́ви ѧ̑ на оу̑пова́нїе, и̑ не оу̑боѧ́шасѧ, и̑ враги̑ и̑хъ покры̀
мо́ре.

н҃д И̑ введѐ ѧ̑ въ го́ру ст҃ы́ни своеѧ̀, го́ру сїю̀, ю̑́же стѧжа̀ десни́ца
е̑гѡ̀.

Повелел твердо *уповать* на Него и не приходить в боязнь. *Гора святыни* — Иерусалим и Церковь Святая, *юже десница* Божия, Христос Господь, *стяжа* Себе Кровию Своею на Кресте излиянною на Голгофской *горе* (Златоуст).

н҃є И̑ и̑згна̀ ѿ лица̀ и̑хъ ꙗ̑зы́ки, и̑ по жре́бїю дадѐ и̑̀мъ [зе́млю]
оу̑́жемъ жребодаѧ́нїѧ, и̑ вселѝ въ селе́нїихъ и̑хъ колѣ̑на і̑и҃лєва.

н҃ѕ И̑ и̑скꙋси́ша и̑ прегѡгорчи́ша бг҃а вы́шнѧго, и̑ свидѣ̑нїй е̑гѡ̀ не
сохрани́ша:

н҃з И̑ ѿврати́шасѧ, и̑ ѿверго́шасѧ, ꙗ̑́коже и̑ ѻ̑тцы̀ и̑хъ, превра-
ти́шасѧ въ лꙋ́къ развраще́нъ:

н҃и И̑ прогнѣ́ваша е̑го̀ въ хо́лмѣхъ свои́хъ, и̑ во и̑стꙋка́нныхъ сво-
и́хъ раздражи́ша е̑го̀.

н҃ѳ Слы́ша бг҃ъ и̑ презрѣ̀, и̑ оу̑ничижѝ ѕѣлѡ̀ і̑и҃лѧ:

ѯ҃ И̑ ѿри́нꙋ ски́нїю силѡ́мскꙋю, селе́нїе е̑̀же всели́сѧ въ человѣ́цѣхъ:

ѯ҃а И҆ предадѐ въ плѣ́нъ крѣ́пость и҆́хъ, и҆ добро́тꙋ и҆́хъ въ рꙋ́ки вра-
гѡ́въ,
ѯ҃в И҆ затворѝ во ѻ҆рꙋ́жїи лю́ди своѧ̑, и҆ достоѧ́нїе своѐ презрѣ̀.
ѯ҃г Ю҆́ноши и҆́хъ поѧдѐ ѻ҆́гнь, и҆ дѣ̑вы и҆́хъ не ѡ҆сѣ́тѡваны бы́ша:

Девы их не осетованы быша, потому что некому было попечалиться и пожалеть об умерших (Златоуст).

ѯ҃д Свѧще́нницы и҆́хъ мече́мъ падо́ша, и҆ вдови́цы и҆́хъ не ѡ҆пла̑каны
бꙋ́дꙋтъ.
ѯ҃є И҆ воста̀ ꙗ҆́кѡ спѧ̀ гдⷭ҇ь, ꙗ҆́кѡ си́ленъ и҆ шꙋ́мenъ ѿ вїна̀:
ѯ҃ѕ И҆ поразѝ врагѝ своѧ̑ вспѧ́ть, поноше́нїе вѣ́чное дадѐ и҆̀мъ.
ѯ҃з И҆ ѿри́нꙋ селе́нїе і҆ѡ́сифово, и҆ колѣ́но є҆фре́мово не и҆збра̀:
ѯ҃и И҆ и҆збра̀ колѣ́но і҆ꙋ́дово, го́рꙋ сїѡ́ню, ю҆́же возлюбѝ.
ѯ҃ѳ И҆ созда̀ ꙗ҆́кѡ є҆диноро́га ст҃и́лище своѐ: на землѝ ѡ҆снова̀ и҆̀ въ вѣ́къ.

И избра колено Иудово ради Мессии; *гору Сион возлюби* ради *храма,* на ней построенного; *святилищем* называет иерусалимский храм, настолько сильный и славный, как силен и славен между зверями *единорог* (носорог) (Афанасий).

ѻ҃ И҆ и҆збра̀ дв҃да раба̀ своего̀, и҆ воспрїѧ́тъ є҆го̀ ѿ ста́дъ ѻ҆́вчихъ:
ѻ҃а Ѿ дои́лнцъ поѧ́тъ є҆го̀, пастѝ і҆а́кѡва раба̀ своего̀, и҆ і҆и҃лѧ до-
стоѧ́нїе своѐ:

Давид был даже не совершенный пастырь, а помощник пастыря, который обхаживал рождающихся овец. И этот пастух соделался для евреев учителем добрых нравов, преподав им то, чем в особенности сам отличался: кротостью и незлобием сердца (Афанасий, Феодорит).

ѻ҃в И҆ ѹ҆пасѐ ѧ҆̀ въ незло́бїи се́рдца своегѡ̀, и҆ въ ра́зꙋмѣхъ рꙋкꙋ̀
своє́ю наста́вилъ ѧ҆̀ є҆́сть.

Пророк явно говорит здесь о Христе; поистине в *сердце* Которого не было злобы, и *разумом рук* Своих Он упас,

наставил и восстановил все погибшее человечество. Давид был отцом и образом Христа, почему и взят не от стада, но от *стад овчих*, потому что много стад у Христа человеческих, ангельских и других разумных и невидимых сил (Исихий, Златоуст).

Сла́ва:

Ѱало́мъ а҆са́фꙋ, ѻ҃и.

Давид, по Божественному откровению свыше, возвещает свою пророческую скорбь о предстоящем разорении Иерусалима нечестивыми, что впоследствии и сбылось. Содержится в псалме и плачевный глас к Богу бедствуемой Православной Церкви (Афанасий, Иероним).

х҃с а҃ Бж҃е, прїидо́ша ꙗ҆зы́цы въ достоѧ́нїе твоѐ, ѡ҆скверни́ша хра́мъ ст҃ый тво́й,

Благодать Святаго Духа премудро вразумила начать так свою молитву терпящих жестокие бедствия. Пророк от лица благочестивых изображает не собственные свои страдания, но нечестивое поругание божественного храма, который ни в чем не согрешил против закона Божьего (Феодорит).

в҃ Положи́ша і҆ерⷭ҇ли́мъ ꙗ҆́кѡ ѻ҆во́щное храни́лище: положи́ша трꙋ́пїѧ ра́бъ твои́хъ бра́шно пти́цамъ небе́снымъ, пло́ти прпⷣбныхъ твои́хъ ѕвѣре́мъ зе́мнымъ:

г҃ Пролїѧ́ша кро́вь и҆́хъ ꙗ҆́кѡ во́дꙋ ѡ҆́крестъ і҆ерⷭ҇ли́ма, и҆ не бѣ̀ погреба́ѧй.

После избиения жителей *Иерусалим* сделался пустым, как *овощное хранилище*. Тела служителей Божиих *(трупия раб* и *плоти преподобных)* отдали нечестивые на съедение *зверем земным* и *птицам* плотоядным. По безмерию бесчеловечности враги не позволяли сродникам даже погребать мертвых (Афанасий, Феодорит).

д҃ Бы́хомъ поноше́нїе сосѣ́дѡмъ на́шымъ, подражне́нїе и҆ пору-
га́нїе сꙋ́щымъ ѡ҆́крестъ на́съ.
є҃ Доко́лѣ, гдⷭ҇и, прогнѣ́ваешисѧ до конца̀; разжже́тсѧ ꙗ҆́кѡ ѻ҆́гнь
рве́нїе твоѐ;

Оплакивая избиение людей и зверскую лютость врагов, Псаломник подвигает себя к теплейшей молитве.

ѕ҃ Пролі́й гнѣ́въ тво́й на ꙗ҆зы́ки незна́ющыѧ тебѐ, и҆ на ца̑рствїѧ,
ꙗ҆̀же и҆́мене твоегѡ̀ не призва́ша:
з҃ Ꙗ҆́кѡ поѧдо́ша і҆а́кѡва, и҆ мѣ́сто є҆гѡ̀ ѡ҆пꙋстоши́ша.

Намереваясь хотя бы немного смягчить постигший праведный гнев Божий за беззакония людей, Пророк называет народ *Иаковом*, чтобы воспоминанием угодившего Ему праотца приклонить Бога на милость. Под *местом его* переводчики текста подразумевают Дом Божий (Феодорит).

и҃ Не помѧнѝ на́шихъ беззако́нїй пе́рвыхъ: ско́рѡ да предварѧ́тъ
ны̀ щедрѡ́ты твоѧ̑, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ ѡ҆бнища́хомъ ѕѣлѡ̀.
ѳ҃ Помозѝ на́мъ, бж҃е, сп҃си́телю на́шъ, сла́вы ра́ди и҆́мене твоегѡ̀.
гдⷭ҇и, и҆зба́ви ны̀ и҆ ѡ҆чи́сти грѣхѝ на́шѧ и҆́мене ра́ди твоегѡ̀.

Молитва здесь обращена ко Христу, Который есть *слава имени* Бога Отца. Да и кому свойственно *очищать грехи*, как не Христу, *слава* Которого выражается в милосердии к грешнику. Спасти людей нельзя было простому человеку, потому что всякий человек имел нужду в Спасителе. Так как грех передал грешника во власть диавола, а диавол подверг его смерти, то не было никакого способа избавиться от смерти. Были присылаемы врачи, т. е. пророки, но они только яснее указывали на немощи; видя, что болезнь превышает искусство человеческое, они с небес призывали Врача. Поэтому присносущный Бог пришел и дал в уплату Свою Кровь, отдал Свое Тело, уничтожив смерть Своею смертью:

Христос ны искупил есть от клятвы законныя (Гал. 3, 13) (Златоуст, Прокл).

і Да не когда̀ рекꙋ́тъ ꙗ҆зы́цы: гдѣ̀ є҆́сть бг҃ъ и҆́хъ; и҆ да ᲂу҆вѣ́стсѧ во ꙗ҆зы́цѣхъ пред̾ ѻ҆чи́ма на́шима ѿмще́нїе кро́ве ра́бъ твои́хъ проли́тыѧ.

а҃і Да вни́детъ пред̾ тѧ̀ воздыха́нїе ѡ҆кова́нныхъ: по вели́чїю мы́шцы твоеѧ̀ снабдѝ сы́ны ᲂу҆мерщвле́нныхъ.

Окованные узами греха, потому что каждый связывается цепями своих грехов. Умоляет также и *снабдить сынов умерщвленных*, т. е. спасти оставшихся в живых (Златоуст, Афанасий).

в҃і Воздаждь сосѣ́дѡмъ на́шымъ седмери́цею въ нѣ́дро и҆́хъ поноше́нїе и҆́хъ, и҆́мже поноси́ша тѧ̀, гдⷭ҇и.

Для каких же *соседей* просит Пророк многократного *воздаяния*, как не для демонов, которые стали соседями иудеев по их нечестию? Ибо о воздаянии людям божественный Давид не стал бы так молиться, зная, что Судия этого не допустит; как бы в таком случае он мог и петь Ему: *Ты воздашь каждому по делам его*? (Златоуст).

г҃і Мы́ же лю́дїе твоѝ, и҆ ѻ҆́вцы па́жити твоеѧ̀, и҆сповѣ́мысѧ тебѣ̀, бж҃е, во вѣ́къ, въ ро́дъ и҆ ро́дъ возвѣсти́мъ хвалꙋ̀ твою̀.

Верные, питающиеся Христом чрез участие в Таинствах, являются *овцами пажити* Его. Они то и *исповедятся* Ему *во век*, то есть возблагодарят Его за благодеяния (Златоуст).

х ѕ҃а

Въ коне́цъ, ѡ҆ и҆змѣ́ншихсѧ, свидѣ́нїе а҆са́фꙋ, ѱало́мъ ѻ҃ѳ.

Псалом, Давиду Духом Святым вдохновенный, поучает, какими словами должно умилостивлять Бога и преклонять

Его к помилованию *изменяющихся* спасительным покаянием. Изложен псалом в виде молитвы, как бы самими иудеями Богу. Предсказывает также будущее спасение всем человекам Владыкою Христом (Златоуст, Феодорит).

в҃ Пасы́й і҆и҃лѧ вонмѝ, наставлѧ́ѧй ꙗ҆́кѡ ѻ҆вча̀ і҆ѡ҆сі́фа, сѣдѧ́й на херꙋві́мѣхъ ꙗ҆ви́сѧ,

Пасущий *Израиля* есть ни кто иной, как Иисус Христос, сказавший: *Аз есмь Пастырь добрый* (Ин. 10, 11). *Израиль* знаменует всех верных Христовых, устремляющих непрестанно ум свой к Богу. *Иосиф* — в целомудрии живущий. *Херувим* — множество разума и премудрости (Исихий).

г҃ Пред̾ є҆фре́момъ и҆ веніамі́номъ и҆ манассі́емъ: воздви́гни си́лꙋ твою̀, и҆ пріидѝ во є҆́же сп҃стѝ на́съ.

Обозначив несколькими коленами весь народ, Пророк просит Бога скорее придти во плоти и освободить нас от мысленных врагов (Златоуст, Феодорит).

д҃ Бж҃е, ѡ҆брати́ ны, и҆ просвѣтѝ лицѐ твоѐ, и҆ спасе́мсѧ.

Видеть Христа лицем к лицу — в этом заключается *спасение* наше; но не чисто божество просит увидеть, так как на это никто не в состоянии взирать (Златоуст).

є҃ Гд҃и бж҃е си́лъ, доко́лѣ гнѣ́ваешисѧ на моли́твꙋ ра́бъ твои́хъ;

ѕ҃ Напита́еши на́съ хлѣ́бомъ слѐзнымъ, и҆ напои́ши на́съ слеза́ми въ мѣ́рꙋ.

з҃ Положи́лъ є҆сѝ на́съ въ прерѣка́ніе сосѣ́дѡмъ на́шымъ, и҆ вразѝ на́ши подражни́ша ны̀.

До тех пор Пророки питались *хлебом слезным* и *питием*, оплакивая род человеческий, пока Сам Христос не стал Хлебом и Чашей Жизни (Златоуст).

и҃ Гд҃и бж҃е си́лъ, ѡ҆брати́ ны, и҆ просвѣтѝ лицѐ твоѐ, и҆ спасе́мсѧ.

Усиленно повторяет ту же просьбу, желая показать ее необходимость и научить нас не падать духом, когда не получаем просимого, но оставаться твердыми, в уверенности, что получим непременно (Златоуст).

ѳ҃ Вїногра́дъ и҆з̾ Є҆гѵ́пта прене́слъ є҆сѝ: и҆згна́лъ є҆сѝ ꙗ҆зы́ки, и҆ насади́лъ є҆сѝ и҆̀:

Писание часто в переносном смысле называет *виноградом* Израиля (Василий В.).

і҃ Пꙋтесотвори́лъ є҆сѝ пред̾ ни́мъ, и҆ насади́лъ є҆сѝ корє́нїѧ є҆гѡ̀, и҆ и҆спо́лни зе́млю.

а҃і Покры̀ го́ры сѣ́нь є҆гѡ̀, и҆ вѣ̑твїѧ є҆гѡ̀ ке́дры бж҃їѧ:

в҃і Прострѐ ро́зги є҆гѡ̀ до мо́рѧ, и҆ да́же до рѣ́къ ѻ҆́трасли є҆гѡ̀.

Пророк повествует о том, как заботился Бог о спасении народа Своего израильского: как вывел его из *Египта* и *насадил* в земле обетованной, как укрепил и умножил *отрасли его*, т. е. пришельцев из язычников, которых научил Богопочитанию (Златоуст, Феодорит).

г҃і Вску́ю низложи́лъ є҆сѝ ѡ҆пло́тъ є҆гѡ̀, и҆ ѡ҆бима́ютъ и҆̀ всѝ мимоходѧ́щїи пꙋте́мъ;

д҃і Ѡ҆зоба̀ и҆̀ ве́прь ѿ дꙋбра́вы, и҆ ᲂу҆едине́нный ди́вїй поѧдѐ и҆̀.

Здесь Пророк оплакивает бедность, в которую впал народ по Божьему гневу за беззакония. *Озоба* — опустошение, а именами многих диких зверей Писание обычно изображает диавола, который получил доступ в *виноградник* Христов вследствие *низложения оплота*, т. е. Божьего покровительства (Василий В., Златоуст, Феодорит).

є҃і Бж҃е си́лъ, ѡ҆брати́сѧ ᲂу҆́бо, и҆ при́зри съ нб҃сѐ и҆ ви́ждь, и҆ посѣтѝ вїногра́дъ се́й:

В высшем духовном смысле *виноградом* называется всякая душа, от которой требуется достойное плодоношение.

Поэтому, если посвящаем себя чистой жизни, Бог вспомоществует нам в очищении себя от страстей, усовершая нашу старательность и ревность о добре (Василий В.).

ѕі И҆ соверши̑ и҆̀, є҆го́же насади̑ десни́ца твоѧ̀, и҆ на сы́на человѣ́ческаго, є҆го́же ᲂу҆крѣпи́лъ є҆сѝ себѣ̀.

зі Пожже́нъ ѻ҆гне́мъ и҆ раско́панъ: ѿ запреще́нїѧ лица̀ твоегѡ̀ поги́бнꙋтъ.

Умоляет Владыку воззреть на погубление *виноградника* и уврачевать его злострадания, ибо он *пожжен огнем и раскопан,* и нуждается в особой спасительной помощи *Сына Человеческого.* Кто же есть сей *Сын Человеческий,* как не Сам Господь наш, Который так именует Себя в Евангелиях? (Афанасий).

иі Да бꙋ́детъ рꙋка̀ твоѧ̀ на мꙋ́жа десни́цы твоеѧ̀, и҆ на сы́на человѣ́ческаго, є҆го́же ᲂу҆крѣпи́лъ є҆сѝ себѣ̀,

Рукой означает Пророк спасение народа, совершенное *десницею Отчею* — Иисусом Христом (Афанасий).

ѳі И҆ не ѿстꙋ́пимъ ѿ тебє̀: ѡ҆живи́ши ны̀, и҆ и҆́мѧ твоѐ призове́мъ.

И не отступим от Тебе, как причастившиеся жизни Твоей и наименованные Твоим именем — христиане (Афанасий).

к Гд҃и бж҃е си́лъ, ѡ҆брати́ ны, и҆ просвѣтѝ лицѐ твоѐ, и҆ спасе́мсѧ.

Пророк часто повторяет эти слова, показывая, что ни обратиться, ни спастись мы не можем иначе, как только через воссияние *Лица* Божия, то есть воплотившегося Бога Слова (Златоуст).

ха

Въ коне́цъ, ѡ҆ точи́лѣхъ, ѱало́мъ а҆са́фꙋ, п҃.

Божественный Пророк, по внушению Святаго Духа, призывает народы к вере в Господа нашего Иисуса Христа и предостерегает христианский народ не подражать нечестию

древних евреев, чтобы не быть отверженным от Божьих благодеяний. Также содержит увещание, каким образом надлежит проводить праздничные дни. Под *точилами* подразумевает святые Церкви, источающие вино благодати Божией (Афанасий, Феодорит).

в҃ Ра́дꙋйтесѧ бг҃ꙋ помо́щникꙋ на́шемꙋ, воскли́кните бг҃ꙋ і҆а́кѡвлю:

Хорошо приглашает нас Пророк *радоваться о Боге*, как могущественном и искреннем *помощнике*, а не о человеке; ибо нет у людей постоянства ни в силе, ни в искренности, да и расположение их скоропреходящее (Златоуст).

г҃ Прїими́те ѱало́мъ и҆ дади́те тѷмпа́нъ, ѱалти́рь красе́нъ съ гꙋ́сльми:

Псалмопевец обращается к певцам и музыкантам, убеждая их составить стройные хоры для восхваления Господа; производит параллели между инструментами: *гусльми* и *псалтирью* и звуками от *тимпана* (глухой) и пения *псалмов* (ясный) как сходными символами Ветхого и Нового Заветов, имеющими одну цель — благочестие (Златоуст).

д҃ Вострꙋби́те въ новомⷭ҇ѧ́чїи трꙋбо́ю, во бл҃гознамени́тый де́нь пра́здника ва́шегѡ.

Первый день каждого *новомесячия* у древних евреев был священным, о нем возвещалось звуками труб, в воспоминание той небесной трубы, которая трубила на горе Синайской во время снизшествия на нее Бога. Давид в *подражание повелению* Закона заповедует *вострубить*, т. е. возблагодарить Господа Иисуса Христа за Его спасительный день воскресения, в который обновлена тварь. Поистине воскресение есть самый *благознаменитый* день, как праздников праздник и торжество из торжеств (Григорий Богослов, Феодорит).

є҃ Ꙗ҆́кѡ повелѣ́нїе і҆и҃леви є҆́сть, и҆ сꙋдьба̀ бг҃ꙋ і҆а́кѡвлю.

ѕ҃ Свидѣ́нїе во і҆ѡ́сифѣ положѝ є҆̀, внегда̀ и҆зы́ти є҆мꙋ̀ ѿ землѝ є҆гѵ́петскїѧ: ѧ҆зы́ка, є҆гѡ́же не вѣ́дѧше, ᲂу҆слы́ша.

Свидение — повеление *Иосифу,* т. е. всему израильскому народу, благодетелем и питателем которого в Египте был Иосиф — праздновать в *новомесячии,* чтобы помнили Божии благодеяния и благодарили Господа. *Языком* называет голос Божий на Синае, *егоже не ведяше, услыша* народ еврейский. И мы, доколе находимся в Египте, не удостаиваемся божественного гласа; а когда оставим телесное и облегчим лежащие на нас бремена греха, тогда услышим голос Божий (Феодорит, Никита).

з҃ Ѿѧ́тъ ѿ бре́мене хребе́тъ є҆гѡ̀: рꙋ́цѣ є҆гѡ̀ въ кошѝ порабо́тастѣ.

На *хребте* иудеи носили кирпичи в Египте, а в *кошах* (корзинах) — грязь и песок, строя города фараону. Пророк напоминает, от какой тяжелой работы и жизни освободил Бог евреев в древности (Псалтирь с толкованием).

и҃ Въ ско́рби призва́лъ мѧ̀ є҆сѝ, и҆ и҆зба́вихъ тѧ̀: ᲂу҆слы́шахъ тѧ̀ въ та́йнѣ бꙋ́рнѣ: и҆скꙋси́хъ тѧ̀ на водѣ̀ прерѣка́нїѧ.

Здесь представляется Христос, беседующий с евреями и поучающий, что Он издревле был Благодетелем их, и от великой и чрезмерной скорби избавивший их: *да искусит тя, и озлобит тя, и уразумеются яже в сердце твоем, аще сохраниши заповеди Его или ни* (Втор. 8, 2) (Кассиан).

ѳ҃ Слы́шите, лю́дїе моѝ, и҆ засвидѣ́тельствꙋю ва́мъ, і҆и҃лю, а҆́ще послꙋ́шаеши менѐ:

О неизреченная кротость! «*Аще послушаеши Мене,* — говорит Христос, — то Я скажу. Если ты обещаешь послушание, то Я буду говорить к тебе». Что ты говоришь, Владыко? (Златоуст).

і Не бꙋ́детъ въ тебѣ̀ бо́гъ но́въ, нижѐ поклони́шисѧ бо́гꙋ чꙋж-
де́мꙋ.

а҃і А҆́зъ бо є҆́смь гдⷭ҇ь бг҃ъ тво́й, и҆зведы́й тѧ̀ ѿ землѝ є҆гѵ́петскїѧ:
разширѝ ᲂу҆ста̀ твоѧ̑, и҆ и҆спо́лню ѧ҆̀.

Сошедшее с Неба Бог Слово стало Хлебом жизни, и если кто, раскрыв *уста,* благоговейно принимает Его, то исполняется Богопознания. Покоряющемуся Ему — Бог обещает чувственные и духовные снеди. Повелевает *расширить* умственные *уста* души с чувством своей немощи для принятия благодати Божией. *Уста* душевные расширяются непрерывным размышлением о Священных Писаниях и *исполняются* премудрости и божественных мыслей (Златоуст, Афанасий, Нил).

в҃і И҆ не послꙋ́шаша лю́дїе мои̑ гла́са моегѡ̀, и҆ і҆и҃ль не внѧ́тъ мѝ:
г҃і И҆ ѿпꙋсти́хъ ѧ҆̀ по начина́нїємъ серде́цъ и҆́хъ, пойдꙋ́тъ въ на-
чина́нїихъ свои́хъ.

д҃і А҆́ще бы́ша лю́дїе мои̑ послꙋ́шали менѐ, і҆и҃ль а҆́ще бы въ пꙋтѝ
моѧ̑ ходи́лъ,

є҃і Ни ѡ҆ чесо́мъ же ᲂу҆́бѡ врагѝ є҆гѡ̀ смири́лъ бы́хъ, и҆ на ѡ҆скорб-
лѧ́ющыѧ и҆̀хъ возложи́лъ бы́хъ рꙋ́кꙋ мою̀.

Господь обличает евреев за непослушание; ибо за непокорность и своеволие отнимается благодать и происходят великие наказания и бедствия. Предадим же себя всецело Господу, да и Его восприимем всецело, и соделаемся чрез Него богами. Ибо для того Он и человеком соделался, естеством Сый Бог и Владыка. Покоримся Ему вседушно, и Он немедленно будет отражать врагов наших (Афанасий, Феодорит, Максим).

ѕ҃і Вразѝ гдⷭ҇ни солга́ша є҆мꙋ̀, и҆ бꙋ́детъ вре́мѧ и҆́хъ въ вѣ́къ:
з҃і И҆ напита̀ и҆̀хъ ѿ тꙋ́ка пшени́чна, и҆ ѿ ка́мене ме́да насы́ти и҆̀хъ.

Пророк порицает иудеев за то, что получив столько благодеяний от Бога, они остались неблагодарными. Чувственным он обозначил духовное (Златоуст).

Сла́ва:

Ѱало́мъ а̓са́фꙋ, п҃а.

Богопросвещенный Пророк Давид излагает причины, по которым Бог отверг иудеев, научая и нас, что если будем подражать им, то и сами подпадем тому же, или еще худшему (Феодорит).

х͛с а҃ Бг҃ъ ста̀ въ со́нмѣ бого́въ, посредѣ́ же бо́ги разсꙋ́дитъ.

Богами Пророк назвал здесь старейшин народа по причине начальственного и судебного их достоинства. Это есть величайшее доказательство любви Божией к нам, что Он — Творец, сообщил Свое название творению по благодати. Сам Он Бог — в исключительном смысле. Тех, которые говорят истину и избегают лжи — Бог удостаивает такой чести, что даже становится в их *сонме* (собрании); тех же, которые поступают недостойно полученной ими чести, судит *посреде*, т. е. пред лицом всей твари (Златоуст).

в҃ Доко́лѣ сꙋ́дите непра́вдꙋ, и҆ ли́ца грѣ́шникѡвъ прїе́млете;

Поскольку истинный Судия есть только Бог, то здесь земные судьи названы богами, как уподобляющиеся в этом Богу. Праведный Судия обличает здесь недостойных начальников, оказывающих лицеприятие нечестивым, как и Моисей заповедал в законе: *не устыдишися лица человека, яко суд Божий есть* (Втор. 1, 17) (Феодорит).

г҃ Сꙋди́те си́рꙋ и҆ ѹ҆бо́гꙋ, смире́на и҆ ни́ща ѡ҆правда́йте:

д҃ И҆зми́те ни́ща и҆ ѹ҆бо́га, и҆з̾ рꙋкѝ грѣ́шничи и҆зба́вите є҆го̀.

Тот, кто спасает бедного, получает честь и награду Пастыря, а кто причиняет вред и обиды — становится в ряд

зверей. И ты, когда увидишь, что обижают бедного, сочти своим долгом защитить его, чтобы Бог и тебя также избавил, когда ты окажешься *нищим* перед Богом (Златоуст, Василий В.).

є Не позна́ша, нижѐ уразꙋмѣ́ша, во тьмѣ̀ хо́дятъ: да подви́жатся вся̑ ѡснова̑нїя земли̑.

По причине умножающейся неправды жизнь наша полна смущения и волнений, и земля приводится в колебания непрерывными бедствиями. Неправедно начальствующие *не познаша* гнилости этой жизни и непостоянства человеческого счастья. Чего *не уразумеша?* — Правды, а от этого *во тьме ходят,* т. е. живут в заблуждении (Феодорит).

ѕ А҆́зъ ре́хъ: бо́зи е҆стѐ, и҆ сы́нове вы́шнягѡ вси̑:

Бог изобразил Себя в тебе, человек! Ты сделан как бы некоторым богом на земле. Каждый, исполненный благодати Святаго Духа, есть через это *бог.* Многомилостивый Господь благоволил обожить всех человеков, но мешает тому неверие и нерадение, заботы земные или нечестивая жизнь. Человек не может стяжать такого *сыновнего* дерзновения к Богу, если не будет прилежать безмолвию, усердствовать в молитве и переносить всякие скорби (Василий В., Иоанн Кронштадтский, Амвросий Оптинский, авва Исаия).

з Вы́ же ꙗ҆́кѡ человѣ́цы ꙋмира́ете, и҆ ꙗ҆́кѡ є҆ди́нъ ѿ князе́й па́даете.

Человек осквернил и постоянно оскверняет в себе образ Божий своими житейскими страстями, пристрастием к миру, завистью и невоздержанием — и через это крайне прогневляет своего Творца и раздражает Его долготерпение, за что и упрекает нас Господь чрез Давида. Указывает также и на падшего диавола, как бывшего *единым от князей* среди ангелов (Афанасий, Евсевий, Дидим, Иоанн Кронштадтск.).

и҃ Воскр҃ни, б҃же, сꙋди́ зе́млю: ꙗ҆́кѡ ты̀ наслѣ́диши во всѣ́хъ ꙗ҆зы́цѣхъ.

Не о воскресении ли Христа взывает Давид, умоляя Его *воскреснуть* и *судить землю,* т.е. человека, воздавая каждому по его делам? *Наследие* Христово — верующие в Него и творящие волю Его (Златоуст, Феодорит).

сх а҃

Пѣ́снь ѱалма̀ а҆са́фꙋ, п҃в.

Справедливо божественный Давид назвал это повествование *песнью* и *псалмом,* так как соединил с пророчеством (которое по обычаю он называет *псалмом*) победную песнь против врагов. Содержится здесь пророчество о предстоящем гонении на иудеев, но наиболее же на верных Христовых в различные времена; особенно во времена антихриста (Златоуст, Августин).

в҃ Бж҃е, кто̀ ᲂу҆подо́битсѧ тебѣ̀; не премолчи̑, нижѐ ᲂу҆кроти́, бж҃е:

Никто не может *уподобиться* Богу в непамятозлобии и терпении к неправдам. Пророк просит Бога не оставаться в молчании при несправедливых вражеских нашествиях (Афанасий).

г҃ Ꙗ҆́кѡ сѐ, врази̑ твои̑ возшꙋмѣ́ша, и҆ ненави́дѧщїи тѧ̀ воздвиго́ша главꙋ̀.

д҃ На лю́ди твоѧ̑ лꙋка́вноваша во́лею, и҆ совѣща́ша на ст҃ы́ѧ твоѧ̑.

Благодаря Божию долготерпению *врази* возгордились до того, что *возшумеша,* т.е. стали дерзкими. Кто враждует против *людей* Божиих и *святых* Его, тот поднимает войну против Того, чьи они рабы и братья. Всем сердцем прилепляйся только к одному Господу Богу, потому что все люди, исключая немногих, коварны; на земле везде видна суета и обман (Златоуст, Антоний В.).

є Рѣ́ша: пріиди́те и҆ потреби́мъ ѧ҆̀ ѿ ѧ҆зы̑къ, и҆ не помѧне́тсѧ и҆́мѧ і҆и҃лево ктомꙋ̀.

Это сказано и сделано врагами Израиля. Но ты разумей и тех, кто внушает делать зло. *Израиль* значит — видящий Бога (Златоуст).

ѕ Ꙗ҆́кѡ совѣща́ша є҆диномышле́нїемъ вкꙋ́пѣ, на тѧ̀ завѣ́тъ завѣща́ша:

Бог признает совершенным против Него Самого то, что делается против верующих в Него, поэтому их замыслы называет замыслами против Бога (Златоуст).

з Селє́нїѧ і҆дꙋме́йска и҆ і҆сма́илїте, мѡа́въ и҆ а҆га́рѧне,
и Гева́лъ и҆ а҆ммѡ́нъ и҆ а҆мали́къ, и҆ноплемє́нницы съ живꙋ́щими въ тѵ́рѣ:

Селения Идумейска населяли идумеи, потомки Исава, называвшегося еще Едомом, по причине огневидности (красноватости) его тела; а *исмаилите* были потомками Измаила, рожденного от Авраама и рабыни его Агари. *Моавом* назывался народ, происходивший от Моава, сына Лотова; а *агарянами* считались все, рожденные от Агари. Ибо Агарь, после изгнания ее Авраамом, вышла за другого мужа. *Геваляне* — это племена, жившие по соседству с Идумеей. *Аммонитяне* происходили от Аммона, сына Лотова, а *амаликитяне* происходили от Амалика, потомка Исавова, обитавшего в Аравии, отдельно от страны Иудейской. Перечислением всех этих родственных нечестивых племен Пророк показывает, что первыми врагами обычно бывают домашние, т. е. родственники, как говорил об этом и Христос (см. Мф. 10, 36). Вот почему иноплеменников Пророк поставил на последнем месте (Златоуст, Феодорит).

ѳ И҆́бо и҆ а҆ссꙋ́ръ пріи́де съ ни́ми, бы́ша въ застꙋпле́нїе сыновѡ́мъ лѡ́тѡвымъ:

Не с *иноплеменниками Тира*, но с родственными народами иудеи начали войну; и не по собственному почину, а по подстрекательству именно родственников восстали другие народы, в том числе и сильное племя *ассурян*, т. е. ассирийцев. Итак, берегись внутренних врагов, потому что они возбуждают и внешних, и не полагайся на родственников, потому что они часто превращаются во врагов (Златоуст).

і҃ **Сотвори̑ и̑мъ ꙗ҆́кѡ мадїа́мꙋ и҆ сїса́рѣ, ꙗ҆́кѡ ꙗ҆ві́мꙋ въ пото́цѣ кі́ссовѣ.**

а҃і **Потреби́шасѧ во а҆ендѡ́рѣ, бы́ша ꙗ҆́кѡ гно́й зе́мный.**

Мадиам, Сисара и *Иавим* были военноначальниками иноплеменных войск, воевавших против израильтян в *потоце Киссове* и *Аендоре*. Эти войска чудесным образом были истреблены почти безоружными отрядами израильтян, под предводительством Гедеона и Барака. Поэтому с признательностью вспоминая прежние благодеяния, когда гордость и высокомерие врагов были низложены до такой степени, что их считали ничтожными, Пророк испрашивает верным той же помощи (Златоуст, Феодорит).

в҃і **Положи̑ кнѧ̑зи и҆́хъ, ꙗ҆́кѡ ѡ҆ри́ва и҆ зи́ва, и҆ зеве́а и҆ салма́на, всѧ̑ кнѧ̑зи и҆́хъ,**

г҃і **И҆̀же рѣ́ша: да наслѣ́димъ себѣ̀ ст҃и́лище бж҃їе.**

Пророк упоминает мужей, которых истребил Гедеон, водимый благодатию Божией, и молится, чтобы начальники врагов *(князи их)*, мечтающие сделать *святилище Божие* своим достоянием, подверглись той же участи. А враги, как злые, зло и погибли (Златоуст, Афанасий, Феодорит).

д҃і **Бж҃е мо́й, положи̑ ѧ҆̀ ꙗ҆́кѡ ко́ло, ꙗ҆́кѡ тро́сть пре́дъ лице́мъ вѣ́тра.**

Просит Пророк, чтобы Бог попустил на них напасти всякого рода и окружил их непрерывными бедствиями, чтобы они вращались от непрестанных переворотов, как вращается *коло* (колесо)... (Феодорит).

є҃і Ꙗ҆́кѡ ѻ҆́гнь попаля́ѧй дꙋбра́вы, ꙗ҆́кѡ пла́мень пожига́ѧй го́ры:
ѕ҃і Та́кѡ поже́неши ѧ҆̀ бꙋ́рею твое́ю, и҆ гнѣ́вомъ твои́мъ смѧте́ши ѧ҆̀.
з҃і И҆спо́лни ли́ца и҆́хъ безче́стїѧ, и҆ взы́щꙋтъ и҆́мене твоегѡ̀, гдⷭ҇и.

Пророк своей молитвой желает врагам пользы, а не вреда. Когда они лишатся надежды, ради которой пренебрегали надеждой на Бога, они подвергнутся стыду и *безчестию* за то, что полагались на пустые вещи. И после такой перемены они *взыщут* Господа, предпочитая общение с Ним всему прочему (Златоуст, Афанасий, Феодорит).

и҃і Да постыдѧ́тсѧ и҆ смѧтꙋ́тсѧ въ вѣ́къ вѣ́ка, и҆ посра́мѧтсѧ и҆ поги́бнꙋтъ.
ѳ҃і И҆ да позна́ютъ, ꙗ҆́кѡ и҆́мѧ тебѣ̀ гдⷭ҇ь, ты̀ є҆ди́нъ вы́шнїй по все́й землѝ.

А о тех грешниках, которые, утратив благочестие, не обращаются к Богу, Пророк так и говорит, что они *постыдятся и посрамятся* на Страшном суде и *познают* истинного Бога Христа Господа, но уже не вовремя (Златоуст).

х҃с а

Въ коне́цъ, ѡ҆ точи́лѣхъ сынѡ́мъ коре́ѡвымъ, ѱало́мъ, п҃г.

Псалом написан Давидом и передан *сынам Кореовым*, которые, подобно Асафу, были псалмопевцами и пели его под звуки псалтирей. *Точилами* именует Церкви, потому что в них духовный *виноград* приносит плод свой. Содержатся в псалме скорби, беды и страдания верных, Христа ради терпящих и кровь свою *точащих;* которые вседушно желают из этой *плачевной юдоли* переселиться в Церковь Небесную, *юже водрузи Господь, а не человек* (Евр. 8, 2) (Златоуст, Феодорит).

в҃ Ко́ль возлю́бленна селе́нїѧ твоѧ̑, гдⷭ҇и си́лъ.

Каждое слово в псалме воспламеняет сердце божественною любовью; *селения Божии* (Церкви святые) называет

возлюбленными; к ним-то и стремится всякая боголюбивая душа. Такие селения вожделенны для Господа, потому что Сам Он в них обитает; такие селения вожделенны и для нас, ибо чрез них мы освящаемся и соделываем себя храмом Божиим: *Слово плоть бысть и вселися в ны* (Ин. 1, 14). Подлинно блаженна и счастлива такая душа, которая уязвлена любовью к Нему и желает столь прекрасного мысленного и таинственного единения с Ним, по нетленному союзу общения во святыне (Златоуст, Феодорит, Макарий В.).

г҃ **Жела́етъ и҆ скончава́етсѧ дꙋша̀ моѧ̀ во дворы̀ гдⷭ҇ни: се́рдце моѐ и҆ пло́ть моѧ̀ возра́довастасѧ ѡ҆ бз҃ѣ жи́вѣ.**

От чрезмерной любви сначала чувствует радость о Боге — *сердце,* а потом уже *плоть.* Все это гадательно изображает веселие и утешение, подаваемое Духом Святым (Златоуст, Макарий В.).

д҃ **И҆́бо пти́ца ѡ҆брѣ́те себѣ̀ хра́минꙋ, и҆ го́рлица гнѣздо̀ себѣ̀, и҆дѣ́же положи́тъ птенцы̀ своѧ̑, ѻ҆лтари̑ твоѧ̑, гдⷭ҇и си́лъ, црⷭ҇ю мо́й и҆ бж҃е мо́й.**

Под образом *птицы* и *горлицы* Пророк подразумевает человеческие души, которые подобно птицам находят прибежище у *олтарей* Божиих, принимая Божественную и спасительную пищу. *Господа сил* назвал Пророк своим *Царем* и *Богом,* показывая, что общее благо можно считать и своим собственным (Златоуст, Феодорит, Афанасий).

є҃ **Бл҃же́ни живꙋ́щїи въ домꙋ̀ твое́мъ: въ вѣ́ки вѣкѡ́въ восхва́лѧтъ тѧ̀.**

Блажени те христиане, которые живут в *дому* Христовом, так как здесь обитает Бог; и место это недоступно злобе. Надобно всегда думать, как ангели и святые угодники предстоят пред престолом Божиим, так и нам должно ту же мысль иметь о Боге (Златоуст, старец Феодор).

ѕ **Бл҃же́нъ мꙋ́жъ, є҆мꙋ́же є҆́сть заствпле́нїе є҆гѡ̀ ѹ҆ тебє̀: восхожде́нїѧ въ се́рдцѣ свое́мъ положѝ,**

Ублажает тех, у кого ум просвещен божественной благодатью и кто пользуется Божиим попечением, кто всегда дает место в себе благочестивым помыслам, которые назвал *восхождениями,* потому что по ним душа как бы восходит от земного к небесному. В нашей власти состоит *полагать в сердцах* или восхождение, то есть к Богу устремленные помыслы, или нисхождение, т. е. помыслы ниспадающие долу, к вещам плотским и земным. Только через долговременное упражнение и через неотступное пребывание в этом труде можно стяжать силу отражать внушения врага и пребывать в состоянии невозмутимости и внутреннего покоя. Ибо по роду наших дневных занятий рождаются и помыслы. Надлежало же, чтобы Троичный свет озарял просветляемых постепенными прибавлениями *(восхождениями)* от славы в славу и преуспеяниями. По этой-то причине и на учеников нисходит Дух постепенно, соразмеряясь с силою приемлющих. Да и Сам Иисус возвещает им о Себе постепенно, как сам увидишь при внимательном чтении Евангелия (Афанасий, Феодорит, Кассиан, Григорий Богослов).

з **Во ю҆до́ль плаче́внꙋю, въ мѣ́сто є҆́же положѝ: и҆́бо бл҃гослове́нїе да́стъ законополага́ѧй.**

Блажен принявший благочестивые помыслы и совершающий молитвенное *восхождение в сердце своем. Находясь* в этой *юдоли плача* (настоящей жизни), в которой Адам в поте лица ел хлеб и Ева в печали родила детей, не только согрешающие, но и святые стенают. Итак, кто воспринял *восхождения,* не предается смеху и роскоши, но проливает слезы и с любовью проводит многотрудную жизнь, ожидая *благословения законополагающего* Бога (Феодорит).

и **По́йдꙋтъ ѿ си́лы въ си́лꙋ: ꙗ҆ви́тсѧ бг҃ъ богѡ́въ въ сїѡ́нѣ.**

От силы в силу есть восхождение подвизающихся от одной добродетели к другой. Усовершившийся в добродетели увидит *Бога в Сионе* (ибо *Сион* означает еще созерцание). *Бог Богов* есть Бог святых, исполненных благодати Святаго Духа и чрез это называющихся *богами*. Итак, верх блаженства — есть видение Бога, не так, каков Он в сущности есть, но насколько Он благоволит открыть Себя (Василий В., Златоуст).

ѳ҃ **Гдⷭ҇и бж҃е си́лъ, ᲂу҆слы́ши моли́твꙋ мою̀, внꙋшѝ, бж҃е і҆а́кѡвль.**

і҃ **Защи́тниче на́шъ, ви́ждь, бж҃е, и҆ при́зри на лицѐ хрⷭ҇то̀ твоегѡ̀.**

Давид умоляет Бога, чтобы Он сподоблял всегда собственного Своего попечения всякого верного человека, которого называет *лицем Христа* (Феодорит).

а҃і **Ꙗ҆́кѡ лꙋ́чше де́нь є҆ди́нъ во дворѣ́хъ твои́хъ па́че ты́сѧщъ: и҆зво́лихъ примета́тисѧ въ домꙋ̀ бг҃а моегѡ̀ па́че, не́же жи́ти мѝ въ селе́нїихъ грѣ́шничихъ.**

Так был достолюбезен храм Божий Пророку, что желал лучше быть в нем поверженным на помост и лежать при вратах его, нежели проводить время в великих и светлых домах у живущих беззаконно. Всякое место и всякий дом, в сравнении с *домом Божиим* есть *селение грешников,* потому что, хотя там и бывают молитвы и моления, но неизбежно бывают также и раздоры, и ссоры, и брани, и совещания о житейских делах... Дела необходимы, но и они неизвинительны, когда призывает Бог, потому что все необходимое для нас ниже Бога. Сперва честь Богу, а потом забота о прочем... Церковь и все совершающееся в ней есть духовная баня, теплотою Духа очищающая всякую нечистоту (Феодорит, Златоуст).

в҃і **Ꙗ҆́кѡ млⷭ҇ть и҆ и҆́стинꙋ лю́битъ гдⷭ҇ь, бг҃ъ блгⷣть и҆ сла́вꙋ да́стъ: гдⷭ҇ь не лиши́тъ бл҃ги́хъ, ходѧ́щихъ незло́бїемъ.**

Если хочешь получить *милость,* оказывай милосердие сам. Истинная *милость* тогда и бывает, когда оказывается виновным; милосердие в том и состоит, что милует не тех, которые исправны, а тех, которые согрешили. Бог дает *благодать* Свою просящим у Него. Итак, прошу вас, взывайте к Нему день и ночь, чтобы Он и вам явил Свою благость, чтобы открыл, что благоугодно Его святой воле. Упражняющиеся в *незлобии* не лишатся *благих* дарований; но соразмерно воздержанию получат и венцы: ибо каждый по своему труду получит особенную награду (Златоуст, Антоний В., Исихий).

г҃і **Гдⷭ҇и бж҃е си́лъ, бл҃же́нъ человѣ́къ ᲂу҆пова́ѧй на тѧ̀.**

Блажен человек, который всякой надежде мира предпочитает надежду на Бога (Златоуст).

х҃ і а҃

Въ коне́цъ, сынѡ́мъ коре́ѡвымъ, ѱало́мъ, п҃д.

Справедливо надписан псалом *в конец,* потому что в нем по божественному откровению Духа Пророк говорит о тайнах, совершенных в конце веков и являющихся поистине победой над диаволом. Псалом предвозвещает и возвращение иудеев из Вавилона, и спасение целой вселенной; потому что в том, что было с Израилем, Бог предызобразил спасение всех человеков (Златоуст, Феодорит).

в҃ **Бл҃говоли́лъ є҆сѝ, гдⷭ҇и, зе́млю твою̀, возврати́лъ є҆сѝ плѣ́нъ і҆а́кѡвль.**

Благоволил Господь низпослать Свои блага *земле и исполнению ея* (Пс. 28, 1) вследствие послушания Нового Адама — Христа, отменив Свое древнее проклятие (Быт. 3, 19) за ослушание первого Адама. Бог благоволит к доброму и рачительному сердцу, которое стало *землею* Его, потому что приемлет в себя семя Его и приносит сторичный плод. Под *Иаковом* разумеет народ христианский (Феодорит, Афанасий).

г҃ Ѿста́вилъ є҆сѝ беззако́нїѧ люде́й твои́хъ, покры́лъ є҆сѝ всѧ̑ грѣхѝ и҆́хъ.

Это — благоволение Его к нам: все *грехи* и *беззакония* наши покрыл Он Своим человеколюбием, подобно тому, как врач покрывает рану лекарствами (Златоуст).

д҃ Оу҆крот́илъ є҆сѝ ве́сь гнѣ́въ тво́й, возврати́лсѧ є҆сѝ ѿ гнѣ́ва ꙗ҆́рости твоеѧ̀.

Псалмопевец, по свойственному пророкам обычаю, излагает будущее как настоящее, показывая, что Бог отвратится от *гнева* и приклонится к милосердию (Златоуст).

є҃ Возвратѝ на́съ, бж҃е сп҃се́нїй на́шихъ, и҆ ѿвратѝ ꙗ҆́рость твою̀ ѿ на́съ.

ѕ҃ Є҆да̀ во вѣ́ки прогнѣ́ваешисѧ на ны̀; и҆лѝ прострѐши гнѣ́въ тво́й ѿ ро́да въ ро́дъ;

Гнев и *ярость* у Бога не страсти, а угроза, служащая к нашей пользе. Поэтому, если мы исправляемся, то и Он *отвращается* от *гнева* и находит множество путей для нашего спасения, за что справедливо и называется *Богом спасений* (Златоуст).

з҃ Бж҃е, ты̀ ѡ҆бра́щьсѧ ѡ҆живи́ши ны̀, и҆ лю́дїе твоѝ возвеселѧ́тсѧ ѡ҆ тебѣ̀.

Когда Бог принес Себя за нас, то в Себе Самом совершил наше *обращение*. Богом совершается обращение наше от порока и *оживление* к добродетели (Златоуст).

и҃ Ꙗ҆вѝ на́мъ, гдⷭ҇и, млⷭ҇ть твою̀, и҆ сп҃се́нїе твоѐ да́ждь на́мъ.

Как пророк, псалмопевец возвестил будущее, и как раб — снова просит, чтобы явился людям Христос; ибо Его называет *милостью* Божией и *спасением* Божиим (Златоуст).

ѳ҃ Оу҆слы́шꙋ, что̀ рече́тъ ѡ҆ мнѣ̀ гдⷭ҇ь бг҃ъ: ꙗ҆́кѡ рече́тъ ми́ръ на лю́ди своѧ̑, и҆ на прпⷣбныѧ своѧ̑, и҆ на ѡ҆браща́ющыѧ сердца̀ къ немꙋ̀.

Пророк, окончив молитву, в безмолвии ожидает ответа. И человеколюбивый Христос произносит определение *мира* покаявшимся и обратившим свой помысл к Богу. Кто со всем усердием хранит чистоту сердца, тот наставником в ней будет иметь Законоположителя ее, Христа, Который таинственно будет ему изрекать Свою волю. *Услышу, что речет о мне Господь Бог,* — говорит Давид, указывая таинственно на это (Афанасий, Феодорит, Исихий).

і҃ **Ѻ҆ба́че бли́з̾ боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀ сп҃се́нїе є҆гѡ̀, всели́ти сла́вꙋ въ зе́млю на́шꙋ.**

Пророк узнает от Бога, что Он готов *спасти* всех тех, которые возлюбят страх Божий и за это *вселятся* в *славе* Его (Афанасий).

а҃і **Млⷭ҇ть и҆ и҆́стина срѣ́тостѣсѧ, пра́вда и҆ ми́ръ ѡ҆блобыза́стасѧ:**

Пророк указывает на единение божества и человечества, что они *облобызастася.* Ибо Бог Слово не сошел бы в человечество, если бы Творец не имел горячей любви к человеку. Христос есть *Истина* (Ин. 14, 6). *Правда* и *мир облобызастася* ради *Истины,* воссиявшей миру от Приснодевы Марии (Златоуст, Афанасий).

в҃і **И҆́стина ѿ земли̇̀ возсїѧ̀, и҆ пра́вда съ нб҃сѐ прини́че:**

Истина воплотилась *(от земли воссия)* и Бог Слово стал истинным Человеком; *Правда* — Бог Отец *с небесе приниче,* на освященную Боговоплощением землю. После соединения *истина* и *правда* уже не разделяются, почему и Христос в Писании называется то *Истиной,* то *Правдой.* Итак, высшее небесное примирено с низшим и земным (Златоуст).

г҃і **И҆́бо гдⷭ҇ь да́стъ бл҃гость, и҆ землѧ̀ на́ша да́стъ пло́дъ сво́й.**

Давид предсказывает, что *Господь* Бог Отец даст людям Сына Своего, Который есть *благость. Земля* — Пресвятая Богородица, *плод* Ея — Христос. Так в образовании таинства Христа действовали и Бог и земля. Но божество идет

впереди человечества. Когда *Истина* — Христос *воссияет в земле* (душе человеческой), тогда эта мысленная *земля* принесет Владыке духовный *плод* свой (Златоуст, Афанасий).

д҃і **Пра́вда пред̾ ни́мъ предъи́детъ, и҆ положи́тъ въ пꙋ́ть стѡпы̀ своѧ҇.**

Это предсказание о спасении всего человечества. Ибо Христос, действуя по *правде,* управляет нашим шествием, пролагая путь добродетели для нас явным. Сам Он шествовал путем *правды* и стал для нас *путем,* как Сам и сказал: *никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною* (Ин. 14, 6) (Феодорит).

Сла́ва:

По д҃і-й каѳі́смѣ,

Трист҃о́е, по Ѻ҆́ч҃е на́шъ: Та́же тропари̑, гла́съ з҃:

И҆мꙋ́щи, дꙋшѐ моѧ̀, врачевство̀ покаѧ́нїѧ, приստꙋпѝ слезѧ́щи, воздыха́нїемъ вопїю́щи: врачꙋ̀ дꙋ́шъ и҆ тѣле́съ, свободѝ мѧ̀, чл҃вѣколю́бче, ѿ мно́гихъ согрѣше́нїй, сопричтѝ мѧ блꙋдни́цѣ и҆ разбо́йникꙋ, и҆ мытарю̀: и҆ да́рꙋй мѝ, бж҃е, беззако́нїй мои́хъ проще́нїе, и҆ сп҃си́ мѧ.

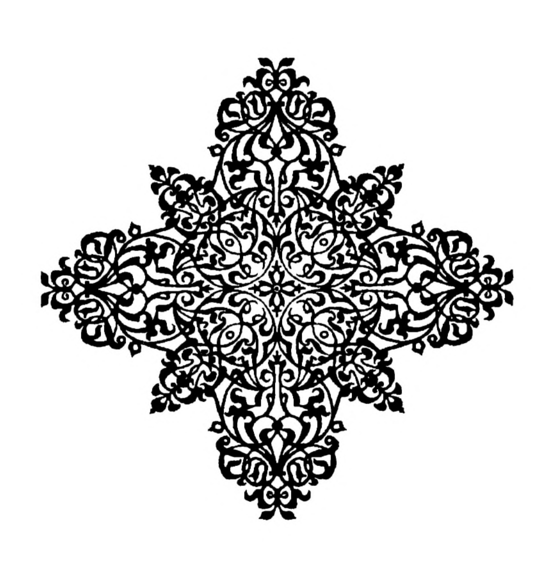
Сла́ва: Мытаре́вꙋ покаѧ́нїю не поревнова́хъ, и҆ блꙋдни́цы сле́зъ не стѧжа́хъ: недоꙋмѣ́юсѧ бо ѿ ѡ҆слѣпле́нїѧ ѡ҆ таково́мъ и҆справле́нїи: но твои́мъ бл҃гоꙋтро́бїемъ сп҃си́ мѧ, хр҇тѐ бж҃е, ꙗ҆́кѡ чл҃вѣколю́бецъ.

И҆ ны́нѣ: Бц҃е дв҃о нескве́рнаѧ, сн҃а твоегѡ̀ молѝ съ го́рними си́лами, проще́нїе прегрѣше́нїй на́мъ пре́жде конца̀ дарова́ти, и҆ ве́лїю млⷭ҇ть.

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй, м҃. и҆ млⷭ҇тва:

Возсїѧ́й въ сердца́хъ на́шихъ, чл҃вѣколю́бче гдⷭ҇и, твоегѡ̀ бг҃овѣ́дѣнїѧ нетлѣ́нный свѣ́тъ, и҆ мы́сленныѧ на̑ша ѿве́рзи ѻ҆́чи, во є҆ѵⷢ҇льскихъ твои́хъ проповѣ́данїй разꙋмѣ́нїе: вложѝ въ на́съ и҆

бл҃же́нныхъ твои́хъ за́повѣдей стра́хъ, да плотскі̑ѧ по́хѡти всѧ̑ попра́вше, дх҃о́вное жи́тельство про́йдемъ, всѧ̑ ꙗ҆̀же ко бл҃гоꙋгожде́нїю твоемꙋ̀ и҆ мꙋ́дрствꙋюще и҆ дѣ́юще. ты́ бо є҆сѝ просвѣще́нїе дꙋ́шъ и҆ тѣле́съ на́шихъ, хрⷭ҇тѐ бж҃е, и҆ тебѣ̀ сла́вꙋ возсыла́емъ, со безнача́льнымъ твои́мъ ѻ҆ц҃е́мъ, и҆ всест҃ы́мъ, и҆ бл҃ги́мъ, и҆ животворѧ́щимъ твои́мъ дх҃омъ, нн҃ѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.



Каѳі́сма вторана́десѧть

Мл҃тва дв҃дꙋ, п҃е.

Видишь ли достоинство молитвы? Другие псалмы Пророк уступил петь Асафу и сынам Кореовым, а молитву воспевает Богу сам, принося ее не от себя только, но от лица всех людей; прося, чтобы удостоиться спасения Божиею благодатию. Давид, находясь в скорби и гонении от людей гордых, умоляет Господа о помощи. Разумеется же и молитва Иисуса Христа к Богу Отцу во время преследования Его озлобленными иудеями (Златоуст, Афанасий).

х͞с а҃ **Приклони̑, гдⷭ҇и, ᲂу҆́хо твоѐ, и҆ ᲂу҆слы́ши мѧ̀, ꙗ҆́кѡ ни́щъ и҆ ᲂу҆бо́гъ є҆́смь а҆́зъ.**

Молящемуся, чтобы быть услышанным, великим пособием служит смиренномудрие. Праведник не взирает на богатство своих добродетелей, но имеет в виду всегда *убожество* своей природы. Ибо подлинно беден *(нищ и убог)*

всякий человек вследствие греха. Поэтому Пророк и просит Бога придти как богатого к бедным, как врача к больным (Златоуст, Афанасий).

в҃ **Сохранѝ дꙋ́шꙋ мою̀, ꙗ҆́кѡ прпⷣбенъ є҆́смь: сп҃сѝ раба̀ твоего̀, бж҃е мо́й, ᲂу҆пова́ющаго на тѧ̀.**

Человек за смиренное признание своей бедности становится *преподобным*. Слова Пророка достойны склонить милосердие Владыки, так как Господь никогда не отвергает *раба* Своего, который на Него *уповает*, но принимает его ради той надежды, которую возлагает на Него, хотя бы *раб* этот и имел другие недостатки (Златоуст).

г҃ **Поми́лꙋй мѧ̀, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ къ тебѣ̀ воззовꙋ̀ ве́сь де́нь.**

Эти слова научают нас, что желающему от Бога принять что-либо благое, должно непрестанно пребывать в молитве (Афанасий).

д҃ **Возвеселѝ дꙋ́шꙋ раба̀ твоегѡ̀: ꙗ҆́кѡ къ тебѣ̀ взѧ́хъ дꙋ́шꙋ мою̀.**

Пророк просит радости от Бога, а радости человеческой — как вредной и скоропреходящей — не желает. *Возносить душу* ко Господу — значит «горе» иметь сердце в молитве, ни о чем земном не размышляя (Златоуст).

є҃ **Ꙗ҆́кѡ ты̀ гдⷭ҇и бл҃гъ и҆ кро́токъ, и҆ многомлⷭ҇тивъ всѣ̑мъ призыва́ющымъ тѧ̀.**

Как *благ* — Господь сострадателен, как *кроток* — поддерживает падающих во грехах. *Милует всех призывающих Его* чрез нищелюбие, добродетели, веру и слезы. Те, следовательно, кто не призывает Бога, не могут быть и помилованы. Итак, молитва служит для нас и оружием, и убежищем, и дверью спасения (Златоуст).

ѕ҃ **Внꙋшѝ, гдⷭ҇и, мл҃твꙋ мою̀, и҆ вонмѝ гла́сꙋ моле́нїѧ моегѡ̀.**

Внуши — сочти достойной Твоего слуха, *Господи, молитву мою* и *вонми* — окажи милосердие молящемуся (Златоуст).

з҃ **Въ де́нь ско́рби моеѧ̀ воззва́хъ къ тебѣ̀, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆слы́шалъ мѧ̀ є҆сѝ.**

Скорби часто убивают молитву и приводят человека к пренебрежению ею, но Давид, напротив, взывал сильнее и прилежнее не от отчаяния — но от твердой веры в молитву. Повторение же всякой молитвы — есть благовонная жертва перед Богом (Златоуст).

и҃ **Нѣ́сть подо́бенъ тебѣ̀ въ бозѣ́хъ, гдⷭ҇и, и҆ нѣ́сть по дѣлѡ́мъ твои҆́мъ.**

Не только Сын Божий говорил о Себе уничиженно, когда и Бог Отец, не воспринявший плоти, делает то же самое. И Он, ради спасения слушающих, попустил сказать о Себе много уничиженного; поставил Себя выше языческих богов — чрез сравнения Себя с ними. Все это недостойно Бога, но достойно в других отношениях: Он столько человеколюбив, что для нашего спасения пренебрегает выражениями, подобающими Его достоинству (Златоуст).

ѳ҃ **Всѝ ꙗ҆зы́цы, є҆ли́ки сотвори́лъ є҆сѝ, прїи҆́дꙋтъ и҆ поклони́тсѧ пред̾ тобо́ю, гдⷭ҇и, и҆ просла́вѧтъ и҆́мѧ твоѐ:**

Истину этого пророчества показали события, последовавшие по вочеловечении Бога и Спасителя нашего (Феодорит).

і҃ **Ꙗ҆́кѡ ве́лїй є҆сѝ ты̀, и҆ творѧ́й чꙋдеса̀, ты̀ є҆сѝ бг҃ъ є҆ди́нъ.**

Чудеса Божии непостижимы; как Слово Божие сошло на землю и не отлучилось от Отца.

а҃і **Наста́ви мѧ̀, гдⷭ҇и, на пꙋ́ть тво́й, и҆ пойдꙋ̀ во и҆́стинѣ твое́й: да возвесели́тсѧ се́рдце моѐ боѧ́тисѧ и҆́мене твоегѡ̀.**

Пророк просит страха пред Ним — ибо отсюда приходит к нам истинная радость сердцу и душе (Златоуст).

в҃і **И҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀ гдⷭ҇и бж҃е мо́й, всѣ́мъ се́рдцемъ мои́мъ, и҆ просла́влю и҆́мѧ твоѐ въ вѣ́къ:**

Истинное *исповедание* — в том, чтобы отвергнуть грех от всей души и никогда уже не возвращаться. Прежде исповедания грехов Пророк не велит прославлять Бога, ибо желает, чтобы *имя* Божие произносили *устами чистыми* (Златоуст).

г҃і Ꙗ҆́кѡ млⷭ҇ть твоѧ̀ ве́лїѧ на мнѣ̀, и҆ и҆зба́вилъ є҆сѝ дꙋ́шꙋ мою̀ ѿ а҆́да преиспо́днѣйшагѡ.

Зная, насколько велика *милость* Божия к грешным, пророк не устыдился *исповедания* грехов: ибо кто исповедует свой грех, тот не только получает пощаду и прощение, но ожидает и награды — освобождения *души от ада преисподнейшего,* т. е. от геенны (Златоуст).

д҃і Бж҃е, законопрестꙋ́пницы воста́ша на мѧ̀, и҆ со́нмъ держа́вныхъ взыска́ша дꙋ́шꙋ мою̀, и҆ не предложи́ша тебѐ пред̾ собо́ю.

Обижающий ближнего не представляет Бога пред своими глазами; и поступает так не в силу неведения — но вследствие дерзости (подобно разбойникам в пустыне, знающим о судьях и судах). Таких людей Пророк назвал *законопреступниками и сонмом державных,* за их злоумышления против души; ибо в собственном смысле это есть демоны (Златоуст).

є҃і И҆ ты̀, гдⷭ҇и бж҃е мо́й, ще́дрый и҆ млⷭ҇тивый, долготерпѣли́вый и҆ многомлⷭ҇тивый, и҆ и҆́стинный,

ѕ҃і При́зри на мѧ̀, и҆ поми́лꙋй мѧ̀: да́ждь держа́вꙋ твою̀ ѻ҆́трокꙋ твоемꙋ̀, и҆ спⷭ҇ѝ сы́на рабы̀ твоеѧ̀.

Глас молитвы Христовой к Богу Отцу. *Раба Господня* — Пресвятая Дева Богородица, *Сын Ея* — Христос Господь (Василий В.).

з҃і Сотворѝ со мно́ю зна́менїе во бл҃го, и҆ да ви́дѧтъ ненави́дѧщїи мѧ̀, и҆ постыдѧ́тсѧ, ꙗ҆́кѡ ты̀, гдⷭ҇и, помо́глъ мѝ, и҆ ᲂу҆тѣ́шилъ мѧ̀ є҆сѝ.

В собственном смысле *знамением во благо* служит для нас Крест святой, которым Христос победил врага — диавола и водрузил это победное *знамение* против демонов и страстей (Феодорит).

х҃і а҃

Сынѡ́мъ коре́овымъ, ѱало́мъ пѣ́сни, п҃ѕ.

Псалом песни или *песнью псалма* называются такие произведения, в которых пророчество о Христе соединяется с песнопением. Воспевают *сыны Кореовы* этот псалом о Церкви, проповедуя призвание в нее язычников и славу божественной спасительной благодати (Златоуст, Афанасий).

в҃ Ѡ҆снова̑нїѧ є҆гѡ̀ на гора́хъ ст҃ы́хъ: лю́битъ гдⷭ҇ь врата̀ сїѡ́нѧ,
па́че всѣ́хъ селе́нїй ї҆а́кѡвлихъ.

Основания Христа — пророки и апостолы, научившие мир благочестию. Они же, по причине возвышенности проповедуемого учения, уподобляются *святым горам. Сион* — Небесный Иерусалим, *врата Сионя* — святые Церкви на земле, посредством которых входят христиане в горний *Сион. Селения Иаковля* — подзаконное древнеиудейское служение (Златоуст, Афанасий, Феодорит).

г҃ Пресла̑внаѧ глаго́лашасѧ ѡ҆ тебѣ̀ гра́де бж҃їй.

Градом Божиим именует святую Церковь и святую душу. *Преславное изглаголано* о них то, что в них вселится Единородный Сын Божий. Одушевленный *град* Божий есть и Дева Мария (Афанасий, Епифаний, Златоуст).

д҃ Помѧнꙋ̀ раа́въ и҆ вавѵлѡ́на вѣ́дꙋщымъ мѧ̀: и҆ сѐ и҆ноплеме́нни-
цы, и҆ тѵ́ръ, и҆ лю́дїе є҆ѳїо́пстїи, сі́и бы́ша та́мѡ.

Слова эти, сказанные Пророком от лица Бога, ясно учат нас, что Церковь Христова составлена из всех народов и даже самых беззаконных; ибо *Раав*-блудница означает Церковь из язычников. *Вавилон* — город зверонравный и

злочестивый. *Иноплеменницы* или филистимляне — люди суеверные и беззаконные. Нечестие *Тира* в плачевных чертах представил пророк Иезекииль. *А людьми ефиопскими* названы не только черные телом, но и все очерненные душою (Феодорит).

є҃ **Ма́ти сїѡ́нъ рече́тъ: человѣ́къ и҆ человѣ́къ роди́сѧ въ не́мъ, и҆ то́й ѡ҆снова̀ и҆̀ вы́шнїй.**

Каждый человек наименует *Сион,* т. е. Церковь, — Матерью, как духовно рожденный ею и питающийся от нее святыми Христовыми Тайнами; и как вожделенному и возлюбленному для чад — ибо нет ничего вожделеннее матери. А также исповесть *рожденного Богочеловека* Иисуса Христа, Который и основал святую Церковь (Афанасий, Феодорит).

ѕ҃ **Гдⷭ҇ь повѣ́сть въ писа́нїи люде́й, и҆ кнѧзе́й си́хъ бы́вшихъ въ не́мъ.**

Господь удостоит написания в «Книгу жизни» родившихся духовно в умственном Сионе — в Церкви Христовой или христианской, как Сам Он сказал: *радуйтеся, яко имена ваша написана суть на небесех* (Лк. 10, 20) (Афанасий, Феодорит).

з҃ **Ꙗ҆́кѡ весели́щихсѧ всѣ́хъ жили́ще въ тебѣ̀.**

Пророк удивляется — как и в какой мере *веселятся* все обитающии в *Сионе?* — Подлинно же *веселятся* и обитают в Божием *жилище* те, кто живет Духом, потому что *Сион* — есть храм Духа (Златоуст).

х҃ с҃а

Пѣ́снь ѱалма̀ сынѡ́мъ коре́ѡвымъ,
въ коне́цъ, ѡ҆ маеле́ѳѣ є҆́же ѿвѣща́ти,
ра́зꙋма є҆ма́нꙋ і҆и҆льтѧни́нꙋ, п҃з.

В конец о *Маелефе* переводится как победная песнь хором, которую начинал один псалмопевец — *Еман Израильтянин,* а ему соразмерно и согласно отвечал хор. Псалом изображает предсмертные борения Иисуса Христа, Его

страдания и смерть. Поскольку таинство Христово глубоко и к разумению его необходим крайне тонкий духовный разум, то в надписании сказано: *разума.* Пророчество излагается в виде молитвы к Богу и показывает болезни человеческого рода после грехопадения. Молитва эта приличествует всякому благочестивому, подверженному скорби, но неотступному в молитве и уповании Божией помощи (Златоуст, Афанасий, Феодорит).

в҃ **Гд҇и бж҃е сп҃се́нїѧ моегѡ̀, во дни̑ воззва́хъ, и҆ въ нощи̑ пред҇ тобо́ю:**

г҃ **Да вни́детъ пред҇ тѧ̀ мл҇тва моѧ̀, приклони̑ ᲂу҆́хо твоѐ къ моле́нїю моемꙋ̀.**

Этими словами Христос Спаситель *взывал* к Богу Отцу во время предсмертных борений. К Отцу неоднократно Христос взывал *во дни* — на горе, а *в нощи* — в Гефсимании. Так и каждый из нас должен *во дни и в нощи взывать* перед Богом, если желает, чтобы молитва его дошла до Господа и прошения имели успех (Златоуст).

д҃ **Ꙗ҆́кѡ и҆спо́лнисѧ ѕѡ́лъ дꙋша̀ моѧ̀, и҆ живо́тъ мо́й а҆́дꙋ прибли́жисѧ.**

е҃ **Привмѣне́нъ бы́хъ съ низходѧ́щими въ ро́въ, бы́хъ ꙗ҆́кѡ человѣ́къ без҇ по́мощи,**

Пророчество это исполнилось в Гефсимании, когда Христос сказал ученикам: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Мф. 26, 38). Тогда же Он *привменен бых,* то есть причислен к *нисходящим в ров* смерти и *бых яко человек без помощи,* ибо действительно *тогда ученицы вси оставльше Его бежаша* (Мф. 26, 56). Один Иисус умер ради беззакония людей, и, когда был *мертв*, пребывал *свободным*, поскольку не имел греха, который соделывал бы Его повинным смерти (Афанасий).

ѕ҃ Въ ме́ртвыхъ свобо́дь: ꙗ҆́кѡ ꙗ҆́звеннїи спѧ́щїи во гро́бѣ, и҆̀хже не помѧнꙋ́лъ є҆сѝ ктомꙋ̀, и҆ ті́и ѿ рꙋкѝ твоеѧ̀ ѿринове́ни бы́ша.

Христос уподобил Себя не только людям *язвенным* (раненым), но и изглажденным из памяти Бога, отринутым от *руки* Его, *спящим во гробе,* т.е. лишенным сил и деятельности за грехи свои. Христос же был помянут у Отца за Свое незлобие. Тело Христово и по смерти было исполнено животворной силы, почему оно в одно и то же время *источило* из ребра кровь и воду: первую — как доказательство человека, а вторую — в доказательство того, что выше человека; так как невозможно этому произойти от мертвых тел (Златоуст, Афанасий).

з҃ Положи́ша мѧ̀ въ ро́вѣ преиспо́днѣмъ, въ те́мныхъ и҆ сѣ́ни сме́ртнѣй.

и҃ На мнѣ̀ ᲂу҆тверди́сѧ ꙗ҆́рость твоѧ̀, и҆ всѧ҄ во́лны твоѧ҄ наве́лъ є҆сѝ на мѧ̀.

Яростиею Божиею называет наведенное на род человеческий проклятие смертию. А так как Христос сделался за нас клятвою — то *ярость* Божия *утвердилась* в Нем. *Волнами* называет *искушения,* понесенные Господом ради нас (Афанасий, Евсевий).

ѳ҃ ᲂу҆да́лилъ є҆сѝ зна́емыхъ мои́хъ ѿ менѐ, положи́ша мѧ̀ ме́рзость себѣ̀: пре́данъ бы́хъ и҆ не и҆схожда́хъ.

Во время страданий все Его оставили: *стояху же вси знаеми Его издалеча, и жены споследствовавшыя Ему от Галилеи, зрящя сия* (Лк. 23, 49). *Положиша Мя мерзость себе* — смотри, как и доныне иудеи гнушаются именем Христовым (Златоуст, Афанасий).

і҃ Ѻ҆́чи мои̑ и҆знемого́стѣ ѿ ни́щеты: воззва́хъ къ тебѣ̀, гдⷭ҇и, ве́сь де́нь, воздѣ́хъ къ тебѣ̀ рꙋ́цѣ мои̑.

Очи Христа *изнемогосте от нищеты,* то есть от страданий, ибо Он много о нас печалился и плакал. Он проливал

слезы даже о погибели предателя, когда *свидетельствова, возмутися духом и рече: аминь, аминь глаголю вам, яко един от вас предаст Мя* (Ин. 13, 21), где смущение духа означает плач, а *воздеяние рук* выражает мучительную скорбь души (Златоуст, Афанасий).

а҃і **Є҆да̀ ме́ртвыми твори́ши чꙋдеса̀; и҆лѝ вра́чеве воскрєсѧ́тъ, и҆ и҆сповѣ́дѧтсѧ тебѣ̀;**

Изможденный от страданий Христос в предсмертных борениях обращается к Отцу, прося Его помощи: ибо не для *мертвых* творит Бог *чудеса* и нет врача, который мог бы освободить от смерти; ни для находящихся в *погибели* невозможно познать *истину*, ни преданным *земли забвенной*, т. е. лишенной плодов Св. Духа — никому из них невозможно быть причастником божественного человеколюбия. Поэтому, ради таковых Христос снисходит и причисляет Себя к ним, *сущим во аде* (Афанасий).

в҃і **Є҆да̀ повѣ́сть кто̀ во гро́бѣ млⷭ҇ть твою̀, и҆ и҆́стинꙋ твою̀ въ поги́бели;**

г҃і **Є҆да̀ позна̂на бꙋ́дꙋтъ во тьмѣ̀ чꙋдеса̀ твоѧ̑, и҆ пра́вда твоѧ̀ въ землѝ забве́ннѣй;**

д҃і **И҆ а҆́зъ къ тебѣ̀, гдⷭ҇и, воззва́хъ, и҆ ꙋ҆́тромъ млⷭ҇тва моѧ̀ предвари́тъ тѧ̀.**

Эти слова показывают, что *молитва* Спасителя, в которой говорится: ты же, Господи, возставь Мя, пришла в действие поутру, когда Он и воскрес. Поэтому и желающему в этой жизни освободиться от всякого рода бедствий необходимо усердною *молитвою предварять утро* (Феодорит, Евсевий).

е҃і **Вскꙋ́ю, гдⷭ҇и, ѿре́ѥши дꙋ́шꙋ мою̀; ѿвраща́еши лицѐ твоѐ ѿ менѐ;**

ѕ҃і **Ни́щъ є҆́смь а҆́зъ, и҆ въ трꙋдѣ́хъ ѿ ю҆́ности моеѧ̀: вознесы́й же сѧ, смири́хсѧ и҆ и҆знемого́хъ.**

Христос с воплем молился как принявший наше лицо, которое Бог отверг за непослушание. Богат Сый, стал *нищ* ради нас (см. 2 Кор. 8, 9) и был *в трудех от юности,* и подвергался многим кознем. И будучи *вознесен* на Крест *смирихся и изнемогох* (Златоуст).

з҃і **На мнѣ̀ преидо́ша гнѣ́ви твои̑, оу҆страше́нїѧ твоѧ̑ возмути́ша мѧ̀:**

Поскольку Христос воспринял на Свое тело грехи всех людей, поэтому по Нем прошли все *гневи* за различные грехи, смутили и проникли в самое сердце (Златоуст, Евсевий).

и҃і **Ѡ҆быдо́ша мѧ̀ ꙗ҆́кѡ вода̀, ве́сь де́нь ѡ҆держа́ша мѧ̀ вкꙋ́пѣ.**

ѳ҃і **Оу҆да́лилъ є҆сѝ ѿ менѐ дрꙋ́га и҆ и҆́скреннѧго, и҆ зна́емыхъ мои́хъ ѿ страсте́й.**

Здесь Христос упоминает о дне страдания, когда Его окружали распинатели, а ученики — впав в малодушие, бежали. Но причину этого Божественный Страдалец приписывает не им, а Отцу, потому что таинство креста, как совершавшееся по мысли и благоволению Отца, превышало их силы. Это моление прилично и сообразно всякому страждущему и скорбящему, и обуреваемому помыслами. Хотя псалом этот не воссыланием благодарения, но плачевною жалобою заканчивается, однако, не менее прочих полезен для удержания нас в подвиге молитвы. Ибо, по словам божественного апостола, *елика преднаписана быша, в наше наказание преднаписашеся: да терпением и утешением писаний, упование имамы* (Рим. 15, 4) (Златоуст, Феодорит).

Сла́ва:

ст҃ а

Ра́зꙋма є҆ѳа́ма і҆и҃льтѧнина, п҃и.

И в этом псалме божественный Давид говорит о великих делах *разума* Божия, ибо рассеянные в нем пророчества о

Христе имеют нужду в разумении. Все обещания Божии царю Давиду разумеются как обещания Самому Христу и наследникам Его царства. Пророк предсказывает рождение Христа от семени Давидова, царство Его и спасительное страдание, какое Он претерпел за нас (Златоуст, Афанасий, Августин).

в҃ **Млⷭ҇ти твоѧ̑, гдⷭ҇и, во вѣ́къ воспою̀, въ ро́дъ и҆ ро́дъ возвѣщꙋ̀ и҆́стинꙋ твою̀ ᲂу҆сты̑ мои́ми.**

Какие эти *милости* Господни, которые Он оказал нам и которые мы должны воспевать, как не разрушение начальств и властей, и самой державы диавола и освобождения нас от греха и смерти? *Истина* Господня — есть Христос, сошедший с небес ради нашего спасения и имя Которого произносят *устами* своими в *роды и род* все святые (Афанасий).

г҃ **Занѐ ре́клъ є҆сѝ: въ вѣ́къ млⷭ҇ть сози́ждетсѧ, на нбⷭ҇сѣ́хъ ᲂу҆гото́витсѧ и҆́стина твоѧ̑.**

Милость великая и чудесная *созиждется,* т.е. воздвижется и восстанет чрез Христа Бога, а именно: спасение и благодать (Афанасий).

д҃ **Завѣща́хъ завѣ́тъ и҆збра̑ннымъ мои̑мъ, клѧ́хсѧ дв҃дꙋ рабꙋ̀ моемꙋ̀:**

Эти слова сказываются от лица Бога Отца; *избранные* Его — Авраам, Исаак, Иаков, которым были даны обетования о Христе. А под именем *Давида,* истощившего себя до *рабия зрака* (Флп. 2, 7), разумеется Господь наш Иисус Христос (Златоуст, Августин).

є҃ **До вѣ́ка ᲂу҆гото́ваю сѣ́мѧ твоѐ, и҆ сози́ждꙋ въ ро́дъ и҆ ро́дъ прⷭ҇то́лъ тво́й.**

Явно, что это не относится к самому Давиду, ибо как может это относиться к умершему? Но ко Христу, как

происходящему от рода Давидова и всегда живущему и царствующему (Афанасий).

ѕ **Исповѣ́дѧтъ нб҃са̀ чꙋдеса̀ твоѧ̑, гдⷭ҇и, и҆́бо и҆́стинꙋ твою̀ въ цр҃кви ст҃ы́хъ.**

Здесь перемена тона, так как далее речь идет от лица Пророка. Под *небесами* разумеет тех, кто помышляет о небесном (такой человек называется небесным и у Павла) (см. 2 Кор. 5) (Златоуст).

з **Ꙗ҆́кѡ кто̀ во ѻ҆́блацѣхъ ᲂу҆равни́тсѧ гдⷭ҇еви; ᲂу҆подо́битсѧ гдⷭ҇еви въ сынѣ́хъ бж҃їихъ;**

Пророк делает сравнение соразмерно с немощью неверных. Один только сатана дерзнул по гордости своей *уравниться Господеви,* но низвержен был с небес во тьму кромешную, ибо ни на земле, ни на небе нет равного Богу. Да и каким образом получивший станет подобен давшему, имеющему власть и отнять свой дар. Господь Бог — есть Дух (Ин. 4, 24). *Облаками* называет ангельские силы по причине возвышенности их; ангелы хотя и безтелесны, однако находятся в пространстве и имеют очертания: *сыны Божии* есть святые, образ и подобие Божие даны им только отчасти: *от исполнения Его* (Христа) — свидетельствуют они сами, — *мы вси прияхом и благодать возблагодать.* Поэтому, Он дает как Бог, а те обогащаются принятым от Него (Златоуст, Феодорит, Афанасий, Евсевий, Дидим).

и **Бг҃ъ прославлѧ́емь въ совѣ́тѣ ст҃ы́хъ, ве́лїй и҆ стра́шенъ є҆́сть над̾ всѣ́ми ѻ҆крє́стными є҆гѡ̀.**

Кто же эти *окрестные,* как не святые? Ибо хотя они и приближаются к Богу святостью жизни, но Он *страшен* и для них, когда они грешат. Господь строг к праведнику и щедролюбив к грешнику — сообразно нашей пользе. Ибо праведника страхом Он подкрепляет, а грешника милосердием восставляет (Златоуст).

ѳ҃ **Гдⷭ҇и бж҃е си́лъ, кто̀ подо́бенъ тебѣ̀; си́ленъ є҆сѝ, гдⷭ҇и, и҆ и҆́стина твоѧ̀ ѡ҆́крестъ тебѐ.**

Это выражение Пророк часто повторяет, не предлагая вопрос Богу, а изумляясь Его величию, желая показать Его ни с чем несравнимость. Свидетельствует и о равенстве Отца с Сыном, называя Христа *Истиною Отца,* как из Него исходящего. Кто намеревается соделаться подобным Христу, чтобы и самому можно было именоваться сыном Божиим, рожденным от Духа, святым, тому преимущественно надлежит благодушно и терпеливо переносить встречающиеся скорби, будут ли это телесные болезни, или обиды и укоризны от людей, или же и козни от лукавых демонов. Ибо, по смотрению Божию, попускаются испытания душ различными скорбями, чтобы несомненно явными соделались души, искренно возлюбившие Господа (Златоуст, Макарий В.).

і҃ **Ты̀ влⷣчествꙋеши держа́вою морско́ю: возмꙋще́нїе же вѡ́лнъ є҆гѡ̀ ты̀ ᲂу҆кроча́еши.**

Пророк от невидимого обращается к прославлению Бога в видимых вещах, упоминая о море, как о страшной буре (Златоуст).

а҃і **Ты̀ смири́лъ є҆сѝ ꙗ҆́кѡ ꙗ҆́звена го́рдаго: мы́шцею си́лы твоеѧ̀ расточи́лъ є҆сѝ враги̇̀ твоѧ̑.**

Гордый есть диавол, которого Бог *смирил яко язвена* — как раненого или как пораженного. Смиряет Господь чувственно и каждого гордого человека, который через постигшие болезненности смиряет высокоумие свое (Афанасий, Диодор).

в҃і **Твоѧ̑ сꙋ́ть нб҃са̀, и҆ твоѧ̀ є҆́сть землѧ̀, вселе́ннꙋю и҆ и҆сполне́нїе є҆ѧ̀ ты̀ ѡ҆снова́лъ є҆сѝ.**

г҃і **Сѣ́веръ и҆ мо́ре ты̀ созда́лъ є҆сѝ: ѳаво́ръ и҆ є҆рмѡ́нъ ѡ҆ и҆́мени твое́мъ возра́дꙋетасѧ.**

В Священном Писании *морем* обозначается Запад. Пророк здесь сопоставляет *север* с *западом*, потому что обе стороны отличаются холодом и темнотой. *Фавор* и *Ермон* — обе горы находятся рядом. Первая *возрадуется*, как получившая благословение Христа за Преображение, а вторая, — как получившая благословение от своего соседа, а также, как возвышающаяся над Иорданом, в котором крестился Господь (Златоуст).

ді҃ **Твоѧ̀ мы́шца съ си́лою: да ѹ҆крѣпи́тсѧ рꙋка̀ твоѧ̀, и҆ вознесе́тсѧ десни́ца твоѧ̀.**

Единородный Сын Божий называется *мышцею* Отца, и *рукою*, и *десницею* Господнею (Кирилл).

еі҃ **Пра́вда и҆ сꙋдьба̀ ѹ҆гото́ванїе прⷭ҇то́ла твоегѡ̀: млⷭ҇ть и҆ и҆́стина предꙋи́детъ пред̾ лице́мъ твои́мъ.**

Под *правдою* и *судьбою* разумей праведный будущий суд. Бог *милует* не всех, а тех только, кто сожалел о своих грехах и загладил их покаянием или делами милосердия в отношении к ближнему (Златоуст).

ѕі҃ **Бл҃же́ни лю́дїе вѣ́дꙋщїи воскликнове́нїе: гдⷭ҇и, во свѣ́тѣ лица̀ твоегѡ̀ по́йдꙋтъ,**

Во свете Духа, посылаемом через *Сына*, Который есть *Лице* Отца, будут ходить духоносцы, ибо их наставляет Дух Святый на все светлые дела (Никита).

зі҃ **И҆ ѡ҆ и҆́мени твое́мъ возра́дꙋютсѧ ве́сь де́нь, и҆ пра́вдою твое́ю вознесꙋ́тсѧ.**

иі҃ **Ꙗ҆́кѡ похвала̀ си́лы и҆́хъ ты̀ є҆сѝ, и҆ во бл҃говоле́нїи твое́мъ вознесе́тсѧ ро́гъ на́шъ.**

ѳі҃ **Ꙗ҆́кѡ гдⷭ҇не є҆́сть застꙋпле́нїе, и҆ ст҃а́гѡ і҆и҃лева царѧ̀ на́шегѡ.**

Давид ублажает воспевающих Бога в любви и единомыслии (Никита).

к҃ Тогда̀ глаго́лалъ є҆сѝ въ видѣ́нїи сыно́вѡмъ твои̑мъ, и҆ ре́клъ
є҆сѝ: положи́хъ по́мощь на си́льнаго, вознесо́хъ и҆збра́ннаго ѿ
люде́й мои́хъ:

Через *сынов Своих* — Пророков Бог *глаголал* о спасении язычников. Христос был *вознесен* на Крест и привлек к Себе заблудших (Златоуст, Афанасий).

к҃а Ѡ҆брѣто́хъ дв҃да раба̀ моегѡ̀, є҆ле́емъ ст҃ы́мъ мои́мъ пома́захъ
є҆го̀.

Эти слова сказаны Богом Отцом о Христе. Псалмопевец именует Христа *Давидом,* как от семени его произшедшего; *рабом* — как явившегося в зраке раба. *Обретох Давида, сына Иессеева, мужа по сердцу Моему, иже сотворит все хотения Моя* (Деян. 13, 22). Быть по сердцу Божию — значит любить Бога всем сердцем: *имеяй заповеди Моя и соблюдай их, той есть любяй Мя* (Ин. 14, 21). Потребны для Пастыря и труды многие, ибо он должен носить бремена всех (Афанасий, Августин, Димитрий).

к҃в И҆́бо рꙋка̀ моѧ̀ застꙋ́питъ є҆го̀, и҆ мы́шца моѧ̀ ᲂу҆крѣпи́тъ є҆го̀:
к҃г Ничто́же ᲂу҆спѣ́етъ вра́гъ на него̀, и҆ сы́нъ беззако́нїѧ не при-
ложи́тъ ѡ҆ѕло́бити є҆го̀.
к҃д И҆ ссѣкꙋ̀ ѿ лица̀ є҆гѡ̀ враги̑ є҆гѡ̀, и҆ ненави́дѧщыѧ є҆го̀ побѣждꙋ̀:
к҃є И҆ и҆́стина моѧ̀ и҆ млⷭ҇ть моѧ̀ съ ни́мъ, и҆ ѡ҆ и҆́мени мое́мъ воз-
несе́тсѧ ро́гъ є҆гѡ̀:
к҃ѕ И҆ положꙋ̀ на мо́ри рꙋ́кꙋ є҆гѡ̀, и҆ на рѣка́хъ десни́цꙋ є҆гѡ̀.
к҃з То́й призове́тъ мѧ̀: ѻ҆́ц҃ъ мо́й є҆сѝ ты̀, бг҃ъ мо́й и҆ застꙋ́пникъ
сп҃се́нїѧ моегѡ̀.
к҃и И҆ а҆́зъ пе́рвенца положꙋ̀ є҆го̀, высока̀ па́че царе́й земны́хъ.
к҃ѳ Въ вѣ́къ сохраню̀ є҆мꙋ̀ млⷭ҇ть мою̀, и҆ завѣ́тъ мо́й вѣ́renъ є҆мꙋ̀:
л҃ И҆ положꙋ̀ въ вѣ́къ вѣ́ка сѣ́мѧ є҆гѡ̀, и҆ прⷭ҇то́лъ є҆гѡ̀ ꙗ҆́кѡ дні́е не́ба.

Все эти пророчества исполнились на Христе. *Милость* Божия обильно изливается и на рожденных от Него по духу через прощение грехов. Ибо не сам по себе верующий осмеливается назвать Бога *Отцом,* но по благоволению Спасителя, который соделал нас Своими братьями и сообразными Себе, а потому и повелел молиться: *Отче наш.* Стихи: 22, 23, 24, 26, 28 — глаголы Духа Святаго. Так, в Боге вся наша сила, все могущество и слава Руси, а без Бога мы все немощны и безсильны, безуспешны бываем, посмеяны повсюду, во всем мире. Поделом! Мы сами собою хотели и хотим управляться, без Бога, своим гордым разумом. *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6, 7), и без Него нет прочного успеха ни в чем (Златоуст, Афанасий, Феодорит, Иоанн Кронштадтск.).

л҃а **А҆́ще ѡ҆ста́вѧтъ сы́нове є҆гѡ̀ зако́нъ мо́й, и҆ въ сꙋдьба́хъ мои́хъ не по́йдꙋтъ:**

л҃в **А҆́ще ѡ҆правда̑нїѧ моѧ̑ ѡ҆сквернѧ́тъ, и҆ за́повѣдей мои́хъ не сохранѧ́тъ:**

л҃г **Посѣщꙋ̀ жезло́мъ беззакѡ́нїѧ и҆́хъ, и҆ ра́нами непра̑вды и҆́хъ,**

По божественному гневу, за беззаконные наши преступления случается град, и мор, и войны, и порча плодов, и землетрясения, и жестокости правителей. Ибо Господь *посещает жезлом* все наши *беззакония,* если живем не по святым Его заповедем. Поэтому, когда мы подвергаемся наказанию, не будем обвинять Бога, не будем порицать, хотя бы и подвизались в посте или другой добродетели, потому что и добрые дела мы совершаем не так, как должно, почему и нуждаемся в наказании (Василий В., Златоуст, Максим Грек).

л҃д **Млⷭ҇ть же мою̀ не разорю̀ ѿ ни́хъ, ни преврежꙋ̀ во и҆́стинѣ моє́й:**

л҃є **Нижѐ ѡ҆скверню̀ завѣ́та моегѡ̀, и҆ и҆сходѧ́щихъ ѿ ᲂу҆́стъ мои́хъ не ѿве́ргꙋсѧ.**

Но посмотри! Вместе с наказанием Бог обещает и милосердие Свое. Сначала Он наказывает нас за грехи, но после наказания — милует. Он наказывает верующих для того, чтобы покаялись и спаслись. Какое безпредельное человеколюбие! (Златоуст).

л҃ѕ Є҆ди́ною кля́хсѧ ѡ҆ ст҃ѣ́мъ моéмъ, а҆́ще дв҃дꙋ солжꙋ̀;

Клятвою Бог называет Свои обетования; ибо чем может клясться Тот, именем Которого все клянутся? Бог, не имея никого высшего, чтобы поклясться им, клянется Самим Собою и Своею святостью (см. Евр. 6, 13–17) (Златоуст).

л҃з Сѣ́мѧ є҆гѡ̀ во вѣ́къ пребꙋ́детъ, и҆ прⷭ҇то́лъ є҆гѡ̀ ꙗ҆́кѡ со́лнце пре́до мно́ю,

л҃и И҆ ꙗ҆́кѡ лꙋна̀ соверше́на въ вѣ́къ, и҆ свидѣ́тель на нбⷭ҇ѝ вѣ́ренъ.

Престол Христов есть Церковь святая, которая будет блистать и просвещать поднебесную, *пребывая* постоянно как *солнце* и *месяц*. Ибо, как никто из людей не в состоянии погасить солнца и круга луны, так никто никогда не омрачит сияний Церкви, т. е. умственной светлости ее. Она светит всегда, как великие светила. Под *верным Свидетелем* Церкви подразумевает Писание Самого Господа Бога (Кирилл, Евсевий).

л҃ѳ Ты́ же ѿри́нꙋлъ є҆сѝ и҆ ᲂу҆ничижи́лъ, негодова́лъ є҆сѝ пома́заннаго твоего̀:

Ранее Пророк говорил от лица Бога, а теперь сам обращается к Богу с собственными словами. За беззаконие *отринул* Бог иудеев, лишив их Царства Своего, что можно понимать буквально. Но в высшем смысле царство Христово *не от мира сего* (Ин. 18, 36), как Сам Он сказал, т. е. не чувственное — но умственное, ибо Царство Христово есть покорность верующих и добровольное служение их (Златоуст).

м҃ Разори́лъ є҆сѝ завѣ́тъ раба̀ твоегѡ̀, ѡ҆скверни́лъ є҆сѝ на землѝ ст҃ы́ню є҆гѡ̀:

Под *святынею* разумеет Церковь Христову, которой попускал Бог по временам подвергаться гонениям на нее безбожных. А *раб* Божий есть Христос, как принявший на Себя *зрак раба* (Флп. 2, 7) и родившийся от Той, Которая сказала ангелу: *се, раба Господня: буди Мне по глаголу твоему* (Лк. 1, 38) (Диодор).

м҃а **Разори́лъ є҆сѝ всѧ҄ ѡ҆пло́ты є҆гѡ̀, положи́лъ є҆сѝ тве́рдѧ є҆гѡ̀ стра́хъ.**

Оплотами Христовыми и укреплениями Его называет святых апостолов; ибо, оставя Его во время страдания, те, которые казались *твердынями* Его, разбежались (Афанасий, Кирилл, Дидим).

м҃в **Расхища́хꙋ є҆го̀ всѝ мимоходѧ́щїи пꙋте́мъ, бы́сть поноше́нїе сосѣ̑дѡмъ свои̑мъ.**

м҃г **Возвы́силъ є҆сѝ десни́цꙋ стꙋжа́ющихъ є҆мꙋ̀, возвесели́лъ є҆сѝ всѧ҄ врагѝ є҆гѡ̀:**

Спаситель на Кресте был предметом насмешек и *поношения* для врагов (Афанасий).

м҃д **Ѿврати́лъ є҆сѝ по́мощь меча̀ є҆гѡ̀, и҆ не застꙋпи́лъ є҆сѝ є҆го̀ во бра́ни:**

Сказано *отвратил* вместо «удержал». Господь не наказал немедленно распинателей, но по великому человеколюбию даровал им возможность покаяться (Афанасий).

м҃є **Разори́лъ є҆сѝ ѿ ѡ҆чище́нїѧ є҆гѡ̀, престо́лъ є҆гѡ̀ на зе́млю пове́рглъ є҆сѝ.**

м҃ѕ **Ѹ҆ма́лилъ є҆сѝ дни҄ вре́мене є҆гѡ̀, ѡ҆блїѧ́лъ є҆сѝ є҆го̀ стꙋдо́мъ.**

Псалмопевец объясняет предположение распинателей, которые думали, что подвергнув распятию Христа, они совершенно лишили Его бытия, и славы, и имени. Впрочем, пророки говорят о том, что совершается пред их очами: и

здесь Давид, как очевидец, описывает страдания Христа (Кирилл, Афанасий).

мз **Доко́лѣ, Гд҃и, ѿвраща́ешисѧ въ коне́цъ; разжже́тсѧ ꙗ҆́кѡ ѻ҆́гнь гнѣ́въ тво́й;**

Здесь перемена тона, потому что Пророк, оставив лицо иудеев, прерывает пророчество и обращается к Богу с просьбою о всем человечестве. *Доколе* будут иметь силу дерзости иудеев, желающих распять Единородного и Спасителя нашего? Долго ли, *Господи,* не благоволишь воззрети на болезни наши и не положишь конца бедствиям? Но, *яко огнь* возжигаешь *гнев* памятованием грехов наших (Златоуст, Афанасий).

мн **Помѧнѝ, кі́й мо́й соста́въ: є҆да́ бо всꙋ́е созда́лъ є҆сѝ всѧ̑ сы́ны человѣ́ческїѧ;**

Слаб и ничтожен *состав* человеческого естества, так как создан из земли и для воссоздания нуждается в Божией помощи. Не *всуе,* но по Своей благости создал Господь человека, чтобы он служил украшением всех созданий, и чтобы чрез него видны были смысл и цель творения (Златоуст, Феодорит).

мѳ **Кто̀ є҆́сть человѣ́къ, и҆́же поживе́тъ и҆ не ᲂу҆́зритъ сме́рти, и҆зба́витъ дꙋ́шꙋ свою̀ и҆з̾ рꙋкѝ а҆́довы;**

Никто не может избегнуть *смерти* и никто не в состоянии избавить *души своей* от *муки адовы,* если Владыка Господь не дарует воскресения (Афанасий).

н **Гдѣ̀ сꙋ́ть млⷭ҇ти твоѧ̑ дре́внїѧ, Гд҃и, и҆̀миже клѧ́лсѧ є҆сѝ дв҃дꙋ во и҆́стинѣ твое́й;**

Здесь перемена тона: Пророк снова обращается с пророчеством к народу иудейскому. Он просит исполнить обетования, указывая на пришествие Христа, которое служит основанием всякой милости и любви к нам Бога. *Клятся*

Господь Давиду истиною, и не отвержется ея (т.е. Христом, Который есть *Истина*): *от плода чрева Твоего посажду на престоле Твоем* (Пс. 131, 11) (Златоуст).

н҃а **Помѧнѝ, Гдⷭ҇и, поноше́нїе рабъ твои́хъ, є҆̀же оу҆держа́хъ въ нѣ́дрѣ мое́мъ мно́гихъ ꙗ҆зы́къ:**

н҃в **И҆̀мже поноси́ша врази̑ твои̑, Гдⷭ҇и, и҆̀мже поноси́ша и҆змѣне́нїю хрⷭ҇та̀ твоегѡ̀.**

Давид и другие пророки много терпели *поношений*, поскольку пришествие Христа отлагалось и считалось поэтому ложным. Псалмопевец умоляет Бога вспомнить об этих *поношениях* и явно показать воплощение Господа, чтобы поддержать почтение к пророкам (Златоуст).

н҃г **Бл҃гослове́нъ Гдⷭ҇ь во вѣ́къ: бꙋ́ди, бꙋ́ди.**

Прекрасною печатью запечатлел Пророк свою речь. Он сугубо благословляет Христа, изрекая двойное благословение, потому что Христос положил конец поношению Пророков и Церкви (Златоуст).

Сла́ва:

х / с а

Мл҃тва мѡѷсе́а человѣ́ка бж҃їѧ, п҃ѳ.

Молитвою Моисея назвал этот псалом Давид потому, что, подобно Моисею, изложил здесь свое моление к Богу о людях, умоляя благость Его к состраданию людям и преклоняя Его на милость. Дух Святый в псалме поучает, что приступать к Богу с *молитвою* можно не иначе, как только отрешившись от мира и соделавшись *человеком* Единого Бога (Григорий Нисский, Августин, Иероним).

в҃ **Гдⷭ҇и, прибѣ́жище бы́лъ є҆сѝ на́мъ въ ро́дъ и҆ ро́дъ:**

Предлагая вести рассказ о печальном и оплакивая род человеческий, Псалмопевец начинает похвалами Богу, чтобы все, что после случится несчастного с человеком,

казалось случившимся не по жестокости Творца, но по вине сотворенного (Иероним).

г҃ **Пре́жде да́же гора́мъ не бы́ти, и҆ созда́тисѧ землѝ и҆ вселе́ннѣй, и҆ ѿ вѣ́ка и҆ до вѣ́ка ты̀ є҆сѝ.**

Пророк не полагает предела Отцу, но выражает этим вечность (Златоуст).

д҃ **Не ѿвратѝ человѣ́ка во смире́нїе, и҆ ре́клъ є҆сѝ: ѡ҆брати́тесѧ сы́нове человѣ́честїи.**

Этим начинается исповедание. Просит Давид Бога не допустить, чтобы человек впал в унижение и бедствие. Пророк выставляет Бога отвечающим: если *обратитеся,* то не будете подвержены таким бедствиям (Златоуст, Афанасий, Иероним).

є҃ **Ꙗ҆́кѡ ты́сѧща лѣ́тъ пред̾ ѻ҆чи́ма твои́ма, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ де́нь вчера́шнїй, и҆́же ми́мѡ и҆́де, и҆ стра́жа нощна́ѧ.**

Оплакивая бедность и тленность человеческой жизни, Пророк возводит мысль к вечности, чтобы прочувствовали мы суетность и краткость нашей жизни и долготерпение Божие: подлинно *тысяща лет* у Бога как прошедший день, или даже как *стража нощная,* то есть четверть ночи (Златоуст, Феодорит).

ѕ҃ **Ѹ҆ничиже́нїѧ и҆́хъ лѣ̑та бꙋ́дꙋтъ: ѹ҆́трѡ ꙗ҆́кѡ трава̀ ми́мѡ и҆́детъ, ѹ҆́трѡ процвѣте́тъ и҆ пре́йдетъ: на ве́черъ ѿпаде́тъ, ѡ҆жестѣ́етъ и҆ и҆зсхнетъ:**

Уничижением называет благополучие нечестивых, потому что они надеются на скоропреходящее богатство и красоту, ничего не стоящие. Да и вся жизнь человека похожа на сон. *Утро* — есть настоящая жизнь: благополучия в ней появляются подобно *траве* или цветочку, но увядают и засыхают под лучами Солнца Правды и становятся сеном, которое остается бросить и сжечь (Златоуст, Иероним).

з҃ Ꙗ҆́кѡ ѝсчезо́хомъ гнѣ́вомъ твои́мъ, и҆ ꙗ҆́ростїю твое́ю смꙋти́хомсѧ.

Ясно возвещает бедствия, постигшие их за собственные грехи. Это может быть применено ко всем людям; потому что весь род человеческий, в наказание за беззакония свои, подвергается всякого рода бедствиям и треволнениям (Афанасий).

и҃ Положи́лъ є҆сѝ беззако́нїѧ на̑ша пред̾ тобо́ю: вѣ́къ на́шъ въ просвѣще́нїе лица̀ твоегѡ̀.

Беззакония мы сами призываем себе на главу... Недремлющее око Божие назирает самые сокровенные тайны. Ибо человек видит только лицо, а Бог — сердце. И дивно то, что восходят на небо, к Богу, не только добрые дела, но и грехи человеческие. И все, что совершается по вселенной, хотя бы даже в глубочайших пропастях земных, все для Него столь явно, как будто совершается пред Его *Лицем*... Пречистому *Лицу* Божию не должен являться оскверненный грехами; беззаконное не достойно того, чтобы было видимо Богом (Афанасий, Димитрий, Григорий Нисский, Иероним).

ѳ҃ Ꙗ҆́кѡ всѝ дні́е на́ши ѡ҆скꙋдѣ́ша, и҆ гнѣ́вомъ твои́мъ ѝсчезо́хомъ:

Через грех постигло нас наказание Божие, которое произвело болезни. И в болезнях проводим мы краткое время жизни нашей (Афанасий, Феодорит).

і҃ Лѣ́та на̑ша ꙗ҆́кѡ паꙋчи́на поꙋча́хꙋсѧ, дні́е лѣ́тъ на́шихъ, въ ни́хже се́дмьдесѧтъ лѣ́тъ, а҆́ще же въ си́лахъ, ѻ҆́смьдесѧтъ лѣ́тъ, и҆ мно́жае и҆́хъ трꙋ́дъ и҆ болѣ́знь: ꙗ҆́кѡ прїи́де кро́тость на ны̀, и҆ нака́жемсѧ.

Годы жизни человеческой Пророк уподобил *паутине,* которая делается с большим трудом, но вследствие своей непрочности скоро пропадет. Поэтому он твердо переносил печали и пренебрегал призрачными благами, как скоротечными

по своей природе. «Паук бегает семо и овамо, делая *паучину,* яже не долго пребывает: тако и житие человеческое, аще многотрудно, но яко пар и дым вмале является, потом же и исчезает. В старости попущает Бог на человека болезнь, пресекая ему страсть до греха, да в такой *кротости* спасение получит» (Златоуст, Псалтирь с толкованием).

а҃і **Ктѡ̀ вѣ́сть держа́вꙋ гнѣ́ва твоегѡ̀; и҆ ѿ стра́ха твоегѡ̀ ꙗ҆́рость твою̀ и҆счестѝ;**

Этим вопросом Пророк подразумевает вечное мучение, которое навлекает бремя грехов наших. Постоянное памятование об этом способствует воздержанию от грехов и усовершенствованию в добродетели (Златоуст, Григорий Нисский, Феодорит).

в҃і **Десни́цꙋ твою̀ та́кѡ скажи́ ми, и҆ ѡ҆кова̑нныѧ се́рдцемъ въ мꙋ́дрости.**

Просит, чтобы явились Христос и апостолы, как *окованные* (испытанные) *сердцем в мудрости,* потому что от них исходит спасение нас грешных. Будем всегда вести себя, как *наказанные сердцем в мудрости,* — непрестанно дыша Иисус-Христом. Если же, по какой-либо случайности опустившись, вознерадим об этом умном делании, то в следующее утро опять добре препояшем чресла ума нашего и покрепче возьмемся за дело свое, зная, что нет никакого оправдания нам (Златоуст, Афанасий, Исихий).

г҃і **Ѡ҆брати́сѧ, гдⷭ҇и, доко́лѣ; и҆ ᲂу҆моле́нъ бꙋ́ди на рабы̑ твоѧ̑.**

Просит не Бога обратиться к нам, но нас *обратить* и исправить. *Доколе* — не обвиняет Бога, а как бы скорбя о Его медлительности, показывает, что мы нуждаемся в скорой помощи (Златоуст).

д҃і **И҆спо́лнихомсѧ заꙋ́тра мл҇ти твоеѧ̀, гдⷭ҇и, и҆ возра́довахомсѧ, и҆ возвесели́хомсѧ:**

є҃і Во всѧ̑ дни̑ на́шѧ возвесели́хомсѧ, за дни̑, въ нѧ́же смири́лъ
ны̀ є҆сѝ, лѣ̑та, въ нѧ́же ви́дѣхомъ ѕла̑ѧ.

Пророк еще не окончил молитвы, но как услышанный, произносит эти слова, — заявляя торжественно, что он исполнился *милости* Божией: причастился божественной благодати и увидел неизреченный свет (Златоуст, Григорий Нисский).

ѕ҃і И҆ при́зри на рабы̑ твоѧ̑, и҆ на дѣла̀ твоѧ̑, и҆ наста́ви сы́ны и҆́хъ.
з҃і И҆ бꙋ́ди свѣ́тлость гд҇а бг҃а на́шегѡ на на́съ, и҆ дѣла̀ рꙋ́къ на́шихъ
и҆спра́ви на на́съ, и҆ дѣ́ло рꙋ́къ на́шихъ и҆спра́ви.

Пророк опять возвращается к молитве... Он не удовлетворяется собственным спасением, но просит *светлости,* т. е. благодати Святаго Духа и *рабам* Божиим. И блаженный Давид глубоко сознавал невозможность получить успех в своем деле и труде собственными только усилиями, поэтому удвоенным прошением просит сподобиться помощи Божией, говоря: *и дела рук наших исправи на нас, и дело рук наших исправи* (Златоуст, Григорий Нисский, Кассиан).

Хвала̀ пѣ́сни дв҃до́вы,
не надписа́нъ ᲂу҆ є҆вре́й, ч҃.

Божественный Дух устами Богоотца Давида раскрывает в этом псалме величие дел Божиих. Пророк показывает неизреченную пользу от упования на Бога и неизмеримое обилие благ, таящихся в нем. Тайноводствуемые Христом побеждают невидимых врагов: начальства и властей, мироправителей тьмы века сего, духов злобы поднебесных (см. Еф. 6, 12), и самого ненавистного сатану (Златоуст, Афанасий, Феодорит).

ч҃ а Живы́й въ по́мощи вы́шнѧгѡ, въ кро́вѣ бг҃а нбⷭ҇нагѡ во-
дво́ри́тсѧ,

Пророческий дух ублажает человека, которому *помощь* и пособие есть Сам Христос. Видишь ли, какое дерзновение

имеет ко *Всевышнему* тот, кто исполняет Его заповеди? (Афанасий, Исихий).

в҃ **Рече́тъ гдⷭ҇еви: застꙋ́пникъ мо́й є҆сѝ и҆ прибѣ́жище моѐ, бг҃ъ мо́й, и҆ ᲂу҆пова́ю на негѡ̀.**

г҃ **Ꙗ҆́кѡ то́й и҆зба́витъ тѧ̀ ѿ сѣ́ти ло́вчи, и҆ ѿ словесѐ мѧте́жна.**

Давид отсюда обращает речь к самому уверовавшему и ободряет его: Бог избавит тебя от *сети ловчи* (тайных козней сопротивных сил) и от *словесе мятежна* (обидного) [1] (Феодорит, Афанасий).

д҃ **Плещма̀ свои́ма ѡ҆сѣни́тъ тѧ̀, и҆ подъ крилѣ̀ є҆гѡ̀ надѣ́ешисѧ: ѻ҆рꙋ́жїемъ ѡ҆бы́детъ тѧ̀ и҆́стина є҆гѡ̀.**

Крылами называет действие Промысла Божия, употребляя подобие птиц, которые своими крыльями покрывают птенцов. *Истина Его* — Христос Бог; *оружие* — Крест Христов. Как птицы под крылом кокоша, так весь мир под *крылом* Господа; всех и вся Он согревает — одних духовно, других — вещественною теплотою. И как кокош слышит писк и вздохи находящихся под ним птенцов, — так Господь слышит тайные вздохи, наши молитвы, видит все наши нужды (Златоуст, Феодорит, Иоанн Кронштадтский).

є҃ **Не ᲂу҆бои́шисѧ ѿ стра́ха нощна́гѡ, ѿ стрѣлы̀ летѧ́щїѧ во дни̑,**

Стрелою наименовал какую-то нечистую силу, «ангела смерти» (Афанасий).

ѕ҃ **Ѿ ве́щи во тьмѣ̀ преходѧ́щїѧ, ѿ срѧ́ща и҆ бѣ́са полꙋ́деннагѡ.**

Вещь преходящая во тьме — есть всякое злоумышление, проявляющееся там, где его не ожидают; а встреча *полуденная* — есть явный и открытый вред. Заметь, что демон *полуденный* возмутил Давида, когда он после полуденного сна впал в прелюбодеяние. Другие отцы *бесом полуденным* называют духа лености и уныния, нападающих в определенные часы, как лихорадка на больную душу и расстраивающих

ее крепость. *Срящ* — есть всякий непредвиденный случай, встреча, нападение (Златоуст, Афанасий, Кассиан).

з҃ **Паде́тъ ѿ страны̀ твоеѧ̀ ты́сѧща, и҆ тьма̀ ѡ҆деснꙋ́ю тебѐ, къ тебѣ́ же не прибли́житсѧ:**

В высшем смысле псалом указывает, что *живущий в помощи* Божией будет подвергаться нападению с левой стороны (от *страны*) *тысячам* злых стрел — ярости и похоти, а с правой *(одесную)* — *тьмам,* т.е. десяткам тысяч; ибо то, что право в нас, к сокрушению того устремлено множество лукавых сил. Диавол, зная, что многие не принимают грехов явно, начинает брань против них с таких вещей, которые представляются хорошими, но потом через них низвергает их в явное зло. Но *рукою тайною ратует Господь на Амалика от рода в род* (Исх. 17, 16). Ибо не перестает Господь спасать любящих Его (Афанасий, Исихий).

и҃ **Ѻ҆ба́че ѻ҆чи́ма твои́ма смо́триши, и҆ воздаѧ́нїе грѣ́шникѡвъ ᲂу҆́зриши.**

Своими *очами* ты увидишь победу над врагами и справедливое возмездие им. *Воздаяние грешникам* мысленным мысленно и сам увидишь после трезвенной молитвы. Именно она освобождает наш ум от всякого вещественного образа лукавых помыслов и дает ему познавать внушения мысленных супостатов и ощущать пользу трезвения (Златоуст, Исихий).

ѳ҃ **Ꙗ҆́кѡ ты̀, гдⷭ҇и, ᲂу҆пова́нїе моѐ: вы́шнѧгѡ положи́лъ є҆сѝ прибѣ́жище твоѐ.**

Дух человека Божьего и Дух пророческий, ответствуя друг другу, показывают, сколько пользы в *уповании* на Бога. Бог потому столько много печется о верном, потому что последний всецело предался в волю Божию и возложил все *упование* на Него: *яко Ты, Господи, упование мое.* За это, — отвечает Пророк верному, — ты сподобишься и

промышления от Него, так как *Вышняго положил еси прибежище твое* (Афанасий, Феодорит).

і҃ **Не прїи́детъ къ тебѣ̀ ѕло̀, и҆ ра́на не прибли́житсѧ тѣ́лесѝ твоемꙋ̀:**

а҃і **Ꙗ҆́кѡ а҆́гГлѡмъ свои̑мъ заповѣ́сть ѡ҆ тебѣ̀, сохрани́ти тѧ̀ во всѣ́хъ пꙋте́хъ твои́хъ:**

Пророк ободряет человека: бедствия не только не одолеют его, но даже не *приблизятся.* Бог, посредством *ангелов*, отразит диавольские приражения. Более людей стыдись *ангелов,* которых при нас много, и удаляйся от всякого постыдного действия. Под *ангелами* разумей также и богоносных мужей, которые имеют ведение о Боге, руководят нами и охраняют нас в жизни от соблазнов, *понеже устне иереовы сохранят разум, и закона взыщут от уст его: яко ангел Господа Вседержителя есть* (Мал. 2, 7) (Златоуст, Феодорит, Нил).

в҃і **На рꙋка́хъ во́змꙋтъ тѧ̀, да не когда̀ преткне́ши ѡ҆ ка́мень но́гꙋ твою̀:**

Это выражение и диавол применил ко Христу, но Господь, обличая его, сказал в ответ: *писано есть: не искусиши Господа Бога твоего* (Втор. 6, 16; Мф. 4, 7), ибо Бог обещал помощь не искушающему, а бедствующему; не тщеславному, или ищущему пустой славы, но находящемуся в крайней нужде. Под *камнем* можно разуметь всякий грех и всякое препятствие добродетели, а под *ногой* — душу человека (Златоуст, Пелусиот, Афанасий).

г҃і **На а҆́спїда и҆ васїлі́ска настꙋ́пиши, и҆ попере́ши льва̀ и҆ ѕмі́ѧ.**

В высшем смысле *наступанием* на ядовитых и плотоядных зверей Давид выразил победу над злом. Кто *попирает* гнев — тот попирает *льва*, потому что лев отличается яростью; а кто *попирает* удовольствия и нечестия — тот попирает *аспида, василиска* и дракона, потому что плотское

удовольствие и всякое житейское зло справедливо сравнивается с гадами, пресмыкающимися по земле. Под *аспидом* и *василиском* подразумевается крайнее лукавство: потому что *аспид* испускает смертный яд, а *василиск* причиняет вред и своим взором. По своей свирепости *аспид* противится всяким заклинаниям. *Василиск* (очковая змея) имеет огненные глаза и содержит в глазу яд — как это говорится и о людях завистливых. Дракон (удав) — это самый огромнейший *змей:* проглатывает людей, быков и волов; по ужасной силе своей изображает собою диавола (см. Апок. 12, 3–4). Давид упомянул этих наиболее злых и сильных животных, желая показать, что человеку, охраняемому Богом, не могут повредить никакие враги видимые и невидимые. Тысячи возлюбивших жизнь пустынную, упованием на Бога избегли этих неприязненных нападений, живя вместе со зверьми. И демон также есть *аспид, василиск, лев* и *змей;* потому что все вредные действия, производимые этими зверями, и он в себе имеет (Златоуст, Феодорит, Григорий Нисский, Василий В., Афанасий, Кирилл, Диодор).

д҃і **Ꙗ҆́кѡ на мѧ̀ оу҆пова̀, и҆ и҆зба́влю и҆̀: покры́ю и҆̀, ꙗ҆́кѡ позна̀ и҆́мѧ моѐ.**

Это уже говорит Бог — показывая плод упования — надежду на Бога. Не обольщайся, надежду на Бога предваряет труд для Бога и пролитый в делании добра пот. Только *праведник, яко лев уповает* (Притч. 28, 1). И как его постоянное попечение посвящено Богу, так и Бог воздает ему. Расслабленный и ленивый к делу своему не может иметь такой надежды. Кто же знает *имя Его?* Тот, кто с кротостью покорил Ему волю своего ума, и кто должным образом Ему покорен; а не тот, кто по слуху знает Его (Исаак, Феодорит, Златоуст, Евсевий).

е҃і **Воззове́тъ ко мнѣ̀, и҆ оу҆слы́шꙋ є҆го̀: съ ни́мъ є҆́смь въ скѻ́рби, и҆змꙋ̀ є҆го̀, и҆ просла́влю є҆го̀:**

ѕ҃і Долготóю днéй И҆спóлню є҆гò, и҆ ꙗ҆влю̀ є҆мꙋ̀ спⷭ҇éніе моѐ.

Это Господь так говорит праведнику. Поистине, что может быть больше того блаженства, когда мы имеем Бога своим Защитником в брани против врагов. Ибо тогда-то наиболее и нужно Ему быть при нас, когда окружают нас скорби и бедствия. Послушным и готовым на помощь находит Бога тот, кто *взывает* к Нему сильным душевным голосом. О, слова, преисполненные любви! О, слова, вдыхающие живейшее упование молящемуся!.. В самые скорбные, безотрадные минуты Господь с нами. А мы думаем, что нет, что Господь оставил нас. Мать не может совершенно привлечь в любовь свою нашего сердца, а Господь привлекает святыми тайнами и молитвой (Афанасий, Исаак, Иоанн Кронштадтский).

Сла́ва:

По ві҃-й каѳíсмѣ,

Трⷭ҇тóе, по Ѻ҆́ч҃е нáшъ: Тáже тропари̑, глáсъ ѕ҃:

Блꙋдни́цы слёзы и҆ петрѡ́вы пріе́мый, гдⷭ҇и, и҆ мытарѧ̀ ѿправда́вый и҆з̾ глꙋбины̀ воздохнꙋ́вша: и҆ менѐ во ᲂу҆миле́нїи припáдающа ᲂу҆щéдри, сп҃се, и҆ поми́лꙋй мѧ̀.

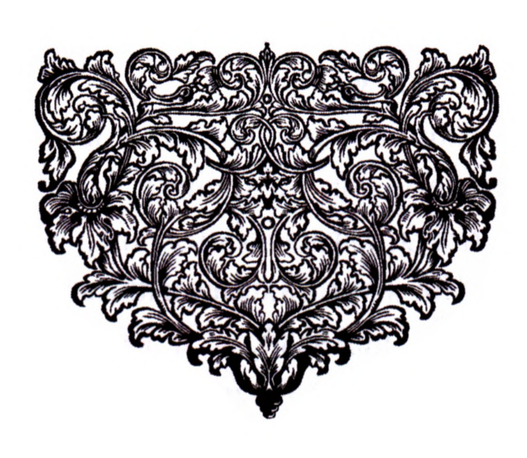
Сла́ва: Прїимѝ ꙗ҆́кѡ мытарѧ̀, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ блꙋдни́цꙋ ѿчи́сти мѧ̀, влⷣко, ꙗ҆́кѡ хананéю поми́лꙋй, по вели́цѣй твоéй млⷭ҇ти.

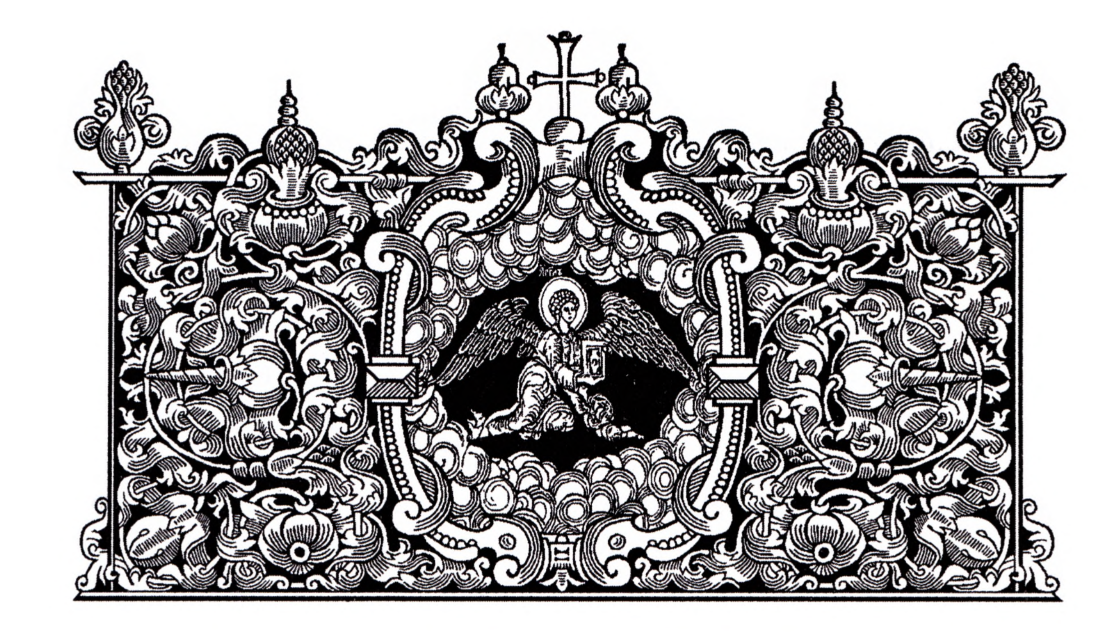
И҆ ны́нѣ: Мт҃и свѣ́та, бл҃гословéннаѧ бцⷣе, моли́сѧ хрⷭ҇тꙋ̀ бг҃ꙋ со-возсїѧ́ти ᲂу҆́тро, и҆ вéлїю млⷭ҇ть дꙋшáмъ нáшымъ.

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй, м҃. и҆ мл҃тва:

Гдⷭ҇и бж҃е мóй, є҆ди́нъ бл҃гíй и҆ чл҃вѣколюби́вый, є҆ди́нъ млⷭ҇тивый и҆ крóткїй, є҆ди́нъ и҆́стинный и҆ првⷣный, є҆ди́нъ щéдрый и҆ млⷭ҇тивый бж҃е нáшъ: да прїи́детъ си́ла твоѧ̀ на мѧ̀ грѣ́шнаго и҆ непотрéбнаго рабà твоегѡ̀, и҆ да ᲂу҆крѣпи́тъ мóй хрáмъ є҆ѵⷢ҇лїемъ бж҃éственнагѡ ᲂу҆чéнїѧ твоегѡ̀, влⷣко и҆ чл҃вѣколю́бче, любобл҃же, любобл҃гоᲂу҆трóбне, просвѣтѝ моѧ̑ ᲂу҆трѡ́бы и҆ всѧ̑ ᲂу҆́ды твоéю вóлею: ѿчи́сти мѧ̀ ѿ

всѧ́кїѧ ѕло́бы и҆ грѣха̀: соблюди́ мѧ нескве́рна и҆ непоро́чна ѿ всѧ́кагѡ наитїѧ и҆ дѣ́йства дїа́волѧ: и҆ да́рꙋй мѝ, по твое́й бл҃гости, твоѧ̑ разꙋмѣ́ти, твоѧ̑ мꙋ́дрствовати, и҆ въ твои́хъ хотѣ́нїихъ жи́ти, твоегѡ̀ стра́ха страши́тисѧ, є҆́же твори́ти тебѣ̀ бл҃гоꙋгѡ́днаѧ, до послѣ́днѧгѡ моегѡ̀ и҆здыха́нїѧ: ꙗ҆́кѡ да по неисповѣди́мой твое́й м҃ти, соблюде́ши моѐ тѣ́ло и҆ дꙋ́шꙋ, ᲂу҆́мъ же и҆ мы́сли, неискꙋше́нъ всѧ́кїѧ сопротиволежа́щїѧ сѣ́ти хра́мъ. Гд҇и мо́й, гд҇и, покры́й мѧ̀ твои́мъ бл҃гоꙋтро́бїемъ, и҆ не ѡ҆ста́ви мѧ̀ грѣ́шнаго, и҆ нечи́стаго, и҆ недосто́йнаго раба̀ твоегѡ̀: ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ защи́титель мо́й, гд҇и, и҆ ѡ҆ тебѣ̀ пѣ́нїе моѐ вы́нꙋ, и҆ тебѣ̀ сла́вꙋ возсыла́емъ, ѻ҆ц҃ꙋ̀, и҆ сн҃ꙋ, и҆ с҃то́мꙋ дх҃ꙋ, ны́нѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.





Каѳі́сма третїонадесѧть

Хс҃ а҃ **Ѱало́мъ пѣ́сни въ де́нь сꙋббѡ́тный, ч҃а.**

Суббота по закону требовала бездействия телесного, но не совершенного, потому что в субботу повелевалось пребывать в молитвах и песнопениях, и приносить Богу двойные жертвы. Под *субботою* можно разуметь и упокоение, которое последует в будущем веке. В Новом Завете субботний праздник перенесен на Воскресение Спасителя — первый день света, в который мы стараемся усердно исполнять то, что содержится в рассматриваемом псалме (Василий В., Макарий В., Феодорит).

в҃ **Бл҃го є҆́сть и҆сповѣ́датисѧ гдⷭ҇еви, и҆ пѣ́ти и҆́мени твоемꙋ̀, вы́шнїй:**

Благо, т. е. полезно и плодотворно. Ибо как не *благо есть исповедатися* Тому, Кто благ и благодетельствует исповедающимся и отнюдь не наказывает их? Пророк справедливо

призывает сначала *исповедаться* и потом уже *петь,* потому что воспевать Бога должно от чистого сердца; а как иначе кто может очиститься от грехов как не через *исповедание?* Хотя Бог и знает нужды наши, однако Ему благоугодно узнавать о них от исповедающихся (Златоуст).

г҃ **Возвѣща́ти заꙋ́тра млⷭ҇ть твою̀, и҆ и҆́стинꙋ твою̀ на всѧ́кꙋ но́щь,**

Повелевает днем и ночью памятовать о Боге. Одно только воздаяние Благодетелю за Его неизреченную *милость* есть молитва и благодарность. Ибо хотя бы мы в продолжении всей жизни, беседуя с Богом, благодарили и молились Ему, мы столь далеки будем от достойного воздаяния Благодетелю, что не сделаем даже и начала воздаянию (Златоуст, Григорий Нисский).

д҃ **Въ десѧтострꙋ́ннѣмъ ѱалти́ри съ пѣ́снїю въ гꙋ́слехъ.**

Исповедающиеся Господу должны петь не с какою-либо невнимательностью и представлением чего-либо вещественного, но со вниманием и трезвенностью и согласием пяти чувств телесных с пятью силами душевными (Иларий).

є҃ **Ꙗ҆́кѡ возвесели́лъ мѧ̀ є҆сѝ, гдⷭ҇и, въ творе́нїи твое́мъ, и҆ въ дѣ́лѣхъ рꙋкꙋ̀ твое́ю возра́дꙋюсѧ.**

Человек должен радоваться тому, что создан по образу и подобию Творца и является *творением руки* Божией от чудного соединения души с телом. Доставляют человеку веселие и *творения* Божии: красота неба, разнообразие звезд, блага земли, дары моря. Итак, мы веселимся *творением,* потому что получаем от него пользу. Этот стих мы должны читать по окончании трапезы, как написано и в Часослове, чтобы все христиане сказывали его после вечери (ужина) (Златоуст, Иларий).

ѕ҃ **Ꙗ҆́кѡ возвели́чишасѧ дѣла̀ твоѧ̑ гдⷭ҇и: ѕѣлѡ̀ ᲂу҆глꙋби́шасѧ помышле́нїѧ твоѧ̑.**

Возвеличишася дела Господня в том смысле, что возросло

наше познание о них, и мы узнали, что они непостижимы; подобно и *помышления* Его относительно нас *зело углубишася*, т.е. оказались глубокими и непостижимыми. Премудрость Божия недоступной глубины, и какой ум в состоянии исследовать основания божественного Промысла? *О, глубина богатства и премудрости и разума Божия! Яко неиспытани судове Его и не исследованы путие Его. Кто бо разуме ум Господень? Или кто советник Ему бысть* (Рим. 11, 33–34; Ис. 40, 13) (Златоуст, Феодорит).

з҃ **Му́жъ безу́менъ не позна́етъ, и҆ неразуми́въ не разꙋмѣ́етъ си́хъ.**

В разных словах выражает одно и то же; потому что, кто болен умом и лишен смысла, тот вовсе не знает этого и не будет слушать об этом. Подлинно, только безумному свойственно не допускать премудрости Божией и не знать, что всем управляет Господь справедливо и с пользою, хотя бы мы временно и не знали причин происходящего (Златоуст, Афанасий).

и҃ **Внегда̀ прозя́бо́ша грѣ́шницы ꙗ҆́кѡ трава̀, и҆ проникоша вси̑ дѣ́лающїи беззако́нїе: ꙗ҆́кѡ да потребя́тсѧ въ вѣ́къ вѣ́ка.**

Грешницы и вси делающие беззаконие подобно *траве* процвели временно благоденствием и поникли, наклонившись к земле, и смирились. Не хотели безумные разуметь, что после настоящего греховного благоденствия плодом своим будут иметь вечное мучение. *Грешницы, прозябающие яко трава* — есть также и страстные помыслы, подобно слабой траве, не имеющей силы. Но тогда же *проникают*, то есть познаются *вси делающие беззаконие* — самые страсти. И когда страсти делаются явными для подвизающихся, тогда они *потребляются* ими *в век века*. Вникни в последовательность речи: сперва возникают страстные помыслы, потом возникают страсти и тогда уже истребляются. Все это относится к подвизающимся (Феодорит, Дорофей).

ѳ҃ **Ты́ же вы́шній во вѣ́къ, гдⷭ҇и.**

Господь *Вышний*, т. е. непостижим (Златоуст).

і҃ **Ꙗ҆́кѡ сѐ вра́зи твоѝ, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ сѐ вра́зи твоѝ поги́бнꙋтъ, и҆ разы́дꙋтсѧ всѝ дѣ́лающїи беззако́нїе.**

Врази Божии есть не только неверные, но и верные, нераскаянные в своих грехах (Златоуст).

а҃і **И҆ вознесе́тсѧ ꙗ҆́кѡ є҆динорѡ́га ро́гъ мо́й, и҆ ста́рость моѧ̀ въ є҆ле́н масти́тѣ:**

Под *рогом* разумеется Крест Христов, и вера во Христа; ибо как Крест прославился страданиями, так и вера благочестивых возносится через гонения и славится страданиями. Равным образом и *старость* будет безпечальной в надежде будущих благ (Златоуст).

в҃і **И҆ воззрѣ̀ ѻ҆́ко моѐ на врагѝ моѧ̑, и҆ востаю́щыѧ на мѧ̀ лꙋка́внꙋющыѧ ᲂу҆слы́шитъ ᲂу҆́хо моѐ.**

Врагами называет демонов и лукавых людей, которых постигнет Суд Господень. Семьдесят два духоносных переводчика перевели этот стих прошедшим временем и этим засвидетельствовали непререкаемость предсказания. Ибо невозможно предсказанию Духа остаться неисполненным (Златоуст, Феодорит).

г҃і **Првⷣникъ ꙗ҆́кѡ фі́нїѯъ процвѣте́тъ: ꙗ҆́кѡ ке́дръ, и҆́же въ лїва́нѣ, ᲂу҆мно́житсѧ.**

д҃і **Насажде́ни въ домꙋ̀ гдⷭ҇ни, во дворѣ́хъ бг҃а на́шегѡ процвѣ́тꙋтъ:**

Наименование *праведник* означает все вообще добродетели. Жить добродетельно среди препятствующих добродетели — это особенное достоинство *праведника*. Этим изречением изображается, что плод добрых дел высок, прям и сладок. В *финиксе* (пальме) — одна сердцевина и вся внутренность ее белая: то же находим и в праведнике. У него

несложное, простое сердце, всецело устремленное к Богу. Белизне тела пальмы подобно в нем сияние веры. Все делание праведного — внутри его сердца; там и меч его для сражения с диаволом. Эти два дерева *(финикс* и *кедр)* — тверды и долговечны, но для возрастания требуют и долгого времени. Таково и *насаждение* добродетели, которое большим трудом и большим временем достигается. *Насаждена* в Церкви Господней, они в горних обителях *процветут* (Златоуст, старцы Египетского скита, Афанасий, Феодорит).

е҃і **Є҆щѐ оу҆мно́жатсѧ въ ста́рости масти́тѣ, и҆ бл҃гопрїе́млющe бꙋ́дꙋтъ.**

Старостию Пророк означил будущее совершенство: ибо совершенного мы называем старцем, а не совершенного — молодым. Итак, праведники достигнут старости и будут плодовиты в ней, потому что благочестие их постоянно умножается (Феодорит, Златоуст).

ѕ҃і **Да возвѣстѧ́тъ, ꙗ҆́кѡ пра́въ гдⷭ҇ь бг҃ъ на́шъ, и҆ нѣ́сть непра́вды въ не́мъ.**

Новейшие учителя эти слова понимают буквально, то, что *праведники* будут счастливы еще в настоящей жизни, и наставлять будут *юных* на исполнение заповедей Божиих, как испытавшие многое по причине долголетия: ибо *венец старцу — великая опытность* (Сир. 25, 7).

Въ де́нь предсꙋббѡ́тный, внегда̀ насели́сѧ землѧ̀, хвала̀ пѣ́сни дв҃дꙋ, ч҃в.

Настоящее пророчество составлено в похвалу и песнословие Христу. *День предсубботний* есть пятница, когда утверждена была земля и начала заселяться человеком, в тот же день созданным. Но воистину земля утверждена утверждением в нее Животворящего Креста, с распятым на нем Христом Спасителем; и люди, обновляемые дражайшей

кровью Его, начали населять землю в наследие жизни вечной (Златоуст, Афанасий).

хс а҃ **Гдⷭ҇ь воцрⷭ҇и́сѧ, въ лѣ́потꙋ ѡ҆блече́сѧ: ѡ҆блече́сѧ гдⷭ҇ь въ си́лꙋ и҆ препоѧ́сасѧ: и҆́бо ᲂу҆тверди̑ вселе́ннꙋю, ꙗ҆́же не подви́житсѧ.**

Пророк предсказывает воплощение Господа. *Господь воцарися,* вместо царства сатаны; *в лепоту облечеся* — в плоть, рожденную от Девы. А прибавление: *облечеся Господь в силу и препоясася* — чтобы показать, что первое облечение было от Марии, а второе — от воскресения из мертвых, когда Господь *препоясася силою,* т. е. божеством. Христос Свою плоть воедино соединил с божеством, в одно единство духовное, недоступное разрешению. *Вселенная утвердилась* благодатиею Божиею (Епифаний, Златоуст, Иоанн Кронштадтский).

в҃ **Гото́въ прⷭ҇то́лъ тво́й ѿтолѣ̀: ѿ вѣ́ка ты̀ є҆сѝ.**

Таинство воплощения Господа уготовано было *оттоле* — от вечности, от начала создания видимого мира. Творя тогда человека, Господь создал его по собственному образу, облек его царским подобием, так как знал, что должен воспринять его (Златоуст, Афанасий).

г҃ **Воздвиго́ша рѣ́ки, гдⷭ҇и, воздвиго́ша рѣ́ки гла́сы своѧ̑.**

Под *реками* подразумеваются действия Духа Святаго. Эти-то дары Духа *воздвигли,* т. е. возвысили *гласы своя* через уста пророков и евангелистов. *Веруяй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы. Сие же рече о Дусе, Егоже хотяху приимати верующии* (Ин. 7, 38, 39) в Него (Златоуст, Афанасий).

д҃ **Во́змꙋтъ рѣ́ки сотрє́нїѧ своѧ̑, ѿ гласѡ́въ вѡ́дъ мно́гихъ.**

Сотрениями называются русла (торные дороги на земле), которые делают реки, следовательно: Давид предсказывает, что верующие последуют по пути, проложенному евангелистами и апостолами (Феодорит).

є҃ **Ди́вны высѡ́ты морскі́ѧ, ди́венъ въ высо́кихъ гдⷭ҇ь.**

Под *морем* Пророк разумеет множество уверовавших народов, которых *высоты*, т.е. возвышенные мудрования, соделались *дивными*, потому что *дивное* мудрствуют о Боге. И если *дивны высоты морские*, то как должен быть *дивен в высоких Господь!* (Кирилл, Афанасий).

ѕ҃ **Свидѣ́нїѧ твоѧ̑ оу҆вѣ́ришасѧ ѕѣлѡ̀: до́мꙋ твоемꙋ̀ подоба́етъ ст҃ы́нѧ, гдⷭ҇и, въ долготꙋ̀ дні́й.**

Свидения есть свидетельства пророков о воплощении Христа Бога и о Его домостроительстве, которые оказались *зело* (сильно) непреложными. *Дому* Божию (Церкви Христовой) *подобает святыня,* т.е. совершенная чистота и непричастность никакой скверне. *Домом Божиим* называется и каждый христианин, в котором живет Дух Божий, и храм этот Божий должен быть святым (см. 2 Кор. 3, 16) (Афанасий, Дионисий, Феодорит).

Ѱало́мъ дв҃дꙋ,
въ четве́ртый сꙋббѡ́ты, ч҃г.

В этом псалме Давид ведет речь о Промысле Божием, поучая не скорбеть и не тревожиться, если и бывают на время грешникам благоденствия, а благочестивым гонения: потому что и то и другое непостоянно, и изменяется для одних вечным наказанием, а для других — наслаждением благами. *Четвертый субботы* означает день недели — среду, когда Иуда предал Спасителя, а иудеи начали составлять против Него совет — с этого времени Он начал совершать суд над смертью и выступил на дело мщения за нас диаволу (Афанасий, Григорий Богослов).

х҃с а҃ **Бг҃ъ ѿмще́нїй гдⷭ҇ь, бг҃ъ ѿмще́нїй не ѡ҆бинꙋ́лсѧ є҆́сть.**

Пророк как бы так говорит: ободритесь, находящиеся в скорби! Ибо есть *Бог*, Который непреложно видит все

беззакония людей и производит достойное *отмщение* неправедным открыто и явно (Евсевий).

в҃ Вознеси́сѧ сꙋдѧ́й землѝ, возда́ждь воздаѧ́нїе гѡ́рдымъ.
г҃ Доко́лѣ грѣ́шницы, гдⷭ҇и, доко́лѣ грѣ́шницы восхва́лѧтсѧ;
д҃ Провѣща́ютъ и҆ возглаго́лютъ непра́вдꙋ, возглаго́лютъ всѝ дѣ́лающїи беззако́нїе;
є҃ Лю́ди твоѧ҄ гдⷭ҇и смири́ша, и҆ достоѧ́нїе твоѐ ѡ҆ѕло́биша.
ѕ҃ Вдови́цꙋ и҆ си́ра ᲂу҆мори́ша, и҆ прише́льца ᲂу҆би́ша,
з҃ И҆ рѣ́ша: не ᲂу҆́зритъ гдⷭ҇ь, нижѐ ᲂу҆разꙋмѣ́етъ бг҃ъ і҆а́кѡвль.

Вот высшая степень нечестия! Не бояться Бога своего, назирающего всю вселенную и дела каждого человека в частности. С самого начала бытия человечества грешники притесняли праведных: так, первоубийца Каин — брата своего Авеля, допотопные исполины — современников своих, Исав — Иакова, Иосифа — братья его. Таким образом, следя по временам, можешь увидеть, что в каждом роде грешники восставали на праведных. Итак, *доколе, Господи,* это будет? (Феодорит).

и҃ Разꙋмѣ́йте же безꙋ́мнїи въ лю́дехъ, и҆ бꙋ́їи нѣ́когда ᲂу҆мꙋдри́тесѧ.
ѳ҃ Насажде́й ᲂу҆́хо, не слы́шитъ ли; и҆лѝ созда́вый ѻ҆́ко, не сматрѧ́етъ ли;
і҃ Наказꙋ́ѧй ꙗ҆зы́ки, не ѡ҆бличи́тъ ли, ᲂу҆ча́й человѣ́ка ра́зꙋмꙋ;
а҃і Гдⷭ҇ь вѣ́сть помышлє́нїѧ человѣ́чєскаѧ, ꙗ҆́кѡ сꙋ́ть сꙋ́єтна.

Царепророк обличительными вопросами приводит в стыд говорящих подобное. Должно знать, что хотя ты и один говоришь, ты говоришь в слух Бога; хотя наедине что-либо делаешь — подробно видит это Бог; хотя помышляешь что, будь уверен, что Бог надзирает движения сердца... Все открыто пред очами Его! Будь мужественен во всех случаях

и Сам Бог будет твоим Учителем в молитве. Нельзя словами научиться зрению — ибо это есть природная способность; так и благолепия молитвы нельзя познать из одного учения. Ибо она в самой себе имеет Учителя — Бога, *учащего человека разуму* (Василий В., Лествичник).

в҃і **Бл҃же́нъ человѣ́къ, є҆го́же а҆́ще нака́жеши, гдⷭи, и҆ ѿ зако́на твоегѡ̀ наꙋчи́ши є҆гѡ̀:**

Во многих отношениях *блажен* тот, кто *наказывается* Богом, ибо становится он лучше и благоразумнее. Бог вразумляет человека как Отец, а поэтому человек подвергается не казни, а *наказанию* (воспитанию), потому что подвергать казни свойственно судьям, а наказывать — учителям (Златоуст).

г҃і **Ѹ҆кроти́ти є҆гѡ̀ ѿ дне́й лю́тыхъ, до́ндеже и҆зры́етсѧ грѣ́шномꙋ ꙗ҆́ма.**

Под *днями лютыми* разумеет мучения. Бог *укрощает*, то есть облегчает мучения сообразно с исправлением человека, происходящим от божественного *наказания. Ямою* называет Пророк будущие мучения, которые готовятся диаволу (Златоуст).

д҃і **Ꙗ҆́кѡ не ѿри́нетъ гдⷭь люде́й свои́хъ, и҆ достоѧ́нїѧ своегѡ̀ не ѡ҆ста́витъ:**

Господь наказывает некоторых, чтобы они и сами покаялись и спаслись, и для других послужили поводом и примером обращения. А если бы Он отверг Свое *достояние* — верных, мысленным врагам, то Он не наказывал бы нас, предоставляя погружаться в еще большее нечестие (Златоуст).

є҃і **До́ндеже пра́вда ѡ҆брати́тсѧ на сꙋ́дъ, и҆ держа́щїисѧ є҆ѧ̀ всѝ пра́вїи се́рдцемъ.**

Показывает до каких пор нужны *наказания* верным. Когда Христос — истинная *Правда* придет *судить* живых

и мертвых, тогда праведники в качестве слуг окружат Судию. Тогда все частные наказания прекратятся, так как суд Божий будет совершаться не ради наказания, а ради воздаяния (Златоуст).

ѕі **Кто̀ воста́нетъ мѝ на лука́внꙋющыѧ; и҆лѝ кто̀ спредста́нетъ мѝ на дѣ́лающыѧ беззако́нїе;**

Пророк указывает на предлежащую нам трудную и жестокую борьбу со злыми силами. Он просит и требует Божией помощи (Златоуст).

зі **А҆́ще не гдⷭ҇ь помо́глъ бы мѝ, вма́лѣ всели́ласѧ бы во а҆́дъ дꙋша̀ моѧ̀.**

Очевидный же признак души, не очищенной еще от скверных страстей у того, кто не имеет чувства соболезнования к чужим прегрешениям, но произносит на них строгий суд, забывая, что и сам дотоле был одолеваем подобными страстями, пока не спасло его милосердие Божие. Не гнев, а сострадание должно изъявлять к согрешающим, ибо — *аще не Господь помогл бы ми*, то *вмале вселилася бы во ад душа моя.* И всякий знает, в какие впадал искушения, и как тотчас обретал Бога помощником себе в скорбях своих (Кассиан, Студит).

иі **А҆́ще глаго́лахъ: подви́жесѧ нога̀ моѧ̀, млⷭ҇ть твоѧ̀, гдⷭ҇и, помога́ше мѝ:**

Аще глаголах (Богу): Господи, поколебалась *нога моя,* т. е. твердость души, нахожусь в опасности, в искушении: и когда я исповедал немощь свою, — (тотчас) *милость Твоя, Господи, помогаше ми.* Этими словами Давид учит, что кто находится в опасности пасть в грех, но борется и исповедует немощь свою — вскоре получает помощь от Бога (Златоуст).

ѳі **По мно́жествꙋ болѣ́зней мои́хъ въ се́рдцѣ мое́мъ, ᲂу҆тѣше́нїѧ твоѧ̑ возвесели́ша дꙋ́шꙋ мою̀.**

Множество болезней — есть следствие греха; но Врач употребляет равносильные уврачевания и *утешения.* Поэтому будучи уязвляемы обличениями, будем вспоминать грехи свои, пока Господь, видя терпение наше, не соблаговолит изгладить грехи наши; и скорби, угрызающие сердце, претворит в радость (Григорий Нисский, Лествичник).

к҃ Да не пребꙋ́детъ тебѣ̀ престо́лъ беззако́нїѧ, созида́ѧй трꙋ́дъ на повелѣ́нїе.

к҃а Оу҆ловѧ́тъ на дꙋ́шꙋ пра́ведничꙋ, и҆ кро́вь непови́ннꙋю ѡ҆сꙋ́дѧтъ.

Беззаконие царствует и покоится в диаволе, который старается сделать для нас трудным закон Божий, возбуждая в нас удовольствия и праздность. Бог попускает это, желая увеличить награду подвизающимся. Но во время суда диавол не будет предстоять пред Богом; потому что Бог судит как человеколюбец, а диавол, лишившись своего достоинства, является величайшим человеконенавистником, и дерзает *уловить* даже *душу праведника,* за его прежде допущенные по неведению грехи. Поэтому Бог не позволяет диаволу обвинять нас, когда Он судит наши поступки, а призывает в качестве обвинителей наши помыслы, а в качестве свидетеля нашу совесть (Златоуст).

к҃в И҆ бы́сть мнѣ̀ гдⷭ҇ь въ прибѣ́жище, и҆ бг҃ъ мо́й въ по́мощь оу҆пова́нїѧ моегѡ̀.

к҃г И҆ возда́стъ и҆̀мъ гдⷭ҇ь беззако́нїе и҆́хъ, и҆ по лꙋка́вствїю и҆́хъ погꙋби́тъ ѧ҆̀ гдⷭ҇ь бг҃ъ.

Беззаконные соберут плоды своих трудов и получат достойное *по лукавствию их* воздаяние. Написано это не для них только, но и для всех людей; потому что человеколюбивый Господь, промышляя о всех людях, всем предлагает полезное уврачевание (Феодорит).

Сла́ва:

Хвала̀ пѣ́сни дв҃дꙋ, не надписа́нъ ѹ҆ є҆вре́й, ч҃д.

Хвалою песни называется псалом, в котором с пророчеством соединено славословие. Пророк призывает всех людей радостно обратиться ко Христу Спасителю и искренне чтить Его своею жизнью. Приводит в пример и древних иудеев, погибших в пустыне за свою неблагодарность и жестокосердие (Златоуст, Афанасий).

х҃ѕ а Прїиди́те, возра́дꙋемсѧ гдⷭ҇еви, воскли́кнемъ бг҃ꙋ сп҃си́телю на́шемꙋ:

в҃ Предвари́мъ лицѐ є҆гѡ̀ во и҆сповѣ́данїи, и҆ во ѱалмѣ́хъ воскли́кнемъ є҆мꙋ̀.

Господь повелевает, Пророк призывает, а мы должны повиноваться и приносить Ему свое покаяние. Мы, грешники, иначе и явиться не можем пред лице Судии, как только предварительно исповедав грехи свои. Приступим к Нему и будем просить не житейских благ, но отпущения грехов. Испорченность души есть причина болезней телесных: тому свидетельствует 38-летний расслабленный, а прежде всего — Каин. Итак, будем просить у Христа уврачевания расслабленной души, оставив все житейское. О том-то особенно и стенай, что не чувствуешь сокрушения о своих беззакониях от безчувствия души (Златоуст).

г҃ Ꙗ҆́кѡ бг҃ъ ве́лїй гдⷭ҇ь, и҆ цр҃ь ве́лїй по все́й землѝ:

д҃ Ꙗ҆́кѡ въ рꙋцѣ̀ є҆гѡ̀ вси̑ концы̀ землѝ, и҆ высѡты̀ го́ръ тогѡ̀ сꙋ́ть.

є҃ Ꙗ҆́кѡ тогѡ̀ є҆́сть мо́ре, и҆ то́й сотворѝ є҆̀, и҆ сꙋ́шꙋ рꙋ́цѣ є҆гѡ̀ созда́стѣ.

Пророк говорит о *величии* Божием не так, каково оно есть, но насколько мы его постигаем из видимых созданий. Назвав стихии, Пророк указал и на Того, Кто содержит их. Поэтому путешествуем ли по *морю*, возделываем ли

землю — зная, Кем они созданы и Кому принадлежат — будем благодарить Бога за то, что Он произвел на нашу пользу такие блага (Златоуст).

ѕ Пріиди́те поклони́мсѧ и҆ припаде́мъ є҆мꙋ̀, и҆ восплачемсѧ пред̾
гдⷭ҇емъ сотво́ршимъ на́съ:

Приидите, христиане, *поклонимся* Богу как рабы и *припадем* пред Ним, как нуждающиеся в Его помощи. *Восплачемся* не пред человеком или людьми, но *пред Господем,* — а этим научает нас делать это втайне, по слову Его: *Отец твой, видяй в тайне, Той воздаст тебе яве* (Мф. 6, 4) (Златоуст, Евсевий).

з҃ Ꙗ҆́кѡ то́й є҆́сть бг҃ъ на́шъ, и҆ мы̀ лю́діе па́жити є҆гѡ̀, и҆ ѻ҆́вцы
рꙋки̇̀ є҆гѡ̀. дне́сь а҆́ще гла́съ є҆гѡ̀ ᲂу҆слы́шите,
и҃ Не ѡ҆жесточи́те серде́цъ ва́шихъ, ꙗ҆́кѡ въ прогнѣ́ваніи, по дни̇̀
и҆скꙋше́нїѧ въ пꙋсты́ни:
ѳ҃ Во́ньже и҆скꙋси́ша мѧ̀ ѻ҆тцы̀ ва́ши, и҆скꙋси́ша мѧ̀, и҆ ви́дѣша
дѣла̀ моѧ̑.

Божественное Писание всеми способами отвлекает нас от греха. Если *услышим* в настоящей жизни *глас Его, не ожесточим сердец* своих, как иудеи, которые вместо благодарности роптали на Бога за выведение их из Египта, за что Бог и наслал на них смертоносных змей (Златоуст).

і҃ Четы́редесѧть лѣ́тъ негодова́хъ ро́да тогѡ̀, и҆ рѣ́хъ: при́снѡ за-
блꙋжда́ютъ се́рдцемъ, ті́и же не позна́ша пꙋте́й мои́хъ:

40 лет искушался Бог иудеями в пустыне. Они же остались неблагодарными и неверующими после стольких знамений, потому что *заблуждались* не устами, но *сердцем* — отсюда болезнь неисцельной является. Все это произошло от *неведения* путей Божиих, т. е. заповедей, которые знают не столько изучающие их, сколько исполняющие. Истинное знание — знание на деле (Златоуст).

а҃і **Ꙗ҆́кѡ клѧ́хсѧ во гнѣ́вѣ мое́мъ, а҆́ще вни́дꙋтъ въ поко́й мо́й.**

Данным выражением Пророк указывает на истинный покой в будущей жизни. Божественный апостол приписывает слова эти Святому Духу, указывающему, что древние иудеи не вошли в землю обетованную, потому что не послушались голоса Божия, так и те христиане, которые не послушаются и не сохранят заповедей Христовых, не войдут в Царствие Небесное (см. Евр. 3, 7–8) (Златоуст).

Хвала̀ пѣ́сни дв҃дꙋ, внегда̀ до́мъ созида́шесѧ по плѣне́нїи, не надпи́санъ ᲂу҆ е҆вре́й, ч҃е.

Пророк под *созиданием* (построением) *дома* разумеет Божественное воплощение, потому что и Сам Господь говорил о Своей плоти: *разорите церковь сию, и треми денми воздвигну ю* (Ин. 2, 19). Построение этого храма было совершено после нашего *пленения* диаволом, почему, желая освободить нас от него, Христос и воплотился. Все это предвидя, божественный Давид побуждает христиан воспеть Богу стройную песнь благодарения (Златоуст).

х҃с а҃ **Воспо́йте гдⷭ҇еви пѣ́снь но́вꙋ, воспо́йте гдⷭ҇еви всѧ̀ землѧ̀:**
в҃ **Воспо́йте гдⷭ҇еви, бл҃гослови́те и҆́мѧ є҆гѡ̀: бл҃говѣсти́те де́нь ѿ днѐ сп҃се́нїе є҆гѡ̀.**

г҃ **Возвѣсти́те во ꙗ҆зы́цѣхъ сла́вꙋ є҆гѡ̀, во всѣ́хъ лю́дехъ чꙋдеса̀ є҆гѡ̀:**

Приглашая трижды к песнопению, Давид называет три раза имя *Господа,* желая этим показать, что во Христе прославляется Святая Троица, почему и одно поклонение и одно песнопение должно быть воздаваемо Святой Троице (Златоуст).

д҃ **Ꙗ҆́кѡ ве́лїй гдⷭ҇ь, и҆ хва́ленъ ѕѣлѡ̀, стра́шенъ є҆́сть над̾ всѣ́ми бг҃и.**

є҃ **Ꙗ҆́кѡ всѝ бо́зи ꙗ҆зы̑къ бѣ́сове: гдⷭ҇ь же нб҃са̀ сотворѝ.**

Велий и хвален Господь тем, что будучи так чрезмерно велик, снисходит к смиренным, и будучи праведным — терпеливо ожидает спасения грешников. *Вси бози* языческие оказались злыми демонами, а наш *Бог небеса сотвори.* Ибо во время вольного страдания Его не только омрачилось солнце и распались камни и катапетасма (завеса) храма разорвалась, но и силы небесные поколебались и, кратко сказать, все угрожало разрушением, видя Носящего вся висевшим на кресте (Златоуст, Феодорит).

ѕ҃ **И҆сповѣ́данїе и҆ красота̀ пред̾ ни́мъ, ст҃ы́нѧ и҆ великолѣ́пїе во ст҃и́лѣ є҆гѡ̀.**

Вместо демонов небо приняло *исповедников* и *святых. С исповеданием* Бог соединил и *красоту,* потому что исповедающий свой грех пред Богом превращается из покрытого смрадом в облеченного в благолепие. Со *святынею* Бог соединил и *великолепие,* потому что нет ничего великолепнее святого, потому что в нем почивает Сам Бог, как Святой (Златоуст).

з҃ **Принеси́те гдⷭ҇еви ѻ҆те́чествїѧ ꙗ҆зы́къ, принеси́те гдⷭ҇еви сла́вꙋ и҆ че́сть.**

и҃ **Принеси́те гдⷭ҇еви сла́вꙋ и҆́мени є҆гѡ̀: возми́те же́ртвы, и҆ входи́те во дворы̀ є҆гѡ̀.**

Отечествиями язык именует вождей церковных (священников и предстоятелей), которые должны прославлять Бога добрыми делами и воздавать Ему честь от праведных трудов своих. А далее обращается ко святым: *слава имени* Христова заключается в кресте. Крест мы *приносим Господеви* — если распинаем себя в своей жизни. А с какими *жертвами* повелевает входить во *дворы* (Церкви) Его, об этом упоминает апостол: *представите телеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови — словесное служение*

ваше (Рим. 12, 1). Пророк желает, чтобы прославлялся Бог в Троице, поэтому три раза называет Его Господом и три раза повелевает воссылать Ему славу (Златоуст, Кирилл).

ѳ҃ **Поклони́тесѧ гдⷭ҇еви во дворѣ̀ ст҃ѣ́мъ є҆гѡ̀: да подви́житсѧ ѿ лица̀ є҆гѡ̀ всѧ̀ землѧ̀.**

Под святыми *дворами* Пророк разумеет Церкви христианские. Все Церкви составляют одну Церковь, которая и называется святою, как тело святого во святых. *Лице* Бога Отца — Богочеловек Иисус Христос. *Вся земля* — всякий человек должен с трепетом и благоговением ко Святым и страшным Тайнам Христовым приступать (Златоуст, Псалтирь с толкованием).

і҃ **Рцы́те во ꙗ҆зы́цѣхъ, ꙗ҆́кѡ гдⷭ҇ь воцр҃и́сѧ: и҆́бо и҆спра́ви вселе́ннꙋю, ꙗ҆́же не подви́житсѧ: сꙋ́дитъ лю́демъ пра́востїю.**

Господь воцарися и разрушенную злобою *вселенную исправи* — в этом заключается признак Царства Господня: Христос низложил (колебавших землю) демонов и основал Церковь Свою на Камне, *и врата адова не одолеют ей* (Мф. 16, 18). Бог Судия *судит людей правостию,* т. е. по справедливости (Златоуст, Афанасий, Феодорит).

а҃і **Да возвеселѧ́тсѧ нб҃са̀, и҆ ра́дꙋетсѧ землѧ̀: да подви́житсѧ мо́ре, и҆ и҆сполне́нїе є҆гѡ̀.**

в҃і **Возра́дꙋютсѧ полѧ̀, и҆ всѧ̑ ꙗ҆̀же на ни́хъ: тогда̀ возра́дꙋютсѧ всѧ̑ древа̀ дꙋбра̑внаѧ**

Небесные силы и все святые *радуются исправлению вселенной.* Если ты перенесешь сперва страдания, то войдешь и в пристанище покоя Его, и будешь потом безмолвствовать без всяких забот, имея душу утвержденную в Господе и всегда прилепляющуюся к Нему, упованием радующуюся, любовию веселящуюся, хранимую Единосущною Святою Троицею. И тогда исполнится на тебе сказанное *веселие.* Ибо

такова безпопечительная жизнь человека Божия (Макарий В., Афанасий).

г҃і **Ѿ лица̀ гдⷭ҇нѧ, ꙗ҆́кѡ грѧде́тъ, ꙗ҆́кѡ грѧде́тъ сꙋди́тиземли̑: сꙋди́ти вселе́ннѣй въ пра́вдꙋ, и҆ лю́демъ и҆́стиною свое́ю.**

Дважды употребив слово *грядет*, Пророк указывает на оба пришествия Христова. Выше он ясно возвестил первое пришествие Его, не упомянув в нем о суде, потому что Христос пришел не судить, а спасти мир (см. Ин. 12, 47); теперь же указывает и на второе пришествие, когда Он будет *судить* мир (Златоуст).

Ѱало́мъ дв҃дꙋ, є҆гда̀ землѧ̀ є҆гѡ̀ оу҆стро́ѧшесѧ, не надпи́санъ оу҆ є҆вре́й, ч҃ѕ.

Псалмопевец предвозвещает первое и второе пришествие Бога и Спасителя, возвратившего *земле* Свое царствование и даровавшего миру Богопознание и спасение. Псалом этот пророческий, мессианский (см. Евр. 1, 6) (Афанасий, Феодорит).

х с а҃ **Гдⷭ҇ь воцр҃и́сѧ, да ра́дꙋетсѧ землѧ̀, да веселѧ́тсѧ ѻ҆́строви мно́зи.**

Бог, как Творец и Господь вселенной, всегда *царствовал.* Будучи Царем всегда, Он, воплотившись, начал *царствовать* и по плоти, покорив и освободив род человеческий от незаконного царствования злых бесов: Давид утешает скорбящую вселенную, попираемую бесами, подразумевая под землею все человечество, а под *островами* — Церкви (Златоуст, Григорий Нисский).

в҃ **Ѻ҆́блакъ и҆ мра́къ ѻ҆́крестъ є҆гѡ̀: пра́вда и҆ сꙋдьба̀ и҆справлє́нїе прⷭ҇то́ла є҆гѡ̀.**

Словами *облак и мрак* Пророк указал на невидимость божественного естества; а словами *правда и суд* указал на

причину Его пришествия — чтобы оправдать уверовавших в Него Своей неизреченной милостью (Феодорит).

г Ѻ҆́гнь пред̾ ни́мъ предъи́детъ, и҆ попали́тъ ѡ҆́крестъ враги̑ є҆гѡ̀.

д Ѡ҆свѣти́ша мѡ́лнїѧ є҆гѡ̀ вселе́ннꙋю: ви́дѣ, и҆ подви́жесѧ землѧ̀.

Это сказано о втором Его пришествии на Страшный Суд. Действие *огня* будет двояко; он будет не только попалять грешников, но и освещать лик святых. *Молнии* Он и Сам уподобил Свое пришествие: *якоже бо молния исходит от восток и является до запад, тако будет пришествие Сына Человеческого* (Мф. 24, 27) (Феодорит).

є Го́ры ꙗ҆́кѡ во́скъ раста́ѧша ѿ лица̀ гдⷭ҇нѧ, ѿ лица̀ гдⷭ҇а всеѧ̀ землѝ.

Горы — иносказательно есть все сопротивные силы, видимые и невидимые, по причине их гордого мудрования и безплодной и гибельной воли. Подобное и в другом псалме сказано: *яко тает воск от лица огня, тако да погибнут грешницы от лица Божия* (Пс. 67, 3) (Афанасий).

ѕ Возвѣсти́ша нб҃са̀ пра́вдꙋ є҆гѡ̀: и҆ ви́дѣша всѝ лю́дїе сла́вꙋ є҆гѡ̀.

Это и было и будет. *Небеса*, т. е. ангели возвестили *правду* Божию при рождении Спасителя, и возвестят ее при втором Его пришествии (Феодорит).

з Да постыдѧ́тсѧ всѝ кланѧ́ющїисѧ и҆стꙋка̑ннымъ, хвалѧ́щїисѧ ѡ҆ і҆́долѣхъ свои́хъ: поклони́тесѧ є҆мꙋ̀ всѝ а҆́гг҃ли є҆гѡ̀.

Кому это *Ему,* как не Господу Богу Спасителю нашему? Мы должны усердно *поклоняться* истинному Богу, Которому поклоняются *ангели,* зная, что поклоняясь Богу, мы вступаем в чин ангелов (Златоуст).

и Слы́ша и҆ возвесели́сѧ сїѡ́нъ, и҆ возра́довашасѧ дщє́ри і҆ꙋде́йскїѧ, сꙋде́бъ ра́ди твои́хъ, гдⷭ҇и:

ѳ Ꙗ҆́кѡ ты̀ гдⷭ҇ь вы́шнїй над̾ всею̀ земле́ю, ѕѣлѡ̀ превознесе́лсѧ є҆сѝ над̾ всѣ́ми бо́ги.

Сион — есть Церковь и Матерь всем Церквам, а *дщери иудейские* — есть все святые и благочестивые души, которые *радуются* праведным *судам Божиим* (Афанасий).

ї **Любѧ́щїи гдⷭ҇а, ненави́дите ѕла̑ѧ: храни́тъ гдⷭ҇ь дꙋ̑шы прпⷣбныхъ свои́хъ, и҆з̾ рꙋкѝ грѣ́шничи и҆зба́витъ ѧ҆̀.**

Это воля Отца Небесного: ибо невозможно в одно время одинаково любить и *Господа* и *злая;* потому что *любовь ко Господу* должна углубляться через ненависть и отвращение ко всякому *злу*. Итак, при молитве ко Иисусу Христу возненавидим всякие злые помыслы (Исихий).

а҃i **Свѣ́тъ возсїѧ̀ прⷣвникꙋ, и҆ пра̑вымъ се́рдцемъ весе́лїе.**

Светом и светильником для *праведника* является закон Божий, он же является и *веселием* для них. Но ты разумей под *воссиявшим светом* и Единородного (см. Ин. 1, 3, 4; Мал. 4, 2) (Златоуст).

в҃i **Весели́тесѧ прⷣвнїи ѡ҆ гдⷭ҇ѣ, и҆ и҆сповѣ́дайте па́мѧть ст҃ы́ни є҆гѡ̀.**

Праведники не услаждаются никакими житейскими благами, а одним только Богом, в Котором *всякое даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть* (Иак. 1, 17). Под *исповеданием* разумей или благодарение или исповедание грехов, поскольку и оно подобает *праведнику,* ибо нет человека без греха (Златоуст).

Сла́ва:

Ѱало́мъ двⷣꙋ, ч҃з.

И этот псалом излагает учение о двух пришествиях Христовых и имеет сходство с предыдущим. Не без причины псалом надписывается *Давиду,* так как Давидом Пророк называет Христа. И это согласно с пророчеством Иезекииля, который проповедовал через много поколений после Давида: *и возставлю им пастыря, раба Моего Давида* (Иезек. 34, 23) (Златоуст, Феодорит).

ч҃з а **Воспо́йте гдⷭ҇еви пѣ́снь но́вꙋ, ꙗ҆́кѡ ди̑вна сотворѝ гдⷭ҇ь: спⷭ҇сѐ є҆го̀ десни́ца є҆гѡ̀, и҆ мы́шца ст҃а́ѧ є҆гѡ̀.**

Песнь нова — есть благодарение Бога от чистого сердца, сокрушенного и смиренного, за Его *дивное* обновление человека Пречистою Кровию Своею. По безмерному Своему человеколюбию *десница* и *мышца святая* Отца — Христос спас Своими страданиями преступного и погибшего раба (Кирилл).

в **Сказа̀ гдⷭ҇ь спⷭ҇се́нїе своѐ: пред ꙗ҆зы́ки ѿкры̀ пра́вдꙋ свою̀.**

Словом *спасение* означает пришествие Господнее во плоти, по сказанному Симеоном: *яко видесте очи мои спасение Твое* (Лк. 2, 30). Оправдав нас верою, Христос изгнал князя века сего и открыл *правду* Свою народам (Афанасий).

г **Помѧнꙋ̀ млⷭ҇ть свою̀ і҆а́кѡвꙋ, и҆ и҆́стинꙋ свою̀ до́мꙋ і҆и҃левꙋ: ви́дѣша вси̑ концы̀ землѝ спⷭ҇се́нїе бг҃а на́шегѡ.**

Пророк упомянул об *Иакове* и о *доме Израиля,* чтобы показать, что исполнивший настоящее пророчество был Тот Самый, Кто назвал Иакова Израилем. Потому-то Он боролся с Иаковом, что хотел прообразовать таинство воплощения — ведь бороться и обниматься свойственно плоти (Златоуст).

д **Воскли́кните бг҃ови всѧ̀ землѧ̀, воспо́йте, и҆ ра́дꙋйтесѧ, и҆ по́йте.**

є **По́йте гдⷭ҇еви въ гꙋ́слехъ, въ гꙋ́слехъ и҆ гла́сѣ ѱало́мстѣ,**

Гуслями называет согласие души и тела, которое приятнее Богу гуслей неодушевленных, как об этом Сам свидетельствует: *отстави от Мене глас песней твоих, и песни органов твоих не послушаю* (Ам. 5, 23) (Афанасий, Феодорит).

ѕ **Въ трꙋба́хъ ко́ваныхъ, и҆ гла́сомъ трꙋбы̀ ро́жаны: вострꙋби́те пред црⷭ҇е́мъ гдⷭ҇емъ.**

Раньше эти инструменты применялись для славословия Бога, но мы будем разуметь под ними одушевленные *трубы:*

пророков, апостолов, учителей Церкви — возвестивших нам спасительное учение Христово (Златоуст, Феодорит).

з҃ Да подви́жится мо́ре и҆ и҆сполне́нїе є҆гѡ̀, вселе́ннаѧ и҆ всѝ
живꙋ́щїи на не́й.
и҃ Рѣ́ки восплє́щꙋтъ рꙋко́ю вкꙋ́пѣ, го́ры возра́дꙋютсѧ
ѳ҃ Ѿ лица̀ гд҇нѧ, ꙗ҆́кѡ грѧде́тъ, ꙗ҆́кѡ и҆́детъ сꙋди́ти землѝ: сꙋди́ти
вселе́ннѣй въ пра́вдꙋ, и҆ лю́демъ пра́востїю.

Здесь изображается действие благодати Святаго Духа в людях, *радующихся* пришествию Бога Спасителя. Они ожидают воздаяния за труды, зная *правдивость* Судии. Первое пришествие Христово сопровождалось великою милостью; а второе будет сопровождаться *правдою*. Ибо все предстанем на *суд* Христов, *да приимет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10) (Феодорит).

Ѱало́мъ дв҃дꙋ, ч҃и.

И этот псалом содержит пророчество о духовном *Давиде* — Христе и изображает Царство Христово и высокомерие иудеев (Златоуст, Афанасий, Феодорит).

х҃ с҃а Гд҇ь воцр҇и́сѧ, да гнѣ́ваютсѧ лю́дїе: сѣдѧ́й на херꙋві́мѣхъ, да
подви́житсѧ землѧ̀.

Воцарение Христа привело в гнев и ярость иудеев. Ибо когда Христос родился, то *смутися Ирод и весь Иерусалим с ним* (Мф. 2, 3). Кто восседает на *херувимех* — Тот Самый в последние времена воцарится над живущими на земле. *Седяй на херувимех* сказано ради человеческой немощи, ибо Бог не имеет нужды в седалищи, потому что безплотен. Седение *Господа на херувимех* обычно выражает царское величие Божие, ибо *Он восседает над кругом земли — и живущие на ней как саранча (пред Ним)* (Ис. 40, 22) (Златоуст, Афанасий, Феодорит).

в҃ **Гдⷭ҇ь въ сїѡ́нѣ вели́къ, и҆ высо́къ є҆́сть над̾ всѣ́ми людьмѝ.**

Сион — есть Церковь, в которой прославляется и возносится Христос (Афанасий).

г҃ **Да и҆сповѣ́дѧтсѧ и҆́мени твоемꙋ̀ вели́комꙋ, ꙗ҆́кѡ стра́шно и҆ ст҃о є҆́сть.**

Велико это *имя* Иисус, потому что толкуется оно — спасение людей. Оно *страшно* для всех народов, гневающихся и противящихся владычеству Его; *свято* же для верующих в Него, ибо *о имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних* (Флп. 2, 10) (Афанасий).

д҃ **И҆ че́сть царе́ва сꙋ́дъ лю́битъ: ты̀ ᲂу҆гото́валъ є҆сѝ правѡты̀, сꙋ́дъ и҆ пра́вдꙋ во і҆а́кѡвѣ ты̀ сотвори́лъ є҆сѝ.**

Честь (власть) *царева суд* (правду) *любит:* Сыну Божьему принадлежит *суд,* ибо *Отец суд весь даде Сынови* (Ин. 5, 22). Мы должны бояться Христа как правосудного Царя: ибо любовь к правде делает *царя* достопочтенным (Феодорит, Кирилл).

є҃ **Возноси́те гдⷭ҇а бг҃а на́шего, и҆ покланѧ́йтесѧ подно́жїю нѡ́гꙋ є҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ ст҃о є҆́сть.**

Возносите Господа Бога чрез хранение заповедей Его, ибо чрез преступление заповедей Божиих хулится имя Божие, как говорит Сам Бог через пророка Иезекииля (см. Иез. 20). Под *подножием* разумеет Пророк Голгофу и Крест Христов, имевший и подножие, на котором поставленные ноги Господа сильно прибиты были гвоздями. Но в отношении к Божеству: *небо,* — говорит Он, — *престол Мой; земля же подножие ног Моих* (Ис. 66, 1), т. е. все находящиеся на земли и на море церкви являются *подножием* Христа *Бога нашего.* Божественные тайны открыты нам в меру нашего разумения. Но если бы и многое мы постигли в понятиях о Боге, то и тогда разумение о Нем уподобилось бы только *подножию ног Его.* Этим сравнением Пророк показывает

безсилие и низость нашего разумения (Феодорит, Исихий, Ириней, Иустин, Григорий Нисский).

ѕ҃ Мѡѷсе́й и҆ а҆арѡ́нъ во і҆ере́ехъ є҆гѡ̀, и҆ саму́илъ въ призыва́ющихъ
и҆́мѧ є҆гѡ̀: призыва́хꙋ гдⷭ҇а, и҆ то́й послꙋ́шаше и҆́хъ.
з҃ Въ столпѣ̀ ѡ҆́блачнѣ глаго́лаше къ ни̑мъ: ꙗ҆́кѡ хранѧ́хꙋ свидѣ̑нїѧ
є҆гѡ̀ и҆ повелѣ̑нїѧ є҆гѡ̀, ꙗ҆̀же дадѐ и҆̀мъ.

По какой причине *послушаше их? — яко храняху свидения Его и повеления Его, яже даде им.* И нам в Новом Завете (Евангелии) дал Он спасительные заповеди, за сохранение которых мы можем удостоиться равных с ними воздаяний. *В столпе облачне глаголаше к ним Бог,* потому что не в состоянии были видеть Его существо. *Моисей* здесь поставлен в число *иереев,* хотя и не был им, но по повелению Божию, не раз приносил жертвы (см. Исх. 24, 6; 29, 25; Лев. 8, 6), помазывал *Аарона* и сыновей его, освящал скинию (см. Лев. 8, 10) и др. (Евсевий, Максим Грек, Златоуст).

и҃ Гдⷭ҇и бж҃е на́шъ, ты̀ послꙋ́шалъ є҆сѝ и҆́хъ: бж҃е, ты̀ млⷭ҇тивъ бы-
ва́лъ є҆сѝ и҆̀мъ, и҆ мщѧ́ѧ на всѧ̑ начина̑нїѧ и҆́хъ.

И мщая на вся начинания их: и был мстителен за оскорбления их. Ибо возмутившихся против великого Моисея Бог предал *огню,* а избежавших пламени, — повелел провалиться земле, и место их своевольства сделалось для них самоприготовленным гробом; восставших против Самуила предал жестокому правлению Саула и окружил различными бедствиями (Феодорит).

ѳ҃ Возноси́те гдⷭ҇а бг҃а на́шего, и҆ покланѧ́йтесѧ въ горѣ̀ ст҃ѣ́й є҆гѡ̀:
ꙗ҆́кѡ ст҃ъ гдⷭ҇ь бг҃ъ на́шъ.

Христиане должны возносить (возвышать) Христа высокими мыслями, словами и делами. Как славу царя составляют военные трофеи, так и славу Христа — терпение страданий, которое совершилось на *Святой Горе,* на которой был

распят Христос на кресте. *Горой Святой*, по мнению иудеев, был земной Иерусалим, а у нас христиан — небесный Иерусалим, о котором апостол пишет: *(вы) приступисте к Сионской Горе, и ко граду Бога Живаго, Иерусалиму небесному* (Евр. 12, 22) (Евсевий, Златоуст, Исихий).

Ѱало́мъ д҃вд҃ꙋ, во и҆сповѣ́данїе, ч҃ѳ.

И здесь Пророк призывает всех людей к песнопению, всех убеждает служить Спасителю Богу *во исповедании*, т. е. в благодарении (Феодорит, Златоуст).

х҃ѕ а҃ **Воскли́кните б҃гови вся̀ земля̀:**

Землею здесь назван человек. Это название дано Адаму Самим Богом: *земля еси* (Быт. 3, 19). Хотя я и одушевлен, но *земля:* одушевлен я душою мертвою. Чтобы ожить мне *земле* и *воскликнуть Господеви:* это может сделать только *вся земля,* все составные части человека, соединенные во едино с Господом (Игнатий).

в҃ **Рабо́тайте г҃деви въ весе́лїи, вни́дите пред ни́мъ въ ра́дости.**

Порабощение людям производит пагубный страх, а служение Господу — чистый и непорочный страх, от которого в душе рождается *веселие*. Не почитайте служение Ему печальным и болезненным, напротив, оно исполнено *радости* и *веселия,* ибо владычество Его человеколюбивое и кроткое. А кто ленив и не служит Ему с веселием — тот входит в Церковь с «неумытыми ногами» (Афанасий, Кирилл, Евсевий, Феодорит).

г҃ **Оу҆вѣ́дите, ꙗ҆́кѡ г҃дь то́й є҆́сть б҃гъ на́шъ: то́й сотворѝ на́съ, а҆ не мы̀: мы́ же лю́дїе є҆гѡ̀, и҆ ѻ҆́вцы па́жити є҆гѡ̀.**

Бог есть творец человека; а родители — как содействующие только рождению причины: ибо и Иов, и Давид, несмотря на то, что рождены от отца и матери, оба говорят: *руце Твои сотвористе мя и создасте мя* (Пс. 118, 73; Иов.

12, 9). И к Иеремии Бог говорит: *прежде неже Мне создати тя во чреве, познах тя* (Иер. 1, 5). Ибо никакое разумное существо не имеет естественной власти, но все рабски служат Творцу Богу, создателю своему. *Мы — людие* Его, как *Царя,* и *овцы* — как *пастыря* (Феодорит, Евсевий, Кирилл).

д҃ Вни́дите во врата̀ є҆гѡ̀ во исповѣ́данїи, во дворы̀ є҆гѡ̀ въ пѣ́нїихъ: исповѣ́дайтесѧ є҆мꙋ̀, хвали́те и҆́мѧ є҆гѡ̀.

Средством к получению доступа пред лице Божие служит смирение. Оно является входными *вратами* в обители небесные, в храм Божий и в храм сердечный, в котором водворен Бог посредством таинства Крещения. Смирение содействует человеку *исповедываться* от всей души и воздавать славу правосудию Божию, карающему каждого за частные грехи. Из совершеннейшего смирения и из преданной покорности воле Божией рождается чистейшая святая молитва — жертва *хваления Ему* (Игнатий).

є҃ Ꙗ҆́кѡ бла́гъ гдⷭ҇ь, въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀, и҆ да́же до ро́да и҆ ро́да и҆́стина є҆гѡ̀.

Как *благ,* Господь сострадателен и человеколюбив, и милость Его неизмерима и неизреченна ко всем притекающим к Нему. Исповедайтесь Ему как Врачу, обнажайте душевные раны чрез исповедание грехов: ибо Он *благ* и *во век милость Его. Истина* Его, начавшись от нынешнего рода, откроется в будущем роде, когда воздаст Он каждому по делам его (Златоуст, Евсевий).

Ѱало́мъ дв҃дꙋ, р҃.

Богоотец пророк Давид, водимый Духом Святым, изображает в этом псалме богоугодную жизнь и показывает, каким подвигом можно достигнуть Царствия Небесного (Афанасий, Кирилл).

х с а **Млⷭ҇ть и҆ сꙋ́дъ воспою̀ тебѣ̀, гдⷭ҇и:**

Пророк указывает на богатство божественного человеколюбия. *Милость Божия* — как ожидающая покаяния грешника, а *суд* — как праведная угроза вечной казнью. И поскольку прежде *суда* поставляет милость, то милостив наш Судия еще в настоящем веке, доколе не производит *суда;* так что *милость* принадлежит нынешнему, а *суд* — будущему времени. Строгость *судов* божественной правды грешника возбуждает на подвиг, и он, страхом укрепляемый и любовию услаждаемый, с Богом беседует молитвенно и вожделевает божественного (Златоуст, Евсевий, Исихий, Максим).

в **Пою̀ и҆ разꙋмѣ́ю въ пꙋтѝ непоро́чнѣ. когда̀ прїи́деши ко мнѣ̀; прехожда́хъ въ незло́бїи се́рдца моегѡ̀, посредѣ̀ до́мꙋ моегѡ̀.**

Дивный этот муж приобрел такую чистоту, что с дерзновением взывал к Богу: *когда приидеши ко мне? Незлобие сердца* — есть подражание и уподобление Богу. Оно как царица превозносится над всеми добродетелями. Под *домом* разумей внутренний храм души, а не этот вещественный дом (Златоуст).

г **Не предлага́хъ пред̾ ѻ҆чи́ма моии́ма ве́щь законопрестꙋ́пнꙋю: творя́щыѧ престꙋпле́нїе возненави́дѣхъ.**

Ни пред чувственными, ни пред умственными глазами не полагал Давид дела *законопреступного,* но имел всегда страх Божий, хранение заповедей, дела правды. Должно не только воздерживаться от лукавых дел, но и отвращаться от делающих лукавое (Златоуст, Афанасий).

д **Не прильпѐ мнѣ̀ се́рдце стропти́во: ᲂу҆клонѧ́ющагосѧ ѿ менѐ лꙋка́ваго не позна́хъ.**

е **Ѡ҆клевета́ющаго та́й и҆́скреннѧго своего̀, сего̀ и҆згонѧ́хъ: го́рдымъ ѻ҆́комъ, и҆ несы́тымъ се́рдцемъ, съ си́мъ не ꙗ҆дѧ́хъ.**

Возлюбим прекрасную науку — не только не клеветать, но даже и не слушать осуждающих, потому что общение со злыми повреждает добрые нравы. Эти слова относятся и к диаволу. Ничто так не извращает жизни людей, как поспешная доверчивость ко всяким речам. Ибо Писание говорит: *не всякому словеси емли веры* (Сир. 19, 16). Когда кто-нибудь что скажет против другого — не верь легкомысленно, но тщательно исследуй и на деле удостоверься и потом уже верь. И если ты осуждаешь даже мыслию — тем не менее делаешься виновным во грехе, когда не имея никаких доказательств, осуждаешь, как часто случается, по одному подозрению и пустой клевете (Златоуст).

ѕ҃ **Ѻ҆чи̑ мои̑ на вѣ̑рныѧ земли̑, посажда́ти ѧ҆̀ со мно́ю: ходѧ́й по пꙋтѝ непоро́чнꙋ, се́й мѝ слꙋжа́ше.**

Дух Святый как бы отвечает от лица Божьего такими словами: поистине, очи Божии обращены на *верных,* т. е. к достойным доверия по неукоризненной своей жизни и высоко чтущим божественное. Будь ангелом по жизни и все будут с удовольствием сладостно слушать слова твои и творить то, что ты повелеваешь, имея перед собою образ твоей жизни. Ибо не побудишь людей к благолюбию, если сам не явишься возлюбленным другом Божиим (Златоуст, Афанасий, Димитрий).

з҃ **Не живѧ́ше посредѣ̀ до́мꙋ моегѡ̀ творѧ́й горды́ню: глаго́лѧй непра́веднаѧ, не и҆справлѧ́ше пре́дъ ѻ҆чи́ма мои́ма.**

Гордых помыслов не допускал в сердце свое Пророк и из уст его никогда не исходила *неправда* (Афанасий).

и҃ **Во ᲂу҆́треѧ и҆збива́хъ всѧ̑ грѣ̑шныѧ земли̑, є҆́же потреби́ти ѿ гра́да гд҇нѧ всѧ̑ дѣ́лающыѧ беззако́нїе.**

Здесь сказано загадочно и прикровенно. *Грешными земли* называет лукавые помыслы, которые подавлял он в себе утренними молитвами и непрерывным устремлением ума к

Богу. *Градом Господним* именует святую душу, по сказанному: *преславная глаголашеся о тебе, граде Божий* (Пс. 89, 3) (Василий В., Афанасий, Максим).

Сла́ва:

По і҃і-й каѳі́смѣ,

Трист҃о́е, по О҆́ч҃е на́шъ: Та́же тропарѝ, гла́съ и҃:

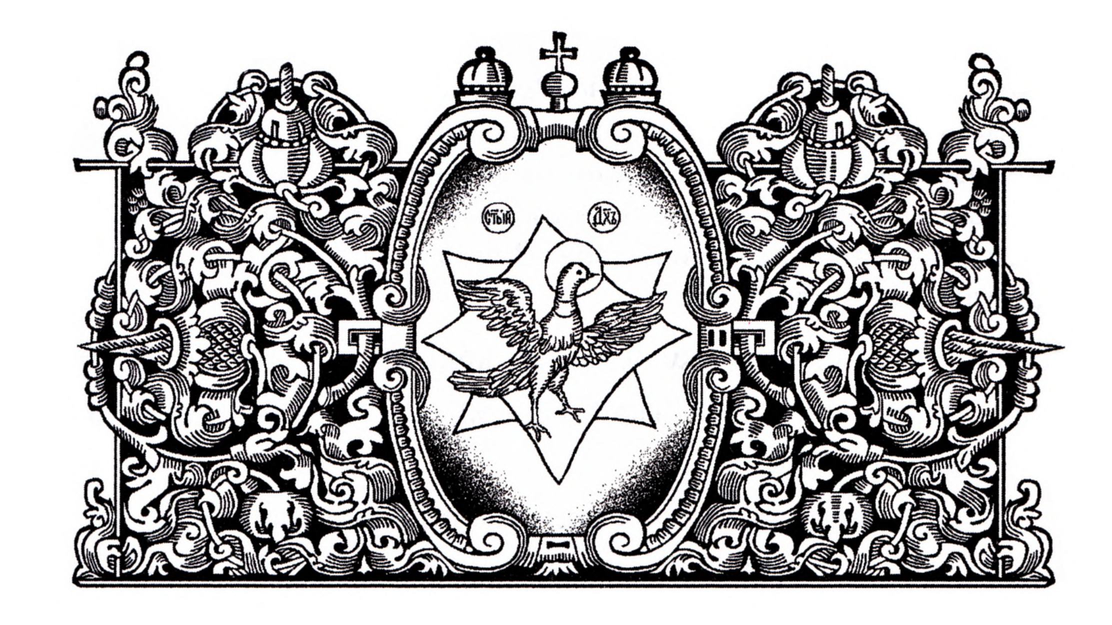
О҆́комъ бл҃гоꙋ́тро́бнымъ, г҃ди, ви́ждь моѐ смире́нїе, ꙗ҆́кѡ пома́лѣ жи́знь моѧ̀ и҆ждива́етсѧ, и҆ ѿ дѣ́лъ нѣ́сть мнѣ̀ сп҃се́нїѧ. сегѡ̀ ра́ди молю́сѧ: о҆́комъ бл҃гоꙋ́тро́бнымъ, г҃ди, ви́ждь моѐ смире́нїе, и҆ сп҃си́ мѧ.

Сла́ва: Ꙗ҆́кѡ сꙋдїи̑ предстоѧ́щꙋ, попецы́сѧ, дꙋшѐ, и҆ стра́шнагѡ днѐ ча́съ помышлѧ́й: сꙋ́дъ бо неми́л҃тивъ є҆́сть не сотво́ршымъ ми́л҃ти. возопі́й ꙋ҆̀бо хр҃то́ꙋ бг҃ꙋ: сердцевѣ́дче, согрѣши́хъ, пре́жде да́же не ѡ҆сꙋ́диши, поми́лꙋй мѧ̀.

И҆ ны́нѣ: Стра́шнагѡ твоегѡ̀, и҆ гро́зnative и҆ неꙋмы́тнагѡ сꙋда̀, хр҃тѐ, во ᲂу҆мѣ̀ прїе́мъ де́нь и҆ ча́съ, трепе́щꙋ ꙗ҆́кѡ ѕлодѣ́й, стꙋда̀ дѣла̀ и҆ дѣѧ̑нїѧ и҆мѣ́ѧ лю́таѧ, ꙗ҆̀же є҆ди́нъ а҆́зъ содѣ́ѧхъ прилѣ́жнѡ. тѣ́мже стра́хомъ припа́даю тебѣ̀, вопїѧ̀ болѣ́зненнѡ: м҃лтвами ро́ждшїѧ тѧ̀ многоми́л҃тиве, сп҃си́ мѧ.

Г҃ди, поми́лꙋй, м҃. и҆ м҃лтва:

Г҃ди ст҃ы́й, и҆́же въ вы́шнихъ живы́й, и҆ всеви́дѧщимъ твои́мъ о҆́комъ призира́ѧй на всю̀ тва́рь, тебѣ̀ приклони́хомъ вы́ю дꙋши̑ и҆ тѣлесѐ, и҆ тебѣ̀ мо́лимсѧ ст҃ы́й ст҃ы́хъ: простри̑ рꙋ́кꙋ твою̀ невиди́мꙋю ѿ ст҃а́гѡ жили́ща твоегѡ̀, и҆ бл҃гослови̑ всѧ̑ ны̀: и҆ а҆́ще что̀ къ тебѣ̀ согрѣши́хомъ во́лею и҆ нево́лею, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ и҆ чл҃вѣколю́бецъ бг҃ъ прости̑, да́рꙋй на́мъ и҆ ми̑рнаѧ бл҃га̑ѧ твоѧ̑. твое́ бо є҆́сть, є҆́же ми́ловати и҆ сп҃са́ти, бж҃е на́шъ, и҆ тебѣ̀ сла́вꙋ возсыла́емъ, ѻ҆ц҃ꙋ̀, и҆ сн҃ꙋ, и҆ ст҃о́мꙋ дꙋ́хꙋ, ны́нѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.



Каѳі́сма четвертаѧнадесѧть

х҃ а҃ Мл҃тва ни́щагѡ, є҆гда̀ ᲂу҆ны́етъ, и҆ пред̾ гд҃емъ

Мл҃тва ни́щагѡ, є҆гда̀ ᲂу҆ны́етъ, и҆ пред̾ гд҃емъ проліе́тъ моле́ніе своѐ, р҃а.

Всякий просящий и приходящий для получения просимого — есть *нищий*. И всякий молящийся Богу, как просящий благодати Божией, также есть *нищий*. Если и великий царь и пророк Давид был *нищ* в дарах Божиих и, познав, что у него недостает многого от Бога, приходил в *уныние* и великую печаль, то тем более *нищим* является перед Богом всякий человек. Псалом приличен всякому скорбящему о грехах и есть *покаянный пятый* (Златоуст, Дидим, Григорий Богослов).

в҃ **Гд҃и, ᲂу҆слы́ши мл҃твꙋ мою̀, и҆ во́пль мо́й къ тебѣ̀ да пріи́детъ.**

Этот стих есть как бы приуготовление к прочим прошениям. Пророк просит дара молитвы, чтобы сподобиться получить просимое, ибо мы имеем нужду в Духе,

ходатайствующем о нас воздыхании неизглаголанными (Рим. 8, 26) и научающем нас взывать и просить с воздыханием сердечным. *Молитва* означает обращение к Богу и призыв на помощь, а *вопль* — просьбу о том, что сам нуждающийся желает получить себе. *Вопль* — есть стенание сердца, плач [1] (Златоуст).

г҃ **Не ѿвратѝ лица̀ твоегѡ̀ ѿ менѐ: во́ньже а҆́ще де́нь скорблю̀, прїклонѝ ко мнѣ̀ ᲂу҆́хо твоѐ: во́ньже а҆́ще де́нь призовꙋ̀ тѧ̀, ско́рѡ ᲂу҆слы́ши мѧ̀.**

Должно упражняться в молитве и прежде скорби, а не в бедственные только времена. Святой молится не о том, чтобы не иметь скорбей, — это и невозможно, — но о том, чтобы скорби не подавили его. Но и не к каждому Господь *приклоняет ухо Свое,* а к тем только, кто удостоился выслушивания Его. *Отвращает* Бог *Свое лице,* т. е. благодать от человека за грехи его; но при искреннем покаянии и усердной жалости за грехи Господь вновь являет Свое милосердие к человеку (Златоуст, Евсевий).

д҃ **Ꙗ҆́кѡ и҆счезо́ша ꙗ҆́кѡ ды́мъ дні́е мои̑, и҆ ко́сти моѧ̑ ꙗ҆́кѡ сꙋши́ло сосхо́шасѧ.**

Пророк, описывая свои бедствия, говорит: что время жизни его прошло подобно *дыму,* без пользы, и тело иссохло, подобно хворосту, от житейских страстей. *И кости моя* стали сухи, как изгарь [3] (Феодорит).

е҃ **Оу҆ѧ́звенъ бы́хъ ꙗ҆́кѡ трава̀, и҆ и҆зсше се́рдце моѐ, ꙗ҆́кѡ забы́хъ снѣ́сти хлѣ́бъ мо́й.**

Как подсеченная косой трава засыхает, так и подсеченный страстями человек *иссыхает сердцем,* лишаясь благодати Божией. Одержимый страстями — лишается духовной трапезы. *Хлеб* души нашей есть Божие слово; ибо как земной хлеб питает тело, так и небесное слово — существо души (Исихий, Феодорит).

ѕ҃ Ѿ гла́са воздыха́нїѧ моегѡ̀ прильпѐ ко́сть моѧ̀ пло́ти мое́й.

От сокрушенного стенания *кости* прилипают к коже, так как истинное стенание иссушает и растопляет весь *жир*, находящийся в костях и плоти (Златоуст).

з҃ Оу҆подо́бихсѧ неѧ́сыти пꙋсты́ннѣй, бы́хъ ꙗ҆́кѡ нощный вра́нъ на ны́рищи.

и҃ Бдѣ́хъ, и҆ бы́хъ ꙗ҆́кѡ пти́ца ѡ҆со́бѧщаѧсѧ на здѣ̀.

Свойство *нощного врана* (совы) — издавать глас ночью. Поэтому Порфироносный, проводя целые ночи в молитве, справедливо уподобляет себя *нощному врану;* стремлением к уединению — *пустыннолюбивой* птице пеликану, а бодрствованием — *птице*, уединяющейся на кровле, т.е. воробью, от страха и безпокойства теряющему сон (Афанасий, Феодорит).

ѳ҃ Ве́сь де́нь поноша́хꙋ мѝ вразѝ мои̇̀, и҆ хвалѧ́щїи мѧ̀ мно́ю кленѧ́хꙋсѧ.

і҃ Занѐ пе́пелъ ꙗ҆́кѡ хлѣ́бъ ꙗ҆дѧ́хъ, и҆ питїѐ моѐ съ пла́чемъ рас-творѧ́хъ.

а҃і Ѿ лица̀ гнѣ́ва твоегѡ̀ и҆ ꙗ҆́рости твоеѧ̀: ꙗ҆́кѡ вознѐсъ низ-ве́рглъ мѧ̀ є҆сѝ.

Этим показывает чрезмерность скорби и указывает на те злострадания, каким подверг себя, чтобы умилосердить Бога; ибо Господь, *вознеся* его на зависть других, вдруг *низвергл* с высоты за превозношение (Златоуст, Афанасий).

в҃і Дні́е мои̇̀ ꙗ҆́кѡ сѣ́нь оу҆клони́шасѧ, и҆ а҆́зъ ꙗ҆́кѡ сѣ́но и҆зсхо́хъ.

Итак, не будем превозноситься житейскими успехами. Поэтому-то Пророк наименовал себя тенью и травою, чтобы не полагались мы нисколько на что-либо настоящее, зная непрочность и временность всего (Исихий).

г҃і Ты́ же, гдⷭ҇и, во вѣ́къ пребыва́еши, и҆ па́мѧть твоѧ̀ въ ро́дъ и҆ ро́дъ.

Люди по своей злобе колеблются между надменностью и уничижением и никогда не знают постоянства. *Господь же* непоколебим в Своих обещаниях (Златоуст).

ді **Ты̀ воскрⷭ҇ъ ѹ҆щє́дриши сїѡ́на: ꙗ҆́кѡ вре́мѧ ѹ҆щє́дрити є҆го̀, ꙗ҆́кѡ прїи́де вре́мѧ.**

В этих словах заключается пророчество о явлении людям Христа, как будущей причины восстановления *Сиона.* Но слыша это, не разумей города на земле, не думай, что здесь указан земной Иерусалим: в глубочайшем смысле это пророчество о Новом *Сионе* — о Церкви верующих, которую Христос после Своего *воскресения* обогатил благодатью Святаго Духа (Златоуст).

єі **Ꙗ҆́кѡ блⷢ҇воли́ша ра́би твоѝ ка́менїе є҆гѡ̀, и҆ пе́рсть є҆гѡ̀ ѹ҆щє́дрѧтъ.**

ѕі **И҆ ѹ҆боѧ́тсѧ ꙗ҆зы́цы и҆́мене гдⷭ҇нѧ, и҆ всѝ ца́рїе зе́мстїи сла́вы твоеѧ̀:**

зі **Ꙗ҆́кѡ сози́ждетъ гдⷭ҇ь сїѡ́на, и҆ ꙗ҆ви́тсѧ во сла́вѣ свое́й.**

Можешь понять ты иначе слова эти, а именно так: Бог Слово, соделавшись плотию и поселившись в нас, создал Церковь, в духовном смысле называемую *Сионом,* и тогда, во время обитания Его в нас, мы увидим *славу Его, славу яко Единородного от Отца, исполнь благодати и истины* (Ин. 1, 14). Имеющие ум очищенным именуются *Сионом.* Как бы с вершины горы, с высоты ума созерцают они мир и его благоустройство, а чрез них и Самого Бога; созерцают они также и дела житейские и их малоценность. Ибо чистый ум имеет своим основоположником Бога (Златоуст, Василий В.).

иі **Призрѣ̀ на мл҃твꙋ смире́нныхъ, и҆ не ѹ҆ничижѝ моле́нїѧ и҆́хъ.**

Смиренными называет смиренномудрых, т. е. смиренномыслящих, о которых Сам Господь сказал: *на кого воззрю,*

токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих (Ис. 66, 2) (Исихий).

ѳ҃і **Да напи́шетсѧ сїѐ въ ро́дъ и҆́нъ, и҆ лю́дїе зи́ждемїи восхвалѧ́тъ гдⷭ҇а:**

Всякий уверовавший во Христа *созидается* в нового человека. *Созиданием* разумей не творение, но изменение к лучшему — от нечестия в благочестие и от порочности в благонравие (Златоуст).

к҃ **Ꙗ҆́кѡ прини́че съ высоты̀ ст҃ы́ѧ своеѧ̀, гдⷭ҇ь съ нб҃сѐ на зе́млю призрѣ̀,**

к҃а **Оу҆слы́шати воздыха́нїе ѡ҆кова́нныхъ, разрѣши́ти сы́ны оу҆мерщвле́нныхъ:**

к҃в **Возвѣсти́ти въ сїѡ́нѣ и҆́мѧ гдⷭ҇не, и҆ хвалꙋ̀ є҆гѡ̀ во і҆ерⷭ҇ли́мѣ:**

к҃г **Внегда̀ собра́тисѧ лю́демъ вкꙋ́пѣ и҆ царе́мъ, є҆́же рабо́тати гдⷭ҇еви.**

Будучи безтелесным и духовным Существом, и даже выше того, Господь нигде не помещается и не ограничивается местом, но силой Своей распространяется на всю тварь. Ему приписывается пребывание в лучших местах мира не в смысле пространства, но в смысле присутствия Его в Своих делах Своей неизреченной силой. Итак, будучи в таком смысле на небе, *Он призрел на землю* (Златоуст).

к҃д **Ѿвѣща̀ є҆мꙋ̀ на пꙋтѝ крѣ́пости є҆гѡ̀: оу҆мале́нїе дне́й мои́хъ возвѣсти́ ми.**

Предполагая, что не много времени осталось прожить, Пророк просит Господа *возвестить* ему *умаление,* т. е. малочисленность дней, чтобы употребить тщательнейшее старание о душе (Дидим).

к҃є **Не возведѝ менѐ во преполове́нїе дне́й мои́хъ: въ ро́дѣ родѡ́въ лѣ̑та твоѧ̑.**

Возведением Давид называет здесь разлучение души от тела, которая ведется через воздух. Смерть посылается по

исполнении пределов жизни, которые для каждого назначил праведный суд Божий, благовременно предусматривая пользу для каждого из нас (Василий В.).

к҃ѕ **Въ нача́лѣхъ ты̀, гдⷭ҇и, зе́млю ѡ҆снова́лъ є҆сѝ, и҆ дѣла̀ рꙋкꙋ̀ твое́ю сꙋ́ть нбⷭ҇а̀.**

То, что сказано у Давида об Отце, как Создателе, то Павел говорит о Сыне, как Творце (см. Евр. 1, 10), будучи уверен в равночестности Отца и Сына. *Земля* не есть начало всего и не из нее все произошло, но основания ея имеют какое-то мысленное начало. Сказанное о Боге: *повешаяй землю ни на чемже* (Иов. 26, 7), — показывает, что она занимает место в средине Вселенной (Златоуст, Дидим).

к҃з **Тѣ̑ поги́бнꙋтъ, ты́ же пребыва́еши: и҆ всѧ̑ ꙗ҆́кѡ ри́за ѡ҆бетша́ютъ, и҆ ꙗ҆́кѡ ѡ҆де́ждꙋ свїе́ши ѧ҆̀, и҆ и҆змѣ́нѧтсѧ.**

Пророк показывает — сколько ни прекрасен и велик мир, однако же — тленен, и именно по вине человека, по причине грехопадения. Так как человек получил смертное и подверженное страданиям тело, то и земля подверглась проклятию и тварь из-за человека претерпела зло и стала тленною; но когда тело человека будет нетленным, тогда и тварь сделается соответственно благообразию тела. Так Бог облекает тварь нетлением в свободу славы чад Своих (Златоуст).

к҃и **Ты́ же то́йжде є҆сѝ, и҆ лѣ̑та твоѧ̑ не ѡ҆скꙋдѣ́ютъ.**

к҃ѳ **Сы́нове ра́бъ твои́хъ вселѧ́тсѧ, и҆ сѣ́мѧ и҆́хъ во вѣ́къ и҆спра́витсѧ.**

Все видимое творение временно и непостоянно — один только Вседержитель Господь Бог наш безначален и без конца. Отсюда размысли, что если все так тленно и ненадежно, то, приходя «пред лице Бога», ничего иного не приноси и не проси, кроме смирения и уничижения своего: ибо первый шаг к приобретению Божией милости есть смирение и покорность (Златоуст, Дидим).

Ѱало́мъ дв҃дꙋ, р҃в.

В этом прекрасном псалме Пророк описывает благодеяния Божии и неизреченную милость Господню к *боящимся Его.* Песнословие это приличествует всему человечеству в целом и каждому человеку в частности (Златоуст, Феодорит).

х҃с а҃ Бл҃гословѝ, дꙋшѐ моѧ̀, гдⷭ҇а, и҆ всѧ̑ внꙋ́треннѧѧ моѧ̑ и҆́мѧ ст҃о́е є҆гѡ̀:

Давид возбуждает всего себя к прославлению Бога и *святого имени Его,* которое освящает славословящих Его. Словом *внутренняя* дает разуметь, что призывать Бога должны мы от всего сердца, всей крепостью и всем помышлением своим (Афанасий, Василий В.).

в҃ Бл҃гословѝ, дꙋшѐ моѧ̀, гдⷭ҇а, и҆ не забыва́й всѣ́хъ воздаѧ́нїй є҆гѡ̀:

Царепророк через повторение более сильнее возбуждает к прославлению Бога. Ибо получив от Него величайшие блага, человек, чрез непослушание воле Божией, отблагодарил своего Благодетеля злом. Но Господь не воздал ему должным возмездием, а как милостивый и долготерпеливый ко всем беззакониям человеческим продолжает оказывать Свои благодеяния *на безблагодатныя и злыя* (Лк. 6, 35) (Афанасий).

г҃ Ѿчища́ющаго всѧ̑ беззако́нїѧ твоѧ̑, и҆сцѣлѧ́ющаго всѧ̑ недꙋ̑ги твоѧ̑,

Пророк перечисляет все благодеяния в отдельности. *Очищается* человек через искреннее покаяние и усердную молитву ко Христу, Который *язвен бысть за грехи наша, и мучен бысть за беззакония наша, и... язвою* (Которого) *мы исцелехом* (Ис. 53, 5) (Псалтирь с толкованием).

д҃ И҆збавлѧ́ющаго ѿ и҆стлѣ́нїѧ живо́тъ тво́й, вѣнча́ющаго тѧ̀ млⷭ҇тїю и҆ щедро́тами,

Бог, соединяя человеколюбие и милость Свою с добрыми делами человека — восполняет их недостаток и, таким образом, спасает человека. Когда и ты будешь сострадателен и милостив к ближним, то и тебя Он увенчает в Царстве Своем, ибо: *блажени милостивии: яко тии помилована будут* (Мф. 5, 7) (Исихий).

є И҆сполнѧ́ющаго во бл҃ги́хъ жела́нїе твоѐ: ѡ҆бнови́тсѧ ꙗ҆́кѡ ѻ҆рла̀ ю҆́ность твоѧ̀.

Тела праведных в будущем веке восстанут подобообразными телу славы Христовой — Этого разумного *Орла. Обновление* всех праведных будет однажды, и останутся они навеки живыми, юными и нестареющими. А обновление птицы орла совершается ежегодно, и опять она стареет; хотя это и царственная птица, и считается царем пернатых, и достигает в своем полете наибольшей высоты, и есть единственное из всех животных, способных смотреть на сияние солнечного света, не закрывая глаз. Поэтому-то Пророк справедливо сравнивает с природой орла *обновление* души, ее полет от земли на небо и будущую жизнь в высочайшем свете (Златоуст, Максим Грек).

ѕ Творѧ́й млⷭ҇тыни гдⷭ҇ь, и҆ сꙋ́дьбꙋ всѣ̑мъ ѡ҆би̑димымъ.

Господь *творит* Свою милость и праведный суд тем, которых обижают (Евсевий).

з Сказа̀ пꙋти̑ сво̑ѧ мѡѷсе́ови, сыновѡ́мъ ї҆и҃лєвымъ хотѣ̑нїѧ сво̑ѧ.

Рукою дивного *Моисея* Господь изобразил спасение для нас как бы на картине: море — образ крещения, манна — образ небесной пищи. *Сказа пути Своя Моисеови,* Господь открыл ему и значение образов закона и тени по отношению к будущим благам: что такое иудеи в таинственном смысле, что такое обрезание сердца, и жертва хвалы и оправдания. Получение закона есть дело милостыни, сострадания и благодати (Златоуст).

и҃ **Щє́дръ и҆ млⷭ҇тивъ гдⷭ҇ь, долготерпѣли́въ и҆ многомлⷭ҇тивъ.**

Человек сотворен по образу Божию с той целью, чтобы подвижнической жизнью унаследовать признаки Богоподобия. Я, — говорит Господь, — *щедр и милостив, долготерпелив и многомилостив* (Пс. 108, 8; Иоил. 2, 13) и соблюдаю правду. Вот черты Божественного Лика, по которым узнается душа, причастившаяся Богоподобия. По любви к Богу восприемлет она труды на труды в стремлении к очищению себя, пока не преуспеет обрести черты божественного Богоподобия (Нил).

ѳ҃ **Не до конца̀ прогнѣ́вается, нижѐ во вѣ́къ враждꙋ́етъ.**

Если бы Господь тотчас наказывал по тяжести греха, то уже давно бы род человеческий был бы истреблен (Златоуст).

і҃ **Не по беззако́нїємъ на́шымъ сотвори́лъ є҆́сть на́мъ, нижѐ по грѣхѡ́мъ на́шымъ возда́лъ є҆́сть на́мъ.**

Давид здесь повторяет ту же мысль о милости Божией различными словами, чтобы показать этим чрезмерность человеколюбия Божия. Когда Господь поразит тебя сильною скорбью, или болезнью, или бедою, — тогда будь благонадежен, что Он верно пошлет тебе и отраду, и, соответственно твоим страданиям, подаст тебе благодать мира, силы и радости (Иоанн Кронштадтский).

а҃і **Ꙗ҆́кѡ по высотѣ̀ нбⷭ҇нѣй ѿ землѝ, ᲂу҆тверди́лъ є҆́сть гдⷭ҇ь млⷭ҇ть свою̀ на боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀.**

в҃і **Є҆ли́кѡ ѿстоѧ́тъ восто́цы ѿ за̑падъ, ᲂу҆да́лилъ є҆́сть ѿ на́съ беззакѡ́нїѧ на̑ша.**

Если бы Псалмопевец нашел еще большие расстояния, он указал бы их, желая показать необъятность божественной благости. Но ни выше неба, ни шире пространства мысль человеческая не нашла измерения (Златоуст, Феодорит).

г҃і **Ꙗ҆́коже ще́дритъ ѻ҆те́цъ сы́ны, ѹ҆ще́дри гдⷭ҇ь боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀.**

Не потому, чтоб это было только так; но потому, что он не имел другого более сильного подобия в виду — для изображения Своей крайней сострадательности к *боящимся Его,* и чтобы ты знал, что Его любовь много превосходит и любовь матери и отца к детям (Златоуст).

д҃і **Ꙗ҆́кѡ то́й позна̀ созда́нїе на́ше, помѧнѹ̀, ꙗ҆́кѡ пе́рсть є҆смы̀.**

По справедливости Бог милостив к нам; ибо знает, что мы созданы из *праха,* ничтожнейшей земной пыли, слабыми, почему и сожалеет о нас. А потом и воплотившись, и сделавшись подобным нам человеком, *Сам искушен быв может и искушаемым помощи* (Евр. 2, 18) (Исихий).

є҃і **Человѣ́къ, ꙗ҆́кѡ трава̀ дні́е є҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ цвѣ́тъ се́льный, та́кѡ ѿцвѣте́тъ:**

Прекрасно рассуждает о нашей немощи божественный Давид. Такова временная наша жизнь, братие! Таково забавное появление наше на земле — возникнуть из ничего и, возникнув, — разрушиться! Мы то же, что беглый сон, полет птицы, корабль на море, следа не имеющий, прах, дуновение, цвет... *Видех всяческая,* — говорит Екклесиаст, — обозрел (я) мыслию все человеческое: богатство, роскошь, могущество, непостоянную славу, мудрость, чаще убегающую, нежели преобретаемую, сластолюбие, сады, множество имения, многочисленность рабов, виночерпцев и виночерпиц, певцов и певиц, оружие, оруженосцев, коленопреклонения народов, собираемые дани, царское величие, и все излишества, и необходимости жизни, все, чем превзошел я всех до меня бывших царей: и что же во всем этом? — вся *суета суетствий, всяческая суета и томление духа* (Еккл. 1, 2, 14), т. е. какое-то неразумное стремление души и развлечение человека, осужденного на это, может быть, за древнее падение. Но *конец слова,* — говорит он, — *все слушай, Бога бойся* (Екк. 12, 13). Здесь предел твоему недоумению; вот

единственная польза от здешней жизни — самым смущением видимого и обуреваемого руководиться к постоянному и вечному. Итак, будем оплакивать не мертвых, о которых знаем от какого зла они избавились, но себя самих: ибо знаем, для каких бедствий оставлены мы, и какие еще соберем для себя, если не предадимся искренне Богу, если не будем искренно последовать Духу, возводящему на небо. Это прискорбно для малодушных, но легко для мужественных духом (Григорий Богослов).

ѕ҃і **Ꙗ҆́кѡ дꙋ́хъ про́йде въ не́мъ, и҆ не бꙋ́детъ, и҆ не позна́етъ ктомꙋ̀ мѣ́ста своегѡ̀.**

Духом называет душу, в присутствии которой тело живет и действует, а когда она отлетает — тело умирает и разлагается, так что не узнаешь прежних черт, не различишь, что это тело одного, а это — другого, *потому что дух проходит через него, и потом уже — нет его* [1] — как перевел этот стих иной (Златоуст, Феодорит).

з҃і **Млⷭ҇ть же гдⷭ҇нѧ ѿ вѣ́ка и҆ до вѣ́ка на боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀:**

и҃і **И҆ пра́вда є҆гѡ̀ на сынѣ́хъ сынѡ́въ, хранѧ́щихъ завѣ́тъ є҆гѡ̀, и҆ по́мнѧщихъ за́пѡвѣди є҆гѡ̀ твори́ти ѧ҆̀.**

Божественное человеколюбие даже до отдаленных потомков сохраняет воздаяние *правды* и *милости*, заслуженное предками. По заслугам только патриархов удостоил Господь Своего избрания и особенного попечения происшедший от них еврейский народ, что и показал через Моисея, говоря: *не рцы: правд ради моих (избра мя) Господь: яко людие жестоковыйнии есте: (но за еже любити отцы ваши)* (Втор. 9, 4–6). Так и великому Давиду сохранил Господь искру семени его неугасимой, несмотря на то, что много нечестивых следовало в его роде. Наследует же обетования не тот, кто помнит заповеди, но кто исполняет их (Златоуст, Феодорит).

ді Гдⷭ҇ь на нбⷭ҇сѝ ᲂу҆готѡ́ва прⷭ҇то́лъ сво́й, и҆ црⷭ҇тво є҆гѡ̀ всѣ́ми ѡ҆блада́етъ.

Сказано же: *всеми обладает,* а не царствует над всеми, потому что не все достойны Его царства. А поэтому, и Небесное Царство обетовал Спаситель преуспевающим в евангельской жизни, и державствует Господь над достойными (Афанасий).

к Бл҃гослови́те гдⷭ҇а всѝ а҆́гг҃ли є҆гѡ̀, си́льнїи крѣ́постїю, творѧ́щїи сло́во є҆гѡ̀, ᲂу҆слы́шати гла́съ слове́съ є҆гѡ̀.

Поскольку природа человеческая слабая к достойному прославлению Бога, поэтому Давид призывает святых *ангелов,* сильных *крепостию* и имеющих жизнь свободную от страстей — достойно воспеть Благодетеля. Но хотя и безсильна по достоинству душа, однако, насколько возможно, прославляет Творца (Златоуст, Феодорит, Григорий Богослов).

ка Бл҃гослови́те гдⷭ҇а всѧ҃ си́лы є҆гѡ̀, слꙋгѝ є҆гѡ̀, творѧ́щїи во́лю є҆гѡ̀.

Все небесные чины Пророк назвал *ангелами* и *силами.* Поскольку есть и противные силы, то весьма прилично присовокупил Давид: *слуги Его.* Кто посвящает себя на прославление Бога, тот получит ангельское достоинство и будет предстоять вместе с ними Богу. Ибо у кого занятие одно, у тех одинаковое и достоинство (Златоуст, Афанасий, Евсевий).

кв Бл҃гослови́те гдⷭ҇а всѧ҃ дѣла̀ є҆гѡ̀, на всѧ́комъ мѣ́стѣ влⷣчества є҆гѡ̀: бл҃гословѝ, дꙋшѐ моѧ̀, гдⷭ҇а.

Этими словами Пророк убеждает душу не уклоняться от восхваления Творца, под предлогом слабости сравнительно с небесными силами, потому что всем заповедано благословлять Господа по своей силе. Не место дает цену *благословению,* но добрые дела. И всякое неодушевленное и безсловесное существо, хотя бы оно казалось и вредным, но по неизреченной мудрости полезно в общей гармонии создания,

так как участвует в славословии Бога по достоинству места, какое занимает в мире. И ты, хотя бы тебе случилось находиться на торжище, хотя бы в бане, хотя бы в темнице, хотя бы в царском доме, вспомнив, что ты ходишь по земле, принадлежащей владычеству Божию, непрестанно *благословляй* Творца, чтобы каждое место было для тебя Церковью Божиею и собранием ангелов. И божественный апостол нам предписывает: *хочу убо, да молитвы творят мужие на всяком месте, воздеюще преподобныя руки без гнева и размышления* (1 Тим. 2, 8) (Златоуст, Феодорит, Исихий).

Сла́ва:

Ѱало́мъ дв҃ду, ѿ мїрсте́мъ бытїѝ, р҃г.

Благодать Всесвятаго Духа через пророка Давида поучает в этом псалме как надлежит песнословить Творца. Изображает же здесь благодеяния Божии роду человеческому и излагает учение о Божественном Промысле, простирающемся от человека до самых ничтожных живых существ (Златоуст, Афанасий).

с҃х а҃ **Бл҃гословѝ, ду́ше моѧ̀, г҃да. г҃и бж҃е мо́й, возвели́чилсѧ є҆сѝ**
ѕѣлѡ̀: во и҆сповѣ́данїе и҆ въ велелѣ́потꙋ ѡ҆блє́клсѧ є҆сѝ.

Бог, благословляя человека, ограждает его безопасность и делает его более славным, а человек — не так: он самого себя делает славным, *благословляя* Бога. Поэтому, Бог ли благословляет человека, человек ли Бога — то и другое полезно только человеку, потому что Божество ни в чем не нуждается. *Исповедание и велелепота* — есть благодарность и славословие (Златоуст, Афанасий).

в҃ **Ѡ҆дѣ́ѧйсѧ свѣ́томъ ꙗ҆́кѡ ри́зою, простира́ѧй нб҃о ꙗ҆́кѡ ко́жꙋ:**

Бог по естеству невидим и непостижим и *обитает в неприступном свете* (1 Тим. 6, 16), и одевается светом, как бы

одеждою, прикрывая силу Своего Божества; а евангелист Иоанн многократно именует Его просто *Светом.* Невозможность раскрыть окружающий Бога свет выражает непостижимость Его по существу. *Простираяй небо яко кожу* — это сравнение указывает на легкость творения. Как человеку легко растянуть кожу и сделать палатку, так Бог распростер великий свод небес (Златоуст, Евсевий, Феодорит).

г҃ **Покрыва́ѧй вода́ми превы́спреннѧѧ своѧ̑, полага́ѧй ѡ҆́блаки на восхожде́нїе своѐ, ходѧ́й на крилꙋ̀ вѣ́тренꙋ:**

Певец представляет вселенную как бы домом, верхняя часть которого (*превыспренняя* — чердак) *покрыт* сводами и облаками. Далее Пророк как бы яснее показывает, что Бог Свой промысл простирает и на самые *облака,* сказав *восхождения* вместо «промысл». *Ходяй на крилу ветреню* показывает, что и стремление ветров не случайное, но Сам Бог, восходя на *крыла* их, делается их как бы Браздодержцем. Чувственными изображениями Пророк показывает нечто таинственное, снисходя к слабости слушателей: так, желая изобразить безтелесность и быстроту божественных явлений, говорит: *ходяй на крилу ветреню,* хотя, конечно, ни ветры, ни Он Сам не ходит на крыльях, да и как это может быть с Тем, Кто присутствует везде? (Афанасий, Златоуст).

д҃ **Творѧ́й а҆́гг҃лы своѧ̑ дꙋ́хи, и҆ слꙋги̑ своѧ̑ пла́мень ѻ҆́гненный:**

Пророк называет *ангелами* и *духами* одних и тех же. По природе своей они представляют из себя умный и невещественный огонь. И человек на еврейском языке значит огонь. Такое имя дано Адаму. И что удивляешься? — Сам Бог называется огнем, и потому называется человеком: *Бог твой огнь потребляяй есть* (Втор. 4, 24). Как *огнем,* пылают *ангелы* горячею любовью к Богу и скоро, подобно *пламени огненному,* исполняют волю *Его.* Ибо Господь при содействии *ангелов* благодетельствует достойным и наказывает недостойных (нечестивых) людей за их беззакония (за грех

обитателей и самая земля подвергается казни, как Содом и Гоморра): *понеже возвысися вопль* (на жителей) *их пред Господем, и посла нас* (ангелов) *Господь истребити* их (Быт. 19, 13) (Златоуст, Феодорит).

є҃ **Ѡ҆снова́вый зе́млю на тве́рди є҆ѧ̀: не преклони́тсѧ въ вѣ́къ вѣ́ка.**

Земля, имеющая своим *основанием* повеление Божие, никогда не опрокинется и не сдвинется с места своего (Василий В., Григорий Богослов, Златоуст, Пелусиот).

ѕ҃ **Бе́здна ѩ҆́кѡ ри́за ѡ҆дѣѧ́нїе є҆ѧ̀, на гора́хъ ста́нꙋтъ во́ды:**

Бездна — есть множество вод, которые окружают землю, делая ее как бы островом среди моря. Подобно *горам* стоит это водное море над землею и никогда не затопляет материка, боясь положенного ему Богом предела. На *горах станут воды* сказано вместо: воды стали как гора. Но в собственном смысле на горах стоят или находятся *воды* — источники, нагорные ключи и тому подобное (Златоуст, Феодорит).

з҃ **Ѿ запреще́нїѧ твоегѡ̀ побѣ́гнꙋтъ, ѿ гла́са гро́ма твоегѡ̀ ᲂу҆боѧ́тсѧ.**

и҃ **Восхо́дѧтъ го́ры, и҆ низхо́дѧтъ по́лѧ, въ мѣ́сто є҆́же ѡ҆снова́лъ є҆сѝ и҆̀мъ.**

ѳ҃ **Предѣ́лъ положи́лъ є҆сѝ, є҆гѡ́же не пре́йдꙋтъ, нижѐ ѡ҆братѧ́тсѧ покры́ти зе́млю.**

Горы возвышаются и *поля* понижаются — сохраняя определенное им от Бога определение. И как мы боимся грома — так *море* и все природные стихии страшатся положенного им от Бога определения (Феодорит).

і҃ **Посыла́ѧй и҆сто́чники въ де́брехъ, посредѣ̀ го́ръ про́йдꙋтъ во́ды.**

а҃і **Напаѧ́ютъ всѧ̑ ѕвѣ́ри се́льныѧ, ждꙋ́тъ ѻ҆на́гри въ жа́ждꙋ свою̀.**

в҃і **На ты́хъ пти̑цы небе́сныѧ привита́ютъ: ѿ среды̀ ка́менїѧ дадѧ́тъ гла́съ.**

Господь производит *источники* в долинах и заставляет воды выходить из гор, для удовлетворения потребности животных и птиц. *Онагри* — дикие ослы, которые по своей природной сухости испытывают великую жажду (Златоуст, Афанасий, Феодорит).

г͠і **Напаѧ́ѧй го́ры ѿ превы́спреннихъ свои́хъ: ѿ плода̀ дѣ́лъ твои́хъ насы́титсѧ землѧ̀.**

д͠і **Прозѧба́ѧй тра́вꙋ скотѡ́мъ, и҆ ѕла́къ на слꙋ́жбꙋ человѣ́кѡмъ, и҆звестѝ хлѣ́бъ ѿ землѝ:**

Горы и поля напояются не из источников, но свыше подаваемыми дождями, солнцем, воздухом и изменением времен, — которые доводят плоды до совершенства (Афанасий, Златоуст).

є͠і **И҆ вїно̀ весели́тъ се́рдце человѣ́ка, ᲂу҆ма́стити лицѐ є҆ле́емъ: и҆ хлѣ́бъ се́рдце человѣ́ка ᲂу҆крѣпи́тъ.**

Очевидно, здесь говорится о таинственном *вине:* почему оно не тело, но *сердце веселит,* ибо доставляет прощение грехов (простительных), чем особенно *веселит сердце* людей. Если кто думает, что это сказано о чувственном *хлебе,* то как же Сам Дух говорит, что *не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих* (Втор. 8, 3; Мф. 4, 4). Ибо Он даровал нам место покаянию, и Тело и Кровь Свою во оставление грехов и к утверждению *сердца.* Таинственный *хлеб укрепляет сердце,* подавая ему уверенность, что и мы делаемся Христовым Телом через приобщение таинственного *хлеба.* Душа не от собственного естества своего, но от Божества, от Его собственного Духа и Света восприемлет духовную пищу и духовное питие и духовные одеяния — что и составляет истинную жизнь души. Ибо естество Божие имеет в Себе и *вино, веселящее сердце человека,* и многообразную пищу Небесного Духа, и светоносные небесные одежды, даруемые Богом... Душа, не имеющая

общения с Божественным Духом, а уповающая только на свои дела — уже здесь умирает. Ибо без оной божественной пищи и пития невозможно душе сподобиться вечной божественной жизни (Исихий, Варсонофий В., Макарий В.).

ѕ҃і **Насы́тѧтсѧ древа̀ пѡльска́ѧ, ке́дри лїва́нстїи, ꙗ҆̀же є҆сѝ насади́лъ.**

Здесь слова не столько о деревьях, сколько об укорененных в вере. Ибо *насытятся* чего? Очевидно, богопознания, через поучение в законе, так как поучающихся в законе день и ночь назвал *древом,* насажденным у источников вод (см. Пс. 1, 3). И *кедры* берутся иногда во образ великих душ, имеющих порывы, достойные похвалы, потому что возвышенно мудрствуют и имеют жительство на небесах (Златоуст, Кирилл, Василий В.).

з҃і **Та́мѡ пти̑цы вогнѣ́здѧтсѧ, є҆рѡді́ево жили́ще предводи́тельствꙋетъ и҆́ми.**

Еродий — аист (цапля), который селится на самых высоких деревьях. Некоторые из отцов под *птицами* разумеют людей, преследуемых диаволом за *благочестие,* а *еродием* — Петра. И как *еродий* вьет гнезда выше всех птиц и этим показывает *птицам,* как должно отлетать от сетей ловцов: так Петр, запутавшись в сеть отречения и избегнув этой сети, своим покаянием учит приносить покаяние и других (Афанасий, Исихий).

и҃і **Го́ры высѡ́кїѧ є҆ле́немъ, ка́мень прибѣ́жище за́ѧцемъ.**

Поскольку естественная робость изменяет *оленям* и *зайцам,* и делает их удоболовимыми для ловцов: то (Бог) даровал им быстроту ног и безопасные места. Подобно и тайны Свои *(высокия)* Господь вручил *еленем* (пророкам, апостолам, праведникам), а для слабых и немощных — уготовал прибежище в мысленной скале — Церкви, которая очищает и укрепляет притекающих к ней (Златоуст).

ѳ҃і **Сотвори́лъ є҆́сть лꙋ́нꙋ во времена̀: со́лнце позна̀ за́падъ сво́й.**

Луна сотворена быть наставницею людям в определении *времени* (она определяет меру месяца), и для освещения во время ночи. *Луной* называет и иудейскую синагогу, которую Господь положил во времена закона и пророков. *Солнце* же — Христос. Он *позна запад Свой,* то есть время, в которое Ему надлежало принять страдания (Афанасий, Златоуст).

к҃ Положи́лъ є҆сѝ тьму̀, и҆ бы́сть но́щь, въ не́йже про́йдутъ всѝ ѕвѣ́рїе дубра́внїи:

к҃а Скv́мни рыка́ющїи восхи́тити, и҆ взыска́ти ѿ бг҃а пи́щу себѣ̀.

Животным *нощь* дает смелость, чтобы они могли наполнить свои голодные утробы. «Просить у Бога» — свойственно разумным существам, а безсловесные — *ищут пищу себе. Скимни* — молодые львы. В духовном смысле *скимни* и *зверие* прообразуют демонов. *Вси зверие сельныя* сердца нашего и *скимни* — страстные помыслы с рыканием расходятся по душе, покушаясь через страсти похитить положенное в нас Духом сокровище (Златоуст, Никита).

к҃в Возсїѧ̀ со́лнце, и҆ собра́шасѧ, и҆ въ ло́жахъ свои́хъ лѧ́гутъ.

к҃г І҆зы́детъ человѣ́къ на дѣ́ло своѐ, и҆ на дѣ́ланїе своѐ до ве́чера.

Когда владыки — люди спят, тогда встают звери, а когда те встают, то эти уходят. Видишь ли творческое благоустройство? Так уступаем место друг другу в порядке, по закону и уставу природы. Настоящее время есть время жатвы, время трудов и потов, когда *человек* совершает *дело свое до вечера,* не давая себе покоя, пока не кончит жатвы, не обмолотит сжатого, и не внесет в житницу полученных семян. — Что сказать на это? Если для плотского стяжания потребен такой труд, то не тем ли более необходим труд для духовного? (Григорий Богослов, Златоуст, Студит).

к҃д Ꙗ҆́кѡ возвели́чишасѧ дѣла̀ твоѧ̑, гдⷭ҇и: всѧ̑ премудростїю сотвори́лъ є҆сѝ: и҆спо́лнисѧ землѧ̀ тва́ри твоеѧ̀.

Пророк прерывает свою речь прославлением Бога,

удивляясь Его Промыслительной *Премудрости* (Златоуст).

кє Сїѐ мо́ре вели́кое и҆ простра́нное: та́мѡ га́ди, и҆̀хже нѣ́сть числа̀, живѡ́тнаѧ ма̑лаѧ съ вели́кими:

И этот знак Божественного Промысла, что *малые животные* обитают вместе с *великими* и не подвергаются совершенному от них истреблению. *Гадами* Бог называет рыб, так как они скорее ползают, чем ходят. *С морем* чувственным связывает Псалмопевец и жизнь человеческую по причине непостоянства и вечного движения в ее делах — *море* житейское. В высшем смысле *море сие* есть сердце человеческое со своими помыслами и желаниями, которое должно очищать посредством внимания. Оно *велико и пространно, тамо гади, имже несть числа,* т. е. многие помыслы неправые и нечистые, порождения злых духов (Златоуст, Серафим).

кѕ Та́мѡ корабли̑ преплава́ютъ, ѕмі́й се́й, є҆го́же созда́лъ є҆сѝ ругáтисѧ є҆мꙋ̀.

Это загадки, предложенные для нашего ума, чтобы мы не напрасно слушали Писания, и не поникали умом к земле. *Корабли* — наши тела, обуреваемые солеными водами этой жизни. Как обремененные грузом корабли с трудом плавают, так и тела, которые от многих и обильных наслаждений отягчены тучностью. И справедливо, говоря о море, вспомнил об этом *змие,* так как и вся наша жизнь, горькая и соленая (подобно морю), обуревается неистовыми волнами, т. е. *змием* возбуждаемыми. *Змием* (драконом) здесь не только называет кита (хотя и это верно), сколько началозлобного сатану, который остр и ядовит, и, сверх того, боязлив, ибо всегда ему свойственно убегать; который создан для того, *чтобы ругались здесь над ним ангелы Мои* (Иов. 41, 24) (Василий, Златоуст, Афанасий, Кирилл).

кз Всѧ̑ къ тебѣ̀ ча́ютъ, да́ти пи́щꙋ и҆̀мъ во бл҃го вре́мѧ.

кн Да́вшу тебѣ̀ и҆̀мъ, соберу́тъ: ѿве́рзшу тебѣ̀ ру́ку, всѧ́ческаѧ и҆спо́лнѧтсѧ бл҃гости.

ка Ѿвра́щшу же тебѣ̀ лицѐ, возмѧту́тсѧ: ѿи́меши ду́хъ и҆́хъ, и҆ и҆сче́знутъ, и҆ въ пе́рсть свою̀ возвратѧ́тсѧ:

л По́слеши ду́ха твоего̀, и҆ сози́ждутсѧ, и҆ ѡ҆бнови́ши лицѐ землѝ.

Доколе Бог промышляет о мире, доколе Дух Божий оживотворяет его — дотоле в нем жизнь, красота, порядок. Но как скоро Господь отнимет Духа Своего, то и вся жизнь, и красота его исчезнет... Так постоянно и с любовью Господь промышляет о мире. Здесь также Пророк проповедует воскресение и восстановление жизни благодатию Святаго Духа (Василий В., Златоуст, Феодорит, Иоанн Кронштадтский).

ла Бу́ди сла́ва гдⷭ҇нѧ во вѣ́ки: возвесели́тсѧ гдⷭ҇ь ѡ҆ дѣ́лѣхъ свои́хъ:

Этим предсказывает будущее богопознание людей (Феодорит).

лв Призира́ѧй на зе́млю, и҆ творѧ́й ю҆̀ трѧсти́сѧ: прикаса́ѧйсѧ гора́мъ, и҆ дымѧ́тсѧ.

По причине человеческих грехов Господь с гневом смотрит на землю, которая *трясется* и трепещет по какому-то сверхъестественному сочувствию, не перенося божественного взора. Бог, как безтелесен, не может быть видим чувственными очами, то Господь и хочет ознаменовать для нас Свое присутствие особенными явлениями: *прикасаяйся горам и дымятся.* Все это делает Бог для того, чтобы сделать нас более внимательными: чтобы все эти явления привели нас в чувство к видению Бога (Афанасий, Златоуст).

лг Воспою̀ гдⷭ҇еви въ животѣ̀ моє́мъ, пою̀ бг҃у моему̀, до́ндеже є҆́смь.

Прославление Бога — есть стяжание жизни. Ради этого только должно и жить. Да услышат это те, которые всякий день проводят в суетных заботах и никогда не обращаются на молитву, сколь виновны они пред Богом! (Златоуст).

л҃д Да оусладитсѧ емꙋ̀ бесѣ́да моѧ̀, а҆́зъ же возвеселю́сѧ ѡ҆ гдⷭ҇ѣ.

Великое благо — молитва! Если кто, разговаривая с добродетельным человеком, получает от него немалую пользу, то каких благ не удостоится беседовавший с Богом? А *беседа* с Богом — есть не что иное, как молитва. Из этого заключай, что псалмопение есть само в себе воздаяние: ибо что может сравниться с собеседованием с Богом? И как может Бог *усладиться* нашею *беседою?* — Если жизнь будет чиста, если душа будет стремиться к мудрости. Ибо когда проведешь весь день в молитве, но не содействует ей поведение, то не можешь быть легко услышан. Поэтому с пением псалмов соединяй и старание о жизни (Златоуст).

л҃е Да и҆сче́знꙋтъ грѣ́шницы ѿ землѝ, и҆ беззакѡ́нницы, ꙗ҆́коже не бы́ти и҆̀мъ. Бл҃гословѝ дꙋшѐ моѧ̀ гдⷭ҇а.

Исчезнут не в том смысле, что они перейдут в ничтожество, но в том, что будут удалены от посещения Богом. Пророк желает не погибели людей, но истребления в людях зла и развращения, чтобы они покаялись и изменились к лучшему. Таковы души святых: они возносят молитвы не только о себе, но и о всей вселенной. Если же кто хочет понимать эти слова иначе, а именно: что Давид живущих в злочестии подвергает проклятию, то и в таком случае найдет, что пророчество согласно с апостольским учением: *аще кто не любит Господа Иисуса Христа, да будет проклят* (1 Кор. 16, 22), потому что это свойственно любящим пламенно (Василий В., Златоуст, Феодорит).

Сла́ва:

А҆ллилꙋ́їа, р҃д.

Как нам передали Святые Отцы, сами слышавшие ангельское пение, что этим словом *аллилуиа* восхваляют Бога ангели. *Аллилу* — означает хвалу, содержащую молитву к Богу, а *Иа* — есть одно из имен Божиих. Все псалмы с надписью

аллилуиа не сопровождались игрой на псалтири и не назначались для пения, но сами по себе составляли гимны и похвалу, описывая благодеяния Божии людям. Псалом напоминает евреям о благодеяниях Божиих их предкам, и о неблагодарности последних. Показывая возмездие за неблагодарность, Пророк предостерегает нас не решаться следовать с неблагодарными по одному пути, но держаться пути правого (Златоуст, Феодорит, Григорий Нисский, Афанасий, Евсевий).

х҃є а҃ **І҆сповѣ́дайтесѧ гдⷭ҇еви, и҆ призыва́йте и҆́мѧ є҆гѡ̀: возвѣсти́те во ꙗ҆зы́цѣхъ дѣла̀ є҆гѡ̀.**

в҃ **Воспо́йте є҆мꙋ̀ и҆ по́йте є҆мꙋ̀: повѣ́дите всѧ̑ чꙋдеса̀ є҆гѡ̀.**

Начало покаяния заключается в *исповедании* своих грехов и в добрых делах, достойных покаяния (см. Мф. 3, 8). Тогда только мы будем иметь смелость *призывать Его,* и будем в состоянии *воспевать Его,* и наконец — изъяснять тайны Священного Писания, так как в этом заключаются Его *чудеса* (Златоуст).

г҃ **Хвали́тесѧ ѡ҆ и҆́мени ст҃ѣ́мъ є҆гѡ̀: да возвесели́тсѧ се́рдце и҆щꙋ́щихъ гдⷭ҇а.**

Ищет Господа тот, кто всею мыслию и теплым расположением припадает к Богу, отревая всякое мирское помышление ради познания Бога и любви, источаемых частою чистою молитвою. Когда же в душе нет молитвенного строя, когда молящийся не сознает даже, пред кем молится, и о чем молится, как усладится ему молитва его? Как *обвеселится* молитвою *сердце* того, кто только имеет вид молящегося, а не истинную в себе учреждает молитву? (Никита).

д҃ **Взыщи́те гдⷭ҇а, и҆ ᲂу҆тверди́тесѧ, взыщи́те лица̀ є҆гѡ̀ вы́нꙋ.**

Брат спросил великого старца: «Как может грешный человек *взыскать Господа выну* (всегда)?» Старец в течение нескольких дней молил Господа открыть тайну этого Писания и Господь отвечал ему: «Очисти сердце свое от помыслов

ветхого человека и исполню прошения твои; ибо дарования Мои вмещаются лишь в чистых и им подаются. Но пока сердце твое движится гневом, памятозлобием и тому подобными страстями ветхого человека, не войдет в него премудрость. Кто желает сподобиться Моих дарований, тот пусть рассмотрит следы Мои: как незлобивый агнец (ягненок), претерпел Я все страдания, не противореча ни в чем, и вам завещал быть незлобивыми, подобно голубям» (см. Мф. 10, 16). Дерзновение перед Богом бывает следствием частого с Ним собеседования и многой внимательной молитвы, посредством воздержания от удовольствий. *Лицем* называет не лице существа (ибо этого никто не увидит, чтобы остался в живых, как говорит Моисей), но *Лице* Бога есть познание Его (Варсонофий В., Исаак, Исихий).

є҃ **Помѧни́те чꙋдеса̀ є҆гѡ̀, ꙗ҆̀же сотворѝ, чꙋдеса̀ є҆гѡ̀, и҆ сꙋдьбы̑ ᲂу҆́стъ є҆гѡ̀,**

Здесь указывает путь, по которому можно искать Бога: непрестанно иметь в памяти *чудеса Его,* и законы, и заповеди. Ибо поистине, не один только человек получил закон, но все видимое: море, чтобы не выступало из берегов; горы, чтобы были крепки; земля, чтобы стояла; солнце, чтобы совершало течение; разнообразный лик звезд; естество телесных, растений, и все прочее. А *судьбами уст* называет чудеса, совершаемые Богом по правде Его для наказания. Ибо как имеет повествовать о Египте, то наперед показывает праведность в наказании египтян (Златоуст, Феодорит).

ѕ҃ **Сѣ́мѧ а҆враа́мле рабѝ є҆гѡ̀, сы́нове і҆а́кѡвли и҆збра́нніи є҆гѡ̀.**

з҃ **То́й гдⷭ҇ь бг҃ъ на́шъ: по все́й землѝ сꙋдьбы̑ є҆гѡ̀.**

В предлежащих стихах Пророк научает всех людей, как часто и сколько Бог благодетельствовал иудеям, и в какой мере они соделались неблагодарными за благодеяния, — чтобы все дознали справедливость их отвержения (Феодорит).

и Помѧнꙋ̀ въ вѣ́къ завѣ́тъ сво́й, сло́во, є҆́же заповѣ́да въ ты́сѧщы родѡ́въ,
ѳ Є҆́же завѣща̀ а҆враа́мꙋ: и҆ клѧ́твꙋ свою̀ ї҆саа́кꙋ:
і И҆ поста́ви ю҆̀ ї҆а́кѡвꙋ въ повелѣ́нїе, и҆ ї҆и҃лю въ завѣ́тъ вѣ́ченъ,

Сказав: *клятву*, Пророк не то говорит, что Бог действительно клялся, но как называется гневающимся, хотя и не гневается, так называется и клянущимся, хотя и не клянется. Бог употребляет это речение, когда хочет показать обещание Свое верным и непреложным (Златоуст).

аі Глаго́лѧ: тебѣ̀ да́мъ зе́млю ханаа́ню, ѹ҆́же достоѧ́нїѧ ва́шегѡ:
ві Внегда̀ бы́ти и҆̀мъ ма̑лымъ число́мъ, малѣ́йшымъ и҆ прише́льцемъ въ не́й.

Господь обещал их умножить, как звезды, и сделать владыками на чужой земле не в то время, когда их было множество, но когда они были весьма малочисленны, чтобы чрез это открылось могущество Обещавшего. *Уже* — это землемерная цепь. *Ужем* Пророк назвал обладание землею, потому что владельцам свойственно подвергать землю измерению межевыми цепями *(ужами)* (Златоуст, Феодорит).

гі И҆ преидо́ша ѿ ꙗ҆зы́ка въ ꙗ҆зы́къ, и҆ ѿ црⷭ҇твїѧ въ лю́ди и҆́ны:
ді Не ѡ҆ста́ви человѣ́ка ѡ҆би́дѣти и҆̀хъ, и҆ ѡ҆бличѝ ѡ҆ ни́хъ царѝ:

Всевышний промысл сохранял их в безопасности в затруднительных обстоятельствах; так что эти путешествия их были для того, чтобы яснее открылся промысл и сила Божия (Златоуст).

еі Не прикаса́йтесѧ пома̑заннымъ мои̑мъ, и҆ во прⷪ҇ро́цѣхъ мои́хъ не лꙋка́внꙋйте.

Помазанниками и *пророками* называет ветхозаветных патриархов, как избранников и причастников благодати Святаго Духа. Не все, что замышляют люди, уже могут

сделать — нет; но только то, что попускается им от Бога, — и это «ими же весть Он один судьбами». Часто замышляет один сделать зло другому, но, если не попускает этого Бог, тщетны бывают усилия его, но только испытывается чрез то произволение человеческое. Сколько замышляли сделать зло святым патриархам, но как этого не попустил Бог, то никто никакого не смог сделать им вреда (Феодорит, Исихий, авва Зосима).

ѕ҃і И҆ призва̀ гла́дъ на зе́млю: всѧ́ко оу҆твержде́нїе хлѣ́бное сотрѝ.

По действию гнева Божия в голодные времена обыкновенно бывает, что люди, вкушающие хлеб, не укрепляются. Здесь же *голод* был возмездием за грехи; но Бог, как милостивый, обратил и этот удар в благодеяние (Афанасий).

з҃і Посла̀ пред̾ ни́ми человѣ́ка, въ раба̀ про́данъ бы́сть і҆ѡ́сифъ.

Злобу братьев Господь обратил на пользу. Он не заставил их продать брата, но допустил их обнаружить свой злой нрав, а Сам воспользовался этим к лучшему. Из этого видно, что то, что случается со святыми, бывает по некоторому распоряжению и к прославлению Бога и страждущих (Златоуст).

и҃і Смири́ша во ѡ҆ко́вахъ но́зѣ є҆гѡ̀, желѣ́зо про́йде дꙋша̀ є҆гѡ̀:
ѳ҃і До́ндеже прїи́де сло́во є҆гѡ̀, сло́во гдⷭ҇не разжжѐ є҆гѡ̀.
к҃ Посла̀ ца́рь и҆ разрѣшѝ є҆го̀: кнѧ́зь люде́й и҆ ѡ҆ста́ви є҆го̀.
к҃а Поста́ви є҆го̀ господи́на до́мꙋ своемꙋ̀, и҆ кнѧ́зѧ всемꙋ̀ стѧжа́нїю своемꙋ̀,
к҃в Наказа́ти кнѧ́зи є҆гѡ̀ ꙗ҆́кѡ себѐ, и҆ ста́рцы є҆гѡ̀ оу҆мꙋдри́ти.

Видишь ли пользу искушения? Видишь ли какой конец бедствий? Смотри, какой плетется ему венец через злоумышления. Ибо если бы он не изъяснил снов, то мог ли бы разрешить его царь из темницы? А как мог быть он заключен в темницу, если бы не был оклеветан, если бы не вошел в дом египтянина? А как попал бы в Египет, если бы братья родные

не продали его? Видишь ли, что злоумышление братьев довело его до престола? Итак, никто да не скорбит, хотя бы и подвергся худому мнению. Да будет только неукоризненна совесть; и он чрез это сделается знаменитее (Златоуст).

к҃г И҆ вни́де і҆и҃ль во є҆гѵ́петъ, и҆ і҆а́кѡвъ пришє́льствова въ зе́млю ха́мовꙋ.

к҃д И҆ возрастѝ лю́ди своѧ҄ ѕѣлѡ̀, и҆ ᲂу҆крѣпѝ ѧ҆̀ па́че врагѡ́въ и҆́хъ.

к҃є Превратѝ се́рдце и҆́хъ возненави́дѣти лю́ди є҆гѡ̀, ле́сть сотвори́ти въ рабѣ́хъ є҆гѡ̀:

Чем *превратил сердце?* Убедил ли Бог их быть злыми или научил их злому? Никак нет!.. Ибо Господь не желает, чтобы какой-нибудь человек был злым и никого на зло не наставляет. Это ясно показывает предыдущий стих, т. е. благодетельством, которое Бог оказывал Своим людям. Ибо великое мучение для злых то, если они видят кого-либо находящимся в добром состоянии (Димитрий).

к҃ѕ Посла̀ мѡѷсе́а раба̀ своегѡ̀, ааро́на, є҆го́же и҆збра̀ себѣ̀.

к҃з Положѝ въ ни́хъ словеса̀ зна́меній свои́хъ, и҆ чꙋде́съ свои́хъ въ земли̑ ха́мовѣ.

Причину *знамений Своих* Бог открыл только *Моисею* с *Аароном,* так как только они были способны понять причины каждого явления в отдельности и какими образами или символами они служат. Поскольку евреи не в силах были удаляться сами по себе от вредного, то столь слабым Бог посылает столь сильных в качестве путеводителей и вождей на пути к добру: таковыми были Закон Божий в лице Моисея и священническое слово Аарона. Они двигали языком, служили устами Богу и издавали слова, а вся сила исходила от Него (Златоуст).

к҃и Посла̀ тьмꙋ̀ и҆ помрачѝ, ꙗ҆́кѡ преѡгорчи́ша словеса̀ є҆гѡ̀.

к҃ѳ Преложѝ во́ды и҆́хъ въ кро́вь, и҆ и҆зморѝ ры̑бы и҆́хъ.

л Воскипѣ̀ землѧ̀ и҆́хъ жа́бами въ сокро́вищницахъ царе́й и҆́хъ.
ла Речѐ, и҆ пріидо́ша пе́сіи мꙋ́хи, и҆ скни̑пы во всѧ̑ предѣ́лы и҆́хъ.
лв Положѝ дождѝ и҆́хъ гра́ды, ѻ҆́гнь попалѧ́ющъ въ землѝ и҆́хъ:
лг И҆ поразѝ віногра́ды и҆́хъ и҆ смѡ́квы и҆́хъ, и҆ сотрѝ всѧ́кое дре́во предѣ́лъ и҆́хъ.
лд Речѐ, и҆ пріидо́ша пру́зи и҆ гꙋ́сеницы, и҆̀мже не бѣ̀ числа̀,
ле И҆ снѣдо́ша всѧ́кꙋ травꙋ̀ въ землѝ и҆́хъ, и҆ поѧдо́ша всѧ́къ пло́дъ землѝ и҆́хъ.
лѕ И҆ поразѝ всѧ́каго пе́рвенца въ землѝ и҆́хъ, нача́токъ всѧ́кагѡ трꙋда̀ и҆́хъ:

Рассказ псалмопевца согласен с историей. Это было для египтян последней казнью, после которой они побуждали евреев поскорее выйти от них. Наказывая египтян за преслушание, мало-помалу Бог и самих иудеев призывал к покаянию (Златоуст).

лз И҆ и҆зведѐ ѧ҆̀ съ сребро́мъ и҆ зла́томъ, и҆ не бѣ̀ въ колѣ́нахъ и҆́хъ болѧ́й.

Не потому, чтобы Бог хотел обидеть египтян, ибо неприлично Богу благотворить одним, обижая других: но когда повелевает иудеям обобрать их, то этим производит должное вознаграждение за делание ими кирпичей. Еще удивительно и то, что в продолжение сорока лет в пустыне никого в племенах еврейских не было больного, «ни ризы их не раздирашеся, ни сапоги состарешася» (Исихий).

ли Возвесели́сѧ є҆гѵ́петъ во и҆схожде́ніи и҆́хъ: ꙗ҆́кѡ нападѐ стра́хъ и҆́хъ на нѧ̀.

Бог совершил настолько удивительный оборот дел, что те, которые прежде удерживали евреев насильно, теперь просили и понуждали отойти. Поэтому мы должны презирать силу врагов, когда имеем своим поборником Бога (Исихий).

лѳ Распрострѐ ѻ҆́блакъ въ покро́въ и҆̀мъ, и҆ ѻ҆́гнь, є҆́же просвѣти́ти и҆̀мъ но́щїю.

м Проси́ша, и҆ прїидо́ша кра́стели, и҆ хлѣ́ба нбⷭ҇нагѡ насы́ти ѧ҆̀:

Крастели — перепелы. *Хлеб небесный* — манна, как прообраз Небесного хлеба, дарованного в таинстве Евхаристии, как образ пищи духовной (Златоуст).

ма Разве́рзе ка́мень, и҆ потеко́ша во́ды, потеко́ша въ безво́дныхъ рѣ́ки.

мв Ꙗ҆́кѡ помѧнꙋ̀ сло́во ст҃о́е своѐ, є҆́же ко а҆враа́мꙋ рабꙋ̀ своемꙋ̀.

мг И҆ и҆зведѐ лю́ди своѧ҄ въ ра́дости, и҆ и҆збра́нныѧ своѧ҄ въ весе́лїи.

мд И҆ дадѐ и҆̀мъ страны̑ ꙗ҆зы̑къ, и҆ трꙋды̀ люде́й наслѣ́доваша.

Не за праведность, но по причине нечестия тех народов Господь истребил их пред лицем иудеев, и для того, чтобы исполнить завет, о котором клялся Господь отцам их (Втор. 8, 18) (Феодорит).

ме Ꙗ҆́кѡ да сохранѧ́тъ ѡ҆правда̑нїѧ є҆гѡ̀, и҆ зако́на є҆гѡ̀ взы́щꙋтъ.

Дал им страны седми народов, обитавших в Палестине, труды и имущество этих народов, чтобы побудить их к хранению заповедей Его и *взысканию* евангельского *закона*. Но они оказались неверными, поэтому и отнята у них Божественная благодать (Исихий, Евсевий).

Сла́ва:

По ді-й каѳі́смѣ,

Трисвѧто́е, по Ѻ҆́ч҃е на́шъ: Та́же тропарѝ, гла́съ и҃:

Ꙗ҆́кѡ блꙋдни́ца припа́даю тѝ, да прїимꙋ̀ ѡ҆ставле́нїе, и҆ вмѣ́стѡ мѵ́ра слє́зы ѿ се́рдца приношꙋ̀ ти, хрⷭ҇тѐ бж҃е: да ꙗ҆́кѡ ѻ҆нꙋ́ю ѹ҆ще́дриши мѧ̀, сп҃се, и҆ пода́си ѡ҆чище́нїе грѣхѡ́въ, ꙗ҆́кѡ ѻ҆на́ѧ бо зовꙋ̀ ти: и҆зба́ви мѧ̀ ѿ ти́мѣнїѧ дѣ́лъ мои́хъ.

Сла́ва: Почто̀ не помышлѧ́еши, дꙋшѐ моѧ̀, сме́рти; почто̀ не

ѡ҆браща́ешисѧ про́чее ко и҆справле́нїю, пре́жде трꙋбы̀ глаше́нїѧ на сꙋдѣ̀; тогда̀ нѣ́сть вре́мѧ покаѧ́нїѧ. прїимѝ во ᲂу҆мѣ̀ мытарѧ̀ и҆ блꙋдни́цꙋ, зовꙋ́щыѧ: согрѣши́хъ тѝ, гдⷭ҇и, поми́лꙋй мѧ̀.

И҆ ны́нѣ: Ꙗ҆́кѡ превосходѧ́щаѧ вои́стиннꙋ рождество́мъ твои́мъ си́лы нбⷭ҇ныѧ, прⷭ҇нодв҃о, бцⷣе, и҆̀же тобо́ю бж҃ество́мъ ѡ҆бога́тившесѧ, непреста́ннѡ тѧ̀ велича́емъ.

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй, м҃. И҆ мл҃тва:

Бл҃года́римъ тѧ̀, гдⷭ҇и бж҃е на́шъ сп҃се́нїй на́шихъ, ꙗ҆́кѡ всѧ҄ твори́ши во бл҃годѣѧ́нїѧ жи́зни на́шеѧ: ꙗ҆́кѡ ᲂу҆поко́илъ є҆сѝ на́съ въ преше́дшемъ нощно́мъ вре́мени, и҆ воздви́глъ є҆сѝ на́съ ѿ ло́жей на́шихъ, и҆ поста́вилъ є҆сѝ на́съ въ поклоне́нїе чⷭ҇тна́гѡ и҆ сла́внагѡ и҆́мене твоегѡ̀. тѣ́мже мо́лимсѧ тебѣ̀, гдⷭ҇и: да́ждь на́мъ бл҃года́ть и҆ си́лꙋ, да сподо́бимсѧ тебѣ̀ пѣ́ти разꙋ́мнѡ, и҆ моли́тисѧ непреста́ннѡ: и҆ вы́нꙋ къ тебѣ̀ зрѣ́ти сп҃си́телю, и҆ бл҃годѣ́телю на́шихъ дꙋ́шъ, стра́хомъ и҆ тре́петомъ своѐ сп҃се́нїе дѣ́йствꙋюще. ᲂу҆слы́ши ᲂу҆̀бѡ и҆ поми́лꙋй, бл҃гоꙋтро́бне, на́съ, сокрꙋшѝ подѡ́ но́ги на́шѧ неви́димыѧ ра́тники и҆ врагѝ. прїимѝ ꙗ҆̀же по си́лѣ на́шей бл҃годаре́нїѧ: да́ждь на́мъ бл҃года́ть и҆ си́лꙋ, во ѿверзе́нїе ᲂу҆́стъ на́шихъ, и҆ наꙋчѝ на́съ ѡ҆правда́нїемъ твои̑мъ. ꙗ҆́кѡ что̀ помо́лимсѧ, ꙗ҆́коже подоба́етъ, не вѣ́мы, а҆́ще не ты̀, гдⷭ҇и, дх҃омъ твои́мъ ст҃ы́мъ наста́виши ны̀. а҆́ще же что̀ согрѣши́хомъ да́же до настоѧ́щагѡ часа̀, сло́вомъ, и҆лѝ дѣ́ломъ, и҆лѝ помышле́нїемъ, во́лею, и҆лѝ нево́лею, ѡ҆сла́би, ѡ҆ста́ви, простѝ: а҆́ще бо беззако́нїѧ на́зриши, гдⷭ҇и, гдⷭ҇и, кто̀ постои́тъ; ꙗ҆́кѡ ᲂу҆ тебѐ ѡ҆чище́нїе є҆́сть, ᲂу҆ тебѐ и҆збавле́нїе: ты̀ є҆сѝ є҆ди́нъ ст҃ъ, помо́щникъ крѣ́пкїй, и҆ защи́титель жи́зни на́шеѧ, и҆ тѧ̀ бл҃гослови́мъ во всѧ҄ вѣ́ки, а҆ми́нь.

Каѳі́сма пѧтаѧнадесѧть

А҆ллилꙋ́їа, р҃є.

Этот псалом имеет сходное с предыдущим псалмом содержание, в наставление всем людям — непрестанно хвалить Бога Вседержителя о неизреченном Его милосердии и долготерпении к злонравным и неблагодарным людям (Златоуст, Феодорит).

х҃с а҃ **И҆сповѣ́дайтесѧ гдⷭ҇еви, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ, ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.**

Что значит: *яко благ?* — То, что Он не для того хочет обвинить тебя во грехах, чтобы наказать, но для того, чтобы освободить от порочности. Судьи, взяв того, кто сознался, наказывают; но Бог тогда наказывает, когда увидит кого запирающимся; а сознающегося удостаивает утешения и прощения (Златоуст).

в҃ **Ктѡ̀ возглаго́летъ си̑лы гдⷭ҇ни, слы̑шаны сотвори́тъ всѧ̑ хвалы̑ є҆гѡ̀;**

Как неизреченно и безпредельно человеколюбие Божие! Бога мы прогневляем каждый день и нисколько не раскаиваемся, а Он все переносит со всяким долготерпением: однако же ни молнии не посылая, ни морю не велит выступить на землю и все потопить, ни земле расступиться и поглотить всех оскорбивших Его, — но сносит и долготерпит, обещает даже прощение оскорбителям, если только они покаются и дадут обещание впредь не делать этого. Ради тебя Он претерпел крестные страдания, чтобы уничтожить тиранию греха... научить терпению, чтобы ничто не огорчало тебя в настоящей жизни, — ни оскорбления, ни обиды, ни позор, ни невзгоды, ни клеветы, ни злые подозрения... Для того Он и Сам претерпел все это, испытал вместе с тобой, и над всем этим восторжествовал Он, поучая и тебя не бояться ничего подобного (Златоуст).

г҃ **Бл҃же́ни хранѧ́щїи сꙋ́дъ, и҆ творѧ́щїи пра́вдꙋ во всѧ́кое вре́мѧ.**

Поистине *блажени* имеющие всегда в уме Страшный *Суд* Христов и соблюдающие *во всякое время* заповеди *Его* (Афанасий).

д҃ **Помѧнѝ на́съ, гдⷭ҇и, во бл҃говоле́нїи люде́й твои́хъ, посѣтѝ на́съ сп҃се́нїемъ твои́мъ:**

є҃ **Ви́дѣти во бл҃гости и҆збра́нныѧ твоѧ̑, возвесели́тисѧ въ весе́лїи ꙗ҆зы́ка твоегѡ̀, хвали́тисѧ съ достоѧ́нїемъ твои́мъ.**

С этого стиха псалом излагается как бы от лица благочестивых иудеев, оплакивающих народные бедствия и умоляющих о пощаде. *Спасение* наше — Иисус Христос, Которым *благоволил Бог* спасти мир. На это место Писания ссылался и Спаситель, когда говорил ученикам, что *мнози пророцы и праведницы вожделеша видети, яже видите, и не видеша, и слышати, яже слышите, и не слышаша* (Мф. 13, 17) (Златоуст, Феодорит).

ѕ҃ **Согрѣши́хомъ со ѻ҆тцы̀ на́шими, беззако́нновахомъ, непра́вдовахомъ:**

з Ѻтцы̀ на́ши во Еги́птѣ не разꙋмѣ́ша чꙋде́съ твои́хъ, не по-
мѧнꙋ́ша мно́жества млⷭ҇ти твоеѧ̀: и҆ преѡгорчи́ша восходѧ́ще
въ чермно́е мо́ре.

И преогорчиша восходяще в Чермное море, — ибо увидев, что преследуют египтяне, а море преграждает путь к бегству, они не хотели ожидать Твоей помощи, но возопили на великого Моисея: *разве нет гробов в Египте, что ты привел нас умирать в пустыне?* (Исх. 14, 11) (Феодорит).

и И҆ сп҃сѐ и҆̀хъ и҆́мене своегѡ̀ ра́ди, сказа́ти си́лꙋ свою̀:
ѳ И҆ запретѝ чермно́мꙋ мо́рю, и҆ и҆зсѧ́че, и҆ наста́ви ѧ҆̀ въ бе́зднѣ,
ꙗ҆́кѡ въ пꙋсты́ни.
і И҆ сп҃сѐ ѧ҆̀ и҆з̾ рꙋкѝ ненави́дѧщихъ, и҆ и҆зба́ви ѧ҆̀ и҆з̾ рꙋкѝ врагѡ́въ.
аі Покры̀ вода̀ стꙋжа́ющыѧ и҆̀мъ: ни є҆ди́нъ ѿ ни́хъ и҆збы́сть.
ві И҆ вѣ́роваша словесѝ є҆гѡ̀, и҆ воспѣ́ша хвалꙋ̀ є҆гѡ̀.

Бог поразил *Чермное море* жезлом Моисея и оно иссохло на средине, и, таким образом, провел евреев морем, сделав бездну его проезжею *пустынею,* и *избавил их* от фараона и египтян, потопив их всех в *воде.* Увидев это, евреи поверили обещаниям Божиим и воспели победную песнь: *поим, Господеви, славно бо прославися* (Исх. 15, 1). Причиною спасения было не достоинство их, но человеколюбие Божие (Златоуст, Феодорит).

гі Ѹ҆скори́ша, забы́ша дѣла̀ є҆гѡ̀: не стерпѣ́ша совѣ́та є҆гѡ̀:
ді И҆ похотѣ́ша жела́нїю въ пꙋсты́ни, и҆ и҆скꙋси́ша бг҃а въ без-
во́днѣй.
еі И҆ дадѐ и҆̀мъ проше́нїе и҆́хъ, посла̀ сы́тость въ дꙋ́шы и҆́хъ.

Хотя евреи роптали и искушали Бога в *пустыне,* Он не презрел их, но оказал снисхождение, все делая с тем, чтобы привлечь их; и как человеколюбивый отец терпит детям, плачущим напрасно, так и Бог им (Златоуст).

ѕ҃і И҆ прогнѣ́ваша мѡѷсе́а въ станꙋ̀, а҆арѡ́на ст҃а́го гдⷭ҇нѧ.

з҃і Ѿве́рзесѧ землѧ̀, и҆ пожрѐ даѳа́на, и҆ покры̀ на со́нмищи а҆вїрѡ́на:

и҃і И҆ разжже́сѧ ѻ҆́гнь въ со́нмѣ и҆́хъ, пла́мень попалѝ грѣ́шники.

Жестокой казнью поразил Господь мятежников для вразумления других — почитать удостоенных Богом высокого сана священства, ибо не надлежало рабам Божиим быть в презрении (Златоуст, Евсевий).

ѳ҃і И҆ сотвори́ша тельца̀ въ хѡри́вѣ, и҆ поклони́шасѧ и҆стꙋка́нномꙋ:

к҃ И҆ измѣни́ша сла́вꙋ є҆гѡ̀ въ подо́біе тельца̀ ꙗ҆дꙋ́щагѡ травꙋ̀,

к҃а И҆ забы́ша бг҃а сп҃са́ющаго и҆́хъ, сотво́ршаго ве́лїѧ во є҆гѵ́птѣ:

к҃в Чꙋдеса̀ въ землѝ ха́мовѣ, стра҄шнаѧ въ мо́ри чермнѣ́мъ.

Очень искусно изобразил псалмопевец ужас их безумия. Они безсильного скота предпочли Богу всяческих (Феодорит).

к҃г И҆ речѐ потреби́ти и҆́хъ, а҆́ще не бы̀ мѡѷсе́й и҆збра́нный є҆гѡ̀ ста́лъ въ сокрꙋше́нїи пред̾ ни́мъ, возврати́ти ꙗ҆́рость є҆гѡ̀, да не погꙋби́тъ и҆́хъ.

По справедливости они были осуждены на гибель, но по человеколюбию Своему Господь допустил им спастись — ради святости ходатая; ибо много может молитва святых к Богу за грешников (Златоуст).

к҃д И҆ ᲂу҆ничижи́ша зе́млю жела́ннꙋю, не ꙗ҆́ша вѣ́ры словесѝ є҆гѡ̀:

к҃є И҆ поропта́ша въ селе́нїихъ свои́хъ, не ᲂу҆слы́шаша гла́са гдⷭ҇нѧ.

к҃ѕ И҆ воздви́же рꙋ́кꙋ свою̀ на нѧ̀, низложи́ти ѧ҆̀ въ пꙋсты́ни,

к҃з И҆ низложи́ти сѣ́мѧ и҆́хъ во ꙗ҆зы́цѣхъ, и҆ расточи́ти ѧ҆̀ въ страны̑.

Это — новое свидетельство их неверия: они воспротивились повелению Божию вступить в обетованную землю,

утверждая, что хананеи так сильны, что они не в силах бороться с ними. Они забыли дела Спасшего их. И за неверие Бог наказал их гибелью не вдруг, но по частям, сохраняя по Своему человеколюбию их потомство (Златоуст).

к҃и И҆ причасти́шасѧ веельфего́рꙋ, и҆ снѣдо́ша жє́ртвы мє́ртвыхъ:
к҃ѳ И҆ раздражи́ша є҆го̀ въ начина́нїихъ свои́хъ, и҆ ᲂу҆мно́жисѧ въ ни́хъ паде́нїе.

Веельфегор — идол. Именно с блуда началось идолослужение. Евреи, пожелав дочерей моавитских, убеждены ими были поклоняться идолам (см. Числ. 25). Поэтому общение с иноплеменницами и было запрещено законом (Златоуст).

л҃ И҆ ста̀ фїнее́съ, и҆ ᲂу҆ми́лостиви, и҆ преста̀ сѣ́чь:
л҃а И҆ вмѣни́сѧ є҆мꙋ̀ въ пра́вдꙋ, въ ро́дъ и҆ ро́дъ до вѣ́ка.

История свидетельствует, что *Финеес* мечем предал смерти одного из начальников вместе с соблудившею с ним женою (см. Числ. 25, 7) и, таким образом, остановил не только болезнь, но и гнев Божий. Так сильна справедливость одного мужа, что прекращает общий погром. Обращай внимание не на самые события, но на цель их, и на намерение тех, кто совершал такие дела. *Финеес* не был человекоубийцей, но только необычайный ревнитель. Ибо он делал угодное Богу, и поэтому прославляется за ревность. А иначе, если просто будешь судить о событиях и не станешь везде искать цели, то как бы и *Финееса* не назвать человекоубийцею. Не был *Финеес* человекоубийцей, но необычайный ревнитель был (Златоуст, Исидор).

л҃в И҆ прогнѣ́ваша є҆го̀ на водѣ̀ пререка́нїѧ, и҆ ѡ҆ѕло́бленъ бы́сть мѡѷсе́й и҆хъ ра́ди:
л҃г Ꙗ҆́кѡ преѡгорчи́ша дꙋ́хъ є҆гѡ̀, и҆ ра́знствова ᲂу҆стна́ма свои́ма.

Моисей, объятый скорбью и гневом по причине необузданности своего народа, исполнял божественное повеление

без обычного спокойствия: выразив некоторое сомнение в словах, он ударил по скале и извел воду, это и значит сказанное: *разнствова* (раздвоился) *устнама своима*, т. е. сказал, чего не следовало говорить. За это и вознегодовал на него Бог и не допустил его ввести народ в землю обетованную. Если великий угодник Божий Моисей не за что-либо другое, как только за то, что при воде пререкания сказал роптавшему на недостаток воды народу: *еда из камене сего изведу вам воду?* (Числ. 20, 10), и после этого ударил жезлом своим дважды в камень, и потекло много воды, вместо того, чтобы только сказать скале, и она дала бы воду без ударения. Итак, поскольку не сказал камню, как повелел ему Бог, во славу Божию, но говорил народу с негодованием и небрежно: за одно это только получил угрозу, что он не войдет в землю обетованную. — Когда вижу, что он просит и не получает прощения: то по истине заключаю о строгости Божией вместе с апостолом; по истине убеждаюсь в верности сказанного: *аще праведник едва спасается, нечестивый и грешный где явится?* (1 Петр. 4, 18) (Феодорит, Василий В.).

лд҃ Не потреби́ша ꙗ҆зы́ки, ꙗ҆̀же речѐ гдⷭ҇ь и҆̀мъ.

ле҃ И҆ смѣси́шасѧ во ꙗ҆зы́цѣхъ, и҆ навыко́ша дѣлѡ́мъ и҆́хъ:

лѕ҃ И҆ порабо́таша и҆стꙋка́ннымъ и҆́хъ, и҆ бы́сть и҆̀мъ въ собла́знъ.

лз҃ И҆ пожро́ша сы́ны своѧ̑ и҆ дще́ри своѧ̑ бѣсовѡ́мъ.

ли҃ И҆ проліѧ́ша кро́вь непови́ннꙋю, кро́вь сынѡ́въ свои́хъ и҆ дще́рей,
ꙗ҆̀же пожро́ша и҆стꙋка́ннымъ ханаа́нскимъ: и҆ ѹ҆біе́на бы́сть
землѧ̀ и҆́хъ кровьмѝ,

лѳ҃ И҆ ѡ҆скверни́сѧ въ дѣ́лѣхъ и҆́хъ: и҆ соблꙋди́ша въ начина́ніихъ
свои́хъ.

м҃ И҆ разгнѣ́васѧ ꙗ҆́ростію гдⷭ҇ь на лю́ди своѧ̑, и҆ ѡ҆мерзѝ достоѧ́ніе
своѐ:

м҃а И предаде ѧ въ руки враговъ, и обладаша ими ненавидѧщіи ихъ.

Отступление от Бога называется блудодейством. Ибо Бог оказывал о них попечение такое, какое муж о жене своей; а они отступили и предались идолам (Златоуст, Исихий).

м҃в И стужиша имъ врази ихъ, и смиришасѧ подъ руками ихъ.

м҃г Множицею избави ѧ: тіи же преогорчиша его советомъ своимъ, и смиришасѧ въ беззаконіихъ своихъ.

Бог, наказывая их для вразумления, давал опять место и человеколюбию; но они воздавали Ему поступками враждебными, вынуждая Его быть строгим (Афанасий).

м҃д И виде Господь, внегда скорбети имъ, внегда услышаше моленіе ихъ:

м҃е И помѧну заветъ свой, и раскаѧсѧ по множеству милости своеѧ:

Раскаянием Пророк называет облегчение наказания. Само по себе состояние раскаяния у Бога невозможно: Ему не бывает угодно — сегодня одно, завтра другое; но, премудро всем распоряжаясь, Он и наказание налагает и человеколюбие сохраняет (Златоуст).

м҃ѕ И даде ѧ въ щедроты предъ всеми пленившими ѧ.

Бог, видя скорби и внимая молениям иудеев, как многомилостивый, переменил гнев Свой на милость, освободил их из плена и даже вложил в сердца пленивших их царей дать денег на постройку Божьего храма (Афанасий).

м҃з Спаси ны, Господи Боже нашъ, и собери ны отъ ѧзыкъ, исповедатисѧ имени твоему святому, хвалитисѧ во хвале твоей.

м҃и Благословенъ Господь Богъ Израилевъ отъ века и до века. И рекутъ вси людіе: буди, буди.

Следует всему народу на голоса поющих отвечать: аминь. Ибо вместо: *буди, буди*, евреи говорят: аминь, аминь. Отсюда

и в Церквах принято за обычай народу выражать согласие со славословием священника через слово: аминь, что означает «истинно», чтобы принять свое участие в прославлении Бога и получить Его *благословение* (Феодорит).

Сла́ва:

А҆ллилꙋ́їа, р҃ѕ.

Псалом с одной стороны предсказывает освобождение иудеев, а с другой — спасение всех людей, по неизреченному человеколюбию Божию, почему и надписан *аллилуиа*, т. е. «хвалите Бога». А поскольку все псалмы в образах сени говорят о том, что принадлежит нам, то и в этом псалме поищем предсказаний о нашем спасении, потому что существенное в пророчестве больше относится к нам, чем к тем (Златоуст).

х҃с а҃ И҆сповѣ́дайтесѧ гдⷭ҇еви, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ, ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.

Должно *исповедоваться Господеви* исповеданием своих грехов — как Врачу, и благодарением за благодеяния Его — как Благодетелю: ибо Он *Благ* и *Милостив* и *Человеколюбец* (Евсевий).

в҃ Да рекꙋ́тъ и҆зба́вленнїи гдⷭ҇емъ, и҆̀хже и҆зба́ви и҆з̾ рꙋкѝ врага̀,

Разумей под *врагом* — диавола (Феодорит).

г҃ И҆ ѿ стра́нъ собра̀ и҆̀хъ, ѿ восто́къ, и҆ за́падъ, и҆ сѣ́вера, и҆ мо́рѧ.
д҃ Заблꙋди́ша въ пꙋсты́ни безво́днѣй, пꙋтѝ гра́да ѡ҆би́тельнагѡ не ѡ҆брѣто́ша:
є҃ А҆́лчꙋще и҆ жа́ждꙋще, дꙋша̀ и҆́хъ въ ни́хъ и҆счезѐ.
ѕ҃ И҆ воззва́ша ко гдⷭ҇ꙋ, внегда̀ скорбѣ́ти и҆̀мъ, и҆ ѿ нꙋ́ждъ и҆́хъ и҆зба́ви ѧ҆̀:

Пророк описывает падение людей во зло. От недостатка духовной пищи оскудела их сила и зло достигло высшей

степени. Но один только глас, обращенный к Богу — претворил все в добро. Вот подлинное чудо! Не одним воздержанием от яств (пощением), но и *воплем* к Богу из сердца можем избавиться от диавола и страстей (Григорий Нисский, Иоанн Карпафский).

з И҆ наста́ви ѧ҆̀ на пꙋ́ть пра́въ, вни́ти во гра́дъ ѡ҆би́тельный.

Христос *наставил* людей к вере в Него и привел их во *град обительный* — Церковь (Афанасий).

и Да и҆сповѣ́дѧтсѧ гдⷭ҇еви млⷭ҇ти є҆гѡ̀, и҆ чꙋдеса̀ є҆гѡ̀ сынѡ́мъ человѣ́ческимъ.

ѳ Ꙗ҆́кѡ насы́тилъ є҆́сть дꙋ́шꙋ тщꙋ̀, и҆ дꙋ́шꙋ а҆́лчꙋщꙋ и҆спо́лни бла́гъ:

Тело и Кровь Христова голод и жажду верных душ утоляет (Григорий Нисский).

і Сѣдѧ́щыѧ во тьмѣ̀ и҆ сѣ́ни сме́ртнѣй, ѡ҆кова̑нныѧ нището́ю и҆ желѣ́зомъ:

Все земное божественный Давид называет *сению смертною,* так как оно удаляет душу от истинной жизни. *Окованные нищетою* в добродетелях и *железом* от грехов. Как говорит и приточник: *каждый связывается узами своих грехов* (Притч. 5, 22) (Григорий Богослов).

аі Ꙗ҆́кѡ преѡгорчи́ша словеса̀ бж҃їѧ, и҆ совѣ́тъ вы́шнѧгѡ раздражи́ша:

ві И҆ смири́сѧ въ трꙋдѣ́хъ се́рдце и҆́хъ, и҆ и҆знемого́ша, и҆ не бѣ̀ помога́ѧй.

Причиной всех этих бедствий было непослушание Божию закону и отвержение *совета Вышняго* с пренебрежением по гордости (Григорий Нисский).

гі И҆ воззва́ша ко гдⷭ҇ꙋ, внегда̀ скорбѣ́ти и҆̀мъ, и҆ ѿ нꙋ́ждъ и҆́хъ сп҃сѐ ѧ҆̀:

д҃і И҆ и҆зведѐ ѧ҆̀ и҆з̾ тьмы̀, и҆ сѣ́ни сме́ртныѧ, и҆ ᲂу҆́зы и҆́хъ растерза̀.

є҃і Да и҆сповѣ́дѧтсѧ гдⷭ҇еви млⷭ҇ти є҆гѡ̀, и҆ чꙋдеса̀ є҆гѡ̀ сыновѡ́мъ человѣ́ческимъ:

ѕ҃і Ꙗ҆́кѡ сокрꙋшѝ врата̀ мѣ̑днаѧ, и҆ вере́и желѣ̑зныѧ сломѝ.

Имеет в виду снисшествие Спасителя даже до ада, в которое отверз Он врата адовы, заключенные для всех неразрешимыми узами. Ибо Он сказал *сущим во узах: изыдите; и сущим во тьме: открыйтеся* (Ис. 49, 9) (Афанасий).

з҃і Воспрїѧ́тъ ѧ҆̀ ѿ пꙋтѝ беззако́нїѧ и҆́хъ: беззако́нїй бо ра́ди свои́хъ смири́шасѧ.

Пророк выражает ту мысль, что *беззаконие* — есть *смирение*. Ибо порок есть что-то тяжелое и тянет вниз, а что по подобию Божию, на высоте, то увлекает в свою бездну (Григорий Нисский).

и҃і Всѧ́кагѡ бра́шна возгнꙋша́сѧ дꙋша̀ и҆́хъ, и҆ прибли́жишасѧ до вра́тъ сме́ртныхъ.

Потому что не было слова, которое могло бы напитать их. *Врата смертные* — есть грехи, ведущие к смерти (Афанасий).

ѳ҃і И҆ воззва́ша ко гдⷭ҇ꙋ, внегда̀ скорбѣ́ти и҆̀мъ: и҆ ѿ нꙋ́ждъ и҆́хъ спⷭ҇ѐ ѧ҆̀:

Смотри, как часто указывает пользу от скорби. Ибо везде говорит, что по воззванию спаслись и что по уверовании обратились к Богу. Для Бога имеет значение не вопль, устами испускаемый, но душевное расположение (Златоуст).

к҃ Посла̀ сло́во своѐ, и҆ и҆сцѣлѝ ѧ҆̀, и҆ и҆зба́ви ѧ҆̀ ѿ растлѣ́нїй и҆́хъ.

к҃а Да и҆сповѣ́дѧтсѧ гдⷭ҇еви млⷭ҇ти є҆гѡ̀, и҆ чꙋдеса̀ є҆гѡ̀ сыновѡ́мъ человѣ́ческимъ:

Послал Бог Слово Свое Христа Спасителя на спасение рода человеческого от тления греха (Феодорит).

кв **И҆ да пожрꙋ́тъ є҆мꙋ̀ же́ртвꙋ хвалы̀, и҆ да возвѣстѧ́тъ дѣла̀ є҆гѡ̀ въ ра́дости.**

Уже не тельцов и овец, но словесные *жертвы хваления* требует Пророк. Спасенные отроки от пещи вавилонской восхотели показать благородное расположение спасшему их Богу. Побуждаемые Духом Святым, они не имели нужды в жертве из животных, так как все ими оставлено — они смиренномудренно возносят хвалу Богу, восприняв с собою в славословие всю тварь: *благословите вся дела Господня, Господа* (Дан. 3, 57). *Вся* — этим сказали все и ничего не оставили (Златоуст, Епифаний).

кг **Сходѧ́щїи въ мо́ре въ кораблѧ́хъ, творѧ́щїи дѣ̑лані̑ѧ въ вода́хъ мно́гихъ,**

кд **Ті́и ви́дѣша дѣла̀ гдⷭ҇нѧ, и҆ чꙋдеса̀ є҆гѡ̀ во глꙋбинѣ̀.**

Здесь опять говорит о неразумии людей, что они, оставя безмятежную жизнь, произвольно пускаются в *море на кораблях,* и, вместо того, чтобы возделывать рай, — потопляют свои труды. А морем называет загруженную вещественностью жизнь: но и они *увидеша дела Господня,* ибо многократно претерпев кораблекрушение души в житейском зле, они увидели над собою *дела* Человеколюбия *Господня* (Григорий Нисский).

ке **Речѐ, и҆ ста̀ дꙋ́хъ бꙋ́ренъ, и҆ вознесо́шасѧ во́лны є҆гѡ̀:**

кѕ **Восхо́дѧтъ до небе́съ, и҆ низхо́дѧтъ до бе́зднъ, дꙋша̀ и҆́хъ въ ѕлы́хъ та́ѧше:**

Пророк выразился приточно, научая этими словами, что по Божьему повелению приходят радости и печали. Под *водами* разумей искушения, которые возбуждают *дух бурный,* т. е. противный, когда Бог позволяет диаволу смущать души для упражнения и явления праведных. Мы должны претерпеть эти бедствия, пока не достигнем в *пристанище хотения Его.* Желаешь ли избавиться от скорбей и не тяготиться

ими? — Ожидай больших и успокоишься. Поминай Иова и прочих святых... Без Небесного Кормчего — Христа никому невозможно перейти лукавое море темных сил и воздымающиеся волны горьких искушений. Он дает душе силу — переплывать свирепые волны лукавства при страшных непогодах и бурных порывах ветров греха. Он Сам укрощает волнение, как Ему это ведомо... Для того пришел Господь, чтобы в душу нашу вложить душу божественную (небесную), т. е. Божественного Духа (Григорий Нисский, Феодорит, Варсонофий В., Макарий В.).

кз҃ **Смѧто́шасѧ, подвиго́шасѧ ꙗ҆́кѡ пїѧ́ный, и҆ всѧ̀ му̑дрость и҆́хъ поглощена̀ бы́сть.**

Такова сила Господня, что Он наводит такие бедствия, которые могут или умалить, или уничтожить и мудрых, и сильных, и богатых, чтобы ясно было, что эти казни посланы от Бога (Златоуст).

ки҃ **И҆ воззва́ша ко гд҇у, внегда̀ скорбѣ́ти и҆̀мъ, и҆ ѿ ну́ждъ и҆́хъ и҆зведѐ ѧ҆̀:**

кѳ҃ **И҆ повелѣ̀ бу́ри, и҆ ста̀ въ тишину̀, и҆ оу҆молко́ша во́лны є҆гѡ̀.**

Этими словами намекает на многоразличные бедствия природы человеческой, которые никто не в состоянии прекратить человеческой мудростью, почему и Господь говорил: *бдите и молитеся, да не внидете в напасть* (Мк. 14, 38). Как мореплаватели, будучи застигнуты бурею, побеждающею всякое искусство и ухищрение, спасаются через призывание Бога, так и находящимся в искушениях не должно полагаться на свою силу, но иметь одно упование на Бога (Феодорит, Исихий).

л҃ **И҆ возвесели́шасѧ, ꙗ҆́кѡ оу҆молко́ша, и҆ наста́ви ѧ҆̀ въ приста́нище хотѣ́нїѧ своегѡ̀.**

Спаситель хочет, чтобы мы спаслись, но нам надлежит взывать непрестанно: «Спаси мя, Господи» — и спасет тебя;

ибо некоторые взывали так и вошли в *пристанище хотения Его* (Варсонофий В.).

л҃а **Да и҆сповѣ́дѧтсѧ гдⷭ҇еви млⷭ҇ти є҆гѡ̀, и҆ чꙋдеса̀ є҆гѡ̀ сыновѡ́мъ человѣ́ческимъ:**

л҃в **Да вознесꙋ́тъ є҆го̀ въ цр҃кви лю́дстѣй, и҆ на сѣда́лищи ста́рецъ восхва́лѧтъ є҆го̀.**

Пророчество о том, что уверовавшие народы будут славить Спасителя в христианских Церквах. *Седалище старец* — священство (Златоуст, Феодорит).

л҃г **Положи́лъ є҆́сть рѣ́ки въ пꙋсты́ню, и҆ и҆схѡ́дища вѡдна́ѧ въ жа́ждꙋ,**

л҃д **Зе́млю плодоно́снꙋю въ сла́ность, ѿ ѕло́бы живꙋ́щихъ на не́й.**

л҃є **Положи́лъ є҆́сть пꙋсты́ню во є҆зе́ра вѡдна́ѧ, и҆ зе́млю безво́днꙋю во и҆схѡ́дища вѡдна́ѧ.**

Пророчество здесь слито и вводит лицо двух народов; говорит об отвержении одного и введении другого. Прежде напояемые обильными пророческими реками учения иудеи за свою злобу и развращенность совершенно лишены прежнего орошения. Под *пустынею* разумеет Церковь, которую Христос *положил* в озеро воды святого крещения. *Исходища водная* — слезы покаяния. *Земля безводная* — человек без благодати крещения (Афанасий, Златоуст).

л҃ѕ **И҆ населѝ та́мѡ а҆́лчꙋщыѧ, и҆ соста́виша гра́ды ѡ҆би́тельны:**

л҃з **И҆ насѣ́ѧша се́ла, и҆ насади́ша вїногра́ды, и҆ сотвори́ша пло́дъ жи́тенъ.**

л҃и **И҆ бл҃гословѝ ѧ҆̀, и҆ ᲂу҆мно́жишасѧ ѕѣлѡ̀: и҆ скоты̀ и҆́хъ не ᲂу҆ма́ли.**

Пророк употребил образное выражение. Итак, апостолы посеяли семена спасительной проповеди и насадили для Бога духовные сады и принесли Ему зрелый плод. *Скотами*

называет тех, кого они пасут. Ибо и Сам Господь верующих назвал овцами (Златоуст, Феодорит).

л҃ѳ И҆ ᲂу҆ма́лишасѧ и҆ ѡ҆ѕло́бишасѧ ѿ ско́рби ѕѡ́лъ и҆болѣ́зни:

м҃ И҆злїѧ́сѧ ᲂу҆ничиже́нїе на кнѧ̑зи и҆̀хъ, и҆ ѡ҆блазнѝ ѧ҆̀ по непрохо́днѣй, а҆ не по пꙋтѝ.

Давид снова предсказывает бедствия, которые постигли иудеев за их злобу. Ибо они оставили истинный *Путь* — Христа, а последовали своим помыслам, к которым они совратились и блуждают, не зная царского пути (Феодорит).

м҃а И҆ помо́же ᲂу҆бо́гꙋ ѿ нищеты̀, и҆ поло́жи ꙗ҆́кѡ ѻ҆́вцы ѻ҆те́чествїѧ.

А народу языческому, *нищему* в благодати, Господь *помог* и уверовавших в Него причитал избранному Своему стаду (Феодорит).

м҃в Ѹ҆зрѧ́тъ пра́вїи, и҆ возвеселѧ́тсѧ, и҆ всѧ́кое беззако́нїе заградитъ ᲂу҆ста̀ своѧ̑.

м҃г Кто̀ премꙋ́дръ, и҆ сохрани́тъ сїѧ̑; и҆ ᲂу҆разꙋмѣ́ютъ млⷭ҇ти гдⷭ҇ни.

Невозможно в уме вместить непостижимого смотрения Христова о спасении человека, «имиже бо Сам весть судьбами спасает». Только водящийся духовною мудростью способен уразуметь и познать человеколюбивое домостроительство Спасителя и сохранить божественное законоположение (Феодорит).

Сла́ва:

Хс а҃ Пѣ́снь, ѱало́мъ дв҃дꙋ, р҃з.

В псалме этом божественный Давид возвещает дарованное народам богопознание. Псалом составлен из двух псалмов: первые шесть стихов взяты из псалма 56, 8–12; остальные — из псалма 59, 7–14. Не удивляйтесь тому, что

Давид пишет многократно одни и те же слова в различных псалмах: ибо это свойственно божественным пророчествам — повторять одно и то же для большего вразумления (Афанасий).

в҃ Гото́во се́рдце моѐ бж҃е, гото́во се́рдце моѐ: воспою̀ и҆ пою̀ во сла́вѣ моє́й.

Как золото многократно очищается огнем, так Господь, по благости Своей, очищает человека многими искушениями и испытывает, и делает опытным в ведении браней сердечных, так что человек не возвращается мыслями к неправдам и унижениям, каким подвергали его люди; но смиряется перед Богом и на Него возлагает все упование свое, говоря: *готово сердце мое, Боже.* Испытывать брани необходимо для рабов Божиих, чтобы устоять в добре, получить от Бога честь и вкусить радости от трудов своих... Если кто из вас потерпит клевету, то пусть примет это с радостью, и все свое предаст Господу, Который есть праведный Судия и Мздовоздаятель (Антоний В., Симеон Новый Богослов).

г҃ Воста́ни сла́ва моѧ̀, воста́ни ѱалти́рю и҆ гу́сли: воста́нꙋ ра́нѡ.

Утренние часы, время рассвета — как наиболее пригодные из всего дня, Пророк посвящает Богу. Под *псалтирью* и *гуслями* разумеет силы душевные и чувства телесные, а *славою* называет свою совесть (Златоуст, Афанасий, Евсевий).

д҃ И҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀ въ лю́дехъ, гд҇и, пою̀ тебѣ̀ во ꙗ҆зы́цѣхъ.

Пророчествует об иудеях и язычниках, уверующих во Христа Господа (Феодорит).

є҃ Ꙗ҆́кѡ ве́лїѧ верхꙋ̀ нб҇съ млⷭ҇ть твоѧ̀, и҆ до ѻ҆́блакъ и҆́стина твоѧ̀.

Величие *милости* Божией превышает высоту небесную. *Облаками* называет пророков, апостолов и святых учителей; потому что ими, как некиими *облаками,* приносится людям духовное орошение; от них научились мы *истинной* вере (Афанасий, Феодорит).

ѕ҃ Вознеси́сѧ на нб҃са̀, бж҃е, и҆ по все́й землѝ сла́ва твоѧ̀.

Вознесися значит: яви Себя превознесенным выше всех и вся *земля* да познает *славу Твою.* Это сказал и блаженный Аввакум: *покры небеса добродетель Его, и хваления Его исполнь земля* (Авв. 3, 3) (Феодорит).

з҃ Ꙗ҆́кѡ да и҆зба́вѧтсѧ возлю́бленнїи твоѝ, сп҃сѝ десни́цею твое́ю, и҆ ᲂу҆слы́ши мѧ̀.

Возлюбленнии — люди, спасенные божественным человеколюбием. *Десница* — Сын Божий, тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть (Ин. 3, 16) (Златоуст).

и҃ Бг҃ъ возглаго́ла во ст҃ѣ́мъ свое́мъ: вознесꙋ́сѧ и҆ раздѣлю̀ сі́кі́мꙋ, и҆ ᲂу҆до́ль селе́нїй размѣ́рю.

ѳ҃ Мо́й є҆́сть галаа́дъ, и҆ мо́й є҆́сть манассі́й, и҆ є҆фре́мъ застꙋпле́нїе главы̀ моеѧ̀: і҆ꙋ́да ца́рь мо́й,

і҃ Мѡа́въ коно́бъ ᲂу҆пова́нїѧ моегѡ̀: на і҆дꙋме́ю наложꙋ̀ сапо́гъ мо́й: мнѣ̀ и҆ноплеме́нницы покори́шасѧ.

Бог *возглагола* благодатию Всесвятаго Духа. В историческом смысле Пророк предсказывает о возвращении из плена и разделении колен иудейских (см. Пс. 59); но в подлинном смысле — здесь пророчество о царствовании от Иуды происшедшего по плоти Владыки Христа над всею тварью (Феодорит).

а҃і Ктѡ̀ введе́тъ мѧ̀ во гра́дъ ѡ҆гражде́нїѧ; и҆лѝ ктѡ̀ наста́витъ мѧ̀ до і҆дꙋме́и;

в҃і Не ты́ ли, бж҃е, ѿри́нꙋвый на́съ, и҆ не и҆зы́деши, бж҃е, въ си́лахъ на́шихъ;

Град ограждения есть Церковь, огражденная Божиею силою; ее же называет и *Идумеею.* Пророк эти слова говорит как бы от лица кающегося и желающего получить веру

во Христа народа иудейского, *отринутого* за грехи от благодати Божией. Приличны эти слова и всякому кающемуся (Афанасий).

г҃і **Да́ждь на́мъ по́мощь ѿ ско́рби: и҆ су́етно спасе́нїе человѣ́ческо.**

За чрезмерную *скорбь* дарует Господь помощь ищущим Его. Таков был и Павел, хвалившийся скорбями, и за это мог говорить: *когда я немощен, тогда силен* (2 Кор. 12, 10). *Скорбь* — есть труд для приобретения добродетели, а *помощь* — последующая за нею благодать Божия. А всякая надежда на людей без Божьего содействия — напрасна и *суетна* (Златоуст, Василий В., Максим).

д҃і **Ѡ҆ Бз҃ѣ сотвори́мъ си́лу, и҆ то́й оу҆ничижи́тъ враги̑ на́шѧ.**

Возымеем упование на Божию силу, и в едином Боге будем искать надежду спасения; ибо естество человеческое безсильно в отношении к видимым врагам и удобоуловляемо грехом. Но *Богом* мы можем *сотворить силу,* Который стал для нас *оружием благоволения* (Пс. 5, 13) (Афанасий, Кирилл).

Въ коне́цъ, ѱало́мъ дв҃ду, р҃и.

Давид изображает страдания Христовы и будущее наказание Иуде и другим некоторым таковым. Должно же знать, что все сказанное в виде желания, говорится пророчественно. Псалмопевец не желает, чтобы совершилось это, а только предсказывает, что будет это, по причине их злобы. Сперва говорит псалом об Иуде, а затем и против людей, восстающих на священство, и об участи тех, которые обижают ближних (Златоуст, Афанасий).

Хс а҃ **Бж҃е, хвалы̀ моеѧ̀ не премолчѝ:**

Эти слова говорит Христос. Как Человек, Он молится, исполняя меру правды человеческой; а как Бог, Он принимает искренние молитвы молящихся. А *хвалою* Он называет страдания. И в Божественном Евангелии Он называет

их славою, когда говорит: *прииде час, да прославится Сын Человеческий* (Ин. 12, 23) (Феодорит).

в҃ **Ꙗ҆́кѡ ᲂу҆ста̀ грѣ́шнича и҆ ᲂу҆ста̀ льсти́вагѡ на мѧ̀ ѿверзо́шасѧ, глаго́лаша на мѧ̀ ꙗ҆зы́комъ льсти́вымъ,**

Уста грешнича — уста диавола; *уста льстивого* — уста Иуды предателя; потому что оба говорили против Христа (Афанасий).

г҃ **И҆ словесы̀ ненави́стными ѡ҆быдо́ша мѧ̀, и҆ бра́шасѧ со мно́ю ту́не.**

Видишь ли лукавство в высшей степени? Оно-то особенно оскорбляет Бога, именно: когда злое дело производится с намерением, с умыслом и великим усилием (Златоуст).

д҃ **Вмѣ́стѡ є҆́же люби́ти мѧ̀ ѡ҆болга́хꙋ мѧ̀, а҆́зъ же молѧ́хсѧ:**
є҃ **И҆ положи́ша на мѧ̀ ѕла̑ѧ за бл҃га̑ѧ, и҆ не́нависть за возлюбле́нїе моѐ.**

За благодеяния и любовь к народу иудеи возненавидели и распяли Христа, но Он за них *молился* и просил: *Отче, отпусти им, не ведят бо что творят* (Лк. 23, 34). Это любомудрие, смирение, кротость, благоговение души. Это сильнейшее оружие и непобедимое заступление (Златоуст).

ѕ҃ **Поста́ви на него̀ грѣ́шника, и҆ дїа́волъ да ста́нетъ ѡ҆деснꙋ́ю є҆гѡ̀:**

Это пророческое выражение имеет значение будущего времени и имеет только вид повеления, вместо: будет начальствовать *(станет)* диавол над Иудою (Афанасий, Феодорит).

з҃ **Внегда̀ сꙋди́тисѧ є҆мꙋ̀, да и҆зы́детъ ѡ҆сꙋжде́нъ, и҆ мл҃тва є҆гѡ̀ да бꙋ́детъ въ грѣ́хъ.**

Несчастный был осужден и своей совестью, и от иудеев, которые сказали: *что нам до того? смотри сам* (Мф. 27, 4). И *молитва его да будет в грех*, подобно как и многих

других: таковы язычники, которые молятся идолам и твари; таковы и иудеи, которые приносят молитву Богу не чрез Иисуса Христа. А также и тем, которые молятся с гневом, с помыслами о житейском или находясь во вражде *молитва бывает в грех* — за недостойное дерзновение беседовать с Богом (Афанасий, Димитрий).

и҃ Да бꙋ́дꙋтъ днїе є҆гѡ̀ ма́ли, и҆ є҆пі́скопство є҆гѡ̀ да прїи́метъ и҆́нъ:

Это случилось не только с Иудою, но и со всеми неверными иудеями. Ибо Иуда после предательства тотчас повесился и апостольство его по жребию получил Матфий, как повествует об этом первоверховный Петр (см. Деян. 1, 20, 26). А из враждовавших иудеев одни были истреблены, а другие отведены в рабство. *Достоинство* их получили христиане (Феодорит, Епифаний).

ѳ҃ Да бꙋ́дꙋтъ сы́нове є҆гѡ̀ си́ри, и҆ жена̀ є҆гѡ̀ вдова̀:

Эти и последующие слова нельзя разуметь об Иуде (ибо Писание об этом не упоминает), но Давид этим предсказывает о ком-то другом, злоумышлявшем против священников, на котором и исполнилось это пророчество — чтобы мы знали, как велико зло восставать на священников Божиих и употреблять против них коварство и неправду. В высшем смысле: *сыны* — помыслы, *сири* — как лишенные благодати Христовой; а *жена* — душа есть, потому что и она стала вдовствовать в беззаконии, отпадши от Христа (Златоуст, Афанасий).

і҃ Движꙋ́щесѧ да преселѧ́тсѧ сы́нове є҆гѡ̀ и҆ воспро́сѧтъ, да и҆згна́ни бꙋ́дꙋтъ и҆з̾ домѡ́въ свои́хъ.

а҃і Да взы́щетъ заимода́вецъ всѧ̑, є҆ли̑ка сꙋ́ть є҆гѡ̀: и҆ да восхи́тѧтъ чꙋжді́и трꙋды̀ є҆гѡ̀.

в҃і Да не бꙋ́детъ є҆мꙋ̀ застꙋ́пника, нижѐ да бꙋ́детъ ѹ҆щедрѧ́ѧй си́рѡты є҆гѡ̀:

гı Да бꙋ́дꙋтъ ча̑да є҆гѡ̀ въ погꙋбле́нїе, въ ро́дѣ є҆ди́номъ да по-
трєби́тсѧ и҆́мѧ є҆гѡ̀.
дı Да воспомѧне́тсѧ беззако́нїе ѻ҆те́цъ є҆гѡ̀ пред гдⷭ҇емъ, и҆ грѣ́хъ
ма́тере є҆гѡ̀ да не ѡ҆чи́ститсѧ:
єı Да бꙋ́дꙋтъ пред гдⷭ҇емъ вы́нꙋ, и҆ да потреби́тсѧ ѿ землѝ па́мѧть
и҆́хъ.

Как добродетель отцов часто искупляла согрешивших детей, как например: благочестие Давида — Соломона; так и злонравие отцов может навлечь наказание на подобных им детей, как соучастников злодейства отца своего (Феодорит).

ѕı Зане́же не помѧнꙋ̀ сотвори́ти млⷭ҇ть, и҆ погна̀ человѣ́ка ни́ща и҆
ꙋ҆бо́га, и҆ ꙋ҆миле́на се́рдцемъ ꙋ҆мертви́ти:

Разумеет Самого Господа, Который *обнища, богат сый, да мы нищетою Его обогатимся* (2 Кор. 8, 9). *И умилена сердцем умертвити*, т.е. скорбящего. Ибо Христос скорбел, видя их погибель (Афанасий).

зı И҆ возлюбѝ клѧ́твꙋ, и҆ прїи́детъ є҆мꙋ̀: и҆ не восхотѣ̀ блгⷭ҇ослове́-
нїѧ, и҆ ᲂу҆дали́тсѧ ѿ негѡ̀.
иı И҆ ѡ҆блече́сѧ въ клѧ́твꙋ ꙗ҆́кѡ въ ри́зꙋ, и҆ вни́де ꙗ҆́кѡ вода̀ во
ᲂу҆тро́бꙋ є҆гѡ̀, и҆ ꙗ҆́кѡ є҆ле́й въ ко́сти є҆гѡ̀:
ѳı Да бꙋ́детъ є҆мꙋ̀ ꙗ҆́кѡ ри́за, въ ню́же ѡ҆блачи́тсѧ, и҆ ꙗ҆́кѡ по́ѧсъ,
и҆́мже вы́нꙋ ѡ҆поѧ́сꙋетсѧ.
к Сїѐ дѣ́ло ѡ҆болга́ющихъ мѧ̀ ᲂу҆ гдⷭ҇а, и҆ глаго́лющихъ лꙋка̑ваѧ на
дꙋ́шꙋ мою̀.

Псалмопевец внушает, что бедствия у всех людей происходят от собственной их вины, когда они собственными своими делами и поступками отвергают добро и сами себя подвергают наказаниям. И не только за дела, но и за слова полагаются жесточайшие наказания (Златоуст).

ка И҆ ты̀, гдⷭ҇и, гдⷭ҇и, сотворѝ со мно́ю и҆́мене ра́ди твоегѡ̀, ꙗ҆́кѡ бл҃га млⷭ҇ть твоѧ̀:

Господь молится здесь Отцу, как Человек, чтобы научить и нас скромности и смирению, когда нас обижают, и чтобы, таким образом, чрез смирение мы привлекли к себе помощь Божию (Златоуст).

кв И҆зба́ви мѧ̀, ꙗ҆́кѡ ни́щъ и҆ ᲂу҆бо́гъ є҆́смь а҆́зъ, и҆ се́рдце моѐ смѧте́сѧ внᲂу́трь менѐ.

Об этом находим в Священном Евангелии. Ибо исходя на страдание, сказал Он: *ныне душа Моя возмутися: и что реку? Отче, спаси Мя от часа сего, но сего ради приидох на час сей* (Ин. 12, 27) (Афанасий, Феодорит).

кг Ꙗ҆́кѡ се́нь, внегда̀ ᲂу҆клони́тисѧ є҆́й, ѿѧ́хсѧ: стрѧсо́хсѧ ꙗ҆́кѡ прᲂу́зи.

Христос проводил жизнь подобно носимой ветром саранче, не имея у Себя ни города, ни веси, ни дома, но переходя с места на место; и подобно уклонившейся тени — принял конец жизни. *Сень* — тень, *прузи* — гусеницы (Афанасий).

кд Кѡлѣ́на моѧ̑ и҆знемого́ста ѿ поста̀, и҆ пло́ть моѧ̀ и҆змѣни́сѧ є҆ле́а ра́ди.

Видишь ли, какое Он оружие употреблял против козней и злобы на Него? Он проводил жизнь, не допускавшую никаких излишеств, но строгую и суровую (Златоуст, Феодорит).

ке И҆ а҆́зъ бы́хъ поноше́нїе и҆̀мъ: ви́дѣша мѧ̀, покива́ша глава́ми свои́ми.

Это исполнилось на кресте (см. Мф. 27, 39) (Афанасий).

кѕ Помози́ ми, гдⷭ҇и бж҃е мо́й, и҆ спⷭ҇и́ мѧ по млⷭ҇ти твое́й:

кз И҆ да разᲂу́мѣютъ, ꙗ҆́кѡ рᲂука̀ твоѧ̀ сїѧ̀, и҆ ты̀, гдⷭ҇и, сотвори́лъ є҆сѝ ю҆̀.

к҃и Проклену́тъ ті́и, и҆ ты̀ бл҃гослови́ши: воста́ющїи на мѧ̀ да посты́дѧтсѧ, ра́бъ же тво́й возвесели́тсѧ.

Этими словами научает нас любомудрию и показывает, что хотя бы люди предавали праведника безчисленным бедствиям, при *благословении* Божием никакого вреда не бывает от них, но на них же самих обратится стыд и безчестие (Златоуст).

к҃ѳ Да ѡ҆блеку́тсѧ ѡ҆болга́ющїи мѧ̀ въ срамотꙋ̀, и҆ ѡ҆де́ждꙋтсѧ ꙗ҆́кѡ ѻ҆де́ждею стꙋдо́мъ свои́мъ.

Смотри, как просит, чтобы они были преданы не наказанию, а *стыду* и посрамлению, чтобы это послужило для них уроком ко исправлению и поводом к перемене их к лучшему (Златоуст).

л҃ И҆сповѣ́мсѧ гд҇еви ѕѣлѡ̀ ᲂу҆сты̀ мои́ми, и҆ посредѣ̀ мно́гихъ восхвалю̀ є҆го̀:

Христос — есть глава Церкви, а верующие называются телом Христа; и поэтому песнопения Церкви Господь именует собственными Своими песнопениями. Ибо *устами* Церкви *восхваляет* Отца (Афанасий, Феодорит).

л҃а Ꙗ҆́кѡ предста̀ ѡ҆деснꙋ́ю ᲂу҆бо́гагѡ, є҆́же сп҇стѝ ѿ гонѧ́щихъ дꙋшꙋ̀ мою̀.

Убогий разумеется Христос Сын Божий, обнищавший ради нашего спасения. В нравственном отношении *убогий* есть и тот, кто всегда имеет в душе смиренномудрие, кто не признает в себе никакого своего действия в добродетели без Бога (Максим).

Сла́ва:

По ѕ҃і-й каѳі́смѣ,

Трист҇ое, по Ѻ҆́ч҃е на́шъ: Та́же тропарѝ, гла́съ а҃:

Ꙗ҆́кѡ пꙋчи́на мно́га прегрѣше́нїй мои́хъ, сп҇се, и҆ лю́тѣ погрꙋзи́хсѧ

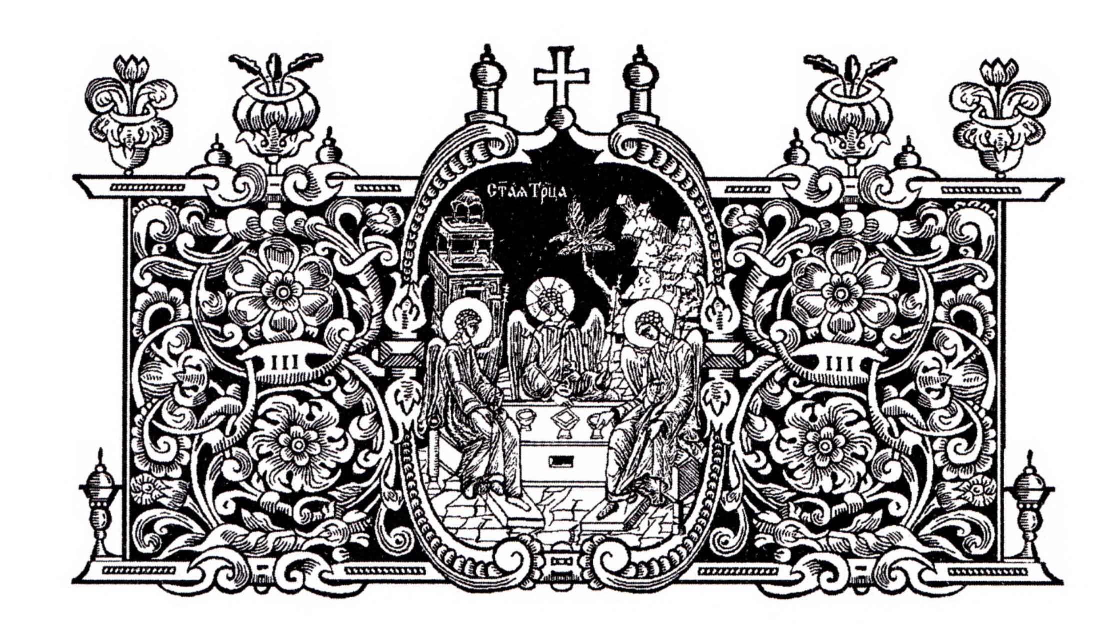
согрѣше́ньми мои́ми: да́ждь мѝ ру́кꙋ, ꙗ҆́кѡ петро́ви, спаси́ мѧ, бж҃е, и҆ поми́лꙋй мѧ̀.

Сла́ва: Ꙗ҆́кѡ помышле́нїи лꙋка́выми, и҆ дѣ́лы ѡ҆сꙋди́хсѧ, сп҃се, мы́сль мѝ да́рꙋй ѡ҆браще́нїѧ, бж҃е, да зовꙋ̀: спаси́ мѧ, бл҃годѣ́телю бл҃гі́й, и҆ поми́лꙋй мѧ̀.

И҆ ны́нѣ: Бг҃обл҃же́ннаѧ ѻ҆трокови́це и҆ пренепоро́чнаѧ, скве́рна мѧ̀ сꙋ́ща и҆ ѡ҆калѧ́нна ѿ дѣѧ́нїй безмѣ́стныхъ, и҆ скве́рныхъ помышле́нїй, ѡ҆чи́сти мѧ̀ ѻ҆каѧ́ннаго, нескве́рнаѧ и҆ чⷭ҇таѧ, всест҃а́ѧ мт҃и дв҃о.

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй, м҃. и҆ мл҃тва:

Вл҃ко гдⷭ҇и і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, ты̀ є҆сѝ помо́щникъ мо́й, въ рꙋка́хъ твои́хъ є҆́смь а҆́зъ, помози́ ми: не ѡ҆ста́ви менѐ согрѣши́ти къ тебѣ̀, ꙗ҆́кѡ заблꙋжде́нъ є҆́смь: не ѡ҆ста́ви мѧ̀ послѣ́довати во́ли пло́ти моеѧ̀: не пре́зри мѧ̀, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ не́мощенъ є҆́смь. ты̀ вѣ́си поле́зное мнѣ̀, не ѡ҆ста́ви мѧ̀ поги́бнꙋти грѣхѝ мои́ми, не ѡ҆ста́ви мѧ̀, гдⷭ҇и, не ѿстꙋпѝ ѿ менѐ, ꙗ҆́кѡ къ тебѣ̀ прибѣго́хъ: наꙋчи́ мѧ твори́ти во́лю твою̀, ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ бг҃ъ мо́й. и҆сцѣлѝ дꙋ́шꙋ мою̀, ꙗ҆́кѡ согрѣши́хъ тѝ: спаси́ мѧ ра́ди мт҃ре твоеѧ̀, ꙗ҆́кѡ пре́дъ тобо́ю сꙋ́ть всѝ стꙋжа́ющїи мѝ: и҆ нѣ́сть мнѣ̀ и҆но́е прибѣ́жище, то́кмѡ ты̀, гдⷭ҇и. да постыдѧ́тсѧ ᲂу҆́бѡ всѝ востаю́щїи на мѧ̀, и҆ и҆щꙋ́щїи дꙋ́шꙋ мою̀, є҆́же потреби́ти ю҆̀: ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ є҆ди́нъ си́льный, гдⷭ҇и, во всѣ́хъ, и҆ твоѧ̀ є҆́сть сла́ва во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.



Каѳі́сма шестаѧнадесѧть

Ѱало́мъ дв҃дꙋ, р҃ѳ.

Божественный Давид пророчествует здесь о Христе. И Сам Господь относил этот псалом к Себе в Евангелии, когда спрашивал фарисеев: *«Что вам мнится о Христе? Чей Он Сын?» (Мф.* 22, 42). Ибо фарисеи признавали Христа Сыном Давида, а что Он был Господом Давида (по божеству), того вовсе не знали. Почему Господь и научает, что один и тот же есть Сын Давида по плоти и вместе Господь его, как Бог и Творец. Псалом весь исполнен небесных таинств, и, как солнце, сияет светлостью Православной веры (Феодорит).

х҃с а҃ **Ре́чѐ гдⷭ҇ь гдⷭ҇еви моемꙋ̀: сѣдѝ ѡ҆деснꙋ́ю менѐ, до́ндеже положꙋ̀ враги̑ твоѧ̑ подно́жїе но́гъ твои́хъ.**

Давид, по вдохновению Божию, передает сказанное от вечности *Господом Господу,* т. е. Богом Отцом Богу Сыну, как Богочеловеку и Спасителю мира: *седи одесную Мене;*

т. е. имей со Мною одинаковую честь и власть. Это сказано по человечеству, потому что Сын как Бог имеет престол вечный. По страдании, не как Бог сподобился этой чести, но как Человек принял то, что имел как Бог. Не смиренный вознесен, но Вышний. *Дондеже* употреблено в значении всегда; значит: *положу навсегда враги твоя* — диавола и демонов и всех противящихся евангельской проповеди. Это не потому, будто Сын не имеет силы, ибо все принадлежащее Сыну принадлежит и Отцу и наоборот: *Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя* (Ин. 17, 10), т. е. все дела Их общи. Престол Давидов и царское седалище есть священство во святой Церкви, в которую Господь перенес престол Давидов, пребывающий во век (Златоуст, Феодорит, Пелусиот, Епифаний).

в҃ **Же́злъ си́лы по́слетъ тѝ гдь ѿ сїѡ́на, и҆ гдствꙋ́й посредѣ̀ врагѡ́въ твои́хъ.**

Жезл силы — спасительный Крест Христов, которым апостолы и святые проповедники покорили вселенную. Крест святой послан от *Сиона,* ибо там Единородный принес Себя в жертву. *Господствуй посреде врагов Твоих* — это пророчество светлее солнца: поставить Церкви среди городов, жертвенники — среди врагов, овец — среди зверей, агнцев — между волками. Так побеждали апостолы, имея Христа в себе (Златоуст, Феодорит, Исихий).

г҃ **Съ тобо́ю нача́ло въ де́нь си́лы твоеѧ̀, во свѣ́тлостехъ ст҃ы́хъ твои́хъ: и҆з̾ чре́ва пре́жде денни́цы роди́хъ тѧ̀.**

Пророк представляет говорящим Самого Бога. *Днем силы* называет время Страшного Суда Христова, когда предстанут со Христом на Суд лики *святых* ангелов и угодников Божиих, каждый в своей *светлости* (величии), подобно многим звездам на небе. Из *чрева родих Тя* — эти слова говорит для людей, пресмыкающихся по земле, чтобы показать истинное рождение Сына от Бога Отца, *прежде денницы,* т. е. прежде восхода утренней звезды. Этим указывает,

что существует Он не от века только, но прежде века, и не до века только — но безконечно (Златоуст, Феодорит, Епифаний, Афанасий).

д҃ **Клѧ́тсѧ гдⷭ҇ь, и҆ не раска́етсѧ: ты̀ і҆ере́й во вѣ́къ, по чи́нꙋ мелхї-седе́ковꙋ.**

Клятся Господь сказано по-человечески, потому что божество не знает страдания, а *раскаяние* — есть страдание. Это не действительная клятва, но свидетельство того, что непременно сбудется. К имеющему родиться от Девы Марии Иисусу Христу — Бог Отец взывает: *Ты Иерей во век* не по чину Аарона, приносившего тельцов и овнов, но *по чину Мелхиседекову* всегда приносящий в хлебе и вине жертву приносящих. Этот *Мелхиседек* был муж праведный и поистине носил образ Христа. Движимый пророческим духом, он приносит от себя Богу будущее приношение Христа. *Мелхиседек* без отца и родословия, не имеет ни начала дней, ни конца жизни (см. Евр. 7, 3). Такой ведь не может быть человеком, но Богом. Почему же не родословится *Мелхиседек*, хотя и это был человек подобострастный нам? — Потому что он был прообразом Христа и носил образ Христа. Поэтому Писание опустило отца и матерь и рассказывает о нем без родословия, чтобы в нем, как в образе, мы усматривали Христа, Который безотечен на земле по плоти, и безматерен на небесах по Духу, по божеству Который всегда пребывает (Златоуст, Феодорит, Епифаний).

є҃ **Гдⷭ҇ь ѡ҆деснꙋ́ю тебѐ сокрꙋши́лъ є҆́сть въ де́нь гнѣ́ва своегѡ̀ царѝ:**

Сам *Господь* Бог Отец будет одесную Тебе, Иисусе Христе во время Твоих страданий, — говорит Пророк. Слова: *одесную Тебе*, как и в первом стихе: *седи одесную Мене* — не означает какого-либо места, но единение Сына с Отцом и совершенное равенство. Ибо если действительно Сын по правую руку Отца, то как говорится также, что и Отец по правую руку Его. Угроза *сокрушения* относится ко всем

врагам Церкви. *День гнева* — время суда (Златоуст, Исихий, Афанасий).

ѕ҃ **Сꙋ́дитъ во ꙗ҆зы́цѣхъ, и҆спо́лнитъ паде́нїѧ, сокрꙋши́тъ главы̑ на земли̑ мно́гихъ.**

В день Страшного Суда казням всякого рода предаст живших злочестиво, хотя и в настоящей жизни подвергал их многим вразумлениям, низлагая их гордость и научая познать силу Его (Феодорит).

з҃ **Ѿ пото́ка на пꙋтѝ пїе́тъ: сегѡ̀ ра́ди вознесе́тъ главꙋ̀.**

Давид показывает простоту образа жизни Христа, Его смиренное обращение, что проводил жизнь самую простую, что пил даже из *потока*. Пищею Его был ячменный хлеб. Такой любомудрый образ жизни Он проводил для того, чтобы научить воздерживаться от чревоугодия, презирать пышность, попирать тщеславие. *Сего ради вознесет главу* — этим показывает плоды такой жизни, то, что простота не только не причинила вреда плоти Христовой, но и вознесла ее на невыразимую высоту (Златоуст).

А҆ллилꙋ́їа, р҃і.

Псалом представляет благодарственную песнь Богу за Его благодеяния роду человеческому (Златоуст).

хс а҃ **И҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀, гдⷭ҇и, всѣ́мъ се́рдцемъ мои́мъ, въ совѣ́тѣ пра́выхъ и҆ со́нмѣ.**

Исповеданием называет благодарение, которого Бог особенно требует от нас; ибо оно есть признательность души и рана для диавола. *Все сердце* мы должны предать Ему, как полагает и закон: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим* (Мф. 22, 37). *Совет правых и сонм* — где двое или трое собраны во имя Господне, во святой Церкви (Златоуст, Афанасий).

в **Ве́лїѧ дѣла̀ гдⷭ҇нѧ, и҆зы́скана во всѣ́хъ во́лѧхъ є҆гѡ̀:**

Все, что угодно Господу, творит Он; каждое творение Его исполнено премудрости и привлекает от всех хвалу (Феодорит).

г **И҆сповѣ́данїе и҆ великолѣ́пїе дѣ́ло є҆гѡ̀: и҆ пра́вда є҆гѡ̀ пребыва́етъ въ вѣ́къ вѣ́ка.**

Каждое дело Его, каждая видимая вещь располагает зрителя к *исповеданию* (благодарности) и *великолепию* (достойному славословию) Творца. Даже самые наказания Божии есть благодеяния, ибо служат к исправлению, назиданию и пресечению зла, так как Бог все делает по любви. *Правда Его пребывает в век века* — это говорит в утешение тем, которые соблазняются несчастьем своим; Бог удерживает гнев Свой и откладывает праведное воздаяние, призывая людей к покаянию. Ибо если бы Бог стал наказывать каждый грех тотчас, то давно бы род человеческий был истреблен. Бог принимает приносимое людьми как величайший дар, и из приносимого всего приятнее Ему, если душа, хорошо познавая отношение вещей, — все, что делает доброго, в чем трудится для Бога, что уразумевает и познает — Ему вменяет и Ему все воеписует; ибо сказано: *исповедание и великолепие дело Его* (Златоуст, Макарий В.).

д **Па́мѧть сотвори́лъ є҆́сть чꙋде́съ свои́хъ: млⷭ҇тивъ и҆ ще́дръ гдⷭ҇ь.**

В каждом поколении не переставал Бог творить *чудеса*, пробуждая людей грубых чудесными действиями (Златоуст).

е **Пи́щꙋ дадѐ боѧ́щымсѧ є҆гѡ̀: помѧне́тъ въ вѣ́къ завѣ́тъ сво́й.**

Пища верных Христовых — Пречистое Тело Его и Животворящая Кровь. Бог часто питал Своих людей и чувственною *пищею*, в случае нужды и недостатка их, как пропитал Илию, Даниила во рву, народ еврейский и многих других. Потому-то слова эти прилично говорить священникам при благодарении после обеда (Афанасий, Дидим).

ѕ҃ Крѣ́пость дѣ́лъ свои́хъ возвѣстѝ лю́дємъ свои̑мъ, да́ти и҆̑мъ достоѧ́нїє ѧ҆зы́къ.

з҃ Дѣла̀ рꙋ́къ є҆гѡ̀ и҆́стина и҆ сꙋ́дъ, вѣ̑рны всѧ̑ за́повѣди є҆гѡ̀,

Бог совершает все по *истине* (человеколюбию) и *правосудию* (правде). Ибо если бы Он употреблял одно человеколюбие — то люди все пали бы в нерадение; а если бы, напротив того, употреблял одну правду — то все погибли бы и никто не спасся (Златоуст).

и҃ Оу҆твєржє́ны въ вѣ́къ вѣ́ка, сотворє́ны во и҆́стинѣ и҆ правотѣ̀.

Нет в *заповедях Его* ничего неправого, или запутанного, или неясного, или сказанного в угодность чью-либо, или в обиду, но все на пользу и употребление (Златоуст).

ѳ҃ И҆зба́влєнїє посла̀ лю́дємъ свои̑мъ: заповѣ́да въ вѣ́къ завѣ́тъ сво́й: ст҃о и҆ стра́шно и҆́мѧ є҆гѡ̀.

Для спасения *людей Своих* послал Бог Отец Сына Своего и установил завет евангельский во *веки. Свято и страшно имя* Христово, достойно удивления и изумления: Его трепещут бесы, страшатся болезни; Им — низлагаются враги; Им — совершены безчисленные дела; Им — освящаемся в совершении святых Таин. Но для прославления *имени Его* нужны уста святые и чистые (Златоуст).

і҃ Нача́ло премꙋ́дрости стра́хъ гдⷭ҇нь, ра́зꙋмъ же блг҃ъ всѣ̑мъ творѧ́щымъ и҆̀: хвала̀ є҆гѡ̀ пребыва́єтъ въ вѣ́къ вѣ́ка.

Начало — значит источник, корень, основание; ибо благоговение есть как бы опора и дно для усовершенствования. *Премудростию* называет не красноречие, но знание божественных предметов. Истинный *страх* — есть прилежное исполнение заповедей Господних; ибо без него *(страха)* все остальное безполезно — и воздержание от пищи и долгое пребывание в молитве. *Страхом же Господним уклоняется всяк от зла* (Притч. 15, 27). *Начало премудрого* спасения

души — есть хранение и исполнение заповедей. Цель у блаженных та, чтобы быть с Богом, предстоять Ему и упражняться в богословии и *хвалении Его в век века* (Златоуст, Максим Грек, Григорий Богослов, Феодорит, Евсевий).

А҆ллилꙋ́їа, а҆гге́єво и҆ заха́рїино, ѱало́мъ р҃аі.

Псалом является в неразрывной связи с предыдущими и предлагает учение благочестия. Аггей и Захария не есть составители псалма, но Давид. Они впоследствии уже, после Давида, наставляли людей израильских от этого псалма (Златоуст, Феодорит).

а҃ Бл҃же́нъ мꙋ́жъ боѧ́йсѧ гдⷭ҇а, въ за́повѣдехъ є҆гѡ̀ восхо́щетъ ѕѣлѡ̀:

В этом заключается истинное *блаженство*, а все прочее суета, и тень, и тление. Трудность происходит не от свойства *заповедей*, но от лености многих, а усердие делает и трудное легким. Словом *восхощет* — выражает усердие и любовь к *заповедям* ради Установившего их. *Блажен муж бояйся Господа.* — Почему? — Потому что в *заповедях Его восхощет зело*. Следовательно, боящимся не свойственно оставлять без исполнения какое-нибудь приказание или исполнять небрежно (Златоуст, Василий В.).

в҃ Си́льно на земли̑ бꙋ́детъ сѣ́мѧ є҆гѡ̀, ро́дъ пра́выхъ бл҃гослови́тсѧ:

г҃ Сла́ва и҆ бога́тство въ домꙋ̀ є҆гѡ̀, и҆ пра́вда є҆гѡ̀ пребыва́етъ въ вѣ́къ вѣ́ка.

Это плоды *страха* Божьего: *сильно* не золотом, но верою, правдою, любовью к Богу и ближнему. *Богатство и слава* не маловременные и земные, но *богатство* духовных дарований и *слава*, ниспосылаемая свыше преподобным угодникам Божиим (Максим Грек).

д҃ **Возсїѧ̀ во тьмѣ̀ свѣ́тъ пра́вымъ: млⷭ҇тивъ и҆ щє́дръ и҆ првⷣнъ.**

Почему *возсия свет правым?* — Потому что делающие злые дела ненавидят свет, как обличаемые им, и не хотят обратить к нему очей. *Правым,* живущим праведно, *воссияла* радость Господня в скорби и опасности. Это — признак божественной силы: попустить, чтобы и к праведным, для упражнения их, приразилось скорбное, но рассеять эту тучу, и даровать благоведрие. Определяет же это, водясь неизреченным Своим человеколюбием: попускает подвиги, чтобы увенчать праведных. За постоянство и ревность враги отмщают, заушая душу различными и несказанными искушениями. Но мужайся! Этими великими и неисчетными скорбями сплетается тебе венец. К тому же *в немощех сила Христова совершается* (2 Кор. 12, 9) и в печальнейших обстоятельствах навыкла процветать благодать Духа, как уверяет Пророк: *возсия во тьме свет правым* (Златоуст, Феодорит, Иоанн Карпафский).

є҃ **Бл҃гъ мꙋ́жъ щє́дрѧ и҆ даѧ̀: ᲂу҆стро́итъ словеса̀ своѧ̑ на сꙋдѣ̀, ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ не подви́житсѧ.**

Называвать *благим* не просто подающего, но подающего с сострадательностью: ибо первый дает в надежде получить награду, а второй уделяет по закону сострадательности. Итак, Пророк ясно изображает здесь нищелюбца, который *милуя нища взаим дает Богу* (Притч. 19, 17). Он получит прощение грехов своих на *суде,* т. е. оправдание, так как милостыня его защитит. И при постигающих его искушениях *во век не подвижется,* так как имеет надежный якорь — чистую совесть (Златоуст, Исихий).

ѕ҃ **Въ па́мѧть вѣ́чнꙋю бꙋ́детъ првⷣникъ.**

з҃ **Ѿ слꙋ́ха ѕла̀ не ᲂу҆бои́тсѧ:**

Этим богоносный Пророк показывает нам, чем награждает *праведных* делание со страхом Божиих заповедей — т. е. через них всегда будут совершаться хваления Богу Иисусу

Христу. А *слуха зла* — это приговор Праведного Судии стоящим ошуюю: *идите от Мене, проклятии, во огнь вечный* (Мф. 25, 41). Добрые дела делают *память вечной*, т. е. добродетель заключает награду в самой себе. И худой вести (о войне, болезни, землетрясении) *праведник* не устрашится, так как наперед положил он богатство в надежном месте — и при наступлении смерти спешит скорее туда, где скрыты его сокровища; поэтому ничто не может возбудить в нем страх (Максим Грек, Златоуст).

и҃ **Гото́во се́рдце є҆гѡ̀ ᲂу҆пова́ти на Гд҇а: ᲂу҆тверди́ся се́рдце є҆гѡ̀, не ᲂу҆бои́тся, до́ндеже воззри́тъ на враги̑ своѧ҄.**

Он всецело *сердцем* устремлен к Богу и не развлекает мысли житейскими заботами и не рассеивает ум: ибо все козни происходят от денег и для денег, и все заботы людей направлены к ним. Не только милостивый не убоится *врагов*, но еще ожидает и низложения их, по причине упования на Бога (Златоуст, Феодорит).

ѳ҃ **Расточѝ, дадѐ ᲂу҆бѡ́гимъ: пра́вда є҆гѡ̀ пребыва́етъ во вѣ́къ вѣ́ка: ро́гъ є҆гѡ̀ вознесе́тся въ сла́вѣ.**

Расточи — этим показывает щедрость подающего: расточается имущество, а собирается праведность. *Рог* — есть известность и знаменитость. Добродетельные и там наследуют и здесь получают: ибо никто не бывает столь знаменит и славен, как человек милосерд. *Милостыня* — прекрасное дело; по видимому она расточает, на самом же деле — собирает. Подобно тому, как земледелец бросает в землю семена, чтобы получить их от нея, так и милостыня — по видимому дает другим, на самом деле увеличивает сокровище давшему. Этим указывается, также, и на духовное воздаяние (Златоуст).

і҃ **Грѣ́шникъ ᲂу҆́зритъ и҆ прогнѣ́вается, зᲂу́бы̑ свои́ми поскре-жє́щетъ и҆ раста́етъ: жела́нїе грѣ́шника поги́бнетъ.**

Таково человеколюбие: оно тягостно и невыносимо для людей жестоких, так как служит обличением и укоризною их нечестия. Таково злонравие: оно пред всеми ничтожно и робко. Да и что может быть несчастнее живущего во зле? Когда он сверх того, что порабощает себя имуществу, он *тает* и от подвигов других, и славу других почитает своим наказанием. *Желание* его *погибнет* от того, что никогда не бывает оно постоянным, так как не имеет корня (Златоуст).

Сла́ва:

Аллилꙋ́їа, р҃ві.

И этот псалом есть благодарственный к Богу, равно как и предыдущий: почему и имеет одну с ним надпись. Пророк, всех вообще называя *отроками*, наставляет на то, чтобы все в отроческом незлобии и смирении сердца воссылали благоприятную песнь ангельского хваления Богу (Феодорит).

х҃с а҃ **Хвали́те ѻ҆́троцы гдⷭ҇а, хвали́те и҆́мѧ гдⷭ҇не.**

Хвала — есть жертва и приношение, угодное Богу. Человеку надо наперед исправить свою жизнь, ибо *не красна похвала во устех грешника* (Сир. 15, 9), а затем хвалить Его как словами, так особенно делами, как заповедовал Господь: *тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф. 5, 16). Своей незлобивой жизнью и должным поведением мы можем молча хвалить Бога, ибо *отроки* — есть младенчествующие злобою (Златоуст).

в҃ **Бꙋ́ди и҆́мѧ гдⷭ҇не бл҃гослове́но ѿ ны́нѣ и҆ до вѣ́ка.**

Имя Господне благословляется через нашу добродетельную жизнь таким же образом, как и хвалится оно нами, и о котором апостол Павел говорит: *прославите убо Бога в телесах ваших и в душах ваших, яже суть Божия* (1 Кор. 6, 20). Если мы не можем и не знаем как достойно восхвалить

Его самим делом, то по крайней мере чистым расположением сердца да хвалим Его вместе с Иовом, который после потрясающих известий о гибели скотов и смерти родных детей сказал: *буди имя Господне благословенно (во веки)* (Иов. 1, 21) (Златоуст).

г **Ѿ восто́къ со́лнца до за̑падъ хва́льно и҆́мѧ гдⷭ҇не.**

Это пророчество о слове евангельской проповеди, разнесшемся по всей вселенной (Феодорит).

д **Высо́къ над̾ всѣ́ми ꙗ҆зы́ки гдⷭ҇ь: над̾ нбⷭ҇сы̀ сла́ва є҆гѡ̀.**

Христос Бог, как Творец видимой и невидимой твари, над всеми господствует. Наше богослужение — это снисхождение Его к нам, оно гораздо ниже Его достоинства. Ибо ведение настоящего настолько отстоит от будущего, насколько младенец отстоит от мужа совершеннейшего. Достойная *слава* Богу совершается на *небесах* ангелами (Златоуст).

є **Кто̀ ꙗ҆́кѡ гдⷭ҇ь бг҃ъ на́шъ; на высо́кихъ живы́й,**
ѕ **И҆ на смире́нныѧ призира́ѧй на нбⷭ҇сѝ и҆ на землѝ:**

Как возвышенны эти слова! Но для Бога они недостаточны: Бог ни с чем не сравним и на непостижимой высоте имеет престол Свой; но милостью Своею *призирает на смиренных*, повинующихся Его закону; и нет ни *на небеси*, ни *на земли* чего-либо сокрытого от Него; ибо Он вездесущий и всему соприсущий (Феодорит, Ефрем).

з **Воздвиза́ѧй ѿ землѝ ни́ща, и҆ ѿ гно́ища возвыша́ѧй оу҆бо́га:**
и **Посади́ти є҆го̀ съ кнѧ̑зи, съ кнѧ̑зи люде́й свои́хъ.**

Богом присуждено, чтобы из рода в род не прекращалось уготовление Духом Святым Пророков Его и друзей для благоустроения Церкви Его. Ибо, если змий древний не перестает изрыгать яд греха на погубление душ, то Сердцеведец не *воздвигнет* ли *от земли* смирения, *и от гноища* страстей не *возвысит* ли *убога*, посылая в помощь наследию Своему *меч духовный, иже есть глагол Божий* (Еф. 6, 17) (Симеон).

ѳ҃ Вселѧ́ѧй непло́довь въ до́мъ, ма́терь ѡ҆ ча́дѣхъ веселѧ́щꙋсѧ.

Более собственно слова эти можно относить к Церкви. Ибо из неплодной и бездетной Он сделал ее *матерью, веселящуюся* о безчисленных *чадех*. В высшем смысле, каждая душа безчадная и вдова, по безплодству поселяется Богом в *доме* — Церкви, и становится духовной *матерью* дел, поучений, мыслей и слов, и *веселится* вместе с рожденными ею от живущего в ней Божьего слова *чадами* (Афанасий, Исихий).

А҆ллилꙋ́їа, рг҃і.

И этот псалом есть благодарственный Богу. В нем повествуется об оказанных Богом иудеям в древности благодеяниях, прославляется могущество Божие и порицается безсилие идолов. В псалме открывается и то, что Бог один как в Ветхом, так и в Новом Завете (Афанасий, Феодорит).

рг҃і а҃ Во и҆схо́дѣ і҆и҃левѣ ѿ є҆гѵ́пта, до́мꙋ і҆а́кѡвлѧ и҆з̾ люде́й ва҆рва́ръ,
в҃ Бы́сть і҆ꙋде́а с҃ты́нѧ є҆гѡ̀, і҆и҃ль ѡ҆́бласть є҆гѡ̀.

Пророк свидетельствует о большом снисхождении и милости Божией в том, что Он наперед являет собственную силу, а потом и требует поклонения Себе. Прежде нечистая и презренная *Иудея* соделалась *святынею Его* через богослужение, исполнение закона, жертвоприношения и другие священные обряды; а *Израиль,* т. е. народ иудейский стал *областью Его,* т. е. особенно подвластен и близок к Нему (Златоуст).

г҃ Мо́ре ви́дѣ и҆ побѣжѐ, і҆орда́нъ возврати́сѧ вспѧ́ть:

Самая природа покорялась и отступала назад, видя Предводителя и давая путь Вождю народа: чтобы иудеи знали, что сила Божия распростерта всюду. Господь через чудеса хочет смягчить безчувственную душу и грубый ум, чтобы сделались покорными и способными к принятию и познанию Бога (Златоуст).

д҃ **Го́ры взыгра́шасѧ ꙗ҆́кѡ ѻ҆вні̀, и҆ хо́лми ꙗ҆́кѡ а҆́гнцы ѻ҆́вчїи.**

Пророк, желая сильнее выразить радость и величие чудес, представляет и самые неодушевленные твари играющими и скачущими: ибо эти безсловесные, когда радуются, то скачками выражают свою радость (Златоуст).

є҃ **Что́ ти є҆́сть мо́ре, ꙗ҆́кѡ побѣ́гло є҆сѝ; и҆ тебѣ̀ і҆ѻрда́не, ꙗ҆́кѡ возврати́лсѧ є҆сѝ вспѧ́ть;**

Из всех рек земных Христос совершает таинство Крещения в *Иордане.* Эта река состоит из двух источников *Иора* и *Дана,* которые, сливаясь, образуют реку, которая не течет в живое море, ее принимает Мертвое море. *Иордан* — есть образ нашего смертного рода. Что Мертвое море для живых вод, то ад для умирающих. Поэтому и все чудодеяния совершались для того, чтобы живая вода не текла более к смерти. Спаситель освобождает наш род от течения к смерти, восстановляет смертную природу в древний вид (Златоуст).

ѕ҃ **Го́ры, ꙗ҆́кѡ взыгра́стесѧ ꙗ҆́кѡ ѻ҆вні̀, и҆ хо́лми ꙗ҆́кѡ а҆́гнцы ѻ҆́вчїи;**

з҃ **Ѿ лица̀ гдⷭ҇нѧ подви́жесѧ землѧ̀, ѿ лица̀ бг҃а і҆а́кѡвлѧ:**

и҃ **Ѡ҆бра́щшагѡ ка́мень во є҆зє́ра вѡдна́ѧ, и҆ несѣко́мый во и҆сто́чники вѡдны́ѧ.**

Обращается к стихиям в виде вопроса и сам же дает ответ за неодушевленных: *от лица Господня, от лица Бога Иаковля.* Все совершилось ради явившегося Господа и по Его мановению (Афанасий, Феодорит).

ѳ҃ **Не на́мъ, гдⷭ҇и, не на́мъ, но и҆́мени твоемꙋ̀ да́ждь сла́вꙋ, ѡ҆ мл҃ти твое́й и҆ и҆́стинѣ твое́й:**

Пророк показывает великое недостоинство спасаемых: ибо мы достойны безчисленных бедствий. Нам следовало бы воздать *славу имени Его* своей благодетельной жизнью и поведением; но так как мы этого не сделали, то просит Бога

поступить с нами по Своему снисхождению, по *милости* и человеколюбию. Порфироносный Пророк знал и то, что естество человеческое не может принимать похвалу безвредно (Златоуст, Лествичник).

і Да не когда̀ реку́тъ ꙗ҆зы́цы: гдѣ̀ є҆́сть бг҃ъ и҆́хъ;

аі Бг҃ъ же на́шъ на нб҃сѝ и҆ на землѝ, вся̑ є҆ли̑ка восхотѣ̀ сотворѝ.

Здесь Пророк говорит против заблуждения неразумных: так как многие не знают, что есть Бог. *На небеси,* значит не в отношении к месту, но в отношении к превосходству величия. Ибо если бы Он был только в горнем месте, то в другом быть не мог бы. Но Он везде, и *на небеси и на земли,* как все наполняющий. Будучи отличен от всего, Он не заключается ни в чем, но и вне всего и во всем находится по отношению к творению и промыслу (Златоуст, Дидим, Исихий).

вı І҆до́ли ꙗ҆зы̑къ сребро̀ и҆ зла́то, дѣла̀ ру́къ человѣ́ческихъ:

гі Оу҆ста̀ и҆́мутъ, и҆ не возглаго́лютъ: ѻ҆́чи и҆́мутъ, и҆ не оу҆́зрятъ:

ді Оу҆́ши и҆́мутъ, и҆ не оу҆слы́шатъ: нѡ́здри и҆́мутъ, и҆ не ѡ҆бонѧ́ютъ:

єі Ру́цѣ и҆́мутъ, и҆ не ѡ҆сѧ́жутъ: но́зѣ и҆́мутъ, и҆ не по́йдутъ: не возгласѧ́тъ горта́немъ свои́мъ.

ѕі Подо́бни и҆̀мъ да бу́дутъ творѧ́щїи ѧ҆̀, и҆ всѝ надѣ́ющїисѧ на нѧ̀.

Этим выражается не зложелательство к людям, но дается нам знать, какой конец уготован идолослужению. Ибо приверженные до безчувственности к идолам — не отличаются от идолов. Такой-то вред причиняет им кроющаяся в идолах демонская сила, которой идолопоклонники воздают честь (Афанасий).

зі До́мъ і҆и҃левъ оу҆пова̀ на гд҃а: помо́щникъ и҆ защи́титель и҆̀мъ є҆́сть.

иі До́мъ а҆арѡ́нь оу҆пова̀ на гд҃а: помо́щникъ и҆ защи́титель и҆̀мъ є҆́сть.

д҃і **Боѧ́щїисѧ гдⷭ҇а, ᲂу҆пова́ша на гдⷭ҇а: помо́щникъ и҆ защи́титель и҆̀мъ є҆́сть.**

Различает здесь *Израиля* от священнического рода *Аарона,* воздавая этим честь священству и научая, какое различие имеют священники пред прочими. Ибо не одно и то же священник и простолюдин, но первый имеет преимущество пред последним. Показывает же здесь и то, что и тот, кто не имеет сана священства, и не принадлежит к родству израильтян, но украшается по своей тщательности в добродетели страхом Божиим, воспользуется попечением Божиим наравне со всеми (Златоуст, Феодорит).

к҃ **Гдⷭ҇ь помѧнꙋ́въ ны̀, бл҃гослови́лъ є҆́сть на́съ, бл҃гослови́лъ є҆́сть до́мъ і҆и҃левъ, бл҃гослови́лъ є҆́сть до́мъ а҆арѡ́нь:**

к҃а **Бл҃гослови́лъ є҆́сть боѧ́щыѧсѧ гдⷭ҇а, ма̑лыѧ съ вели́кими.**

Что значит *благословил?* — Значит даровал безчисленные блага. И человек благословляет Господа (см. Пс. 102, 1), но этим он сам себе приобретает пользу, получая себе просвещение. А от нас Он Себе ничего не получает. Следовательно, и в том и в другом случае мы получаем пользу (Златоуст).

к҃в **Да приложи́тъ гдⷭ҇ь на вы̀, на вы̀, и҆ на сы́ны ва́шѧ:**

Это благословение на умножение рода, так как ветхозаветные люди были склонны к чувственности и многочадие считалось величайшим благом. Но поскольку Бог один, как в Ветхом, так и в Новом Завете, то из этого следует, что Давид молится и о приложении и умножении рода христианского, и о прибавлении ему истинных и небесных благ (Златоуст, Афанасий).

к҃г **Бл҃гослове́ни вы̀ гдⷭ҇еви, сотво́ршемꙋ нб҃о и҆ зе́млю.**

Благословение Господнее — вечное и приносит величайшую пользу. Сила этого благословения в том, что слова Его становятся делами. Слово Его создало *небо и землю,* и этим

же могущественным словом Он *благословляет* и тебя (Златоуст).

кд **Нб҃о нб҃сѐ гдⷭ҇еви, зе́млю же дадѐ сыновѡ́мъ человѣ́ческимъ.**

Это выражение снисходительности. Бог все содержит и объемлет, не нуждаясь ни в каком месте. *Небо* же называется домом Его, так как оно есть место, не оскверненное пороком. Господь пребывает в тамошних обителях как свободных от всякого зла, как и на земле Он почивает в преподобных и святых Его. Но в глубочайшем смысле, есть некое небо, преимущественно называемое в Писании *небом* и усвоенное Богу, на котором один Бог. На это *небо* никто не восходил, и оно не есть местное, но заключает в себе преимущественное превосходство и состояние Божие. Оно скрывает непостижимый и всякое существо превосходящий свет, которого никто из людей или ангелов не видел и не может видеть. Для того *неба* видимое нами небо есть земля, так как *оно* превыше всякого удивления повешено выше всякого неба, и самого огненного (Златоуст, Августин, Дидим, Исихий).

ке **Не ме́ртвїи восхва́лѧтъ тѧ̀, гдⷭ҇и, нижѐ вси̑ низходѧ́щїи во а҆́дъ:**
кѕ **Но мы̀ живі́и бл҃гослови́мъ гдⷭ҇а, ѿ ны́нѣ и҆ до вѣ́ка.**

Мертвыми называет не скончавшихся, но умирающих в нечестии и грехах. Ибо и Авраам, и Исаак, и Иаков скончались, но и после смерти они жили, почему и воспоминаемы были вместе с живыми. И вообще *живыми* называет праведных; поскольку Бог есть «жизнь и правда», то и праведники по общению с Ним называются *живыми*. Человек для того делается чуждым мира и временного наслаждения, чтобы переселить мыслями свою душу в другой мир и век, и там жительствовать и увеселяться духовными благами, и по внутреннему человеку родиться от Духа. Ибо есть иная смерть, кроме видимой, и иная жизнь, кроме видимой. Ибо в ком Христос не обитает, те, будучи *мертвы, не восхвалят*

достойно Бога. Да восцарит жизнь Иисусова в смертном теле нашем (см. 2 Кор. 4, 10; Рим. 6, 12), да приобретем себе Дух Христов, чтобы принадлежать Ему, ибо *кто,* — говорит апостол, — *Духа Христова не имать, сей несть Егов* (Рим. 8, 9) (Златоуст, Макарий В.).

А҆ллилꙋ́їа, р҃ді.

И этот псалом есть благодарственный Богу, в котором Пророк воссылает радостное хваление Богу за освобождение от тяжких бед и скорбей. Приличен и всякому верному, проходящему подвиг евангельского жития (Афанасий).

сх҃ а҃ **Возлюби́хъ, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆слы́шитъ гдⷭ҇ь гла́съ молє́нїѧ моегѡ̀,**

Многие из людей мирских не хотят слышать того, что им полезно, а между тем просят о даровании им полезного просимого; когда же будет дано (просимое), сетуют и негодуют. Ибо полезное есть то, что Бог признает таковым, хотя бы ты указал на бедность, голод, или на болезнь, или что другое подобное. Поэтому и возлюбил все это Пророк, и с радостью принимал за Возлюбленного страдания; и в награду за эту любовь получил он то, что *Господь услышал глас моления Его* (Василий В., Златоуст).

в҃ **Ꙗ҆́кѡ приклонѝ ᲂу҆́хо своѐ мнѣ̀: и҆ во дни҄ моѧ҄ призовꙋ̀.**

Слух Божий не имеет нужды в голосе. Он и по движениям сердца может узнавать просимое. Одно предстояние с праведными делами есть громкий голос пред Богом. *Яко приклони ухо Свое мне* не чувственно, но говорит это, чтобы показать немощь свою; что Бог снизошел по человеколюбию Своему к лежащему на земле и, как Врач — приклонил слух Свой к лежащему больному. *И во дни моя призову* — этими словами обещает приносить исповедание Господу, соразмерно всему времени своей жизни, а не то, чтобы час поскорбев о грехах, отлагать попечение, как будто сделали уже нечто равномерное своей греховности (Василий В.).

г҃ Ѡбъѧ́ша мѧ̀ болѣ̑зни сме́ртныѧ, бѣ̑ды а̑дѡвы ѡбрѣто́ша мѧ̀, ско́рбь и҆ болѣ̑знь ѡбрѣто́хъ: и҆ и҆́мѧ гдⷭ҇не призва́хъ:

Это глас души, пламенеющей любовью к Богу. Для меня, говорит, довольно было только призвать Бога, чтобы освободиться от окружающих зол. Почему же мы часто призываем Бога и не освобождаемся от бед? — Потому что не призываем так, как должно. Надо искренне призывать Его, оставив все надежды человеческие. Он потому и попускает тебе впадать в неожиданные бедствия, чтобы ты призывал Его, чтобы прилежнее искал Его. Не унывай, когда по грехам своим подвергаешься разным скорбям, но молись и благодари за все Бога. *Болезни смертные* — греховные помыслы; *беды адовы* — греховные дела. Чем же исцелил их? — Тем, что *обретох скорбь и болезнь* ради покаяния, соразмерных тяжести грехов и призыванием имени Божьего преодолел их (Златоуст, Василий В., Афанасий).

д҃ Ѽ гдⷭ҇и, и҆зба́ви дꙋ́шꙋ мою̀. млⷭ҇тивъ гдⷭ҇ь и҆ првⷣнъ, и҆ бг҃ъ на́шъ ми́лꙋетъ.

Видишь ли душу, исполненную любомудрия? Как он, оставив все житейское, просит спасения одной души. Посему все дела и слова должно направлять ко спасению ее. И это-то значит наставление: *будите убо мудри яко змия* (Мф. 10, 16). Ибо как змей, чтобы сохранить голову свою, оставляет всю остальную часть тела своего: так и ты за спасение души должен отдавать все прочее. Не без суда Бог милует, и не без милости судит. Ибо *Милостив Господь и Праведен.* Поэтому, не будем знать Бога наполовину и человеколюбие Его обращать в повод к лености. Для того громы и молнии, чтобы не была презираема благость Его. Милость — есть движение духа, возбуждаемое состраданием к униженным в достоинстве (Василий В., Златоуст, Афанасий).

е҃ Хранѧ́й младе́нцы гдⷭ҇ь: смири́хсѧ, и҆ сп҇се́ мѧ.

Пророк показывает большое человеколюбие Божие к

беззащитным *младенцам,* что над ними всегда бодрствует Промысел Божий. Ни мать, ни воспитательница... никто не мог бы их досмотреть, если бы они оставались без высшего присмотра. Итак, если Он о *младенцах* так печется, тем более дарует *спасение* искренно призывающим Его. Или можешь понимать эти слова таким образом, что *младенчествующих* злобою, а не умом *хранит* особенно *Господь,* и только *смиренным* дает благодать Свою и *спасение* (Златоуст, Феодорит, Василий В., Лествичник).

ѕ҃ **Ѡ҆брати́сѧ, дꙋшѐ моѧ̀, въ поко́й тво́й, ꙗ҆́кѡ гдⷭ҇ь блгⷭ҇одѣ́йствова тѧ̀:**

Упокоением своим праведник называет горние обители, которые он получит в воздаяние за свои подвиги, а здесь на земле *упокоение* грешной душе доставляют слезы покаяния (Златоуст, Исихий).

з҃ **Ꙗ҆́кѡ и҆з̾ѧ́тъ дꙋшꙋ̀ мою̀ ѿ сме́рти, ѻ҆́чи моѝ ѿ сле́зъ, и҆ но́зѣ моѝ ѿ поползнове́нїѧ.**

Смерть разумеет духовную: ибо не физическая смерть причиняет скорбь душе, а нечистая совесть; поэтому и *нозе,* т. е. душевные восхождения утвердились в стоянии по Богу против козней и обольщений (Златоуст, Афанасий).

и҃ **Бл҃гоꙋго́ждꙋ пред̾ гдⷭ҇емъ во странѣ̀ живы́хъ.**

Страною живых называет небесную безсмертную жизнь, в которой нет внешних препятствий: нет более ночи и нет сна, нет пищи и питания, нет там несчастий и нет умирающих — но наслаждение истинною жизнью во Христе. Здешняя жизнь есть чужая для души, и душа в ней как бы полумертва, потому что заключена в смертное тленное тело, ибо не из земли взята душа и не в землю отойдет — но принадлежит к *стране живых* (Василий В., Феодорит).

Сла́ва:

А҆ллилꙋ́їа, р҃єі.

Псалом заключает в себе много любомудрия и весьма может утешить в несчастии, потому что эти слова были произнесены проповедником, когда он находился среди великих бедствий, от которых нельзя было освободиться иначе, как только при помощи Божией (Златоуст).

х҃ з҃ а҃ **Вѣ́ровахъ, тѣ́мже возглаго́лахъ: а҆́зъ же смири́хсѧ ѕѣлѡ̀.**

Нужно *веровать* Божиим обетованиям, подобно Аврааму; он не исследовал дело обыкновенным порядком человеческим, но взирал на силу Обещавшего, и этим особенно прославил Бога. Верующего никакое несчастье не может повергнуть в отчаяние. *Смирихся* не просто, но *зело:* ибо всякий обладающий знаниями должен быть и наиболее знающим человеческую немощь. Знай, что *смирение* есть не что иное, как чтоб всех людей почитать лучшими себя. Твердо содержи в уме своем, что ты виновен во многих грехах. Не воздавай злом на зло, ни оскорблением за оскорбление; ибо этим смиряет тебя Сам Господь, видя, что ты не смиряешься сам собою. Будь готов при всяком обличительном слове говорить: прости мне; потому что такое смиренное прошение расстраивает все козни диавола (Златоуст, Епифаний, Антоний В.).

в҃ **А҆́зъ же рѣ́хъ во и҆зстꙋпле́нїи мое́мъ: всѧ́къ человѣ́къ ло́жъ.**

Изступление означает преизбыток удивления и размышление о том. Давид чрезмерно удивлялся божественному человеколюбию и тому, что было возвещено ему от Господа, то, что всякий человек нуждается в милости Божией. Одному Господу приписал он истинность, о *всяком* же *человеке* узнал, что он есть *ложь* и подлежит наказанию (потому что помыслы человеческие обманчивы и все человеческое благоденствие непостоянно), поэтому смирился и подверг себя злостраданиям, чтобы не пасть с высоты стояния своего (Епифаний, Златоуст, Феодорит, Афанасий).

г **Что̀ возда́мъ гдⷭ҇еви ѿ всѣ́хъ, ꙗ҆̀же воздадѐ ми;**

Господь столь благ, что не требует *воздаяния,* но довольствуется тем, чтобы любили Его за дарованное Им. *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга* (Ин. 13, 34). Кто любит ближнего, тот любит и Бога, потому что Бог его милосердие к ближнему переносит на Самого Себя, и благотворение ближнему вменяет Себе. Ибо говорит: *взалкахся, и дасте Ми ясте,* и прочее; потом присовокупляет: *понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25, 35, 40). Благодарной душе свойственно насколько возможно возблагодарить Благодетеля, и сделав со своей стороны все, считать себя не сделавшей ничего достойного. Благодеяние является вдвойне важным, когда оно и по существу своему велико, и оказывается какому-нибудь ничтожному существу. Надлежит нам очищать сердце от всякой нечистоты, ибо только этою чистотою мы можем свидетельствовать Богу свою благодарность за Его благодеяния нам (Василий В., Златоуст, Антоний В.).

д **Ча́шу сп҃се́нїѧ прїиму̀, и҆ и҆́мѧ гдⷭ҇не призову̀:**

Чашу спасения прииму Пречистых и Божественных Таин Христовых и воздам благодарность Господу за такую благодать, и за все, что постигнет претерпеть ради Христа: ибо причащаясь Христовых Таин, причащаемся и страданиям Его. Сам Иисус Христос во святом Евангелии *чашею* называет смерть, сказав Иакову и Иоанну Зеведеевым: *можета ли пити чашу, юже Аз имам пити?* (Мф. 20, 22). Давид называет эту *чашу* спасительною, потому что смерть за Христа спасает и оживотворяет умирающих. *Чашу спасения прииму* — это означает готовность пролить мученическую кровь когда потребуется. Но мученичество наше не в видимом только пролитии крови, но и во внутренней добросовестной борьбе: когда не поддаемся плотской похоти, преодолеваем видимо и невидимо наводимые искушения, волнение помыслов, прискорбность лишений, бед, уничижений. Итак,

страдание в подвигах за благочестие и сопротивление греху до смерти есть *чаша спасения* (Афанасий, Златоуст, Лев, Марк Ефесский, Василий В., Студит, Феодорит).

є **Мл҃твы моѧ̑ гдⷭ҇еви возда́мъ пред̾ всѣ́ми людьмѝ єгѡ̀.**

Молитвы, то есть обещание Богу испить *чашу спасения* я готов исполнить *пред всеми людьми Его* (Василий В.).

ѕ **Чⷭ҇тна̀ пред̾ гдⷭ҇емъ сме́рть прпⷣбныхъ єгѡ̀.**

Поистине *честна* (драгоценна) *пред Богом смерть* святых *Его.* Ибо когда душа, очищенная и прославленная подвигами за благочестие, предстает Судии, сияя необыкновенным светом добродетели, то как не дорога в очах Господа *смерть* такого человека? И ныне всякий, кто прикасается к мощам *преподобных Его* — принимает исходящее от них некое благодатное освящение (Василий В.).

з **Ѽ гдⷭ҇и, а҆́зъ ра́бъ тво́й, а҆́зъ ра́бъ тво́й, и҆ сы́нъ рабы́ни твоеѧ̀: растерза́лъ є҆сѝ ѹ҆́зы моѧ̑.**

Дважды указывает на свое *рабство* от великой преданности и любви; под *рабынею* разумеет свою благочестивую матерь, от которой унаследовал благочестивейшее рабство. А *узами* называет не иные какие, кроме как греховные, по сказанному: *пленницами своих грехов кийждо затязается.* И каждый из верных может умилостивлять этими словами Бога, предлагая в Ходатаицу своего упования Пречистую Богоматерь Владычицу Госпожу Богородицу, как *Рабу Господню* (Лк. 1, 38), себя же исповедуя недостойнейшим *сыном Ея* по благодати (Златоуст, Афанасий).

и **Тебѣ̀ пожрꙋ̀ же́ртвꙋ хвалы̀, и҆ во и҆́мѧ гдⷭ҇не призовꙋ̀:**
ѳ **Мл҃твы моѧ̑ гдⷭ҇еви возда́мъ пред̾ всѣ́ми людьмѝ єгѡ̀,**
і **Во дворѣ́хъ до́мꙋ гдⷭ҇нѧ, посредѣ̀ тебѐ і҆ерⷭ҇ли́ме.**

Действительно, ничто так не угодно Богу, как то, чтобы быть благодарным Ему не только в счастьи, но и в несчастьи.

Это особенно и есть *жертва;* это — величайшее приношение. *Дом* — есть Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь Христова, *дворы* — каждая частная Церковь в отдельности. И *молитвы* в Церкви особенно душеполезны (Златоуст, Афанасий).

Аллилꙋ́їа, р҃ѕі.

И этот псалом из числа благодарственных. Он призывает все народы к славословию и благодарению Христа за неизреченные Его благодеяния и милости, оказанные всем людям (Феодорит).

х҃с а҃ **Хвали́те гд҇а вс́и ꙗ҆зы́цы, похвали́те є҆го̀ вс́и лю́дїе:**

Молитва к Богу и *Богохваление* должно быть делом всякой разумной твари немолчным и непрестающим. К этому призывает всю вселенную божественный Давид, предуказывая явление на земле Спасителя, познание чрез Него Пресвятой Троицы и непрестанное Ее славословие всеми народами (Симеон Солунский).

в҃ **Ꙗ҆́кѡ ᲂу҆тверди́сѧ млт҇ь є҆гѡ̀ на на́съ, и҆ и҆́стина гд҇нѧ пребыва́етъ во вѣ́къ.**

Пророк объясняет причины спасения, что они спаслись не за добрые дела, но единственно по человеколюбию Божию. Так и блаженный Павел сказал: *не от дел праведных, ихже сотворихом мы, но по Своей Его милости спасе нас* (Тит. 3, 5), и еще: *благодатию бо есте спасени чрез веру: и сие не от вас, Божий дар* (Еф. 2, 8) (Златоуст).

Аллилꙋ́їа, р҃зі.

И этот псалом есть благодарственный Богу за полученные от Него благодеяния и одновременно побуждает к покаянию, поскольку слово *исповедайтеся* имеет двоякое значение: 1) исповедание грехов и 2) благодарение Господа (Златоуст, Афанасий, Дидим, Евсевий).

сх҃ а҃ **И҆сповѣ́дайтесѧ гд҇еви, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ, ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.**

Давид часто прославляет *исповедание,* зная, что в нем дано грешникам величайшее пособие и врачевство против душевных ран; поэтому, согрешив, не впадай в отчаяние, но *исповеданием* грехов достигай исцеления (Исихий, Златоуст).

в҃ **Да рече́тъ ᲂу҆́бѡ до́мъ і҆и҃левъ: ꙗ҆́кѡ бл҃гъ, ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.**

Пророк повелевает начать *исповедание Господеви — дому Израилеву,* как первому народу, призванному Евангельской проповедью ко спасению. Под *домом израилевым* подразумеваются также и все верные Христовы последователи. Давид указывает на величайшее главное благодеяние Божие как причину исповедания: *яко благ, яко в век милость Его* (Златоуст, Афанасий).

г҃ **Да рече́тъ ᲂу҆́бѡ до́мъ а҆арѡ́нь: ꙗ҆́кѡ бл҃гъ, ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.**

Особым призыванием священников показывает, как превосходно священство (Златоуст).

д҃ **Да рекꙋ́тъ ᲂу҆́бѡ всѝ боѧ́щїисѧ гд҇а: ꙗ҆́кѡ бл҃гъ, ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.**

Такие люди особенно способны видеть человеколюбие Его и во всем познавать благость Его (Златоуст).

є҃ **Ѿ ско́рби призва́хъ гд҇а, и҆ ᲂу҆слы́ша мѧ̀ въ простра́нство.**

Видишь ли, как благосердый Отец помогает по одному только бедствию? И одной молитвы достаточно для избавления от бед. Посему и праведник, находившийся в *скорби,* не о том просит, чтобы ему избавиться от нее, но чтобы великодушно и спокойно перенести ее (Златоуст, Феодорит).

ѕ҃ **Гд҇ь мнѣ̀ помо́щникъ, и҆ не ᲂу҆бою́сѧ, что̀ сотвори́тъ мнѣ̀ человѣ́къ:**

Это есть малодушие — страшиться подобных себе рабов. Если мы будем лишать себя помощи Божией чрез страх пред людьми — это будет уже ее оскорблением. Бог чтит тебя, предлагая Свою помощь, а ты прибегаешь к человеческим надеждам. Не ищи себе усильно помощи от людей; ибо имеющий надежду на человека скоро падет. Но утверди сердце свое в Господе и *не убойся,* хотя и потерпишь какое зло: *ибо если Бог за нас, то кто против нас?* (Рим. 8, 31) (Златоуст, Варсонофий В.).

з **Гдⷭ҇ь мнѣ̀ помо́щникъ, и҆ а҆́зъ воззрю̀ на врагѝ моѧ̑.**

Пророк не отмщает и не нападает сам, но предоставляет Богу отмщать врагам. Да и при всяком встречающемся человеку искушении и при всех наносимых врагом помыслах он должен плакать перед благостью Божиею, и она приблизится и поможет ему (Златоуст, старцы Египетского скита).

и **Бл҃го є҆́сть надѣ́ѧтисѧ на гдⷭ҇а, не́жели надѣ́ѧтисѧ на человѣ́ка:**
ѳ **Бл҃го є҆́сть ᲂу҆пова́ти на гдⷭ҇а, не́жели ᲂу҆пова́ти на кнѧ̑зи.**

Когда видишь наступающие бедствия, не падай духом — это собственно и есть *надежда* — стать твердо среди опасностей. Бог может и из безвыходных обстоятельств доставить выход. А если кто надеялся на Бога и посрамился, то значит не надеялся как должно, ослабел, не дождался конца, стал малодушествовать (Златоуст).

і **Всѝ ꙗ҆зы́цы ѡ҆бы́доша мѧ̀, и҆ и҆́менемъ гдⷭ҇нимъ противлѧ́хсѧ и҆̀мъ:**
аі **Ѡ҆бы́шедше ѡ҆бы́доша мѧ̀, и҆ и҆́менемъ гдⷭ҇нимъ противлѧ́хсѧ и҆̀мъ:**

Праведника окружают *вси языцы:* и злые, и сребролюбивые, и гордые, и лицемеры — почитая его общим своим врагом по той причине, что добрая жизнь его обличает их. Но он сопротивляется множеству их именем Христовым — Иисусовой молитвой. *Вси языцы обыдоша мя,* именно: страстные

помыслы, наводимые демонами, и доводы, ими внушаемые. Этих-то мысленных язычников он сокрушает призыванием Бога, искореняя страстные стремления и разрушая хитрые доводы (Исихий, Афанасий).

ві **Ѡ҆быдо́ша мѧ̀ ꙗ҆́кѡ пчє́лы со́тъ, и҆ разгорѣ́шасѧ ꙗ҆́кѡ ѻ҆́гнь въ те́рнїи: и҆ и҆́менемъ гдⷭ҇нимъ противлѧ́хсѧ и҆̀мъ.**

Как *пчелы,* когда, защищаясь, жалят, вонзив жало, умирают: так и враги своею злобою истребляют самих себя. И как *огнь,* занявшись *в тернии,* не продолжается долго, но скоро вместе с веществом погасает: так и они, нападши внезапно, скоро погибают и пропадают (Златоуст).

гі **Ѿринове́нъ преврати́хсѧ па́сти, и҆ гдⷭ҇ь прїѧ́тъ мѧ̀.**

Отриновен превратихся пасти (грех так сильно толкнул меня, что я едва не упал) [4] — этим означается нетвердость нашего произволения; и *Господь приям мя* — а этим означается всегда готовая помощь нам от Господа. Когда все человеческие усилия остаются безнадежными — тогда именно Бог и являет Свою помощь. Так Бог поступает для того, чтобы никто не присвоял себе славы Его (Златоуст, Кассиан, Студит).

ді **Крѣ́пость моѧ̀ и҆ пѣ́нїе моѐ гдⷭ҇ь, и҆ бы́сть мѝ во сп҃се́нїе.**

Моя непрестанная *песнь,* мой постоянный глас — хвала Ему; мое дело — непрестанное прославление Его (Златоуст).

єі **Гла́съ ра́дости и҆ сп҃се́нїѧ въ селе́нїихъ првⷣныхъ: десни́ца гдⷭ҇нѧ сотворѝ си́лꙋ.**

ѕі **Десни́ца гдⷭ҇нѧ вознесе́ мѧ, десни́ца гдⷭ҇нѧ сотворѝ си́лꙋ.**

Если Господь исполнил наши прошения, даровав нам в наставники отцов, то будем остерегаться, как бы леность наша, или слабость, или нерадение, или неверие не разлучили нас с ними. Подумаем о том, что Бог даровал нам не только, чтобы быть под ногами святых, но и то, чтобы быть

чадами их и в *гласе радости* и *спасения* пребывать в их духовных *селениях. Десница Господня сотвори силу,* чтобы дать нам крепость шествовать по стопам отцов наших, т. е. последовать их жизни, учению, долготерпению, гонениям, страданиям... которые они претерпели от врага и чувственно, и мысленно (Варсонофий В.).

з҃і **Не ᲂу҆мрꙋ̀, но жи́въ бꙋ́дꙋ, и҆ повѣ́мъ дѣла̀ гдⷭ҇нѧ:**

В том особенно и состоит жизнь, чтобы хвалить Его и всем возвещать чудеса и дела Его. Праведный Судия или наказывает нас здесь за прежние грехи наши, или предохраняет нас на будущее время от тех грехов, в которые бы мы имели впасть (Златоуст, Максим Грек).

и҃і **Наказꙋ́ѧ наказа́ мѧ гдⷭ҇ь, сме́рти же не предаде́ мѧ.**

Почему Бог *наказывает?* — Потому что любит, ибо сказано: *егоже бо любит Господь, наказует* (Евр. 12, 6), чтобы исправить злонравный образ мыслей и действий (Дидим, Евсевий).

ѳ҃і **Ѿве́рзите мнѣ̀ врата̀ пра́вды: вше́дъ въ нѧ̀ и҆сповѣ́мсѧ гдⷭ҇еви.**
к҃ **Сїѧ̀ врата̀ гдⷭ҇нѧ, прⷣвнїи вни́дꙋтъ въ нѧ̀.**

Врата правды — это заповеди Господни. Грехами эти *врата* закрываются, а *отверзаются* искренним сознанием грехов и смиренным покаянием. *Врата правды* называются *вратами Господними,* чрез которые *праведники* восходят ко Господу так же покаянием. Святой Давид, согрешивши, каялся, исповедовался Богу и благодарил Его за то, что его, согрешившего, *смерти же не предаде.* Мы, маловерные и малодушные, не подражаем святому мужу, но, будучи *наказуеми* за грехи, ропщем на Бога и людей, обвиняя всех и все, вместо того, чтобы смириться и приносить искреннее раскаяние о своей греховной жизни. *Врата Господня* — это чистота сердца, ведущая к лицезрению Господа, ибо: *блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8) (Амвросий Оптинск., Афанасий).

ка **И҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆слы́шалъ мѧ̀ є҆сѝ, и҆ бы́лъ є҆сѝ мнѣ̀ во сп҃се́нїе.**

Не только *услышал,* но наперед *наказал;* поэтому и благодарит Бога за то, что наказан — вследствие чего и был услышан. У Пророка часто высказывается такого рода благодарность, и она — есть лучшая жертва и приношение (Златоуст).

кв **Ка́мень, є҆го́же небрего́ша зи́ждꙋщїи, се́й бы́сть во главꙋ̀ ᲂу҆гла̀:**
кг **Ѿ гдⷭ҇а бы́сть се́й, и҆ є҆́сть ди́венъ во ѻ҆чесѣ́хъ на́шихъ.**

Эти слова относятся ко Христу, как и Сам Он в Евангелии приводит их: *несте ли чли: камень, егоже небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла* (Мф. 21, 42). А что это пророчество не находится в связи с повествованием — это не удивительно; потому что ему надлежало быть прикровенным до времени, чтобы не были истреблены и самые книги иудеями, как врагами Христа. *Камень* — Христос, *зиждущии* — архиереи, книжники и учителя иудейские, как поставленные от Бога для назидания народа на основании закона. Отвергнутый и уничиженный иудеями Христос *сей бысть во главу угла,* т.е. соединил с Собою два народа: уверовавших иудеев и язычников — и соделался Главою Церкви, и это воистину *есть дивно во очесех наших* (Златоуст, Феодорит).

кд **Се́й де́нь, є҆го́же сотворѝ гдⷭ҇ь, возра́дꙋемсѧ и҆ возвесели́мсѧ во́нь.**

Какой же это день, как не спасительный для всех народов, в который отвергнутый *Камень* сделался *главою угла?* — т.е. *день* воскресения Спасителя. Хотя и всякий день есть Господень, но *сей день* — преимущественно сотворен благим Богом: в *сей день* и вначале сотворил Бог свет и он же, будучи почтен воскресением нашего Спасителя, озарился лучами Солнца Правды — Иисуса

Христа. Притом и Создатель света назвал его *днем*, не сотворив ничего другого в этот *день* (Афанасий, Феодорит).

ке **Ѽ гдⷭ҇и, сп҃си́ же: ѽ гдⷭ҇и, поспѣши́ же.**

кѕ **Бл҃гослове́нъ гряды́й во и҆́мѧ гдⷭ҇не, бл҃гослови́хомъ вы̀ и҆з̾ до́мꙋ гдⷭ҇нѧ.**

В этих словах пророчество о Христе; потому что Христос пришел *во имя Господне*, то есть под именем Божиим: пришел от Бога будучи Богом. В этом же пророчестве находится и *осанна*, т. к. слово *спаси же* в еврейской Псалтири выражено: *осанна*. В этих словах показано к Кому относились песнопения иерусалимских отроков (см. Мф. 21, 15). Хорошо сказано: *грядый,* а не Пришедший; ибо Он всегда приходит и является человеческому роду (хотя и не во плоти), без движения и перехождения (так как наполняет Собою небо и землю), когда мы расположением своей души приближаемся к Нему; особенно же является Он нам в таинстве святого Причащения. Слово это указывает и на Второе пришествие Христово. *Благословихом вы из дому Господня.* Это говорят пророки уверовавшим во Христа: блаженными назовем вас за то, что вы стали *домом* духовным и в вас обитает *Господь* (Афанасий, Феодорит, Феофан).

кз **Бг҃ъ гдⷭ҇ь, и҆ ꙗ҆ви́сѧ на́мъ: соста́вите пра́здникъ во ᲂу҆чаща́ющихъ до ро́гъ ѻ҆лтаре́выхъ.**

Бог Господь — Кто Он? Господь Бог воинств. Бог приходит спасти человека Своими страданиями. И то, чем Он соделался — страдало; а то, чем Он был — спасло нас. Ибо просто человек не мог спасти, а Бог только в одном Своем естестве не мог страдать. Поэтому Он, Еммануил, пребывая Богом, соделался и Человеком. *Бог Господь явился* всем людям посредством вочеловечения. Здесь вместо будущего времени сказано в прошедшем по свойству пророчеств, в которых будущие употребляются в виде прошедших. Следующими

словами Пророк побуждает христиан совершать *праздник* жертвами духовными, которые *во учащающих*, т. е. в своем множестве покрывают таинственный душевный жертвенник (Прокл, Феодорит).

к҃и **Бг҃ъ мо́й є҆сѝ ты̀, и҆ и҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀: бг҃ъ мо́й є҆сѝ ты̀, и҆ вознесꙋ̀ тѧ̀. и҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆слы́шалъ мѧ̀ є҆сѝ, и҆ бы́лъ є҆сѝ мнѣ̀ во сп҃се́нїе.**

Эти слова надлежит возглашать Спасителю Христу. Даже и без благодеяний Божиих должно благодарить Бога и прославлять Творца ради величия Его и неизреченной славы (Златоуст, Феодорит).

к҃д **И҆сповѣ́дайтесѧ гд҇еви, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ, ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.**

Тем же стихом, которым начат этот псалом, он и окончен. И к чему побуждает народ вначале, к тому же побуждает и в конце, т. е. к *исповеданию* пред *Господем* грехов своих и к благодарственному прославлению Его за долготерпение, потому что Он благ к исповедающимся, и *милость Его* неизменна к приносящим признательное покаяние (Златоуст, Дидим, Исихий).

Сла́ва:

По ѕ҃і-й каѳі́смѣ,

Трист҇ое, по Ѻ҆́ч҃е на́шъ: Та́же тропари̑, гла́съ а҃:

И҆́нъ мі́ръ тебѐ, дꙋшѐ, ѡ҆жида́етъ, и҆ сꙋді́ѧ хо́щетъ твоѧ̑ ѡ҆бличи́ти та̑йнаѧ и҆ лю̑таѧ. не пребꙋ́ди ᲂу҆̀бѡ въ здѣ́шнихъ, но предварѝ вопі́ющи сꙋді́и: бж҃е, ѡ҆чи́сти мѧ̀, и҆ сп҃си́ мѧ.

Сла́ва: Ꙗ҆́кѡ прегрѣше́ньми мно́гими, и҆ ꙗ҆́звами безмѣ́рными ѡ҆блежи́мь є҆́смь, сп҃се, согрѣша́ѧй молю̀ твоѐ бл҃гоꙋтро́бїе, хрт҇ѐ: врачꙋ̀ недꙋ́гꙋющихъ, посѣтѝ и҆ и҆сцѣлѝ, и҆ сп҃си́ мѧ.

И҆ ны́нѣ: Дꙋшѐ моѧ̀, что̀ нера́дивѡ живе́ши лѣнѧ́щисѧ; что̀ не

печє́шисѧ ѿ ѕлы́хъ, ꙗ҆̀же содѣ́ѧла є҆сѝ въ житі́и; потщи́сѧ и҆спра́витисѧ, пре́жде да́же две́рь не заключи́тъ тебѣ̀ гдⷭ҇ь, бцⷣе притецы̀, припадѝ, и҆ возопі́й: ᲂу҆пова́нїе ненадѣ́емыхъ, сп҃си́ мѧ, мно́гѡ къ тебѣ̀ прегрѣши́вша, влⷣчце прⷭ҇чтаѧ.

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй, м҃. и҆ мл҃тва:

Гдⷭ҇и ст҃ы́й, въ вы́шнихъ живы́й, и҆ всеви́дѧщимъ твои́мъ ѻ҆́комъ призира́ѧй на всю̀ тва́рь, тебѣ̀ приклонѧ́емъ вы́ю дꙋшѝ и҆ тѣлесѐ, и҆ тебѣ̀ мо́лимсѧ, ст҃ы́й ст҃ы́хъ: прострѝ рꙋ́кꙋ твою̀ неви́димꙋю ѿ ст҃а́гѡ жили́ща твоегѡ̀, и҆ бл҃гословѝ всѧ̑ ны̀: и҆ простѝ на́мъ вся́кое согрѣше́нїе, во́льное же и҆ нево́льное, сло́вомъ, и҆лѝ дѣ́ломъ. да́рꙋй на́мъ, гдⷭ҇и, ᲂу҆миле́нїе, да́рꙋй слє́зы дꙋхѡ́вныѧ ѿ дꙋшѝ, во ѡ҆чище́нїе мно́гихъ на́шихъ грѣхѡ́въ: да́рꙋй ве́лїю твою̀ млⷭ҇ть на мі́ръ тво́й, и҆ на ны̀ недостѡ́йныѧ рабы̑ твоѧ̑: ꙗ҆́кѡ бл҃гослове́нно и҆ препросла́вленно є҆́сть и҆́мѧ твоѐ, ѻ҆ц҃а̀, и҆ сн҃а, и҆ ст҃а́гѡ дх҃а, нынѣ̀ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.

Каѳі́сма седмаѧмна́десѧть

Аллилꙋ́їа, рı҃и.

Божественный Давид много испытал перемен в своей жизни: и в бегство обращал врагов и бегством спасался от врагов своих, иногда подвергался скорбям и несчастиям, а иногда имел и радости в жизни, притом иногда ходил путем богоугодным, а иногда и претыкался на нем. И все эти жизненные перевороты он собрал в настоящем псалме, упомянув в нем и неписанные молитвы, которые приносил ежедневно Богу. Псалом этот есть совершеннейший, потому что ведет добродетельных к совершенству, живущих в рассеянности возбуждает ко тщанию, воодушевляет падающих духом, исправляет нерадивых и, одним словом, против различных человеческих немощей дает всякого рода врачевство. В высшем смысле Пророк изображает здесь жизнь святых: подвиги, скорби, борения, восстания бесов, наводящих безчисленные греховные помыслы... и то, чем

святые одерживают победы: закон, словеса Божии, терпение, помощь свыше, притом и награды, и венцы, и воздаяния за труды.

Изречения псалма просты по форме, но не просты по содержанию. Блаженный Августин свидетельствует, что он долго не мог взяться за толкование этого псалма, будучи поражаем его глубиною. Он говорил, что другие псалмы содержат нравственные уроки; но те — как звезды, рассеянные по небу; а этот — как солнце, изливающее в полдень обильный свет. Святая Церковь, желая, чтобы мы поглубже усвояли смысл этого псалма, положила чтение его на повседневной полунощнице, когда освеженная сном мысль способна живее воспринимать и глубже проникать.

Псалом отличается от прочих количеством стихов, и тем, что всякий из 176-ти стихов говорит что-нибудь о законе Божием, называя его только разными именами: *заповеди, оправдания, свидения, словеса, судьбы, пути, советы, стези* и другими. И в таком количестве стихов (что удивительно!) — все об одном и том же предмете, нет изречений слабых и нет совершенно тождественных повторений. Есть похожие один на другой стихи, но у каждого из них указывается особая какая-либо черта закона, или какой-либо оттенок той же черты. Псалом составлен по 22-м буквам еврейского алфавита, каждая из которых содержит 8 стихов, и каждый из этих стихов «восьмирицы» с одной и той же буквы начинаются: 22 (буквы) х 8 (стихов) = 176 стихов. Стихи — это не притчи, а молитвенные воззвания к Богу: каждый стих есть молитва, и все об одном — об исполнении воли Господней, о том, как надо жить.

Блаженный Августин, размышляя однажды о таковом чудном построении псалма — внезапно увидел прекрасное дерево с 22-мя ветвями, каждая из которых имела в себе 8 малых веточек и от всех этих ветвей истекали пресладкие капли. Удивился святой такому чудесному видению прекрасного древа и уразумел, что то было дивное изображение

этого пресладкого псалма (Златоуст, Афанасий, Кирилл, Августин, Амвросий, Иероним, Феодорит, Феофан).

х҃ с҃а **Бл҃же́ни непоро́чнїи въ пꙋ́ть, ходѧ́щїи въ зако́нѣ гд҇ни.**

Непорочен имеет сердце, свободное от упреков за грехи. *Путем* называется настоящая жизнь. *Путь* этот претруден и многоопасен. Святой Макарий изображает этот *путь* пролегающим среди терний и трясин, где скрываются гады ядовитые и змеи, а по местам воткнуты колья и мечи. Сколько здесь требуется внимания, напряжения, труда, борьбы... *Блаженства* все желают и ищут, но не все понимают — в чем оно и как его достигнуть. Достигается оно *непорочным хождением в законе Господнем* (Афанасий, Феодорит, Макарий В., Августин, Феофан).

в҃ **Бл҃же́ни и҆спыта́ющїи свидѣ̑нїѧ є҆гѡ̀, всѣ́мъ се́рдцемъ взы́щꙋтъ є҆го̀:**

Какой прекрасный порядок! Никто не может постигнуть правильного *испытания* Божественного Писания, если наперед деятельным поведением не будет *непорочно* поступать по пути Христову. Ибо с чистою душою должно *испытывать свидения Его. Всем сердцем* ищет Бога тот, кто не делит своих мыслей между Богом и заботами житейскими, но всего себя посвящает Богу. Пророк призывает здесь к непрестанной молитве днем и ночью (Златоуст, Кассиан, Феодорит).

г҃ **Не дѣ́лающїи бо беззакѡ́нїѧ, въ пꙋтє́хъ є҆гѡ̀ ходи́ша.**

В переводе с еврейского: такие уже не делают беззакония, в путях Его ходят [2].

д҃ **Ты̀ заповѣ́далъ є҆сѝ за́пѡвѣди твоѧ̑ сохрани́ти ѕѣлѡ̀.**

С этого стиха начинается богомысленное и молитвенное обращение к Богу. Пророк убеждает не просто *сохранять заповеди* Божии, но *сохранять зело,* то есть со всем усердием (Златоуст, Феофан).

є҃ Дабы̀ испра́вилисѧ пꙋтїѐ моѝ, сохрани́ти ѡ҆правда̑нїѧ твоѧ̑.

Сила стиха в воззвании: *дабы* — о если бы! Это то же, что: Господи, помоги, укрепи, ниспошли благодать Свою. Давид убеждает, чтобы мы не надеялись на себя, но искали Божией благодати и помощи. Ибо пока кто живет в нерадении — чувствует себя сильным... Когда же, выбившись из сил, не достигнет успехов в духовном, тогда уже со смирением прибегает к помощи Божией посредством многой молитвы (Златоуст, Феофан, Афанасий).

ѕ҃ Тогда̀ не постыжꙋ́сѧ, внегда̀ призрѣ́ти ми̑ на всѧ̑ за́повѣди твоѧ̑.

Давид говорит, что надо вперить взор *(призрети)* в *заповеди,* исключительно занять внимание заповедями, а этим означается совершенное истребление греха и делом, и мыслию. Кто исполняет *заповеди* Божии, тот в совести своей черпает смелость и дерзновение, того прошения и Господь исполняет и он *не постыдится* в день судного испытания Владыки пред своей совестью, Богом, ангелами, святыми... (Златоуст, Феодорит, Феофан).

з҃ Исповѣ́мсѧ тебѣ̀ въ пра́вости се́рдца, внегда̀ наꙋчи́ти ми сѧ сꙋдьба́мъ пра́вды твоеѧ̀.

Начало спасения — есть *исповедание* прежних грехов в *правости сердца,* т. е. от всего сердца и от всей души. А исполнение заповедей Божиих просвещает ум и человек приобретает духовное рассуждение (Афанасий, Феодорит, Анфим, Феофан).

и҃ Ѡ҆правда̑нїѧ твоѧ̑ сохраню̀: не ѡ҆ста́ви менѐ до ѕѣла̀.

Бог *оставляет* иногда по особому усмотрению для пользы, чтобы достигнул подвизающийся высшего совершенства. Так, например, был *оставлен* Иов, пророк Илия и другие праведники. А *оставленный до зела* — это уже человек погибший, например: Саул, Авессалом, Иуда. Бывают

оставления, когда Господь сокращает благодать Свою и за человеческое самомнение: оттого начинаются нестроения внутри и безпорядочность во вне... Необходимо исповедовать свое безсилие, терпеть и покорно молиться Господу (Златоуст, Феодорит).

ѳ҃ **Въ чесо́мъ испра́витъ ю҆нѣ́йшій пꙋ́ть сво́й; внегда̀ сохрани́ти словеса̀ твоѧ̑.**

Пророк Давид спрашивает: чем может молодой человек в порядке сохранить лета своей молодости? И отвечает: всегдашним памятованием *словес* Божиих. Ибо мысль о божественном законе очищает и охраняет. Каким же образом можем приобрести эту душеспасительную благодать, этот истинный Божий разум? — Дух Святый отвечает: *сохранением* заповедей Божиих (Афанасий, Платон, Максим Грек).

і҃ **Всѣ́мъ се́рдцемъ мои́мъ взыска́хъ тебѐ: не ѿри́ни менѐ ѿ за́повѣдей твои́хъ.**

В древности *сердцем* называли всю внутреннюю жизнь. *Не отрини,* т. е. не отыми благодати Твоей, Господи, без содействия которой невозможно исполнить заповедей Твоих (Феофан).

а҃і **Въ се́рдцѣ моє́мъ скры́хъ словеса̀ твоѧ̑, ꙗ҆́кѡ да не согрѣшꙋ̀ тебѣ̀.**

Опасно говорить не только ложное, но и истинное (божественное), когда объявляет кто, чего вовсе не должно возвещать. Не должно пометать *бисер пред свиниями,* ни давать *святая псам* (Мф. 7, 6). Когда Господь дарует тебе прочесть и узнать какое слово из Писаний, позаботься, чтобы оно не проходило мимо (даром); но поучайся в нем умом своим, напечатлей его в сердце твоем и неизгладимо сохрани в памяти твоей (Златоуст, Афанасий, Феодорит, Ефрем).

в҃і **Бл҃гослове́нъ є҆сѝ гдⷭ҇и, наꙋчи́ мѧ ѡ҆правда́нїємъ твои́мъ.**

С благодарностью *благословляет* Бога за то, что удостоился сокровенного познания Божественных таин и просит даровать ему еще вернейшее и высшее разумение заповедей Его (Афанасий).

г҃і **Оу҆стна́ма мои́ма возвѣсти́хъ всѧ҄ сꙋдьбы҄ оу҆́стъ твои́хъ:**

Предлагает урок, какие речи необходимо вести во взаимном собеседовании друг с другом. Будучи царем и во всем занят управлением народа, постоянно окружен высшим обществом не стыдится *возвещать судьбы уст* Божиих. Деяния Христа Спасителя и святых апостолов, судьбы Церкви и судьбы Промысла Божия, жития мужей святых и славных — вот предмет бесед христианских. Речи наши всегда оставляют след в говорящем и в слушающем. Это — семена помыслов. А пусторечие опустошает душу, оскорбляет живущего в нас Святаго Духа (Феофан).

д҃і **На пꙋтѝ свидѣ́нїй твои́хъ наслади́хсѧ, ꙗ҆́кѡ ѡ҆ всѧ́комъ бога́тствѣ.**

Показывает, что есть *богатство* по Богу. Ибо ничто не могло пленить его в настоящей жизни: ни золото, ни достоинство, ни могущество; вместо же всего этого *свидения* стали желанным *наслаждением* и сокровищем (Афанасий).

е҃і **Въ за́повѣдехъ твои́хъ поглꙋмлю́сѧ, и҆ оу҆разꙋмѣ́ю пꙋти҄ твоѧ҄.**

Из этого научаемся, что не иначе можно *уразуметь пути* Божии, как только усердным поучением в словесах Божиих, ибо слово *поглумлюся* указывает на прилежное исследование их (Феодорит, Феофан).

ѕ҃і **Во ѡ҆правда́нїихъ твои́хъ поꙋчꙋ́сѧ: не забꙋ́дꙋ слове́съ твои́хъ.**

Еще для первых учеников Антония было положено правилом — заучивать отдельные псалмы и перечитывать их в пути или келии наизусть. Подобное содержится и в отеческих книгах о непрестанной Иисусовой молитве. А во времена Василия Великого дети заучивали наизусть псалмы и

притчи. Так и сейчас живущему в мире трудно достичь умирения помыслов от великого множества окружающего зла, которое, оставаясь в памяти, непрестанно теснится в его внимании и доставляет мучительные скорби. Поэтому отцы предлагают пророческое наставление: заучивать наизусть отдельные места Писания. Тогда душа как бы пропитывается заученными *словесами* Божиими, отбрасывает срамные помыслы и исполняется памятованием о вещах божественных (Феофан).

з҃і **Возда́ждь рабꙋ̀ твоемꙋ̀: живи́ мѧ, и҆ сохраню̀ словеса̀ твоѧ̑.**

Такая молитва возможна только для праведных, потому что у кого совесть нечиста, тот не станет возбуждать Судию к воздаянию; но кто сознает чистоту своих мыслей, тот может с полным правом просить просвещения ума своего, чтобы познать чудные дела Божии. А чтобы слова не показались гордыми, то имеют они и некоторое основание; ибо не сказал: воздай мне, но *воздаждь рабу Твоему,* т. е. тому, кто *раб* Твой, Владыко, и служит Тебе (Златоуст, Афанасий, Феодорит).

и҃і **Ѿкры́й ѻ҆́чи моѝ, и҆ ᲂу҆разꙋмѣ́ю чꙋдеса̀ ѿ зако́на твоегѡ̀.**

Когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: «Господи, Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне слова Твои и исполнить волю Твою. Уповаю, Боже мой, что Ты просветишь сердце мое». — Всегда так моли Бога, чтобы просветил Он ум твой, и открыл тебе силу слов Своих. Многие, понадеявшись на свое разумение, впали в заблуждение и *глаголющеся быти мудры объюродеша* (Рим. 1, 22). Со времени Адамова преступления какое-то покрывало смерти легло на душу человеческую и мешает ей видеть истину вещей. Снимается же оно озарением Духа Святаго с душ верных и истинно достойных. По этой-то причине было и пришествие Христово (Ефрем, Макарий В.).

ѳі **Прише́лецъ а҆́зъ є҆́смь на землѝ: не скры́й ѿ менє̀ за́пѡвѣди твоѧ҄.**

На земле мы не жильцы, но *пришельцы* (странники), ибо проведши жизнь на короткое время, мы переходим в другую жизнь... Но иные гордятся земными благами, как постоянными и прочными, забывая скоротечность жизни; но мудрый муж не привязывается к настоящим благам, а молит Бога не оставлять его в неведении Божиих *заповедей* (Феодорит).

к **Возлюбѝ дꙋша̀ моѧ̀ возжела́ти сꙋдьбы҄ твоѧ҄ на всѧ́кое вре́мѧ.**

Многие желают судов Божиих и стремятся к Царству Небесному, но не постоянно: любовь к божественному у них чередуется со служением плотским страстям. Давид же постоянно томится этой любовью: *на всякое время* (Златоуст).

ка **Запрети́лъ є҆сѝ го́рдымъ: про́клѧти ᲂу҆клонѧ́ющїисѧ ѿ за́повѣдей твои́хъ.**

Убоимся, братие, чтобы не постигло нас проклятие от Святаго Духа; станем беречься, чтобы, называя других *проклятыми,* мы сами не подверглись этому своим собственным *уклонением от заповедей* чрез врагов Божиих. Мы безчестны, хотя бы никто и не безчестил нас, — и *прокляты,* ибо *уклоняемся* от принятия безчестий за грехи свои. Окаянная та душа, которая, зная свои нечистые дела, не терпит благодарно безчестий, но обманывая свою совесть, легко принимает злые помыслы от бесов. Ты же — иди путем терпения, переноси благодушно непрерывные потери в имуществе, благодари за безчестия, исповедуя, что справедливо терпишь за свои грехи (Златоуст, авва Зосима).

кв **Ѿимѝ ѿ менє̀ поно́съ и҆ ᲂу҆ничиже́нїе, ꙗ҆́кѡ свидѣ́нїй твои́хъ взыска́хъ.**

Грехи наши стоят *поношений;* почему и грешники в день Воскресения восстанут в *поношение* и *стыд* вечный, как

говорит Даниил. Поэтому, кто после совершения грехов приносит достойное покаяние, тот может сказать Богу: не признай меня достойным *поношения* и *уничижения* (Дидим, Исихий).

к҃г **И҆́бо сѣдо́ша кнѧ́зи, и҆ на мѧ̀ клевета́хꙋ, ра́бъ же тво́й глꙋмлѧ́шесѧ во ѡ҆правда́нїихъ твои́хъ:**

Пусть злоба злится, а ты свое делай: *Бога бойся и заповеди Его храни* (Екк. 12, 13). Но с другой стороны, те же *оправдания* свидетельствуют, что нет человека без греха. Ибо если не теперь, так прежде сделано что-нибудь, требующее должного воздаяния; вот оно-то и пришло под видом напраслины. Милость Божия устроила так ради того, чтобы подвергнуть тебя очистительному страданию здесь и избавить от наказания в вечности. И мужество терпящим скорби и напасти прибывает по мере *глумления*, т. е. углубления в *оправдания* Божии, в которых и находят они себе утешение (Феофан).

к҃д **И҆́бо свидѣ̑нїѧ твоѧ̑ поꙋче́нїе моѐ є҆́сть, и҆ совѣ́ти моѝ ѡ҆правда̑нїѧ твоѧ̑.**

Тогда как сердце немощно и не может вынести озлоблений, встречающихся при внешних и внутренних бранях — достаточно занять ум исследованием Писаний, чтобы помыслом о досточудном водительстве Божием крепко связать свои (гневные) помыслы и воспрепятствовать им (Исаак).

к҃є **Прильпѐ землѝ дꙋша̀ моѧ̀: живи́ мѧ по словесѝ твоемꙋ̀.**

Это голос кающегося, чувствующего приражение плотских земных влечений. Под *землею* разумеется все вещественное и плотское и любовь к нему. *Прилепление* к земному — есть смерть духа. *Живи мя* — это молитва о притоке благодатных сил против земных влечений и привычек (Амвросий, Августин).

к҃ѕ **Пꙋти̑ моѧ̑ возвѣсти́хъ, и҆ ᲂу҆слы́шалъ мѧ̀ є҆сѝ: наꙋчи́ мѧ ѡ҆правда́нїємъ твои̑мъ.**

Пути моя возвестих — (я) исповедал грехи мои, *и услышал мя еси* — (Ты) прости мне их; *научи мя оправданием Твоим* — укажи, Господи, как мне поступать, чтобы не сделать погрешности? (Златоуст, Иларий).

к҃з **Пꙋ́ть ѡ҆правда́нїй твои́хъ вразꙋми́ ми, и҆ поглꙋмлю́сѧ въ чꙋдесѣ́хъ твои́хъ.**

Нам нужно божественное разумение, чтобы преуспевать в добродетели: упражняться в милосердии к людям без тщеславия, не домогаться человеческих похвал, жить в целомудрии. Нужно молить Господа, чтобы Он *вразумил* пройти *путь* этот истинно и сердечно; ибо сила не во внешнем ходе дела, а во внутренних расположениях сердца (Феодорит, Феофан).

к҃и **Воздрема̀ дꙋша̀ моѧ̀ ѿ ᲂу҆ны́нїѧ: ᲂу҆тверди́ мѧ въ словесѣ́хъ твои́хъ.**

Постоянное нападение греха расслабляет силу помыслов и ведет подвижника к равнодушию; расслабленная *душа* впадает в *уныние*, в этот губительный сон *души;* когда от скуки и томления теряется охота ко всему. Таковый от расслабления духовной энергии или праздношатается, или переходит с места на место. Как дремлющий влечется ко сну, так духовно расслабленный — ко греху. И подлинно, не тело, а *душа* дремлет в это время. Что же делать? — *утверди мя в словесех Твоих* — а этим учит, что невозможно изгнать иначе духа *уныния*, как только поучением в божественных *словесех*. Надлежит трезвиться и бодрствовать по слову Христа: *бдите и молитеся* (Мф. 26, 41). Прежде всего молись и понуждай себя на прежние дела. Углубляйся в смысл и глубину Божественных и боговдохновенных Писаний, так как *слово Божие* разгоняет *уныние* (Златоуст,

Феодорит, Амвросий, Кассиан, Феофан, Исихий, Афанасий, Феодор).

ка Пꙋ́ть непра́вды ѿста́ви ѿ менѐ, и҆ зако́номъ твои́мъ поми́лꙋй мѧ̀.

Путь неправды — есть путь греха. *Окаянен* (бедный) *аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея?* (Рим. 7, 24) — Благодать Божия через Господа нашего Иисуса Христа (Иларий).

л Пꙋ́ть и҆́стины и҆зво́лихъ: и҆ сꙋдьбы̑ твоѧ̑ не забы́хъ.

Путь истины изволих (возлюбил) тот, кто не произносит своими устами лжи, но все говорит и делает открыто. А равно и тот, кто при всяком действии помнит и поставляет пред очами своими суды и заповеди Божии — он может говорить: *и судьбы Твоя не забых* (Евсевий).

ла Прилѣпи́хсѧ свидѣ́нїемъ твои́мъ гдⷭ҇и, не посрамѝ менѐ.

Сердцу нельзя быть без привязанности: это его природа. Отрешаясь от одного, оно прицепляется к другому. Бог может отдалить от нас все, что служит ко стыду и *посрамлению* нашему, если и мы добросовестно можем сказать: *прилепихся свидениям Твоим,* а этими словами выражает чрезмерную расположенность свою к словам Божиим. Чаще приклоняй ухо твое к словам духовным, и ум твой удалится от нечистых помыслов (Феодорит, Иларий, Феофан, Фалассий).

лв Пꙋ́ть за́повѣдей твои́хъ теко́хъ, е҆гда̀ разшири́лъ е҆сѝ се́рдце моѐ.

(В путь) *заповедей Твоих* (устремился), *егда расширил еси сердце мое.* Отсюда вытекает, что нужно и то, и другое: потому что благодать Божия не дается тем, кто не имеет усердия к добру, и человек не может совершить добродетели без помощи свыше. *Сердце* наше *расширяется* через искушения и скорби, которые приводят к упованию на Бога, а заботы житейские — утесняют Его (Феодорит, Марк Подвижник).

л҃г **Законоположѝ мнѣ̀, гдⷭ҇и, пꙋ́ть ѡ҆правда́нїй твои́хъ, и҆ взыщꙋ̀ и҆ вы́нꙋ:**

Законоположи, т. е. научи, определенно укажи, что я должен делать. Знай, что святым *законополагает путь* шествия Христос. Прообраз этого видим на переходе израильтян из Египта в землю обетованную. Он предшествовал им днем в столпе облачном, а ночью — в столпе огненном. Столп — был *законоположителем пути;* из столпа говорил к ним Бог. Этот столп был прообразом Христа. Предадим же и мы путь свой водительству Спасителя, да будут заповеди Его *законоположением пути* нашего (Амвросий, Феофан).

л҃д **Вразꙋми́ мѧ, и҆ и҆спыта́ю зако́нъ тво́й, и҆ сохраню̀ и҆ всѣ́мъ се́рдцемъ мои́мъ.**

И Господь повелел нам *испытывать* Писания; но испытающие нуждаются в озарении свыше, как для того, чтобы найти искомое, так и для того, чтобы *сохранить* найденное. *Испытание* (исследование) слов Божиих учит познанию Бога (Феодорит, Фалассий).

л҃е **Наста́ви мѧ̀ на стезю̀ за́повѣдей твои́хъ, ꙗ҆́кѡ тꙋ̀ю восхотѣ́хъ.**

Стезею называет тернистый путь, которым ходили многие праведники прежде нас. Ибо мы должны подражать Христу и брать крест и следовать за Ним (Афанасий).

л҃ѕ **Приклонѝ се́рдце моѐ во свидѣ̑нїѧ твоѧ̑, а҆ не въ лихои́мство.**

Осмотрись кругом и увидишь: основные хлопоты у всех о том, чтобы иметь; и чем больше кто имеет, тем больше желает иметь. Эта болезнь называется жадностью или *лихоиманием.* Овладев человеком, эта страсть занимает все силы души его так, что о Боге и воле Его святой некогда и подумать. Пророк просит Бога отвратить *сердце* его от такой беды, зная, что все интересующее плоть вредно для души (Амвросий, Августин, Феофан).

лз Ѿвратѝ ѻ҆́чи моѝ, є҆́же не ви́дѣти сꙋеты̀: въ пꙋтѝ твое́мъ живи́ мѧ.

Страшный наш предатель — рассеянное *око* и немалую брань мы терпим от него. *Очи* человеческие — это окна в сердце: что только *очи* увидят, то и входит в сердце. Пророк просит Бога, да не внидет этими окнами грех в *сердце* его, потому что освобождение *очей* убивает душу. А *суета* — это все, что делается не по нужде и пользе, а для услаждения своих чувств. Мир битком набит такими вещами и событиями. Это толкотня без толку и без пользы. Пророк просит *отвратить очи* от такой *суеты*, потому что она, при всей пустоте своей — привлекательна (Ефрем, Пимен, Феофан).

лн Поста́ви рабꙋ̀ твоемꙋ̀ сло́во твоѐ въ стра́хъ тво́й.

Внуши мне *страх* Твой, не допускающий служить похотям плоти, *зане мудрование плотское, вражда на Бога* (Рим. 8, 7). Просит того *страха*, по которому боится оскорбить Любимого (Златоуст, Августин).

лѳ Ѿимѝ поноше́нїе моѐ, є҆́же непщева́хъ: ꙗ҆́кѡ сꙋдьбы̑ твоѧ̑ бл҃ги.

Когда поносят тебя ради Христа, то это *поношение* не относится к тебе, но ко Христу; а когда *поносят* тебя за грехи твои, тогда ты можешь произносить эти пророческие слова: *отыми поношение мое* (которое явилось следствием греха), *еже непщевах* (которого я боюсь): ибо приговоры Твои справедливы [1]: за грехами следуют *поношения*. Отпущение грехов дается тотчас, как покаешься, но очищение души от грехов — требует немалого труда (Златоуст, Афанасий, Иларий, Феофан).

м Сѐ возжела́хъ за́пѡвѣди твоѧ̑: въ пра́вдѣ твое́й живи́ мѧ.

Пророк остановился на преданности в волю Божию. И это упование приходит в конце, когда истощаются все свои средства и усилия. *Правдою Твоею*, Господи, *оживи мя:*

помоги (мне) исполнить то, что Ты повелеваешь: даруй Сам, что заповедуешь. Ибо Ты определил, что *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5) (Августин, Феофан).

м҃а И҆ да пріи́детъ на мѧ̀ млⷭ҇ть твоѧ̀, гдⷭ҇и, сп҃се́ніе твоѐ по словесѝ твоемꙋ̀:

м҃в И҆ ѿвѣща́ю поноша́ющымъ мѝ сло́во, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆пова́хъ на словеса̀ твоѧ̑.

Цель *милости* Божией — *спасение* наше; поэтому прилично молиться прежде о *милости*, от которой зависит наше *спасение.* Приобретший *милость* имеет также дерзновение против тех, которые поносят и восстают на него (Златоуст, Феодорит, Афанасий, Феодор, Иларий).

м҃г И҆ не ѿимѝ ѿ ᲂу҆́стъ мои́хъ словесѐ и҆́стинна до ѕѣла̀, ꙗ҆́кѡ на сꙋдьбы̑ твоѧ̑ ᲂу҆пова́хъ:

м҃д И҆ сохраню̀ зако́нъ тво́й вы́нꙋ, въ вѣ́къ и҆ въ вѣ́къ вѣ́ка.

Молящемуся ничего более не нужно, кроме этого. А если впадает кто в какой-либо грех, у того отнимается слово *истины* не только из уст, но и из сердца. Ибо драгоценна *истина,* как и Сам Христос сказал: *Аз есмь истина и живот* (Ин. 14, 6) (Епифаний, Златоуст, Анфим).

м҃е И҆ хожда́хъ въ широтѣ̀, ꙗ҆́кѡ за́повѣди твоѧ̑ взыска́хъ:

м҃ѕ И҆ глаго́лахъ ѡ҆ свидѣ́ніихъ твои́хъ пред̾ цари̑, и҆ не стыдѧ́хсѧ:

Это небоязненное свидетельство истины Божией. Если даже *пред цари,* то о других прочих и говорить нечего. Жизнь по *заповедям* Господним производит дерзновение: пример которому представляет сам Давид. До грехопадения он очень свободно беседовал с Саулом; после же грехопадения — убегая даже от своего сына, восставшего против него, он шел, поникнув в землю и с покрытою головою (Златоуст, Афанасий, Феодорит, Феофан).

мз И҆ поꙋча́хсѧ въ за́повѣдехъ твои́хъ, ꙗ҆̀же возлюби́хъ ѕѣлѡ̀:
ми И҆ воздвиго́хъ рꙋ́цѣ моѝ къ за́повѣдемъ твои̑мъ, ꙗ҆̀же возлю-
би́хъ, и҆ глꙋмлѧ́хсѧ во ѡ҆правда́нїихъ твои́хъ.

С *поучением* Давид соединял и делание *заповедей*, показав горячую любовь к ним в том, что непрестанно *глумляхся,* т. е. углублялся в них (Златоуст).

мѳ Помѧни̑ словеса̀ твоѧ̑ рабꙋ̀ твоемꙋ̀, и҆̀хже ᲂу҆пова́нїе да́лъ мѝ є҆сѝ.
н То́ мѧ ᲂу҆тѣ́ши во смире́нїи мое́мъ, ꙗ҆́кѡ сло́во твоѐ живи́ мѧ.

Когда Бог дал закон, то хранящим его обещал Свою милость, а преступникам угрожал наказанием (см. Исх. 20, 6). Итак, он просит, чтобы Бог вспомнил Свои обещания, на которые повелел возлагать *упование.* Ибо именно *упование — то (мя) утешило* во всех бедствиях. В какой мере возрастает Божие *слово* в душе человека, постигаемое и приемлемое ею, в такой же мере возрастает и то, чтобы жить добродетельно (Златоуст, Афанасий, Феодорит).

на Го́рдїи законопрестꙋпова́хꙋ до ѕѣла̀: ѿ зако́на же твоегѡ̀ не
ᲂу҆клони́хсѧ.
нв Помѧнꙋ́хъ сꙋдьбы̑ твоѧ̑ ѿ вѣ́ка, гдⷭ҇и, и҆ ᲂу҆тѣ́шихсѧ.

Гордии не только преступали закон, но и других подстрекали к тому, передразнивая живущих по закону и смеясь над ними. Давид показывает чем побеждал он силу зла в *гордых: от закона не уклонихся, помянух судьбы и утешихся* (Феофан, Безымянный).

нг Печа́ль прїѧ́тъ мѧ̀ ѿ грѣ́шникъ, ѡ҆ставлѧ́ющихъ зако́нъ тво́й.

Надлежит нам *печалиться о* согрешающих братиях, что они таковы, и питать в себе такие же расположения, какие имел этот божественный песнопевец: ибо для *грешника* богопочитание есть смешной обычай; а для богобоязненного — беззаконие ужасно потому, что он предвидит страшное наказание. Праведник скорбит не о своих только грехах, но

и о тех, которые совершаются на его глазах. Когда собственная жизнь праведника нуждается в исправлении, он плачет и печалится о том, чтобы свой грех совершенно загладить; но когда видит грехи других, тогда, оставив свой грех, начинает уже оплакивать грехи других (Афанасий, Безымянный, Златоуст).

н҃д Пѣ̑та бѧ́хꙋ мнѣ̀ ѡ҆правда̑нїѧ твоѧ̑, на мѣ́стѣ пришє́льствїѧ моегѡ̀.

Что держится в сердце, о том обычно и поется; а что поется, то лучше запечатлевается в чувствах. *Место пришельствия* есть настоящая жизнь. Все святые считали эту жизнь странствием, имея отечество на небесах, поэтому и воспевали в этой жизни *оправдания* Божии (Амвросий, Златоуст).

н҃є Помѧнꙋ́хъ въ нощѝ и҆́мѧ твоѐ, гдⷭ҇и, и҆ сохрани́хъ зако́нъ тво́й.

Давид всякую ночь омочал слезами постель свою: вставал в *нощи* и исповедовался Господу, — а ты всю ночь думаешь отдаваться непробудному сну! Тогда-то наиболее и должен ты молиться и опасаться греха и просить Его помощи. Ибо мрак ночи — возжигатель греха. Свидетель — своя совесть! Когда сном и пищею разгорячается тело, тогда ослабляется бодренность ума и злые духи возмущают душу всякими нечистыми помыслами. В это время особенно необходима память о Боге: она ободряет и оживляет ум и прогоняет противные помыслы. Лик святых ночью всегда бодрствует, молится и воспевает Бога (Амвросий, Златоуст, Феодорит).

н҃ѕ Сі́й бы́сть мнѣ̀, ꙗ҆́кѡ ѡ҆правда̑нїй твои́хъ взыска́хъ.

Память о Боге укрепилась в Пророке от нощных бдений и содействовала ему исполнить божественные *оправдания* (Златоуст).

н҃з Ча́сть моѧ̀ є҆сѝ, гдⷭ҇и: рѣ́хъ сохрани́ти зако́нъ тво́й.

В Ветхом Завете Господь был *частию* и жребием священников и левитов. Для сынов Левия говорит, что нет *части*

посреди братий их; ибо *часть* их Я — Господь (см. Числ. 18, 20). Давид здесь говорит: презирая все иное, и обилие, и богатство, Тебя только имею *частию* и стараюсь сохранять заповеди Твои. Эти слова могут говорить те, кто, подобно левитам, не имеет желания к житейскому (Феодорит).

нн **Помоли́хсѧ лицꙋ̀ твоемꙋ̀ всѣ́мъ се́рдцемъ мои́мъ: поми́лꙋй мѧ̀ по словесѝ твоемꙋ̀.**

Эти слова научают нас, что когда мы молимся Богу, то должны предстоять Ему так, как будто находимся непосредственно пред *лицем* Его: возлагая на Него все свои надежды о *помиловании*. Ибо Тот, Кого мы просим, Сам знает, каким способом оказать нам *милость*. Так и благоразумный больной скажет врачу: как знаешь, как требует искусство врачуй меня. Ибо нередко и посредством вразумления соделывает Он спасение, и наказание бывает делом Его человеколюбия; как говорят и врачи: противное врачуется противным (Златоуст, Феодорит).

нѳ **Помы́слихъ пꙋти̑ твоѧ̑, и҆ возврати́хъ но́зѣ мои̑ во свидѣ̑нїѧ твоѧ̑.**

Пророк вспоминает, как он поступал, и дает урок, как и нам надлежит поступать. Он обдумывал каждый свой шаг и так полагал его, что всегда он был сообразен со *свидениями* Божиими (Иларий).

ѯ **Оу҆гото́вихсѧ и҆ не смꙋти́хсѧ, сохрани́ти за́пѡвѣди твоѧ̑.**

Разумный всегда ожидает встретить скорбь если не сегодня, то завтра и *не смущается*. Он обуздывает свой гнев молчанием и даже укоряет себя. Много бывает препятствий желающим благоугождать Богу: ибо Творец как покоем, так и скорбями испытывает души. Но верному и мужественному это содействует ко спасению (Варсонофий В., Макарий В., авва Зосима).

ѯа **Оу́жѧ грѣ̑шникъ ѡ҆бѧза́шасѧ мнѣ̀, и҆ зако́на твоегѡ̀ не забы́хъ.**

Ужя — есть цепь лукавых помыслов, которыми демоны пытаются низринуть с ликостояния по Богу (Афанасий).

ѯ҃в **Полꙋ́нощи воста́хъ и҆сповѣ́датисѧ тебѣ̀ ѡ҆ сꙋдьба́хъ пра́вды твоеѧ̀.**

Не довольно днем молиться — надобно *вставать* в *полунощи*. Сам Господь проводил ночи в молитве, чтобы Своим примером возбуждать и тебя к молитве. Прежде говорил Пророк: *помянух в нощи имя Твое* (см. ст. 55), а теперь говорит: *в полунощи востах,* — чтобы научить тебя не ночью только, но и в самую полночь вставать на молитву. Можно помянуть ночью Бога и не встать; можно встать и не стать на молитву, но Пророк *вставал* на молитву, потому что в это преимущественно время надо молиться Богу и оплакивать грехи свои, поскольку в ту пору много к нам подступает искушений... а ум, одолеваемый сном, теряет бодрственность свою. Нам надо в эту пору вставать еще и потому, что Жених приходит ночью. Святые отцы приписывают этому подвигу весьма великое значение в преспеянии духовном. Царь, связанный днем множеством забот, беседовал наедине с Богом ночью, и, вознося искренние и усердные молитвы, получал то, чего желал. Итак, ему-то будем подражать и мы, частные люди — царю, ведущие жизнь легкую и спокойную — тому, кто, облеченный порфирою и венцом, превзошел монахов в (строгой) жизни (Амвросий, Исаак, Златоуст).

ѯ҃г **Прича́стникъ а҆́зъ є҆́смь всѣ́мъ боѧ́щымсѧ тебѐ, и҆ хранѧ́щымъ за́повѣди твоѧ̑.**

Так Дух Святый говорит это о Себе (Пимен).

ѯ҃д **Млⷭ҇ти твоеѧ̀, гдⷭ҇и, и҆спо́лнь землѧ̀: ѡ҆правда́нїємъ твои̑мъ наꙋчи́ мѧ.**

Когда ты увидишь множество согрешающих, нечестивых, неправду говорящих на высоту и помыслишь о долготерпении Божием к таковым беззакониям, что Бог и после

таких тяжелых преступлений повелевает солнцу Своему светить на злых и добрых и идти дождю на праведных и неправедных, — то ты тогда непременно произнесешь эти слова (Евсевий, Феодорит).

ѯє **Бл҃го́сть сотвори́лъ є҆сѝ съ рабо́мъ твои́мъ, гдⷭ҇и, по словесѝ твоемꙋ̀.**

Не будь безчувственным к благодеяниям Божиим, потому что не освободился бы ты от греха и не был бы сопричислен к рабам Господним, если бы не была тому виною божественная некая благодать (Афанасий).

ѯѕ **Бл҃го́сти и҆ наказа́нїю и҆ ра́зꙋмꙋ научѝ мѧ̀, ꙗ҆́кѡ за́повѣдемъ твои̑мъ вѣ́ровахъ.**

Пророк знает, что *наказание* полезно, и что Владыка, налагая его на людей, руководится человеколюбием, почему и просит его. Ибо *наказание* приносит *разум* (познание). Если святой Давид, будучи Пророком, имел нужду молиться о даровании ему означенных качеств, то насколько более нам надлежит заботиться о преобретении их. *Благость* — есть любовь к Богу и ближнему ради Бога, посредством самоукорения себя и извинения других. *Наказанный* — это всякий наставленный в страхе Божием. *Разум* есть верное разумение Священного Писания и святых Таинств; ибо все народы читают святое Евангелие, а разумеют его различно. Одна Православная Церковь принимает все Священное Писание ветхое и новое вполне, а неправославные — принимают по выбору (Златоуст, Феодорит, Августин, Амвросий Оптинский).

ѯз **Пре́жде да́же не смири́ти ми сѧ, а҆́зъ прегрѣши́хъ: сегѡ̀ ра́ди сло́во твоѐ сохрани́хъ.**

Человек смиряется, когда внимательно размыслит о своем грехе. Доколе человека не смирит Господь несчастиями, он блуждает и грешит; вразумленный же бедствиями, он

смиряется и начинает *сохранять* заповеди Божии (Златоуст, Григорий Богослов, Феодорит).

ѯ҃и **Бл҃гъ є҆сѝ ты̀, гдⷭ҇и: и҆ бл҃гостїю твое́ю наꙋчѝ мѧ̀ ѡ҆правда́нїємъ твои̑мъ.**

Дело праведника принимать все посылаемое от Божественного Промысла с удовольствием, хотя бы и послано было что-либо тягчайшее, он говорит: *благ еси Ты, Господи;* и от Самого Господа просит он познания *оправданий.* А сказал: *благостию,* потому что у Бога есть и строгость (Исихий).

ѯ҃ѳ **Ꙋ҆мно́жисѧ на мѧ̀ непра́вда го́рдыхъ: а҆́зъ же всѣ́мъ се́рдцемъ мои́мъ и҆спыта́ю за́пѡвѣди твоѧ̑.**

Чем усерднее кто работает Господу — тем более возбуждает против себя врагов. Ибо праведный своей правой жизнью обличает их порочную жизнь. И *аще укоряеми бываете о имени Христове, блажени есте: яко Славы и Божий Дух на вас почивает* (1 Петр. 4, 14) (Амвросий).

ѻ҃ **Ꙋ҆сы́рисѧ ꙗ҆́кѡ млеко̀ се́рдце и҆́хъ: а҆́зъ же зако́нꙋ твоемꙋ̀ поꙋчи́хсѧ.**

Как молоко, превращаясь в сыр, отвердевает, так и сердце гордых по причине беззаконий ожесточается. *Уты, утолсте, разшире: и остави Бога сотворшаго его, и отступи от Бога Спаса своего* (Втор. 32, 15). Ибо сердце гордых — утучнено, а сердце святых утончено. Поэтому не смущайся, когда предан будешь жестоким и тяжким искушениям, смиряющим в жизни и научающим умерщвлять и порабощать тело, и ходить тесным и узким путем (Афанасий).

ѻ҃а **Бл҃го мнѣ̀, ꙗ҆́кѡ смири́лъ мѧ̀ є҆сѝ, ꙗ҆́кѡ да наꙋчꙋ́сѧ ѡ҆правда́нїємъ твои̑мъ.**

Благоденствие не полезно нам: от него леность, гордость и диавол сильнее нападает. Оно производит больше зла, нежели бедствия. Поэтому Пророк и воздает благодарность

суровым мерам Врача, как принесшим ему здоровье. Ибо нет ничего хуже гордости. Для того-то и бывают искушения и скорби, для того страдания и болезни, и посылаются многие несчастные обстоятельства, чтобы обуздать душу, которая легко надмевается и доходит до гордости. Если даже теперь, когда лежат на нас такие труды, мы грешим непрестанно, то на что не дерзнули бы, если бы Бог оставил нас при удовольствиях еще и в бездействии? *Всяцей бо злобе,* — говорит Писание, — *научила праздность* (Сир. 33, 28). Это изречение подтверждают ежедневные события. Поэтому не только злым, но и добрым людям спасительно подвергаться уничижению и страданиям. Скорби содействуют святым к тому, чтобы быть смиренными и кроткими, ибо никто не может быть признан достойным познания *оправданий* Божиих, не будучи прежде смирен и угнетен многими скорбями. Поэтому-то священнопевец, находя удовольствия в скорбях, которые и называет здесь *смирением,* благоволил к немощам и нуждам, чтобы претерпением их удостоиться познания *оправданий* Божиих (Златоуст, Кирилл).

о҃в **Бла́гъ мнѣ̀ зако́нъ ᲂу҆́стъ твои́хъ, па́че ты́сѧщъ зла́та и҆ сребра̀.**

Благ, ибо дает покой духу. Посредством *закона* евангельского Господь очищает душу, уготовляя Себе жилище в ней. А тленное богатство — *тысячи злата и сребра,* т. е. все сокровища мира, раздражают похоть корыстолюбия и жажду обогащения (Кирилл, Феофан).

Сла́ва:

о҃г **Ру́цѣ твоѝ сотвори́стѣ мѧ̀, и҆ созда́стѣ мѧ̀: вразꙋми́ мѧ, и҆ наꙋчꙋ́сѧ за́повѣдемъ твои̑мъ.**

Какой только чести удостоен человек от Бога?! Когда все остальное устроено Его словом, о теле человека говорится, что Он *создал* его Сам. Не то это значит, что Бог действовал

будто руками, так как Он безтелесен и безвиден: *дух есть Бог* (Ин. 4, 24); но то, что Он обнаружил особенное благоволение к этому творению, создав его по Своему образцу (см. Быт. 1, 26) и одарив его разумом. Пророк и просит Своего Создателя даровать ему разумение божественных заповедей (Златоуст, Афанасий).

ѻ҃д **Боѧ́щїисѧ тебє̀ ᲂу҆́зрѧтъ мѧ̀, и҆ возвеселѧ́тсѧ, ꙗ҆́кѡ на словеса̀ твоѧ̑ ᲂу҆пова́хъ.**

Праведник одним только благочестивым приятен, ощутительно познаваемый ими в слове премудрости; для других же тяжело и видеть его; потому что жизнь его не похожа на жизнь других. В каждой местности одинаково настроенные знаются друг с другом: «Чистый естественно располагается к чистому и сорадуется ему; милосердый располагается к щедродательному и сорадуется ему; постник — к постнику, молитвенник — к молитвеннику». Хотя они и не вместе телом, но духом всегда неразлучны. Случись кому побыть в другой местности, и там он скоро спознается с единодушными (Афанасий, Амвросий).

ѻ҃є **Разꙋмѣ́хъ, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ пра́вда сꙋдьбы̑ твоѧ̑, и҆ вои́стиннꙋ смири́лъ мѧ̀ є҆сѝ.**

Из случающегося с нами печального ничто не постигает нас несправедливо, но все бывает по праведному суду Божьему. Иные терпят за свои злые дела, а иные — за ближнего. Укоряющего нас будем принимать как Богом посланного обличителя сокровенных в нас злых мыслей. Без ведома Божьего ничего не бывает; все, что бывает, бывает по Его Суду... (Марк Подвижник, Златоуст).

ѻ҃ѕ **Бꙋ́ди же млⷭ҇ть твоѧ̀, да ᲂу҆тѣ́шитъ мѧ̀, по словесѝ твоемꙋ̀ рабꙋ̀ твоемꙋ̀.**

Многие, получившие утешение, ошибочно полагают, что они приобрели его своим благоразумием или собственным

разумом. Итак, чтобы с ними не заблуждать, мне же да будет Твоя *милость утешением* (Афанасий).

ѻ҃з **Да прїи́дꙋтъ мнѣ̀ щедрѡ́ты твоѧ̑, и҆ жи́въ бꙋ́дꙋ, ꙗ҆́кѡ зако́нъ тво́й поꙋче́нїе моѐ є҆́сть.**

Будучи лишен божественного благоволения, Пророк представляет себя трупом и умоляет, чтобы оживило его человеколюбие Божие, чтобы ожить ему в чувстве сердца (Златоуст, Феодорит).

ѻ҃и **Да постыдѧ́тсѧ го́рдїи, ꙗ҆́кѡ непра́веднѡ беззако́нноваша на мѧ̀: а҆́зъ же поглꙋмлю́сѧ въ за́повѣдехъ твои́хъ.**

Он не желает зла врагам, но молится о них. *Стыд* служит к нашему исправлению и содействует спасению: испытав это врачевство на себе, Пророк желает его и врагам. *Поглумлюся* — значит усидчиво буду заниматься (Златоуст, Феофан).

ѻ҃ѳ **Да ѡ҆братѧ́тъ мѧ̀ боѧ́щїисѧ тебє̀, и҆ вѣ́дѧщїи свидѣ́нїѧ твоѧ̑.**

Яснее этот стих перевел другой переводчик: *да возвратят мене боящиеся Тебя* [1] — пророки, апостолы, святители, преподобные и праведные служители Твои на путь покаяния и веры (Афанасий, Феодорит).

п҃ **Бꙋ́ди се́рдце моѐ непоро́чно во ѡ҆правда́нїихъ твои́хъ, ꙗ҆́кѡ да не постыжꙋ́сѧ.**

Этим означается совершенное истребление греха и делом и мыслию. Потому что желающие сподобиться сыноположения, должны иметь не тело только непорочное, но и непорочную душу (Макарий В.).

п҃а **И҆счеза́етъ во сп҃се́нїе твоѐ дꙋша̀ моѧ̀, на словеса̀ твоѧ̑ ᲂу҆пова́хъ.**

Исчезает, т. е. сильно вожделевает *спасения* через изучение божественных *словес*. Желает в точности изучить смысл Божественных Писаний и отыскание смысла признает для себя утешением и отрадой (Афанасий).

пв҃ И҆счезо́ша ѻ҆́чи моѝ въ сло́во твоѐ, глаго́люще: когда̀ ᲂу҆тѣ́шиши мѧ̀;

Все тайны Божии открыты в *слове* Божием, но постигаются только тогда, когда благодать дает их постигнуть. Внезапно узревает ум в слове то, чего прежде не видел в нем, хотя несколько раз читал и обдумывал его (Амвросий).

пг҃ Занѐ бы́хъ ꙗ҆́кѡ мѣ́хъ на сла́нѣ: ѡ҆правда́нїй твои́хъ не забы́хъ.

Мех от тепла разбухает и, раздувшись, увеличивается в объеме: *на слане*, т.е. на морозе он сжимается и твердеет. Так и тело по свойству своему от роскоши изнеживается и восстает на душу, а от подвижнической жизни и от иныя благодати Всевышнего подавляется и мертвеет для страстей (Златоуст, Феодорит, Марк Подвижник).

пд҃ Коли́кѡ є҆́сть дне́й раба̀ твоегѡ̀; когда̀ сотвори́ши мѝ ѿ гонѧ́щихъ мѧ̀ сꙋ́дъ;

Немногочисленны дни нашей жизни; а еще нас преследуют дурные мысли, плотские страсти, житейские заботы, всякого рода *гонители*, прежде всего — диавол и духи злобы. Хотя же и человек представляется гонителем нашим, но первый гонитель не человек, но диавол, которому человек только подражает (Златоуст).

пе҃ Повѣ́даша мнѣ̀ законопрестꙋ́пницы глꙋмлє́нїѧ, но не ꙗ҆́кѡ зако́нъ тво́й, гд҃и.

Глумление — есть многословие. В душе *законопреступного* не может быть слово сильное, здоровое или спасительное, потому что живет он беззаконно. Многие пытаются говорить, но поскольку не живут хорошо и законно, то и говорят многословно и пустословно. Многие усиливаются изъяснять Божественное Писание, но не все говорят хорошо. Ибо редко кто имеет от Бога дарование для этого (Кирилл).

п҃ѕ **Всѧ̑ за́пѡвѣди твоѧ̑ и҆́стина: непра́веднѡ погна́ша мѧ̀, помози́ ми.**

Благоговейною молитвою Пророк оживляет свое мужество. Кто не терпит гонения — тот еще не начинал жить истинно, благочестно о Христе Иисусе (Амвросий).

п҃з **Вма́лѣ не сконча́ша менѐ на земли̑: а҆́зъ же не ѡ҆ста́вихъ за́повѣдей твои́хъ.**

Велико нечестие и сила врагов: но *заповеди* поучают не мстить за себя и не воздавать злом за зло, но просить *помощи* Божией и Его суду предавать обиды (Златоуст).

п҃и **По мл҃ти твое́й живи́ мѧ̀, и҆ сохраню̀ свидѣ̑нїѧ ᲂу҆́стъ твои́хъ.**

Смиренномудрием украсил Пророк это слово. Ибо не в воздаяние за свою праведность просит он жизни, но — как дар *милости*, обещаясь за то соблюдать заповеди Божии. Преданностью в волю Божию знаменуется это прошение, что и составляет существо молитвы (Златоуст, Феофан).

п҃ѳ **Во вѣ́къ, гдⷭ҇и, сло́во твоѐ пребыва́етъ на нб҃сѝ.**

ч҃ **Въ ро́дъ и҆ ро́дъ и҆́стина твоѧ̀: ѡ҆снова́лъ є҆сѝ зе́млю, и҆ пребыва́етъ.**

Давид говорит здесь пророчески. Под *словом, пребывающим во век,* подразумевает Единородного Сына Божьего, Который есть *Истина* (см. Ин. 14, 6). Этой же *Истиною основана земля.* Во всех народах царствует ложь; *истина* только в Церкви, ибо верующие составляют один *род* (Василий В., Кирилл, Афанасий, Феодор, Амвросий).

ч҃а **Оу҆чине́нїемъ твои́мъ пребыва́етъ де́нь: ꙗ҆́кѡ всѧ̑ческаѧ рабѡ́тна тебѣ̀.**

Все, что существует, сотворено Богом и служит Ему, и ничего не бывает случайно. Все движется по законам милости Божией и правды, премудро и целесообразно (Епифаний, Феодорит, Феофан).

чв Ꙗ҆́кѡ а҆́ще бы не зако́нъ тво́й поꙋче́нїе моѐ бы́лъ, тогда̀ ᲂу҆́бѡ поги́блъ бы́хъ во смире́нїи моє́мъ:

Это можно говорить всякому благочестивому, впадающему в бедствия: ибо *смирением* называет здесь время искушений и скорбей, приражения лукавых помыслов и нападения сопротивных сил (Афанасий, Феодорит).

чг Во вѣ́къ не забꙋ́дꙋ ѡ҆правда́нїй твои́хъ: ꙗ҆́кѡ въ ни́хъ ѡ҆живи́лъ мѧ̀ є҆сѝ.

Счастлив тот, кто с полной истинностью возносит глас этот к Богу. Ибо грешник не может сказать: *во век не забуду оправданий Твоих,* как преступник заповедей Божиих (Златоуст).

[Среда̀.]

чд Тво́й є҆́смь а҆́зъ, сп҃си́ мѧ: ꙗ҆́кѡ ѡ҆правда́нїй твои́хъ взыска́хъ.

Не каждый может употреблять эти слова: ибо раб греха лжет, если называет себя Божиим: *имже бо кто побежден бывает, сему и работен есть* (2 Петр. 2, 19). Сам Бог верно исполняющих волю Его называет Своими верными слугами, рабами, друзьями, сынами и дочерьми по благодати (Златоуст, Афанасий).

че Менѐ жда́ша грѣ́шницы погꙋби́ти мѧ: свидѣ̂нїѧ твоѧ̂ разꙋмѣ́хъ.

Разумением Твоих заповедей и помышлением о Тебе, — говорит Пророк, — привел я в недействительность замыслы грешников против меня (Афанасий).

чѕ Всѧ́кїѧ конч́ины ви́дѣхъ коне́цъ: широка̀ за́повѣдь твоѧ̀ ѕѣлѡ̀.

Все человеческое имеет *конец; заповедь* же Господня *широка* и неистощима и безпредельна: ибо последний предел ее — совершенное богоподобие: *будите убо вы совершени,*

якоже и Отец ваш Небесный совершен есть (Мф. 5, 48). Начавший ходить по *заповедям* вступает в безпредельную широту, где царствует воля Божия (Златоуст, Лествичник, Феофан).

чз **Ко́ль возлюби́хъ зако́нъ тво́й, гдⷭ҇и: ве́сь де́нь поꙋче́нїе моѐ є҆́сть.**

Кто что любит, тот того охотно и желает, и о том непрестанно помышляет. Как *возлюбил* Пророк *закон,* так им и занят непрестанно: не отвлекают его другие занятия и суета века сего, но *весь день,* т. е. все время своей жизни упражняется он в исполнении требований *закона* (Иларий, Дидим).

чи **Па́че вра̑гъ мои́хъ ᲂу҆мꙋдри́лъ мѧ̀ є҆сѝ за́повѣдїю твое́ю, ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ моѧ̀ є҆́сть.**

Давид все приписывает божественной благодати. Преданность *заповедям* отгоняет слепоту от очей *ума* и *умудряет* человека против козней *врагов* видимых и невидимых (Златоуст, Феофан).

чѳ **Па́че всѣ́хъ ᲂу҆ча́щихъ мѧ̀ разꙋмѣ́хъ, ꙗ҆́кѡ свидѣ̑нїѧ твоѧ̑ поꙋче́нїе моѐ є҆́сть.**

Хотя и сказал Христос, что *ученик не выше учителя и раб не выше господина своего* (Лк. 6, 40; Мф. 10, 24), но это было сказано Спасителем после того, как Он, наперед объяснившись, сказал определенно: не называйте себе учителем никого на земле: ибо у вас один Учитель, сущий на небесах (см. Мф. 23, 7–8). Итак, в отношении к тому-то Учителю ученик не выше Его, а означаемые здесь многие *учащие* не таковы, но такие, над которыми ученик чаще становится не только выше, но и *разумнее,* через усерднейшее упражнение в слове Божием (Евсевий).

р **Па́че ста́рецъ разꙋмѣ́хъ, ꙗ҆́кѡ за́пѡвѣди твоѧ̑ взыска́хъ.**

За что же так благодать просветила Давида, что он *разуме* дела Божии *паче старец?* — За то, что он *заповеди* Божии *взысках*. Благодать восполняет зрелость и мудрость старческая делается достоянием нестарого летами, ибо возраст старости — *житие нескверно* (Прем. 4, 9). Давид с ранних лет поставил законом своей жизни — благоугождать Богу усердным исполнением *заповедей* Его, зная, что *в злохудожную душу не входит премудрость* (Прем. 1, 14) (Амвросий).

р҃а **Ѿ всѧ́кагѡ пꙋтѝ лꙋка́ва возбрани́хъ нога́мъ мои̑мъ, ꙗ҆́кѡ да сохраню̀ словеса̀ твоѧ҄.**

Уклонение от путей лукавых — есть внешний труд, к нему должно присоединять и труд внутренний — *возбранение* мысленным *ногам* от мысленных *путей лукавых*. Главное: уклонение от злых помыслов. Если поспешишь заменить злые помыслы добрыми — то дело твое в 100 раз облегчится (Феофан).

р҃в **Ѿ сꙋде́бъ твои́хъ не ᲂу҆клони́хсѧ, ꙗ҆́кѡ ты̀ законоположи́лъ мѝ є҆сѝ.**

Суды Божии — это заповеди, крепкая вера в непрестанно бодрствующий всевидящий Промысл Божий, определяющий все случайности нашей жизни. Ближайшая и прямая воля Божия — случай на добро, который у тебя пред глазами (Феофан).

р҃г **Ко́ль сладка҄ горта́ни моемꙋ̀ словеса̀ твоѧ҄, па́че ме́да ᲂу҆стѡ́мъ мои̑мъ.**

Сладость слова Писания сравнивает с *медом* только потому, что у нас нет ничего слаще его; а не потому, чтобы только такой была его мера. Пророк слабым сравнением выражает свое удовольствие, получаемое от исполнения заповедей Божиих. *Мед сладок* только для горла, а потом идет в чрево и низвергается: *словеса* же Божии услаждают и сердце, и душу. Нет ничего приятнее божественного учения. Где духовное

учение — там и смиренномудрие, и честность, и скромность; там муж и жена, и дети в согласии и любви соединены узами добродетели, там посреди Христос (Златоуст).

рд **Ѿ за́повѣдей твои́хъ разꙋмѣ́хъ: сегѡ̀ ра́ди возненави́дѣхъ всѧ́къ пꙋ́ть непра́вды.**

Уразумев божественные *заповеди,* Давид почувствовал отвращение ко всякому роду зла, что и является верным признаком очищения сердца. Рана не заживает, пока весь гной не выйдет; так и рана души гноится, пока прорываются в ней сочувствия ко греху (Василий В., Златоуст, Варсонофий В., Феофан).

ре **Свѣти́льникъ нога́ма мои̑ма зако́нъ тво́й, и҆ свѣ́тъ стезѧ́мъ мои̑мъ.**

Словами Божиими должно упражняться непрерывно и Священное Писание употреблять как некий *светильник* (Кирилл).

рѕ **Клѧ́хсѧ и҆ поста́вихъ сохрани́ти сꙋдьбы̑ пра́вды твоеѧ̀.**

Твердое решение души назвал *клятвою:* постановил себе терпеть с благодарностью всякие бедствия, исповедуя, что все праведным Своим *судом* наводит Бог. И поскольку Господь сказал: *не да творю волю Мою, но волю пославшего Мя Отца* (Ин. 6, 38), то не надежно всякое решение собственной своей воли (Василий В., Златоуст, Феодорит).

рз **Смири́хсѧ до ѕѣлà: гдⷭ҇и, живи́ мѧ по словесѝ твоемꙋ̀.**

Потому что *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Притч. 3, 34). *Смирение до зела* (до крайности) — есть исповедание грехов. Кающихся оживотворить обещает Божие слово, поскольку Бог оказывает нам милость и человеколюбие после исповедания грехов: *исповедайтеся,* говорит, *Господеви, яко благ, яко в век милость Его* (Пс. 135, 1) (Феодор, Аполлинарий).

ри҃ **Вѡ́льнаѧ ᲂу҆́стъ мои́хъ бл҃говоли́ же, гдⷭ҇и, и҆ сꙋдьба́мъ твои̑мъ наꙋчи́ мѧ̀.**

Добродетель должна быть произвольная (*вольная*) и свободная от всякого принуждения: такова была Давидова, который молился Богу о том, чтобы благоволил принять дела его только произвольные: *доброхотна бо дателя любит Бог* (2 Кор. 9, 7) (Кирилл).

рѳ҃ **Дꙋша̀ моѧ̀ въ рꙋкꙋ̀ твое́ю вы́нꙋ: и҆ зако́на твоегѡ̀ не забы́хъ.**

Когда мы в *руки* Божии предадим *душу* свою, чтобы из *них* получить пищу, жизнь, честь и славу, то мы не подвергнемся забвению Бога ни малейшему, но всегда будем памятовать о Нем, и ничто житейское не приведет нас в гнев или раздражение на злоумышленников своих (Феодор).

рі҃ **Положи́ша грѣ̑шницы сѣ́ть мнѣ̀: и҆ ѿ за́повѣдей твои́хъ не заблꙋди́хъ.**

Беззаконные люди и демоны сплетают всякого рода козни, но я решился идти несоблазняющимся путем *заповедей Твоих* (Феодорит).

раі҃ **Наслѣ́довахъ свидѣ̑ніѧ твоѧ̑ во вѣ́къ, ꙗ҆́кѡ ра́дованїе се́рдца моегѡ̀ сꙋ́ть.**

Подобно *свидения* Божии составляли *радование сердца* апостолов, когда они пошли из собора, радуясь, что за имя Иисусово удостоились принять поругание (Аполлинарий).

рві҃ **Приклони́хъ се́рдце моѐ сотвори́ти ѡ҆правда̑нїѧ твоѧ̑ въ вѣ́къ за воздаѧ́нїе.**

Сам Господь Вседержитель говорит: *обратитеся ко Мне, и (Аз) обращуся к вам, и излию вам благословение Мое* (Мал. 3, 7). Надеждою на *воздаяние приклонил сердце* свое Пророк, зная, что чем больше кто потрудится здесь — тем большего радования сподобится там (Феофан).

рг҃і **Законопрестꙋ́пныѧ возненави́дѣхъ, зако́нъ же тво́й возлюби́хъ.**

Как любящий свет ненавидит тьму, так и любящий закон Божий ненавидит *законопреступные* помыслы и действия. Такова похвала святых. А кто помнит зло — тот законопреступник (Златоуст, Исаия).

рд҃і **Помо́щникъ мо́й и҆ застꙋ́пникъ мо́й є҆сѝ ты̀: на словеса̀ твоѧ̑ ᲂу҆пова́хъ.**

Пророк не просит: будь Ты мне помощником, но исповедует, что Бог уже есть его *Помощник* и *Заступник* (Златоуст).

ре҃і **Ѹ҆клони́тесѧ ѿ менѐ лꙋка́внꙋющїи, и҆ и҆спыта́ю за́повѣди бг҃а моегѡ̀.**

рѕ҃і **Застꙋпи́ мѧ по словесѝ твоемꙋ̀, и҆ жи́въ бꙋ́дꙋ: и҆ не посрамѝ менѐ ѿ ча́ѧнїѧ моегѡ̀:**

рз҃і **Помози́ ми и҆ сп҃сꙋ́сѧ, и҆ поꙋчꙋ́сѧ во ѡ҆правда́нїихъ твои́хъ вы́нꙋ.**

Говорит о тех *лукавствующих,* которыми наполнено наше сердце: *от сердца бо исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, татьба, лжесвидетельства, хулы: сия суть скверняща человека* (Мф. 15, 19, 20). Этим-то помыслам он и говорит: *уклонитеся от мене;* а затем призывает на помощь Бога, чтобы злые силы были прогнаны Божиим мановением от души его. Ибо пока мы здесь, то имеем нужду в непрестанной Его помощи. И если хочешь, чтобы враги отходили от тебя без дела — не прекращай своей беседы с Богом. Настоящая молитва никогда не даст в обиду (Афанасий, Феодорит, Феофан).

ри҃і **Ѹ҆ничижи́лъ є҆сѝ всѧ̑ ѿстꙋпа́ющыѧ ѿ ѡ҆правда́нїй твои́хъ: ꙗ҆́кѡ непра́ведно помышле́нїе и҆́хъ.**

Таков конец ожидает отвергающих закон Божий: они уничтожаются. Отрезвляй сердце свое от расслабляющих

помыслов, ибо не дела только карает Бог — но и *помышления* сердца, лелеемые втайне (Афанасий, Феофан).

рѳі Престꙋпа́ющыѧ непщева́хъ всѧ̑ грѣ̑шныѧ земли̑: сегѡ̀ ра́ди возлюби́хъ свидѣ̑нїѧ твоѧ̑.

Преступающыя непщевах (преступниками я почитал) всех нечестивых на *земли*, и зная, какой вред происходит от преступления, все усердие прилагал к исполнению слов Божиих. Ибо если бы просветились взоры душ наших — то души *грешников* представились бы мрачными тенями, возбуждающими ужас. Такими их всегда видят небесные силы и святые Божии угодники. По такой темности узнают их и бесы, как своих, и входят в них, и совершают свойственные им злодейства (Феодорит, Феофан).

рк Пригвоздѝ стра́хꙋ твоемꙋ̀ плѡ́ти моѧ̑: ѿ сꙋде́бъ бо твои́хъ ᲂу҆боѧ́хсѧ.

Если *страх* Божий не управляет нашей жизнью, то невозможно произойти освящению в теле. Ибо как у *пригвожденных* гвоздьми члены тела остаются неподвижны и бездейственны, так и объятые в душе *страхом* Божиим избегают всякого страстного обуревания грехом и очищают души на молитве. Где обитает *страх* — там обитает душевная чистота. Здесь еще необходимо *пригвождать* нам ко Христу греховные страсти. Ибо под *плотию* и *кровию*, о которых апостол говорит, что *Царствия Божия наследити не могут* (1 Кор. 15, 50), разуметь должно не это видимое тело (оно создано Богом), но мудрование *плоти*, возбуждаемое духом злобы. Не только уверовать должно во Христа, но и пострадать с Ним. Кто увидел Бога в управлении миром и возблагоговел пред судьбами Божиими, тот только может *пригвоздить страху* Божию (мудрование) *плоти*. Управляет Бог вселенною: управляет Он и жизнью каждого человека во всей подробности ее (Василий В., Макарий В., Игнатий).

рк҃а **Сотвори́хъ сꙋ́дъ и҆ пра́вдꙋ: не преда́ждь менѐ ѡ҆бидѧ́щымъ мѧ̀.**

Сказав это, блаженный Давид усвоил себе совершение всех добродетелей и заповедей... Кто имеет теперь такую чистоту души, чтобы осмелиться применить эти слова к себе? (Златоуст).

рк҃в **Воспрїимѝ раба̀ твоего̀ во бл҃го: да не ѡ҆клевета́ютъ менѐ го́рдїи.**

Клевета тяжела, хотя бы она и хорошо вознаграждалась. Ей подвергся дивный Иосиф и множество других. И Господь повелевает нам молиться, чтобы не подвергнуться искушению. И притом в особенности тяжела *клевета* людей гордых и сильных, потому что неправда, опираясь на силу, приносит большой вред. Но человеку невинному и богопреданному *клевета* причиняет не боль, но усиливает устремление умных очей его к Богу, ибо чистота совести дает дерзновение прибегать к заступлению Божию при *клевете* (Златоуст, Феофан).

рк҃г **Ѻ҆́чи мои̑ и҆счезо́стѣ во сп҃се́нїе твоѐ, и҆ въ сло́во пра́вды твоеѧ̀.**

Слово *исчезосте* означает усиленное желание *спасения*. Видишь ли, что те только научаются Богом закону, которые желают служить Ему, отрекшись от других служений. Их-то Бог и вразумляет, и сообщает познание о Себе, чтобы они не только читали, но и познавали смысл (закона) (Аполлинарий).

рк҃д **Сотворѝ съ рабо́мъ твои́мъ по млⷭ҇ти твое́й, и҆ ѡ҆правда́нїемъ твои́мъ наꙋчи́ мѧ̀.**

Это молитва о благодатной помощи. Давид просит себе вразумления для познания заповедей Божиих; ибо вразумление подается Богом и хранится у Него, как в сокровищнице; поскольку пророк Исаия говорит, что *почиет на Нем дух премудрости и разума* (Ис. 11, 2) и прочие дары почивают на Нем (Афанасий, Феодорит).

рк҃е **Ра́бъ тво́й є҆́смь а҆́зъ: вразꙋми́ мѧ, и҆ ᲂу҆вѣ́мъ свидѣ̑нїѧ твоѧ̑.**

По природе — все люди рабы Божии; но по расположению — *рабы* те, которые искренне принимают владычество Его. В награду же за *рабство* просит *разума,* даруемого Богом по благодати, о котором в Притчах сказано: *разум благ дает благодать* (Притч. 13, 16). Уменье неложно видеть для себя и определять волю Божию святые отцы назвали даром «рассуждения помыслов». Для нас же немощных какое руководство? — *Вопроси старцев и рекут тебе* (Втор. 32, 7) (Афанасий, Феодорит, Феофан).

рк҃ѕ **Вре́мѧ сотвори́ти Гдⷭ҇еви: разори́ша зако́нъ тво́й.**

Бог долготерпит грехи человеческие, но когда видит, что при этом возрастает лукавство, тогда полагает наказание; поэтому Пророк говорит, что *время* Тебе, Владыко, возстать на защиту обижаемых, ибо враги слишком попрали закон. Слова: *время сотворити Господеви,* вне контекста, можно употреблять перед началом всякого дела, посвящаемого Богу, особенно молитвы. Приступая к ней, может всякий говорить себе: делал ты житейские дела, теперь время начать и дело Божие, делать для Бога. (В таком смысле употреблены эти слова в нашем служебнике пред началом литургии) (Феодорит, Феофан).

рк҃з **Сегѡ̀ ра́ди возлюби́хъ за́пѡвѣди твоѧ̑ па́че зла́та и҆ топа́зїа.**

Топаз есть драгоценный камень, имеющий цвет золота, почему Давид и причислил его к *золоту.* Но премудрость лучше, нежели камни многоценные; да и все остальное недостойно ее. Пророк любит *заповеди* больше всякого богатства. В этом заключается совершенство христианина! (Златоуст, Афанасий, Феодорит).

рк҃и **Сегѡ̀ ра́ди ко всѣ̑мъ за́повѣдемъ твои̑мъ направлѧ́хсѧ, всѧ́къ пꙋ́ть непра́вды возненави́дѣхъ.**

Кто хочет истинно благоугодить Богу, принять от Него небесную благодать Духа, возрастать и усовершаться в Духе Святом, тот должен принуждать себя к исполнению *всех*

заповедей Божиих и покорять сердце, даже против воли его... непрестанно моля и прося Господа. Должно возделывать в себе не вместе добродетель и порок, но порождать только одни плоды добродетели, и душа не должна быть в общении с двумя духами: с Духом Божиим и духом мира (Макарий В.).

рк҃ѳ **Ди́вна свидѣ́нїѧ твоѧ̑: сегѡ̀ ра́ди и҆спыта̀ ѧ҆̀ душа̀ моѧ̀.**

Достойны удивления заповеди Божии; они научают всякого рода добродетели и прогоняют всякий вид зла. *Дивна свидения,* так как дивен Бог и Его промышление непостижимо. *Сего ради испыта я душа моя,* то есть усиленно стала исследовать. Писание не знает научного исследования в видах голого знания: у него речь все о жизни и об устроении ее (Златоуст, Дидим, Феофан).

р҃л **Ꙗ҆влє́нїє слове́съ твои́хъ просвѣща́етъ и҆ вразꙋмлѧ́етъ младе́нцы.**

Под *младенцами* разумей младенчествующих злобою и простых сердцем, которые безхитростно принимают слово Божие и «не пытают» — почему? Как слышат — так и последуют (Златоуст, Феофан).

рл҃а **Ȣ҆ста̀ моѧ̑ ѿве́рзохъ и҆ привлеко́хъ дꙋ́хъ, ꙗ҆́кѡ за́повѣдей твои́хъ жела́хъ.**

Это выражение относится ко внутреннему человеку: *уста,* т. е. усердие души, *привлекают* благодать *Духа.* Разумение божественных слов не допускает обольщаться удовольствиями или пустою славою (Златоуст, Амвросий, Афанасий).

Сла́ва:

рл҃в **При́зри на мѧ̀ и҆ поми́лꙋй мѧ̀, по сꙋдꙋ̀ любѧ́щихъ и҆́мѧ твоѐ.**

Всякий человек, находясь в скорбях и искушениях, постоянно нуждается в *милости* Божией. *Призрение* Божие — это явление божественной благодати *любящим имя* Его святое и молящимся в кротости и смирении сердца, ибо

Сам Господь говорит: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих* (Ис. 66, 2) (Феодорит).

рл҃г **Стопы̀ моѧ҄ напра́ви по словесѝ твоемꙋ̀, и҆ да не ѡ҆блада́етъ мно́ю всѧ́кое беззако́нїе.**

Стопы, т. е. помыслы верного человека, усердно молящегося, благодать Божия направляет к творению добродетелей. Точнее говоря — Бог Сам начинает, Сам совершает всякое добро и Сам укрепляет Своею благодатиею волю и стремление наше к желанию добра; почему и Павел в удостоверение этого и говорит: *начный дело благо в вас совершит е до дне Иисус Христова* (Флп. 1, 6), и еще *Бог бо есть действуяй в вас и еже хотети и еже деяти о благоволении* (Флп. 2, 13); и Соломон: *уготовляется хотение от Господа* (Притч. 8, 35). И Господь сказал: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5) (Феодорит, Евсевий).

рл҃д **И҆зба́ви мѧ̀ ѿ клеветы̀ человѣ́ческїѧ, и҆ сохраню̀ за́повѣди твоѧ҄.**

Нет болезни душевной, которая была бы тягостнее *клеветы,* и никто не может презирать ее, кроме того, кто взирает подобно Сусанне на Бога, Который один может и от бед избавить, и людей удостоверить, и душу утешить надеждою. Да и Владыка Христос назвал достойными удивления и блаженными тех, которых поносят и злословят: *блажени есте, егда поносят вам и иждену т и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради* (Мф. 5, 11), притом повелевает бодрствовать и молиться, чтобы не впасть в напасть (см. Мф. 26, 41) (Феодорит).

рл҃е **Лицѐ твоѐ просвѣтѝ на раба̀ твоего̀ и҆ наꙋчѝ мѧ̀ ѡ҆правда́нїемъ твои҆мъ.**

Божество безтелесно, просто и несложно; но Божественное Писание выражается о нем довольно телесным

образом и грубо, применяясь в словах к природе человеческой. Итак, явление лица Божия должно принимать за прекращение печальных обстоятельств и подаяние благ (Феодорит).

рлѕ И҆схѡ́дища водна̑ѧ и҆зведо́стѣ ѻ҆́чи мои̑, поне́же не сохрани́хъ зако́на твоегѡ̀.

От томления сердца очи становятся *исходищами водными*. Слезы сокрушения — это духовное омовение. Поплакавший обновляется. Что изводит такую воду из очей кающегося? — Любовь (Феофан).

рлз Пра́веднъ є҆сѝ, гдⷭ҇и, и҆ пра́ви сꙋдѝ твоѝ.

Все Господь устрояет справедливо и обещания Свои подтверждает делами. Судьбы Божии — это все то, что совершается во вселенной. Все совершающееся совершается вследствие *суда* и определений Божиих: одно совершается по воле Божией; другое — по попущению Его. В этом убеждении — основа прочности нравственной жизни, глубокий внутренний мир, твердость при неприятностях и мужество. Эти слова, по преданию истории, произносил благочестивый император Маврикий при избиении его жены и каждого из детей (перед его глазами неприятелем) (Златоуст, Игнатий, Феофан, Дидим).

рли Заповѣ́далъ є҆сѝ пра́вдꙋ свидѣ̑нїѧ твоѧ̑, и҆ и҆́стинꙋ ѕѣлѡ̀.

В Своих *свидениях* Господь изложил повеления весьма праведные и истинные; потому что закон воздает каждому должное: и добродетельному и грешнику (Феодорит).

рлѳ И҆ста́ѧла мѧ̀ є҆́сть ре́вность твоѧ̀: ꙗ҆́кѡ забы́ша словеса̀ твоѧ̑ вразѝ мои̑.

Пророк и живущих в беззакониях оплакивает, и, видя Законодателя в презрении — справедливо негодует от ревности, по причине попрания словес Владыки. Такую ревность хранил в себе божественный Павел, о чем

Деeписатель свидетельствует, что *во Афинах стеснялся дух его в нем зрящем идол полн сущь град* (Деян. 17, 16) (Феодорит).

рм҃ **Разжже́но сло́во твоѐ ѕѣлѡ̀, и҆ ра́бъ тво́й возлюбѝ є҆̀.**

Как должно принимать *слова* Божии? — Что все они испытаны, что в Писании ни один слог не брошен как-нибудь и напрасно; но что они подобны *разжженному* серебру. Потому-то и Спаситель учит нас не пренебрегать ни одною чертою, написанною в Писании, говоря: *иота едина, или едина черта не прейдет от закона, дондеже вся будут* (Мф. 5, 18) (Безымянный).

рм҃а **Ю҆нѣ́йшїй а҆́зъ є҆́смь и҆ ᲂу҆ничиже́нъ: ѡ҆правда́нїй твои́хъ не забы́хъ.**

Так говорит о себе Давид в чувстве смирения: «Мене, юного, ни во что поставленного родителями, сподобил Ты толикой благодати, соделал вместе и пророком и царем. Посему-то со всем усердием желаю хранить *оправдания Твои*» (Феодорит).

рм҃в **Пра́вда твоѧ̀ пра́вда во вѣ́къ, и҆ зако́нъ тво́й и҆́стина.**

Исполняющий заповеди Божии имеет наградой за труды жизнь вечную, а кто покорен человеческим законам, — тот и в настоящей жизни не получает от законодателей надлежащей почести (Златоуст, Феодорит).

рм҃г **Скѡ́рби и҆ ну́жди ѡ҆брѣто́ша мѧ̀: за́пѡвѣди твоѧ̑ поучéнїе моѐ.**

Это неизбежно для праведника: таковы подвиги святых, их победы. *Заповеди* укрепляют переносить все печальное мужественно и великодушно (Златоуст).

рм҃д **Пра́вда свидѣ̑нїѧ твоѧ̑ въ вѣ́къ: вразꙋми́ мѧ, и҆ жи́въ бꙋ́дꙋ.**

Во всем этом Пророк ищет у Бога *вразумления* — дара Божьего самого необходимого. Ибо в ту блаженную жизнь

безумный или несмысленный не входит; но должно просить *вразумления* у Бога, подающего просящим Его со всею душою (Дидим).

рме Воззва́хъ всѣ́мъ се́рдцемъ мои́мъ, ᲂу҆слы́ши мѧ̀, гдⷭ҇и, ѡ҆правда̑нїѧ твоѧ̑ взыщꙋ̀.

Всем сердцем — т.е. телом, и душою, и духом от всего усердия. Этим разумеется душевное устроение, а не крик устен. Господь видит и чувствует боль сердца нашего... «Той *вопиет всем сердцем* к Богу, иже о злобе коей не помышляет, и лучше Бог на вопль сердечный, нежели на устный преклоняется; якоже и Моисей молча зовяше к Богу, и рече ему Бог; *что вопиеши ко Мне»* (Исх. 14, 15) (Златоуст, Лествичник, Феодорит, Феофан, Псалтирь с толкованием).

рмѕ Воззва́хъ тѝ, сп҃си́ мѧ, и҆ сохраню̀ свидѣ̑нїѧ твоѧ̑.

В слове *спаси* он совмещает получение всего, что необходимо для *сохранения свидений* Господних (Феофан).

рмз Предвари́хъ въ безго́дїи, и҆ воззва́хъ: на словеса̀ твоѧ̑ ᲂу҆пова́хъ.

В *безгодии* — т.е. не в обычный час. Дивно и странно, что Давид, несмотря на то, что был царь и погружен в бесчисленные заботы, а сверх того — предпринимал военные походы, не только днем возносил молитвы Богу, но и среди ночи, не дожидаясь пения петухов: так любил он Владыку своего Бога; так усердно просил от Него помощи; так всегда он *уповал* на *словеса* Божии: *воззовет ко мне, и услышу Его* (Пс. 90, 15). *Предварих в безгодии* — предваряя рассвет [2], во тьме, в неблаговремении, при смутности обстоятельств. Это время сопровождается самыми сильными нападениями со стороны мысленных врагов: потому что самая темнота способствует их неприличному действию. Но Давид это трудное время предупреждал молитвою к Богу (Златоуст, Дидим, Афанасий).

рми Предвари́стѣ ѻ҆́чи мои̑ ко ᲂу҆́трꙋ, поꙋчи́тисѧ словесе́мъ твои́мъ.

Не только во время ночи, но и на рассвете, прежде даже восхождения солнца *предварял* Давид *утро поучением словес* Божиих, хотя был и царь. А мы, и находясь в бедности, и не имея никакой заботы, проводим ночь, ворочаясь на одре, и даже не приносим должной хвалы Подателю благ с наступлением дня (Феодорит).

рм҃ѳ **Гла́съ мо́й ᲂу҆слы́ши, г҃и, по млⷭ҇ти твое́й, по сꙋдьбѣ̀ твое́й живи́ мѧ̀.**

Обладая столь великими благами, он молит о *милости,* и своим примером учит и нас молиться о том же. Мы не можем знать, что для нас лучше. Поэтому разумно все предать Божию усмотрению и смиренно взывать: по *судьбе Твоей живи мя. Судьба* — Промысел Божий о спасении человека. А так как неисследимы пути каждого, то благопотребно молиться так: «Имиже веси судьбами, спаси мя» (Златоуст, Феофан).

рн҃ **Прибли́жишасѧ гонѧ́щїи мѧ̀ беззако́нїемъ: ѿ зако́на же твоегѡ̀ ᲂу҆дали́шасѧ.**

Из этих слов научаемся, чему подвергнутся гонители праведных. Так, книжники и фарисеи шли прямо на *беззаконие,* преследуя апостолов, которым Господь сказал: *отметаяйся вас Мене отметается, отметаяйся же Мене отметается Пославшего Мя* (Лк. 10, 16), как сказано: *враг буду врагом твоим, и сопротивлюся сопротивником твоим* (Исх. 23, 22). Поэтому и удалились они от Закона евангельского, не послушавшись апостолов (Златоуст).

рн҃а **Бли́з̾ є҆сѝ ты̀, г҃и, и҆ всѝ пꙋтїѐ твоѝ и҆́стина.**

Близ Господь: о Нем бо живем, и движемся, и есмы (Деян. 17, 28), яко везде Сый и вся исполняяй.

рн҃в **И҆спе́рва позна́хъ ѿ свидѣ́нїй твои́хъ, ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ ѡ҆снова́лъ ѧ҆̀ є҆сѝ.**

Исперва — т. е. с первого раза *познал* Пророк, что слова Владыки тверды и заповеди Его постоянны. Законы царские и государственные изменяются, а с Божиими законами этого не бывает; но как небо и земля пребывают вовек, так и заповеди Божии. К ним ничего нельзя прибавить, и от них ничего нельзя отнять. Говорил и Господь: *небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут* (Мф. 24, 35) (Златоуст).

ρнг **Ви́ждь смире́нїе моѐ, и҆ и҆зми́ мѧ̀, ꙗ҆́кѡ зако́на твоегѡ̀ не забы́хъ.**

Блаженное дело — *смирение* пред Богом. Оно преобретается исполнением заповедей Божиих и терпением искушений. Когда мы так смиряемся, то хотя и подвергаемся злоумышлениям бесов или неприязни со стороны злых людей, однако же имеем избавителем своим Бога, по слову апостола: *смиритеся пред Богом, и вознесет вы* (Иак. 4, 10) (Евсевий).

ρнд **Сꙋдѝ сꙋ́дъ мо́й, и҆ и҆зба́ви мѧ̀, словесѐ ра́ди твоегѡ̀ живи́ мѧ̀.**

Когда совесть обличает в неправде — такой человек уже самоосужден пред Богом. Но Давид имеет чистую совесть — от которой рождается дерзновение перед Богом. Чистую совесть подвижники называют — дверью молитвы, но надежду свою полагают в милости Божией (Феофан).

ρне **Дале́че ѿ грѣ́шникъ сп҃се́нїе, ꙗ҆́кѡ ѡ҆правда́нїй твои́хъ не взыска́ша.**

Не *спасение* убегает от *грешник,* но они убегают от *спасения,* потому что не *ищут оправданий* Божиих, в которых находится врачевство и понуждение к покаянию. Итак, не все *грешники далеки от спасения,* но только те, которые не ищут *оправданий* Божиих; хотя знания и много, но усердия к божественным заповедям — никакого (Феодорит, Афанасий, Дидим, Феофан).

рн҃ѕ **Щедрѡ́ты твоѧ̑ мнѡ́ги гдⷭ҇и, по сꙋдьбѣ̑ твое́й живи́ мѧ.**

Полагаясь на богатство щедрот и человеколюбия Владыки, Давид просит спасения. *По судьбе Твоей живи мя:* или же — «имиже веси судьбами спаси мя». Ибо никто не спасется, кроме тех, кто всецело предаст себя в руки Божии (Златоуст, Феодорит).

рн҃з **Мно́зи изгонѧ́щїи мѧ̀ и стꙋжа́ющїи мѝ, ѿ свидѣ̑нїй твои́хъ не ᲂу҆клони́хсѧ.**

Нет такого времени, в которое праведник не был бы гоним, потому что все *хотящии благочестно жити о Христе Иисусе — гоними будут* (2 Тим. 3, 12). А гонения бывают как внешние — со стороны неправедных людей, так и внутренние — со стороны враждебных сил, посредством собственных страстей и самых грехов, приносящих страдания и скорби. Но *соблюдающий* божественные заповеди своего Владыки ни во что ставит оскорбления гонителей (Никита, Дидим).

рн҃и **Ви́дѣхъ неразꙋмѣва́ющыѧ, и҆ и҆ста́ѧхъ: ꙗ҆́кѡ слове́съ твои́хъ не сохрани́ша.**

Праведнику надлежит скорбеть о всяком беззаконнике: так Павел скорбел об иудеях, Господь оплакивал Иерусалим, божественный Иеремия проливал слезы о нечестии народа. Ибо когда кто видит душу согрешающих как бы зверями изъязвляемую и пожираемую, и покрывающуюся как бы гноем и гнилостью — то чувствует к грешникам одинаковое со святыми трепетное состояние. И таковый воистину *истаевает,* как свеча от огня. Такова истинная любовь к Богу (Василий В., Златоуст, Афанасий, Феодорит, Феофан).

рн҃ѳ **Ви́ждь, ꙗ҆́кѡ за́пѡвѣди твоѧ̑ возлюби́хъ: гдⷭ҇и, по млⷭ҇ти твое́й живи́ мѧ.**

Постоянно напоминая о *заповедях, оправданиях, законах* и *откровениях*, Пророк показывает большую любовь к

ним. Некоторые соблюдают заповеди с досадою или по принуждению, но совершенному свойственно исполнять их с *любовью* (Златоуст).

р҃ѯ **Нача́ло слове́съ твои́хъ и҆́стина, и҆ во вѣ́къ всѧ̑ сꙋ́дьбы̑ пра́вды твоеѧ̀.**

Это первая заповедь Божия: быть *истинным* во всем: и в деле, и в слове, и в мысли; а следовательно — и в точном исповедании помыслов, пожеланий и желаний (Кирилл, Афанасий, Палама).

р҃ѯа **Кнѧ̑зи погна́ша мѧ̀ тꙋ́не, и҆ ѿ слове́съ твои́хъ ᲂу҆боѧ́сѧ се́рдце моѐ.**

Давид боялся более заповедей Божиих, нежели *князей века сего — духов злобы* (Еф. 6, 12) и подвластных им злых людей. Поэтому, хотя Саул с приближенными и гонялся за ним по пустыне, но Давиду все это было не страшно, потому что *сердце* его боялось *словес* Божиих (Златоуст, Феофан).

р҃ѯв **Возра́дꙋюсѧ а҆́зъ ѡ҆ словесѣ́хъ твои́хъ, ꙗ҆́кѡ ѡ҆брѣта́ѧй коры́сть мно́гꙋ.**

Вернейшее соблюдение *слова* бывает то, которое производится с радостью. Поэтому святой муж не из страха только оказывал повиновение Божественным *словесам,* но с великою радостью, какая бывает о приобретенном богатстве. Вот урок нам, чтобы выше всякой радости мы ставили веселие и радость о заповедях Божиих (Златоуст, Афанасий).

р҃ѯг **Непра́вдꙋ возненави́дѣхъ и҆ ѡ҆мерзи́хъ: зако́нъ же тво́й возлюби́хъ.**

Ненавижу ложь и гнушаюсь ею [2], потому что она явилась причиною многих и великих грехов. Неприятности и скорби появляются уже как следствия наших грехов. А кто

хочет любить *закон,* тот должен гнушаться *неправдою,* ибо тогда только смогут открыться блага *закона* (Василий В., Евсевий).

рѯ҃д **Седмери́цею дне́мъ хвали́хъ тѧ̀ ѡ҆ сꙋдьба́хъ пра́вды твоеѧ̀.**

Не должно эти слова понимать определенно, будто мы должны хвалить Бога только 7 раз, а не в каждый час дня; ибо это *седмерицею* у евреев принимается за многократно. Ведь молился святой Давид *на всякое время,* т. е. непрестанно. Все это выражает пламенную любовь Пророка, по которой он не мог насытиться божественным песнопением. Не должно и нам презирать установленные времена молитв, которые установлены по необходимости, ибо каждое время напоминает особое какое-либо из данных Богом благодеяний. Если царь, муж в безчисленные погружен заботы и всюду развлекаемый, столько раз в день призывал Бога, — то какое можем иметь оправдание или извинение мы, такую праздную проводящии жизнь, что не молимся так часто? Человеку, с надлежащим усердием молящемуся и Бога часто призываемому, невозможно, никак невозможно согрешить когда-либо. Бог не стыдится места: одного ищет — теплого сердца и души целомудренной (Василий В., Феодорит, Златоуст).

рѯ҃е **Ми́ръ мно́гъ люблѧ́щымъ зако́нъ тво́й, и҆ нѣ́сть и҆̀мъ собла́зна.**

Чтобы приобрести *мир* душевный, необходимо особенно упражняться в чтении Нового Завета и Псалтири. Очень полезно заниматься чтением слова Божия в уединении и прочитать всю Библию разумно. От этого весь ум чтущего углубляется в истины Божественного Писания и принимает от Бога теплоту, которая в уединении производит слезы: от них человек согревается весь и исполняется духовных дарований, услаждающих ум и сердце паче всякого слова (Серафим).

рѯ҃ѕ **Ча́ѧхъ сп҃се́нїѧ твоегѡ̀, г҃и, и҆ за̑пѡвѣ́ди твоѧ̑ возлюби́хъ.**

Чаяние спасения — породило *любовь к заповедям.* Ты только начни посильным исполнением *заповедей* в *чаянии* (желании) *спасения.* Не жалей себя, но понуждай себя без жалости и даже с некоторою жестокостью к себе, и тогда такое понуждение переродится в окрыляющую любовь твою к спасительным повелениям (Амвросий).

р҃ѯ҃з **Сохранѝ душа̀ моѧ̀ свидѣ̂ніѧ твоѧ̑, и҆ возлюбѝ ѧ҆̀ ѕѣлѡ̀.**

Хранящего заповеди питает и услаждает духовная струя, исходящая от самих заповедей. Начинай же хранить заповеди и *возлюбишь их зело.* Как тоскует любящий, долго не видя любимого предмета: так тоскует и душа, возлюбившая заповеди, если долго не встречает случая исполнить их (Феофан).

р҃ѯ҃и **Сохрани́хъ за́пѡвѣди твоѧ̑ и҆ свидѣ̂ніѧ твоѧ̑, ꙗ҆́кѡ всѝ пꙋ́тїе моѝ пред̾ тобо́ю, гдⷭ҇и.**

Премудрый Сирах говорит, что слабость на грех происходит от ложной уверенности грешащих, что их никто не видит... А того не разумеют, что *очи Господни тьмами тем крат светлейшии солнца суть, прозирающии вся пути человеческие и разсмотряющие в тайных местех* (Сир. 23, 27-28), поэтому святые подвижники поучали установить в себе первым делом память о Боге: что Бог пред тобою и пред Ним открыты *вси путие твои:* дела, слова и помышления сердечные (Феофан).

р҃ѯ҃ѳ **Да прибли́житсѧ моле́нїе моѐ пред̾ тѧ̀, гдⷭ҇и, по словесѝ твоемꙋ̀ вразꙋми́ мѧ.**

Пророк просит *вразумления* не человеческого, но состоящего в познании *слов* Божиих. Человек, пребывающий в грехах и привязанный к ним, не может произнести этих слов, ибо Господь сказал чрез Пророка: *греси ваши разлучают между* Мною и вами (Ис. 59, 2); значит, необходимо прежде всего отстать от грехов, а тогда уже можно

будет сказать эти слова. А грешнику даже псалмов употреблять нельзя, потому что написано: *пойте Господеви, преподобнии Его* (Пс. 29, 5), а не непреподобнии (Златоуст).

р҃о **Да вни́детъ проше́нїе моѐ пред̾ тѧ̀, г҃и, по словесѝ твоемꙋ̀ изба́ви мѧ̀.**

Видишь, какой строгий порядок в божественных *словесах*. Сперва сказано: *да приближится;* а потом, что важнее: *да внидет прошение мое;* потому что нежели войдешь, надобно приблизиться; названное ранее *молением* здесь называет *прошением*. К столь различным словам прибегает Пророк для того, чтобы смягчить Владыку, чтобы *избавиться* от грехов (Афанасий, Златоуст).

рѻ҃а **Ѿры́гнꙋтъ ᲂу҆стнѣ̀ моѝ пѣ́нїе, є҆гда̀ наꙋчи́ши мѧ̀ ѡ҆правда́нїємъ твои̂мъ.**

Для внутреннего (духовного) человека есть также и своя духовная пища. Ибо слова, подобно хлебу, имеют плоть, насытившись которыми мы можем *отрыгнуть песнь* из *уст* внутреннего человека. Это духовное *отрыгновение* не есть свидетельство одного только молитвенного труда, но следствие всех трудов богоугодной жизни, когда сердце начинает уже приближаться к чистоте (Никита, Феофан).

рѻ҃в **Провѣща́етъ ѧ҆зы́къ мо́й словеса̀ твоѧ̂, ꙗ҆́кѡ всѧ̂ за́пѡвѣди твоѧ̂ пра́вда.**

Вот назидательные слова! Они поучают нас, какого осуждения достойны те, которые занимаются пустословием, кто поет бесовские песни, льстит и самоугодничает людям, сплетничает и ложно доносит. Между тем, ничто другое не должно бы сходить с нашего языка, кроме *слов* Божиих. Посвящающий свой *язык* изучению Божиих *слов* не произносит слова праздного. Врачи по языку определяют состояние здоровья телесного, а речь обличает состояние здравия

душевного. Чем у кого душа болит, тот о том и говорит: *от избытка бо сердца уста глаголют* (Мф. 12, 34) (Златоуст, Афанасий, Феофан).

рѻ҃г **Да бꙋ́детъ рꙋка̀ твоѧ̀ є҆́же сп҃сти́ мѧ: ꙗ҆́кѡ за̑пѡвѣ́ди твоѧ̑ и҆зво́лихъ.**

Спасающая *рука* — есть божественное действие. Кто избирает *заповеди* Божии, тому несомненно Бог содействует в его *спасении* (Златоуст).

рѻ҃д **Возжела́хъ сп҃се́нїе твоѐ, г҃и, и҆ зако́нъ тво́й поꙋче́нїе моѐ є҆́сть.**

Спасение наше — Иисус Христос. «Яко видесте очи мои *Спасение* Твое», — сказал Симеон. Сего-то *Спасителя* и *возжелал* Пророк. Вожделевающий Христа Спасителя должен поучаться в Его *законе* (Афанасий).

рѻ҃е **Жива̀ бꙋ́детъ дꙋша̀ моѧ̀, и҆ восхва́литъ тѧ̀, и҆ сꙋдьбы̑ твоѧ̑ помо́гꙋтъ мнѣ̀.**

Давид говорит о жизни в Боге: настоящая наша жизнь *сокровенна есть со Христом в Бозе* (Кол. 3, 3). В будущей только жизни *душа* в собственном смысле и *восхвалит* Господа (Афанасий).

рѻ҃ѕ **Заблꙋди́хъ ꙗ҆́кѡ ѻ҆вча̀ поги́бшее, взыщи̑ раба̀ твоего̀: ꙗ҆́кѡ за́повѣдей твои́хъ не забы́хъ.**

Это прилично говорить всякому человеку. И Пророк, сказав в чем преуспел, снова говорит о себе, что он — *овча заблудшее,* соблюдая этим свое смиренномудрие, и нарочно сам себя умаляя и унижая, чтобы не превозноситься согласно с повелением Господним: *егда сотворите вся, глаголите: раби неключимии есмы* (Лк. 17, 10). Поэтому и заключение целого псалма увенчивает уничижением самого себя (Златоуст, Афанасий).

Сла́ва:

По з҃і-й каѳі́смѣ,

Тристо́е, по Ѻ҆́ч҃е на́шъ: Та́же тропари̑, гла́съ в҃:

Согрѣши́хъ къ тебѣ̀, сп҃се, ꙗ҆́кѡ блꙋ́дный сы́нъ: прїимѝ мѧ, ѻ҆́ч҃е, ка́ющагосѧ, и҆ поми́лꙋй мѧ̀, бж҃е.

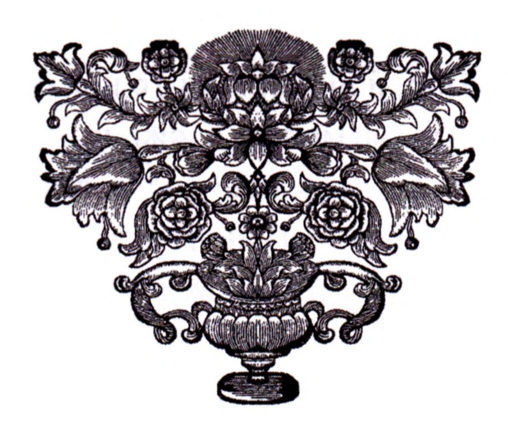
Сла́ва: Зовꙋ̀ къ тебѣ̀, хр҃тѐ сп҃се, мытаре́вымъ гла́сомъ: ѡ҆чи́сти мѧ̀ ꙗ҆́коже ѻ҆́наго, и҆ поми́лꙋй мѧ̀, бж҃е.

И҆ ны́нѣ: Бцⷣе, не пре́зри мѧ̀, тре́бꙋюща застꙋпле́нїѧ твоегѡ̀: на тѧ̀ бо ᲂу҆пова̀ дꙋша̀ моѧ̀, и҆ поми́лꙋй мѧ̀.

Гд҇и, поми́лꙋй, м҃. и҆ мл҃тва:

Влⷣко гд҇и вседержи́телю, и҆ тво́рче всѣ́хъ, щедро́тъ ѻ҆ц҃ъ, и҆ мт҃и бг҃ъ, ѿ землѝ созда́вый человѣ́ка, и҆ показа́вый є҆го̀ по ѡ҆́бразꙋ твоемꙋ̀ и҆ по подо́бїю, да и҆ тѣ́мъ просла́витсѧ велелѣ́пое и҆́мѧ твоѐ на земли̑, и҆ и҆сто́ргнена ᲂу҆́бѡ преступле́нїемъ твои́хъ за́повѣдей, па́ки на лꙋ́чшее возсозда́вый є҆го̀ во хр҃тѣ̀ твое́мъ, и҆ возведы́й на нб҃са̀: бл҃година́ю тѧ, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆мно́жилъ є҆сѝ на мнѣ̀ вели́чїе твоѐ, и҆ не пре́далъ мѧ̀ є҆сѝ врагѡ́мъ мои̑мъ въ коне́цъ, и҆сто́ргнꙋти мѧ̀ и҆щꙋ́щымъ въ про́пасть а҆́довꙋ, нижѐ ѡ҆ста́вилъ мѧ̀ є҆сѝ поги́бнꙋти со беззако́ньми мои́ми. ны́нѣ ᲂу҆́бѡ, многомл҃тиве и҆ любобл҃же гд҇и, не хотѧ́й сме́рти грѣ́шнагѡ, но ѡ҆браще́нїѧ ѡ҆жида́ѧй и҆ прїе́млѧй: и҆̀же низве́рженныѧ и҆справлѧ́ѧй, сокрꙋше́нныѧ и҆сцѣлѧ́ѧй, ѡ҆братѝ и҆ менѐ къ покаѧ́нїю, и҆ низве́рженнаго и҆спра́ви, и҆ сокрꙋше́ннаго и҆сцѣлѝ: помѧнѝ твоѧ̑ щедрѡ́ты, и҆ є҆̀же ѿ вѣ́ка твою̀ непостижи́мꙋю бл҃гость, и҆ моѧ̑ безмѣ̑рнаѧ забꙋдѝ беззакѡ́нїѧ, ꙗ҆̀же дѣ́ломъ, и҆ сло́вомъ, и҆ мы́слїю соверши́хъ: разрѣшѝ ѡ҆слѣпле́нїе се́рдца моегѡ̀, и҆ да́ждь мѝ сле́зы ᲂу҆миле́нїѧ на ѡ҆чище́нїе скве́рны мы́сли моеѧ̀. ᲂу҆слы́ши, гд҇и, вонмѝ чл҃вѣколю́бче, ѡ҆чи́сти бл҃гоꙋтро́бне, и҆ ѿ мꙋчи́тельства во мнѣ̀ ца́рствꙋющихъ страсте́й ѻ҆каѧ́ннꙋю мою̀ дꙋ́шꙋ свободѝ. и҆ не ктомꙋ̀ да содержи́тъ мѧ̀ грѣ́хъ: нижѐ да

возмо́жетъ на мѧ̀ бори́тель де́мѡнъ, нижѐ къ своемꙋ̀ хотѣ́нїю да веде́тъ мѧ̀: но держа́вною твое́ю рꙋко́ю, є҆гѡ̀ влады́чества и҆схи́тивый мѧ̀, ты̀ цр҃твꙋ́й во мнѣ̀ бл҃гі́й и҆ чл҃вѣколюби́вый гд҇и: и҆ всего̀ твоего̀ бы́ти, и҆ жи́ти мнѣ̀ про́чее по твое́й бл҃гово́ли во́ли. и҆ пода́ждь мѝ неизрече́нною бл҃гості́ю, се́рдца ѡ҆чище́нїе, ѹ҆́стъ хране́нїе, правотꙋ̀ дѣѧ́нїй, мꙋдрова́нїе смире́нное, ми́ръ помысло́въ, тишинꙋ̀ дꙋше́вныхъ мои́хъ си́лъ, ра́дость дꙋхо́внꙋю, любо́вь и҆́стиннꙋю, долготерпѣ́нїе, бл҃гость, кро́тость, вѣ́рꙋ нелицемѣ́рнꙋ, воздержа́нїе ѡ҆бдержа́тельное, и҆ всѣ́хъ мѧ̀ бл҃гі́хъ плодѡ́въ и҆спо́лни, дарова́нїемъ ст҃а́гѡ твоегѡ̀ дх҃а. и҆ не возведѝ менѐ въ преполове́нїе дне́й мои́хъ, нижѐ неиспра́вленꙋ и҆ негото́вꙋ дꙋ́шꙋ мою̀ восхи́тиши: но соверши́ мѧ твои́мъ соверше́нствомъ, и҆ та́кѡ мѧ̀ настоѧ́щагѡ житїѧ̀ и҆зведѝ: ꙗ҆́кѡ да невозбра́ннѡ проше́дъ нача̑ла и҆ вла̑сти тьмы̀, твое́ю бл҃года́тїю ѹ҆зрю̀ и҆ а҆́зъ непристꙋ́пныѧ твоеѧ̀ сла́вы добро́тꙋ неизрече́ннꙋю, со всѣ́ми ст҃ы́ми твои́ми: въ ни́хже ѡ҆ст҃и́сѧ, и҆ просла́висѧ всечⷭ҇тно́е, и҆ великолѣ́пое и҆́мѧ твоѐ, ѻ҆ц҃а̀, и҆ с҃на, и҆ ст҃а́гѡ дх҃а, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.



Каѳі́сма ѻ҆смаѧна́десѧть

Пѣ́снь степе́ней, рѳ҃і.

Всех *песней степеней* блаженный Давид по внушению Святаго Духа составил пятнадцать. Называются эти *песни* еще *восхождениями,* потому что пророчествуют о восхождении бывших в плену вавилонском иудеев в Иерусалим. Каждый из этих псалмов представлен так, как будто воспевается ликом бывших тогда святых. В высшем значении эти псалмы подразумевают восхождение христиан от плена греховного в горний Иерусалим. Ибо если мы не будем проникнуты любовью к Небесным благам и горнему Иерусалиму, но пристрастимся к настоящей жизни, — не сможем достигнуть вожделенного Отечества. По мнению многих отцов каждая из этих песней воспевалась благочестивыми иудеями на пятнадцати ступенях Соломонового храма, при восхождении в дом Господень. Святой Феодор Студит, взяв за основание эти восхождения, составил песни восхождений

(степенны), назвав их антифонами, которые поют из Октоиха по воскресеньям. В духовном смысле *восхождения* означают возношение сердца к Богу чрез *степени* богоугодных добродетелей, ибо *восхождение*, говорит, *положил еси в сердце своем* (Златоуст, Афанасий, Феодорит, Никита, Студит).

р҃ѳі а҃ **Ко Гд҇у, внегда̀ скорбѣ́ти мѝ, воззва́хъ, и҆ оу҆слы́ша мѧ̀.**

Видишь ли пользу *скорби?* — Она произвела в пленных иудеях чистую молитву. Видишь ли готовность человеколюбия? — Бог тотчас *услышал* их во время *их воззвания.* Пророк это сказал, чтобы ты научился мало-помалу возвышаться и окрылять свои молитвы, чтобы ты не унывал и не отчаивался во время скорби, но извлекал из них пользу. Ибо ничто так не отгоняет рассеяности и безпечности, как скорбь и болезненное чувство: они отовсюду сосредотачивают душу и обращают ее к молитве. Все время проводи так, чтобы жизнь твоя была прискорбною. Об этом свидетельствует и Пророк, что молитвы, со скорбью воссылаемые, бывают самые чистые и имеют особенное дерзновение пред Богом. Поэтому будем раздражать совесть свою памятью о грехах, чтобы сделать душу достойною услышания. Знай, что *многими скорбьми подобает нам внити во Царствие Божие* (Деян. 14, 22). Смотри также: настоящая жизнь святых проходит в скорбях, мучениях от людей и бесов (Златоуст, Ефрем, Кирилл, Никита).

в҃ **Гд҇и, и҆зба́ви дꙋ́шꙋ мою̀ ѿ оу҆сте́нъ непра́ведныхъ, и҆ ѿ ѧ҆зы́ка льсти́ва.**

Ничто не может сравниться с тем искушением, когда кто попадает в руки *льстивого* (коварного) человека; который злее самого зверя, но прикрывает яд свой покровом ласковости, почему хитрости его трудно приметить и неосторожно попадающийся ему ввергается в пропасть. Под *устнами неправедными* разумей нападающие на нас страстные и нечистые бесовские помыслы, а под *языком* — злую мысль,

движущуюся в сердцах наших не по природе, и раздражающую внутреннего человека (Златоуст, Никита).

г҃ Что̀ да́стсѧ тебѣ̀, и҆лѝ что̀ приложи́тсѧ тебѣ̀ къ ѧ҆зы́кꙋ льсти́вꙋ;

Здесь благодать Святаго Духа утешает подавленных скорбью. Давид как бы говорит: не приходи в уныние, поражаемый языком неправедным, ибо «что даст тебе и что прибавит тебе язык лукавый?» [2] Злоумышляющий прежде наказания уже причиняет себе наказание, рождая зло в самом себе. Язык *льстивый* есть сам по себе достаточное наказание для человека лукавого (Златоуст, Феодорит).

д҃ Стрѣ́лы си́льнагѡ и҆зѡщре́ны, со ѹ҆́гльми пꙋсты́нными.

Смотри правдивый приговор на поступающих коварно! Вещами, страшными для нас, Писание означает Божии наказания, называя их *стрелами* и огненными *угльми*. Бог говорит скорбящему: что более Моей силы и помощи может быть дано тебе? Не у тебя ли Мои оружия? Ибо *изощренные стрелы* — есть добродетели, а истребительные — *угли:* Тело и Кровь Господни и огненные слезы, пламенные воздыхания сердца и умиленная молитва, которыми уязвляется и поражается диавол, и опустошается вся бесовская сила и *уста* злых помыслов (Златоуст, Феодорит, Никита).

є҃ Ѹ҆вы̀ мнѣ̀, ꙗ҆́кѡ пришє́льствїе моѐ продолжи́сѧ, всели́хсѧ съ селє́нїи кида́рскими:

Кидар — соседняя страна с Вавилоном, населенная племенем сарацин, имевших зверские нравы, между которыми расселены были евреи. А ведь нет ничего тяжелее — чем обращение со злыми людьми. Да и все земное божественный Давид называет *селениями кидарскими,* что есть то же, что *селения тьмы.* Исследуй гласы праведных и ты убедишься, что все они оплакивают мир «сей» и в нем бедственную эту жизнь, ибо *желание (имеют) разрешитися и со Христом быти* (Фил. 1, 23). Пророк поэтому огорчается *продолжением* своего *пришельствия,* как препятствием к небесной

радости; ибо не тело, взятое из земли, странствует здесь, но душа, посланная в тело от Бога (Григорий Богослов, Афанасий, Феодорит, Евсевий, Василий В., Никита, Каллист и Игнатий Ксанфопулы).

ѕ Мно́гѡ пришє́льствова дꙋша̀ моѧ̀: съ ненави́дѧщими ми́ра бѣ́хъ ми́ренъ:

Вот это добродетель выше ума человеческого, это приближает нас к Богу. Как же не будем наказаны мы, когда и к друзьям обнаруживаем вражескую нерасположенность? Как же это можем исправить? — Если будем жить как переселенцы и странники, тогда не будет иметь власти над нами никакая земная вещь. Ибо ничто столько не производит неустройства и вражды, как любовь к настоящим благам, как стремление к славе, пристрастие к имуществу и удовольствиям (Златоуст).

з Є҆гда̀ глаго́лахъ и҆̀мъ, бора́хꙋ мѧ̀ тꙋ́не.

Такую расположенность должны иметь и мы, хотя бы за любовь нашу нас ненавидели и злоумышляли против нас. Мы должны делать свое, помня Владычню заповедь: быть овцами среди волков и голубями; чтобы и их соделать лучшими, и себе самим получить награду на небесах (Златоуст).

Пѣ́снь степе́ней, рк҃.

Вторая степень: богомыслие.

х҃а а҃ Возведо́хъ ѻ҆́чи мои̑ въ го́ры, ѿню́дꙋже пріи́детъ по́мощь моѧ̀.

в҃ По́мощь моѧ̀ ѿ гдⷭ҇а, сотво́ршагѡ не́бо и҆ зе́млю.

Горами здесь называются небеса. Если иудеи, эти грубые и пристрастные к земле люди, столько соделались усердными после бедствий и внимательными к небу, то тем более бедствие может исправить нас. Это — польза искушений,

которые возбуждают душу искать высшей помощи, отрешая от всего житейского (Златоуст).

г҃ **Не да́ждь во смѧте́нїе ногѝ твоеѧ̀, нижѐ воздре́млетъ хранѧ́й тѧ̀:**

Будь благорассмотрительным в рассуждении: если Христос, хотя и Всемогущий, телесно бежал в Египет от Ирода, то пусть дерзновенные научатся не вдаваться безрассудно в искушения, ибо сказано: *не даждь во смятение ноги твоея, — и не воздремлет храняй тя* (ангел) (Лествичник).

д҃ **Сѐ не воздре́млетъ, нижѐ ᲂу҆сне́тъ, хранѧ́й ї҆и҃лѧ.**

Неспание Божие знаменует непрестанное попечение о спасении верного человека (Никита).

є҃ **Гдⷭ҇ь сохрани́тъ тѧ̀, гдⷭ҇ь покро́въ тво́й на ру́кꙋ десну́ю твою̀.**

ѕ҃ **Во днѝ со́лнце не ѡ҆жже́тъ тебѐ, нижѐ луна̀ но́щїю.**

Писание часто заимствует утешение в бедствиях от обыкновенных явлений: *Нощию* и *во дни*, наслаждаясь Божественным Промыслом, ты не испытаешь вреда, если будешь поступать добродетельно (Златоуст, Феодорит).

з҃ **Гдⷭ҇ь сохрани́тъ тѧ̀ ѿ всѧ́кагѡ ѕла̀, сохрани́тъ ду́шу твою̀ гдⷭ҇ь:**

и҃ **Гдⷭ҇ь сохрани́тъ вхожде́нїе твоѐ, и҆ и҆схожде́нїе твоѐ ѿ ны́нѣ и҆ до вѣ́ка.**

Этими словами Давид выразил всяческое Божие промышление о душе, которая имеет нужду в хранении. Итак, ободрись, ободрись ты, имея стражем своим Самого Бога, чтобы не овладели тобою злонамеренные и не был ты побежден силами зла. Если же какой-либо вред или телесное приключение и будет с тобою, то никогда Господь не оставит души твоей, как не оставил души Иова, о которой и говорил диаволу: *се, предаю ти его, токмо душу его соблюди* (Иов. 2, 6) (Феодорит, Никита).

Пѣ́снь степе́ней, р҃ка.

Третья степень: благочестие.

Хс а҃ Возвесели́хсѧ ѡ҆ ре́кшихъ мнѣ̀: въ до́мъ гдⷭ҇ень по́йдемъ.
в҃ Стоѧ́щѧ бѧ́хꙋ но́ги на́шѧ во дворѣ́хъ твои́хъ, і҆ерⷭ҇ли́ме.

Это голос благочестия: это слова старцев, переживших семидесятилетний вавилонский плен и поведающих иудейским отрокам, как *стояще бяху ноги* их в прежнее время в иерусалимском храме. Они радуются прежде всего о том, что увидят *дом Господень*. Они сделались лучшими по причине плена. Ибо Бог так поступает часто: когда, обладая благами, мы нечувствительны, то Он вырывает их из рук наших, чтобы чего нельзя было достигнуть чрез обладание, то было достигнуто чрез лишение (Златоуст, Афанасий, Феодорит).

г҃ І҆ерⷭ҇ли́мъ зи́ждемый ѩ҆́кѡ гра́дъ, є҆мꙋ́же прича́стїе є҆гѡ̀ вкꙋ́пѣ.

В прежнее время город не был разбросан там и здесь, но так застроен, что казался одним домом, по соприкосновенности зданий одного с другим (Афанасий).

д҃ Та́мѡ бо взыдо́ша колѣ̑на, колѣ̑на гдⷭ҇нѧ, свидѣ̑нїе і҆и҃лево, и҆сповѣ̑датисѧ и҆́мени гдⷭ҇ню:

Вспоминает прежнее величие и славу Иерусалима, когда туда собирались все колена три раза в год на великие праздники: Пасху, Пятидесятницу и праздник Кущей (см. Исх. 23, 17) (Златоуст).

є҃ Ꙗ҆́кѡ та́мѡ сѣдо́ша престо́ли на сꙋ́дъ, престо́ли въ до́мꙋ дв҃довѣ.

В городе поставлены были царские *престоли*, чтобы совершать правдивый *суд*. На них восседал Давид и происходившие от него по плоти. Поэтому Пророк и именует *дом* самого Давида (Афанасий).

ѕ҃ Вопроси́те же ѩ҆̀же ѡ҆ ми́рѣ і҆ерⷭ҇ли́ма: и҆ ѡ҆би́лїе люблѧ́щымъ тѧ̀.

з҃ Бꙋ́ди же ми́ръ въ си́лѣ твое́й, и҆ ѡ҆би́лїе въ столпостѣна́хъ тво-
и҆́хъ.
и҃ Ра́ди бра́тїй мои́хъ, и҆ бли́жнихъ мои́хъ, глаго́лахъ ᲂу҆́бѡ ми́ръ
ѿ тебѐ:

Узнав, каков был некогда Иерусалим, молитесь о *мире* его. Что значит: *мир в силе Твоей?* — Т. е. в войсках, которые составляют силу города. Старцы желают, чтобы не было у них ни брани, ни врагов, но *мир, изобилие* и плодородие — *ради* обитающих в городе соотечественников (Афанасий, Златоуст).

ѳ҃ До́мꙋ ра́ди гд҇а бг҃а на́шегѡ, взыска́хъ бл҃га҄ѧ тебѣ̀.

Видишь ли, как смиряет Пророк высокоумие иудеев? Чтобы не думали, что получили они эти *блага* как возмездие за понесенное наказание, но знали, что для славы Божией возвратились в свое Отечество; и чтобы воздержанием от грехов *взыскивали благая себе* (Златоуст).

Пѣ́снь степе́ней, рк҃в.

Четвертая степень: вера в Бога.

хс а К ъ тебѣ̀ возведо́хъ ѻ҆́чи мои̑, живꙋ́щемꙋ на нб҃сѝ.

Бога называет *живущим на небеси* не потому, чтобы ограничивался там местом, Он ведь «везде Сый и вся исполняяй», но потому, что преимущественно обитает в тамошних силах, подобно тому, как говорится, что Он обитает и в достойных людях: вселюся в них и похожду (2 Кор. 6, 16) (Златоуст).

в҃ Сѐ ꙗ҆́кѡ ѻ҆́чи ра́бъ въ рꙋ́кꙋ госпо́дїй свои́хъ, ꙗ҆́кѡ ѻ҆́чи раба́ни
въ рꙋ́кꙋ госпожѝ своеѧ̀: та́кѡ ѻ҆́чи на́ши ко гдⷭ҇ꙋ бг҃ꙋ на́шемꙋ,
до́ндеже ᲂу҆щедри́тъ ны̀.

Как слуги смотрят в руки господам, ожидая себе что-либо получить, так верный, подобно *рабу* и *рабыне*, в сокрушении

сердечном взирает на Бога, ожидая Его милости. Видишь ли, как от несчастий изменились иудеи? Не говорят: будем взирать к Богу доколе даст награду или воздаяние: но доколе помилует — *дондеже ущедрит ны*. Так и ты, ожидай непрерывно: если и не получишь, не отступай, и непременно получишь. Только не позволяй себе ни помыслом, ни глазом блуждать вне Его: не видишь ли, как служанки зависят от господ? Следуй одному Богу и получишь все. Упомянув о *рабыне*, Давид не тождесловит, но показывает большую меру расположения; потому что рабыни, пребывающие в чертогах с госпожами, более рабов внимательны к ним и желают им благоволения (Златоуст, Феодорит).

г҃ **Поми́луй на́съ, г҃и, поми́луй на́съ, ꙗ҆́кѡ по мно́гу ӥ҆спо́лнихомсѧ ѹ҆ничиже́нїѧ:**

Повторение просьбы о *помиловании* выражает горячность прошения. Это зов сокрушенных душ. Просят *милости* не как достойные, но как подвергшиеся крайнему поношению. Заметь, что эти слова Давида приводит отчасти и пророк Исаия: *Господи, помилуй ны, на Тя бо уповахом* (Ис. 33, 2); и Церковь Христова из слов Давида составила покаянный тропарь: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас, всякого бо ответа недоумеюще...» и прочее; а из слов Исаии составила другой: «Господи, помилуй нас, на Тя бо уповахом...» и прочее (Златоуст, Афанасий).

д҃ **Наипа́че напо́лнисѧ дꙋша̀ на́ша поноше́нїѧ гобзꙋ́ющихъ, и҆ ѹ҆ничиже́нїѧ го́рдыхъ.**

Этих иудеев, которые от свободы и безопасности в своем Отечестве соделались невоздержанными и необузданными, Бог исправляет бедствиями: их презирают *гордые* враги. Итак, нет ничего хуже *гордости*. Для того и бывают искушения и скорби, дано смертное тело и посылаются многие несчастные обстоятельства, для того страдания и болезни, чтобы крепко обуздать душу, которая легко надмевается и доходит

до *гордости*. Поэтому не смущайся, когда подвергаешься искушениям, но принимай несчастие за врачевство. *Гобзующие*, т. е. благоденствующие, всем изобилующие (Златоуст).

Пѣ́снь степе́ней, рк҃г.

Пятая степень: причитание всяких благ Богу.

х҃с а҃ Ꙗ́кѡ а҆́ще не гдⷭ҇ь бы бы́лъ въ на́съ, да рече́тъ ᲂу҆́бѡ і҆и҃ль:
в҃ Ꙗ́кѡ а҆́ще не гдⷭ҇ь бы бы́лъ въ на́съ, внегда̀ воста́ти человѣ́кѡмъ на ны̀, ᲂу҆̀бо живы́хъ пожє́рли бы́ша на́съ:
г҃ Внегда̀ прогнѣ́ватисѧ ꙗ҆́рости и҆́хъ на ны̀, ᲂу҆̀бо вода̀ потопи́ла бы на́съ.

Смотри, как велика польза от плена! Те, которые прежде стремились к идолам и презирали Бога, послушай, что говорят ныне, как усвояют спасение свое Богу. Станем и мы теперь говорить это: *яко аще не Господь бы был в нас*, то губительные бесы поглотили бы нас живыми; ибо чего не сделал бы наш враг диавол, который многократно просил о том, чтобы сеять и апостолов. Этот злой и ненасытный зверь, если бы не был непрестанно обуздываем, ниспроверг бы и расстроил все. Если он, получив некоторую малую власть над блаженным Иовом, разрушил дом его до основания, исказил его тело, произвел такие прискорбные события, истребил все имение, умертвил его детей, наполнил плоть его червями, вооружил жену, сделал друзей врагами, внушил рабам так оскорблять его, то не будучи обуздываем различным образом, не погубил ли бы он всех? (Златоуст).

д҃ Пото́къ пре́йде дꙋша̀ на́ша:
є҃ Оу҆̀бо пре́йде дꙋша̀ на́ша во́дꙋ непостоѧ́ннꙋю.

По возвращении из Вавилона все соседственные народы, негодуя на освобождение иудеев, по зависти восстали на них войною и, собрав дикие народы, предприняли нападение. *Потоком и водою* здесь называет Пророк невыразимый гнев

и лютость врагов. Бог попускает умножаться бедствиям, чтобы сделать нас более опытными и яснее показать Свою силу. Не будем изнемогать при наступлении бедствий: они подобны непродолжительному бурному потоку, составленному из многих ручьев. Поток страшен только до времени, а потом слишком упадает, вдруг истощаясь. Так и все печальное, на что бы ты не указал, имеет конец, иначе, если бы не было конца, то природа наша не перенесла бы (Златоуст, Феодорит).

ѕ҃ **Бл҃гослове́нъ гдⷭ҇ь, и҆́же не дадѐ на́съ въ лови́тву зꙋбѡ́мъ и҆́хъ.**

з҃ **Дꙋша̀ на́ша ꙗ҆́кѡ пти́ца и҆зба́висѧ ѿ сѣ́ти ловѧ́щихъ: сѣ́ть сокрꙋши́сѧ, и҆ мы̀ и҆зба́влени бы́хомъ.**

Видишь ли, как Пророк представляет и свою немощь и силу врагов. Те, как звери, нападали, выражая свою готовность пожрать и плоти их, по своей силе и ярости; а эти были слабее всякой *птицы*. Ибо тогда-то особенно открываются чудеса Божии, когда слабые преодолевают сильных (Златоуст).

и҃ **По́мощь на́ша во и҆́мѧ гдⷭ҇а, сотво́ршагѡ не́бо и҆ зе́млю.**

Пророк показывает, каким образом они спаслись... Это можно принимать и в переносном смысле — в отношении к роду человеческому и диаволу. Ибо Христос Крестом сокрушил все сети его. Почему же он часто побеждает? От нашей лености; почему если захочешь воспротивиться, он не дерзнет вступить с тобою в брань; даже и тогда не победит, когда ты будешь спать. Это происходит не от его силы, но от твоей небрежности. Посему твоего падения ничем нельзя оправдать (Златоуст).

Сла́ва:

Пѣ́снь степе́ней, рк҃д.

Шестая степень: надежда на Бога.

х҃ с҃ а҃ **Надѣ́ющїисѧ на гдⷭ҇а, ꙗ҆́кѡ гора̀ сїѡ́нъ: не подви́житсѧ въ вѣ́къ живы́й во і҆ерⷭ҇ли́мѣ.**

Предавшие себя воле Божией наслаждаются миром и душевным спокойствием и уверены, что действительно ничто не может повредить им, ибо *надеющиися на Господа,* как *гора Сион,* не колеблются. Ты молись усердно, чтобы не впасть в искушение, но когда впадешь, то не скорби, не смущайся и не унывай, но употребляй все силы, чтобы чрез страдание сделаться более славным (Иоанн Тобольский, Златоуст).

в҃ **Го́ры ѡ҆́крестъ є҆гѡ̀, и҆ гдⷭ҇ь ѡ҆́крестъ люде́й свои́хъ, ѿ ны́нѣ и҆ до вѣ́ка.**

Как *горы* окружают город — так Божие попечение ограждает благочестивых людей (Феодорит).

г҃ **Ꙗ҆́кѡ не ѡ҆ста́витъ гдⷭ҇ь жезла̀ грѣ́шныхъ, на жре́бїй првⷣныхъ, ꙗ҆́кѡ да не про́стрꙋтъ првⷣнїи въ беззакѡ́нїѧ рꙋ́къ свои́хъ.**

Под *жезлом грешных* разумеет властительство нечестивых. *Господь* не допустит врагам владеть наследием праведных. Если же на время Он и попускал это — то только для исправления и вразумления *праведных;* ибо будучи испытаны в искушениях, они постоянно будут жить в добродетели и, вразумляясь тем и другим, не прикоснутся к пороку (Златоуст, Феодорит).

д҃ **Ѹ҆бл҃жѝ, гдⷭ҇и, бл҃гїѧ и҆ пра́выѧ срⷣцемъ.**

Это праведная молитва: ибо просит, чтобы добрые сподобились соответственных воздаяний по слову Христа: *в нюже меру мерите, возмерится вам* (Мф. 7, 2). Начало всего зависит от нас: и удостоиться благ и получить наказание. *Правые сердцем* — люди нелукавые, простосердечные, не имеющие в себе ничего скрытного и коварного (Златоуст, Феодорит).

є҃ **Ѹ҆клонѧ́ющыѧсѧ же въ развраще́нїѧ ѿведе́тъ гдⷭ҇ь съ дѣ́лающими беззако́нїе: ми́ръ на і҆и҃лѧ.**

Бог благ и правосуден. А правосудному свойственно воздавать по достоинству; добродетель ровна и удобна, как

напротив злонравие изворотливо. Итак, кто хочет лгать и составлять хитрости, тот, подумай, какой требует изворотливости, каких притворных видов, какой способности! Но кто говорит истинно, тот не имеет ни труда, ни затруднения, ни притворства, потому что истина сама по себе светла. Молитвою заключает Пророк слова. Таковы души святых; с увещанием и советом они соединяют молитву, предлагая ее слушающим, как величайшую помощь (Василий В., Златоуст).

Пѣ́снь степе́ней, рк҃е.

Седьмая степень: веселие о Боге.

х҃с а҃ Внегда̀ возврати́ти гдⷭ҇ь плѣ́нъ сїѡ́нь, бы́хомъ ꙗ҆́кѡ ᲂу҆тѣ́шени.

Когда возвращал Господь *плен Сион* (пленных иудеев) из Вавилона, то они были *яко утешени*, т. е. настолько обрадованы, что возвращение им казалось как бы сном, мечтою. Опаснее быть в *плену* греха, нежели в *плену* неприятеля (врага) — ибо здесь щадится душа, а в греховном плену не щадится ничего и не милуется (Феодорит, Златоуст).

в҃ Тогда̀ и҆спо́лнишасѧ ра́дости ᲂу҆ста̀ на̑ша, и҆ ѧ҆зы́къ на́шъ весе́лїѧ: тогда̀ рекꙋ́тъ во ꙗ҆зы́цѣхъ: возвели́чилъ є҆́сть гдⷭ҇ь сотвори́ти съ ни́ми.

Пленные радуются не только по причине освобождения от бедствий, но и потому, что соседние *языцы* (народы) узнают Божие промышление об иудеях. В Псалтири повсюду под именем *языков* разумеются в таинственном значении демоны. Тогда подвижник познает свое избавление от порабощения демонам, когда ум его перестанет увлекаться приносимыми ими помыслами и мечтаниями, когда он начнет молиться чистою молитвою, всегда соединенною с духовным утешением. Избавление это понятно и для демонов: *тогда рекут во языцех*... (Златоуст, Игнатий).

г҃ **Возвели́чилъ є҆́сть гдⷭ҇ь сотвори́ти съ на́ми: бы́хомъ веселѧ́щесѧ.**

Не напрасно здесь допущено повторение, но для того, чтобы показать великую радость самих иудеев. *Возвеличил* — этим словом выражает необычайность дела, исполненного чудесности (Златоуст).

д҃ **Возврати̑, гдⷭ҇и, плѣне́нїе на́ше, ꙗ҆́кѡ пото́ки ю҆́гомъ.**

Холодом нечестия умертвил диавол сердца людей. Как южный теплый ветер, пахнув, возвращает замерзшую воду в ее прежнее обычное состояние, так и святые непрестанно умоляют о возвращении из *плена* своего ума — *югом*, то есть подателем слез покаяния — Духом Святым (Златоуст, Никита).

є҃ **Сѣ́ющїи слеза́ми, ра́достїю по́жнꙋтъ.**

Это уже плоды слез. Нам надо много трудиться и изнуряться, и потом уже искать себе покоя. Ведь и сеятель должен много работать и трудиться. Как семена имеют нужду в дожде, так и мы в слезах. Как землю нужно пахать и копать, так и для души, вместо заступа, нужны и искушения и скорби, чтобы смягчить ее жестокость, чтобы она не возгордилась. Не иначе ты сподобишься дивных и блаженных зрелищ горнего Иерусалима, как если будешь день и ночь проливать слезы (Златоуст, Макарий).

ѕ҃ **Ходѧ́щїи хожда́хꙋ и҆ пла́кахꙋсѧ, мета́юще сѣ́мена своѧ̑: грѧдꙋ́ще же прїи́дꙋтъ ра́достїю, взе́млюще рꙋкоѧ́ти своѧ̑.**

Пророческий Дух повелевает иудеям для полного освобождения их всех из плена проливать в молитвах слезы. Страждущим не должно унывать, но предоставляя плоды, происходящие от страдания, надеяться на будущее веселие о Господе: «Омочи ланиты свои слезами очей твоих, чтобы почил в тебе Святый Дух, и омыл тебя от скверны злобы твоея; умилостиви Господа твоего слезами, да приидет к тебе» (Златоуст, Афанасий, Исаак).

Это изречение Святаго Духа к мученикам и преподобным инокам, добровольно располагающим себя ко всякому терпению скорби и тесноты. Почти всякое здешнее злострадание приобретает нам вечные блага. Ибо скорби, претерпеваемые здесь ради божественных заповедей, являются *семенем* будущих благ (Василий В., Максим Грек).

Пѣ́снь степене́й, рк҃ѕ.

Восьмая степень: презрение мира.

х҃ с҃а Ѵ҆́ще не гдⷭ҇ь сози́ждетъ до́мъ, всꙋ́е трꙋди́шасѧ зи́ждꙋщїи: а҆́ще не гдⷭ҇ь сохрани́тъ гра́дъ, всꙋ́е бдѣ̀ стреги́й.

Иудеев, возвратившихся из Вавилона и заново отстраивавших разрушенный Иерусалим и Соломонов храм, Пророк научает прибегать к Богу и призывать Его на помощь. На это указывают и иудеи, когда говорят: *четыредесять и шесть лет создана бысть церковь сия* (Ин. 2, 20). Это (Давидово) изречение мы должны прилагать ко всему не для того, чтобы самим нерадеть, но чтобы, прилагая старание от себя, мы все усвояли Богу. Так, если не Господь *созиждет дом* души и добродетелей — то напрасно *трудимся,* и не спим, и постимся, потому что усилия человеческие сами по себе без помощи Божией не могут достичь совершенства, подобно и благодать Божия сообщается только труждающимся в поте лица. Ибо в какой мере предается кто телесному и душевному подвигу, в такой же мере приобретает причастие Святаго Духа к духовному возрастанию в обновлении ума. Поэтому как по благодати, так и по правде человек становится наследником вечной жизни и причастником божественной славы. Он должен от всего сердца и всеми силами день и ночь искать всесильной помощи Божией, которой невозможно получить, если человек не воздержится предварительно от мирского сладострастия, от пожеланий сопротивной силы (Златоуст, Ефрем, Лествичник, Студит, Макарий).

в҃ **Всꙋ́е ва́мъ є҆́сть ᲂу҆́тренневати: воста́нете по сѣде́нїи, ꙗ҆дꙋ́щїи хлѣ́бъ болѣ́зни, є҆гда̀ да́стъ возлю́бленнымъ свои̑мъ со́нъ.**

Пророк показывает, какую труженическую жизнь вели иудеи при восстановлении города, как не досыпали и вкушали с болезнью *хлеб* и при этом имели особую нужду в Божией помощи. Не гораздо ли более нуждаемся в ней мы, идущие путем, который ведет на небо? (Златоуст, Феодорит).

г҃ **Сѐ достоѧ́нїе гдⷭ҇не сы́нове, мзда̀ плода̀ чре́внагѡ.**

Се достояние Господне — есть обетование и благословение Божие на чадородие, как бы в награду за упование на Бога, и Иерусалим наполнится множеством жителей (Златоуст, Феодорит).

д҃ **Ꙗ҆́кѡ стрѣ́лы въ рꙋцѣ̀ си́льнагѡ, та́кѡ сы́нове ѿтрѧсе́нныхъ.**

Не в строении и в благочадии будет состоять благоденствие уповающих на Бога иудеев, но и сынове их будут страшны в бранех: *яко стрелы в руце сильного.* Словами: *тако сынове отрясенных* (бедствующих ранее и слабых) Давид постоянно напоминает о прежних бедствиях, чтобы исправить их сердца (Златоуст, Феодорит).

є҃ **Бл҃же́нъ, и҆̀же и҆спо́лнитъ жела́нїе своѐ ѿ ни́хъ: не постыдѧ́тсѧ, є҆гда̀ глаго́лютъ врагѡ́мъ свои̑мъ во вратѣ́хъ.**

Всем этим Давид показывает непреоборимость надежды на Бога. Но не в силе телесной, ни в страхе для других, ни во многочадии, ни в безопасности города поставляет их *блаженство,* а в том, что они *не постыдятся;* не будут скрываться при виде врагов, но мужественно будут встречать их, украшаясь знаком божественного покровительства и помощи Божией. Этим Пророк заканчивает свою речь, научая всех прежде всего искать этого украшения (Златоуст, Феодорит).

Пѣ́снь степе́ней, рк҃з.

Девятая степень: страх Господень.

хⷭ а҃ **Бл҃же́ни всѝ боѧ́щїисѧ Гдⷭ҇а, ходѧ́щїи въ путе́хъ є҆гѡ̀:**

Всякий *боящийся Господа* отличается исполнением заповедей Христовых, почему и называется в Писании *блаженным*, как сильно желающий *ходить в путях Его* (Никита, Златоуст).

в҃ **Труды̀ плодѡ́въ твои́хъ снѣ́си: бл҃же́нъ є҆сѝ, и҆ добро̀ тебѣ̀ бу́детъ.**

Добродетель сама по себе питает душу; так что сами богоугодные труды питательны и увеселительны для души. Напротив, замыслы против праведных обращаются на главы замышляющих: *убо плоды дел своих снедят* (Ис. 3, 10). Божий суд воздает каждому по достоинству. Согрешающий мыслью также не останется ненаказанным — ибо это есть уже половина зла. Итак, *горе беззаконному, лукавая бо приключатся ему по делом его* (Ис. 3, 11) (Василий В., Никита).

г҃ **Жена̀ твоѧ̀ ꙗ҆́кѡ лоза̀ плодови́та въ страна́хъ до́му твоегѡ̀:**

Так как Пророк говорил людям еще не совершенным, то он и убеждает их, как малых детей, предметами чувственными; ибо тогда это признавалось благоденствием. *Жена* — есть душа всякого человека богобоязненного, приносящая плоды добродетелей, подобно виноградной *лозе. Кущу* этого виноградника означает тело, в котором обитает Святый Дух: *или не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа* (1 Кор. 6, 19) (Никита, Василий В.).

д҃ **Сы́нове твои̑ ꙗ҆́кѡ новосажде́нїѧ ма́сличнаѧ ѡ҆́крестъ трапе́зы твоеѧ̀.**

Подобно говорит Пророк чувственным людям и о детях.

Духовные мужи под *сыновьями* подразумевают помыслы добрые, наполняющие сердце богоугодного мужа (Златоуст, Никита).

є҃ Сѐ та́кѡ бл҃гослови́тсѧ человѣ́къ боѧ́йсѧ гдⷭ҇а.

Наградой *боящемуся Господа* служит прежде всего сам *страх* Божий, который сам по себе составляет уже награду и *благословение* Божие (Златоуст).

ѕ҃ Бл҃гослови́тъ тѧ̀ гдⷭ҇ь ѿ сїѡ́на, и҆ ѹ҆́зриши бл҃га̑ѧ і҆ерⷭ҇ли́ма всѧ̑ дни̑ живота̀ твоегѡ̀.

Это согласно с господствовавшим мнением тогда, ибо думали, что Бог обитает только в *Сионе*, в Сионском Храме, где Он беседовал со священниками. Под *благами Иерусалима* предвозвещает Пророк как благоденствие настоящей жизни, так и блага духовные (Феодорит, Афанасий).

з҃ И҆ ѹ҆́зриши сы́ны сынѡ́въ твои́хъ: ми́ръ на і҆и҃лѧ.

Пророк определяет благословения согласно с понятием: великим благословением и это почиталось увидеть *сынов сыновей* своих, хотя многие *боящиеся* Бога остались бездетными. А наградою тогда были дети, как ныне — небо и блага небесные. Ибо не одним образом Бог благодетельствует всем, но различно, как богатый. Посмотри, сколько таких, которые имея детей, называют счастливыми неимеющих? *Мир на Израиля* есть *мир* с Богом, так как *Израиль* есть ум, по своей чистоте видящий Бога. Он достигает *мира* в помыслах и входит при содействии духа в глубины богопознания и успокаивается в Боге (Златоуст, Никита).

Пѣ́снь степе́ней рк҃и.

Десятая степень: терпение ради Бога.

х҃ка Мно́жицею бра́шасѧ со мно́ю ѿ ю҆́ности моеѧ̀, да рече́тъ ѹ҆́бѡ і҆и҃ль,

в҃ **Мно́жицею бра́шасѧ со мно́ю ѿ ю́ности моеѧ̀, и҆́бо не премого́ша мѧ̀.**

Слова эти указывают на брань с диаволом, которую ведут подвижники. Злые и ленивые этой брани не имеют, потому что они друзья и покорные бесам. Давид этим предсказывает и будущие частые восстания на Церковь, и предсказывает непреодолимость ее (Никита, Василий В.).

г҃ **На хребтѣ̀ мое́мъ дѣ́лаша грѣ́шницы, продолжи́ша беззако́нїе своѐ.**

Говоря: на *хребте,* Пророк показывает, что *грешницы* хотели всю силу его сокрушить, так как *хребет* изображает силу (Златоуст).

д҃ **Гдⷭ҇ь првⷣнъ ссѣчѐ вы̑ѧ грѣ́шникѡвъ.**

Выя *грешных* — гордыня; а так как не смиряются покаянием, то *усечены* будут муками. И это истинно: ибо все сети, какие не устрояли святым, Бог *рассек* и узы их сокрушил (Дидим, Феодорит).

є҃ **Да постыдѧ́тсѧ и҆ возвратѧ́тсѧ вспѧ́ть всѝ ненави́дѧщїи сїѡ́на:**

Сион — Церковь Святая, гонители которой будут побеждены со стыдом и позором (Златоуст).

ѕ҃ **Да бꙋ́дꙋтъ ꙗ҆́кѡ трава̀ на здѣ́хъ, ꙗ҆́же пре́жде восторже́нїѧ и҆зсше:**

з҃ **Ѐюже не и҆спо́лни рꙋ́кѝ своеѧ̀ жнѧ́й, и҆ нѣ́дра своегѡ̀ рꙋкоѧ́ти собира́ѧй:**

Как *трава,* растущая на крышах, засыхает прежде времени, и никто ее никогда не жал, и никто не наполнял ею *руки своей,* как обыкновенно бывает, когда собирают другую земную траву, потому что она прежде времени засыхает и истлевает; подобны ей и замыслы врагов. Они не имеют ни корня, ни основания, но только на короткое время кажутся

цветущими, а потом обличаются и разрушаются сами собою... Таково и благоденствие нечестивых, и такова слава житейских благ! (Златоуст).

и҃ **И҆ не рѣ́ша мимоходѧ́щїи: бл҃гослове́нїе гд҇не на вы̀, бл҃гослови́хомъ вы̀ во и҆́мѧ гд҇не.**

Кто видит обильные нивы, тот удивляется прилежанию земледельцев, и, проходя мимо, благословляет пожинающих плоды. А собирающим траву на крышах никто никогда не сказал чего-либо подобного. Нас же, сыновей нового *Сиона,* ангели, когда увидят борющимися со всякими неподобными помыслами, говорят нам: *благословение Господне на вас. Благословихом вы во имя Господне...* (Феодорит, Кассиан).

Сла́ва:

Пѣ́снь степе́ней, ркѳ҃.

Одиннадцатая степень: покаяние.

х҃і а҃ **И҆з̾ глꙋбины̀ воззва́хъ къ тебѣ̀, гд҇и, гд҇и, ᲂу҆слы́ши гла́съ мо́й:**

Из глубины сердца, из самых оснований души, с великим усердием... *воззвах к Тебе, Господи.* Таковы души скорбящих: они призывают Бога с большим сокрушением, потому и бывают услышаны. Как пустившее глубоко в землю корень дерево может противиться всякому напору ветров, так и молитвы, исходящие из недр души и имеющие корень в самой глубине ее, остаются крепкими и неослабными, и не колеблются, хотя бы приступали безчисленные помыслы и полчища бесов; а исходящие только изо рта и уст не стремятся в высоту и не могут даже взойти к Богу, по безпечности молящегося: такого и малейший стук возмущает и всякий шум удаляет от молитвы, и хотя рот издает голос, но сердце праздно и ум пуст. Не так молились святые, но с такой

ревностью, что преклонялось и все тело. Пророк Илия, готовясь к молитве, искал уединения, а потом, положив голову между коленями и воспламенив в себе великую горячность, таким образом совершал молитвы (см. 3 Цар. 18, 42), не рассеиваясь и не зевая, подобно нам. *Воззвах* не звуком голоса, а усердием души (Златоуст, Ефрем, Феодорит).

в҃ **Да бꙋ́дꙋтъ ᲂу҆́ши твоѝ вне́млющѣ гла́сꙋ моле́нїѧ моегѡ̀.**

У говоривших эти слова весь ум тщательно был собран и не рассеивался, подобно не владеющей собою мысли нерадивых. Ибо молитва, прерываемая помыслами и телесными заботами — далека от подобающей молящемуся. Такой не слышит сам себя, туда и сюда носясь мыслию и не помня, какие произносит слова. Но если молящийся таков, то будет ли божественный слух внимать тому, чему по рассеянности не внемлет сам он? И *глас моления* не есть крик говорящего, но напряженное состояние души (Нил).

г҃ **А҆́ще беззако́нїѧ на́зриши, гдⷭ҇и, гдⷭ҇и, кто̀ постои́тъ; ꙗ҆́кѡ ᲂу҆ тебѐ ѡ҆чище́нїе є҆́сть.**

Кто постоит? — Означает *никто;* ибо невозможно никогда и никому удостоиться милости, если будут исследованы дела его со всей строгостью. Не в наших подвигах, но в благости Божией зависит избавление от наказания. Об этом говорит Он чрез Пророка: *Аз есмь очищаяй беззакония твоя* (Ис. 43, 25), то есть это Мое дело, Моей благости, Моего человеколюбия. Замечательно, что Давид нигде не упоминает о своих добрых делах, но представляет свое спасение человеколюбию Божию: это свойственно сокрушенной душе и смиренному духу. — Отсюда-то и произошло то, что совершивший великие добродетели боялся и трепетал более грешников. Знал он ясно, что мы много должны Богу, и что самые маловажные грехи достойны великого наказания. Повторением слова: *Господи, Господи* — Пророк выражает удивление величию человеколюбия Божия;

у Него и *очищение,* а не в наших заслугах (Златоуст, Афанасий).

д҃ **И҆мене ра́ди твоегѡ̀ потерпѣ́хъ тѧ̀, г҃и, потерпѣ̀ дꙋша̀ моѧ̀ въ сло́во твоѐ: оу҆пова̀ дꙋша̀ моѧ̀ на г҃а.**

Мы не достойны спасения, но *ради имени Твоего, Господи,* ради человеколюбия Твоего, ожидаем спасения; потому что если бы смотрели мы на свои дела — то давно бы отчаялись. Верный человек *терпит* за *Имя* Христово все жизненные невзгоды ради обещания будущих благ; и душа, которая *уповает* на *слово* Господне, достойна всякой похвалы за свое *терпение* (Златоуст).

є҃ **Ѿ стра́жи оу҆́треннїѧ до но́щи, ѿ стра́жи оу҆́треннїѧ да оу҆пова́етъ і҆и҃ль на г҃а:**

Стражами древние называли части ночи. Воины, державшие *стражи* в войске, разделяли ночь на 4 *стражи,* каждая из которых заключала в себе 3 часа; посему четвертую часть ночи (перед рассветом) называли *стражей утренней.* Поэтому *от стражи утренния до нощи* означает весь день, в который необходимо *уповать на Господа.* Просвещенный Духом святой Давид повелевает от *стражи утренния* — от самой юности, с первого возраста должно *уповать на Господа* день и ночь, во всю жизнь. Ибо начав с *утренней стражи,* продлив ее до *нощи,* потом опять дошел до *утренней стражи* — Пророк выразил этим суточный круг, не оставив ни одного часа, в который можно было бы не иметь *упования на Господа* (Феодорит, Златоуст).

ѕ҃ **Ꙗ҆́кѡ оу҆ г҃а ми́лть, и҆ мно́гое оу҆ негѡ̀ и҆збавле́нїе: и҆ то́й и҆зба́витъ і҆и҃лѧ ѿ всѣ́хъ беззако́нїй є҆гѡ̀.**

Где *милость,* там и человеколюбие. Там не бывает строгих истязаний за допущенные преступления. Ибо таков Бог: Он всегда готов к помилованию и подает кающимся прощение (Златоуст, Феодорит).

Пѣ́снь степе́ней, р҃л.

Двенадцатая степень: смирение.

х҃ѕ а҃ Гдⷭ҇и, не вознесе́сѧ се́рдце моѐ, нижѐ вознесо́стѣсѧ ѻ҆́чи мои̑: нижѐ ходи́хъ въ вели́кихъ, нижѐ въ ди́вныхъ па́че менѐ.

Апостол называет неразумием хвалить самого себя, а Пророк хвалится перед Вселенной. И мы бываем иногда неразумными от того, что именно не хвалимся, ибо кто говорит истину по требованию обстоятельств, тот не безумен. Здесь Давид рассказывает о себе, какое смирение он имел после освобождения от искушений. Этим он поучает нас не надеяться на свои подвиги и добродетели, но на Господа. *Не вознесеся сердце мое* и не коснулось меня то душевное лукавство, которое служит причиной зол и крайних беззаконий. И *не вознесостеся очи мои:* я не поднимал бровей и не возносил шею вверх, ибо этот недуг, преизливаясь из источника внутренней страсти, дает и телу вид по подобию внутреннего воспаления. *Ниже ходих в великих и дивных,* т. е. среди людей надменных и тщеславных. Вот истинное смиренномудрие. Он избегал подобных собраний людей по ненависти к надменности (Златоуст).

в҃ А҆́ще не смиреному́дрствовахъ, но вознесо́хъ ду́шу мою̀, ꙗ҆́кѡ ѿдое́ное на ма́терь свою̀, та́кѡ возда́си на ду́шу мою̀.

Это усиленное выражение, и Пророк не без причины упоминает о грудном дитяти, но хочет изобразить свою скорбь, затруднение и великость зол. «Яко отроча, отъятое от персей матерних, взирает смиренно, чая пищу от нея прияти, тако и Пророк, аще и царь, но яко отрок к матери, к Богу всеусердно взираше, да не отлучен будет от сладости Божия утешения» (Златоуст, Псалтирь с толкованием).

г҃ Да ᲂу҆пова́етъ і҆и҃ль на гдⷭ҇а, ѿ ны́нѣ и҆ до вѣ́ка.

Этими словами Пророк показал, для чего он изъяснял свои подвиги: не себя он величает, но побуждает других к

подобной ревности. И хотя бы постигли тебя несчастья, скорби или неожиданные бедствия, ты держись *упования* на Бога и непременно получишь добрый конец. Бог избавлением от бедствий воздаст тебе за эту благую надежду (Златоуст, Феодорит).

Пѣ́снь степе́ней, р҃л҃а.

Тринадцатая степень: ревность по Богу.

Апостол Петр относит этот псалом ко Христу Спасителю (см. Деян. 2, 30).

х҃с а҃ Помѧнѝ, г҃и, дв҃да, и҆ всю̀ кро́тость є҆гѡ̀:

Кротостью здесь называется непамятозлобие и долготерпение Давида к Саулу и сообщникам его; к Семею, поносившему его; и многим другим. Благочестивые иудеи, нуждаясь в особой помощи Божией, но лишенные всякого дерзновения за прежние грехи, просят воспомянуть *кротость* и благочестие Давида, который своей добродетельностью особенно благоугодил Богу. Невозможно кому-либо быть когда-либо *кротким,* не достигнув прежде великого смирения и исполнения заповедей. Ибо эти добродетели всегда связаны одна с другой, и нельзя кроткому не быть вместе и смиренным, но кто кроток, тот и смирен, и кто смирен, тот и кроток, по словам Самого Бога: *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29) (Феодорит, Никита).

в҃ Ꙗ҆́кѡ клѧ́тсѧ гд҃еви, ѡ҆бѣ́щасѧ бг҃ꙋ і҆а́кѡвлю:

г҃ А҆́ще вни́дꙋ въ селе́нїе до́мꙋ моегѡ̀, и҆лѝ взы́дꙋ на ѻ҆́дръ постє́ли моеѧ̀:

д҃ А҆́ще да́мъ со́нъ ѻ҆чи́ма мои̑ма, и҆ вѣ́ждома мои̑ма дрема́нїе, и҆ поко́й скранїа́ма мои̑ма:

є҃ До́ндеже ѡ҆брѧ́щꙋ мѣ́сто гд҃еви, селе́нїе бг҃ꙋ і҆а́кѡвлю.

Давид, узнав от Святаго Духа о будущем пришествии Господа Бога на землю, так стал изнурять себя, что отказался от всякой постели и, отрекшись от своего дома, повергнул себя лицем на землю, лежал пред Богом на голой земле поверженный и молился об открытии ему этого *места Господня*, на котором должен родиться в свое время во плоти Единородный. *Вежди* — ресницы. *Скрания* — виски. На этом *месте* Давид хотел построить храм — *селение Богу Иаковлю*. Не упоминая того, кто построил (Соломона), Псалмопевец указывает на того, кто дал обет, чтобы ты знал, сколь великое благо — дух правый, и как Бог всегда назначает награду за намерение. Поэтому о Давиде особенно упоминается, чем о сыне: ибо Давид дал обет, а сын получил повеление. Поэтому Давид был строителем более, чем его сын (Кирилл, Евсевий, Златоуст).

ѕ҃ **Сє̀ слы́шахомъ ѝ во є҆ѵфра́ѳѣ, ѡ҆брѣто́хомъ ѝ въ поля́хъ дꙋбра́вы:**

Давид возвещает о месте рождения Единородного во *Евфрафе*, а это есть Вифлеем. *Поля дубравы* — это равнина (поле), на котором находится вертеп, из которого воссиял Христос. Отсюда, из Вифлеема вышел слух, что Дева непраздна: *обрели* Ее в *полях дубравы* в пещере, в которой воссиял Свет — Христос. Блаженный Давид умоляет Бога о даровании ему чести построения Божьего храма; а Единородное Слово Божие обещается построить от плода его чресл Себе храм, одушевленный и словесный. Итак, первое жилище из камней и деревьев построил в Иерусалиме Соломон, а второе — исткала в Вифлееме благодать Святаго Духа (Златоуст, Афанасий, Феодорит).

з҃ **Вни́демъ въ селє́нїѧ є҆гѡ̀, поклони́мсѧ на мѣ́сто, и҆дѣ́же стоѧ́стѣ но́зѣ є҆гѡ̀.**

Селения Его — Церкви Святые. *Место, идеже стоясте нозе Его* — Крест Христов (Афанасий, Кирилл, Дамаскин).

и҃ **Воскрⷭ҇нѝ, Гдⷭ҇и, въ поко́й тво́й, ты̀ и҆ кївѡ́тъ ст҃ы́ни твоеѧ̀.**

Кивотом святыни — называет Святую Плоть Христову и Пречистой Его Матери, ибо как воскрес Христос, так и Его Пресвятая Матерь восстала из гроба через три дня по подобию Сына, и не только восстала, но и вознеслась на небо, и ныне царствует вместе с Сыном Своим и Богом, имея нетленную плоть. *Покой* — это дарованный людям от Бога мир, после попрания Им смерти и ада (Палама, Андрей, Косьма, Дамаскин, Студит, Иероним, Марк Ефесский, Иоанн Кронштадтский, Иларий, Августин).

ѳ҃ **Сщ҃е́нницы твоѝ ѡ҆блекꙋ́тсѧ пра́вдою, и҆ прпⷣбнїи твоѝ возра́дꙋютсѧ.**

Пророк молится, а не пророчествует, и просит о приобретении добродетели. *Священницы* (да) *облекутся* в самую *Правду;* а Правда — есть Христос; и *преподобнии* (благочестивые люди) — *возрадуются* при виде благолепия храма, совершенства священников, священных обрядов и богослужения. *Священник* — ангел, а не человек; все житейское он должен далеко отставить за собою... Да помнят они всегда о высоте своего звания, и да не запутываются они в сетях мира и диавола (Златоуст, Афанасий, Феодорит, Иоанн Кронштадтский).

і҃ **Дв҃да ра́ди раба̀ твоегѡ̀, не ѿвратѝ лица̀ пома́заннагѡ твоегѡ̀.**

Так как просившие этого иудеи сами были виновны во многих грехах, то опять прибегают к добродетели *Давида,* почитая себя недостойными дерзновения. Содержится здесь пророческое прошение о пришествии Христа Спасителя: *лице* Божие — Христос Бог наш (Златоуст).

а҃і **Клѧ́тсѧ Гдⷭ҇ь Дв҃дꙋ и҆́стиною, и҆ не ѿве́ржетсѧ є҆ѧ̀: ѿ плода̀ чре́ва твоегѡ̀ посаждꙋ̀ на прⷭ҇то́лѣ твое́мъ:**

Только к Мессии и можно отнести эти слова божественного обетования. Обещает Бог Давиду *истиною,* т. е. твердым

обещанием, что непременно от племени его воплотится Единородный Сын Его — Христос Спаситель (2 Цар. 7, 12). *Престол* Давидов и царское седалище есть священство во святой Церкви: соединив воедино это царское достоинство и священническое служение, Господь даровал его Своей святой Церкви, перенеся в нее престол Давидов, не престающий пребывать во век (Афанасий, Евсевий, Епифаний).

ві **А҆́ще сохранѧ́тъ сы́нове твои̑ завѣ́тъ мо́й, и҆ свидѣ̑нїѧ моѧ̑ сїѧ̑, и҆̀мже наꙋчꙋ̀ ѧ҆̀, и҆ сы́нове и҆́хъ до вѣ́ка сѧ́дꙋтъ на престо́лѣ твое́мъ.**

Сыновья Давида не сохранили Завет Божий и лишились Царства: ибо вскоре Соломон, впав в нечестие, навлек на себя гнев Божий и десять колен признали царство другого; впоследствии и у двух колен не стало царства Давида. Но Христос Спаситель во веки царствует, и царствию Его не будет конца (Феодорит).

гі **Ꙗ҆́кѡ и҆збра̀ гдⷭ҇ь сїѡ́на, и҆зво́ли и҆̀ въ жили́ще себѣ̀:**

ді **Се́й поко́й мо́й во вѣ́къ вѣ́ка, здѣ̀ всели́сѧ, ꙗ҆́кѡ и҆зво́лихъ и҆̀.**

Бог издревле предпочел *Сион* другим городам и назначил его Своим жилищем; в духовном значении: Христос усвоив Себе *Сион* — Церковь из язычников, сделал уверовавших святым градом и *жилищем* Своим (Кирилл).

єі **Лови́твꙋ є҆гѡ̀ бл҃гословлѧ́ѧй бл҃гословлю̀: ни́щыѧ є҆гѡ̀ насы́щꙋ хлѣ́бы:**

В высшем значении *ловитвой Сиона* являются ежедневно уловляемые словом евангельской проповеди, а *нищими — нищие* духом, те, которых Христос называет блаженными (см. Мф. 5, 3) и у которых *хлеб* мысленный есть «Сшедший с неба» (Афанасий).

ѕі **Сщ҃е́нники є҆гѡ̀ ѡ҆блекꙋ̀ во сп҃се́нїе, и҆ прⷣпбнїи є҆гѡ̀ ра́достїю возра́дꙋютсѧ.**

Что выше назвал *правдою*, то и теперь называет *спасением;* Христом *облекаются священники* церковные, как сказано: *облецытеся Господем нашим Иисус Христом* (Рим. 13, 14). Любители же благочестия — *преподобнии* исполнятся всякого веселия (Афанасий, Феодорит).

з҃і Та́мѡ возращꙋ̀ ро́гъ дв҃дови, ᲂу҆гото́вахъ свѣти́льникъ пома́заннomꙋ моемꙋ̀.

Тамо (в Иерусалиме) произращу *Я рог* — силу и славу *Давидови* — Христу Спасителю; так как *рогом спасения* называется Спаситель у Луки (см. Лк. 1, 69). *Светильник* — есть святой Иоанн Предтеча, о котором Сам Христос сказал: *он бе светильник горя и светя* (Ин. 5, 35) (Афанасий).

и҃і Врагѝ є҆гѡ̀ ѡ҆блекꙋ̀ стꙋдо́мъ, на не́мже процвѣте́тъ ст҃ы́нѧ моѧ̀.

Враги Христовы — демоны и все противящиеся Истине. *Святыня* — Божии Церкви во всей вселенной, именуемые телом Владыки Христа и от Него получающие источники *святости* (Феодорит).

Пѣ́снь степе́ней, рлв.

Четырнадцатая степень: любовь к Богу и ближнему.

а҃ Сѐ что̀ добро̀, и҆лѝ что̀ красно̀, но є҆́же жи́ти бра́тїи вкꙋ́пѣ;

Кто же эти *братия?* Это Христос и человек: ибо Сам Царь Небесный не стыдится причислять Себя к числу этих *братий*. От сожительства *братий* много пользы бывает для людей благоразумных. И Павел увещевал не оставлять взаимного общения. Этим-то мы и отличаемся от зверей. *Вкупе жити* — не просто пребывать вместе, в одном доме, но в согласии и любви; потому что отсюда происходит единодушие. *Добро* — указывает на достохвальность жизни, а *красно* — на веселие от единомыслия. Кто во всей точности проходит жизнь сию, тот есть ревнитель высочайшей добродетели. Он

твердо помнит, что нам надлежит сострадать Христу в том убеждении, что без теснот и скорбей никто не получит венца победы. И об учениках Господа говорится в Деяниях, что у них *бе сердце и душа едина* (Деян. 4, 32). Мы самим опытом дознали, что нет ничего приятнее братского согласия! (Иоанн Тобольский, Василий В., Златоуст, Пахомий, Симеон Благоговейный, Феодорит).

в҃ **Ꙗ҆́кѡ мѵ́ро на главѣ̀, сходѧ́щее на бра́дꙋ, бра́дꙋ а҆арѡ́ню, сходѧ́щее на ѡ҆мє́ты ѡ҆де́жды є҆гѡ̀:**

Миру (елею) уподобил Давид братское согласие. Этот архиерейский елей составлялся из многих благовоний: но ни одно из них не издавало само по себе такого благоухания, как в совокупности. *Аарон,* будучи первосвященником, помазывался этим миром, которое источалось со всех сторон, и от этого помазания он был весьма любезен и приятен для взиравших на него. Итак, как священное *миро,* стекавшее с головы чрез бороду на край одежды, исполняло священника благовонием, так и польза от согласия объемлет всех, простираясь от начальника до подчиненных. *Миро на главу, браду и одежды* знаменует благодать Святаго Духа; *глава* — ум, *брада Ааронова* — слово благодатное (Златоуст, Феодорит, Максим).

г҃ **Ꙗ҆́кѡ роса̀ а҆ермѡ́нскаѧ сходѧ́щаѧ на го́ры сїѡ́нскїѧ, ꙗ҆́кѡ та́мѡ заповѣ́да гдⷭ҇ь бл҃гослове́нїе, и҆ живо́тъ до вѣ́ка.**

Жизнь в согласии и любви также спасительна и приятна, как *роса,* приносимая с горы *Ермона на горы Сионския.* Во время зноя, умеряя жар, она способствует плодородию земли. *Роса* чистая — благодать Духа Святаго, сходящая на святую Церковь — *Сион,* в которой *благословение* и вечной жизни пища Тело и Кровь Христовы. *Яко тамо* (где согласие) *заповеда Господь благословение и живот до века* (Феодорит).

Пѣ́снь степе́ней, рлг҃.

Пятнадцатая степень: благодарение Богу.

х҃с а҃ **Сѐ ны́нѣ благослови́те Гд҇а вси̑ раби̑ Гд҇ни, стоѧ́щїи въ хра́мѣ Гд҇ни, во дво́рѣхъ до́мꙋ Бг҃а на́шегѡ:**

Не все могут песнословить Господа, но только возлюбившие Божие владычество. *Раби Господни* не только по вероисповеданию, но прежде по образу жизни. Ибо нечистому и оскверненному непозволительно даже входить в священную ограду, потому что *Дом Божий* есть как бы небо на земле; и как на небо не допускается входить никакой противной силе, так и в *Дом* Божий. Ты получил великое достоинство: ты сам соделался *Храмом Господним*. Какую же должен ты соблюдать чистоту! — Отвергать всякий порочный помысл, ибо Сам Господь обитает в тебе. Ты получаешь Тело и Кровь Иисуса Христа, духовную благодать, превышающую человеческое разумение. А поэтому, чем больше ты удостоен знамений и страшных таинств, тем большая от тебя требуется святость (Златоуст, Феодорит).

в҃ **Въ но́щехъ воздѣжи́те ру́ки ва̑шѧ во ст҃а̑ѧ, и҆ благослови́те Гд҇а.**

Если Давид повелевает древним иудеям вставать с одра ночью и идти в *храм Господень* на молитву, то какое извинение может иметь тот христианин, который не молится даже в дому своем, но спит всю ночь? Ночью молитвы бывают чище, ибо тогда ум легче и меньше забот. Молиться должно *во святая,* то есть свято: без порочных помыслов, без памятозлобия, без всякого порочного греха, губящего душу. *Воздевать* же *руки* повелевает и утвердившийся обычай. Хотя Павел и повсюду узаконил воздевать *преподобныя руки* (1 Тим. 2, 8), однако же наипаче должное поклонение Богу надлежит приносить на местах освященных (Златоуст, Феодорит).

г҃ **Благослови́тъ тѧ̀ Гдь ѿ сїѡ́на, сотвори́вый не́бо и҆ зе́млю.**

Если ты будешь *благословлять Господа* согласно со словами и делами, то и сам получишь от Него *благословение*. Далее, чтобы кто не подумал, что Бог ограничивается только *Сионом*, Давид указал, что Он создатель всяческих — *сотворивши небо и землю*, а храм Он повелел иудеям построить на *Сионе* по причине их немощи и что призывать Его должно везде: ибо место нисколько не препятствует молитве, только бы настроение души соответствовало молитве (Златоуст, Феодорит).

Сла́ва:

По ні-й каѳі́смѣ,

Трисвѧто́е, по Ѻ҆́тче на́шъ: Та́же тропари̑, гла́съ в҃:

Пре́жде да́же не ѡ҆сꙋ́дниши мѧ̀, гдⷭ҇и, мо́й, гдⷭ҇и, да́ждь мѝ ѡ҆бра-щє́нїе и҆ и҆справлє́нїе мно́гихъ мои́хъ грѣхѡ́въ: да́ждь мѝ ᲂу҆миле́нїе дꙋхо́вное, ꙗ҆́кѡ да возопїю̀ къ тебѣ̀: блгоꙋтро́бне, чл҃вѣколю́бче бж҃е мо́й, сп҃си́ мѧ.

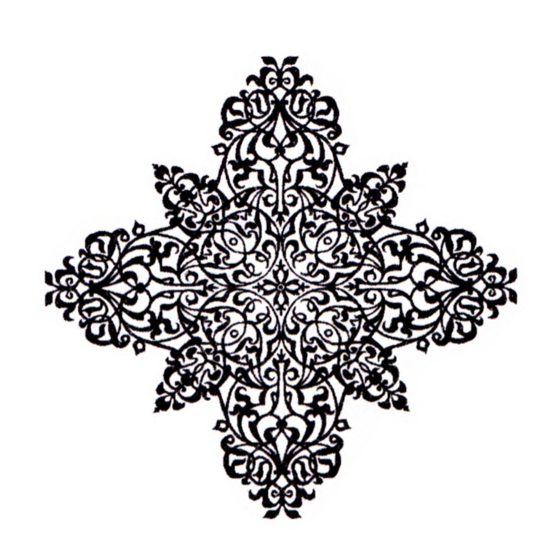
Сла́ва: Несмы́сленнымъ скотѡ́мъ ᲂу҆подо́бивыйсѧ а҆́зъ бл꙽ꙋ́дный, приложи́хсѧ и҆̀мъ: ѡ҆браще́нїе мѝ да́рꙋй, хрⷭ҇тѐ, ꙗ҆́кѡ да прїимꙋ̀ ѿ тебѐ ве́лїю млⷭ҇ть.

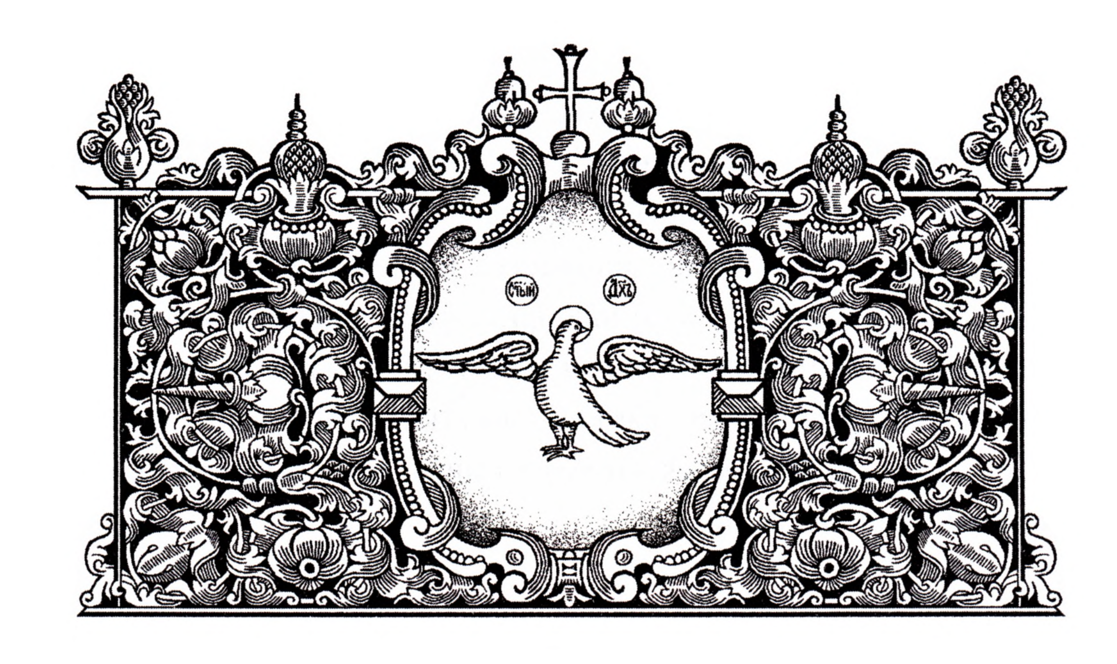
И҆ ны́нѣ: Не ѿврати̑, влⷣчце, лица̀ твоегѡ̀ ѿ менѐ молѧ́щагѡсѧ тебѣ̀: но, ꙗ҆́кѡ блгоꙋтро́бнаѧ мт҃и ще́драгѡ бг҃а, потщи́сѧ пре́жде конца̀ ѡ҆браще́нїе мнѣ̀ дарова́ти: ꙗ҆́кѡ да спа́сѧ тобо́ю, воспою̀ тѧ, ꙗ҆́кѡ сп҃се́нїе и҆ ᲂу҆пова́нїе моѐ непосра́мленное, гпⷭ҇жѐ моѧ̀.

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй, м҃. и҆ мл҃тва:

Гдⷭ҇и, да не ꙗ҆́ростїю твое́ю ѡ҆бличи́ши менѐ, нижѐ гнѣ́вомъ твои́мъ нака́жеши мѧ̀. влⷣко гдⷭ҇и і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, сн҃е бг҃а жива́гѡ, поми́лꙋй мѧ̀ грѣ́шнаго, ни́щаго, ѡ҆бнаже́ннаго, лѣни́ваго, неради́ваго, прекосло́вcommitted наго, ѻ҆каѧ́ннаго, блꙋдника̀, прелюбодѣ́ѧ, малакі́ѧ, мꙋжело́жника, скве́рнаго, блꙋ́днаго, неблагода́рнаго, неми́лостиваго, жесто́каго,

пїа́ницꙋ, сожже́ннаго со́вѣстїю, безли́чнаго, бездерзнове́ннаго, безѿвѣ́тнаго, недосто́йнаго твоегѡ̀ чл҃вѣколю́бїѧ, и҆ досто́йна всѧ́кагѡ мꙋче́нїѧ, и҆ гее́нны, и҆ мꙋ́ки. и҆ не ра́ди мно́жества толи́кихъ мои́хъ согрѣше́нїй, мно́жествꙋ подложи́ши, и҆зба́вителю, мꙋ́къ: но поми́лꙋй мѧ̀, ꙗ҆́кѡ не́мощенъє҆́смь, и҆ дꙋше́ю, и҆ пло́тїю, и҆ ра́зꙋмомъ, и҆ помышле́нїемъ: и҆ и҆̀миже вѣ́си сꙋдьба́ми, сп҃си́ мѧ недосто́йнаго раба̀ твоегѡ̀, мл҃твами прест҃ы́ѧ вл҃чцы на́шеѧ бц҃ы, и҆ всѣ́хъ ст҃ы́хъ, ѿ вѣ́ка тебѣ̀ бл҃гоꙋго́ждшихъ: ꙗ҆́кѡ бл҃гослове́нъ є҆сѝ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.





Каѳі́сма девѧтагонадесѧть

Аллилꙋ́їа, р҃лд.

х҃ѕ а҃ **Хвали́те и҆́мѧ гдⷭ҇не, хвали́те раби̑ гдⷭ҇а,**

Это и значит *аллилуиа*. Ибо в переводе с еврейского: *хвалите* — значит *аллилу*, а *Иа* — есть имя Господне. Стих содержит песнь и хвалу Богу. К прославлению *имени Божьего* Пророк призывает всех людей, как *рабов* своего Владыки и Творца и как верных чад: потому что *имя Господне* благословляет и освящает благословляющих Его. А так как естество Божие невидимо, то Пророк и повелевает хвалить *имя* Божие (Евсевий, Феодорит).

в҃ **Стоѧ́щїи во хра́мѣ гдⷭ҇ни, во дво́рѣхъ до́мꙋ бг҃а на́шегѡ.**

Призывает Пророк к церковной молитве, которая более благоприятна Богу — как единогласная (Златоуст).

г҃ **Хвали́те гдⷭ҇а, ꙗ҆́кѡ бла́гъ гдⷭ҇ь, по́йте и҆́мени є҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ добро̀:**

Что особенно вожделенно для слушателей, на то Пророк часто указывает: на человеколюбие, снисходительность, милость Божию. Пение псалмов вместе с удовольствием приносит пользу. Ибо кто поет псалом, тот, хотя бы был крайне развратным, стыдясь псалма, обуздывает силу сладострастия, и хотя бы был обременен безчисленными пороками и одержим унынием, услаждаясь удовольствием, облегчает свои помыслы, окрыляет ум... (Златоуст).

д҃ Ꙗ҆́кѡ і҆а́кѡва і҆збра̀ себѣ̀ гдⷭ҇ь, і҆и҃лѧ въ достоѧ́нїе себѣ̀.

є҃ Ꙗ҆́кѡ а҆́зъ позна́хъ, ꙗ҆́кѡ ве́лїй гдⷭ҇ь, и҆ гдⷭ҇ь на́шъ на́дъ всѣ́ми бо́ги:

Излагает причины, по которым должно *петь* Господу: то, что из всех народов *Бог избра Себе* один народ иудейский от *Иакова* патриарха, который именуется *Израилем;* по своему преуспеянию в Боге новый *израильский* народ — есть христианский народ: об этом и *позна* Пророк (Василий В.).

ѕ҃ Всѧ̑ є҆ли̑ка восхотѣ̀ гдⷭ҇ь, сотворѝ на нб҃сѝ и҆ на землѝ, въ морѧ́хъ и҆ во всѣ́хъ бе́зднахъ.

з҃ Возводѧ̀ ѻ҆́блаки ѿ послѣ́днихъ землѝ, мѡ́лнїи въ до́ждь сотворѝ: и҆зводѧ́й вѣ́тры ѿ сокро́вищъ свои́хъ.

Постепенно возвышая слушателей к истинному познанию Бога, Пророк показывает, как должно хвалить *Его,* исследуя состав творений, удивляясь и изумляясь премудрости, промыслу, могуществу, попечению Его (Златоуст).

и҃ И҆́же поразѝ пе́рвенцы є҆гѵ́петскїѧ, ѿ человѣ́ка до скота̀:

ѳ҃ Посла̀ зна́менїѧ и҆ чꙋдеса̀ посредѣ̀ тебѐ, є҆гѵ́пте, на фараѡ́на и҆ на всѧ̑ рабы̑ є҆гѡ̀.

От общего промышления переходит к частному, показывая чрезвычайность наказания египтян за их крайнюю ожесточенность, что служит величайшим оправданием действий Божиих (Златоуст).

ї І҆́же поразѝ ꙗ҆зы̑ки мнѡ́ги, и҆ и҆збѝ царѝ крѣ̑пки:

аі Сиѡ́на царѧ̀ а҆морре́йска, и҆ Ѡ҆́га царѧ̀ васа́нска, и҆ всѧ̑ ца̑рствїѧ
ханаа̑нска:

ві И҆ дадѐ зе́млю и҆́хъ достоѧ́нїе, достоѧ́нїе і҆и҃лю лю́демъ свои̑мъ.

Сион, царь Аморрейский, был знаменит богатством и войсками, а *Ог* был известен по своей величине тела и мужеству. Ибо повествуется, что он имел кровать железную, на которой спал, длиною 9 локтей и шириною 4 локтя (Втор. 3, 11). Бог разрушил все *царства* земли *ханаанской,* т. е. Палестины и *даде* ее в *достояние Израилю людем Своим* (Феодорит).

гі Гдⷭ҇и, и҆́мѧ твоѐ въ вѣ́къ, и҆ па́мѧть твоѧ̀ въ ро́дъ и҆ ро́дъ:

Здесь Пророк прерывает речь славословием, что обыкновенно делают святые, воспламеняясь неизреченным человеколюбием Божиим (Златоуст).

ді Ꙗ҆́кѡ сꙋди́ти и҆́мать гдⷭ҇ь лю́демъ свои̑мъ, и҆ ѡ҆ раба́хъ свои́хъ
ᲂу҆мо́литсѧ.

Господь будет *судить* народ Свой, когда он согрешит, и праведно накажет его, но когда народ раскается — Бог покажет Свое человеколюбие; где *моление* — там нужно прощение, а оно — от Божьего человеколюбия (Златоуст).

еі І҆́дѡли ꙗ҆зы̑къ, сребро̀ и҆ зла́то, дѣла̀ рꙋ́къ человѣ́ческихъ:

Если же кто возразит, что и наши христианские образы есть сребро и золото по веществу и дела рук человеческих, на это ответим, что хотя они и есть дела рук человеческих, но не есть идолы; потому что первообразы (подлинники) идолов не существовали, но под ними изображали бесов, лгущих и вымышляющих божество; а наших святых первообразы действительны и истинны, как и именуются. Притом идолы есть изображения скверных и нечистых, а образы — есть изображения святых и чистых (Фотий).

ѕі Оу҆ста̀ и҆́мꙋтъ, и҆ не возглаго́лютъ: ѻ҆́чи и҆́мꙋтъ, и҆ не оу҆́зрѧтъ:
зі Оу҆́ши и҆́мꙋтъ, и҆ не оу҆слы́шатъ: ниже́ бо є҆́сть дꙋ́хъ во оу҆стѣ́хъ
и҆́хъ.

Себя мы укоряем, а не идолов; что *души имеем* — и не слышим; *очи имеем* и не видим — потому что нет *духа* в нас (Макарий В.).

иі Подо́бни и҆̀мъ да бꙋ́дꙋтъ творѧ́щїи ѧ҆̀, и҆ всѝ надѣ́ющїисѧ на нѧ̀.

Сходство с этими богами подлежит проклятию. Такого безчувствия достойны делатели и поклонники их (Феодорит).

ѳі До́ме і҆и҃левъ, бл҃гослови́те гдⷭ҇а: до́ме а҆арѡ́нь, бл҃гослови́те гдⷭ҇а:
до́ме леѵі́инъ, бл҃гослови́те гдⷭ҇а:
к Боѧ́щїисѧ гдⷭ҇а, бл҃гослови́те гдⷭ҇а.

Почему не всех вместе призывает, а разделяет по званию? — Чтобы показать великое различие в *благословении*. Иначе *благословляет* священник, иначе левит, иначе мирской, иначе многочисленный народ (Златоуст).

ка Бл҃гослове́нъ гдⷭ҇ь ѿ сїѡ́на, живы́й во і҆ерⷭ҇ли́мѣ.

Хотя Бог *благословен* по природе, но хочет, чтобы и мы благословляли Его. Песнословящие благословляют Бога словом, а Он воздает им *благословение* Свое делами. А сказал: *живый во Иерусалиме* — не потому, чтобы ограничивал Его природу, но потому что знал о божественном Его явлении там. *Сион* — Церковь Святая, начавшаяся от Иерусалима, во славу Христа Бога нашего и распространившаяся по всей вселенной (Златоуст, Феодорит).

А҆ллилꙋ́їа, рл҃є.

И этот псалом одного содержания с предыдущим и называется многомилостивым (полиелейным) от многократно упоминаемой в нем за каждым стихом *милости*. А от этого

псалма получил имя полиелейного и предыдущий псалом 134-й *Хвалите имя Господне.* И самое, среди Церкви висящее паникадило, названо также от этого (псалма) полиелеем; так как оно зажигается во время пения многомилостивого (псалма). Почему при каждом пении псалма первого необходимо должно петь неразрывно за ним и этот псалом, как собственно полиелейный (Феодорит).

Х҃с а҃ И҆сповѣ́дайтесѧ гдⷭ҇еви, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.

За каждым стихом прибавляет в виде припева: *яко в век милость Его,* т. е. не так, как случается с людьми, чтобы иногда благодетельствовал, а иногда нет. Людям и недуг препятствует, и бедность мешает это делать; а Он непрестанно милует, постоянно милостив и никогда не прекращает этого дела (Златоуст).

в҃ И҆сповѣ́дайтесѧ бг҃ꙋ богѡ́въ, ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.

Богами называет святых и праведных людей, по причастию ими божественной благодати. А Спаситель наш — Иисус Христос, не по благодати, но по существу Бог (Феодорит).

г҃ И҆сповѣ́дайтесѧ гдⷭ҇еви господе́й: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.

Цари и князи, от Бога получив власть, господствуют над подчиненными. Да и некоторые ангелы именуются *господствами.* А Христос — истинный *Господь* всех *Господей* (Феодорит).

д҃ Сотво́ршемꙋ чꙋдеса̀ ве́лїѧ є҆ди́номꙋ: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.

Златословесный толкователь читает не *сотворшему,* но *творящему,* выражая этим, что Бог непрестанно благодетельствует и творит чудеса, перечисляя которые, Пророк указывает, что они есть не только действие силы, но и благодати и человеколюбия (по Златоусту).

є҃ Сотво́ршемꙋ небеса̀ ра́зꙋмомъ: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.

ѕ҃ Ꙋ҆тверди́вшемꙋ зе́млю на вода́хъ: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ мл҃ть є҆гѡ̀.
з҃ Сотво́ршемꙋ свѣти̑ла ве́лїѧ є҆ди́номꙋ: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ мл҃ть є҆гѡ̀.
и҃ Со́лнце во ѡ҆́бласть днѐ: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ мл҃ть є҆гѡ̀.
ѳ҃ Лꙋ́нꙋ и҆ ѕвѣ́зды во ѡ҆́бласть но́щи: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ мл҃ть є҆гѡ̀.

День и нощь были еще до сотворения светил: ибо день и ночь были сотворены в первый день. Поэтому, *солнце* и *луна* не производят дня и ночи, но начальствуют над ними. Ибо солнце носит в себе свет и рассеивает тьму, доставляя нам день (Василий В.).

і҃ Порази́вшемꙋ є҆гѵ́пта съ пе́рвенцы є҆гѡ̀: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ мл҃ть є҆гѡ̀.

Бог по милосердию к обидимым, наказывает обидчиков: и в этом — *милость Его* (Феодорит).

а҃і И҆ и҆зве́дшемꙋ ї҆и҃лѧ ѿ среды̀ и҆́хъ: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ мл҃ть є҆гѡ̀.
в҃і Рꙋко́ю крѣ́пкою, и҆ мы́шцею высо́кою: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ мл҃ть є҆гѡ̀.
г҃і Раздѣ́льшемꙋ чермно́е мо́ре въ раздѣлє́нїѧ: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ мл҃ть є҆гѡ̀.

Древнее предание говорит, что *море* разделилось на 12 проходов, так что каждому колену открыт был особый путь. Все это показывает большую силу и человеколюбие Его. И Он не вдруг потопил египтян, но когда они после стольких чудес дерзнули броситься в воду, то только тогда уже море сделалось для них гробом (Афанасий).

д҃і И҆ прове́дшемꙋ ї҆и҃лѧ посредѣ̀ є҆гѡ̀: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ мл҃ть є҆гѡ̀.
є҃і И҆ и҆стрѧ́сшемꙋ фараѡ́на, и҆ си́лꙋ є҆гѡ̀ въ мо́ре чермно́е: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ мл҃ть є҆гѡ̀.
ѕ҃і Прове́дшемꙋ лю́ди своѧ̑ въ пꙋсты́ни: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ мл҃ть є҆гѡ̀.

И это чудо не меньше проведения через море. Ибо лишенные всего, в чем нуждается человек, не имевшие покрова, ни плаща, ни одежд, ни обуви, и ничего другого подобного,

они проходили *пустыню,* как бы ликуя среди городов (Златоуст, Афанасий).

з҃і Поразѝвшемꙋ царѝ ве́лїѧ: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.

и҃і И҆ ᲂу҆би́вшемꙋ царѝ крѣ̑пкїѧ: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.

ѳ҃і Сиѡ́на царѧ̀ а҆морре́йска: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀: И҆ ѡ҆́га царѧ̀
к҃ васа́нска: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.

к҃а И҆ да́вшемꙋ зе́млю и҆́хъ достоѧ́нїе: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀:

к҃в Достоѧ́нїе і҆и҃лю рабꙋ̀ своемꙋ̀: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.

к҃г Ꙗ҆́кѡ во смире́нїи на́шемъ помѧнꙋ̀ ны гдⷭ҇ь: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.

Не в подвигах наших, и не в благополучии, но в *смирении,* т. е. само несчастие и злострадание преклонило Бога на *милость* (Златоуст).

к҃д И҆ и҆зба́вилъ ны̀ є҆́сть ѿ врагѡ́въ на́шихъ: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.

к҃е Даѧ́й пи́щꙋ всѧ́кой пло́ти: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.

Не праведным и добродетельным, но и грешникам и нечестивым и всему роду человеческому *дает пищу.* Итак, плодородие зависит не от земли, и не от вод, не от воздуха, не от лучей и не от чего другого, но все от Бога. И из этого заключай не о силе только, но и о неизреченном человеколюбии Его (Златоуст).

к҃ѕ И҆сповѣ́дайтесѧ бг҃ꙋ нбⷭ҇номꙋ: ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀.

Бог, будучи Творцом всего, по преимуществу называется *небесным,* потому что служат Ему живущие на небе ангелы и область эта чиста от греха. Итак, за все благодеяния Его станем воздавать Ему благодарения; эта именно жертва, это приношение может особенно приклонить к нам Его *милость* (Златоуст).

Дв҃дꙋ і҆еремі́емъ, рл҃ѕ.

Псалом Давиду, Духом Святым вдохновенный, предсказывал иудеям грядущее пленение вавилонское. Пророк Иеремия изъяснил это Давидово пророчество непокорному народу, который и был пленен Вавилонским царем Навуходоносором за свою нераскаянность. Здесь же содержится воздыхание и плач всякого человека, претерпевающего многие бедствия и искушения в плену греховного Вавилона и рыдающего при воспоминании Небесного *Сиона.* Дух Святый Давидовыми устами показывает, как через слезную воду, кораблем покаяния, окормлением благодати Иисуса Христа христианин достигает желаемого пристанища — возжеленного Небесного Отечества (Афанасий, Феодорит).

х҃с а҃ На рѣка́хъ вавѷлѡ́нскихъ, та́мѡ сѣдо́хомъ и҆ пла́кахомъ,
внегда̀ помѧнꙋ́ти на́мъ сїѡ́на.

Плененные евреи сидели вне городов, в местах пустынных на берегах рек и там в сокрушении сердца и слезной молитве оплакивали свое бедствие. Как во время обладания благами и свободою они гордились и презирали их своими грехами, то посему и лишены были этих благ, чтобы опять возжелали их. Бог всегда так поступает с презрителями благ Его, чтобы они вразумились лишением их и опять старались приобрести их. Плененные вавилонским царем Навуходоносором иудеи изображают нас, плененных духовным Навуходоносором — диаволом. *Реки Вавилонские* — это реки страстей и увлечений греха. Евреи плакали о земном Иерусалиме, где был их храм истинному Богу; мы же должны плакать о *Сионе* духовном, граде Бога Живого, Иерусалиме небесном, истинном отечестве христиан, от которого удалились мы нерадением в исполнении заповедей Господних и равнодушием к небесной манне — Пречистому Телу и Крови Христовой (Златоуст, Иоанн Кронштадтский).

в҃ На ве́рбїихъ посредѣ̀ є҆гѡ̀ ѡ҆бѣ́сихомъ ѻ҆рга́ны на́шѧ.

Органы (музыкальные инструменты), которыми в Иерусалиме евреи прославляли Бога, здесь оказались ненужными, потому что закон повелевал только в одном месте — Иерусалиме совершать богослужение и пение. Теперь уже они при течении рек рассуждали о скоротечности дел человеческой жизни, и свои *органы* скрывали на берегах, чтобы не видели их враги, а сами производили вместо псалмов рыдания, оплакивая лишения богослужения (Феодорит, Евсевий).

г҃ **Ꙗ҆́кѡ та́мѡ вопроси́ша ны̀ плѣ́ншїи на́съ ѡ҆ словесѣ́хъ пѣ́сней, и҆ ве́дшїи на́съ ѡ҆ пѣ́нїи: воспо́йте на́мъ ѿ пѣ́сней сїѡ́нскихъ.**

Вавилоняне, насмехаясь над пленными, приказывали им петь, чтобы надругаться над святыми и божественными предметами. Но бывшие богоотступники и поправшие закон евреи на чужой земле вели себя столь строго, что даже не смотря на угрозы иноплеменников не дерзнули нарушить закон. Видишь ли, как скорбь делает людей сильными, сокрушенными, как смиряет душу? (Златоуст, Феодорит).

д҃ **Ка́кѡ воспое́мъ пѣ́снь гдⷭ҇ню на земли̇̀ чꙋжде́й;**

Почему же иудеям непозволительно было петь в чужой стране? — Потому что нечистым ушам не следовало слышать этих таинственных божественных песнопений. Мир этот есть *область иного, князя века сего* (Ин. 14, 30). Не освободившись от пристрастия к миру, душа не может любить Бога искренно. Ибо житейское пристрастие для нас есть как бы покрывало. Ибо, доколе мысль наша рассеивается и душа возмущается в себе страстями, дотоле не можем петь Богу чистую песнь. Ибо как мы можем *петь песнь Господню* в сердце, обладаемом страстями? Ибо сердце иносказательно называется *землею*, а *песнь* означает чистую и нерассеянную молитву (Златоуст, Григорий Богослов, Антиох, Серафим, Никита, Симеон Новый Богослов).

е҃ **А҆́ще забꙋ́дꙋ тебѐ, ї҆ерⷭ҇ли́ме, забве́на бꙋ́ди десни́ца моѧ̀.**

ѕ҃ **Прильпнѝ ѧ҆зы́къ мо́й горта́ни моемꙋ̀, а҆́ще не помѧнꙋ̀ тебѐ, а҆́ще не предложꙋ̀ і҆ерⷭ҇ли́ма, ѧ҆́кѡ въ нача́лѣ весе́лїѧ моегѡ̀.**

Да слышим это и вразумимся. Ибо как они, когда потеряли свой отечественный Иерусалим, тогда стали искать его, так и многие из нас поверят в то время, когда потеряют свой горний Иерусалим; но первые имели надежду на возвращение, а нам, когда лишимся своего вожделенного града, не возможно будет возвратиться снова: потому что червь их там не умирает, как говорит Писание. Посему должно так устроять настоящую жизнь, чтобы не быть изгнанниками из «вышняго града» (Златоуст).

з҃ **Помѧнѝ, гдⷭ҇и, сы́ны є҆дѡ́мскїѧ, въ де́нь і҆ерⷭ҇ли́мль глаго́лющыѧ: и҆стоща́йте, и҆стоща́йте до ѡ҆снова́нїй є҆гѡ̀.**

Просят наказания *сынам Едомским,* этим потомкам Исава (злейшим врагам евреев), которые находились в *день* разорения *Иерусалима* вместе с вавилонянами, требовали разрушения города даже без следов *оснований его. Сыны Едомские* — это гонители святой Церкви и враги человеческого спасения — демоны, которые повелевают друг другу *истощать* богатство нашей души *до основания* (Афанасий, Феодорит, Псалтирь с толкованием).

и҃ **Дщѝ вавѵлѡ́нѧ ѡ҆каѧ́ннаѧ, бл҃же́нъ и҆́же возда́стъ тебѣ̀ воздаѧ́нїе твоѐ, є҆́же воздала̀ є҆сѝ на́мъ:**

Это пророческое слово, и оно изображает падение *Вавилона. Окаянная,* т.е. злосчастная, достойная жалости, которая будет разграблена. Как есть обыкновение у иудеев называть человека сыном человеческим, так и *дщерию Вавилона* называют тот же *Вавилон.* Это выражение страсти пленников! Ибо если хочешь знать расположенность Давида, то послушай, что он говорит: *аще воздах воздающим ми зла?* — А это показывает, что он стоял выше позволяемой законом соразмерности. Ибо когда передает он страсти

других, то изображает ярость и печаль, что и теперь сделал, выставив сильное желание иудеев (Феодорит, Златоуст).

ѳ҃ **Бл҃же́нъ, и҆̀же и҆́метъ, и҆ разбїе́тъ младе́нцы твоѧ̑ ѡ҆ ка́мень.**

Иудеи распространяют свой гнев и на незрелый возраст отроков, чтобы не произвели и они весьма много зла. Обрати внимание: как вавилоняне поступали жестоко с младенцами иудейскими, то Пророк предсказывает и им равное наказание. Но не таков Новый Завет; в нем повелевается нам поить и кормить врагов и молиться за творящих нам напасть, как ученикам кроткого и человеколюбивого Иисуса Христа. *Младенцами вавилонскими о камень разбиваемыми* непогрешительно можешь назвать семена зла и страстных помыслов, которые надлежит истреблять спасительным словом Иисусовой молитвы (ибо *камень* — есть Христос), чтобы не возрастало в нас зло и не очерняло светлейшую доброту души, и не приходило в действие, противозаконно заповедям любящего нас Кроткого и Смиренного Владыки — Господа нашего Иисуса Христа (Феодорит, Златоуст, Василий В., Нил, Дорофей).

Сла́ва:

Ѱало́мъ дв҃ду, а҆гге́а и҆ заха́рїи, рл҃з.

Этот божественный псалом предвозвещает восстановление иерусалимского храма после вавилонского плена, о чем впоследствии пророчествовали *Аггей* и *Захария*. Воссылает Давид благодарность Богу за Его попечение; призывает и других, подобных себе земных царей на молитву к Богу. Проповедует о благодати Христа Господа и об обращении к Нему множества языков (Афанасий, Евсевий, Феодорит).

х҃с а҃ **И҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀, гд҃и, всѣ́мъ се́рдцемъ мои́мъ, и҆ пред̾ а҆́гг҃лы воспою̀ тебѣ̀, ѩ҆́кѡ ᲂу҆слы́шалъ є҆сѝ всѧ̑ глаго́лы ᲂу҆́стъ мои́хъ.**

Видишь ли великую благодарность? Не так как другие

вялые и слабые, которые до получения сильны, а по получении небрежны, но он и до получения прилежен и по получении остается всегда благодарным. А *воспевает* Бога пред *ангелами* тот, кто возносит свой ум на молитве к Богу без всяких житейских помышлений; таковый представляется вместе со святыми ангелами к Богу молящимся и славословящим Его (Златоуст).

в҃ Поклоню́сѧ ко хра́мꙋ ст҃о́мꙋ твоемꙋ̀, и҆ и҆сповѣ́мсѧ и҆́мени твоемꙋ̀ ѡ҆ млⷭ҇ти твое́й, и҆ и҆́стинѣ твое́й: ꙗ҆́кѡ возвели́чилъ є҆сѝ над̾ всѣ́мъ и҆́мѧ твоѐ ст҃о́е.

Не малая и это добродетель — когда кто может ходить *ко храму* и *поклоняться* в нем с чистою совестью. Ибо не преклонения колен, не вхождения, не этого только требуется, но чтобы находиться в нем с пламенною душою и напряженною мыслию; не только телом, но и умом (Златоуст).

г҃ Во́ньже а҆́ще де́нь призовꙋ̀ тѧ, ско́рѡ ᲂу҆слы́ши мѧ̀: ᲂу҆мно́жиши мѧ̀ въ дꙋшѝ мое́й си́лою твое́ю.

Подлинно, нет ни одной части творения, ни горнего, ни дольнего, которая бы не издавала голоса, громче трубы возвещая о *величии имени Святаго* Божия. Скорбящие души хотят видеть скорое избавление от бедствий: но Бог только усердно молящихся *слушает. Умножиши,* т.е. вознесешь, возвысишь душу мою, соделаешь ее доброю и смелою (Златоуст, Феодорит).

д҃ Да и҆сповѣ́дѧтсѧ тебѣ̀, гдⷭ҇и, всѝ ца́рїє зе́мстїи, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆слы́шаша всѧ̑ глаго́лы ᲂу҆́стъ твои́хъ.

Вси царие земстии, благочестивые и уверовавшие, будут благодарить Тебя, *Господи, за слышание* слов Твоих Писаний; так как из этих слов происходит благочестие и добродетельная жизнь — а это истинное и великое благодеяние для души. И царство не может доставить людям столько пользы, сколько слышание слов Божиих (Златоуст).

е҃ **И҆ да воспою́тъ въ путе́хъ гдⷭ҇нихъ, ꙗ҆́кѡ ве́лїѧ сла́ва гдⷭ҇нѧ:**

Путями Пророк называет домостроительство Божие (Феодорит).

ѕ҃ **Ꙗ҆́кѡ высо́къ гдⷭ҇ь, и҆ смире́нныѧ призира́етъ, и҆ высѡ́каѧ и҆здале́ча вѣ́сть.**

Здесь слово о Предведении Божием. *Господь Бог издалеча весть,* т. е. прежде существования чего-либо знает все, как изрекла и целомудренная Сусанна: *сведый вся прежде бытия их* (Дан. 13, 42), и на все ниспосылает соответствующее врачевство. *Господь призирает на смиренных,* т. е. промышляет и всеми способами печется и помогает, будучи доволен смирением их; а *высокоумных* и гордых знает только *издалеча,* не помогая им и не заступаясь за них, потому что ненавидит гордость их. Воззри на Иисуса. Христос, Сын Божий и Бог от какой славы и на какие снизошел страдания, на какое поругание и крест! И за Свое смирение превознесен опять и воссел одесную Отца! Лукавый же змий от первого посеянного в Адаме желания стать богом до какого низвел его безчестия этим самомнением! Поэтому представляя это в уме, огради сам себя, сколько тебе возможно, и старайся всегда смирять себя и иметь сокрушенное сердце (Златоуст, Феодорит, Макарий В.).

з҃ **А҆́ще пойдꙋ̀ посредѣ̀ ско́рби, живи́ши мѧ̀: на гнѣ́въ вра́гъ мои́хъ простє́рлъ є҆сѝ рꙋ́кꙋ твою̀, и҆ спⷭ҇се́ мѧ десни́ца твоѧ̀.**

Не сказал «отгонишь скорбь», но «среди самых *скорбей оживишь»*, т. е. укрепишь меня бедствующего; и беснующихся *(враг моих)* смиришь и укротишь. *И десница Твоя,* Господи — Христос, *спасет* меня (Златоуст, Афанасий).

и҃ **Гдⷭ҇ь возда́стъ за мѧ̀: гдⷭ҇и, млⷭ҇ть твоѧ̀ во вѣ́къ, дѣ́лъ рꙋ́кꙋ твоє́ю не пре́зри.**

Господь Сам воздаст врагам праведного, ибо говорит: *Мне отмщение, Аз воздам* (Втор. 32, 35). Чем же грешный

человек может *воздать* Творцу за благодеяния? — Жизнью, достойною попечения Его. Ибо *помилую,* — говорит, — *егоже аще милую* (Исх. 33, 19), так как *милость* Божия не просто приходит, но делает некоторое различие: иначе никто не был бы наказан (Златоуст, Афанасий).

Въ коне́цъ дв҃дꙋ, ѱало́мъ заха́рїинъ, въ разсѣ́ѧнїи, рлѳ҃.

Псалом изображает Божию о нас попечительность, и описывает, как Бог промышляет не только о целой вселенной, но и о каждой части ее, так что не оставлено без Его промысла ни малейшее движение помысла нашего (Афанасий).

Ѯ҃ к҃ а҃ Гдⷭ҇и, искꙋси́лъ мѧ̀ є҆сѝ, и҆ позна́лъ мѧ̀ є҆сѝ: ты̀ позна́лъ є҆сѝ сѣда́нїе моѐ и҆ воста́нїе моѐ.

Пророк говорит: *Господи,* Ты совершенно знаешь меня. *Искушение* (испытание) для человека есть не только бедность и печаль, но и богатство и благоденствие; и как в печальных обстоятельствах мы испытываемся, можем ли мужественно переносить случившееся, так и благоденствием испытываемся и оказываемся часто надменными благополучием. Господь и прежде *искушения* знает нас, но испытанием дает и нам познать самих себя. *Сидением и восстанием* он изображает всю жизнь, — ибо в этом проходит вся наша жизнь: в делах, в движениях, во входах и выходах (Василий В., Златоуст).

в҃ Ты̀ разꙋмѣ́лъ є҆сѝ помышлє́нїѧ моѧ̑ и҆здалеча̀.

Задолго прежде рождения человека Господь уже предвидит не только поступки его, но предусматривает даже будущие *помышления.* Тот, кто знает помыслы, находящиеся в уме, не имеет нужды в испытании человека посредством дел, но допускает это последнее для того, чтобы самого испытываемого сделать более опытным (Златоуст, Феодорит).

г Стезю̀ мою̀ и҆ ѹ҆́же моѐ ты̀ є҆сѝ и҆зслѣ́довалъ, и҆ всѧ̑ пꙋти̑ моѧ̑ провидѣ́лъ є҆сѝ:

Стезею и *ужем* (частью пути) Пророк назвал всю свою жизнь, которую Господь в точности знает; а под *путями* — разумеет всякое движение помысла, которое Господь *провидит* как Сердцеведец прежде, нежели он придет в исполнение (Златоуст, Афанасий).

д Ꙗ҆́кѡ нѣ́сть льстѝ въ ѧ҆зы́цѣ моє́мъ: сѐ, гдⷭ҇и, ты̀ позна́лъ є҆сѝ

Это величайший признак добродетели, которой особенно требует Христос: *аще не обратитеся и не будете, яко дети, не внидете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3), разумея незлобие, безхитростность, прямоту и простоту (Златоуст).

є Всѧ̑ послѣ̑днѧѧ и҆ дре́внѧѧ: ты̀ созда́лъ є҆сѝ мѧ̀, и҆ положи́лъ є҆сѝ на мнѣ̀ рꙋ́кꙋ твою̀.

Вся последняя и древняя указывают на то, что Господь не только помышления и дела предвидит, но знает все, что было и будет. *Возложение руки* Божией означает преподанный нам дар Духа Святаго, подобно тому, как апостолы возложением рук преподавали Духа Господня (Афанасий, Златоуст).

ѕ Ѹ҆диви́сѧ ра́зꙋмъ тво́й ѿ менѐ, ѹ҆тверди́сѧ, не возмогꙋ̀ къ немꙋ̀.

Мы понимаем только бытие Бога, а что есть Бог по Своему существу, того не понимаем; также знаем, что Бог вездесущ, а как Он вездесущ, того не знаем; знаем также, что Он благ и человеколюбив, и премудр, и всесилен и имеет другие подобные свойства, а сколько Он благ и премудр, не знаем. Так и Павел говорит, что Он есть, мы знаем, а того, что Он есть по существу, не знаем: *веровати подобает приходящему к Богу, яко есть* (Евр. 11, 6). *Не возмогу к Нему*, то есть знание не может быть объято моим умом (Златоуст, Василий В., Синаит).

з҃ Ка́мѡ пойдꙋ̀ ѿ дх҃а твоегѡ̀; и҆ ѿ лица̀ твоегѡ̀ ка́мѡ бѣжꙋ̀;
и҃ А҆́ще взы́дꙋ на нб҃о, ты̀ та́мѡ є҆сѝ: а҆́ще сни́дꙋ во а҆́дъ, та́мѡ є҆сѝ.
ѳ҃ А҆́ще возмꙋ̀ крилѣ̑ мои̑ ра́нѡ, и҆ вселю́сѧ въ послѣ̑днихъ мо́рѧ:
і҃ И҆ та́мѡ бо рꙋка̀ твоѧ̀ наста́витъ мѧ̀, и҆ оу҆держи́тъ мѧ̀ десни́ца твоѧ̀.

Духом называет Духа Святаго, а *лицем* Божиим — *Сына,* как образ *Отца* (Ин. 14, 20). Как страшно вездеприсутствие Божие, что силы Божией невозможно избежать нигде, хотя бы кто возлетел на небо, хотя бы вселился во ад, хотя бы бежал на восток, хотя бы укрылся во внутренностях моря. И не сказал: куда бы я ушел, Ты везде следуешь за мною, но: куда бы не пошел, Ты там: *тамо,* говорит, я Тебя застаю, *яко Дух Господень исполни вселенную* (Прем. 1, 7) — говорит премудрый Соломон (Василий В., Григорий Богослов, Златоуст).

а҃і И҆ ре́хъ: є҆да̀ тьма̀ попере́тъ мѧ̀, и҆ но́щь просвѣще́нїе въ сла́дости моей;

Если пытаюсь укрыться во *тьме* ночной, и тогда не останусь в безвестности, потому что и *тьма* для Бога есть свет (Феодорит).

в҃і Ꙗ҆́кѡ тьма̀ не помрачи́тсѧ ѿ тебє̀, и҆ но́щь ꙗ҆́кѡ де́нь просвѣти́тсѧ: ꙗ҆́кѡ тьма̀ є҆ѧ̀, та́кѡ и҆ свѣ́тъ є҆ѧ̀.

Это сказано в собственном смысле о стихиях, что если Бог захочет, то и ночи будет так свойственен свет, как и *дню,* ибо для Него нет *тьмы,* так как Он Сам есть *Свет;* а в переносном смысле здесь указывается на утешение в скорбях (Златоуст).

г҃і Ꙗ҆́кѡ ты̀ созда́лъ є҆сѝ оу҆тро́бы моѧ̑, воспрїѧ́лъ мѧ̀ є҆сѝ и҆з̾ чре́ва ма́тере моеѧ̀.

Божественное Писание показывает здесь, что Творец природы собственною силою (образует и животворит) плод

во *чреве матери.* Под *утробами* Пророк разумеет всего себя, выражая частью органов целого человека (Златоуст).

д҃і И҆сповѣ́мсѧ тебѣ̀, ꙗ҆́кѡ стра́шнѡ ѹ҆диви́лсѧ є҆сѝ: чꙋ̑дна дѣла̀ твоѧ̑, и҆ дꙋша̀ моѧ̀ зна́етъ ѕѣлѡ̀.

Давид, проникнув в неизмеримую глубину Божией премудрости, удивился со страхом и трепетом непостижимости и безмерности *чудес* Его: и, обратясь к своей ничтожности, говорит: Ты создал меня — но я не знаю, как создал; Ты промышляешь — но я не могу объять умом всего Твоего промышления; Ты присутствуешь везде — но я не постигаю и этого (Златоуст).

є҃і Не ѹ҆таи́сѧ ко́сть моѧ̀ ѿ тебѐ, ю҆́же сотвори́лъ є҆сѝ въ та́йнѣ, и҆ соста́въ мо́й въ преиспо́днихъ земли̑.

Ничто не может *утаиться от Тебе, сотворившего* человеческое естество в тайной художественной храмине природы. Ты совершенно знал меня и тогда, когда я только составлялся по частям; Ты знаешь каждый член и даже приращение его. И если разрешусь и обращусь я в персть, то и это также ведомо Тебе (Афанасий, Златоуст, Феодорит).

ѕ҃і Несодѣ́ланное моѐ ви́дѣстѣ ѻ҆́чи твои̑, и҆ въ кни́зѣ твое́й всѝ напи́шꙋтсѧ, во дне́хъ сози́ждꙋтсѧ, и҆ никто́же въ ни́хъ.

Бог знает изначала все, прежде чем оно придет в бытие. *Несоделанное мое* (зародыш мой) Ты видел прежде, нежели я был образован и получил свой вид. Под *книгами* разумеет всеобъемлющее Божие ведение и ничего не забывающую Божию память (Епифаний, Феодорит, Иероним).

з҃і Мнѣ́ же ѕѣлѡ̀ че́стни бы́ша дрꙋ́зи твои̑, бж҃е, ѕѣлѡ̀ ѹ҆тверди́шасѧ влады́чествїѧ и҆́хъ.

и҃і И҆зочтꙋ̀ и҆̀хъ, и҆ па́че песка̀ ѹ҆мно́жатсѧ: воста́хъ, и҆ є҆щѐ є҆́смь съ тобо́ю.

Это великая добродетель — иметь в великой чести *друзей* Божиих; тот может быть благонадежен, что и в воскресении с ними станет, и ради них приобретет и себе честь от Бога (Златоуст, Афанасий).

ѳ҃і **А҆́ще и҆збїе́ши грѣ̑шники, бж҃е, мꙋ̑жїе крове́й, ᲂу҆клони́тесѧ ѿ менѐ.**

Кому любезны друзья Божии и драгоценны, тот отвращается от сообщества грешников, зная противный их дух. Высшее изъяснение этих слов таково: злые и грехолюбивые помыслы удаляют человека от Бога, как написано: *строптивая бо помышления отлучают от Бога* (Прем. 1, 3). Но когда человек, приклонившись к молитве, умертвит и погубит эти грешные и богопротивные помыслы, тогда человек может встать от земной персти греха, и прибегнуть к Богу; и это-то значат слова: *востах и еще есмь с тобою,* как был и прежде (Феодорит, Никита).

к҃ **Ꙗ҆́кѡ ревни́ви є҆стѐ въ помышле́нїихъ, прїи́мꙋтъ въ сꙋетꙋ̀ гра́ды твоѧ̑.**

Называет причину, по которой *удаляет* от себя грешников: потому, что они прекословят и противоборствуют Богу злоумышленно, напрасно превозносясь и надмеваясь человеческой жизнью, напрасно заселяя *грады,* и поступают беззаконно по непреклонности сердца (Афанасий).

к҃а **Не ненави́дѧщыѧ ли тѧ̀, гдⷭ҇и, возненави́дѣхъ, и҆ ѡ҆ вразѣ́хъ твои́хъ и҆ста́ѧхъ;**

к҃в **Соверше́нною не́навистїю возненави́дѣхъ ѧ҆̀, во врагѝ бы́ша мѝ.**

Это особенный знак дружбы: быть врагом и противником противнику Божию. Совершенная ненависть бывает тогда, когда кто ненавидит зло и любит природу, кто, ненавидя зло, не питает ненависти к природе человеческой. Должно ненавидеть не врагов, но злые дела и превратные мысли их. Человек есть творение Божие, а заблуждение

есть дело диавольское: посему не смешивай Божие с диавольским. Их нужно ненавидеть как законопреступников, а сожалеть о них, как о людях и, по естественной сострадательности к ним, оплакивать их, а по причине великого развращения их и лукавства опять гнушаться ими. Давидово слово научает нас *совершенною ненавистию возненавидеть* бесов как *врагов* нашего спасения. Надлежит нам *возненавидеть* похвалу человеческую и упокоение тела, чрез которые и без нашего хотения прозябают в нас лукавые помыслы; потому что сластолюбивое сердце безсильно питать *ненависть* к бесам (Златоуст, Августин, Феодорит, Марк, Феодор Эдесский).

к҃г И҆скꙋсѝ мѧ, бж҃е, и҆ оу҆вѣ́ждь се́рдце моѐ, и҆стѧжѝ мѧ и҆ разꙋмѣ́й стезѝ моѧ̑:

к҃д И҆ ви́ждь, а҆́ще пꙋ́ть беззако́нїѧ во мнѣ̀, и҆ наста́ви мѧ̀ на пꙋ́ть вѣ́ченъ.

Пророк умоляет Владыку в точности исследовать движения его сердца, и если найдется что-либо противное заповедям — исправить Своею Премудростию. А как можно быть *наставлену на путь вечен?* — Получив от Бога помощь и присовокупляя возможное и от себя. Это изречено блаженным Давидом, но и всем желающим предлагается в повод ко спасению (Златоуст, Феодорит).

Въ коне́цъ, ѱало́мъ дв҃дꙋ, рл҃ѳ.

Божественный Давид, гонимый Саулом, по вдохновению Святого Духа составил этот псалом, призывая в помощь Бога всяческих. Но и человеческая природа в этом псалме испрашивает у Бога защиты от мысленных врагов — бесов (Феодорит).

а҃ И҆зми́ мѧ, гд҇и, ѿ человѣ́ка лꙋка́ва, ѿ мꙋ́жа непра́ведна и҆зба́ви мѧ̀.

Нам не следует предавать себя злым людям, но убегать и не общаться с ними, а когда они нападают, то мужественно встречать их. Поэтому нам заповедано молиться, чтобы не впасть в искушение (Златоуст).

в҃ И҆̀же помы́слиша непра́вдꙋ въ се́рдцѣ, ве́сь де́нь ѡ҆полча́хꙋ бра́ни:

Пророк описывает их злобу: в мыслях своих скрывают зло и втайне строят козни. По безмерной испорченности они не могут успокоиться; тайно и хитро они производят *брани*, взаимно причиняя вред ближним делом, словом и помышлением (Златоуст).

г҃ И҆з̾ѡстри́ша ѧ҆зы́къ сво́й ꙗ҆́кѡ ѕмїи́нъ, ꙗ҆́дъ а҆спі́довъ по́дъ ᲂу҆стна́ми и҆́хъ.

Притворный нрав и скрытое лукавство справедливо уподобил *яду* пресмыкающихся (Феодорит).

д҃ Сохрани́ мѧ̀, Гдⷭ҇и, и҆з̾ рꙋкѝ грѣ́шничи, ѿ человѣ́къ непра́ведныхъ и҆зми́ мѧ, и҆̀же помы́слиша запѧ́ти стѡпы̀ моѧ̑.

Молитва прилична праведнику! Ибо он просит не погибели врагу, но спасения себе (Феодорит).

є҃ Скры́ша го́рдїи сѣ́ть мнѣ̀, и҆ ᲂу҆́жы препѧ́ша сѣ́ть нога́ма мои҆́ма:

ѕ҃ При стезѝ собла́зны положи́ша мѝ.

Давид различными подобиями сетей, веревок *(уж)* и претквновений изображает старание и изобретательность многосплетенных злоухищрений их. Ничто не может быть несправедливее питающих в себе злобу, которые прежде других вредят своим душам. Получив душу и тело от человеколюбивого Бога, они нерадят о воздаяниях, но, наслаждаясь такою красотою мира и таким благом, воздают Благодетелю противными действиями: что может быть несправедливее и неблагодарнее их? Душевными и телесными страстями борют бесы подвижников. Но телесные труды,

внутренний подвиг ума, безмолвие и непрестанная молитва с совершенным смирением преодолевают все страсти демонов (Златоуст, Антоний).

з҃ **Рѣ́хъ гдⷭ҇еви: бг҃ъ мо́й є҆сѝ ты̀, вну́шѝ, гдⷭ҇и, гла́съ моле́нїѧ моегѡ̀.**

Вот признак благородной души и любомудрого ума — не прибегать при таких обстоятельствах к человеческой помощи и не искать ее в смертных суждениях, но взирать на небо и призывать Вездесущего; не предаваться унынию и не смущаться (Златоуст).

и҃ **Гдⷭ҇и, гдⷭ҇и, си́ло сп҃се́нїѧ моегѡ̀, ѡ҆сѣни́лъ є҆сѝ на́дъ главо́ю мое́ю въ де́нь бра́ни.**

Смотри, какая любовь в говорящем и самым повторением *Господи, Господи* и прибавлением: *спасения моего* показывает великую расположенность; а именем *осенения* указывает на скорость помощи (Златоуст).

ѳ҃ **Не преда́ждь менѐ, гдⷭ҇и, ѿ жела́нїѧ моегѡ̀ грѣ́шникꙋ: помы́слиша на мѧ̀, не ѡ҆ста́ви менѐ, да не когда̀ вознесꙋ́тсѧ.**

Просит Бога не попустить *грешнику* исполнить ни малости из того, чего он *желает*. Ибо таковы злые: они с великим желанием составляют против ближнего умысел. И Писание называет их несчастными: горе, говорит, *веселящимся о зле и радующимся о развращении злом* (Притч. 2, 14). Ибо есть столь развращенные, что чужие бедствия почитают утешением своим в несчастьях (Златоуст).

і҃ **Глава̀ ѡ҆крꙋже́нїѧ и҆́хъ, трꙋ́дъ ѹ҆сте́нъ и҆́хъ покры́етъ ѧ҆̀.**

Пророк предсказывает врагам будущие бедствия: «Да покроет головы окружающих меня зло собственных уст их» [2] и «да обратится на них зараза уст их» [1]. *Трудом уст* называет коварство: оно превращается в погибель тому, кто ему предается. Смотри, как Авессалом, желая

насилием победить отца, сам погиб от насилия (Златоуст, Феодорит).

а҃і **Паду́тъ на ни́хъ ѹ҆́глїѧ ѻ҆́гненнаѧ: низложи́ши ѧ҆̀ въ страсте́хъ, и҆ не постоѧ́тъ.**

в҃і **Му́жъ ѧ҆зы́ченъ не и҆спра́витсѧ на землѝ: му́жа непра́ведна ѕла̑ѧ ѹ҆ловѧ́тъ во и҆стлѣ́нїе.**

Не будем же почитать языкоболие малою болезнию, ибо злоречивые и суесловные заключают для себя Царствие Небесное. *Муж язычен* хотя здесь и может еще какой-либо иметь успех, там же — никакого, но *злая уловят его во истление.* Добре сказал некий мудрый муж, что лучше упасть с высоты на землю, нежели от языка. Надлежит нам поэтому послушаться апостола Иакова, который пишет: *да будет всяк человек скор услышати и косен глаголати* (Иак. 1, 19) (Иоанн Карпафский).

г҃і **Позна́хъ, ꙗ҆́кѡ сотвори́тъ гдⷭь сꙋ́дъ ни́щымъ, и҆ ме́сть ѹ҆бѡ́гимъ.**

Пророк внушает, что обижающие не останутся без наказания и без должного возмездия. Ибо отсрочка дается им для покаяния. Отсюда помысли, сколь велико человеколюбие Божие! Когда преданным Ему Он попускает столько страдать и не вступается за них, желая обижающего исправить покаянием (Златоуст).

д҃і **Ѻ҆ба́че првⷣнїи и҆сповѣ́дѧтсѧ и҆́мени твоемꙋ̀, и҆ всеѧ́тсѧ пра́вїи съ лице́мъ твои́мъ.**

Но что бы ни случилось с *праведными,* они всегда благодарят Господа и не требуют отчета у Владыки. Душе твердой и уму непреклонному свойственно не спрашивать отчета у Господа. Поэтому Павел и говорит: *о, человече, ты кто еси противу отвещаяй Богови? Еда речет здание создавшему е: почто мя сотворил еси тако?* (Рим. 9, 20) (Златоуст).

Сла́ва:

Ѱало́мъ дв҃дꙋ, р҃м.

Слова этого псалма, можно сказать, знают все и во всяком возрасте поют — но смысла их не понимают. Отцы не напрасно установили, чтобы этот псалом читать каждый вечер, но заповедали читать его как некое спасительное врачевство и средство для очищения грехов; чтобы все, чем бы мы не осквернились в течение дня — свергнуть с себя этим духовным песнопением (Златоуст).

х҃с а҃ **Гдⷭ҇и, воззва́хъ къ тебѣ̀, ᲂу҆слы́ши мѧ̀: вонмѝ гла́сꙋ моле́нїѧ моегѡ̀, внегда̀ воззва́ти мѝ къ тебѣ̀.**

Воззванием называет не телесное, но внутреннее напряжение мысли: ибо такого вопля требует Бог. Многие стоят на молитве, но не взывают к Богу: уста их взывают к Богу и произносят имя Божие часто, а ум не понимает ни одного слова молитвы. Да и не все слова молитвы полезны, а только воссылаемые от великой расположенности. Прежде молитвы, если имеешь врага, погаси в себе гнев и тогда приступай ко Владыке; и не только устами не говори против него, но и ум очисти от яда. Моли Господа и проливай слезы пред Его благостью, тогда памятозлобие не водворится в душе твоей. И если такова будет твоя прилежная молитва, то еще прежде окончания ее будешь услышан — этого и просит Псалмопевец, когда говорит: *вонми гласу моления моего* (Златоуст, Афанасий, Ефрем).

в҃ **Да и҆спра́вится моли́тва моѧ̀ ꙗ҆́кѡ кади́ло пред̾ тобо́ю: воздѣѧ́нїе рꙋкꙋ̀ моє́ю, же́ртва вече́рнѧѧ.**

Благовонное курение Господу означает целомудренное освящение тела. Итак, да будет *кадилом* тебе — твое тело; смотри, чтобы ты не наполнил это кадило навозом; а таковы те, которые осуждают других, произносят нечистые слова и оскверняют сердце злыми помыслами. Такова правда, ибо грех — зловонен (см. Пс. 37, 6). Таким же образом и *руки* должны быть кадильницею: очищай их милостынею,

помощью нуждающимся, человеколюбием. И тогда будешь простирать их на молитве, как бы ходатаев пред Богом. Ибо навлекает великий Божий гнев — *воздеяние рук,* оскверненных множеством грехов. Заметь еще, что упражнения умственные уподобил фимиаму, как тончайшие и светлейшие; а занятия, состоящие в действиях, как грубейшие, назвал *жертвою.* Когда настанет нужда молиться Господу и не имеешь надлежащего спокойствия и правоты духа, по причине возмущения — тогда вознеси немедленно к Богу тайно молитву покаяния и проси прощения грехов твоих и искреннего доброжелательства к тем, за кого хочешь молиться, и таким образом исправится молитва твоя пред Богом, как кадило благоухания, и будет принята с благоволением в пренебесный и мысленный жертвенник Божий (Василий В., Златоуст, Афанасий, Феодорит, Ефрем, Иоанн Кронштадтский).

г҃ **Положи̑, г҃и, хране́нїе оу҆стѡ́мъ мои̑мъ, и҆ две́рь ѡ҆гражде́нїѧ ѡ҆ оу҆стна́хъ мои́хъ.**

Видишь ли, каково ведение и какова мудрость? С чего начинает молитву? — Из величайшего из подвигов *хранения уст.* Просит даровать ему мудрость и силу воздерживать язык, это «неудержимое зло», заключенное во рту в тюрьме за двойною оградою зубов и уст, которые не в силе удержать преступника, да и *никтоже может от человек* (его) *укротити* (Иак. 3, 8). Нужно охранение свыше — о чем и молит здесь Давид. Станем охранять уста рассудительно, по слову Премудрого: *аще есть в тебе разум, отвещай искреннему: аще же ни, то буди рука твоя на устех твоих* (Сир. 5, 14); *от многословия не избежиши греха: щадяй же устне, разумен будеши* (Притч. 10, 19). Должно говорить гораздо меньше, нежели слышим; так как и природа, соразмеряя необходимость слова со слухом, устроила у нас два уха и один язык: почему учась, надобно слушать вдвойне, а ответствовать скромно и немного больше

противу вопросов. Ибо многоречивый — не оставляет в себе места Святому Духу: любящий (же) молчание пребывает близ Бога и ангелов Его и в вышних место его. Словам *сотвори вес и меру, и устам твоим сотвори дверь и завору,* но *не возбрани словесе во время спасения* (Сир. 28, 29; 4, 27). Все раны залечиваются, а рана от языка не имеет врачевания (Златоуст, Афанасий, Григорий Нисский, Феодорит, Василий В., Антоний В.).

д҃ **Не ᲂу҆клонѝ се́рдце моѐ въ словеса̀ лꙋка́вствїѧ, непщева́ти вины̀ ѡ҆ грѣсѣ́хъ, съ человѣ́ки дѣ́лающими беззако́нїе: и҆ не сочтꙋ́сѧ со и҆збра́нными и҆́хъ.**

Помни, что если заключишь двери языка, то и порочные помыслы *сердца* укротишь. Ибо, что производят заразительные дыхания воздуха в телах, то производят порочные помыслы в душе. Это преимущественно ведет к погибели, когда согрешающая душа удаляется от страха и вымышляет какие-либо извинения *(непщевания),* изобретая слова, извиняющие страсти; зло — грех, но еще худшим он делается через запирательство после греха. Итак, когда ты согрешил, скажи, что согрешил и нет ничего выше такого извинения: чрез это ты и Бога умилостивляешь, и себя делаешь более непреклонным к падению в те же грехи. Подлинно, ничто так не умилостивляет Бога, как исповедание грехов (Златоуст, Иоанн Кронштадтский).

є҃ **Нака́жетъ мѧ̀ првⷣникъ ми́лостїю, и҆ ѡ҆бличи́тъ мѧ̀, е҆ле́й же грѣ́шнагѡ да не нама́ститъ главы̀ моеѧ̀: ꙗ҆́кѡ є҆щѐ и҆ моли́тва моѧ̀ во бл҃говоле́нїихъ и҆́хъ.**

Желает лучше получать *наказания* от *праведников,* нежели от *грешников* услуги, хотя бы они подобно умащающему елею обещали и радостную жизнь. Поэтому когда злой и деньги дает, и обещает удовольствия и почести, отвергай и убегай; а *праведника,* хотя бы он укорял и насмехался,

держись, ибо он из любви делает это; так как и самая суровость одного приятна по причине пользы, а другого и милость подозрительна по причине злонравия его. В обличении святых заключается сострадательность, а в сострадательности этих — смерть. Если же от злых должно удаляться и тогда, когда они милуют; то когда же должно сближаться с ними? — Явно, что никогда. *Яко еще и молитва моя во благоволении их,* т. е. мольбы мои против злодейств их [2] (Григорий Богослов, Златоуст, Афанасий, Феодорит).

ѕ҃ **Пожє́рты бы́ша при ка́мени сꙋді́й и҆́хъ: ᲂу҆слы́шатсѧ глаго́ли моѝ, ꙗ҆́кѡ возмого́ша.**

Показывает, как порок легко побеждается. Как *камень,* брошенный в море, делается невидимым, так и все благоденствие их совершенно погибнет. Когда предсказанное наказание злым сбудется, тогда *услышатся глаголи мои,* как истинная и полезная достоверность (Златоуст, Феодорит).

з҃ **Ꙗ҆́кѡ то́лща землѝ просѣ́десѧ на землѝ, расточи́шасѧ кѡ́сти и҆́хъ при а҆́дѣ.**

Как *толща земли* разрывается плугом, раздробляется и рассыпается на разные глыбы и части, так и *кости* грешников рассыпаются во гробе. Ибо словом *при аде* назвал гробы (Феодорит).

и҃ **Ꙗ҆́кѡ къ тебѣ̀, гдⷭ҇и, гдⷭ҇и, ѻ҆́чи моѝ: на тѧ̀ ᲂу҆пова́хъ, не ѿимѝ дꙋ́шꙋ мою̀.**

Хотя бы постигли меня и безчисленные бедствия, не отступлю от надежды на Твою помощь. Не извлеки из души того *упования,* какое имею на Тебя (Златоуст, Афанасий).

ѳ҃ **Сохрани́ мѧ̀ ѿ сѣ́ти, ю҆́же соста́виша мѝ, и҆ ѿ собла̑знъ дѣ́лающихъ беззако́нїе.**

Говорит о кознях тайных и скрытых, которых трудно остеречься и заметить, против которых особенно нужна

высшая помощь. Поэтому и заключает псалом молитвою (Златоуст).

і҃ Падꙋ́тъ во мре́жꙋ свою̀ грѣ̑шницы: є҆ди́нъ є҆́смь а҆́зъ, до́ндеже пре́йдꙋ̀.

Падут во мрежу свою грешницы: зная это, смотри, чтобы самому не подвергнуться тому, что умышляешь другому. Праведных бедствия постигают для их исправления и возбуждения их любомудрия; а грешных, как неисцелимо больных — для наказания и мучения. *Един,* т. е. уединен и сосредоточен, чужд общества нечестивых и как бы проводящий жизнь один, что и составляет величайший вид добродетели. Не пустыня делает *уединенным,* но мудрая воля (Ефрем, Златоуст).

х҃ с҃а҃

Ра́зꙋма дв҃дꙋ, внегда̀ бы́ти є҆мꙋ̀
въ верте́пѣ моля́щемꙋсѧ, р҃ма.

Великого *разума* исполнен этот Богом вдохновенный Давиду псалом, научающий, как находясь в опасности можно избежать зла. Под *вертепом* разумеет он ту пещеру, в которой скрывался от Саула. Ибо когда Давид находился внутри пещеры, Саул, не зная этого, остановился также у входа в пещеру; в это время Давид, видя себя окруженным врагами и как бы запертым, произнес эту молитву к Богу (Афанасий, Феодорит).

в҃ Гла́сомъ мои́мъ ко гдⷭ҇ꙋ воззва́хъ, гла́сомъ мои́мъ ко гдⷭ҇ꙋ помоли́хсѧ.

Глас — означает не силу дыхания, а напряженное внимание (Златоуст).

г҃ Пролїю̀ пред̾ ни́мъ моле́нїе моѐ, печа́ль мою̀ пред̾ ни́мъ возвѣщꙋ̀.

Молитва *проливается* тогда, когда бывает со слезами (Псалтирь с толкованием).

д҃ Внегдà и҆щеза́ти ѿ менѐ дꙋ́хꙋ моемꙋ̀, и҆ ты̀ позна́лъ є҆сѝ стєзѝ
моѧ̑: на пꙋтѝ се́мъ, по немꙋ́же хожда́хъ, скры́ша сѣ́ть мнѣ̀.

Это сказал Давид, находясь в великой опасности погибнуть от Саула, когда душа в нем трепетала от страха, и как бы замерла. Везде в Писании мы находим, что с благодарностью переносящие скорби не только изглаждают множество грехов своих, но и приобретают чрез это немалое дерзновение пред Богом. Никогда не забывай ограждать себя крестом; и расторгнешь сети, которые скрыл для тебя диавол, ибо написано: *на пути сем, по немуже хождах, скрыта сеть мне*. Запечатлевай всегда себя крестом и зло не прикоснется к духу твоему. Для желающих проходить путь добродетели и совершенства, враги-наветники скрывают на том же пути *сети* прелести, чтобы мы, превознесшись своими успехами, запутались в *сети* тщеславия, которое пытается уязвить воина Христова: и одеждою, и походкою, и голосом, и работою, бдением, постами, молитвою, уединением, чтением, познанием, молчаливостью, повиновением и смирением (Златоуст, Ефрем, Кассиан).

є҃ Смотрѧ́хъ ѡ҆деснꙋ́ю и҆ возглѧ́дахъ, и҆ не бѣ̀ знаѧ́й менѐ: поги́бе
бѣ́гство ѿ менѐ, и҆ нѣ́сть взыскаѧ́й дꙋшꙋ̀ мою̀.

На правой стороне сражающегося обыкновенно стоят друзья, вспомоществующие во брани, но Давид не видел даже и *знаемого* его, что особенно увеличивало бедствие. Но ты, когда увидишь бедствия увеличивающимися, не падай духом, но тем более бодрствуй. Ибо хочет пробудить тебя Господь от сна нерадения. Тогда лишнее отсекается, все житейское сдувается; тогда ты делаешься пламеннее в молитвах, и всякая страсть, будучи прогонима печалию, удобно побеждается (Златоуст).

ѕ҃ Воззва́хъ къ тебѣ̀, гдⷭ҇и, рѣ́хъ: ты̀ є҆сѝ ᲂу҆пова́нїе моѐ, ча́сть
моѧ̀ є҆сѝ на землѝ живы́хъ.

Часть моя еси — мое сокровище и богатство, мое — все, *на земли живых*, т. е. в Небесном Отечестве (Златоуст).

з҃ **Вонмѝ моле́нїю моемꙋ̀, ꙗ҆́кѡ смири́хсѧ ѕѣлѡ̀: и҆зба́ви мѧ̀ ѿ гонѧ́щихъ мѧ̀, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆крѣпи́шасѧ па́че менѐ.**

Смирением называет бедствия (Феодорит).

и҃ **И҆зведѝ и҆з̾ темни́цы дꙋ́шꙋ мою̀, и҆сповѣ́датисѧ и҆́мени твоемꙋ̀: менѐ жди́ꙋтъ првⷣ҇ницы, до́ндеже возда́си мнѣ̀.**

Темницей души является тело и эта скорбная временная жизнь. Души *праведных* таковы, что они страждущим сочувствуют и счастливым не завидуют, но веселятся, видя получающих благодеяния. Давид испрашивает себе *воздаяния* за дни *смирения*. Ибо великое дело — переносить скорбь с благодарностью. Поэтому и награду за это он называет *воздаянием* (Златоуст, Нил).

Ѱало́мъ дв҃дꙋ, є҆гда̀ гонѧ́ше є҆го̀ а҆вессалѡ́мъ сы́нъ є҆гѡ̀, р҃мв.

Настоящий псалом относится ко всему человечеству, гонимому и притесняемому сатаною, и приличен тем, которые угнетены скорбями и искушениями. Причину своего гонения от сына Давид находит в своих грехах, о которых он и приносит свое усердное раскаяние пред Богом. Поэтому отцы Церкви отнесли его к разряду псалмов покаянных: *покаянный седьмой* (Афанасий, Феодорит, Евсевий).

х є а҃ **Гд҇и, ᲂу҆слы́ши моли́твꙋ мою̀, внꙋшѝ моле́нїе моѐ во и҆́стинѣ твое́й, ᲂу҆слы́ши мѧ̀ въ пра́вдѣ твое́й:**

Призывающих Бога *истинно* Бог и выслушивает *истинно;* это те, которые любят Его и послушны Ему, и поклоняются Ему духом и истиною. Молитвенные слова не просто полезны, но когда произносятся с усердным расположением. Не думай оправдаться продолжительностью

молитвы, не сделав в жизни ничего доброго. Ибо и фарисей молился, но как? — *Став же фарисей, сице в себе моляще-ся* (Лк. 18, 11), — в себе, а не к Богу; ибо на себя обращал мысль, так как был во грехах гордыни (Василий В.).

в҃ **И҆ не вни́ди въ сꙋ́дъ съ рабо́мъ твои́мъ, ꙗ҆́кѡ не ѡ҆правди́тсѧ пред̾ тобо́ю всѧ́къ живы́й.**

Кто *оправдится* от дел закона? — Никто, ибо нет человека на земле, который судясь в Божиих заповедях мог бы *оправдаться.* Но верою, какую имею в Бога моего, надеюсь спасенным быть по неизреченному Его благоутробию даром. Не станем ни мало *оправдывать себя* как фарисеи, лицемеры; но одним только искренним покаянием о грехах можем умилостивить Бога (Златоуст, Симеон Новый Богослов, Иоанн Кронштадтский).

г҃ **Ꙗ҆́кѡ погна̀ вра́гъ дꙋ́шꙋ мою̀: смири́лъ є҆́сть въ зе́млю живо́тъ мо́й: посади́лъ мѧ̀ є҆́сть въ тє́мныхъ, ꙗ҆́кѡ мє́ртвыѧ вѣ́ка.**

Об этом уничижении Давида свидетельствует история: *Давид идяше босыми ногама, покрыв главу и плачася* (2 Цар. 15, 30). *Врагом* здесь Давид повествовательно называет Авессалома, а в высшем значении диавола. Ибо диавол непрестанно преследует. Освободиться от него возможно, по слову Павла, переселением ума на небеса: о *горнем помышляйте* (Кол. 3, 2), ибо *наше же жительство — на небесах* (Флп. 3, 20). *Смирение* здесь от несчастий, подобно как и тяжесть скорби уподоблена *мертвым,* находящимся во тьме (Златоуст, Феодорит).

д҃ **И҆ ᲂу҆ны̀ во мнѣ̀ дꙋ́хъ мо́й, во мнѣ̀ смѧте́сѧ се́рдце моѐ:**

Духом называет здесь душу. Смущением *сердца* и стеснением души выразил крайне великую скорбь. Я не объявлял о своей печали, — говорит Давид, — считая за лучшее скрывать, нежели объяснять посторонним. Подобно, если кто обижает тебя — ты не обижай. Слова его да будут для

тебя упражнением в любомудрии. Если и страждет несколько душа твоя, удержи прискорбное внутри себя. Ибо сказано: *во мне смятеся сердце мое,* т. е. страсть не выказалась наружу, но усмирилась, подобно волне, разбившейся внутри берегов. Успокой свое лающее и рассвирепевшее сердце. Пусть страсти устыдятся присутствия в тебе разума (Евсевий, Феодорит, Никита, Василий В.).

є҃ **Помѧнꙋ́хъ дни҄ дре́внїѧ: поꙋчи́хсѧ во всѣ́хъ дѣ́лѣхъ твои́хъ, въ творе́нїихъ рꙋ́кꙋ твое́ю поꙋча́хсѧ.**

Помянух, от скольких бедствий Ты избавил наших предков (Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, Моисея), я нашел для себя в этом утешение. Ибо Бог по тем же законам, по которым управлял прошедшими событиями, управляет и настоящими. Не малое утешение — знать прошедшее: *воззрите на древние роды, кто надеялся на Господа и постыдеся?* (Сир. 2, 1) (Феодорит, Златоуст).

ѕ҃ **Возде́хъ къ тебѣ̀ рꙋ́цѣ мои҄, дꙋша̀ моѧ̀ ꙗ҆́кѡ землѧ̀ безво́днаѧ тебѣ̀.**

Не сказал: простер, но: распростер *(воздех),* чем показывает великую сердечную расположенность: потому что у него она едва не вырвалась из тела в стремлении к Нему (Златоуст).

ӡ҃ **Ско́рѡ ᲂу҆слы́ши мѧ̀ гдⷵи, ис̾чезѐ дꙋ́хъ мо́й: не ѿвратѝ лица̀ твоегѡ̀ ѿ менѐ, и҆ ᲂу҆подо́блюсѧ низходѧ́щымъ въ ро́въ.**

Надлежит произносить эти слова в крайних обстоятельствах, когда бедствует у кого душа. Но не в человеческих делах следует этим пользоваться (Афанасий).

и҃ **Слы́шанꙋ сотворѝ мнѣ̀ заꙋ́тра млⷭ҇ть твою̀, ꙗ҆́кѡ на тѧ̀ ᲂу҆пова́хъ: скажѝ мнѣ̀ гдⷵи пꙋ́ть, во́ньже пойдꙋ̀, ꙗ҆́кѡ къ тебѣ̀ взѧ́хъ дꙋ́шꙋ мою̀.**

Бог ничего так не требует, как постоянного обращения к Нему: таким людям Бог особенно указывает *путь. Еда*

не имеет силы рука Моя: но греси ваши разлучают между Мною и вами (Ис. 59, 1–2). Поэтому Он и отвращается от людей надменных: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих* (Ис. 66, 2). Давид, имея в себе Духа Святаго, часто молился о даровании ему благорассмотрительного рассуждения (Златоуст, Лествичник).

ѳ҃ И҆зми́ мѧ̀ ѿ вра̑гъ мои́хъ, гдⷭ҇и, къ тебѣ̀ прибѣго́хъ.

Время браней — есть время делания. Веди брань, не расслабевай. И когда она усиливается, укрепляйся и ты, взывая: Господи, Иисусе Христе, Ты видишь немощь мою и скорбь мою, помоги мне, *изми мя от враг моих*... и помолись, чтобы получить тебе силу служить Богу в чистом сердце (Варсонофий В.).

і҃ Научи́ мѧ̀ твори́ти во́лю твою̀, ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ бг҃ъ мо́й: дх҃ъ тво́й бл҃гі́й наста́витъ мѧ̀ на зе́млю пра́вꙋ.

Видишь, насколько духовны его прошения: блажен тот, кто не только знает, но и *творит волю* Божию, ибо исполнять ее весьма трудно; поэтому нужно просить вспомоществования и наставления от Бога. *Дух Твой благий наставит мя на землю праву* — эти слова исполняются на святых. Видишь ли, как мы узнаем, как научаемся совершать путь действием Святаго Духа? (Златоуст, Евсевий, Иоанн Пророк).

а҃і И҆́мене твоегѡ̀ ра́ди, гдⷭ҇и, живи́ши мѧ̀: пра́вдою твое́ю и҆зведе́ши ѿ печа́ли дꙋшꙋ̀ мою̀:

в҃і И҆ млⷭ҇тїю твое́ю потреби́ши врагѝ моѧ̑, и҆ погꙋби́ши всѧ̑ стꙋжа́ющыѧ дꙋшѝ мое́й: ꙗ҆́кѡ а҆́зъ ра́бъ тво́й є҆́смь.

Под *правдою* разумей человеколюбие. *Милостию Твоею потребиши враги мои:* ибо *милость* к обижаемому причиняет гибель оскорбляющему. Невозможно получить просимое просто, по одной молитве, но везде должно привносить

должное и со своей стороны, и соделать самих себя достойными получения того, чего просим: ибо и иудеи молились, но услышали (ответ): *аще умножите моление* (ваше), *не услышу вас* (Ис. 1, 15). И чему ты удивляешься, что иудеи не были услышаны, когда Иеремия, молясь о них, получил грозный ответ: и раз и другой раз услышал: *не молися о людех сих; потому что не послушаю тебя* (Иер. 14, 11). *Яко аз раб Твой есмь,* потому что стараюсь служить Тебе и хранить повеления Твои, Владыко! (Златоуст).

Сла́ва:

По ді҃-й каѳі́смѣ,

Трисвѧ҄тое, по Џ҆́че на́шъ: Та́же тропари̑, гла́съ з҃:

Бл҃годарѧ̀, сла́влю тѧ̀, бж҃е мо́й, ꙗ҆́кѡ всѣ̑мъ да́лъ є҆сѝ грѣ́шникѡмъ покаѧ́нїе: сп҃се, не посрамѝ менѐ, є҆гда̀ прїи́деши сꙋди́ти мі́рꙋ всемꙋ̀, срамнаѧ дѣла̀ сотво́ршагѡ.

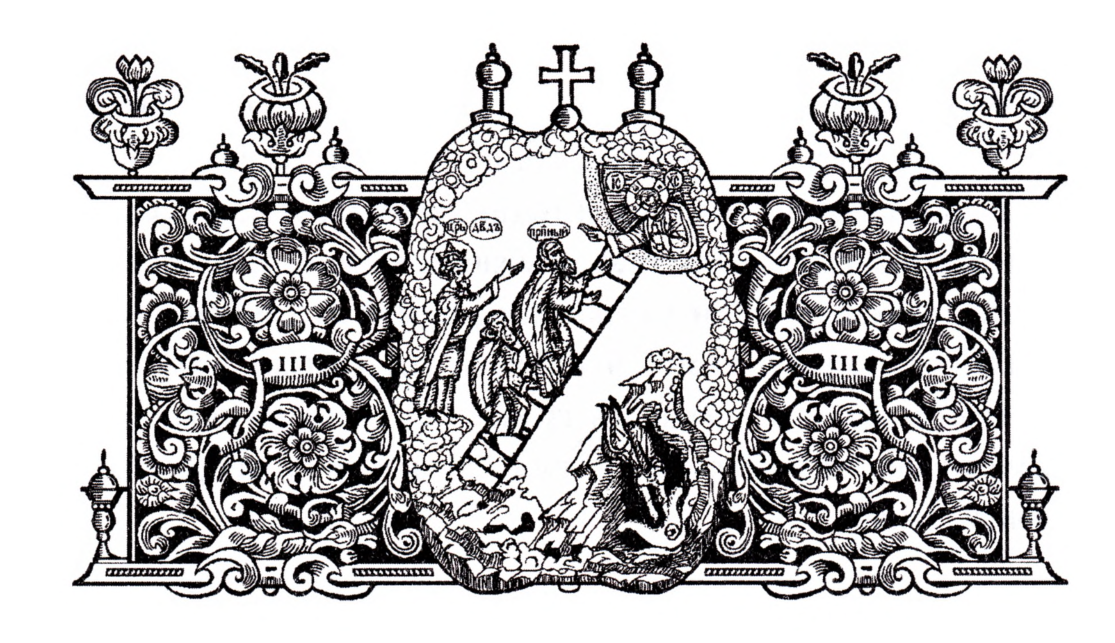
Сла́ва: Безмѣ̑рнаѧ тебѣ̀ прегрѣши́въ, и҆ безмѣ̑рныхъ мꙋче́нїй ѡ҆жида́ю: бж҃е мо́й, ѹ҆ще́дривъ, сп҃си́ мѧ.

И҆ ны́нѣ: Ко мно́жествꙋ м҃ти твоеѧ̀ нынѣ̀ прибѣга́ю: разрѣшѝ вери̑ги, бцⷣе, согрѣше́нїй мои́хъ.

Гд҇и, поми́лꙋй, м҃. и҆ мл҃тва:

Ѧ҆ⷣко хр҇тѐ бж҃е, и҆̀же ст҇ртьмѝ твои́ми стра̑сти моѧ̑ и҆сцѣли́вый, и҆ ꙗ҆́звами твои́ми ꙗ҆́звы моѧ̑ ѹ҆врачева́вый, да́рꙋй мнѣ̀ мно́гѡ тебѣ̀ прегрѣши́вшемꙋ сле́зы ѹ҆миле́нїѧ. срастворѝ моемꙋ̀ тѣ́лꙋ ѿ ѡ҆бонѧ́нїѧ животворѧ́щагѡ тѣ́ла твоегѡ̀, и҆ насладѝ дꙋ́шꙋ мою̀ твое́ю чт҇но́ю кро́вїю ѿ го́рести, є҆̀юже мѧ̀ сопроти́вникъ напоѝ. возвы́си мо́й ѹ҆́мъ къ тебѣ̀, до́лꙋ привле́кшїйсѧ, и҆ возведѝ ѿ про́пасти поги́бели, ꙗ҆́кѡ не и҆́мамъ покаѧ́нїѧ, не и҆́мамъ ѹ҆миле́нїѧ, не и҆́мамъ слезы̀ ѹ҆тѣ́шительныѧ, возводѧ́щїѧ ча̑да ко своемꙋ̀ наслѣ́дїю. ѡ҆мрачи́хсѧ ѹ҆мо́мъ въ жите́йскихъ страсте́хъ, не

могꙋ̀ воззрѣ́ти къ тебѣ̀ въ болѣ́зни, не могꙋ̀ согрѣ́тисѧ слеза́ми, ꙗ҆̀же къ тебѣ̀ любвѐ: но влⷣко гдⷭ҇и і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, сокро́вище бл҃ги́хъ, да́рꙋй мнѣ̀ покаѧ́нїе всецѣ́лое, и҆ се́рдце люботрꙋ́дное во взыска́нїе твоѐ: да́рꙋй мнѣ̀ бл҃года́ть твою̀, и҆ ѡ҆бновѝ во мнѣ̀ зра́ки твоегѡ̀ ѡ҆́браза. ѡ҆ста́вихъ тѧ̀, не ѡ҆ста́ви менѐ, и҆зы́ди на взыска́нїе моѐ, возведѝ къ па́жити твое́й, и҆ сопричті́ мѧ ѻ҆вца́мъ и҆зб҃ра́ннагѡ твоегѡ̀ ста́да: воспита́й мѧ̀ съ ни́ми ѿ ѕла́ка бж҃е́ственныхъ твои́хъ та́инствъ, мл҃твами пречⷭ҇тыѧ твоеѧ̀ мт҃ре, и҆ всѣ́хъ ст҃ы́хъ твои́хъ, а҆ми́нь.



Каѳі́сма двадесѧ́таѧ

Ѱало́мъ дв҃ду, къ голїа́ду, р҃мг.

Пророк благодарит Бога за победу, одержанную им над Голиафом и за избавление от врагов; возвещает и пришествие Единородного Сына Божьего, призывание имени Которого низлагает мысленного Голиафа. Поучает также, в чем состоит истинное блаженство людей (Никита, Афанасий).

х҃с а҃ **Бл҃гослове́нъ гдⷭ҇ь бг҃ъ мо́й, наꙋча́ѧй рꙋ́цѣ мои̑ на ѡ҆полче́нїе, пе́рсты моѧ̑ на бра́нь.**

Благословен Господь Бог — Да будет хвалим и прославляемый Бог! Сый *благословен* Христос Бог... Слава Отцу и Сыну и Святому Духу! — Почему общественные богослужения начинаются и заканчиваются этими словами? Потому что *Господь* в существе Своем *благословен* и есть Бог славы неизреченной, которая выразилась во всех творениях Его... Но в начале творения явился великий отступник и дерзкий

хулитель имени и славы Божией, оклеветывающий непрестанно Господа день и ночь и которым непрестанно хулится вечно славимое имя Божие. Вопреки этому диавольскому хулению имени Божьего — святая Церковь непрестанно славит Господа достойно и праведно, да заградит уста диавола и нечестивых человек, хулящих имя Божие. *Да святится имя Твое. Аминь. Слава Богу!*

Будем учиться искусству из искусств — воевать с грехом, самым лукавым и сильным врагом нашим. Но никто не надейся на свою силу и разум, искусство или мужество, чтобы победить врага. Нет, он сильнее всех нас. На силу Божью будем надеяться, на силу Христа Спасителя, победившего за нас врага нашего диавола и даровавшего нам имя Свое, крест Свой, благодать и силу Свою для победы над врагом, при горячей молитве нашей о помиловании, ибо *Он научает руки наши на ополчение и персты наши на брань* (Иоанн Кронштадтский).

в҃ **Млⷭ҇ть моѧ̀ и҆ прибѣ́жище моѐ, застꙋ́пникъ мо́й и҆ и҆зба́витель мо́й, защи́титель мо́й, и҆ на него̀ ᲂу҆пова́хъ повинꙋ́ѧй лю́ди моѧ̑ под̾ мѧ̀.**

Если хотим быть помилованными, то должны со своей стороны заслужить эту *милость*. Пророк и самое помилование приписывает Богу: не я, говорит, снискал его своими делами, но Он Сам — *милость моя*. Это признак сокрушенной души и признательного сердца — все приписывать Богу Человеколюбцу. *Повинуяй люди моя под мя* — этим указывает, что необходима нам помощь не только для покорения врагов, но и для подчинения домашних нам нужна великая помощь свыше... (Златоуст).

г҃ **Гдⷭ҇и, что̀ є҆́сть человѣ́къ, ꙗ҆́кѡ позна́лсѧ є҆сѝ є҆мꙋ̀; и҆лѝ сы́нъ человѣ́чь, ꙗ҆́кѡ вмѣнѧ́еши є҆гѡ̀;**

Весьма удивляюсь, говорит Пророк, безмерному Твоему человеколюбию, потому что Ты, Бог и Создатель всех,

столько попечения прилагаешь об этом ничтожном живом существе (Феодорит).

д҃ **Человѣ́къ суетѣ̀ ᲂу҆подо́бисѧ: дні́е є҆гѡ̀ ꙗ҆́кѡ сѣ́нь прехо́дѧтъ.**

Человек уподобися суете, т. е. ничтожеству: потому что ни в чем человеческом нет ничего твердого, постоянного, ровного. Но все легко проходит и заменяется другим, так что более можно доверять писанию на воде, нежели человеческому благоденствию. Да и все здешнее подобно детской игре: кто ныне сам судил, на другой день сам бывал судим другими, богатый становился бедным, неизвестный часто овладевал всем; и часты перемены, не ровны переходы... (Григорий Богослов, Златоуст).

є҃ **Гдⷭ҇и, преклонѝ нб҃са̀, и҆ сни́ди: косни́сѧ гора́мъ, и҆ воздымѧ́тсѧ.**

Здесь приоткрывается тайна воплощения Христа Спасителя. Благой Бог в помощь для исправления людей от зла дал закон, послал пророков... однако человечество не исправилось и зло превозмогло. Тогда, наконец, человеколюбивый и преблагой Бог послал Единородного Сына Своего; ибо только один Бог мог исцелить такую болезнь, и это было не безызвестно пророкам; почему здесь Давид ясно предвозвещает это (Дорофей).

ѕ҃ **Блеснѝ мо́лнїю, и҆ разжене́ши ѧ҆̀: послѝ стрѣ́лы твоѧ̑, и҆ смѧте́ши ѧ҆̀.**

Пророк предсказывает этим будущее, что можно разуметь и о втором будущем пришествии Христовом (Феодорит).

з҃ **Послѝ ру́кꙋ твою̀ съ высоты̀, и҆зми́ мѧ и҆ и҆зба́ви мѧ̀ ѿ во́дъ мно́гихъ, и҆з̾ рꙋкѝ сынѡ́въ чꙋжди́хъ:**

и҃ **И҆́хже ᲂу҆ста̀ глаго́лаша сꙋетꙋ̀, и҆ десни́ца и҆́хъ, десни́ца непра́вды.**

Сынами чуждыми называет не иноплеменных, но удалившихся от истины нечестивых; подобно как и верующих

мы почитаем братьями и своими по признаку истины. Итак, в рассуждении обязанности благотворения всякий человек пусть будет твой ближний; а когда должно открывать истину, то различай своего от чужого. *Водами многими* также назвал народ нечестивый (Златоуст, Феодорит).

ѳ҃ Бж҃е, пѣ́снь но́вꙋ воспою̀ тебѣ̀, во ѱалти́ри десѧтострꙋ́ннѣмъ пою̀ тебѣ̀:

і҃ Даю́щемꙋ сп҃се́нїе царє́мъ, и҆збавлѧ́ющемꙋ дв҃да раба̀ своего̀ ѿ меча̀ лю́та.

Слова эти сказаны от лица самого Давида. *Новою песнью* обозначил новый (евангельский) завет; ибо словами *нового* уничтожил древний, как сделавшийся ветхим (Афанасий, Евсевий).

а҃і И҆зба́ви мѧ̀, и҆ и҆зми́ мѧ и҆з̾ рꙋкѝ сынѡ́въ чꙋжди́хъ, и҆̀хже ᲂу҆ста̀ глаго́лаша сꙋ́етꙋ, и҆ десни́ца и҆́хъ, десни́ца непра́вды.

в҃і И҆̀хже сы́нове и҆́хъ ꙗ҆́кѡ новосажде́нїѧ водрꙋже́наѧ въ ю҆́ности своє́й: дще́ри и҆́хъ ᲂу҆до́брены, преꙋкра́шєны ꙗ҆́кѡ подо́бїе хра́ма.

г҃і Храни̑лища и҆́хъ и҆спо́лнєна, ѿрыга̑ющаѧ ѿ сегѡ̀ въ сїѐ: ѻ҆́вцы и҆́хъ многоплѡ́дны, мно́жащыѧсѧ во и҆схо́дищихъ свои́хъ: воло́ве и҆́хъ то́лсти.

д҃і Нѣ́сть паде́нїѧ ѡ҆пло́тꙋ, нижѐ прохо́да, нижѐ во́плѧ въ сто́гнахъ и҆́хъ.

е҃і Оу҆бл҃жи́ша лю́ди, и҆̀мже сї҄ѧ сꙋ́ть: бл҃же́ни лю́дїе, и҆̀мже гдⷭ҇ь бг҃ъ и҆́хъ.

Этими словами Давид изобразил благополучие и богатство нечестивых и беззаконных людей, присовокупив, что многие из неразумных людей прельстились их благоденствием и даже *ублажиша их*. Исправляя столь погрешительное суждение, Давид присоединил: *блажени людие, имже Господь Бог их;* называя *блаженным* и счастливым

тот народ, у которого истинное сокровище и наследство составляет *Господь Бог их* (Златоуст, Афанасий, Феодорит).

Хвала̀ дв҃дꙋ, рмд҃.

Этот боговдохновенный псалом содержит хвалу и славословие Богу, за Его премудрый и неизреченный в благости Промысл. У древних евреев этот псалом считался настолько превосходным сочинением, что они утверждали, что кто читал этот псалом трижды в день, тот, без сомнения, вселялся в небесный Иерусалим (по Палладию).

х҃с а҃ **Вознесꙋ́ тѧ, б҃же мо́й, ц҃рю мо́й, и҆ бл҃гословлю̀ и҆́мѧ твоѐ въ вѣ́къ, и҆ въ вѣ́къ вѣ́ка:**

Давид обещает не возвысить Бога, но показать, насколько это возможно, высоту Его людям. Словами *Царю мой и Боже мой* — выражает свою великую любовь к Нему (Феодорит).

в҃ **На всѧ́къ де́нь бл҃гословлю́ тѧ, и҆ восхвалю̀ и҆́мѧ твоѐ въ вѣ́къ, и҆ въ вѣ́къ вѣ́ка.**

Тогда как неразумная тварь всегда воссылает славу Творцу своему посредством удивительного своего устройства — неприлично разумному человеку представляться в этом отношении ниже безсловесной твари и не прославлять постоянно Творца Бога своего (Златоуст).

г҃ **Ве́лїй гдⷭ҇ь и҆ хва́ленъ ѕѣлѡ̀, и҆ вели́чїю є҆гѡ̀ нѣ́сть конца̀.**

Мы называем Бога великим не по чувственной величине, поскольку Он, будучи безтелесен, не подлежит измерению, но называем великим по превосходству силы и чести, существа и действия. И чем более кто постигает *величие Его,* тем более усматривает себя весьма далеким от созерцания превосходства Его (Григорий Нисский).

д҃ **Ро́дъ и҆ ро́дъ восхва́лѧтъ дѣла̀ твоѧ̑, и҆ си́лꙋ твою̀ возвѣстѧ́тъ.**

є҃ **Великолѣ́піе сла́вы ст҃ы́ни твоеѧ̀ возглаго́лютъ, и҆ чꙋдеса̀ твоѧ҄ повѣ́дѧтъ:**

ѕ҃ **И҆ си́лꙋ стра́шныхъ твои́хъ рекꙋ́тъ, и҆ вели́чїе твоѐ повѣ́дѧтъ:**

Естество Воспеваемого — превышает силы Пророка, почему, подыскивая достойные и приличные наименования Ему, потом усматривая неудачность свою, сплетает многие имена во одно и называет Его то *славою святыни,* то *великолепием славы* (Феодорит).

з҃ **Па́мѧть мно́жества бл҃гости твоеѧ̀ ѿрыгнꙋ́тъ, и҆ пра́вдою твое́ю возра́дꙋютсѧ.**

и҃ **Ще́дръ и҆ млⷭ҇тивъ гдⷭ҇ь, долготерпѣли́въ и҆ многомлⷭ҇тивъ:**

ѳ҃ **Бл҃гъ гдⷭ҇ь всѧ́ческимъ, и҆ щедро́ты є҆гѡ̀ на всѣ́хъ дѣ́лѣхъ є҆гѡ̀.**

Из *благости* Божией открывается богатство милосердия Божия; ибо если бы Господь не имел столь великого человеколюбия, то невозможно было бы спастись никому. *Господь благ* ко всем: к праведным и грешным, к ангелам и архангелам и, даже к безсловесным животным. И геенною огненною и прочими муками вечными Он угрожает по Своему человеколюбию, чтобы чрез этот страх удалялись мы от греха и чрез покаяние и подвиги достигали уготованного нам Царства Небесного. И в настоящей жизни наказывает грешников по Своему человеколюбию, чтобы временным наказанием исправить их, а если не исправятся, по крайней мере облегчить их тамошнюю вечную казнь. Посмотри на жизнь каждого животного: на их нравы, обычаи, орудия к обороне, — ты увидишь, как все они довольны своей жизнью. Не бей животных, если они неразумные, если что-либо напроказят. Помни, что и они призваны к жизни *благостью Божией* для того, чтобы вкусили в короткий срок сколько смогут радостей бытия жизни (Златоуст, Иоанн Кронштадтский.).

і҃ **Да и҆сповѣ́дѧтсѧ тебѣ̀, гдⷭ҇и, всѧ҄ дѣла̀ твоѧ҄, и҆ прпⷣбнїи твоѝ да бл҃гословѧ́тъ тѧ̀.**

Пророк призывает к *исповеданию*, т. е. ко благодарению Бога все словесные, безсловесные и бездушные твари за премудрое устройство и непрестанное попечение о них, а *преподобные* — люди святые, да благодарят Бога посредством своей добродетельной жизни (Златоуст).

аі Сла́вꙋ црⷭ҇твїѧ твоегѡ̀ рекꙋ́тъ, и҆ си́лꙋ твою̀ возглаго́лютъ:

ві Сказа́ти сынѡ́мъ человѣ́ческимъ си́лꙋ твою̀, и҆ сла́вꙋ великолѣ́пїѧ црⷭ҇твїѧ твоегѡ̀.

Бог не нуждается во всем этом, но для блага самих воспевающих и, чтобы научить других и сделать их сообщниками *славословия* — чтобы познали все могущество Его (Златоуст).

гі Црⷭ҇тво твоѐ, црⷭ҇тво всѣ́хъ вѣкѡ́въ, и҆ влⷣчество твоѐ во вся́комъ ро́дѣ и҆ ро́дѣ: вѣ́ренъ гдⷭ҇ь во всѣ́хъ словесѣ́хъ свои́хъ, и҆ прпⷣбенъ во всѣ́хъ дѣлѣ́хъ свои́хъ.

Если Господь *верен во всех словесех Своих*, то сказанное Им непременно сбудется (Златоуст).

ді Ѹ҆твержда́етъ гдⷭ҇ь всѧ̑ низпа́дающыѧ, и҆ возставлѧ́етъ всѧ̑ низве́рженныѧ.

Опять говорит о великом человеколюбии Божием; так как Он не только поддерживает стоящих, но и бодрствует над готовыми упасть, и поднимает лежащих; если же кто не встанет, то это зависит от самих лежащих. Так Он хотел и все меры употреблял и касательно падшего Иуды, чтобы он встал; но он не восхотел. Напротив того, падшего Давида восстановил и укрепил (Златоуст).

еі Ѻ҆́чи всѣ́хъ на тѧ̀ ᲂу҆пова́ютъ, и҆ ты̀ дае́ши и҆̀мъ пи́щꙋ во бл҃говре́менїи.

ѕі Ѿверза́еши ты̀ рꙋ́кꙋ твою̀, и҆ и҆сполнѧ́еши вся́кое живо́тно бл҃говоле́нїѧ.

Видишь ли, что божественный Давид показывает, что пищу животным доставляет не земля и не дождь, или солнце, или воздух, но повеление Господне. Ибо и произрастание плодов зависит не от стихий, но от Божественного Промысла. А *отверзение руки* Божией означает легкость подаяния. Древние христиане, приступая к духовной таинственной трапезе для причащения, пели слова этого псалма. А ныне этот псалом поют перед принятием обычной пищи. Этим мы исповедуем, что мы нищие, убогие и бедные, и потому всего у Бога просим; и все, что не имеем, Его благости приписывать должны (Златоуст, Феодорит, Тихон).

з҃і **Првⷣнъ гдⷭ҇ь во всѣ́хъ пꙋте́хъ свои́хъ, и҆ прпⷣбенъ во всѣ́хъ дѣ́лѣхъ свои́хъ.**

Праведен Господь во всех распоряжениях и попечениях Своих. Дела Его проповедуют человеколюбие и промысл Его, как Творца и Создателя (Златоуст, Феодорит).

и҃і **Бли́зъ гдⷭ҇ь всѣ̑мъ призыва́ющымъ є҆го̀, всѣ̑мъ призыва́ющымъ є҆го̀ во и҆́стинѣ:**

Вот другой вид промышления, подаваемый верным, именно: *близость* Его, т. е. заступление, попечение и особая расположенность Его к ним (Златоуст, Феодорит).

ѳ҃і **Во́лю боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀ сотвори́тъ, и҆ моли́твꙋ и҆́хъ ᲂу҆слы́шитъ, и҆ сп҃се́тъ ѧ҆̀.**

Имеющии страх Божий — первыми творят волю Его. А так как намерения их согласны с волею Божиею, то Владыка исполняет их желания (Феодорит).

к҃ **Храни́тъ гдⷭ҇ь всѧ̑ лю́бѧщыѧ є҆го̀, и҆ всѧ̑ грѣ̑шники потреби́тъ.**

Не унывай и не расслабляйся душою, претерпевая обиды, поношения. Если же Бог попускает некоторым из любящих Его подвергаться мучениям и казням, то и это означает *хранение Его*. Ибо хотя тела их и разрушаются, но по душе

они становятся светлее; а после этого и тела получат нетленными (Златоуст, Иоанн Кронштадский).

ка҃ **Хвалꙋ̀ гдⷭ҇ню возглаго́лютъ ᲂу҆ста̀ моѧ̑: и҆ да бл҃гослови́тъ всѧ́ка пло́ть и҆́мѧ ст҃о́е є҆гѡ̀ въ вѣ́къ и҆ въ вѣ́къ вѣ́ка.**

Псалмопевец заключает свою речь опять славословием, призывает Пророк всю вселенную к общению в славословии Владыки: и не только получающих благодеяния, но и безсловесных животных, и стихии, и бездушные твари, потому что все исполнено *благости Божией.*

Сла́ва:

А҆ллилꙋ́їа, а҆гге́а и҆ заха́рїи, р҃м҃є.

Произнес слова этого псалма Пророк, но языком его двигал Утешитель, поэтому слова эти принадлежат благодати Духа. Эти слова мы поем вместе с Давидом, который присутствует духом. Ибо изречения святых — это изображение душ их, и через Божественное Писание мы наслаждаемся присутствием святых, имея в Писании изображение не тел, но душ (Златоуст).

а҃ **Хвалѝ, дꙋшѐ моѧ̀, гдⷭ҇а:**
в҃ **Восхвалю̀ гдⷭ҇а въ животѣ̀ моéмъ, пою̀ бг҃ꙋ моемꙋ̀, до́ндеже є҆смь.**

Поистине — великое дело *хвала Богу:* она очищает душу и производит в нас великое благоговение. *Хвали, душе моя, Господа,* ибо душа выше тела. Ибо без души и тело мертво (Златоуст).

г҃ **Не надѣ́йтесѧ на кнѧ̑зи, на сы́ны человѣ́ческїѧ, въ ни́хже нѣ́сть сп҃се́нїѧ.**

Если они не властны в своем собственном спасении, если не могут покровительствовать даже самим себе, и в сколь

многих великих опасностях и смертоносных болезнях находятся — то как можно *надеяться* на них? (Златоуст).

д҃ **І҆зы́детъ ду́хъ є҆гѡ̀, и҆ возврати́тсѧ въ зе́млю свою̀: въ то́й де́нь**
поги́бнꙋтъ всѧ҄ помышлє́нїѧ є҆гѡ̀.

Духом называет душу. В день смерти душа разлучается с телом, которое возвращается в *землю свою,* из которой взято, по слову Праведного Судии: *яко земля еси, и в землю отыдеши* (Быт. 3, 19). Души, как говорят святые отцы, все помнят из того, что было содеяно: и слова, и дела, и помышления, и ничего из этого не могут тогда забыть. А *погибнут* помышления века сего: о строениях, имуществе, родителях, детях и всяком даянии и получении. Но то, что она сделала относительно добродетели или страсти, все то помнит, и ничего из этого для нее не погибает. Но если и пользовал кто кого, или тот получил пользу от кого, то всегда помнит и пользовавшегося, и пользовавшего. Точно так же если и вред потерпел от кого, и сам сделал вред кому — то помнит и вред содеявшего и принявшего вред. И ничего душа не забывает из содеянного в мире, но помнит по смерти еще яснее и очевиднее... И даже тот самый вид греха душа помнит, и то самое место, и то самое лицо, с которым согрешила (Дорофей).

є҃ **Бл҃же́нъ, є҆мꙋ́же бг҃ъ і҆а́кѡвль помо́щникъ є҆гѡ̀, ᲂу҆пова́нїе є҆гѡ̀**
на гд҇а бг҃а своего̀:

Блаженным называет надеющегося на *Бога,* а не на *князи* и *сыны человеческие;* на Него и патриарх *Иаков* надеялся и получал многократно великую помощь: не без причины поэтому упомянул об *Иакове* (Феодорит).

ѕ҃ **Сотво́ршаго не́бо и҆ зе́млю, мо́ре, и҆ всѧ҄, ꙗ҆̀же въ ни́хъ: хранѧ́-**
щаго и҆́стинꙋ въ вѣ́къ:

Этими словами Священнопевец объемлет всю видимую тварь, показывая силу Творца. Из этого можешь заключить,

сколь великое различие между тленными начальниками и Творцом всего (Феодорит).

з҃ **Творѧ́щаго сꙋ́дъ ѡ҆би̑димымъ: даю́щаго пи́щꙋ а҆лчꙋ́щымъ: гдⷭ҇ь рѣши́тъ ѡ҆ко́ванныѧ:**

В том и состоит дело Божие — чтобы не оставлять без внимания обижаемых и подвергающихся злоумышлениям, подавать *пищу* телесную и духовную *алчущым* всего доброго; освобождать от житейских бедствий и заключенных в темницах, а также *окованных* — связанных узами своих грехов. Пророк всяким возможным образом доказывает, что промышление Божие простирается на все (Златоуст, Афанасий).

и҃ **Гдⷭ҇ь ᲂу҆мꙋдрѧ́етъ слѣпцы̑: гдⷭ҇ь возво́дитъ низве́рженныѧ: гдⷭ҇ь лю́битъ првⷣники:**

Господь умудряет Своею мудростью лишенных телесных и душевных очей, а также восстановляет впадших в болезни или несчастья, низверженных в пропасть погибели, согласно пророчества Исаии: *Я дал Тебя во свет народов отверзать очи слепым, извести из уз окованных ими, и из темницы седящих во тьме; тогда услышат глухие слова книги и покрытые тьмою и мглою очи слепых прозрят* (Ис. 42, 6–7). *Господь любит праведников,* которые страдают от несправедливости: они будут особо возлюбленными и вознагражденными за терпение у Бога. Молитвы их всегда будут услышаны: *много бо может молитва праведного поспешествуема* (Иак. 5, 16). А кто сделался умом *слеп* ко всему окружающему, кроме Бога, тех *Господь умудряет,* показывая им божественнейшее (Паисий, Марк Подвижник).

ѳ҃ **Гдⷭ҇ь храни́тъ прише́льцы: си́ра и҆ вдовꙋ̀ пріи́метъ, и҆ пꙋ́ть грѣ́шныхъ погꙋби́тъ.**

Если Господь помогает находящимся в несчастии, *сира и вдову примет,* т.е. заступит, то тем более — подвиза-

ющимся в добродетели. *И путь грешных погубит,* но не самых согрешающих, чтобы ты не подумал, что души их тленны, но путь их, т.е. действия, жизнь. Ибо Бог не отвращается от существа, но ненавидит пороки (Златоуст, Максим Грек).

і҃ **Воцари́тсѧ гдⷭ҇ь во вѣ́къ, бг҃ъ тво́й, сїѡ́не, въ ро́дъ и҆ ро́дъ.**

Не будем смущаться и безпокоиться в искушениях, если мы не тотчас получаем избавление от них, но предоставим время избавления Самому Господу; и когда совершим что-нибудь доброе, не будем тотчас требовать воздаяния, но будем полагаться на Его волю. Ибо если Он *царствует* постоянно и пребывает *во век* — то не должно сомневаться; ибо если Он не сделал воздаяния здесь, то отлагает его для большего воздаяния (Златоуст).

А҆ллилꙋ́їа, рм҃ѕ.

И этот псалом есть хвала и славословие Богу (Афанасий).

х҃ а҃ **Хвали́те гдⷭ҇а, ѩ҆́кѡ бла́гъ ѱало́мъ: бг҃ови на́шемꙋ да ᲂу҆сла́дитсѧ хвале́нїе.**

Благое дело — воспевать и песнословить Господа. *Псалом* возводит от земли мысль, окрыляет душу, облегчает и делает ее возвышенною. Но чтобы *хвала* была *усладительной Богу,* необходима и добрая жизнь, и молитва, и внимание поющего. Ибо Богу, как неимеющему нужды, приятно не пение, но намерение поющего (Златоуст).

в҃ **Зи́ждай і҆ерⷭ҇лі́ма гдⷭ҇ь, разсѣ̑ѧнїѧ і҆и҃лєва собере́тъ.**

Христос *созидает,* как истинный *Иерусалим* — Церковь Свою по вселенной из камней живых; Он же ежедневно *созидает* и Небесный *Иерусалим* из имеющих внутреннее достоинство — добродетельных душ, *разсеянных* по вселенной (Евсевий).

г҃ **И҆сцѣлѧ́ѧй сокрꙋше́нныѧ се́рдцемъ, и҆ ѡ҆бѧзꙋ́ѧй сокрꙋше́нїѧ и҆́хъ.**

Если хочешь получить утешение — смиряй себя, сокруши свою мысль (Златоуст).

д҃ **Исчита́ѧй мно́жество ѕвѣ́здъ, и҆ всѣ̑мъ и҆̀мъ и҆мена̀ нарица́ѧй.**

Здесь говорится о могуществе Божием и о том, что Он в точности знает вещи нам неизвестные, как, например, *звезды,* которые по своему множеству не подлежат исчислению. В этом пророчестве не то говорится, что Бог *нарицает имена звездам* подобно людям, но то, что в точности их знает. В созерцательном смысле божественное пророчество разумеет под звездами праведников и боголюбивых, согласно со сказанным: *вы есте свет мира* (Мф. 5, 14) (Григорий Нисский, Пелусиот).

є҃ **Ве́лїй гдⷭ҇ь на́шъ, и҆ ве́лїѧ крѣ́пость є҆гѡ̀, и҆ ра́зꙋма є҆гѡ̀ нѣ́сть числа̀.**

Не сказал сколь Он велик; ибо и невозможно было изъяснить это количеством; но неопределенным наименованием ведет разум к безпредельности. Все безмерно: и *величие,* и *крепость,* и *разум,* но мы прославляем по мере вместительности нашей. *Велий Господь* — ибо небо имеет престолом, а землю — подножием. *Крепость Его* — в том, что небо и землю содержит, *разум Его* — в том, что Сам безвестное и тайное знает (Василий В., Григорий Нисский, Феодорит).

ѕ҃ **Прїе́млѧй кро́ткїѧ гдⷭ҇ь, смирѧ́ѧй же грѣ́шники до землѝ.**

Это подобно сказанному: *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Притч. 3, 34).

з҃ **Начни́те гдⷭ҇еви во и҆сповѣ́данїи, по́йте бг҃ови на́шемꙋ въ гꙋ́слехъ:**

Пророк призывает к усердному благодарственному славословию Господа (Златоуст).

и҃ **Ѡ҆дѣва́ющемꙋ не́бо ѡ҆́блаки, ᲂу҆готовлѧ́ющемꙋ землѝ до́ждь: про-
зѧба́ющемꙋ на гора́хъ травꙋ̀, и҆ ѕла́къ на слꙋ́жбꙋ человѣ́кѡмъ:**

ѳ҃ **Даю́щемꙋ скотѡ́мъ пи́щꙋ и҆́хъ, и҆ птенце́мъ вра́нѡвымъ призыва́ющымъ є҆го̀.**

Хотя всех питает Божественный Промысел, но преимущественно *птенцев врановых,* поскольку о них не имеют попечения родившие их, и которым служат пищею мелкие животные, летающие около гнезд. Ворон ненавидит чад своих, рождает, но не кормит. *Птенцы* же не словесно *призывают* Творца, но необходимостью вынужденные крики уподобляются прошению. Если Бог так печется о диких безсловесных животных, не служащих людям, то не гораздо ли более промышляет о людях, особенно о тех, которые прославляют Его песнопениями, которых Он назвал Своим собственным народом и наследием (Златоуст, Пелусиот, Феодорит).

і҃ **Не въ си́лѣ ко́нстѣй восхо́щетъ, нижѐ въ лы́стѣхъ мꙋ́жескихъ бл҃говоли́тъ:**

а҃і **Бл҃говоли́тъ гдⷭ҇ь въ боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀, и҆ во ᲂу҆пова́ющихъ на ми́лть є҆гѡ̀.**

Разумея под *лыстями* (голенями) крепость ног, Пророк указывает, что не быстротою ног, не телесною силою, не искусством ездить на лошадях благоугождается Бог — но добрыми делами, богобоязненностью и упованием на *милость Его* (Феодорит).

А҆ллилꙋ́їа, а҆гге́а и҆ заха́рїи, рм҃з.

И этот псалом есть хвала и славословие Богу за Его блага и особенно за дарование Самим Богом народу иудейскому писанного Закона. Но христиане удостоились большей чести, приняв учение не чрез раба, но чрез Самого Господа Иисуса Христа (Златоуст).

х҃ѕ а҃ **Похвали̇̀, і҆ерⷭ҇ли́ме, гдⷭ҇а, хвали̇̀ бг҃а твоего̀, сїѡ́не:**

в҃ **Ꙗ҆́кѡ ᲂу҆крѣпѝ вере́и вра́тъ твои́хъ, бл҃гословѝ сы́ны твоѧ̑ въ тебѣ̀.**

Иерусалим есть город, а *Сион* — холм, на котором он построен: оба эти имена — имена одного и того же города. В высшем значении эти слова можно относить к Церкви. *Сионом* и Павел называет Церковь (см. Евр. 12, 22). Ибо действительно, ее Бог оградил гораздо безопаснее Иерусалима: не *вереями* (столбами у ворот) и *вратами,* но Крестом и знамением Своей силы, которой Он везде устроил ей ограду (Златоуст).

г҃ Полага́ѧй предѣ́лы твоѧ̑ ми́ръ, и҆ ту́ка пшени́чна насыща́ѧй тѧ̀.

Это преимущественно можно сказать о Церкви; что собственно удивительно: она особенно наслаждалась *миром* в то время, когда боролась с врагами, и наслаждалась безопасностью — когда все строили ей козни. Так сказал Господь: *мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14, 27). Под *туком пшеничным* можно разуметь духовную таинственную пищу, тот Хлеб Жизни, который Он даровал нам (Златоуст).

д҃ Посыла́ѧй сло́во своѐ землѝ, до ско́рости тече́тъ сло́во є҆гѡ̀:

Все, что ни повелевает Бог, совершается с великой скоростью (Златоуст).

є҃ Даю́щагѡ снѣ́гъ сво́й ꙗ҆́кѡ во́лнꙋ, мглꙋ̀ ꙗ҆́кѡ пе́пелъ посыпа́ющагѡ:

ѕ҃ Мета́ющагѡ го́лоть сво́й ꙗ҆́кѡ хлѣ́бы: проти́вꙋ лица̀ мра́за є҆гѡ̀ кто̀ постои́тъ;

з҃ По́слетъ сло́во своѐ, и҆ и҆ста́етъ ѧ҆̀: дхне́тъ дꙋ́хъ є҆гѡ̀, и҆ потекꙋ́тъ во́ды.

Показывает естественные превращения в природе: как из одной сущности вод делаются и твердый лед, и *мгла, яко пепел* (туман в воздухе), и *голоть яко хлебы* (град, равный размерам хлеба), и нестерпимая снежная стужа. И другая удивительная вещь, что Бог *посылает слово Свое* — и снег и лед тает, и *дхнет дух* (подует ветром) южным и *потекут*

воды. А этим Давид показывает, что все это не бывает случайно, а превращается по повелениям Творца. И как легко превращаются эти естественные вещи — так легко изменяются и человеческие обстоятельства: и как неприятные перемены часто бывают полезны и благотворны — так и случающиеся искушения и скорби во всех случаях полезны человеку (Златоуст, Феодорит).

и҃ **Возвѣща́ѧй сло́во своѐ Іа́кѡвꙋ, ѡ҆правда̑нїѧ и҆ сꙋ̑дьбы своѧ̑ І҆и҃леви:**

ѳ҃ **Не сотворѝ та́кѡ всѧ́комꙋ ѧ҆зы́кꙋ, и҆ сꙋ̑дьбы своѧ̑ не ѧ҆вѝ и҆̀мъ.**

Желая показать, что получение закона и познание *судеб* Божиих есть дар гораздо важнейший, нежели безопасность, мир, многочадие и изобилие жизненных благ — Давид поставил этот дар после всего, как венец всех благ, присовокупив: *не сотвори тако всякому языку.* Ибо воистину никакому другому народу Бог не дал ни Писания, ни законодателя Моисея, ни самого Закона, ни *судов* Своих Он никому не явил — кроме израильтян. Поэтому и преимущество иудейского народа состоит в том, что он один из всех людей почтен дарованием писанного Закона, и что дал его Сам Бог: *многочастне и многообразне древле Бог глаголавый отцем* (нашим),.. *в последок дний сих глагола нам в Сыне* (Евр. 1, 1). Видишь ли, что мы удостоились большей чести, приняв учение не чрез раба (Моисея), но чрез Господа Иисуса Христа (Златоуст).

Сла́ва:

А҆ллилꙋ́їа, а҆гге́а и҆ заха́рїи, рм҃и.

Настоящий и два последующих псалма называются хвалениями, потому что содержат благословение и хваление Бога посредством всех исчисляемых в них творений. Не находя достаточных сил к достойному прославлению Бога,

святые обращают свое слово ко всем тварям, приглашая их принять участие в принесении хвалений Творцу. Весь этот псалом особенно научает тому, что за все надо прославлять Бога (Златоуст, Марк Ефесский).

сⷯ а҃ **Хвали́те Гдⷭ҇а съ нб҃съ, хвали́те є҆го̀ въ вы́шнихъ.**

Это долг твари в отношении к Творцу — воздавать Ему *хвалу;* потому что молитва к Богу и богохваление должны быть делом всякой разумной твари немолчным и непрестающим. Моисей научает нас, что два неба сотворены Богом: одно — вместе с землею, а второе — посреди вод и вод, и его-то назвал Бог «твердию», на которой находятся солнце и луна, звезды и свет. А на высшем небе, расположенном выше тверди — находятся все небесные горние силы. Итак, светилам, которые мы видим, повелевается *хвалить* Творца с чувственных *небес,* а ангелам, как невидимым, повелевается *хвалить* Творца с *вышних* горних небес (Григорий Богослов, Симеон Солунский, Евсевий, Феодорит).

в҃ **Хвали́те є҆го̀ всѝ а҆́гг҃ли є҆гѡ̀: хвали́те є҆го̀ всѧ̑ си̑лы є҆гѡ̀.**

К славословию вначале призывает высшие твари. Это знак пламенной души и горячей любви — побуждать всех к славословию Возлюбленного; это — знак души, постоянно услаждающейся мыслию о Боге и преданной Ему. Не в том смысле говорит он так, что будто *ангели* не хвалят, а он приглашает их к тому, но, как бы хваля их, что они имеют это собственным и непресекаемым своим делом по любви к Богу, и себя к ним присоединяет (Златоуст, Симеон Солунский).

г҃ **Хвали́те є҆го̀ со́лнце и҆ луна̀: хвали́те є҆го̀ всѧ̑ ѕвѣ̑зды и҆ свѣ́тъ.**

Не эти твари созывает Пророк, но нам дает повеление, взирая на них, изучать Божию премудрость и непрестанно слагать песнопения Богу. *Хвалою* называет красоту тварей, которая доставляет хвалу Создателю (Златоуст, Феодорит).

д҃ **Хвали́те є҆го̀ нб҃са̀ нб҃съ, и҆ вода̀, ꙗ҆̀же превы́ше небе́съ.**

Видимое небо (в виде льда сотворено) и держит в себе половину вод: поскольку оно принимает на себя огонь солнца и луны и безконечное множество звезд. И чтобы от такого жара оно не сожглось и не уничтожилось, и могло противостоять пламени и не сгорать. И эту влагу небесное тело уделяет даже земле. Ибо, откуда роса? Облака нет, в воздухе воды нет; ясно, что источает ее из своих избытков небо (Златоуст).

є҃ **Да восхва́лѧтъ и҆́мѧ гдⷭ҇не: ꙗ҆́кѡ то́й речѐ, и҆ бы́ша: то́й повелѣ̀, и҆ созда́шасѧ.**

Молясь, нужно так веровать в силу слов молитвы, чтобы не отделять самых слов от самого дела; так как у Господа слова и дела нераздельны: *той рече и быша; той повеле и создашася.* И ты также веруй, что сказал на молитве, о чем попросил — то и будет. Ты славословил — и Бог принял славословие. Ты благодарил — и Он принял твое благодарение в воню благоухания духовного. То беда, что мы маловерны и отделяем слова от дела — оттого и безплодны наши молитвы (Иоанн Кронштадтский).

ѕ҃ **Поста́ви ѧ҆̀ въ вѣ́къ, и҆ въ вѣ́къ вѣ́ка: повелѣ́нїе положѝ, и҆ не ми́мо и҆́деть.**

Господь не только создал, но и не перестает промышлять об этих тварях: так что и небо на землю не падает, и земля ничем не поддерживаемая стоит, и подобно все творение существует. Ничто не находится вне зависимости от Господних определений, потому что все служит и следует божественному повелению; потому что Кто вначале все произвел словом, Тот и опять может словом переделать творение (Златоуст, Феодорит).

з҃ **Хвали́те гдⷭ҇а ѿ землѝ, ѕмі́єве и҆ всѧ̑ бє́здны:**

Дух Святый, повелев небесным чинам *хвалить* Господа, обращает повелевающее слово к чинам преисподним, прежде

земных; которых обозначает словами: *змиеве* и *бездны*, разумея под первыми больших морских китов, а под последними — морские глубины. Когда ты видишь громадность кита, можешь ли не удивляться и не восхвалять Творца? Он прославляет Творца своей величиной и тем, что жилищем ему назначена непроходимая часть моря. Удивительно и то, что это животное не преступает назначенных ему пределов для жительства, не истребляет рыб. Даже море, вздымаясь силою ветров, страшно ярясь и пенясь, не преступает своих пределов и не дерзает залить сушу, но сохраняет повеление Господне. Размышляя, отсюда можно составить хвалу Богу, удивляться Его могуществу, премудрости, силе (Златоуст, Афанасий).

и҃ Ѻ҆́гнь, гра́дъ, снѣ́гъ, го́лоть, ду́хъ бꙋ́ренъ, творѧ̑щаѧ сло́во є҆гѡ̀.

Голоть есть лед, а *дух бурен* — сильный ветер. А словами: *творящая слово Его* Пророк указывает, что все эти неприятные стихии с великой покорностью исполняют повеление Божие (Златоуст, Феодорит).

ѳ҃ Го́ры и҆ всѝ хо́лми, древа̀ плодонѡ́сна и҆ всѝ ке́дри.

К славословию приобщаются *древа плодоносна и вси кедри* в доказательство того, что по природе ничто не лукаво и не отчуждено Богом; напротив того, каждая тварь по собственной воле или отдаляется от Бога, или приближается к Нему (Василий В.).

і҃ Ѕвѣ́рїє и҆ всѝ ско́ти, га́ди и҆ пти̑цы перна̑ты:

Летать означает то же, что простирать руки. Поэтому и пресмыкающееся — есть птица, поскольку оно ползает и простирается. Итак, *гадами* называет пернатых птиц, бывших в море. И от *зверей* польза не меньше, чем от кротких. Те полезны для телесных потребностей, а эти — внушают страх, делают тебя благоразумным, приводят на память грех прародителя и показывают — каких зол бывает

причиною непослушание. Перечисляя неприятные стихии, губительных зверей и пресмыкающихся, всех призывает к прославлению Творца, чтобы этим сильнее показать всеобщий Промысел Божий и научить людей, что все это достохвально и необходимо, и имеет причину и цель, для которой создано; хотя, может быть, для нас она непонятна или неудобовразумительна (Златоуст).

аі Ца́рїе зе́мстїи и҆ всѝ лю́дїе, кнѧ̑зи и҆ всѝ сꙋдїи̑ зе́мстїи:

Здесь снова Давид приводит другой вид Промысла Божия: начальствующих и подчиненных. Ибо и это есть дело премудрости Божией: чтобы люди не жили безсмысленнее зверей — Бог учредил власть начальников, как бы бразды управления колесницею. А то, что к власти допускаются люди порочные — это зависит от злонравия самих подчиненных (Златоуст).

ві Ю҆́ноши и҆ дѣ̑вы, ста́рцы съ ю҆́нотами.

Юнотами называет тех же *юношей*, чтобы отделить их от старцев. *Юноши* в целомудрии, а *девы* в чистоте *да восхвалят Имя Господне;* и в книге пророка Иоиля *юношам* обещается зрение видений. А *старец* по душе есть тот, кто усовершился в благоразумии, каков был Даниил, в молодом теле показавший досточтимое ведение (Василий В.).

гі Да восхвали́тъ и҆́мѧ гдⷭ҇не, ꙗ҆́кѡ вознесе́сѧ и҆́мѧ тогѡ̀ є҆ди́нагѡ, и҆сповѣ́данїе є҆гѡ̀ на землѝ и҆ на нб҃сѝ.

О имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних, и всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Флп. 2, 10–11). Верные исповедуют Христа истинного Бога на *земли* в надежде получения вечного воздаяния на *небеси* (Псалтирь с толкованием).

ді И҆ вознесе́тъ ро́гъ люде́й свои́хъ: пѣ́снь всѣ̑мъ прⷣпбнымъ є҆гѡ̀, сынѡ́мъ ї҆и҃лєвымъ, лю́демъ приближа́ющымсѧ є҆мꙋ̀.

Рог людей есть крепость их (подобно как и у животных). Не сказал просто: *песнь всем,* но *преподобным* и *приближающымся Ему,* чтобы чрез это воззвание указать на необходимость подвигов, чтобы стать истинным *Израилем,* которому и будет *песнь* и слава, как прославляемому Самим Богом и взаимно прославляющему Его. Ибо псалом этот предсказывает о подвигах, совершенных Маккавеями (Златоуст, Феодорит).

Аллилꙋ́їа, рм҃ѳ.

Псалом содержит благословение и хваление Богу от лица христиан, ибо поют *новую песнь* принадлежащие к новой твари (Гал. 6, 15), новозаветные, облеченные в нового человека (Григорий Богослов).

х҃ ѕа Воспо́йте гдⷭ҇еви пѣ́снь но́вꙋ: хвале́нїе є҆гѡ̀ въ цр҃кви прпⷣбныхъ.

Воспевать Бога есть дело не беззаконных, но *преподобных;* и возносить *хваление* Ему должно с совершенным согласием, так как *Церковь* по своему наименованию означает соединение и собрание. Пророк требует благодарности посредством жизни и дел, и этим указывает на недостаточность одних слов (Златоуст).

в҃ Да возвесели́тсѧ ї҆и҃ль ѡ҆ сотво́ршемъ є҆го̀, и҆ сы́нове сїѡ́нни возра́дꙋютсѧ ѡ҆ црⷭ҇ѣ свое́мъ.

Пророк внушает не просто благодарить Господа, но с удовольствием, *веселием* и пламенною душою: от благодарящего требуется особая расположенность. Таковы все души святых (Златоуст).

г҃ Да восхва́лѧтъ и҆́мѧ є҆гѡ̀ въ ли́цѣ, въ тѵмпа́нѣ и҆ ѱалти́ри да пою́тъ є҆мꙋ̀.

Лик есть собрание единомысленных людей, согласно славящих Христа Господа. А как позволено было древним иудеям *петь* Богу при музыкальных орудиях, по причине

слабости ума и склонности к удовольствию, то для христиан *тимпан* требует умерщвления плотских удовольствий, ибо делается из кожи мертвого животного, а *псалтирь* — обращение к небу, чтобы о горнем мудрствовать во славу Божию (Златоуст).

д҃ **Ꙗ҆́кѡ бл҃говоли́тъ гдⷭ҇ь въ лю́дехъ свои́хъ, и҆ вознесе́тъ кро́ткїѧ во сп҃се́нїе.**

Что может равняться с этим благоденствием, когда Бог оказывает Свою милость? Но Он требует и зависящего от людей. Ибо *возносить* — есть дело Божие, а быть *кроткими* — дело людей. Божие не является, если не будет наперед человеческого (Златоуст).

є҃ **Восхва́лѧтсѧ прпⷣбнїи во сла́вѣ, и҆ возра́дꙋютсѧ на ло́жахъ свои́хъ.**

Это говорится о будущей их *славе*. Тесный путь и узкие врата ведут в Царство Небесное, и не иным каким-либо образом подаются эти блага, но только подвижнической жизнью на земле — вот ходатай небесного упокоения. *Возрадуются на ложах своих* по успении, в вечных небесных обителях, в уготованных для них жилищах. Или же *ложе* — означает чистое сердце, вводящее по смерти (успению) в Царство Небесное (Димитрий, Евсевий, Афанасий).

ѕ҃ **Возноше́нїѧ бж҃їѧ въ горта́ни и҆́хъ, и҆ мечи̑ ѻ҆боюдꙋ̀ ѻ҆́стры̑ въ рꙋка́хъ и҆́хъ:**

Возношение есть непрестанное призывание и благодарение Господа. *Меч обоюду остр* — Крест Христов, посекающий видимых и невидимых врагов (Псалтирь с толкованием).

з҃ **Сотвори́ти ѿмще́нїе во ꙗ҆зы́цѣхъ, ѡ҆бличє́нїѧ въ лю́дехъ:**

Отмстят святии нечестивым, производя суд над ними на Страшном суде: *не весте ли, яко святии мирови имут судити* (1 Кор. 6, 2) (Псалтирь с толкованием).

и҃ **Свѧза́ти царѝ и҆́хъ пѹ́ты, и҆ сла́вныѧ и҆́хъ рѹ́чными ѻ҆ко́вы желѣ́зными:**

На Суде Судия будет обвинять *«славных* земли» — преследователей верных, гонителей, нарушивших закон и презревших слово истины. Обвинением Он будет посрамлять Своих врагов пред ангелами и всеми святыми, когда повелит, *связавше (им) руце и нозе... ввергнуть во тьму кромешнюю* (Мф. 22, 13) (Златоуст).

ѳ҃ **Сотвори́ти въ ни́хъ сѹ́дъ напи́санъ, сла́ва сїѧ̀ бѹ́детъ всѣ̑мъ прпⷣбнымъ є҆гѡ̀.**

По истине, люди сами на себя пишут осуждение в этой жизни: *сотворит Господь суд написан.* Для того-то Бог попустил в мире быть богатым весельчакам и бедным Лазарям — да откроются их помышления и наклонности, да явятся грубые страсти; а с другой, — плоды добродетелей. Святость жизни — вот матерь *славы* (Иоанн Кронштадтский, Феодорит).

А҆ллилѹ́їа, р҃н.

Богоотец царь и пророк Давид оканчивает книгу божественных псалмов хвалением и благодарением Вседержителя, научая этим и нас благодарить Бога за все благодеяния и несчастия, какие угодно Ему послать нам (Златоуст).

а҃ **Хвали́те бг҃а во ст҃ы́хъ є҆гѡ̀, хвали́те є҆го̀ во ѹ҆тверже́нїи си́лы є҆гѡ̀.**

Хвалите Бога чрез *святых Его* за то, что людей Бог сделал ангелами. Кто, изучая жизнь *святых,* не подвигнет язык свой к прославлению Господа, даровавшего им такое обилие благ? Мы поклоняемся Богу, если прославляем прославленных Богом *святых,* удивляемся их мужеству, просим их молитв пред *Богом. Хвалите Его* за твердь, созданную *Его силою,* т. е. за видимое нами небо. Бог сотворил это

видимое небо, создав его наподобие льда из отвердевших вод (см. Быт. 1, 6). Это сгущение льда подняло половину воды вверх, а половину оставило внизу. Поэтому это видимое небо и называется твердию, потому что образовалось из разреженного естества вод (Златоуст, Феодорит, Иоанн Кронштадтский).

в҃ **Хвали́те є҆го̀ на си́лахъ є҆гѡ̀, хвали́те є҆го̀ по мно́жествꙋ вели́чествїѧ є҆гѡ̀:**

Призывает здесь горние силы к славословию Бога. *Хвалите Бога* за *силы Его,* за могущество, которое возвещают созданные Им твари самим своим видом. *Хвалите* Бога за безмерное *Его величие,* которому *несть конца* (Пс. 144, 3), Он имеет престолом небо, а землю — подножием (см. Ис. 66, 1) и *везде Сый и вся исполняяй* (Златоуст).

г҃ **Хвали́те є҆го̀ во гла́сѣ трꙋ́бнѣмъ, хвали́те є҆го̀ во ѱалти́ри и҆ гꙋ́слехъ:**

д҃ **Хвали́те є҆го̀ въ тѷмпа́нѣ и҆ ли́цѣ, хвали́те є҆го̀ во стрꙋ́нахъ и҆ ѻ҆рга́нѣ:**

є҃ **Хвали́те є҆го̀ въ кѷмва́лѣхъ доброгла́сныхъ, хвали́те є҆го̀ въ кѷмва́лѣхъ восклица́нїѧ.**

Эти музыкальные орудия употребляли в древности левиты (священнослужители) в божественном храме, песнословя Господа не потому, чтобы звуком их услаждался Господь, но потому, что угодно было Ему намерение, с каким совершалось все это. *Трубы* были священным орудием, на которых могли играть только священники (см. Числ. 10, 8), в воспоминание тех труб, которые слышны были на Синае и в памятование общего Страшного суда, который будет по звуку трубному (см. 1 Кор. 15, 52). Как иудеям заповедано было славить Бога всеми музыкальными инструментами, так нам повелевается славить Его всеми членами: языком, глазами, слухом и руками (Златоуст, Феодорит, Пелусиот).

ѕ҃ Всѧ́кое дыха́нїе да хва́литъ гдⷭ҇а.

Все люди есть *дыхания* Божии (поэтому ангели и называются духами, а человеческие духи — душами, потому что произошли от божественного дыхания и дышат Богом: *Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается* — (степенны четвертого гласа). Да и все прочие твари называются *дыханиями,* потому что и они от Духа Святаго, хотя и не причастны разума и свободы. Поэтому всякую тварь надо беречь, не бить, не изнурять ее. *Блажен, иже и скоты милует.* Писание говорит о многих духах (все *духи хвалите Господа).* Достойным же подаются дары различения духов (см. 1 Кор. 12, 10). Одни *духи* — небесные, радующиеся истине; другие — земные, подверженные обольщению и заблуждению; иные же — подземные, чада бездны и тьмы, *моляху Его,* — говорит Евангелие, — *да не* (пошлет) *их в бездну* (Лк. 8, 31). Итак, слово это призывает ко хвалению Бога *всякое дыхание,* т. е. весь мир: и ангелов, и людей, и демонов, и праведников, и грешников, чтобы они, разделившиеся по причине грехов, прекратили враждебные отношения друг к другу и, совокупившись бы в один лик, — воссылали *хвалу* Богу (Иоанн Кронштадтский, Епифаний, Евсевий, Златоуст, Григорий Нисский).

Сла́ва, и҆ ны́нѣ: А҆ллилꙋ́їа.

Се́й ѱало́мъ ѻ҆со́бь пи́санъ,
дв҃довъ, и҆ внѣ̀ числа̀ р҃н ѱалмѡ́въ,
внегда̀ є҆диноборствова́ше на голїа́ѳа.

В надписании этого псалма говорится, что он написан отдельно от других псалмов. Достоверно же неизвестно, почему этот псалом поставляется вне числа и даже признается некоторыми неканоническим. Его не было и до сих пор нет в еврейском тексте и халдейских переводах; но зато есть он в некоторых греческих изданиях Семидесяти, читается

в сирийском и арабском переводах. Об этом псалме упоминает святой Иоанн Златоуст в 17-й беседе к антиохийцам, а святой Афанасий Александрийский поставляет его в числе тех псалмов, которые имеют содержанием «похваления о Господе». Между тем, никто из отцов не оставил нам толкования на этот псалом, может быть и потому, что, кроме немногих слов, он ясен сам по себе.

Ма́лъ бѣ́хъ въ бра́тіи мое́й, и҆ ю҆́ншій въ домꙋ̀ ѻ҆тца̀ моегѡ̀: пасо́хъ ѻ҆́вцы ѻ҆тца̀ моегѡ̀. Рꙋ́цѣ мои̑ сотвори́стѣ ѻ҆рга́нъ, и҆ пе́рсты мои̑ соста́виша ѱалти́рь. И҆ кто̀ возвѣсти́тъ гдⷭ҇еви моемꙋ̀; Са́мъ гдⷭ҇ь, са́мъ ᲂу҆слы́шитъ: са́мъ посла̀ а҆́гGла своего̀, и҆ взѧ́тъ мѧ̀ ѿ ѻ҆ве́цъ ѻ҆тца̀ моегѡ̀, и҆ пома́за мѧ̀ є҆ле́емъ помаза́нїѧ своегѡ̀. Бра́тїѧ моѧ̑ добрі̑ и҆ вели́цы, и҆ не бл҃говолѝ въ ни́хъ гдⷭ҇ь. И҆зыдо́хъ въ срѣ́тенїе и҆ноплеме́нникꙋ, и҆ проклѧ́тъ мѧ̀ ї҆́дѡлы свои́ми. А҆́зъ же и҆сто́ргнꙋвъ ме́чь ѿ негѡ̀, ѡ҆безгла́вихъ є҆го̀, и҆ ѿѧ́хъ поноше́нїе ѿ сынѡ́въ ї҆и҃левыхъ.

По к҃-й каѳі́смѣ,

Трисⷮ҇ое, по Ѻ҆́ч҃е на́шъ: Та́же тропарѝ, гла́съ ѕ҃:

И҆сполне́нїе всѣ́хъ бл҃ги́хъ ты̀ є҆сѝ, хрⷭ҇тѐ мо́й, и҆спо́лни ра́дости и҆ весе́лїѧ дꙋ́шꙋ мою̀, и҆ сп҃си́ мѧ, ꙗ҆́кѡ є҆ди́нъ многомл҃тивъ.

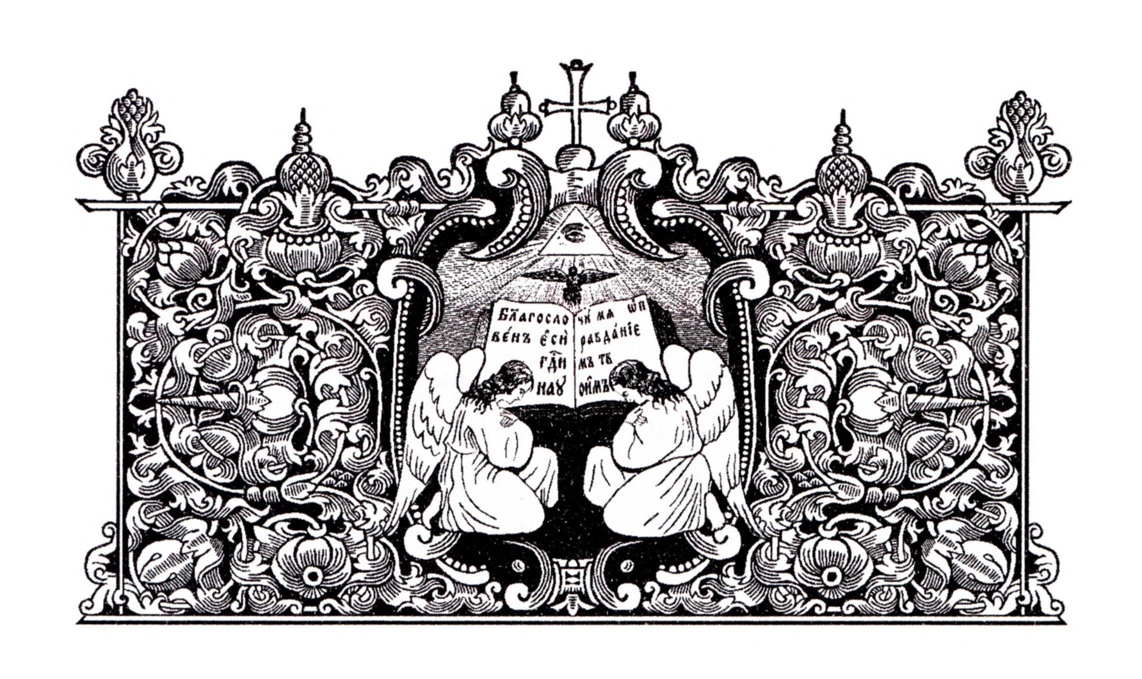
Сла́ва: А҆́ще и҆ согрѣши́хъ, хрⷭ҇тѐ сп҃се мо́й, пред̾ тобо́ю, и҆но́гѡ бг҃а ра́звѣ тебѐ не вѣ́мъ: дерза́ю же на твоѐ бл҃гоꙋтро́бїе, ѡ҆браща́ющагосѧ прїими́ мѧ, бл҃гоꙋтро́бне ѻ҆́ч҃е, и҆ сн҃е є҆динoро́дне, и҆ дш҃е ст҃ы́й, ꙗ҆́кѡ блꙋ́днаго сы́на, и҆ сп҃си́ мѧ.

И҆ ны́нѣ: И҆но́гѡ прибѣ́жища и҆ те́плагѡ предста́тельства, ра́звѣ тебѐ не вѣ́мъ: ꙗ҆́кѡ дерзнове́нїе и҆мꙋ́щи ко и҆з̾ тебѐ рожде́нномꙋ, вл҃чце, помозѝ, и҆ сп҃си́ мѧ раба̀ твоего̀.

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй, м҃. и҆ мл҃тва:

Гдⷭ҇и і҆и҃се хрⷭ҇тѐ бж҃е мо́й, поми́лꙋй мѧ̀ грѣ́шнаго, и҆ прости́ ми

недостóйному рабꙋ̀ твоемꙋ̀, є҆ли̑ка тѝ согрѣши́хъ чрез̾ всѐ живота̀ моегѡ̀ вре́мѧ, и҆ да́же до дне́сь: и҆ а҆́ще что̀ ꙗ҆́кѡ человѣ́къ согрѣши́хъ, вѡ́льнаѧ моѧ̑ прегрѣше́нїѧ и҆ невѡ́льнаѧ, дѣ́ломъ и҆ сло́вомъ, ꙗ҆̀же ᲂу҆мо́мъ и҆ мы́слїю, ꙗ҆̀же ѿ совосхище́нїѧ и҆ невнима́нїѧ, и҆ мно́гїѧ моеѧ̀ лѣ́ности и҆ небреже́нїѧ. А҆́ще же и҆́менемъ твои́мъ клѧ́хсѧ, а҆́ще же лжеклѧ́хсѧ, и҆лѝ хꙋ́лихъ мы́слїю, и҆лѝ кого̀ ᲂу҆кори́хъ, и҆лѝ ѡ҆клевета́хъ, и҆лѝ ѡ҆печа́лихъ, и҆лѝ въ нѣ́чесомъ прогнѣ́вахъ: и҆лѝ ѡ҆крадо́хъ, и҆лѝ блꙋ́дствовахъ, и҆лѝ солга́хъ, и҆лѝ та́йнѡ ꙗ҆до́хъ, и҆лѝ дрꙋ́гъ дости́же ко мнѣ̀, и҆ презрѣ́хъ є҆го̀, и҆лѝ бра́та ѡ҆скорби́хъ и҆ преѡгорчи́хъ: и҆лѝ стоѧ́щꙋ мѝ на моли́твѣ и҆ ѱалмопѣ́нїи, ᲂу҆́мъ мо́й лꙋка́вый на лꙋка̑ваѧ ѡ҆бхожда́ше, и҆лѝ па́че лѣ́пагѡ наслади́хсѧ, и҆лѝ безꙋ́мнѡ смѣѧ́хсѧ, и҆лѝ кощꙋ́ннѡ глаго́лахъ: и҆лѝ тщесла́вихсѧ, и҆лѝ горди́хсѧ, и҆лѝ добро́тꙋ сꙋ́етнꙋю ви́дѣхъ, и҆ ѿ неѧ̀ прельсти́хсѧ: и҆лѝ нелѣ̑паѧ мнѣ̀ поглꙋми́хсѧ. А҆́ще въ чесо́мъ ѿ мл҃твѣ моѐй не ради́хъ, и҆лѝ за́повѣдей дꙋхо́внагѡ моегѡ̀ ѻ҆тца̀ не сохрани́хъ, и҆лѝ празднословихъ, и҆лѝ и҆́но что̀ лꙋка́вое сотвори́хъ. Сї̑ѧ бо всѧ̑ и҆ бѡ̑льшаѧ си́хъ содѣ́ѧхъ, и҆̀хже нижѐ по́мню: поми́лꙋй, гд҇и, и҆ прости́ мѝ всѧ̑, да въ ми́рѣ ᲂу҆снꙋ̀ и҆ почі́ю, поѧ̀, и҆ бл҃гословѧ̀ и҆ сла́влѧ тѧ̀, со безнача́льнымъ твои́мъ ѻ҆ц҃е́мъ, и҆ съ прест҃ы́мъ, и҆ бл҃ги́мъ, и҆ животворѧ́щимъ твои́мъ дх҃омъ, ны́нѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.



По соверше́нїи же нѣ́коликихъ каѳі́смъ, и҆лѝ всегѡ̀ ѱалти́рѧ, и҆ пѣ́сней:

Досто́йно є҆́сть: и҆лѝ, Ѡ҆ тебѣ̀ ра́дꙋетсѧ:

Трист҃о́е. И҆ по Ѻ҆́ч҃е на́шъ:

Тропарѝ, гла́съ ѕ҃:

Поми́лꙋй на́съ, гдⷭ҇и, поми́лꙋй на́съ, всѧ́кагѡ бо ѿвѣ́та недоꙋмѣ́юще, сїю̀ ти мл҃твꙋ ꙗ҆́кѡ вл҃цѣ̀ грѣ́шнїи прино́симъ: поми́лꙋй на́съ.

Сла́ва: Чⷭ҇тно́е прⷪ҇ро́ка твоегѡ̀, гдⷭ҇и, торжество̀, н҃бо цр҃ковь показа̀, съ человѣ́ки ликꙋ́ютъ а҆́гг҃ли, тогѡ̀ мл҃твами, хрⷭ҇тѐ бж҃е, въ ми́рѣ ᲂу҆пра́ви живо́тъ на́шъ, да пое́мъ тѝ: а҆ллилꙋ́їа.

И҆ ны́нѣ: Мнѡ́гаѧ мно́жества мои́хъ, бцⷣе, прегрѣше́нїй къ тебѣ̀ прибѣго́хъ, чⷭ҇таѧ, сп҃се́нїѧ тре́бꙋѧ, посѣтѝ немощствꙋ́ющꙋю мою̀ дꙋ́шꙋ, и҆ молѝ сн҃а твоего̀ и҆ бг҃а на́шего, да́ти мѝ ѡ҆ставле́нїе, ꙗ҆̀же содѣ́ѧхъ лю́тыхъ, є҆ди́на бл҃гослове́ннаѧ.

Та́же, Гдⷭ҇и, поми́луй, м҃.

И҆ покло́новъ є҆ли́кѡ мо́щно, съ мл҃твою: Гдⷭ҇и и҆ вл҃ко живота̀ моегѡ̀:

Посе́мъ глаго́ли мл҃твꙋ сі́ю со внима́нїемъ:

Многомл҃тиве, и҆ премл҃тиве гдⷭ҇и, и҆ всегѡ̀ добра̀ да́телю чл҃вѣколю́бче, и҆ всеѧ̀ вселе́нныѧ црⷭ҇ю многоимени́тый, вл҃ко и҆ гдⷭ҇и, ни́щъ и҆ ᲂу҆бо́гъ є҆́смь а҆́зъ, дерза́ю призыва́ти чꙋ́дное, и҆ стра́шное, и҆ ст҃о́е и҆́мѧ твоѐ, є҆гѡ́же всѧ̀ тва́рь нбⷭ҇ныхъ си́лъ стра́хомъ трепе́щꙋтъ: ни́зꙋ на землѝ неизрече́ннагѡ твоегѡ̀ чл҃вѣколю́бїѧ смотре́нїе ᲂу҆диви́лъ є҆сѝ, посла́нїемъ возлю́бленнагѡ твоегѡ̀ ѻ҆́трока, є҆го́же ѿ безнача́льныхъ нѣ́дръ твоеѧ̀ ѻ҆́ч҃ескїѧ сла́вы, неразлꙋ́чнымъ бж҃ество́мъ ѿры́гнꙋлъ є҆сѝ, да человѣ́ки со а҆́гг҃лы во є҆ди́нъ соста́въ ᲂу҆стро́итъ. Помѧнѝ, гдⷭ҇и, моегѡ̀ ᲂу҆ны́нїѧ смире́нїе: ка́лъ сый и҆ пе́рсть, тебѐ неизглаго́ланнаго свѣ́та призыва́ю, не́мощїю пло́ти ѡ҆бложе́нъ, ю҆́же млⷭ҇тивнѣ сло́во твоѐ понесѐ, и҆ сме́ртїю свое́ю ѿ рабо́ты вра́жїѧ свободи́лъ є҆́сть дꙋ́шы на́шѧ, да ѻ҆́бщники всѧ̑, и҆̀же вѣ́рою ꙗ҆ре́мъ рабо́ты твоеѧ̀ на сѧ̀ взе́мшыѧ, сла́вы твоеѧ̀ сподо́битъ и҆̀хъ, ѿ неѧ́же сатана̀ льсти́вый ѿпадѐ. Поми́лꙋй мѧ̀ ѡ҆мраче́ннаго грѣхо́вными по́мыслы, возведѝ ᲂу҆́мъ мо́й ᲂу҆да́вленный те́рнїемъ лѣ́ности, и҆ ѧ҆ди́ною непоко́рства: ᲂу҆тверди̑ се́рдце моѐ по тебѣ̀ горѣ́ти, ѻ҆чи́ма моѝма и҆сто́чникъ сле́зъ послѝ, и҆ на коне́цъ и҆схо́да дꙋшѝ моеѧ̀, сотвори́ мѧ безпоро́чна твоего̀ ᲂу҆го́дника, наставлѧ́ѧ мѧ̀ къ тебѣ̀ подвиза́тисѧ ᲂу҆се́рднѡ. Помѧнѝ, гдⷭ҇и, роди́тели моѧ̑ млⷭ҇рдїемъ твои́мъ, и҆ всѧ̑ бли́жнїѧ моѧ̑, и҆ бра́тїю, и҆ дрꙋ́ги, и҆ сосѣ́ды, и҆ всѧ̑ правосла̑вныѧ хрⷭ҇тїа́ны: и҆ сп҃си́ мѧ мл҃твами всѣ́хъ ст҃ы́хъ: и҆ прїимѝ въ че́сть сїѧ̑ ѱалмы̀ и҆ мл҃твы, ꙗ҆̀же глаго́лахъ пред̾ тобо́ю за сѧ̀, и҆ не ме́рзко тѝ бꙋ́ди съ воздыха́нїемъ моле́нїе сїе̑: ꙗ҆́кѡ мл҃твивъ сый и҆ чл҃вѣколю́бецъ. И҆ тебѐ безнача́льнаго ѻ҆ц҃а̀

сла́вимъ, со є҆диноро́днымъ твои́мъ сн҃омъ, и҆ со ст҃ы́мъ дх҃омъ, ны́нѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

По се́мъ, Чⷭ҇тнѣ́йшꙋю херꙋві́мъ: Сла́ва, и҆ ны́нѣ:

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй, три́жды. Бл҃гослові̀.

А҆́ще і҆ере́й, конча́етъ свѧще́ннически:

а҆́ще ли просты́й, конча́етъ си́це:

Гдⷭ҇и, і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, сн҃е бж҃їй, мл҃твъ ра́ди пречⷭ҇тыѧ твоеѧ̀ мт҃ре, си́лою чⷭ҇тна́гѡ и҆ животворѧ́щагѡ крⷭ҇та̀, и҆ ст҃ы́хъ нбⷭ҇ныхъ си́лъ безпло́тныхъ, и҆ прпⷣбныхъ и҆ бг҃оно́сныхъ ѻ҆тє́цъ на́шихъ, и҆ ст҃а́гѡ прⷪ҇ро́ка дв҃да, и҆ всѣ́хъ ст҃ы́хъ, поми́лꙋй и҆ сп҃си́ мѧ грѣ́шнаго, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ и҆ чл҃вѣколю́бецъ.

Сокращения

Библия — Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, М., 1872.
Псалтирь с толкованием — Киев, 1866.
Толковая псалтирь — Евфимия Зигабена, греческого философа и монаха, Киев, 1898.
Толкование на псалмы — Палладий, еп. Сарапульский, Вятка, 1874.
Д I–V — Добротолюбие, I–V тома, М., 1883–1913.
Древние иноческие Уставы — преп. Пахомия Великого, свт. Василия Великого, прп. Иоанна Кассиана и прп. Венедикта, М., 1892.
Лавсаик — Палладий и Руфин пресвитер.
Августин — блаж. Августин Иппонийский.
Амвросий — св. Амвросий Медиоланский.
Амвросий Оптинский — прп. Амвросий Оптинский.
Анастасий — прп. Анастасий Синаит.
Андрей — св. Андрей Критский.
Андроник — старец Андроник Глинский.
Антиох — прп. Антиох.
Анфим — св. Анфим Иерусалимский.
Аполлинарий — св. Аполлинарий.
Аполлос — авва Аполлос (Лавсаик).
Астерий — св. Астерий.
Афанасий — св. Афанасий Великий.
Григорий Богослов — св. Григорий Богослов.
Безымянный — неизвестные толкователи по Зигабену.
Василий В. — св. Василий Великий.
Варсонофий В. — прп. Варсонофий Великий.
Венедикт — прп. Венедикт Нурсийский.
Дамаскин — прп. Иоанн Дамаскин.
Двоеслов — св. Григорий Двоеслов.
Дидим — св. Дидим-слепец Александрийский.
Димитрий — св. Димитрий Ростовский.
Дионисий — св. Дионисий Ареопагит.
Дорофей — прп. авва Дорофей.
Евагрий — авва Евагрий, Д-I.
Евсевий — св. Евсевий Кесарийский.
Ефрем — прп. Ефрем Сирин.
Злат. — св. Иоанн Златоустый.
Зосима — прп. авва Зосима, Д-III.
Игнатий — св. Игнатий Брянчанинов.
Игнатий инок — прп. Игнатий инок, Д-I.
Иероним — блаж. Иероним Оридонский.
Илия Екдик — св. Илия пресвитер и Екдик, Д-III.
Иларий — св. Иларий.
Иоанн Карпаф. — прп. Иоанн Карпафский, Д-III.
Иоанн Кронштадтск. — прав. Иоанн Кронштадтский.
Иоанн Ликопольск. — прп. Иоанн Ликопольский.
Иоанн Пророк — прп. Иоанн Пророк.
Иоанн Тобольский — св. Иоанн Тобольский.
Ипполит — свщм. Ипполит.
Исаак — прп. Исаак Сирский.
Исаия Нитрийский — прп. авва Исаия, Д-I.
Исаия Палестинский — авва Исаия, автор «Митерикона».
Исихий — преп. Исихий, Д-II.
Ириней — св. Ириней Лионский.
Иустин — св. Иустин философ.
Каллист-инок — св. Каллист, патриарх, Д-V.
Кассиан — прп. Иоанн Кассиан.
Косьма — св. Косьма Маюмский.
Киприан — св. Киприан Карфагенский.
Кирилл — св. Кирилл Александрийский.
Кирилл Иерусалимский — св. Кирилл Иерусалимский.
Лев — св. Лев, папа Римский.
Лествичник — прп. Иоанн Лествичник.
Макарий В. — прп. Макарий Великий.
Макарий Оптинск. — прп. Макарий Оптинский.
Максим — св. Максим Исповедник.
Максим Грек — прп. Максим Грек.
Марк Подвижник — прп. Марк Подвижник.
Марк Ефесский — св. Марк Ефесский.
Моисей — авва Моисей, Отечник.
Неизвестный — неизвестный толковник в своде Катен.
Никита — прп. Никита Стифат, Д-V.
Нил — прп. Нил Синайский, Д-II.
Нил Мироточивый — прп. Нил Мироточивый, Афонский.
Нил Сорский — прп. Нил Сорский.
Старец Паисий — старец Паисий Афонский.
Паисий — прп. Паисий Величковский.
Палладий и Руфин — авторы Лавсаика.
Палама — св. Григорий Палама, Фессалоникский.
Памво — авва Памво, Пролог I.
Пахомий — прп. Пахомий Великий.
Пелусиот — прп. Исидор Пелусиот.
Платон — Платон (Левшин), Московский митрополит.
Пимен — прп. Пимен Великий.
Прокл — св. Прокл Константинопольский.
Севир — св. Севир.
Серафим — прп. Серафим Саровский.
Силуан — прп. Силуан Афонский.
Симеон Н. Богослов — преп. Симеон Новый Богослов.
Симеон Благ. — прп. Симеон Благоговейный, Д-V.
Симеон Солунский — блаж. Симеон Солунский.
Синаит — прп. Григорий Синаит, Д-V.
Синесий — св. Синесий Киринейский.
Студит — прп. Феодор Студит, Д-IV.
Старцы Египетского скита — изречения старцев Египетского скита, Отечник.
Тихон — св. Тихон Задонский.
Фалассий — авва Фалассий, Д-III.
Феодор Ираклейск. — св. Феодор Ираклейский.
Феодор Едесский — св. Феодор Едесский, Д-III.
Феодор — старец Феодор Новоезерский.
Феодорит — блаж. Феодорит Киррский.
Феофан — св. Феофан Вышенский.
Филарет — св. Филарет Московский.
Фотий — св. Фотий Константинопольский.

ПЕРЕВОДЫ:

[1] — перевод по Симмаху
[2] — перевод с еврейского
[3] — перевод по Акиле
[4] — перевод с халдейского
[5] — перевод Вульгаты
[6] — переводчик неизвестный
[7] — перевод по Феодотиону